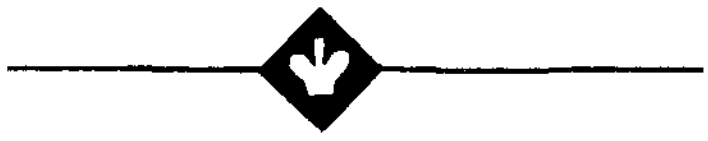
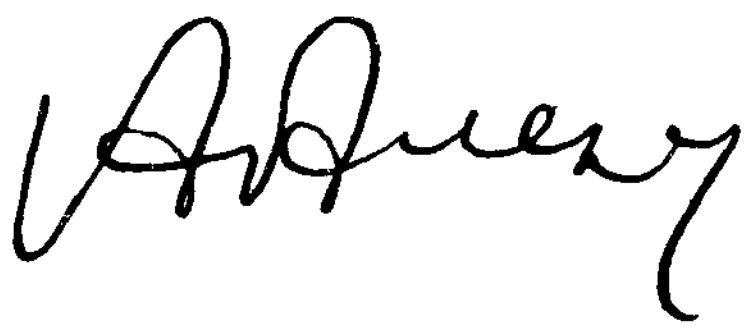
А.А.Алехин

НА ПУТИ К ВЫСШИМ ШАХМАТНЫМ ДОСТИЖЕНИЯМ



А.А.Алехин



А.А.Алехин

НА ПУТИ К ВЫСШИМ ШАХМАТНЫМ ДОСТИЖЕНИЯМ

Москва
«Физкультура и спорт»
1991

ББК 75.581
А49

Перевод
С. О. ВАЙНШТЕЙНА и А. А. СМИРНОВА

Составители:
кандидат исторических наук И. З. РОМАНОВ и Б. И. ТУРОВ

Алехин А. А.

А49 На пути к высшим шахматным достижениям / Сост. Романов И. З. и Туров Б. И. — М.: Физкультура и спорт, 1991. — 448 с., ил., портр., факс.

ISBN 5-278-00401-0

Творческое наследие А. А. Алехина оказало и продолжает оказывать огромное влияние на формирование многих выдающихся шахматистов. В своей книге, изданной в нашей стране почти 60 лет назад, четвертый чемпион мира со всей объективностью и самокритичностью рассказывает о нелегком пути на шахматный Олимп, вершиной которого явилась победа над Х. Р. Капабланкой в матче за мировое первенство. Во второй части книги собраны статьи, письма и партии как самого Алехина, так и его современников, относящиеся к тому же периоду.

Для широкого круга шахматистов.

А $\frac{4204000000-066}{009(01)-91}$ 79—91

ББК 75.581

ISBN 5-278-00401-0

© Издательство «Физкультура и спорт», 1991 г.

От редакции

Два года назад наше издательство выпустило сборники партий нью-йоркских международных турниров 1924 и 1927 годов, принадлежащие перу первого русского чемпиона мира А. Алехина. Это едва ли не лучшее, что создано в этом жанре в мировой литературе.

На сей раз, читатель, вы держите в руках еще одну книгу Алехина, вошедшую в золотой фонд шахматного искусства. Какое же место занимает эта книга в его литературном наследии?

Ей предшествовал сборник «Мои лучшие партии. 1908–1923», увидевший свет в 1927 году на английском языке и тогда же вышедший в русском переводе. Успех был настолько велик, что год спустя потребовалось его повторное издание.

Уже после завоевания Алехиным шахматной короны, в 1929 году, появились переводы сборника на немецком, голландском и испанском языках. Особняком стоит французское издание, вышедшее позднее (1936) и охватывавшее более широкий период творчества Алехина: 1908–1927.

Примечательно, что у русского издания имелся подзаголовок – «Книга первая». Напрашивается мысль, что Алехин с самого начала задумал продолжение своей книги-исповеди. По причинам скорее всего личного характера работа над второй книгой затянулась до 1932 года, когда она появилась на немецком языке под названием «Auf dem Wege zur Weltmeisterschaft (1923–1927)». Русский перевод опять последовал незамедлительно, причем переводчики – ими были такие первоклассные знатоки, как профессор А. А. Смирнов и энтузиаст шахматно-издательского дела С. О. Вайнштейн, – дали книге заголовок «На пути к высшим шахматным достижениям (1923–1927)». В настоящем издании, осуществленном нашим издательством впервые после 60-летнего перерыва, мы сохраняем полностью и этот перевод, и это название, хотя если точно придерживаться оригинала, то название книги следовало бы перевести как «На пути к первенству мира». Однако прежнее название книги столь прочно устоялось в памяти многих поколений наших шахматистов, что изменение его вряд ли целесообразно.

Качества, которые принесли Алехину славу одного из лучших комментаторов мира, в полной мере проявились и в его новой книге. Это – предельная объективность и искренность, беспощадная самокритичность, глубина и точность шахматного анализа, логика мысли, умение выявить переломные моменты борьбы, подкупающая доходчивость и последовательность изложения, наконец, сочность и выразительность

языка, чего порой так недостает многим современным комментаторам.

Но больше всего Алехин хотел приобщить читателя к тому, что он считал самым ценным в шахматном искусстве, — к красоте истины. И в этом, как нам кажется, четвертый чемпион мира преуспел.

В центре внимания Алехина, естественно, находится его матч с Х. Р. Капабланкой. Ведь он никогда не скрывал того, что главная цель его жизни — завоевание титула чемпиона мира. Этот исторический матч к моменту выхода труда Алехина получил подробное освещение в ряде книг и в многочисленных журнальных и газетных публикациях. Но под ярким лучом алехинских анализов многие партии этого поединка предстали в совершенно ином свете.

Конечно, за минувшие со дня выхода книги шесть десятилетий теоретические знания, особенно в области дебюта, заметно расширились. Однако мы намеренно отказались от попыток «осовременить» Алехина и приводим без изменений все его оценки (за исключением тех немногих, в которые вкрались явные ошибки), отражавшие определенный период в развитии теоретической мысли. Тем более что подавляющее большинство этих оценок выдержало испытание временем, и его труд по-прежнему может служить отличной школой для всех, кто хочет совершенствоваться в шахматном мастерстве.

Хотя в книге «На пути к высшим шахматным достижениям» Алехин так или иначе касается почти всех важнейших событий 1923 — 1927 годов, ряд материалов, связанных с этим периодом, остался за рамками его труда. Со многими из них читатели могут познакомиться во второй части данной книги, в которой собраны статьи, письма, партии, написанные как самим Алехиным, так и его современниками. Приведенные в хронологической последовательности, они делают шахматную картину того времени более полной, вносят новые штрихи и краски в историю многолетнего соперничества Капабланки и Алехина. Правда, для этого рамки повествования пришлось чуть-чуть раздвинуть. Но мы уверены, что читатели от этого только выиграют.

В творческом наследии Алехина остается немало нераскрытых страниц: забытые партии, статьи, заметки, анализы, «погребенные» в старых журнальных и газетных подшивках. Особую ценность все это приобретает в преддверии столетия со дня рождения первого русского чемпиона, которое шахматный мир отметит в 1992 году.

Издательство будет благодарно за сообщения о всех материалах, которые помогли бы подготовить новые публикации об Алехине. Просим присылать их по адресу: 101421, Москва, К-6, Каляевская ул., 27, издательство «Физкультура и спорт», редакция шахматной литературы.

На пути к высшим шахматным достижениям

Глава I

МОЕ ПРЕБЫВАНИЕ В СЕВЕРО-АМЕРИКАНСКИХ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ 1923–1924 ГОДЫ

В 1924 году перспективы мои на матч на мировое первенство были еще весьма неясны. Хотя я уже послал вызов Капабланке, я еще не чувствовал себя в шахматном отношении вполне созревшим. Во многих областях, а в особенности в части техники, Капабланка в ту пору был несомненно сильнее меня, и среди его соперников Ласкер все еще занимал первое место. Мысль об организации матч-реванша между ними, очень интересовавшая шахматный мир, являлась препятствием для моих планов. Поэтому мой вызов имел единственной целью закрепить мою кандидатуру на будущее. Капабланка отнесся к моим притязаниям вполне корректно, но довольно холодно, и мне было ясно, что на осуществление нашего матча в ближайшем времени рассчитывать было нельзя. С тем большей старательностью я занялся своим дальнейшим самоусовершенствованием, не упуская ни одного подходящего для того случая.

Нижеследующая глава содержит мои партии из сеансов одновременной игры или против консультантов. Сеансы представляют для шахматного мастера вполне определенную ценность. В смысле дебютной теории и техники они являются полезной подготовкой к серьезным индивидуальным партиям. Правда, обычно мастера имеют дело в сеансах с гораздо более слабыми противниками, однако здесь уместно припомнить поговорку: «Сколько голов – столько умов». Даже среди слабых шахматистов обязательно встречаются такие, которые в нужную минуту находят правильный план, хитрую защиту, неожиданный маневр, наводят этим мастера на новые идеи, между тем как другие своими ошибками дают ему случай поупражняться в остром использовании промахов противника. То же самое можно сказать и о партиях по консультации. Здесь мастер играет либо один против группы консультантов, либо сам входит в группу, борющуюся с другой. В обоих случаях он обычно имеет дело с опытными шахматистами, заставляющими его быть осторожным и проницательным. Основное отличие от индивидуальных партий состоит в следующем: как противники, так и союзники своеобразием своего мышления или темперамента могут повлиять на ход мыслей мастера и обогатить его опыт.

По окончании турне по Соединенным Штатам, длившегося пять месяцев, я, как известно, принял участие в нью-йоркском турнире гроссмейстеров 1924 года. Он принес мне разочарование. Правда, я начал его не в благоприятных условиях, ибо только что перед тем закончил упомянутое турне, в продолжение которого исколесил всю Северную Америку. Я переутомился от шахмат и в самом начале проиграл вследствие плохой игры партию Ласкеру. Вскоре я оправился и в первой половине турнира занял 2-е место, но затем, во второй половине, позволил опередить себя Капабланке. В спортивном отношении я добился вполне хорошего результата, заняв место сразу же за обоими чемпионами мира, что внутренне подкрепило мои притязания, однако в отношении моего мастерства я остался совершенно неудовлетворен. У меня создалось впечатление, что не только Ласкер и Капабланка, но и Рети выиграли больше хороших партий, чем я.

Тем не менее я сделал на этом турнире одно весьма утешительное наблюдение, явившееся для меня истинным откровением. Именно, хотя в первой партии со мной Капабланка переиграл меня в дебюте, добился в миттельшпиле выигранного положения и сохранил значительную часть своего преимущества в ладейном эндшпиле, он в конце концов все же выпустил из рук победу и должен был удовольствоваться ничьей. Это наводило на размышления, если учесть, что Капабланка очень хотел эту партию выиграть, стремясь догнать Ласкера, который шел во главе турнира и как раз накануне только выиграл у меня. Я был убежден, что, будь я на месте Капабланки, я бы непременно довел дело до победы. Словом, я подметил в моем противнике маленькую слабость: возрастание неуверенности в случаях упорного сопротивления! Я уже раньше обнаружил, что Капабланка время от времени допускал маленькие неточности, но я не подозревал, что от этого недостатка он не может освободиться даже при полном напряжении своих сил. Это было необычайно важным открытием для будущего!

№ 1. Староиндийская защита
АЛЕХИН – СПЕНСЕР
Играна в сеансе
Ливерпуль, 29 сентября 1923

1. d2 – d4 Kg8 – f6
2. c2 – c4 d7 – d6
3. Kb1 – c3 Kb8 – d7

Как подготовка к e7 – e5 этот ход излишен. Рети полагал, что даже после немедленного 3...e5 4. de de 5. Ф : d8+ у черных вполне удовлетворительная игра. Обычно вместо хода в тексте фианкеттируют королевского слона и затем рокируют.

4. e2 – e4 e7 – e5

Стратегическая ошибка: черные ослабляют пункт d5. И теперь еще было лучше g6 и Cg7.

5. Kg1 – f3 ...

Здесь в распоряжении белых имеется несколько продолжений. Между прочим, довольно сильно 5. f4, затем Kge2, g3 и Cg2.

5. ... g7 – g6
6. h2 – h3 ...

Предупреждая Kg4 и подготавливая этим следующий ход.

6. ... Cf8 – g7
7. Cc1 – e3 Фd8 – e7

Немного лучше было здесь 7...0 – 0. Однако в этом случае белые могли посредством d4 – d5 закрепить свое преимущество в центре, чтобы затем заняться подготовкой прорыва c4 – c5.

Ход в тексте имеет в виду создать давление на пункт e4, однако он допускает активное вторжение в игру ферзевого слона белых.

8. Фd1 – c2 Kd7 – f8
9. Kc3 – d5 ...

Неплохой ход. Но еще сильнее было разменяться сначала на e5, что очень затрудняло защиту. Теперь же черные находят очень остроумный маневр.

9. ... Kf6 : d5
10. c4 : d5 Kf8 – d7!

Прекрасный ход, захватывающий пункт e5. Ясно, что 11. Ф : c7 ed было бы лишь к выгоде черных.

11. Ce3 – g5! ...

Лучший ответ.

11. ... f7 – f6

Не 11...Cf6 из-за 12...C : f6 Ф : f6 13. Ф : c7 ed 14. Cb5 в пользу белых.

12. Cg5 – e3 e5 : d4
13. Kf3 : d4 Kd7 – c5
14. Cf1 – b5+ Kpe8 – f7

После 14...Cd7 15. C : d7+ и т. д. белые внедрялись конем на e6.

15. f2 – f3 f6 – f5!
16. 0 – 0! ...

Плохо было бы 16. b4 fe! 17. bc ef.

16. ... f5 – f4
17. Ce3 – f2 a7 – a5

Черные пока что избежали всяких опасностей. Об уравнении, однако, не может быть речи, так как белые теперь сначала прогоняют коня c5, а затем возобновляют атаку. В конце концов им даже удается вторгнуться конем на e6.

18. Ла1 – d1 Cg7 – e5
19. b2 – b3 ...

Не сразу 19. a3 из-за a5 – a4.

19. ... Лh8 – f8

Подготовляя g6 – g5.

20. a2 – a3 Kpf7 – g8
21. b3 – b4 a5 : b4
22. a3 : b4 Kc5 – a6
23. Фc2 – b3 g6 – g5
24. Лd1 – d2 ...

Не для того, чтобы сдвоить ладьи, а чтобы очистить другой ладье путь на c1.

24. ... h7 – h5
25. Cb5 – e2! ...

Единственная защита против грозившего g5 – g4, вместе с тем подготовляющая b4 – b5.

25. ... Фe7 – g7

Снова угрожая g5 – g4. Но теперь конь врывается на e6.

26. Kd4 – e6 Cc8 : e6
27. d5 : e6 ...

С угрозой посредством e6 – e7+ и Cc4 выиграть качество.

27. ... Лf8 – e8
28. b4 – b5 Ka6 – b4!

Опять остроумная защита. Слабо было бы 28...Kc5 ввиду 29. C : c5 dc 30. Лd7 Лe7 31. Фd5.

29. Лf1—c1 ...

Угрожая побить коня, чего, очевидно, сразу сделать было нельзя.

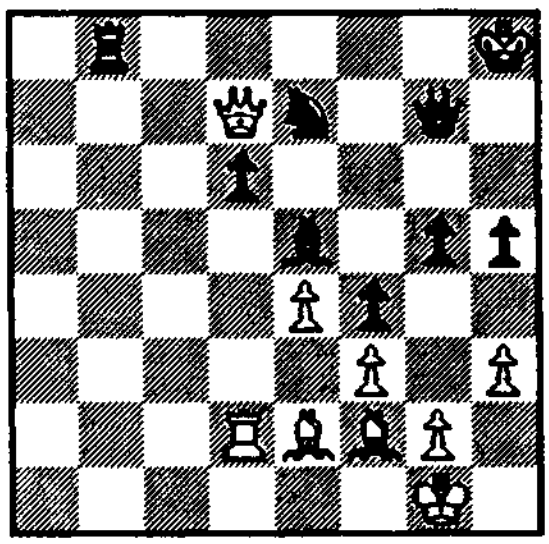
29. ... c7—c5
30. b5 : c6 Kb4 : c6
31. e6—e7+! ...

Прелюдия к прямой атаке на короля.

31. ... Kpg8—h8
32. Фb3 : b7 Kc6 : e7
33. Лc1—b1 ...

Чтобы в случае 33...Леb8 отдать ферзя за две ладьи.

33. ... Ле8—c8
34. Фb7—d7 Лc8—b8
35. Лb1 : b8+ Ла8 : b8



36. Лd2 : d6! ...

Овладевая ключом к позиции и получая тем самым решающее преимущество.

36. ... Ce5 : d6
37. Фd7 : d6 Лb8—b1+
38. Kpg1—h2 Kph8—h7

Единственная защита против угрозы Cd4.

39. Ce2—d3 Лb1—b7
40. Cf2—d4 Фg7—f7
41. e4—e5+ Ke7—g6
42. e5—e6 Фf7—e7

На 42...Фc7 последовало бы 43. Фf8.

43. Фd6—e5 Kph7—h6
44. Cd3 : g6! ...

Это сразу выигрывает, между тем как на 44. Фf5 могло бы еще последовать 44...Kh4.

44. ... Kph6 : g6
45. Фe5—e4+ Kpg6—h6
46. Фe4—f5 ...

Угрожая 47. Cf6.

46. ... Фe7—e8
47. h3—h4! Фe8—g8

Или 47...gh 48. Ф : f4+ и 49. Фe4+.

48. e6—e7! ...

Угрожая 49. Фf8+.

48. ... Лb7—b8
49. Cd4—e5.

Черные сдались.

№ 2. Староиндийская защита

АЛЕХИН—МОРРИСОН

Играна в сеансе
Ливерпуль, октябрь, 1923

1. d2—d4 Kg8—f6
2. Kg1—f3 g7—g6
3. c2—c4 Cf8—g7
4. g2—g3 0—0
5. Cf1—g2 d7—d6
6. Kb1—c3 Kf6—g4

Этот ход не столь нелеп, как может показаться с первого взгляда, ибо в основе его лежит идея добиться ранним продвижением пешки «f» некоторой контригры в центре. Все же рекомендовать его нельзя, так как, помимо связанной с ним потери времени, он создает противнику удобную мишень для атаки на королевском фланге. Более удовлетворительны обычные продолжения 6...Kbd7 или 6...Kc6.

7. h2—h3 Kg4—h6
8. Cc1—f4 f7—f5
9. Фd1—d2 Kh6—f7
10. 0—0—0 Kb8—c6
11. d4—d5 e7—e5

Другая возможная система здесь была 11...Kce5 12. K : e5 K : e5 13. C : e5 C : e5 14. f4 Cg7 15. e4 с лучшей игрой у белых.

12. d5 : e6 ...

Эта расчистка центра, предпринятая в расчете на скорую атаку королевской позиции, дает все же черным некоторые контршансы. Более простое продолжение 12. dc ef 13. gf bc 14. Kd4, менее обязывавшее, закрепляло дебютное преимущество белых.

12. ... Cc8 : e6
13. Kc3 – d5 Kc6 – e5
14. Kf3 – d4 Ce6 – d7
15. Фd2 – c2 c7 – c6
16. Kd5 – e3 Ла8 – c8

Излишний подготовительный ход! Немедленным 16...Фb6 черные могли скорее использовать свои контршансы, связанные с отличной позицией слона g7.

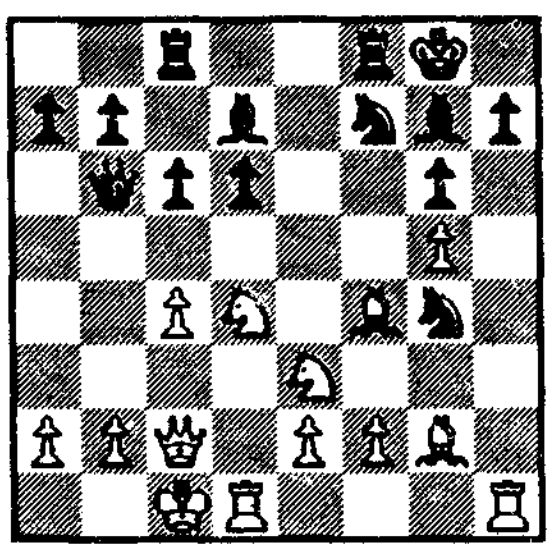
17. g3 – g4! f5 : g4
18. h3 : g4 Фd8 – b6

На 18...K : g4 19. K : g4 C : g4 последовало бы сначала 20. Ce3, а затем Ce4 или Лdg1, обеспечивая белым за пожертвованную пешку отличную атаку.

После хода в тексте угроза 19...K : g4 становится сильной.

19. g4 – g5! Ke5 – g4

Позволяя белым осуществить задуманную ими комбинацию. Однако после нажима пешки «g», весьма стеснившего черных, положение их все равно стало уже очень шатким.



20. Лh1 : h7 ...

Здесь наглядно сказывается разница между мышлением мастера в сеансе и в индивидуальной борьбе. Белые отвергли более простой путь – 20. K : g4 C : g4 (20...C : d4 21. Л : d4! C : g4 22. Ce3 Cf5 23. Фc3 с угрозой 24. Л : h7), потому что в спешке они рассчитали, что заманчивый вариант 21. Л : h7 Kp : h7 22. Ф : g6+ Kp : g6 23. Ce4+ Kph5 24. Лh1+ после 24...Ch3 вследствие незащищенности слона f4 приводит только к ничьей посредством 25. Cf3+, тогда как 25. Л : h3+? Kpg4 даже проигрывает. Более внимательное рассмотрение показало бы им, что после 20...C : g4 белые ходом 21. Ce3! выигрывали решающий темп, позволявший им победоносно провести ту же комбинацию.

После хода в тексте выигрыш усложняется.

20. ... Kg4 : e3

Лучшую защиту давало принятие жертвы. После 20...Kp : h7 21. Ф : g6+ Kpg8 (не 21...Kp : g6 из-за 22. Ce4+ с матом через 3 хода) 22. Ce4 возникали следующие варианты:

I. 22...Kfe5 23. Фh7+ Kpf7 24. C : e5 K : e5 25. g6+ Kpe8 26. Ф : g7 с легким выигрышем благодаря проходной пешке.

II. 22...Лfe8! 23. K : g4 C : g4 24. Фh7+ Kpf8 25. g6! Л : e4 (25...Ke5 26. Ch6 C : h6 27. Ф : h6+ Kpe7 28. Cf5! C : f5 29. K : f5+ Kpd8 30. K : d6 с возвращением себе большей части пожертвованного мате-

риала и превосходными шансами на выигрыш) 26. gf Л : f4 (26...Л : d4 27. Фg8+ Крe7 28. Ф : g7 Л : d1+ 29. Кр : d1 Лf8 30. С : d6+, выигрывая) 27. Фg8+ Крe7 28. Ф : g7 Лf8 29. Фg5+Лf6 30. Ф : g4, и ничтожный материальный перевес черных мало значит в сравнении с грозной атакой белых. Например: а) 30...Л8 : f7 31. Лd3!, и против угрозы Лe3+ с последующим Кe6+ нет защиты; б) 30...Фc5 31. Лd3! Ф : c4+ 32. Лc3, и в случае 32...Ф : a2 или 32...Фd5 белые выигрывают изящной комбинацией – 33. Лe3+ Крd8 34. Лe8+ Л : e8 35. Фc8+! Кр : c8 36. feФ+ Крc7 37. Фe7+, оставаясь с лишней фигурой, а если 32...Ф : f7, то решает эффектная жертва 33. Л : c6!! Варианты эти показывают, что и в этом случае белые сохраняли преимущество, однако им пришлось бы потрудиться, чтобы доказать правильность жертвы ладьи.

21. Фc2 : g6 ...

Довольно легко выигрывало и простое 21. fe. Например: 21...Кр : h7 22. Ф : g6+ Крg8 23. Ce4 Лfe8 (23...Ke5 24. Фh7+ Крf7 25. С : e5 de 26. Cg6+ с выигрышем) 24. Лh1!!, и ни 24...Л : e4, ни 24. Крf8 не помогают против угрозы 25. Лh7, между тем как на 24...Ke5 следует мат в 2 хода посредством 25. Лh8+.

21. ... Ke3 – f5

Здесь белые могли просто выиграть путем 22. Ce4! с двойной угрозой – 23. С : f5 или 23. Л : g7+. Если, например, 22...Kh8, то 23. Л : g7+ К : g7 24. Фh7+ Крf7 25. g6+ или 25. С : d6 и т. д. Вместо этого последовала в сеансном стиле новая азартная жертва.

22. Лh7 : g7+ Кf5 : g7

И только теперь...

23. Cg2 – e4 ...

Но такова сила атаки белых, что даже сейчас этого оказывается достаточно для выигрыша, хотя и не такого уже стремительного.

23. ... Лf8 – e8
24. Фg6 – h7+ Крg8 – f8
25. Ce4 – g6! Фb6 – c5!
26. Cg6 : f7 Крf8 : f7
27. g5 – g6+ Крf7 – e7

Ускоряет проигрыш. Однако черные погибали и после 27...Крf6 28. Ch6! Лg8 29. e4! с неотразимой угрозой f2 – f4. Например: 29...Ф : c4+ 30. Крb1 Ce6 31. b3 Фc5 (или 31...Фc3) 32. f4 Крe7 33. С : g7 и т. д.

Теперь же черные получают мат в 7 ходов:

28. Фh7 – h4+ Крe7 – f8
29. Фh4 – f6+ Крf8 – g8
30. Фf6 – f7+ Крg8 – h8
31. Лd1 – h1+ Cd7 – h3
32. Лh1 : h3+ Фc5 – h5
33. Лh3 : h5+ Kg7 : h5
34. Фf7 – h7×.

№ 3. Отказанный ферзевый гамбит

АЛЕХИН – КУСМАН

Играна в сеансе
Нью-Йорк, январь, 1924

1. d2 – d4 d7 – d5
2. Kg1 – f3 Kg8 – f6
3. c2 – c4 e7 – e6
4. Kb1 – c3 c7 – c5

Этот старый ход довольно рискован, так как по меньшей мере дает белым ощутительный перевес в развитии.

5. c4 : d5 ...

Теория считает здесь сильнейшим продолжением 5. Cg5. Однако этот ход допускает неясные осложнения после 5...cd 6. Ф : d4 Kc6 или 6. K : d4 Cb4! Поэтому я считаю ход в тексте более корректным.

5. ... e6 : d5?

Этим черные обесценивают свой предыдущий ход, который не должен был привести к изолированию пешки «d», если бы черные сыграли 5...K : d5! После 6. e4 K : c3 7. bc cd 8. cd Cb4+ 9. Cd2 C : d2+ 10. Ф : b2 белые, правда, получают прекрасный центр с шансами атаки на обоих флангах, однако позиция черных вполне прочна и допускает хорошо организованную защиту.

6. Cc1 — g5! ...

Не 6. g3. Этот последний ход хорош против защиты Таррaша, где после 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 c5 4. cd ed 5. Kf3 черные играют 5...Kc6, чтобы на dc при случае ответить d5 — d4! Но в данной системе, где черные развили вместо ферзевого коня королевского, что исключает возможность хода d5 — d4, белые располагают более активным методом развития, чем g2 — g3.

6. ... Cc8 — e6
7. Cg5 : f6 Фd8 : f6
8. e2 — e4! d5 : e4
9. Cf1 — b5+ Ce6 — d7

Или 9...Kd7 10. K : e4 Фg6 11. C : d7+ C : d7 12. 0 — 0 и т. д.

10. Kc3 : e4 Фf6 — b6
11. Cb5 : d7+ Kb8 : d7
12. 0 — 0 c5 : d4

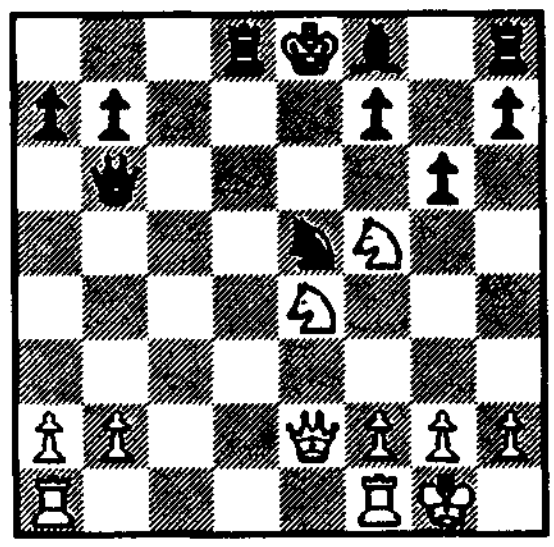
Усиливает атаку белых. Понятно, правда, что черные не хотели допустить стеснения своей игры посредством d4 — d5, однако после хода в тексте они подвергаются еще худшим бедам.

13. Kf3 : d4 Ла8 — d8

В предвидении следующего хода белых черные заранее прикрывают пункт d6.

14. Kd4 — f5! Kd7 — e5
15. Фd1 — e2 g7 — g6

Позиция черных трещит по всем швам. Ход в тексте допускает изящный конец:



16. Фe2 — b5+!! ...

Смертельный удар!

16. ... Ke5 — d7

Ферзя, понятно, брать нельзя из-за 17. Kf6×.

17. Лf1 — e1 ...

Угрожая матом в один ход.

17. ... Cf8 — b4
18. Ke4 — f6++ Kpe8 — f8
19. Kf6 : d7+ Лd8 : d7
20. Фb5 — e5!

Черные сдались.

Мата, грозящего тремя способами, отразить невозможно.

№ 4. Защита Пирца-Уфимцева

АЛЕХИН — КАРТЬЕ, МАРЕШАЛЬ И УИНФРЕЙ

(по консультации)

Монреаль, ноябрь 1923

1. e2 — e4 g7 — g6
2. d2 — d4 d7 — d6
3. Cf1 — c4 Cf8 — g7
4. Kg1 — f3 ...

Своим пешечным построением черные обязали себя к определенной постановке фигур. Белые, напротив, располагают разными методами развития сил. Они не спешат, например, с ходом Кс3, приберегая пока возможность подкрепить свой центр посредством с2—с3.

4. ... Кg8—f6
5. Фd1—e2 ...

5. Кс3 позволило бы черным облегчить свое стесненное положение разменной комбинацией с 5...К : e4.

5. ... Кb8—c6
6. h2—h3! ...

Все еще воздерживаясь от 6. Кс3 ввиду 6...Сg4 7. Се3 К : e4 и т. д.

6. ... 0—0
7. Кb1—c3 e7—e5

Логическая необходимость этого хода демонстрирует несостоятельность дебютной системы черных: слон g7 оказывается вне игры и, кроме того, ослаблено поле с5. Любопытно, с какой быстротой это обстоятельство в связи с обладанием линией «d» позволяет белым привести противника к безнадежному положению.

8. d4 : e5 d6 : e5

Размен коней посредством 8...К : e5 9. К : e5 de также не облегчил бы игры черных.

9. Сс1—e3 Фd8—e7

Или 9...Кd4 10. Фd1! К : f3+ 11. Ф : f3 c6 12. a4 в пользу белых.

10. 0—0—0 Сс8—e6
11. Kf3—g5! Се6 : c4
12. Фе2 : c4 Лf8—d8

Черные защищаются очень искусно; сейчас они хотят двойным разменом ладей по линии «d» полностью освободиться. Однако белым удается использовать свое лучшее развитие путем организации внезапной атаки на ферзевый фланг. Тактические осложнения, связанные с этой атакой, весьма поучительны.

13. Се3—c5 Фе7—e8
14. Кс3—b5 Лd8 : d1+

Поневоле приходится, так как 14...Сh6 бесполезно из-за 15. h4.

15. Лh1 : d1 Ла8—c8
16. Сс5 : a7 ...

Взятие этой пешки, определяющее судьбу партии, требовало весьма точного расчета, так как дело сводится к отдаче фигуры за три пешки. Необходимо было убедиться, что у черных не хватит ресурсов.

16. ... b7—b6
17. Крс1—b1 ...

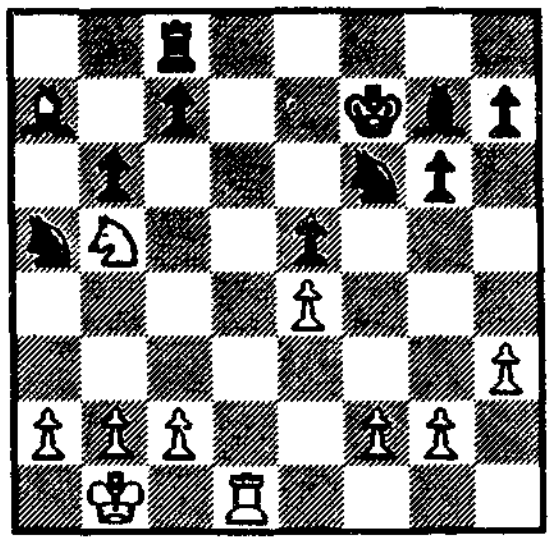
Этот тихий ход логически восполняет предыдущий. Именно 17. К : f7 Ф : f7 18. Ф : c6 недостаточно из-за 18...Ф : a2. Однако белые могли выиграть и иначе—немедленным взятием 17. С : b6. Например: 17...Сh6 18. h4 cb 19. Kd6 и т. д. или 17...h6 18. К : f7! Ф : f7 19. Ф : c6 Ф : a2 20. С : c7 Фa1+ 21. Крd2 Ф : b2 22. Фе6+ Крh7 23. Ф : c8 Ф : b5 24. f3, в обоих случаях с огромным преимуществом у белых.

В техническом отношении трудно решить, который из двух способов выигрыша (указанный здесь или примененный в партии) точнее. Оба они приводят к цели.

17. ... Кс6—a5

Защищаясь от угрозы 18. К : f7 и Ф : c6.

18. Фc4 : f7+ Фe8 : f7
19. Kg5 : f7 Kpg8 : f7



20. Ca7 : b6! ...

Гвоздь начатой 17-м ходом комбинации, дающей белым решающий материальный перевес.

20. ... Лc8—b8
21. Cb6 : a5 Лb8 : b5
22. Ca5 : c7 Kf6 : e4
23. Лd1—d7+ ...

Эндшпиль этот безусловно выигран для белых, особенно благодаря тому, что злополучный слон на g7 до самого конца остается отрезанным от поля битвы.

23. ... Kpf7—f8
24. c2—c4 Лb5—c5
25. b2—b3 Лc5—c6
26. f2—f3 Ke4—g5
27. Cc7—d6+ Kpf8—g8
28. c4—c5 Kg5—f7

Если 28...e4, то просто 29. b4!

29. Лd7—c7 Kf7—d8
30. b3—b4 Лc6 : c7
31. Cd6 : c7 Kd8—e6
32. Cc7—d6 Kpg8—f7
33. a2—a4.

Черные сдались.

Одна из пешек без поддержки короля проходит в ферзи. Например: 33...Kpe8 34. a4 Kpd7 35. a6 Kpc8 36. b5* Kc7 37. C : c7 Kp : c7 38. b6+ и т. д.

---

* Еще точнее здесь 36. c6. *(Прим. пер.)*.

Очень хорошо проведенная консультантами партия, в проигрыше которой повинно лишь злосчастное фианкетто, бывшее в то время весьма популярным благодаря Рети.

№ 5. Испанская партия
ЛОВЕНГРОВ И ГРЮЭР—АЛЕХИН
(по консультации)
Сан-Франциско, 25 февраля, 1925

1. e2—e4 e7—e5
2. Kg1—f3 Kb8—c6
3. Cf1—b5 a7—a6
4. Cb5—a4 Kg8—f6
5. 0—0 Cf8—c5
6. c2—c3 Cc5—a7

Только этот ход делает защиту Меллера возможной. Немедленное 6...K : e4 было бы плохо из-за 7. Фe2.

7. d2—d4 ...

На 7. Лe1 проще всего отвечать 7...d6 8. C : c6+ (или 8. d4 Cd7 9. C : c6 C : c6 10. de Kg4) 8...bc 9. d4 0—0! 10. de Kg4 с приблизительно равной игрой.

7. .... Kf6 : e4
8. d4—d5 ...

После этого черные получают удобную игру. Сильнее здесь 8. Фe2, и если 8...f5, то 9. de* 0—0 10. Ce3. Но и в этом случае черные, посредством 10...d6 11. Лd1 Фe7 ликвидировав нажим в центре, могут ничего не бояться.

8. ... Kc6—e7
9. Ca4—c2 f7—f5
10. Kf3 : e5 d7—d6
11. Ke5—f3 0—0
12. c3—c4 ...

---

* 9. Kbd2! даст белым перевес, поскольку на 9. K : d2 следует 10. K : e5! В пользу белых также 9...0—0 10. K : e4 fe 11. Ф : e4 d5 12. Cb3 Ce6 13. Фe3 Лf5 14. g4 Лf4 15. K : e5 Лe4 16. Ф : e4 и т. д.—*Прим. ред.*

Несколько сильнее здесь было 12. Kg5 Kf6 13. c4 h6 14. Kf3. Однако и это не давало белым позиционного преимущества.

12. ... Ke7 – g6
13. Kb1 – d2 Ke4 – f6!
14. Kd2 – b3 ...

Белым не легко развиваться. Задуманный ими план с Kbd4, b3 и Cb2 имеет уже тот недостаток, что отдает противнику поле f4.

14. ... Kg6 – e5
15. Kb3 – d4 ...

Чтобы на 16...K : c4 компенсировать себя пешкой f5.

15. ... Kf6 – e4
16. b2 – b3 ...

К неясным последствиям вело 16. Фe2 K : f3+ 17. K : f3 Лe8 18. Ce3. Ход в тексте пока ничего не портит.

16. ... Фd8 – f6
17. Cc1 – b2 ...

Лишь этот ход, ослабляющий королевский фланг, является решающей ошибкой. Необходимо было 17. K : e5 de 18. Ke2, и если 18...Фh4, то 19. Ce3 с вполне защитимой позицией.

Следующий теперь выигрышный маневр черных весьма любопытен.

17. ... Ke5 : f3+
18. g2 : f3 Ke4 – g5

С двойной угрозой – 19...K : f3+ и 19...C : d4. Белые находят наилучшую защиту.

19. f3 – f4 ...

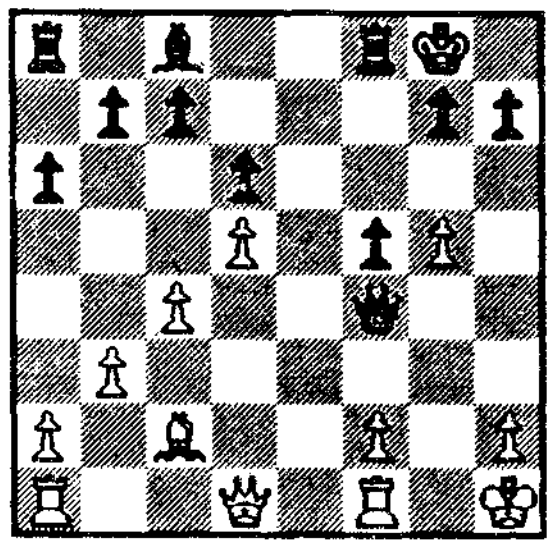
Чтобы после 19...Kh3+ 20. Kph1 K : f4 21. Фd2 получить кое-какую атаку. Но черные играют проще.

19. ... Ca7 : d4
20. Cb2 : d4! Фf6 : d4
21. f4 : g5 Фd4 – f4

Пешка g5 теперь незащитима, так как на 22. Фc1 последовало бы 22...Фg4+ 23. Kph1 f4 с быстрым разносом.

22. Kpg1 – h1 ...

Здесь черные могли спокойно взять пешку. Однако следующий их ход значительно сильнее.



22. ... b7 – b5!

Вскрывая и на ферзевом фланге противника ощутимые слабости и обеспечивая себе этим господство над всей доской. Заключительная фаза партии ясно показывает, насколько длительное позиционное преимущество выгоднее небольшой материальной добычи. После 22...Ф : g5 23. f4 белые могли еще оказать упорное сопротивление.

23. Фd1 – d3 b5 : c4
24. b3 : c4 a6 – a5!

С угрозой 24...Ca6 25. Cb3 a4.

25. a2 – a4 Cc8 – a6
26. Cc2 – b3 Лa8 – b8

Угрожая 27...Л : b3 и 28...C : c4.

27. Лa1 – c1 Лf8 – e8

Все еще не беря пешку g5.

28. Лf1 – g1 Лe8 – e4
29. Фd3 – g3 g7 – g6!

Препятствуя возможному g5 – g6. Черные спокойно допускают размен ферзей, который был бы для противника гибельным.

30. Лc1—c3 Фf4—d2

Теперь черные фигуры с силой вторгаются в лагерь противника.

31. c4—c5 f5—f4

Возможно было и 31...Лbb4.

32. Фg3—f3 Лe4—e1!

Грозя матом в 3 хода.

33. h2—h4 Сa6—e2!

Сокрушительный удар.

34. Фf3—h3 Лe1 : g1+

35. Крh1 : g1 Фd2—e1+

36. Крg1—h2 Лb8—e8!

Это еще сильнее, чем немедленное 36...Ф : f2+.

37. c5 : d6 c7 : d6

38. Cb3—c4 ...

Или 38. Лc7 Ф : f2+ 39. Фg2 Ф : h4+ 40. Фh3 Ф : h3+ и 41...Лe3+.

38. ... Сe2 : c4

Белые сдались.

№ 6. Испанская партия
ШИПЛЕЙ И ШАРП—АЛЕХИН
(по консультации)
Филадельфия, 5 января, 1924

1. e2—e4 e7—e5
2. Kg1—f3 Kb8—c6
3. Cf1—b5 a7—a6
4. Cb5—a4 Kg8—f6
5. 0—0 Cf8—c5

Эта защита заслуживает большего внимания, чем то, какое ей уделяется.

Настоящая партия, равно как и предыдущая, доказывает ее жизнеспособность.

6. Kf3 : e5 ...

Попытка опровергнуть систему черных, не дающая, однако, при правильной защите никаких преимуществ белым. Относительно 6. c3 см. предыдущую партию.

6. ... Kc6 : e5

7. d2—d4 Kf6 : e4

8. Фd1—e2 ...

На 8...Лe1 ответ черных был бы тот же.

8. ... Cc5—e7

9. Фe2 : e4 Ke5—g6

10. f2—f4 ...

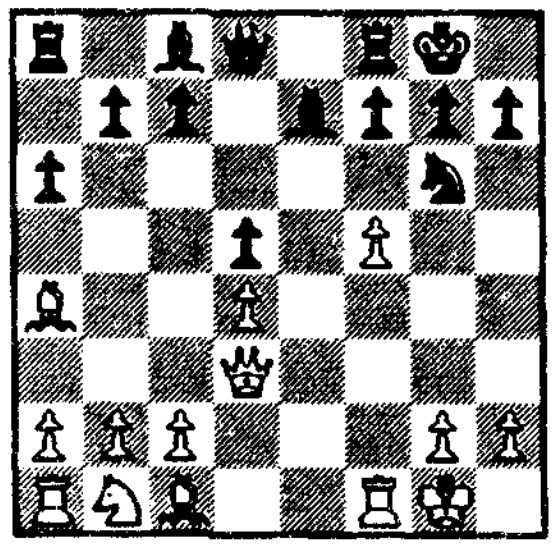
Ослабляющий позицию ход, который опровергается черными. Солиднее было сыграно в партии Такач—Алехин (Вена, 1922): 10. c4 0—0 11. Kc3, но и в этом случае черные посредством 11...f5 12. Фf3 Kh4 13. Фd3 b5! добились богатой шансами игры.

10. ... 0—0

11. f4—f5 d7—d5

12. Фe4—d3 ...

На всякий другой ход ферзем последовало бы 12...Kh4 с угрозой K : f5. Теперь же конь, по-видимому, должен уходить на h8, поскольку на h4 он обречен на гибель после g2—g3.



12. ... Kg6—h4!

Все-таки! Попытка выиграть коня привела бы к плохим последствиям для белых. Например: 13. g3 c5 (угрожая c5—c4 и b7—b5) 14. dc (относительно лучше 14. gh) 14...Фa5! 15. Cb3 (или 15. Kc3 d4!) 15...C : c5+ 16. Крh1 K : f5 17. Л : f5 (или 17. Cd2 Фb5!) 17...C : f5 18. Ф : f5 Фe1+, и черные выигрывают.

13. Cc1—e3 ...

Также и 13. c3 Cg5! 14. Kd2 Фf6 было к выгоде черных.

13. ... Ce7 – g5!

14. f5 – f6 ...

14. g4 очень ослабило бы позицию рокировки. Поэтому белые предпочитают отдать пешку, чтобы ввести в игру своего белопольного слона.

14. ... Cg5 : f6

15. c2 – c3 Cf6 – g5

Подготовляя последующую разменную комбинацию.

16. Ca4 – c2 Cc8 – f5!

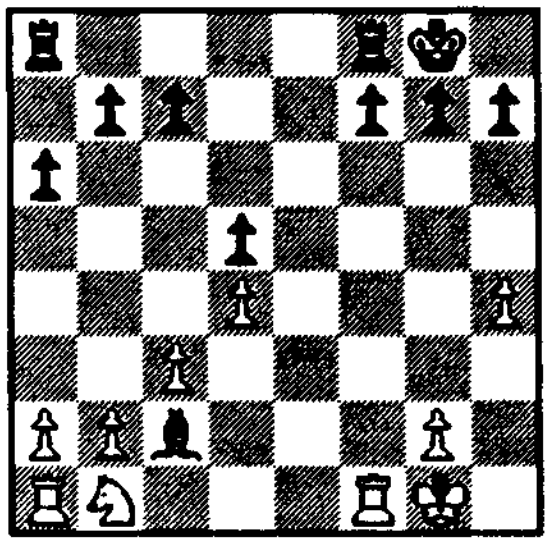
Снова неожиданность для белых! После 17. Л : f5 K : f5 18. C : g5 Ф : g5 19. Ф : f5 Фc1+ 20. Kpf2 g6 и 21...Ф : b2 погибала ладья a1. Поэтому следующий общий размен вынужден.

17. Ce3 : g5 Фd8 : g5

18. Фd3 – g3 Фg5 : g3

19. h2 : g3 Cf5 : c2

20. g3 : h4 ...



20. ... Лf8 – e8

Хотя и размен 20...C : b1 давал черным выигранный ладейный эндшпиль, ход в тексте сильнее. За разменом обеих ладей следует характерная и поучительная борьба слона против коня.

21. Kb1 – d2 Лe8 – e2

22. Лf1 – f2 Лa8 – e8

23. Лa1 – f1 Cc2 – d3

24. Лf2 : e2 Лe8 : e2

25. Лf1 – f2 Лe2 – e1+

26. Kpg1 – h2 f7 – f6

Отнимая у коня поле e5. Ограничение подвижности коня – обычная тактика в такого рода эндшпилях.

27. Kd2 – f3 Лe1 – e2

28. Лf2 : e2 Cd3 : e2

29. Kf3 – e1 Kpg8 – f7

30. Kph2 – g3 Kpf7 – e6

31. Kpg3 – f4 h7 – h6

32. g2 – g3 g7 – g5+

33. Kpf4 – e3 Ce2 – b5

34. h4 : g5 h6 : g5

35. g3 – g4 b7 – b6

Слон должен захватить диагональ b1 – h7. Но сначала надо отнять у коня поле c5.

36. Ke1 – f3 Cb5 – e8

37. Kpe3 – f2 Ce8 – g6

38. Kf3 – d2 Cg6 – c2

39. Kd2 – f1 Cc2 – b1

40. a2 – a3 f6 – f5

41. Kpf2 – g3 ...

Чтобы на 41...f4+ оказать еще упорное сопротивление. Однако черные, оперируя слоном, добиваются размена на f5, расчищающего дорогу их королю, после чего выигрыш достигается ими без труда.

41. ... Cb1 – d3

42. Kf1 – d2 Cd3 – e2

43. g4 : f5+ Kpe6 : f5

44. Kpg3 – f2 Ce2 – d1

45. Kpf2 – e3 ...

После 45. Kpg3 Ch5 белые попадали в цугцванг.

45. ... Kpf5 – g4

46. Kd2 – f1 a6 – a5!

Это проще, чем 46...Kph3, потому что после 47. Kpf2 черному королю пришлось бы обратным путем пробираться на f4.

47. Kpe3 – d2 Cd1 – f3

48. Kpd2 – e3 Cf3 – g2

49. Kf1 – d2 Kpg4 – h3

Теперь пешке «g» путь открыт.

50.	c3 – c4	g5 – g4
51.	c4 : d5	g4 – g3
52.	Kd2 – c4	Cg2 : d5
53.	Kc4 – e5	g3 – g2

Белые сдались.

№ 7. Испанская партия
АЛЕХИН – МЕКК
Играна
в сеансе-гандикапе с часами
Базель, 1925

1.	e2 – e4	e7 – e5
2.	Kg1 – f3	Kb8 – c6
3.	Cf1 – b5	a7 – a6
4.	Cb5 – a4	Kg8 – f6
5.	0 – 0	d7 – d6
6.	c2 – c3!	Cc8 – g4

Против хода 6...Cd7 заслуживает внимания система развития, примененная Боголюбовым в 20-й партии нашего матча: 7. d4 Ce7 8. d5 Kb8 9. Cc2 и затем c3 – c4. Но ход в тексте, связывающий коня, мало что обещает черным, так как после нескольких ходов им приходится менять этого слона. Поэтому ход 5...d6 приходится признать не вполне корректным.

7.	d2 – d4	b7 – b5
8.	Ca4 – b3	Cf8 – e7
9.	Cc1 – e3	0 – 0
10.	Kb1 – d2	...

Заметьте, что при этой системе защиты белые обошлись без прикрывающего хода Le1, необходимого в других случаях, но отнюдь не способствующего развитию их атаки.

10.	...	Kc6 – a5
11.	Cb3 – c2	c7 – c5
12.	h2 – h3!	...

Вынуждая вследствие незащищенности пешки e5 размен на f3, после чего белые быстро вскроют очень важную линию «f».

12.	...	Cg4 : f3
13.	Фd1 : f3	Kf6 – d7
14.	Ла1 – d1	Фd8 – c7
15.	Cc2 – b1	...

Грозило 15...cd.

15.	...	Ла8 – d8
16.	Фf3 – g3	Лf8 – e8

Лучше, чем эта пассивная тактика, было 16...cd 17. cd Kc4 18. K : c4 bc. Атакующая позиция белых была бы и в этом случае превосходна, однако в ожидании атаки по линии «f» черным было выгоднее сохранить ладью на f8.

17.	f2 – f4	Ka5 – c6
18.	f4 : e5	d6 : e5
19.	d4 – d5	Kc6 – a5
20.	Kd2 – f3	...

С точки зрения техники здесь уместнее 20. b3. Давление на позицию рокировки в связи с проходной пешкой медленно, но верно принесло бы белым победу, между тем как ход в тексте заставляет их комбинировать.

20.	...	Ka5 – c4
21.	Ce3 – h6	g7 – g6

В случае 21...Cf8 22. Kg5 Kd6 23. Лf2 и затем Лdf1 черным все равно пришлось бы пойти на это ослабление.

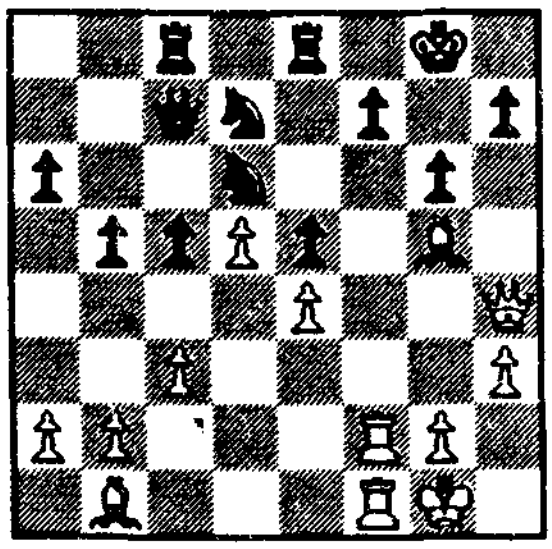
22.	Лf1 – f2	Ce7 – f8
23.	Фg3 – h4	Cf8 – e7

После этого атака белых становится неотразимой. Следовало играть 23...f6. Правда, и тогда белые посредством 24. Kh2 организовывали массированную атаку на пункт f6, однако черные располагали некоторыми защитительными ресурсами. Неточность 20-го хода белых была бы этим обнаружена.

24.	Kf3 – g5!	Kc4 – d6
25.	Лd1 – f1	Ce7 : g5

Горькая необходимость!

26. Ch6 : g5 Лd8 – c8



27. Лf2 : f7! ...

Этот довольно очевидный ход требовал, однако, точного расчета. Черные, конечно, не могут брать вторую ладью, после чего белые форсированно выигрывают.

27. ... Kd6 : f7
28. Лf1 : f7 h7 – h5

Единственная защита от мата, крайне ослабляющая позицию короля. На это и рассчитывали белые, жертвуя качество.

29. Лf7 – f3 Лe8 – f8

На 29...Kf8 последовало бы Cb1 – c2 – d1, затем Лf6 и g2 – g4, и белые фигуры мощно вторгались в неприятельский лагерь.

30. Лf3 – g3 ...

Угрожая 31. Ce7 с разносом.

30. ... Лf8 – f7
31. Cg5 – e7 Kpg8 – h7
32. Cb1 – d3 c5 – c4
33. Cd3 – e2 Фc7 – b6 +
34. Kpg1 – h2 Kd7 – f6

Черные делают все, что могут.

35. d5 – d6 Лf7 : e7

Если 35...Фf2, то 36. Cf3.

36. Фh4 : f6! ...

Гораздо энергичнее, чем простое 36. de.

36. ... Лe7 – g7
37. Ce2 : h5 ...

Вынуждает мат, между тем как 37. d6 – d7 выигрывало «только» ладью.

37. ... Лc8 – g8
38. Фf6 – h4! g6 – g5
39. Ch5 – g6 + +,

и через 2 хода мат.

Глава II

ПАРТИИ ВСЛЕПУЮ

Об игре не глядя на доску я услышал впервые 9-летним мальчиком. В это время мой родной город – Москву – посетил Пильсбери, который дал здесь сеанс одновременной игры вслепую на 22 досках. Я сам тогда не имел еще доступа в шахматный клуб, но мой старший брат принял участие в сеансе и сыграл с Пильсбери вничью. Достижение Пильсбери подействовало на меня ошеломляюще. Впрочем, таково же было впечатление всего шахматного мира.

В возрасте около 12 лет я сам попробовал играть не глядя на доску. По своей молодости я тогда не мог еще бывать в шахматных кругах, зато тем усерднее я принимал участие в турнирах по переписке. В связи с этим приходилось много анализировать, чем я занимался подчас во время

гимназических уроков. Само собой понятно, что я не мог пользоваться шахматной доской, поэтому рисовал себе нужные позиции на клочке бумаги, а затем уже продолжал анализ на память. Я скоро убедился в том, что отлично могу обходиться даже совсем без шахматной доски.

В 16 лет я завоевал звание мастера в петербургском национальном турнире. В то время играть одновременно 4 или 5 партий вслепую не представляло для меня уже никаких трудностей. Однако я не развивал дальше этих способностей и совершенствовался исключительно в искусстве практической игры.

Первые серьезные партии вслепую были мною сыграны вскоре после мангеймского международного турнира 1914 года. Как известно, турнир этот был прерван в первые же дни войны, и я вместе с другими русскими участниками конгресса оказался заключенным в Раштадскую тюрьму. Вместе со мной находились Боголюбов, Романовский, Богатырчук, Илья Рабинович, Вайнштейн и др. Вполне естественно, что мы заполняли свои досуги игрой в шахматы. Так как мы не имели в своем распоряжении досок, то должны были играть вслепую. Я сыграл таким образом с Боголюбовым и другими множество партий; некоторые из них были впоследствии опубликованы.

В 1916 году я в качестве уполномоченного Красного Креста попал на Галицийский фронт, где был тяжело контужен в спину. Несколько месяцев пролежал неподвижно прикованным к постели в госпитале в Тернополе. Игра вслепую оказалась для меня в то время настоящим спасением. По моей просьбе меня часто посещали местные шахматисты, и я имел возможность дать им целый ряд маленьких сеансов не глядя на доску. В одном из этих сеансов была сыграна одна из наиболее известных моих партий вслепую – против Фельдта.

Во время русской революции я не имел случая играть вслепую. Когда же я в 1921 году покинул СССР, мне снова захотелось испытать свои силы на этом поприще. Несмотря на то, что я до тех пор никогда не играл более 8 партий, я сразу же дал в Париже сеанс не глядя на доску из 12 партий. Я справился со своей задачей неожиданно легко, и таким образом случилось, что два года спустя я смог отважиться на рекордный сеанс.

Это произошло во время моей первой поездки в Америку в 1923 году. Я посетил Канаду и выступил в Монреале против 21 противника. Для Америки это было рекордом, так как Пильсбери играл на своей родине одновременно только 20 партий. Мой опыт удался: из 21 партии я выиграл примерно 80%. Вследствие этого еще во время моего пребывания в Америке у меня возникла идея побить мировой рекорд. Рекорд этот – в 25 партий – принадлежал в то время уже

покойному венгерскому мастеру Брейеру. По окончании нью-йоркского турнира гроссмейстеров 1924 года я после трех дней отдыха выступил в отеле «Alamac» в Нью-Йорке против 26 противников. Сеанс по американскому обыкновению был организован превосходно, однако для меня оказалось неожиданностью, что состав моих противников был необычайно силен. Достаточно указать, что на первых 11 досках играли первоклассные любители манхэттенского клуба и клуба имени Маршалла. Из имен, известных теперь в международном масштабе, назову Кеждэна, Германа Штейнера и Кевица, занявшего в незадолго перед тем закончившемся нью-йоркском турнире 3-е место, сразу же за Капабланкой и Кеждэном. Поэтому результат — 16 выигрышей, 5 ничьих и 5 поражений — надо признать вполне удовлетворительным.

Годом позже я побил свой собственный рекорд. Я сыграл 1 февраля 1925 года в Париже вслепую 28 партий и достиг значительно лучшего в процентном отношении результата (+23 — 3 = 2), чем в Нью-Йорке. Справедливость, однако, заставляет меня заметить, что мои парижские противники оказались слабее нью-йоркских, хотя среди них были некоторые известные любители, как, например, ныне покойный шахматист П. Потемкин и французские мастера Гетц и Бетбедер.

Сразу же после моего сеанса в Париже Рети попытался в Сан-Паулу побить мой рекорд 29 партиями. Он выиграл 20, 7 окончил вничью и проиграл 2. Как он, однако, рыцарски признал сразу же после сеанса, его попытку следует признать неудавшейся, так как достигнутый им процент выигранных партий был ниже моего. Это противоречило условиям установления рекорда, выработанным нами совместно год назад в Нью-Йорке. Как было им самим предложено, мерилом ценности при равном или большем числе партий должно являться только процентное соотношение выигранных очков.

Что касается художественной ценности игры вслепую, то она, безусловно, невелика. Наблюдая за партиями, как своими, так и других мастеров, я пришел к убеждению, что игра вслепую не только отражается на силе играющего, но и в значительной мере искажает способ его мышления и стиль игры. Так, например, я не признал бы многие мои партии по стилю за свои и не могу себе представить, чтобы я играл подобным же образом за доской. Известную роль здесь играет то обстоятельство, что сеансер в целях пропаганды обычно стремится показать не столько качество своей игры, сколько силу своей памяти. Это мне показал не только собственный опыт, но и изучение партий других мастеров. Морфи возбудил всеобщее изумление, когда он в Лондоне сыграл одновременно 8 партий не глядя на доску, но анализ этих партий обнаруживает, что они содержат поразительно много ошибок. Пильсбери был одним из величайших мастеров

игры вслепую всех времен, и его достижение — 21 партия — являлось в течение очень многих лет мировым рекордом. Однако когда он попробовал в 1922 году в Ганновере сыграть одновременно вслепую с 21 противником силы первой категории, то потерпел неудачу. Он довел сеанс до конца, но результат (+3 −7 =11) показывает, что такое предприятие оказалось ему не по силам. Также и среди современных мастеров имеются виртуозы игры не глядя на доску, но лишь очень незначительное количество игранных ими партий попало в печать. Очевидно, мастера сами признают, что эти их партии в художественном отношении стоят не слишком высоко. Из всех современных мастеров, которых мне приходилось наблюдать во время игры вслепую, мне больше всех импонирует Земиш с его технически совершенной, быстрой и уверенной игрой. Приводимые в этой главе мои собственные партии вслепую не свободны от типичных ошибок. После достижения выигранной позиции наступает странное ослабление напряжения; редко избирается продолжение, ведущее к технически кратчайшему выигрышу. В большинстве случаев эстетическое впечатление нарушается тем, что реализация уже достигнутого преимущества отнюдь не является безукоризненной. Меня часто спрашивают, каким образом я могу играть не глядя на доску столь большое количество партий. Мне думается, что весь секрет заключается в прирожденной остроте памяти, которую соответствующим образом развивают основательное знание шахматной доски и глубокое проникновение в сущность шахматной игры. Кроме того, большую роль играет так называемая техника дебюта и эндшпиля. Мною никогда не применялись какие-либо мнемотехнические схемы. Если же широкая публика полагает, что наиболее существенная трудность заключается якобы в том, чтобы все время запоминать соответствующие положения, то она забывает, что играющий вслепую должен преодолеть еще вторую, куда большую трудность, а именно — бороться вслепую, вслепую находить в каждой позиции хотя бы приблизительно лучший ход! Это очень важно, чтобы быстро окончить хотя бы часть партий и сократить этим их общее число. Перед каждым большим сеансом я вкратце набрасываю простой план, подразделяя все доски на группы по дебютам. Делается это совершенно произвольно. Например, во время моего нью-йоркского сеанса я подразделил 26 досок следующим образом: первые 6 партий я начал ферзевой пешкой, следующие 6 — королевской пешкой, потом опять 6 ферзевой и 6 королевской и, наконец, 2 последние — пешкой ферзевого слона. При вызове отдельных номеров досок надо лишь в процессе игры вспомнить о соответствующем дебюте; таким образом вспоминаются отдельные планы, угрозы и защиты, вспоминается позиция, последний ход, и можно комбинировать дальше.

Самые большие требования к памяти предъявляет дебютная стадия, так как до тех пор, пока партия еще не приобрела индивидуального облика, память находит очень мало точек опоры. Наибольшая часть умственной работы проделывается с помощью так называемой логической памяти; это значит, что играющий не пытается воспроизвести перед своими глазами всю доску с ее белыми и черными клетками, белыми и черными фигурами, как полагает большинство непосвященных, но он припоминает только какой-нибудь характерный ход, конфигурацию части доски, наподобие того, как в жизни мы вспоминаем о каком-нибудь знакомом, книге или вещи. Так играю я, так играют, насколько мне известно, все мастера игры вслепую. Зрительная память, то есть способность представления, призывается на помощь только тогда, когда в особо критический момент нужно проверить положение, выяснить возможное заблуждение и т. п.

В случае необходимости уничтожить сомнение, свое или противника, возникшее вследствие, например, слуховой ошибки, играющий должен быть в состоянии, про себя или вслух, ход за ходом воспроизвести известное положение. Конечно, такого рода проверка допускается только в исключительных случаях, так как требует очень много времени.

О ценности игры вслепую вообще господствуют различные мнения. В Америке, например, она ценится очень высоко, в то время как в Советской России она даже запрещена, так как в художественном отношении ее считают бесполезной, а вместе с тем вредной для здоровья.

Я сам, несмотря на то, что являюсь носителем мирового рекорда, не могу назвать себя горячим приверженцем этого вида шахматного спорта и ценю игру вслепую только как средство пропаганды.

С чисто научной точки зрения игра вслепую ждет еще изучения. Известен труд Бине. Однако он написан уже 40 лет назад, и выводы его обнаруживают недостаточное знание автором предмета. Престарелый немецкий мастер Мизес опубликовал брошюру об игре вслепую, которая написана, однако, лишь на основании его личного опыта и может, таким образом, служить материалом для научного исследования, но сама по себе научного значения не имеет. Научное исследование имеет перед собой в данном случае интересную область.

№ 8. Славянская защита
АЛЕХИН—СОЙЕР
Из сеанса не глядя на доску против 21 противника
Монреаль, ноябрь, 1923

1.	d2—d4	d7—d5
2.	c2—c4	c7—c6
3.	Kg1—f3	Kg8—f6
4.	Kb1—c3	d5 : c4
5.	e2—e3	...

В настоящее время гораздо более сильным считается 5. a4.

5.	...	b7—b5
6.	a2—a4	b5—b4
7.	Kc3—a2	e7—e6

8. Cf1 : c4 Cf8 – e7
9. 0 – 0 0 – 0
10. Фd1 – e2 a7 – a5

До сих пор как в моей гастингской партии с Таррашем («Мои лучшие партии», № 71). Там, правда, черные сыграли 10...Cb7, но это сводится лишь к незначительной перестановке ходов. В обоих случаях черные стали жертвой слабости на c6, после того как упустили возможность избавиться от нее посредством 8...Kbd7 и затем c6 – c5.

11. e3 – e4 Kb8 – d7

Теперь на 11...c5 как 12. Лd1, так и просто 12. dc было бы выгодно белым.

12. Cc1 – g5 Лf8 – e8
13. Ka2 – c1 Cc8 – b7

Так как черные через 2 хода все равно переведут этого слона с целью размена на a6, им лучше было, экономя темп, сразу играть 13...Фb6 и 14... Ca6. Впрочем, в данном положении, где единственно возможное освобождение c6 – c5 привело бы лишь к выгодному для белых вскрытию линий, этот лишний темп большой роли не играет.

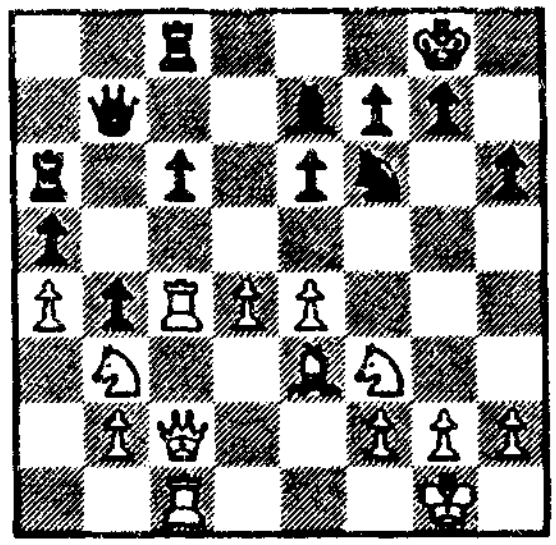
14. Kc1 – b3 Фd8 – b6
15. Лa1 – c1 Cb7 – a6
16. Лf1 – d1 Ca6 : c4
17. Лc1 : c4 h7 – h6
18. Cg5 – e3 Фb6 – b7

Конечно, не 18...K : e4 ввиду 19. d5.

19. Фe2 – c2 Лa8 – a6

На 19...Лec8 с угрозой 20...Kb6 последовало бы с силой 20. Ke5, и если теперь 20...Kb6, то 21. Л : c6 K : a4 (21...Л : c6 22. K : c6 с преимуществом) 22. K : a5.

20. Лd1 – c1 Лe8 – c8



21. h2 – h3 ...

Так как черные совершенно связаны, белые начинают перегруппировку сил, имеющую троякую цель: 1) размен излишнего для выигрыша материала, в первую очередь одного из коней; 2) подкрепление слабой пешки a4 посредством b2 – b3, предотвращая этим возможный выпад черного коня на b6 с отдачей пешки c6 за счет пешки a4, что, конечно, облегчило бы положение черных; 3) постепенное усиление нажима на позицию рокировки, вынуждающее в конце концов черных отвлечь свои силы от защиты пункта c6. Последовательное проведение этого плана, которое для мастера, играющего за доской, является лишь делом техники, для сеансера, играющего вслепую, гораздо затруднительнее, чем осуществление тонкой выигрывающей комбинации.

21. ... Ce7 – f8
22. Ce3 – f4 Cf8 – e7

Черным нечего делать.

23. Kf3 – e5 Kd7 : e5
24. Cf4 : e5 Kf6 – d7
25. Ce5 – f4 Kd7 – f6
26. Фc2 – e2 Фb7 – a8
27. Фe2 – f3 Kf6 – d7
28. e4 – e5! ...

Весьма своевременно, так как теперь черный конь может

попасть на d5 лишь ценой пешки c6.

28. ... Фa8—b7
29. Kb3—d2 Фb7—a8
30. Kd2—e4 Фa8—b7

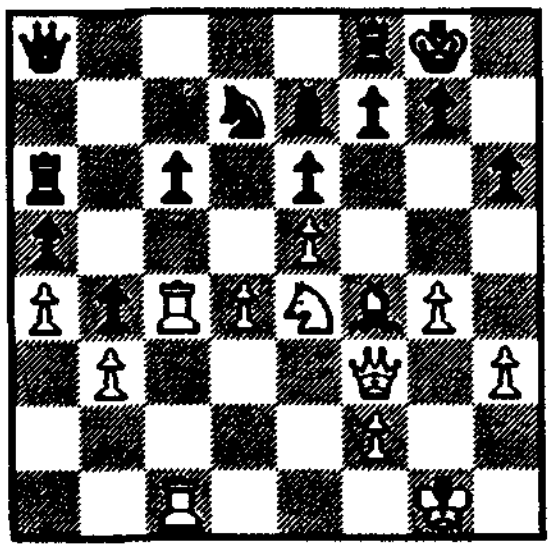
Черные топчутся на месте. Но что можно предпринять? 30...Kb6 по-прежнему не годится ввиду 31. Л : c6. Например: 31...Л : c6 32. Л : c6 K : a4 33. Лc7 Фd8 (если 33...Cd8, то 34. C : h6! C : c7 35. Фg4 с матовой атакой) 34. Лb7, и белые должны выиграть.

31. b2—b3 Фb7—a8
32. g2—g4! ...

После удачно проведенной централизации начинается штурм позиции рокировки, через несколько ходов достигающий цели.

32. ... Лc8—f8

Попытка откупиться жертвой после 33. Л : c6 Л : c6 34. Л : c6 Лc8, дававшей черным в связи с обладанием линией «с» некоторые шансы. Но белые такими мелочами, как выигрыш пешки, уже не довольствуются.



33. g4—g5! h6 : g5
34. Cf4 : g5 f7—f6

После дальнейшего размена 34...C : g5 35. K : g5 катастрофа грозила разразиться на пунктах f7 или h7. Но после хода в тексте возникает новая слабость — на e6.

35. e5 : f6 Фa8—e8

При 35...K : f6 36. C : f6 C : f6 37. K : f6+ Л : f6 38. Фe4 получался безнадежный для черных эндшпиль. Поэтому они затевают маленький фокус, неудача которого лишь ускоряет развязку.

36. Лc4 : c6! Лa6 : c6
37. Лc1 : c6 Ce7 : f6

Померещившаяся черным «угроза» — 37...Ke5, конечно, не состоятельна ввиду 38. de Ф : c6 39. f7+ Л : f7 40. Kf6+, и белые выигрывают.

38. Ke4 : f6+ Kd7 : f6
39. Cg5 : f6 Фe8—g6+

Или 39...Л : f6 40. Фe4 с преимуществом, достаточным для выигрыша.

40. Фf3—g4! Фg6—b1+
41. Kpg1—g2 Лf8 : f6
42. Лc6 : e6 Фb1—f5
43. Фg4 : f5 Лf6 : f5
44. Лe6—e5 Лf5—f4
45. Лe5 : a5 Лf4 : d4
46. Лa5—b5.

Черные сдались.

№ 9. Отказанный ферзевый гамбит

АЛЕХИН—ШАПИРО

Играна в сеансе не глядя на доску против 10 противников I категории Нью-Йорк, 1924

1. d2—d4 d7—d5
2. c2—c4 e7—e6
3. Kb1—c3 Kg8—f6
4. Cc1—g5 Cf8—e7
5. e2—e3 Kb8—d7
6. Kg1—f3 0—0
7. Лa1—c1 b7—b6

Этот устарелый ход, награжденный теорией вопросительным знаком, следовало бы изъять из практики. Черные

при этом методе развития ни в коем случае не могут рассчитывать на уравнение.

8. c4 : d5 e6 : d5
9. Cf1 – b5 ...

Этот превосходный ход введен в серьезную практику Капабланкой в партии против Тейхмана (Берлин, 1913).

9. ... Cc8 – b7
10. 0 – 0 a7 – a6
11. Cb5 – a4 c7 – c5

Осторожнее этого немедленного раскрытия своих карт было бы предварительное 11...Ле8. Но и ход в тексте еще не компрометирует позицию черных.

12. d4 : c5 b6 : c5?

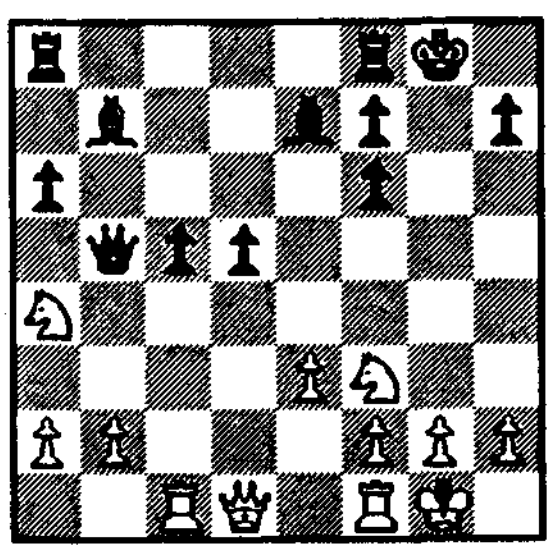
А это уже плохо! Следовало играть 12...К : c5, по возможности компенсируя изолированную пешку игрой по открытым линиям. Теперь же белые быстро достигают подавляющей позиции.

13. Ca4 : d7! Фd8 : d7
14. Kc3 – a4 Фd7 – b5

Единственный способ предотвратить потерю качества или пешки (правда, ценой рокового ослабления позиции рокировки).

15. Cg5 : f6 g7 : f6

Столь же безнадежно было бы 15...С : f6 16. Л : c5.



16. b2 – b4! ...

Главное достоинство этого хода состоит в правильном учете того, что черные в ответ на 16. Kh4 (что выглядит очень сильным) располагают единственной, но вполне достаточной защитой, а именно 16...Cc8 17. Ф : d5 Ce6.

16. ... Лf8 – c8

Безнадежно было бы 16...cb ввиду 17. Kd4 Фe8 18. Лc7 Cc8 19. Kb6 Лb8 20. К : c8 Л : c8 21. Kf5. Однако можно было попытаться 16...c4. После этого белые достигали выигрыша лишь следующим способом: 17. Kd4 Фe8 18. e4! de 19. Лc3 С : b4 20. Фg4+ Kph8 21. Лh3 Лg8 (21...Cc8 22. Kf5!) 22. Л : h7+ с матом в 4 хода.

17. b4 : c5 Лa8 – b8

На 17...С : c5 последовало бы 18. К : c5 Л : c5 19. Kd4 Фb6 20. Kf5 Kph8 21. Фd4 Лac8 22. Л : c5 Л : c5 23. Фg4 и 24. Фg7×.

18. Kf3 – d4 Фb5 – e8
19. Kd4 – f5 Kpg8 – h8
20. Фd1 – g4 Ce7 – f8

Несколько лучше было 20...Фg8.

21. Ka4 – b6 ...

Опять та же история! Чувствуется, что в этом выигранном положении я уже не нашел в себе энергии отыскать лучшее продолжение. Вместо того чтобы ходом в тексте затягивать игру, я мог быстро решить маневром 21. f2 – f4 и затем Лf1 – f3 – g3 (если же 21...d5 – d4, то 22. ed и Лc1 – c3 – g3). Такие недосмотры характерны для игры вслепую.

21. ... Лc8 – c6

Должно быть, в надежде за-

путать «слепого» противника. Иначе бы черные сыграли 21...Лс7. Впрочем, этот последний ход был бы благоприятен для указанного маневра с f2—f4.

22. Kb6 : d5 ...

С убийственной угрозой 23. Kde7.

22. ... Лс6—e6
23. c5—c6 ...

Или сразу 23. Кс7 Ле4 24. К : e8 Л : g4 25. c6 С : c6 26. Л : c6 Л : e8 27. Л : a6. Перестановка ходов здесь не имеет значения.

23. ... Cb7—c8

Черные надеются на чудо.

24. Kd5—c7 Ле6—e4
25. Kc7 : e8 Ле4 : g4
26. c6—c7 Лb8—b6
27. f2—f3 Лg4—b4
28. e3—e4 h7—h5
29. Лf1—d1 Лb4—a4
30. Ke8—d6 Лa4 : a2
31. Kd6 : c8 Лb6—b2

Последняя надежда!

32. Kf5—h4.

Черные сдались.

№ 10. Отказанный ферзевый гамбит
АЛЕХИН—ФИЛЛИПС
Играна в сеансе против
10 противников I категории
Нью-Йорк, январь, 1924

1. d2—d4 d7—d5
2. c2—c4 e7—e6
3. Kb1—c3 Kg8—f6
4. Cc1—g5 Cf8—e7
5. e2—e3 0—0
6. Kg1—f3 c7—c6

Этот ход, как известно, стоит делать лишь в том случае, если уже сыграно Лa1—c1 и у черных нет больше надежды осуществить c7—c5. Поэтому правильным здесь является 6...Kbd7.

7. Cf1—d3! Kb8—d7
8. 0—0 d5 : c4
9. Cd3 : c4 Kf6—d5
10. Kc3—e4 ...

Так как белые уже рокировали, этот ход вполне корректен. В противном случае, как я уже указал в «Моих лучших партиях», необходимо сначала меняться на e7.

10. ... h7—h6
11. Cg5 : e7 Фd8 : e7
12. Ke4—g3 Лf8—d8
13. Лa1—c1 ...

С целью затруднить b7—b6, которое черные могли на предыдущем ходе свободно провести. Теперь на 13...b6 последовало бы 14. С : d5 cd 15. Фa4! в пользу белых (см. мою партию против Вайды, Портсмут, 1923, приведенную в «Моих лучших партиях», № 87).

13. ... e6—e5

Героическая попытка освободиться из стесненного положения. На 14. de последовало бы, конечно, не 14...К : e5 из-за 15. К : e5 Ф : e5 16. e4, а 14...К7b6 15. С : d5 Л : d5 и 16...Cg4.

14. e3—e4 ...

Просто и хорошо было также 14. С : d5 cd 15. de К : e5 16. К : e5 Ф : e5 17. Фd4, сохраняя небольшое, но ясное преимущество независимо от того, меняются ли черные ферзями или нет.

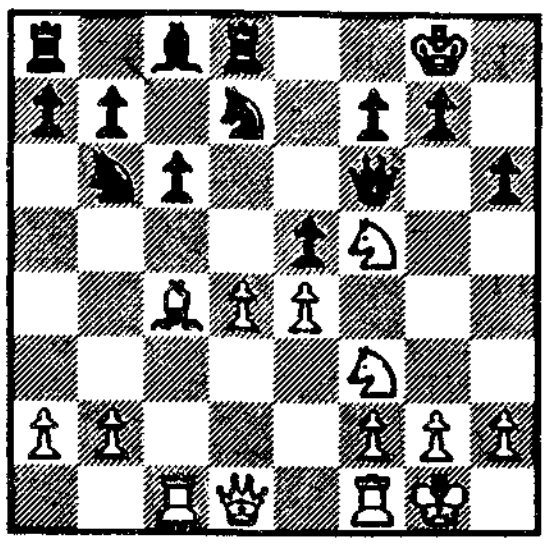
14. ... Kd5—b6

На 14...Kf4 последовало бы 15. Kf5 Фf6 16. К : e5 К : e5 17. de Фg5 (или 17...Л : d1 18. ef Л : f1+ 19. Кр : f1 gf 20. g3 Kh5 21. Лd1 в пользу белых) 18. Фf3 С : f5 19. ef Ф : f5 20. Лfe1 с преимуществом у белых.

15. Kg3 – f5! ...

Подготавливая следующую комбинацию.

15. ... Фe7 – f6



16. Cc4 : f7 + ! ...

Идея, неплохая даже при индивидуальной борьбе за доской. Если теперь 16...Ф : f7, то просто 17. de, и почти все фигуры черных запатованы. Например: 17...Лf8 18. Фd6! Kc4 19. K : h6 + gh 20. Л : c4 Ф : c4 21. Фg6 + Kph8 22. Ф : h6 + Kpg8 23. Kg5. Поэтому черные предпочитают откупиться от ближайших опасностей жертвой пешки.

16. ... Kpg8 : f7

17. d4 : e5 Kd7 : e5

Ясно, что после отхода ферзем положение черных было бы безнадежным.

18. Kf3 : e5 + Kpf7 – g8 *

19. Ke5 – g4! ...

Только таким путем белые могут сохранить свой материальный перевес.

19. ... Фf6 – f8

20. Фd1 – b3 + Kpg8 – h7

21. Kg4 – e3 Cc8 : f5

22. Ke3 : f5 Лd8 – d7

23. Лc1 – c3 ...

Так же как во многих других подобных партиях, едва я достиг выигрышного положения, как мой интерес ослабел и игра утратила точность.

Технически выигрывал проще всего размен ладей (23. Лfd1). Перевод ладьи на 3-ю горизонталь лишь затягивает борьбу.

23. ... Лa8 – e8

24. Лc3 – f3 Лd7 – f7

Черные мечтают о 25. Лe1 Л : f5.

25. Лf3 – e3 Лf7 – d7

26. h2 – h3 Фf8 – c5

27. Лf1 – d1 ...

Без размена ладей ничего нельзя сделать.

27. ... Лe8 – d8

28. Лd1 : d7 Лd8 : d7

29. Фb3 – e6 Фc5 – c4

Нельзя 29...Фc1 + 30. Kph2 Ф : b2 из-за 31. Ke7 и т. д.

30. Фe6 – e8! Фc4 – f7

Если бы ферзь погнался за пешками, то 31. Лg3 быстро решило бы дело.

31. Фe8 – b8 Kb6 – c4

32. Лe3 – g3 Фf7 – f6

33. Фb8 – e8 Лd7 – c7

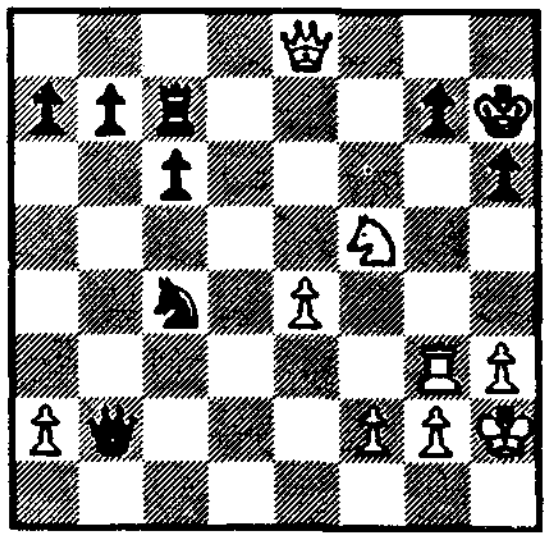
34. Kpg1 – h2 Фf6 : b2?

Это сразу проигрывает. Между тем, продолжая 34...K : b2, черные могли бы еще оказать упорное сопротивление, так как ни 35. K : h6 Ф : h6 36. Фe5 Лf7 37. Ф : b2 Фf4!, ни 35. Фb8 Лf7 36. Ф : a7 g6 не дает белым выигрыша.

Всю техническую часть партии я провел несколько поверхностно.

---

* Алехин почему-то вовсе не рассматривает других возможных ответов черных. Между тем 18...Kpf8 приводило к ничьей, например: 19. Kg6 + Kpf7 20. Ke5 + и т. д. Или 19. Kd3 C : f5 20. ef Ф : f5 21. Лc3 и т. д.). Но еще сильнее просто 18...Ф : e5! 19. Ф : d8 C : f5 и Ф : e4 ∓. Эти варианты доказывают некорректность всей комбинации белых. (*Прим. пер.*).



35. Kf5 : h6! g7 – g5

Белые дают мат в 3 хода: 36. Фe8 – g8 + Kph7 : h6 37. Фg8 : g5 + Kph6 – h7 38. Фg5 – h5 ×.

№ 11. Сицилианская защита
АЛЕХИН – ШТЕЙНЕР
Из рекордного сеанса
не глядя на доску
против 26 противников
Нью-Йорк, май, 1924

1. e2 – e4 c7 – c5
2. Kg1 – f3 g7 – g6
3. d2 – d4 c5 : d4
4. Kf3 : d4 Cf8 – g7
5. c2 – c4 Kb8 – c6
6. Cc1 – e3 Kg8 – f6
7. Kb1 – c3 d7 – d6
8. Cf1 – e2 Cc8 – d7
9. f2 – f3 0 – 0
10. Ла1 – c1 Ла8 – c8
11. 0 – 0 a7 – a6
12. Kc3 – d5 ...

Черные избрали очень трудный вариант, без всякой нужды допустив c2 – c4, чего они могли, как известно, избежать при правильном порядке ходов: 2...Kc6 3. d4 cd 4. K : d4 Kf6! Независимо от этой дебютной неточности, партия до сих пор протекала нормально, и белые добились хорошего положения. Однако мой последний ход, равно как и несколько следующих, был продиктован стремлением к упрощению, которое обычно мне не свойственно. В турнирной партии я, без сомнения, усилил бы сначала свое давление в центре посредством 12. Фd2 и Лfd1.

12. ... Kf6 : d5

Замешательство или что другое? Посредством 12...e6 13. K : c6 Л : c6 14. K : f6 + Ф : f6 15. b3 Лfd8 или Лfc8 черные могли бы уравнять игру.

13. e4 : d5 ...

Конечно, не 13. cd из-за 13...K : d4 с выигрышем фигуры.

13. ... Kc6 – b8

Двойной размен на d4 в связи со слабостями черных в центре (пункт e7 и в связи с этим d6) также сулил черным мало хорошего.

14. Фd1 – d2 a6 – a5

С явным намерением перевести коня на c5.

15. Лf1 – e1 Kb8 – a6
16. b2 – b3 ...

Этот ход нельзя назвать бесполезным, но все же в данный момент он излишен. Логичным продолжением было здесь 16. Cf1.

16. ... Ka6 – c5
17. Лc1 – d1 ...

Белые тратят слишком много времени на приготовления. Черные могли бы этим воспользоваться, сыграв сейчас 17...Ле8, чтобы на 18. Ch6 увести слона на h8. Обе стороны играют неточно, хотя и без явных ошибок.

17. ... Фd8 – c7
18. Ce3 – h6 Cg7 : h6
19. Фd2 : h6 e7 – e5
20. d5 : e6 f7 : e6
21. Kd4 – b5 ...

Опять тенденция к упрощениям с желанием скорее перейти к эндшпилю, хотя здесь напрашивалось 21. Cf1!

21. ... Cd7 : b5
22. c4 : b5 d6 – d5
23. Ce2 – f1 ...

Наконец-то!

23. ... Лf8 – f5

Связанная с этим угроза – Лh5 ясна даже «слепому» противнику. Вскоре обнаружится бесполезность этого выпада. Поэтому лучше было 23...Фf4 24. Ф : f4 Л : f4 25. Лc1 Лff8, – вероятно, с ничейным исходом.

24. Фh6 – e3 Фc7 – d6
25. a2 – a3 Лc8 – e8
26. b3 – b4 ...

Осторожнее было сыграть сначала 26. Фc3 и затем уже b3 – b4, обеспечивая себе перевес на ферзевом фланге. Но и «последовательный» ход в тексте не плох.

26. ... a5 : b4
27. a3 : b4 Kc5 – d7
28. Фe3 – c3 Лf5 – h5

Тоже последовательно (см. 23-й ход черных), но, как и дальнейший размен ферзей, невыгодно для черных. Лучше было 28...Лf4.

29. g2 – g3 Фd6 – b6+
30. Kpg1 – g2 Лe8 – f8
31. Фc3 – d4! Фb6 : d4
32. Лd1 : d4 Kd7 – e5

Точно так же и после 32...Лf6 33. f4 ладья h5 оказывалась не у дел.

33. f3 – f4 ...

Это не зевок, а лишь плохая комбинация, тем более неуместная, что после 33. Ce2 белые получали выигранный эндшпиль. Я вообразил, что ловлю коня следующим образом: 33...Л : h2+ 34. Kp : h2 Kf3+ 35. Kpg2 K : e1 36. Kpf2 Kc2 37. Лd2 K : b4? (вместо 37...Лc8!, что в пользу черных) 38. Лb2. Таким образом, я не только не учел правильного ответа черных на 37-м ходу этого варианта, но даже вовсе не рассматривал продолжения со взятием другой ладьи (35...K : d4). Ошибка эта, впрочем, неудивительна, потому что она случилась уже около полуночи, после беспрерывной десятичасовой борьбы!

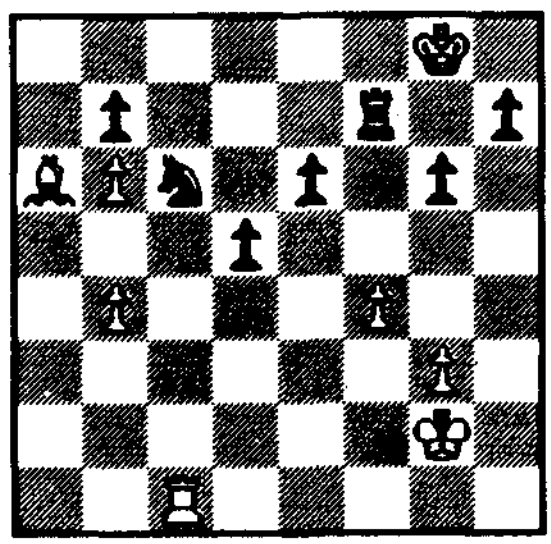
33. ... Лh5 : h2+
34. Kpg2 : h2 Ke5 – f3+
35. Kph2 – g2 Kf3 : d4

Еще сильнее было брать другую ладью (см. предыдущее примечание).

36. Лe1 – c1 Лf8 – f7
37. b5 – b6 Kd4 – c6

С явным намерением провоцировать b4 – b5, обезвреживавшее слона. Но этот ход позволяет белым снова добиться преимущества. После 37...Kf5 38. Cd3 партия, вероятно, закончилась бы вничью. Теперь же борьба принимает любопытный оборот.

38. Cf1 – a6!! ...



Весьма курьезное положение. Ход белых еще сильнее, чем он выглядит. Ясно, что слона брать нельзя, ибо после 38...ba 39. Л : c6 пешка «b» неудер-

жимо проходит. Но может показаться, что, отойдя куда-нибудь конем, черные легко добиваются ничьей. Это неверно! На 38...Kb8 или 38...Kd4 последует, как и в партии, 39. C : b7! — в пользу белых, а на 38...Kd8! — 39. Лc8 Лf8 (или 39...Лd7 40. C : b7 Л : d7 41. Л : d8+ Kpf7 42. Лd6 Kpe7 43. Лc6 Kpd7 44. b5) 40. b5!!, затем Лb8 C : b7 и т. д. И все же черные должны были играть 38...Kd8, так как ходом в партии они теряют фигуру.

38. ... Kc6 : b4
39. Ca6 : b7 Лf7—e7

Ясно, что 39...Л : b7 невозможно из-за 40. Лc8+ и 41. Лc7+.

40. Cb7—c8 Kpg8—f7
41. b6—b7 Kb4—a6
42. Лc1—a1 Ka6—b8
43. Лa1—a8 Kb8—c6
44. b7—b8Ф Kc6 : b8
45. Лa8 : b8 ...

Так как черные не могут разменять обе белые пешки, эндшпиль для них безнадежен.

45. ... Kpf7—f6
46. Kpg2—f3 h7—h6
47. Лb8—b6 g6—g5
48. f4 : g5+ h6 : g5
49. Kpf3—g4 Лe7—e8
50. Cc8—d7 Лe8—e7
51. Cd7—c6 d5—d4
52. Cc6—e4 Kpf6—e5
53. Ce4—d3 Лe7—c7
54. Лb6—b5+ Kpe5—f6
55. Kpg4—f3 Лc7—c1
56. Лb5—b1 Лc1—c3
57. Лb1—d1 ...

Еще проще было 57. Kpe4.

57. ... Kpf6—e5
58. Kpf3—g4 Kpe5—d5
59. Kpg4 : g5 e6—e5
60. Kpg5—f5 Лc3 : d3
61. Лd1 : d3 e5—e4
62. Лd3—d1 d4—d3
63. Kpf5—f4 Kpd5—d4
64. Лd1—a1 d3—d2
65. Лa1—a8!

Черные сдались.

№ 12. Сицилианская защита

АЛЕХИН—ПИНКУС

Из того же сеанса

1. e2—e4 c7—c5
2. Kg1—f3 Kb8—c6
3. d2—d4 c5 : d4
4. Kf3 : d4 Kg8—f6
5. Kb1—c3 d7—d6
6. Cf1—e2 g7—g6
7. 0—0 Cf8—g7
8. Cc1—e3 ...

Традиционная потеря темпа! Гораздо энергичнее здесь 8. Kb3 0—0 9. f4 с ясным дебютным преимуществом у белых.

8. ... 0—0
9. Kd4—b3 Cc8—d7

Точно так же банальный и вялый ход, ведущий к перевесу белых. Теорией доказано, что 9...Ce6 дает здесь черным вполне достаточную для уравнения контригру, так как белые не могут помешать освобождающему ходу d6—d5.

10. f2—f4 Лa8—c8
11. Ce2—f3 Лf8—e8
12. Фd1—d2 ...

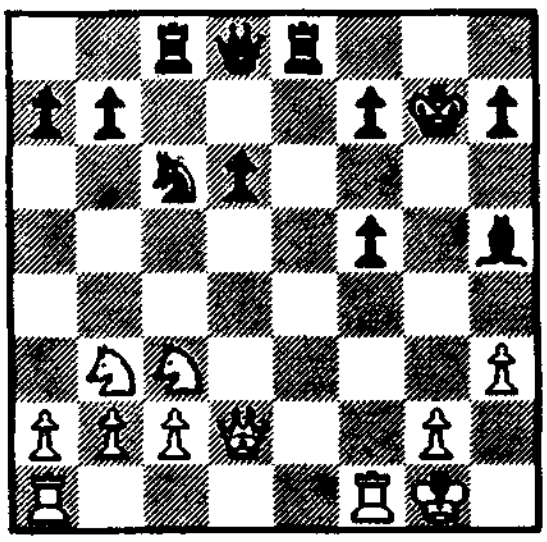
Как и в других партиях этого сеанса, я избрал здесь одобренный теорией путь, чтобы не усложнять без надобности положения. Благодаря шаблонным ответам противника Cd7 и Лc8 я получил ясное позиционное преимущество, но последний мой ход был недостаточно точен, поскольку он допускал ответ 12...Ka5!, невозможный в случае правильного

хода белых 12. Фе2 ввиду 12...Ка5 13. С : а7, и нельзя 13...Кс4 из-за 14. е4. Черные, однако, упустили этот шанс и вместо того попались в простую позиционную ловушку.

12. ... Kf6 – g4?
13. Cf3 : g4 Cd7 : g4
14. f4 – f5! ...

Эта угроза выиграть слона влечет за собою тяжкое ослабление позиции черной рокировки, предопределяющее исход борьбы.

14. ... g6 : f5
15. Ce3 – h6! e7 – e6
16. Ch6 : g7 Kpg8 : g7
17. h2 – h3 Cg4 – h5
18. e4 : f5 e6 : f5



19. Кс3 – d5! ...

Мой лучший ход в этой партии. Белые временно отказываются от отыгрыша, а затем даже от выигрыша пешки, базируя всю дальнейшую свою игру на стеснении черного слона и на мощной позиции своего коня на f4. И действительно, простое продолжение 19. Л : f5 Cg6 20. Лd5 Фb6+ 21. Kph1 Фе3 22. Л : d6 Ф : d2 23. Л : d2 Ke5 ввиду превосходного положения черных фигур недостаточно было для выигрыша.

19. ... Ле8 – е2
20. Фd2 – f4 Ch5 – g6

На 20...Л : с2 тот же ответ, что и в тексте, был бы смертелен.

21. Kb3 – d4 Kc6 : d4
22. Фf4 : d4+ f7 – f6
23. c2 – c4 ...

С намерением на 23...Ле4 ответить 24. Ф : а7. Здесь и на следующем ходу я мог посредством Kf4 отбросить ладью на 7-ю горизонталь, так как на Ле4 или Ле5 последовало бы Ф : e4(e5)! Но, как видно будет из дальнейшего, с оттеснением ладьи незачем было торопиться.

23. ... b7 – b6
24. b2 – b3 Фd8 – f8
25. Ла1 – d1 ...

25. Kf4 Лее8 26. Лае1 Cf7 ничего определенного не давало.

25. ... Лс8 – d8
26. Лf1 – e1 ...

Но это уже неточность, едва не портящая все дело. Теперь уже необходимо было играть 26. Kf4, чтобы на 26...Ле7 продолжать атаку посредством h3 – h4.

26. ... Ле2 – е5
27. Kd5 – f4 Фf8 – e7
28. Ле1 – f1 Ле5 – е4
29. Фd4 – c3 Фе7 – е5
30. Фс3 – c1 ...

Последние «агрессивные» ходы черных ничего в положении не изменили, так как органические слабости в позиции черных – разорванность их пешек и в связи с этим находящийся вне игры слон – невозможно устранить.

30. ... Kpg7 – f7
31. h3 – h4 ...

Сперва 31. Лd5! и затем уже 32. h4 немного ускорило бы дело.

31. ... Фе5 – с5+
32. Крg1 – h1 Сg6 – h5
33. Лd1 – d5 Фс5 – с8
34. Kf4 – h3 ...

Здесь проще было 34. Фd2 Фd7 35. Лd4, не уводя коня с магического поля f4. Но я был уже так уверен в победе, что перестал вникать в детали позиции.

34. ... Сh5 – g6
35. h4 – h5 ...

Но не 35. Фh6 Крg8 36. h5? из-за 36...Лh4!

35. ... Сg6 : h5
36. Лd5 : f5 Сh5 – g6
37. Лf5 : f6+ Крf7 – g7!

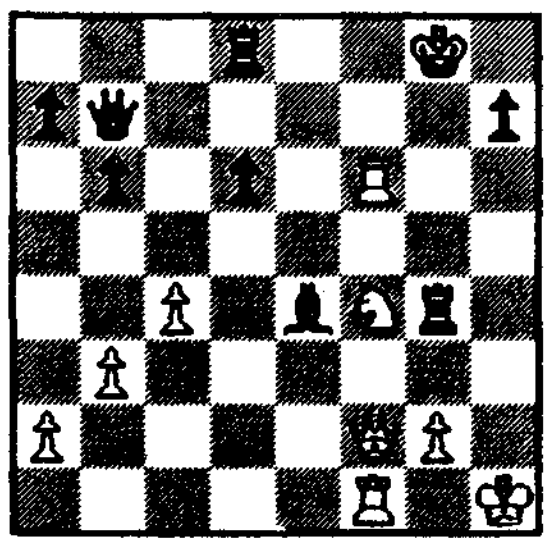
На 37...Крg8 последовало бы 38. Фh6 с немедленным разгромом.

38. Фс1 – с3 Крg7 – g8
39. Фс3 – g3 Ле4 – g4
40. Фg3 – f2 Сg6 – e4

В сущности, лишь невинная демонстрация, но ее белые могли предотвратить, если бы их конь оставался на f4.

41. Kh3 – f4 Фс8 – b7

Ускоряет проигрыш, неизбежный, впрочем, и после 41...Фа8 42. Фе2 Лg5 43. Ле6 и т. д.



42. Kf4 – e6! ...

Сразу решает, так как неизбежен мат или выигрыш ферзя.

42. ... Се4 : g2+
43. Крh1 – h2.

Черные сдались.

№ 13. Отказанный ферзевый гамбит

АЛЕХИН – МОНСКИЙ

Из того же сеанса

1. d2 – d4 d7 – d5
2. c2 – c4 e7 – e6
3. Kb1 – c3 Kg8 – f6
4. Cc1 – g5 Cf8 – e7
5. e2 – e3 Kb8 – d7
6. Kg1 – f3 0 – 0
7. Ла1 – c1 c7 – c6
8. Cf1 – d3 h7 – h6

Как показал ряд партий, этот ход здесь преждевременен, так как он позволяет белым избежать размена слонов,— по крайней мере, в избранном черными главном варианте.

9. Cg5 – h4 d5 : c4
10. Cd3 : c4 Kf6 – d5
11. Ch4 : e7 ...

В серьезной партии за доской я, наверное, сыграл бы здесь 11. Cg3, но в игре вслепую всегда хочется упростить положение. Кроме того, мною владела новая идея, неоднократно примененная затем в матче с Капабланкой.

11. ... Фd8 : e7
12. Kc3 – e4 ...

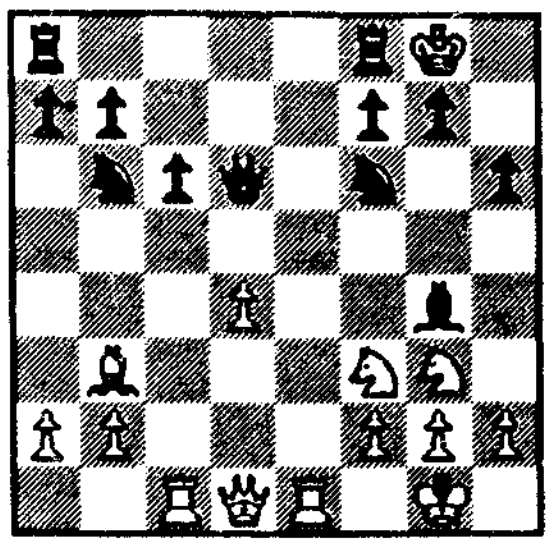
В этом и состоит упомянутая идея. Как показали мои партии с Капабланкой, черным здесь лучше всего продолжать 12...K5f6 13. Kg3 Фb4+ 14. Фd2 Ф : d2+ 15. Кр : d2 Лd8 с удовлетворительной, хотя и ограниченной одной защитой, игрой.

12. ... Kd5 – f6
13. Ke4 – g3 e6 – e5

Проще здесь 13...Фb4+ и т. д., как указано в предыдущем примечании.

14. 0 – 0 e5 : d4
15. e3 : d4 Kd7 – b6
16. Лf1 – e1 Фe7 – d6
17. Cc4 – b3 Cc8 – g4

Шаблонный развивающий ход, в котором черным вскоре придется раскаяться. Правильный план состоял в 17...Kbd5, затем Се6 и Лad8 с давлением на пункт d4.



18. h2—h3! ...

Правильный ответ, на который черным лучше всего отступить слоном на d7.

18. ... Cg4 : f3
19. Фd1 : f3 Kb6—d5

На 19...Ф : d4 я заготовил следующее продолжение: 20. Kf5 Ф : b2 21. Лc2 Фa3 22. K : h6+ с выигрывающей атакой. Но и после отказа от пешки d4 позиция черных вследствие захвата конем господствующего положения на f5 трудно защитима.

20. Лe1—e5 ...

Не сразу 20. Kf5 ввиду 20... Фf4.

20. ... Kf6—d7
21. Лe5—e2 ...

Хорошо было и немедленное 21. Лe4.

21. ... Kd5—f4

Если теперь 21...Фf4, то просто 22. Ф : f4 K : f4 23. Лe7 Лad8 24. d5! K : d5 25. C : d5 cd 26. Лc7 Kf6 27. Л : b7.

22. Лe2—e4 Kf4—g6
23. Kg3—f5 Фd6—f6
24. Лc1—e1 ...

Попытка немедленного штурма посредством 24. h3—h4 приводила к неясным осложнениям. Например: 24. h4 Лae8 25. Лg4 h5! или 25. h5 Л : e4 26. Ф : e4 Фg5! (единственный ход!) 27. hg Ф : c1+ 28. Kph2 Kf6, и белым приходится в первую очередь позаботиться о предотвращении вечного шаха посредством Фf4+.

24. ... Kpg8—h7
25. h3—h4 Kd7—b6
26. h4—h5 Kg6—h8
27. Cb3—c2 Kb6—d5
28. Лe4—h4 ...

Из многих путей, приводивших к цели, кратчайшим был 28. Лe7 g6 29. hg+ K : g6 30. Л : b7 и т. д. Уверенный в своей победе, я сделал здесь и впоследствии несколько неточных и мало продуманных ходов.

28. ... Kph7—g8
29. Лh4—g4 ...

Проще достигался выигрыш посредством 29. Ke7+ K : e7 30. Ф : f6 gf 31. Л : e7. Например: 31...Лfb8 32. Лg4+ Kpf8 33. Лc7 Лc8 34. Ch7! Л : c7 35. Лg8+ Kpe7 36. Л : a8, и затем забирается конь.

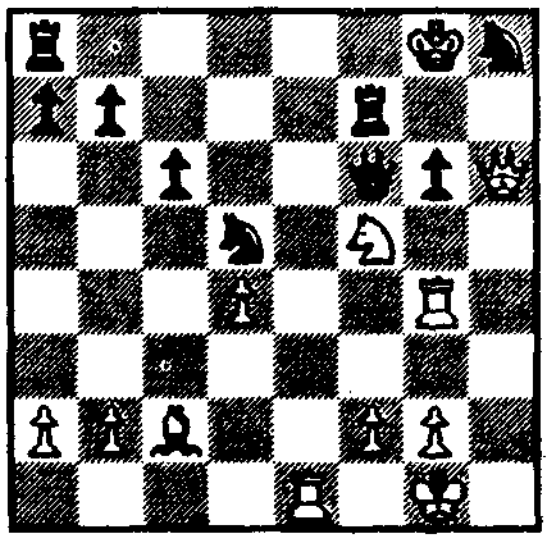
29. ... g7—g5
30. h5 : g6 f7 : g6
31. Kf5 : h6+ ...

При неослабевающей атаке белые к тому же еще выиграли пешку.

31. ... Kpg8—g7

На 31...Kph7 белые также быстро выигрывали посредством 32. Kf5!

32. Kh6—f5+ Kpg7—h7
33. Фf3—h3+ Kph7—g8
34. Фh3—h6 Лf8—f7



35. Ле1 – e5 Лf7 – h7
36. Фh6 – d2 Ла8 – f8
37. Сc2 – e4 ...

Этот ход, вообще говоря, не плох и достаточен для выигрыша, но все же здесь ясно сказывается разница между игрой за доской и вслепую. Всякий сколько-нибудь опытный шахматист, играя за доской, инстинктивно пошел бы здесь 37. Cb3, связывая коня. Переигрывая затем эту партию, я не мог найти никакой ошибки памяти, удержавшей меня от этого хода. Очевидно, игра вслепую имеет свои законы.

37. ... Kd5 – c7
38. Фd2 – c2! ...

С намерением занять диагональ a2 – g8, важность которой была мне ясна уже на предыдущем ходу. Но как же тогда психологически его объяснить?

38. ... Kc7 – e6
39. Фc2 – c4 Лf8 – e8
40. Kf5 – d6 Ле8 – e7
41. Ce4 – f5 Лh7 – f7
42. Kd6 : f7 Ле7 : f7
43. Фc4 : e6.

Черные сдались.

№ 14. Северный гамбит

АЛЕХИН – ФРИМЕН

Из того же сеанса

1. e2 – e4 e7 – e5
2. d2 – d4 e5 : d4
3. c2 – c3 d7 – d5

Безусловно, лучший ответ, дающий черным равную игру.

4. e4 : d5 Фd8 : d5

Еще сильнее здесь 4...Kf6.

5. c3 : d4 Cf8 – b4+
6. Kb1 – c3 Kb8 – c6
7. Kg1 – f3 Kg8 – f6
8. Cf1 – e2 0 – 0
9. 0 – 0 Cb4 : c3

До сих пор черные разыгрывали дебют правильно, но последний их ход ошибочен, потому что он укрепляет центр белых. Лучше было 9...Фa5.

10. b2 : c3 b7 – b6

И это слабо, поскольку позволяет белым пешкам с темпами продвинуться вперед.

11. c3 – c4 Фd5 – d8
12. d4 – d5 Kc6 – e7
13. Kf3 – d4! ...

Затрудняет развитие черных, в частности обесценивая диагональ c8 – h3.

13. ... Cc8 – b7
14. Cc1 – b2 ...

Проще было 14. Cf3 или 14. Cg5. Но ход в тексте, таящий в себе идею жертвы пешки ради быстрого развития, гораздо энергичнее.

14. ... c7 – c6
15. Ce2 – f3! c6 : d5
16. Лf1 – e1 Лf8 – e8

Не лучше было и 16...Фd7 17. Kb5!

17. Фd1 – c1! Лa8 – b8

На 17...Лac8 последовало бы 18. Фg5, и если 18...Л : c4, то 19. Ke6!!

18. Фc1 – g5 ...

Угрожая 19...Ke6!

18. ... Ke7 – g6
19. Kd4 – f5 ...

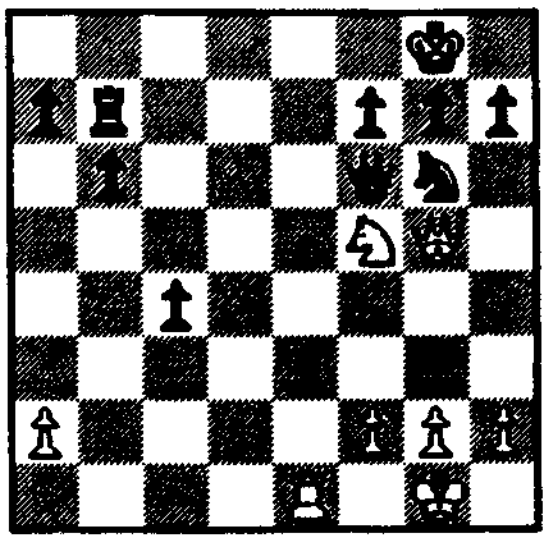
Ценою пешки белые достигли выигрышного положения. Сейчас грозит прежде всего простое 20. cd.

19. ... Ле8 : e1+
20. Ла1 : e1 d5 : c4

Это сразу проигрывает. Впрочем, партию все равно нельзя было спасти.

21. Cf3 : b7 Лb8 : b7
22. Cb2 : f6 Фd8 : f6

Или 22...gf 23. Фh6 Фf8 24. Ле8.



Белые объявили мат в 4 хода:

23. Ле1 – e8+ Kg6 – f8
24. Kf5 – h6+ Фf6 : h6
25. Ле8 : f8+ Kpg8 : f8
26. Фg5 – d8x.

№ 15. Защита Алехина
АЛЕХИН – ПОТЕМКИН

Из рекордного сеанса вслепую на 28 досках
Париж, февраль, 1925

1. e2 – e4 Kg8 – f6
2. Kb1 – c3 d7 – d5
3. e4 : d5 Kf6 : d5
4. Cf1 – c4 Kd5 – b6

Избранная белыми система чрезвычайно пассивна, поскольку часть центральных полей при этом захватывается черными, а другие остаются нейтральными. Кроме того, черные располагали сейчас неплохим ответом 4...К : c3, предоставлявшим белым выбор: либо после 5. bc согласиться без всякой компенсации на ухудшение своей позиции, либо посредством 5. Фf3! e6 6. Ф : c3 Kc6! 7. Kf3 Фf6 8. Ф : f6 gf 9. d4 Лg8, затем Cd7 и 0 – 0 – 0 перейти в «полуэндшпиль», в котором у них нет никаких шансов на победу и даже не исключен легкий риск поражения.

5. Cc4 – b3 c7 – c5
6. d2 – d3 Kb8 – c6
7. Kg1 – f3 Kc6 – a5?

Весьма поучительно видеть, как сурово черные наказываются за это отступление от нормального развития. После 7...e6, затем Ce7 и 0 – 0 у них был бы неплохой миттельшпиль.

8. Kf3 – e5! Ka5 : b3

На 8...e6 ответ был бы 9. Фh5 с неприятными последствиями (например, 9...Фc7 10. Kb5 Фe7 11. Cg5).

9. a2 : b3 Kb6 – d7

Несколько лучше было 9...Ce6, затем g7 – g6 и Cg7.

10. Ke5 – c4! Kd7 – b6

Черные уже испытывают затруднения в самом элементарном своем развитии. Если, например, 10...e6, то 11. Kb5 с угрозой 12. Cf4, а если 10...e5, то 11. Фe2 с быстрым выигрышем пешки «e». Только хлопотливое 10...g6 11. Фe2 (с угрозой 12...Kd6×) 11...Cg7 12. Cf4 (слабее 12. Kd6+ Kpf8) 12...a6 13. Kd5 Kpf8 давало черным слабую надежду на консолидацию.

11. Cc1 – f4 Kb6 – d5

Здесь следовало попытаться 11...a6 12.0 – 0 (угрожая 13. K : b6 и 14. Kd5) 12...e6 (не 12...K : c4 из-за 13. dc – в пользу белых), спасаясь, по крайней мере, от немедленных угроз.

После хода в тексте партию уже спасти нельзя.

12. Kc3 : d5 Фd8 : d5
13. 0—0 ...

С угрозой 13. Kb6, которая не проходила раньше из-за Фe6+.

13. ... b7—b5
14. Kc4—e3 Фd5—c6
15. d3—d4! e7—e6

Позволяя противнику вскрыть еще одну линию, что ускоряет катастрофу. На лучший ход 15...Cb7 последовало бы 16. Лe1!

16. d4—d5 e6 : d5
17. Ke3 : d5 ...

По меньшей мере столь же быстро выигрывало и 17. Ф : d5. Например: 17...Cb7 18. Лe1 Ф : d5 19. K : d5+ Kpd7! 20. Kc7 Лb8 21. K : b5. В техническом отношении этот способ был даже предпочтительнее.

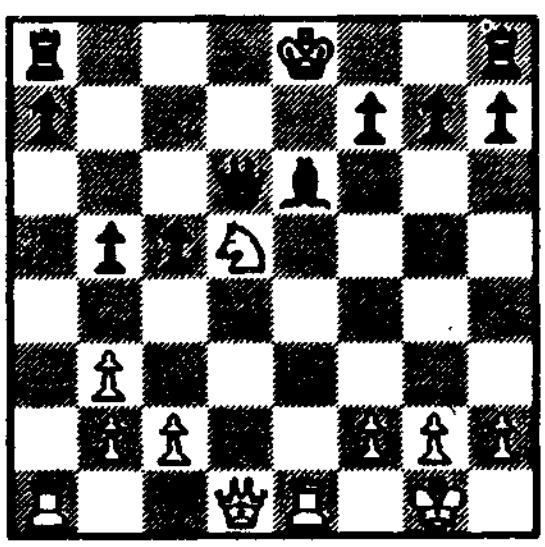
17. ... Cf8—d6
18. Лf1—e1+ ...

Здесь, так же как и на следующем ходу, 18. Kf6+ ничего не давало ввиду 18...Kpe7.

18. ... Cc8—e6
19. Cf4 : d6 ...

Очень сильно было также 19. Фf3 Лc8 (если 19...Kpd8, то 20. Лad1, выигрывая, а если 19...Kpf8, то 20. Л : e6!) 20. Л : a7.

19. ... Фc6 : d6



20. Лa1—a6! ...

Комбинация, начатая этим ходом, приводит к цели гораздо быстрее, чем прозаическое 20. Kf6+ Kpe7 21. Ф : d6+ Kp : d6 22. Ke4+ с выигрышем пешки и затяжным эндшпилем.

20. ... Фd6—d8

И на 20...Фd7 также решало 21. Л : e6+. Например: 21...fe 22. Л : e6+ Kpd8 23. Лe7 Фd6 24. Фd2 a5 25. Л : g7 h6 26. Лg6 Фd7 27. Фf4 с выигрышем.

21. Лe1 : e6+! f7 : e6
22. Лa6 : e6+ Kpe8—f7
23. Лe6—e7+ Фd8 : e7

Если 23...Kpg8, то 24. Фg4, выигрывая.

24. Kd5 : e7 Kpf7 : e7
25. Фd1—e2+ Kpe7—f7
26. Фe2—h5+! ...

Маленькая тонкость: белые хотят не только выиграть пешку, но и выманить наружу неприятельского короля.

26. ... Kpf7—f6
27. Фh5 : c5 Лh8—d8
28. g2—g4!

Черные сдались.

Белые посредством угрозы Фf5+ выигрывают еще одну пешку, после чего сопротивление становится безнадежным.

№ 16. Староиндийская защита
АЛЕХИН—ШВАРЦ

Из сеанса вслепую
Лондон, 15 января, 1926

1. d2—d4 Kg8—f6
2. c2—c4 g7—g6
3. g2—g3 ...

Это считалось в то время самым солидным ответом на раннее фианкеттирование слона g7.

3. ... Cf8—g7
4. Cf1—g2 0—0
5. Kb1—c3 d7—d6

На 5...c6 белые могли с успехом ответить 6. d5.

6. Kg1 – f3 Kb8 – c6
7. d4 – d5 Kc6 – a5

Новая, не очень удачная, идея*. Однако и 7...Kb8 выгодно белым. Например, 8.0 – 0 e5 9. de! fe 10. Cg5! – в пользу белых (Алехин – Томас, Карлсбад, 1923, и Алехин – Зноско-Боровский, Париж, 1925) или 8.0 – 0 Cg4 9. h3! C : f3 10. ef с лучшей игрой (Алехин – Рети, Нью-Йорк, 1924).

8. Фd1 – d3 b7 – b6

Черные хотят перевести коня на c5, но ему там долго не удержаться. Во всяком случае, лучше было 8...e5**, так как 9. b4 после этого не опасно ввиду 9...e4!

9. Kf3 – d4 Ka5 – b7
10. Kd4 – c6 Фd8 – d7
11. 0 – 0 a7 – a5
12. b2 – b3 ...

Подготовляя оттеснение коня с c5.

12. ... Kb7 – c5
13. Фd3 – c2 Cc8 – b7
14. h2 – h3 ...

Чтобы воспрепятствовать возможному Kf6 – g4 – e5.

14. ... Ла8 – e8

Ни этот ход, ни следующий размен не соответствует требованиям момента. Лучшие шансы и более надежную защиту давало 14...Kfe4 15. Cb2 K : c3.

15. a2 – a3 Cb7 : c6
16. d5 : c6 Фd7 – c8
17. b3 – b4 a5 : b4
18. a3 : b4 Kc5 – a6

Это значит заживо похоронить коня. Однако и после 18...Kce4 (или 18...e6) 19. Kb5! черные стояли бы очень плохо.

19. Ла1 – a4! Ka6 – b8

Все равно белые вынудили бы этот отход посредством 20. Фa2.

20. b4 – b5 h7 – h6
21. Ла4 – a7 e7 – e5
22. Kpg1 – h2 ...

С целью обезвредить после 23. f2 – f4 выпад 23...Kh5. Весьма типичная для игры вслепую идея!

22. ... Kpg8 – h7
23. f2 – f4 Лe8 – e7
24. f4 : e5 Лe7 : e5
25. Cc1 – f4 Лe5 – e8

Или 25...Лh5 26. Kd5 K : d5 27. cd, отрезая ладью.

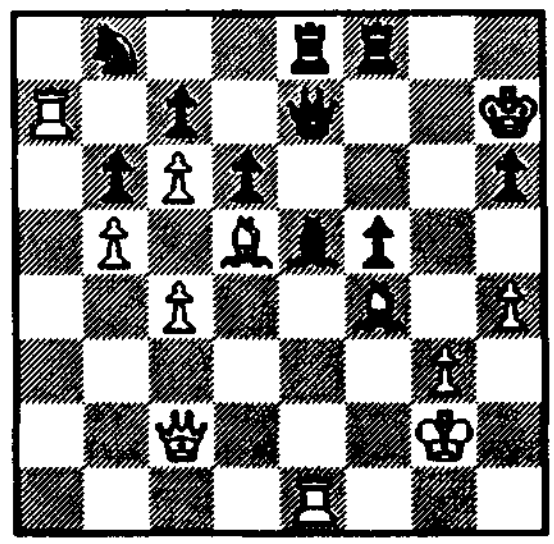
26. Kc3 – d5 Kf6 : d5
27. Cg2 : d5 ...

Еще сильнее, чем 27. cd, так как белые сохраняют возможность прорыва c4 – c5.

27. ... Фc8 – d8
28. h3 – h4 Фd8 – e7
29. e2 – e3 Kph7 – h8
30. Kph2 – g2 ...

Предотвращая угрозу 30...g5 (31. hg hg 32.Лh1+ и т. д.).

30. ... f7 – f5
31. Лf1 – e1 Kph8 – h7
32. e3 – e4! Cg7 – e5
33. e4 : f5 g6 : f5



34. c4 – c5! ...

---

* Время внесло коррективы, и сегодня вариант, начинающийся ходами 6...Kc6 7. d5 Ka5 — один из основных при развитии слона на g2. – *Прим. ред.*

** Но еще сильнее 8...c5! с последующей игрой на ферзевом фланге (a7 – a6, Лb8, b7 – b5).

Прелюдия к 10-ходовой комбинации (гвоздь ее – 43. Се6), форсированно выигрывающей фигуру.

34.	...	b6 : c5
35.	b5 – b6	Ле8 – c8
36.	Фc2 – c3!	Лf8 – e8

Ясно, что после 36...С : c3 37. Л : e7+ черным остается лишь сдаться.

37.	Cf4 : e5	d6 : e5
38.	Фc3 : e5!	...

Без этой возможности все предшествующее ни к чему не вело.

38.	...	Фe7 : e5
39.	Ле1 : e5	Ле8 : e5
40.	Ла7 : c7+	Лc8 : c7
41.	b6 : c7	Ле5 – e8
42.	c7 : b8Ф	Ле8 : b8
43.	Cd5 – e6!	...

Решающий ход.

43.	...	Kph7 – g6
44.	c6 – c7	Лb8 – f8
45.	c7 – c8Ф	Лf8 : c8
46.	Ce6 : c8	c5 – c4
47.	Cc8 – a6	c4 – c3
48.	Ca6 – d3	Kpg6 – f6
49.	Kpg2 – f3	Kpf6 – e5
50.	Kpf3 – e3	h6 – h5
51.	Cd3 – c2	Kpe5 – f6
52.	Kpe3 – f4	Kpf6 – g7
53.	Kpf4 : f5	Kpg7 – h6

Спекулируя на 54. Kpf6 – пат.

54. Kpf5 – f4!

Черные сдались.

Это одна из моих лучших партий, игранных не глядя на доску.

Глава III

ТУРНИРЫ 1925 ГОДА: ПАРИЖ И БАДЕН-БАДЕН

Остаток 1924 года, по возвращении из Америки, я посвятил литературной работе. Я работал над сборником нью-йоркского турнира и многому при этом научился. С особенным интересом углубился я в изучение стиля Ласкера и Капабланки, что очень расширило мой опыт и позволило мне сделать важные наблюдения. Прошло уже три года, как я покинул Советскую Россию, и эти три года для меня были полны тяжелого и утомительного труда. В часы досуга я оглядывался на пройденный мною путь и взвешивал мои достижения.

1925 год начался для меня рядом боев. После моего рекордного сеанса вслепую в Париже был организован маленький турнир с 5 участниками*. Это было моим первым турнирным выступлением после Нью-Йорка 1924 года.

По сравнению с тем турниром я играл на этот раз с большей легкостью. Все казалось мне простым и естественным: правильные планы рождались сами собой и проводились мною без всякого напряжения. Я занял 1-е место без единого проигрыша, причем даже почти во всех ничейных партиях стоял на выигрыш.

---

* Таблицы турниров и матчей помещены в конце книги.

За этим последовала поездка в Берн. Организованное там состязание носило характер скорее дружеской встречи, чем правильного турнира. Я сыграл всего 6 партий и несмотря на то, что проиграл Мишелю, все же вышел на 1-е место.

Затем состоялся большой баден-баденский турнир. В нем преимущество над противниками мне дало главным образом полное использование их дебютных промахов, а также точная игра в эндшпиле.

Борьба в турнире и результаты ее показали мне, что я был сильнее всех остальных мастеров, принявших в нем участие. Тогда передо мной встал вопрос: в чем же я еще уступал Капабланке? Внимательно подумав, я должен был беспристрастно ответить себе так: я еще не освободился от двух следующих минусов. Первый состоял в чрезмерном догматизме моей игры, а именно в стремлении обязательно и полностью использовать небольшие достигнутые преимущества, что лишало мою игру должной эластичности. Второй минус заключался в несовершенной еще технике при переходе от мittельшпиля к наиболее выгодному эндшпилю. Для догматизма в хорошем смысле слова весьма показательны некоторые мои баден-баденские партии, особенно против Трейбала и Томаса. Но с точки зрения общей шахматной техники и методики я уже тогда чувствовал себя вполне равным по силе Капабланке.

№ 17. Защита Чигорина
АЛЕХИН – КОЛЛЕ
Париж, февраль, 1925

1.	d2 – d4	d7 – d5
2.	c2 – c4	Kb8 – c6
3.	Kg1 – f3	Cc8 – g4
4.	Фd1 – a4	...

Ход, может быть, не новый, но, во всяком случае, неизвестный в практике. Мне хотелось увести противника с дорожки изученных им вариантов и заставить его мыслить самостоятельно. Эта партия, так же как и другая, сыгранная мною против того же соперника в баден-баденском турнире, показывает, что ход ферзем обеспечивает белым длительную инициативу, избавляя их от разрешения неприятных тактических проблем, возникающих после 4. cd C : f3 5. gf Ф : d5 6. e3 e5! и т. д.

4.	...	Cg4 : f3
5.	e2 : f3	e7 – e6

После 5...dc у белых на выбор два продолжения: либо солидное 6. Ce3 и затем 7. C : c4, либо более острый вариант с жертвой пешки – 6. C:c4 Ф : d4 7. Kc3 и затем 8. Ce3, в обоих случаях с хорошими перспективами.

6.	Kb1 – c3	Cf8 – b4
7.	a2 – a3	...

Заставляя черных выяснить позицию слона и простейшим способом закрепляя за собой дебютное преимущество.

7.	...	Cb4 : c3 +
8.	b2 : c3	Kg8 – e7
9.	Ла1 – b1	Ла8 – b8
10.	c4 : d5	...

Еще сильнее 10. Cd3 dc 11. C : c4, как я впоследствии сыграл в Баден-Бадене.

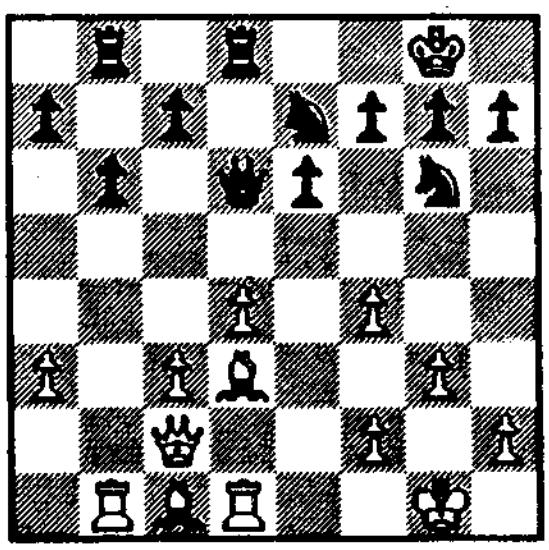
10. ... Фd8 : d5
11. Cf1 – d3 0 – 0
12. 0 – 0 Фd5 – d6!

Отличный позиционный ход, освобождающий для коня поле d5 и, что еще важнее, препятствующий энергичному Cf4.

13. Фa4 – c2 Ke7 – g6
14. f3 – f4 Kc6 – e7

Так как e6 – e5 теперь невозможно, черные задумывают атаковать неприятельский центр пешкой «c».

15. g2 – g3 Лf8 – d8
16. Лf1 – d1 b7 – b6



17. a3 – a4 ...

Это ослабление пункта b4 черные тотчас же искусно используют, получая почти уравнивающую контригру. Для закрепления за собой дебютного преимущества белые должны были сами подготовить инициативные действия в центре посредством 17. Cb2. Тогда на 17...c5 они могли бы с выгодой ответить 18. c4! (то же самое и в ответ на 17...Kc6) 18...cd 19. C : d4, так как и 19...Ф : d4 20. C : g6, и 19...Ф : a3 20. Лa1 Фb4 21. Лa4 Фd6 22. Ce5! для черных гибельно.

17. ... Ke7 – d5!
18. Cc1 – d2 c7 – c5
19. f4 – f5 ...

Поскольку действия черных в центре увенчались успехом, белые спасают из своего преимущества то, что еще можно спасти. Продолжение 19. c4 Kb4 20. C : b4 cb 21. c5 bc 22. dc Фc7 давало белым еще меньше шансов на выигрыш.

19. ... e6 : f5
20. Cd3 : f5 c5 : d4
21. c3 : d4 Kd5 – e7
22. Cd2 – b4 ...

Сохранение обоих слонов посредством 22. Ch3 с вероятным ответом 22...Kd5 не сулило белым никаких выгод. Поэтому они возлагают все надежды на проходную пешку «d» и на обладание соседней линией «c».

22. ... Фd6 – f6
23. Cb4 : e7 Фf6 : e7
24. Лb1 – c1 ...

Но здесь логичнее было сразу 24. d5. На ход в тексте черные должны были отвечать 24...b5!, так как этот пешечный размен сильно увеличивал их шансы на ничью.

24. ... Лd8 – d5
25. Cf5 – e4 Лd5 – d7
26. d4 – d5 Фe7 – f6
27. Лd1 – e1! ...

Очень интересная идея! Кто бы подумал, что этот невинный ход является прелюдией к матовой комбинации?

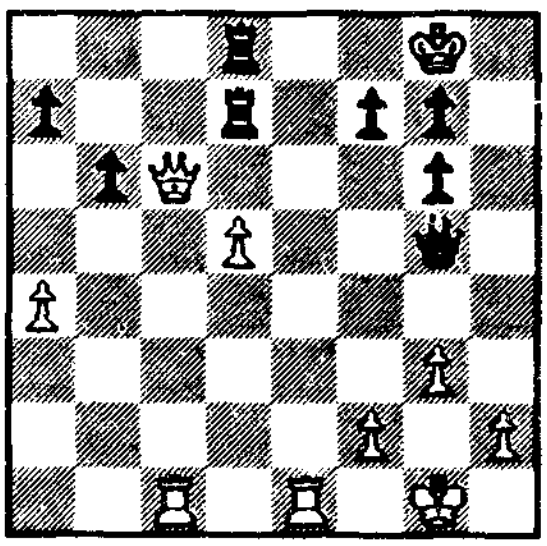
27. ... Лb8 – d8
28. Фc2 – c6! Фf6 – g5

Кажется совершенно естественным, что черные избегают невы одного для них размена ферзей (белые получали значительное преимущество и после 28...Ke7 29. Ф : f6 gf 30. d6!) и отходят ферзем на вполне приемлемое поле g5. Однако именно к достижению

этого положения и клонилась вся тактика белых! Безусловно, лучше поэтому было 28...Фd4.

29. Се4 : g6! h7 : g6

Это проигрывает. Необходимо было скрепя сердце играть 29...fg. После 30. Фе6+ Лf7! (если 30...Крf8, то 31. Лс4!) 31. Лс8 Л : с8 32. Ф : с8+ Лf8 у белых был приятный выбор между выгодным ферзевым эндшпилем (33. Ле8 Фf6 34. Л : f8+ Ф : f8 35. Фс6 и т. д.) и победоносным миттельшпилем (33. Фе6+ Крh8 34. d6 Фd2 35. Ле2 Фс1+ 36. Крg2 Фс6+ 37. Крh3), но все же им пришлось бы потрудиться. А теперь происходит забавный конец.



30. Фс6 : d7! ...

Самое пикантное в этом матовом финале то, что белые предварительно заманили ферзя на g5, где он запирает выход своему королю.

30. ... Лd8 : d7
31. Ле1 – е8+ Крg8 – h7
32. Лс1 – с8 Лd7 – d8
33. Ле8 : d8.

Черные сдались.

№ 18. Защита Алехина

ЗНОСКО-БОРОВСКИЙ – АЛЕХИН

Париж, 1925

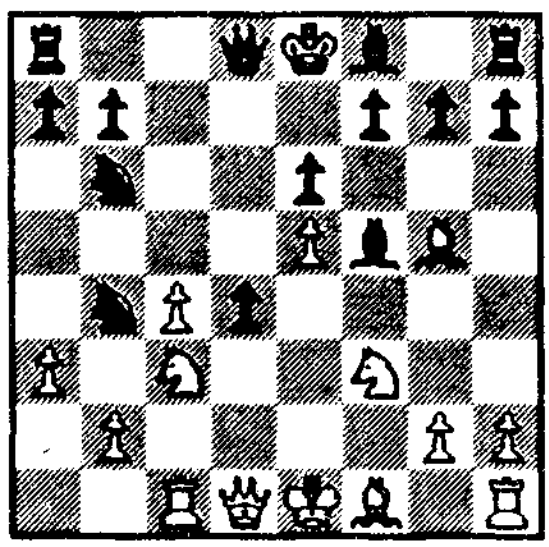
1. e2 – e4 Кg8 – f6
2. e4 – e5 Кf6 – d5
3. c2 – c4 Кd5 – b6
4. d2 – d4 d7 – d6
5. f2 – f4 d6 : e5
6. f4 : e5 Кb8 – c6
7. Сс1 – е3 Сс8 – f5
8. Кg1 – f3 e7 – e6
9. Кb1 – c3 ...

Правильно здесь 9. a3, препятствуя атаке черных в центре. Ход в тексте позволяет черным с легкостью уравнять игру*.

9. ... Кс6 – b4
10. Лa1 – c1 c7 – c5
11. a2 – a3 c5 : d4

Здесь белым следовало искать уравнения посредством 12. К : d4 Кс6 13. К : с6 Ф : d1+ 14. Л : d1 bc. Избранный ими спекулятивный ответ вызывает естественную жертву ферзя, которая должна была привести к победе.

12. Се3 – g5 ...



12. ... d4 : c3!

На всякий другой ответ (f6, Се7, Фd7 или Фс8) последо-

* Вряд ли достаточно для достижения равенства в связи с 11.Се2, и перевес белых в развитии позволяет им перейти к активным действиям в центре.

вало бы 13. ab или 13. Kb5 — в пользу белых. Между тем предпринятая черными комбинация должна была дать черным фигурам решающую атаку на позицию короля.

13. Cg5 : d8 Ла8 : d8

Оплошность, которая в дальнейшем сильно подорвала у меня вкус к борьбе и в конце концов привела к тому, что я выпустил из рук победу. Правильно здесь было первоначально задуманное мною взятие 13...cb. Борьба после этого могла бы развернуться примерно так:

I. 14. C : b6 (если 14. ab, то 14...Л : d8 с выигрышем) 14...bcФ 15. Ф : c1 Kc2+ 16. Kpf2 ab и затем 17...Cc5+ или 17...Л : a3.

II. 14. Cg5! bcФ 15. C : c1 Kc2+ 16. Kpf2 Лd8 17. Фe2 Cc5+ 18. Kpg3 0—0 с угрозами Cd3 или хотя бы просто К : a3.

В обоих случаях черные при материальном перевесе сохраняли сильные угрозы и, без сомнения, выиграли бы — результат, который достигался и после слишком «простого» хода в тексте, но ценою несравненно больших усилий.

14. Фd1—b3! c3 : b2
15. Фb3 : b2 Kb6—a4
16. Фb2—a1 ...

Силу этого ответа я недооценил, делая свой 13-й ход. Всякий другой ход белых проигрывал.

16. ... Kb4—c2+

Гораздо важнее, чем этот немедленный выигрыш качества, было бы уничтожение белопольного слона противника. После 16...Kd3+ 17. C : d3 Л : d3 белые не могли рокировать из-за потери ферзя посредством 18...Л : a3, и самое лучшее, что для них оставалось, это самим жертвовать качество, да еще пешку вдобавок: 18. c5! C : c5 19. Л : c5 K : c5 20. 0—0. Но тогда черные, продолжая 20...0—0 21. Kd4 Cg6, сохраняли решающий материальный перевес.

17. Лc1 : c2 Cf5 : c2
18. Kf3—d4 Cc2—g6

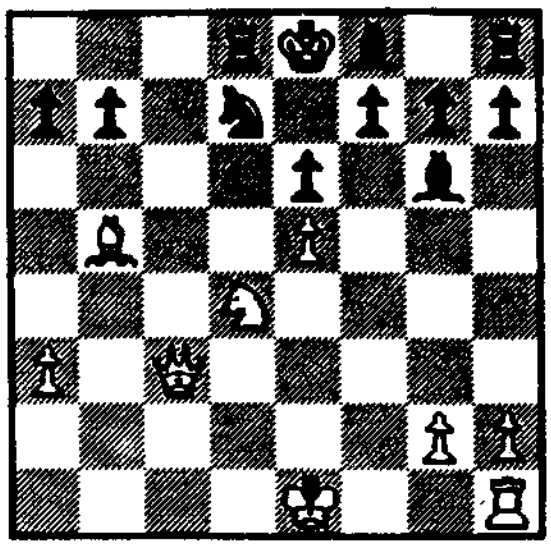
Этот ход сильнее, чем соблазнительное с виду 18...Ce4, так как черные избегают размена своего королевского слона в варианте 19. Kb5 Cc5 20. Kd6+ Kpe7! — в пользу черных (нельзя 21. K : b7 из-за 21...Лb8!, и черные выигрывают). Но теперь белые другим способом достигают интересной контригры.

19. c4—c5! Ka4 : c5

Здесь я затратил немало времени на обдумывание комбинации с жертвой фигуры посредством 19...C : c5 (не годится 19...a6 из-за 20. c6!). После 20. Cb5+ Kpe7 21. Kb3 Cb6! 22. C : a4 Лd3 с угрозами Лe3+ или Лhd8 положение белых выглядело крайне незавидным. Однако же у них находилась единственная, но достаточная защита 23. Kc1! Лe3+ 24. Ke2 Ch5 25. Cd1 с постепенным освобождением. Например: 25...Лd8 26. Фb2 Лd4 27. h3 и т. д. Поэтому скромный ход в тексте является единственным правильным продолжением.

20. Cf1—b5+ Kc5—d7
21. Фa1—c3 ...

Все это разыграно белыми с большим хладнокровием.



21. ... a7—a6

В третий раз черным представлялась возможность победы, но, разочаровавшись и упав духом после своих предыдущих промахов, они остаются слепы. Решающим выигрышем темпа было здесь 21...Се7, так как ответа 22. Фс7, кажущегося очень грозным, на самом деле нечего было бояться. Например: 22...a6 23. Са4 Се4! 24. 0—0 b5 25. Сс2 Сс5 и т. д., легко освобождаясь.

Теперь же белые остроумной жертвой фигуры избавляются от всяких опасностей и некоторое время, располагая верной ничьей, пытаются даже играть на выигрыш.

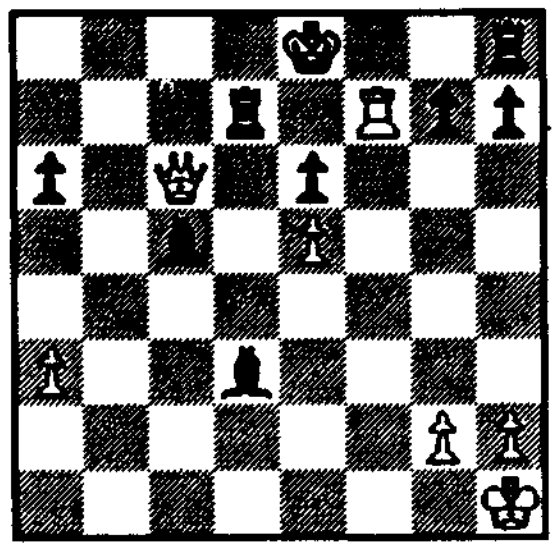
22. Сb5 : d7+ Лd8 : d7
23. Фс3—c8+ Лd7—d8
24. Фс8 : b7! Лd8 : d4
25. Фb7—c6+ Лd4—d7
26. 0—0! Сg6—d3

Самой простой защитой против грозящего выигрыша ладьи было 26...Крe7, на что белым лучше всего было сразу делать ничью посредством вечного шаха, так как 27. Лс1 опровергается с помощью 27...f6! Я, однако, хотел провоцировать моего противника на дальнейшие осложнения, и этим объясняется мой последний ход.

27. Лf1 : f7 ...

Черные достигли своей цели! Путем 27. Фс8+ сразу получалась ничья.

27. ... Сf8—c5+!
28. Крg1—h1 ...



28. ... Сd3—b5!

Черные избежали серьезного соблазна: 28...Се7 29. Ф : e6 Сg6!? 30. Л : e7+ Л : e7 31. Фс8+ Крf7 32. Ф : h8 Л : e5! 33. Крg1 Ле8, выигрывая ферзя. Дело, однако, в том, что белые могли сыграть просто 30. Лf1! (вместо 30. Л : e7+?), получая в связи с угрозами 31. Ф : a6 или 31. Лс1 лучшую партию.

29. Фс6 : e6+ Лd7—e7

Конечно, не 29...Се7 ввиду 30. Л : e7+. Плохо было и соблазнительное 29...Крd8, так как после 30. Л : d7+ С : d7 31. Фd5! Лf8 32. g4! терялась фигура.

30. Лf7 : e7+ Сс5 : e7
31. Фe6—c8+ Се7—d8
32. Фс8—e6+ Сd8—e7

Проще всего. На 32...Крf8 последовало бы 33. a4! С : a4 34. Фf5+, и если 34...Крe7?, то 35. Фg4! Лf8 36. Фb4+, выигрывая, между тем как правильный ответ 34...Крe8 после 35. Фe6+ опять приводил к ничьей.

33. Фe6—c8+ Се7—d8
34. Фс8—e6+.

Ничья.

После своей неудачной попытки на 12-м ходу мой противник безупречно использовал все шансы на спасение и проявил выдающееся тактическое искусство.

№ 19. Славянская защита
АЛЕХИН—ОПОЧЕНСКИЙ
Париж, 1925

1. d2—d4 d7—d5
2. c2—c4 c7—c6
3. Kb1—c3 ...

Трудно сказать, какой из двух ходов—этот или 3. Kf3—дает белым больше шансов на удержание дебютного преимущества.

Развитие 3. Kf3 имеет во всяком случае то преимущество, что после 3... Kf6 4. e3 Cf5 5. cd черные вынуждены брать пешкой, так как на 5... K : d5 последует 6. Kbd2!, и белые выходят победителями из борьбы за обладание центральными полями.

3. ... Kg8—f6
4. e2—e3 Cc8—f5

Единственный правильный ход здесь—4...e6.

5. c4 : d5! ...

Это, безусловно, дает белым преимущество.

5. ... Kf6 : d5

Еще неуютнее становилась позиция черных после 5...cd. На это последовало бы 6. Kf3 e6 7. Фb3! и т. д., а если 6... Kc6 или 6... Kbd7, то 7. Ke5! (ход Боголюбова) 7...e6 8. g4! с явным преимуществом для белых.

6. Cf1—c4 e7—e6
7. Kg1—e2 ...

Эта система развития, предложенная Рубинштейном (в партии против Боголюбова, 1922), ставит перед черными тяжелую, быть может, неразрешимую проблему, так как их ферзевый слон обычно оттесняется на g6, где остается запертым.

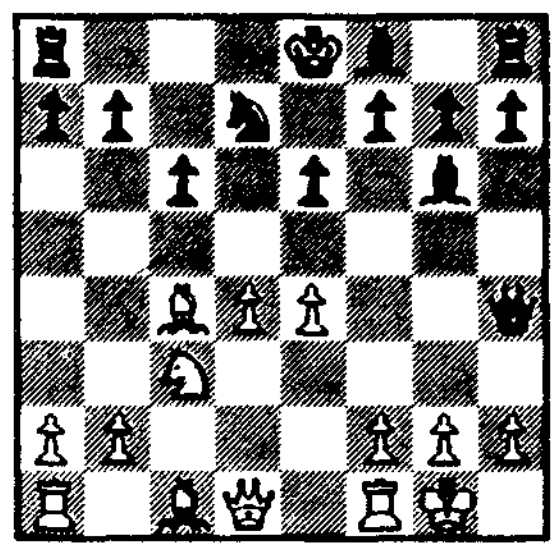
7. ... Kb8—d7
8. e3—e4 ...

В этом—смысл всего построения белой армии! Черные не могли помешать этому продвижению, и грозный центр белых парализует всякую контригру.

8. ... Kd5 : c3
9. Ke2 : c3 Cf5—g6
10. 0—0 Фd8—h4

Черные отказываются от нормального развития 10...Cb4: после 11. f3 (сомнительной была попытка ценою пешки овладеть черными полями: 11. f4 C : c3 12. bc C : e4 13. Ca3) и 12. Ce3 у них не было бы удовлетворительного продолжения.

Ход в тексте, подготавливающий при случае длинную рокировку и ослабляющий угрозу 11. f4 возможностью 11...Ch5, содержит острую и далеко не безобидную идею. Для борьбы с нею белые избирают довольно опасный с виду метод, и, во всяком случае, столь же острый. Долг платежом красен!



11. d4—d5! ...

Последствия этого порыва необходимо было в точности рассчитать, ибо вскрытие линии «е», к которому стремятся белые, достигается лишь ценой неприятного ослабления позиции их рокировки. Всякий другой ход (например, 11. f2—f3 или 11. f2—f4) давал передышку черным, которые укрепились бы посредством 11...0—0—0.

11. ... e6 : d5
12. g2—g3 Фh4—f6
13. e4 : d5 Cf8—c5

Первая по-настоящему, но зато решающая ошибка! Черные теперь лишаются рокировки и погибают от невозможности использовать свои ладьи. Вместо хода в тексте обязательно было 13... Ke5, чтобы на 14. Ce2! продолжать 14...Cc5 15. Kpg2 (оживляя угрозу f2—f4—f5) 15... h5! Правда, белые могли здесь переменить фронт, играя 16. h4 и 17. Cg5 с преимуществом. Но исход боя был далеко еще не ясен. Все последующее — типичный пример использования ослабленной неприятельской базы.

14. Лf1—e1+ Kpe8—f8
15. Cc1—f4 Kd7—b6
16. Cc4—b3 h7—h5
17. h2—h4 ...

Начиная со своего 14-го хода вплоть до заключительной комбинации белые преследуют лишь одну цель — не допустить взаимодействия неприятельских ладей.

17. ... Kpf8—g8
18. d5 : c6 b7 : c6
19. Лa1—c1 Cc5—d4

Черные уже не могут помешать размену одного из своих слонов.

20. Kc3—e4 Cg6 : e4
21. Лe1 : e4 c6—c5

Или 21...C : b2 22. Лc5! Kd5 23. C : d5 cd 24. Л : d5 с быстрым разгромом.

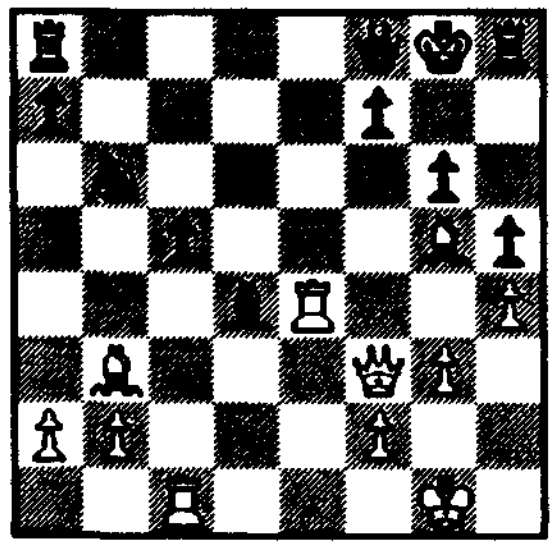
22. Фd1—e2 ...

Начало решающей атаки на пункт f7.

22. ... g7—g6
23. Cf4—g5 Фf6—d6

С нападением на g3!

24. Фe2—f3 Фd6—f8



25. Лe4 : d4! ...

Устраняя единственную хорошо стоящую фигуру черных, после чего всякое сопротивление становится бесполезным.

25. ... c5 : d4
26. Лc1—c6 Kpg8—h7

Белые «надеялись» на логический ответ 26... Kpg7, на который заготовили такое продолжение: 27. Л : g6+! Kp : g6 (если 27... fg, то 28. Фb7+ и мат в 2 хода) 28. Фf6+ Kph7 29. C : f7 Лg8 30. Фf5+ Kph8 31. Cf6+ и 32. Ф : h5×.

27. Cb3 : f7 Лa8—c8
28. Лc6 : g6.

Черные сдались.

№ 20. Защита Чигорина

АЛЕХИН—КОЛЛЕ

Баден-Баден, 1925

1. d2—d4 d7—d5
2. c2—c4 Kb8—c6

Чемпион Бельгии питает пристрастие к этой старинной защите. Хотя она и лучше своей репутации, все же, по моему мнению, она не вполне удовлетворительна.

3. Kg1 – f3 Cc8 – g4
4. Фd1 – a4 ...

На мой взгляд, это сильнее, чем 4. cd (см. партию № 17).

4. ... Cg4 : f3
5. e2 : f3 e7 – e6

Относительно 5... dc см. примечания к партии № 17.

6. Kb1 – c3 Cf8 – b4
7. a2 – a3 Cb4 : c3+
8. b2 : c3 Kg8 – e7
9. Ла1 – b1 Ла8 – b8
10. Cf1 – d3 ...

Первое отклонение от вышеупомянутой партии. Там я сыграл менее сильно – 10. cd.

10. ... d5 : c4*
11. Cd3 : c4 0 – 0
12. 0 – 0 Ke7 – d5
13. Фa4 – c2 Kc6 – e7
14. Cc4 – d3 h7 – h6

На 14... Kg6 белые с выгодой сыграли бы g2 – g3 и f3 – f4, чтобы при первой возможности избавиться от сдвоенной пешки «f».

15. c3 – c4 Kd5 – b6
16. Лf1 – d1 Kb6 – c8

С намерением попасть одним из коней на f5. Белым, однако, удается воспрепятствовать этому.

17. f3 – f4 b7 – b6
18. Cc1 – b2 c7 – c6

Не сразу 18... Kd6 из-за 19. d5!

19. Фc2 – e2! Kc8 – d6
20. Фe2 – e5 Kd6 – e8

Очевидно, вынужденно. На 20... Kef5 последовало бы 21. C : f5 K : f5 22. d5 cd 23. g4 с выигрышем.

21. a3 – a4 ...

Чтобы помешать b6 – b5.

21. ... Лb8 – b7
22. Лd1 – e1 Ke8 – f6
23. Лb1 – d1 Лb7 – d7
24. Cd3 – c2 ...

Грозило c6 – c5.

24. ... a7 – a6

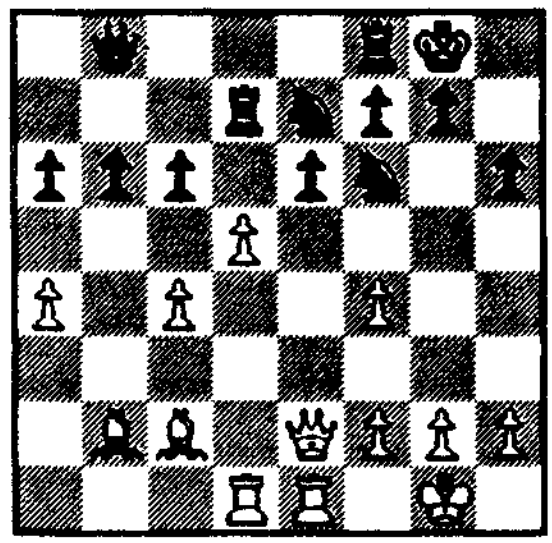
С целью посредством хода b6 – b5 овладеть полем d5.

25. Фe5 – e2! ...

Подготавливая d4 – d5 или g2 – g4 – g5. Против этих угроз у черных нет удовлетворительной защиты.

25. ... Фd8 – b8
26. d4 – d5! ...

Этот маневр, связанный с временной жертвой пешки, по меньшей мере обеспечивает белым значительно лучший эндшпиль.



26. ... c6 : d5
27. Cb2 : f6 g7 : f6
28. Фe2 – g4+ Kpg8 – h8
29. Фg4 – h4 ...

Чтобы выиграть время для обдумывания.

29. ... Kph8 – g7
30. Фh4 – g4+ Kpg7 – h8

Хуже было бы 30... Kg6 из-за 31. C : g6 fg 32. Л : e6.

31. f4 – f5 ...

Разбивает пешечную позицию черных, так как 31...e5 невоз-

---

* Гораздо лучше здесь 10...0 – 0 11. 0 – 0 e5!

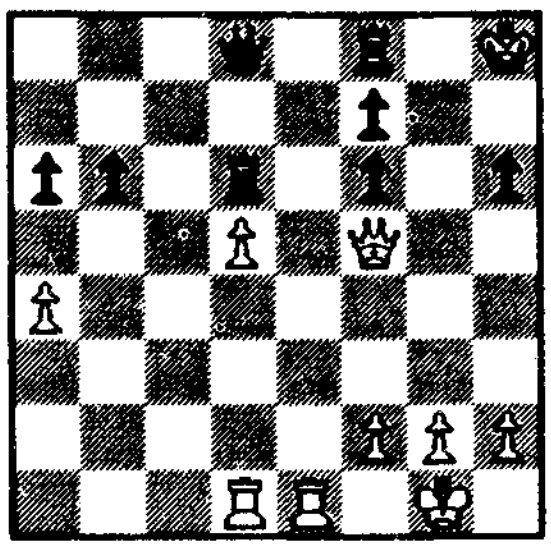
можно ввиду 32. Фh4 Крg7 33. Лd3 с неотвратимой угрозой 34.Лg3+.

31. ... Ке7 : f5

Если 31... ef, то 32. С : f5 Лg8 33. Фh4!, и белые выигрывают гораздо быстрее, чем в партии.

32. Сс2 : f5 e6 : f5
33. Фg4 : f5 Фb8 – d8
34. c4 : d5 Лd7 – d6

На 34...Лg8 последует 35. Фf4 и затем d5 – d6.



35. Фf5 – f4! ...

Глубоко продуманный маневр, цель которого – устранить угрозу b6 – b5.

35. ... Крh8 – h7
36. Фf4 – e4+ Крh7 – h8
37. Фе4 – e3 Крh8 – g7

На 37...f5 белые посредством 38. Фd3 выигрывали пешку.

38. Фе3 – d3! a6 – a5

В этом вынужденном ходе (38...Фа8?? 39. Фg3+) вся соль маневра белых. Теперь, когда ферзевый фланг черных ослаблен, белые выигрывают как угодно, так как противник уже не может оказать серьезного сопротивления.

39. Ле1 – e3 Лf8 – g8
40. Ле3 – h3 ...

Вынуждая вскоре f6 – f5.

40. ... Фd8 – d7
41. Фd3 – e3 f6 – f5
42. Лh3 – g3+ Крg7 – h7
43. Лg8 : g8 Крh7 : g8
44. Фе3 – g3+ Крg8 – h7
45. Фg3 – b3 Крh7 – g7
46. h2 – h3 Фd7 – d8
47. Фb3 – g3+ Крg7 – h7
48. Фg3 – e5 ...

Теперь с помощью цугцванга белые вынудят еще f7 – f6.

48. ... Фd8 – d7
49. Лd1 – d3 f7 – f6

Другого хода нет!

50. Фе5 – d4 Фd7 – d8

Если 50...b5, то 51. ab Ф : b5 52. Лс3! Ф : d5 53. Лс7+ и 54. Фа7 с матовой атакой.

51. Фd4 – c4! Фd8 – d7
52. Лd3 – d4 Крh7 – g7
53. Фе4 – d3 Крg7 – f7

Против угрозы g2 – g4 черные беззащитны.

54. g2 – g4! Крf7 – f8

На 54...fg выигрывает 55. Фh7+ Крf8 56. Фh8+ Крf7 57. Л : g4.

55. g4 : f5 Фd7 – e8
56. Лd4 – e4 Фе8 – h5
57. Ле4 – g4 Фh5 – f7
58. Фd3 – e3 Фf7 – h7
59. Лg4 – g6.

Черные сдались.

На 59...Крf7 решает 60. Фс3.

№ 21. Итальянская партия

ТАРРАШ – АЛЕХИН
Баден-Баден, 1925

1. e2 – e4 e7 – e5
2. Кg1 – f3 Кb8 – c6
3. Сf1 – c4 Сf8 – c5
4. c2 – c3 Сс5 – b6
5. d2 – d4 Фd8 – e7

Небольшая перестановка ходов: обычно играют 4...Фе7 5. d4 Сb6. Избранная черными система защиты создает трудную для обеих сторон игру; белые, однако, сохраняют бóльшую подвижность.

6. 0—0 Kg8—f6!

В сравнении с обычным продолжением за черных — 6...d6, на что может последовать 7. a4 a6 8. Ce3, ход в тексте, безусловно, является усилением. Белым приходится сперва позаботиться о защите пешки e4.

7. Лf1—e1 d7—d6
8. a2—a4 a7—a6
9. h2—h3 ...

Плохо было бы сразу 9. Ce3 из-за Kg4!

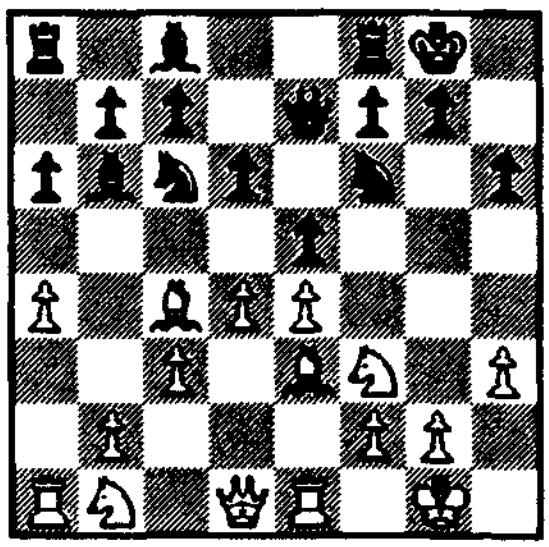
9. ... 0—0

Немедленная атака h7—h6 и g7—g5 была бы слишком рискованна ввиду висячего центра.

10. Cc1—g5 ...

Здесь, однако, логичнее было 10. Ce3, не провоцируя выгодный для черных ход h7—h6.

10. ... h7—h6
11. Cg5—e3 ...



На 11. Ch4 последовало бы Kph8, Лg8 и g7—g5.

11. ... Фe7—d8!!

Самый трудный ход во всей партии! Черные вынуждают противника выяснить позицию хорошо стоящего слона c4, ибо, с одной стороны, грозит (немедленно или немного погодя) e5 : d4, c3 : d4, d6—d5! с освобождением, а с другой стороны, на естественный ответ белых 12. Kbd2 заготовлено 12...K : e4 13. K : e4 d5, причем в обоих случаях черные получают весьма удобную игру. Наконец, ход в тексте имеет еще то преимущество, что отдает ладье f8 линию «e».

12. Cc4—d3 Лf8—e8
13. Kb1—d2 Cb6—a7!

Предупреждая возможную угрозу Kc4.

14. Фd1—c2 e5 : d4

Пользуясь удобным моментом, так как 15. cd было бы сейчас невыгодно из-за Kc6—b4 : d3.

15. Kf3 : d4 Kc6—e5
16. Cd3—f1 d6—d5!

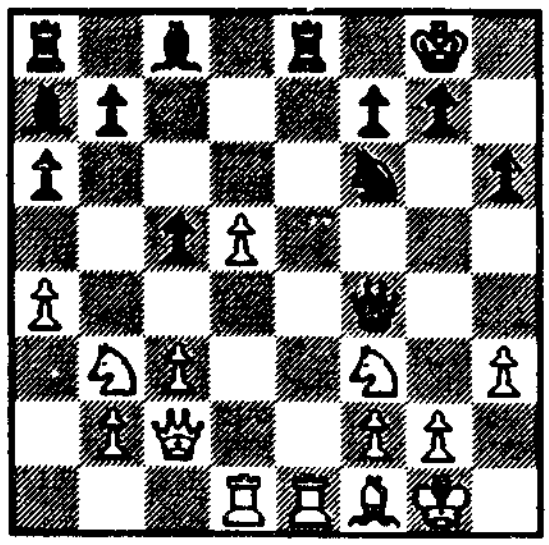
Маневр, возможный благодаря тому, что 17. f4 было бы плохо из-за 17...Kg6 18. e5 Kh5.

17. Лa1—d1 c7—c5
18. Kd4—b3 Фd8—c7
19. Ce3—f4 ...

Белым уже нелегко. Им следовало попробовать развязаться посредством 19. ed K : d5 20. Kc4 K : c4 21. C : c4 K : e3 22. Л : e3 Л : e3 23. fe, хотя и тогда черные, продолжая 23...Фe7, сохраняли некоторое преимущество.

19. ... Ke5—f3+
20. Kd2 : f3 Фc7 : f4
21. e4 : d5? ...

Решающая ошибка! Необходимо было 21. e5, на что последовало бы 21...Cf5 22. Фd2 Ф : d2 23. Л : d2 Ke4 24. Л2d1 (24. Л : d5? Ce6!) 24...Лab8, и, хотя черные стоят лучше, ничего определенного еще не видно, впереди была еще длительная борьба, итог которой предсказать трудно.



21. ... Сc8 – f5!
22. Сf1 – d3 ...

Недостаточно и 22. Фd2 Ф : a4 23. Кc1 Сc2 24. Л : e8+ Л : e8 25. Лe1 Кe4 26. Фf4 c4 27. Кd4 С : d4 28. cd Фb4!

22. ... Сf5 : h3

Но не 22...С : d3 23. Ф : d3 c4 из-за 24. Фd2.

23. g2 : h3 Фf4 : f3
24. Лe1 : e8+ ...

Партия белых, конечно, уже безнадежна, но этот размен, отдающий противнику линию «e», вызывает немедленную катастрофу.

24. ... Ла8 : e8
25. Сd3 – f1 Лe8 – e5
26. c3 – c4 ...

Ничего не меняло и 26. d6.

26. ... Лe5 – g5+
27. Крg1 – h2 Кf6 – g4+
28. h3 : g4 Лg5 : g4.

Белые сдались.

Мат предотвратить невозможно.

№ 22. Английское начало
НИМЦОВИЧ – АЛЕХИН
Баден-Баден, 1925

1. c2 – c4 e7 – e5
2. Кb1 – c3 Кb8 – c6
3. g2 – g3 Сf8 – c5

Обоюдоострый ход. После e2 – e3 район давления этого слона ограничится одним лишь полем d4. Но, с другой стороны, ход e2 – e3 имеет свои теневые стороны, ослабляя белые поля на королевском фланге белых и создавая тем самым удобную мишень для прямой атаки противника.

4. Сf1 – g2 d7 – d6
5. e2 – e3 Кg8 – e7
6. a2 – a3 a7 – a5
7. Кg1 – e2 0 – 0

На 7...Сg4 могло последовать 8. h3 Сh5 9. g4 Сg6 10. d4. Между тем черные не хотят лишать себя возможности разменять белопольного слона противника.

8. d2 – d4 Сc5 – b6

При 8...Са7 белые скорее добивались b2 – b4.

9. 0 – 0 Сc8 – d7
10. b2 – b3 ...

Профилактическое 10. h3 привело бы после 10...ed 11. ed Кf5 12. Се3 (еще приятнее было бы для черных 12. d5) 12...К : e3 13. fe к дальнейшему ослаблению позиции белой рокировки. Однако заслуживало внимания 10. d5 и затем 11. h3.

10. ... Фd8 – c8
11. Сc1 – b2 Сd7 – h3
12. Фd1 – d3 Сh3 : g2
13. Крg1 : g2 e5 : d4
14. e3 : d4 Фc8 – f5!
15. Ла1 – d1 ...

После 15. Ф : f5 К : f5 16. Кb5 Лfe8 черные достигали преимущества посредством сдвоения ладей по линии «e».

15. ... Ла8 – e8
16. Лd1 – d2 ...

На 16. Лfe1 последовало бы 16...Ф : d3 17. Л : d3 Кf5 с хорошей игрой у черных. Точно так же я мог продолжать и на ход в тексте. Однако, располагая по меньшей мере обеспеченной ничьей, я пред-

почел начать прямую атаку на неприятельскую рокировку.

16. ... Ф f5 — g5
17. Л f1 — d1 C b6 — a7

Чтобы можно было играть конем e7, не опасаясь хода K c3 — d5.

18. K e2 — f4 K e7 — f5

Пешку d4, понятно, нельзя было брать из-за 19. Ke4.

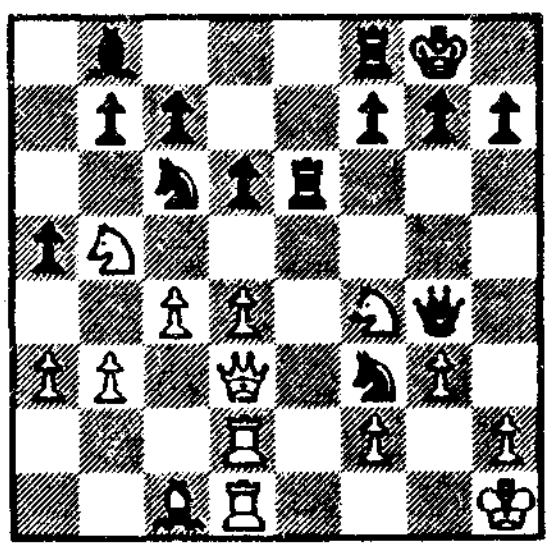
19. K c3 — b5 C a7 — b8
20. K f4 — d5 Л e8 — e6!

Последствия этого хода я уже в точности рассчитал, когда делал свой 16-й ход. Теперь в случае 21. Kd5 : c7 ничью мне обеспечивало 21...Лh6. Например: 22. f4 (или 22. Kd5 Фg4) 22...Фh5 23. Kpg1 C : c7 24. K : c7 K : g3!

21. C b2 — c1 Ф g5 — g4!
22. K d5 — f4 ...

Или 22. h3 Kh4+ 23. Kph2 Kf3+ 24. Kpg2 Kh4+ и т. д. А если 22. f3, то 22...Kh4+ 23. Kpf2 Фh3, и у черных по меньшей мере ничья.

22. ... K f5 — h4+
23. Kpg2 — h1 K h4 — f3!



24. K f4 : e6 ...

Нимцович явно переоценивает свое положение. Ему не оставалось ничего лучшего, как посредством 24. h3! играть на ничью. Например: 24...Лh6 25. Kpg2 Л : h3! 26. K : h3 Kh4+ 27. Kph2 Kf3+ и т. д.

После хода в тексте черные получают решающее преимущество.

24. ... f7 : e6
25. Л d1 — g1 ...

Вынужденно: на 25. Ф f1 последует K : d2 и Ф f3+, выигрывая пешку.

25. ... Л f8 — f5
26. Л g1 — g2 ...

Если 26. Лe2, то 26...Фh3 27. Лg2 K : h2! с выигрышем.

26. ... K f3 : d2

Хотя после этого игра белых несколько облегчается, черные все же сохраняют давление на белые поля, и этого оказывается достаточно, чтобы удержать достигнутое преимущество. Поэтому ход в тексте является лучшим продолжением.

27. C c1 : d2 Л f5 — f3
28. C d2 — e3 ...

Если 28. Фe2, то 28...h5!

28. ... K c6 — e7
29. K b5 — c3 ...

Иначе черные посредством c7 — c6 и d6 — d5 освободят своего слона.

29. ... K e7 — f5
30. Л g2 — g1 ...

Приводит к проигранному эндшпилю. Но и другие продолжения не помогали: после размена на e3 черным все равно удалось бы вторгнуться в неприятельский лагерь.

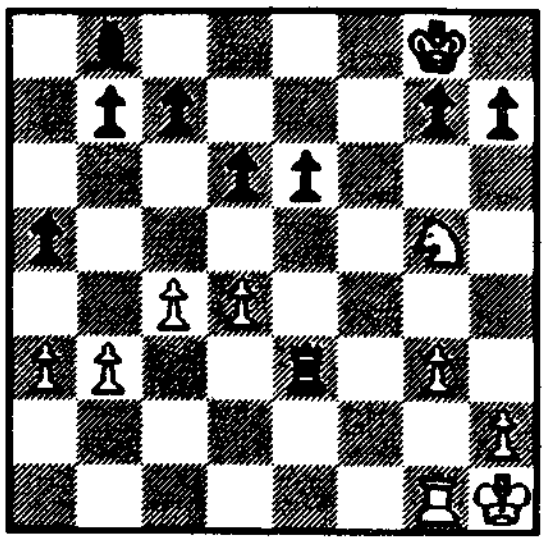
30. ... K f5 : e3
31. f2 : e3 Л f3 — f2
32. Ф d3 — e4 ...

Очевидно, вынужденно.

32. ... Ф g4 : e4
33. K c3 : e4 Л f2 — e2
34. K e4 — g5! ...

Единственный, хотя и очень слабый, шанс.

34. ... Лe2 : e3



35. Крh1 – g2 ...

Здесь, однако, логичным продолжением было 35. d5. Например: 35...ed 36. cd Лe5 37. Кe6. Но и в этом случае после 37...Крf7! (37...Л : d5? 38. Лf1!) материальный перевес черных достаточен для выигрыша.

Ход в тексте позволяет черным осуществить интересный маневр, препятствующий укреплению коня на e6 и облегчающий черным победу. После этого получается ладейный эндшпиль, безнадежный для белых.

35. ... Сb8 – a7!
36. Лg1 – d1 h7 – h6
37. Крg2 – f2 Лe3 – e5!

Это решает, потому что белые не могут воспрепятствовать дальнейшим упрощениям и вскоре теряют еще одну пешку.

38. Кg5 – f3 Лe5 – e4
39. Лd1 – e1 ...

Иначе последует 39...e5.

39. ... Са7 : d4+
40. Кf3 : d4 Лe4 : d4
41. Лe1 : e6 Лd4 – d2+!
42. Крf2 – e1 ...

Если 42. Крe3, то 42...Крf7! 43. Л : h6 Лb2, забирая пешки «b» и «a».

42. ... Лd2 : h2
43. Лe6 – e7 Лh2 – b2
44. Лe7 : c7 Лb2 : b3
45. Крe1 – f2 Лb3 : a3
46. Лc7 : b7 Лa3 – c3
47. Лb7 – a7 ...

Если 47. Лd7, то 47...Л : c4 48. Л : d6 a4 49. Лa6 h5!, затем Лg4 и g7 – g6, после чего решает экскурсия короля на ферзевый фланг.

47. ... Лc3 : c4
48. Лa7 : a5 Лc4 – c7
49. Лa5 – a6 Лc7 – d7
50. Крf2 – f3 Крg8 – f7
51. Крf3 – e4 Крf7 – e6
52. Лa6 – a8 d6 – d5+
53. Крe4 – f4 d5 – d4
54. Крf4 – e4 d4 – d3
55. Лa8 – a1 d3 – d2
56. Лa1 – d1 Крe6 – f6
57. Крe4 – f4 Лd7 – d4+
58. Крf4 – f3 Крf6 – f5
59. Крf3 – e3 Лd4 – d7
60. Крe3 – f3 Лd7 – d3+

Белые сдались.

№ 23. Дебют Рети

РЕТИ – АЛЕХИН

Баден-Баден, 1925

1. g2 – g3 e7 – e5
2. Кg1 – f3 ...

Получается защита Алехина в первой руке, причем белые использовали свой первый ход для подготовки фианкетто королевского слона. Идея интересная, но сомнительной ценности. Именно черные могут применить здесь систему 2...e4 3. Кd4 c5 4. Кb3 (несколько лучше, пожалуй, 4. Кb5) 4...c4 5. Кb4 Сc5, и вынуждаемый ответ 6. e3 не вяжется со 2-м ходом белых, так как на их королевском фланге образуются опасные слабости.

2. ... e5 – e4
3. Кf3 – d4 d7 – d5
4. d2 – d3 e4 : d3

Продолжение 4...c5 5. Кb3 ed 6. Ф : d3 или 6. cd было бы только выгодно белым.

5. Фd1 : d3 Kg8 — f6
6. Cf1 — g2 Cb8 — b4 +

Желая провоцировать 7. c3, после чего в случае e2 — e4 станет слабым поле d3. Поэтому ответ белых вполне правилен, тем более что он ускоряет их развитие.

7. Cc1 — d2 Cb4 : d2 +
8. Kb1 : d2 0 — 0
9. c2 — c4! ...

Этим белые обеспечивают себе длительную инициативу на ферзевом фланге.

9. ... Kb8 — a6

Лучше всего.

10. c4 : d5 Ka6 — b4
11. Фd3 — c4 Kb4 : d5
12. Kd2 — b3 c7 — c6
13. 0 — 0 Лf8 — e8
14. Лf1 — d1 Cc8 — g4
15. Лd1 — d2 ...

После 15. h3 черные попадали слоном через h5 и g6 на e4.

15. ... Фd8 — c8
16. Kb3 — c5 Cg4 — h3!
17. Cg2 — f3 ...

Принятие предлагаемой черными жертвы пешки приводило к катастрофе: 17. C : h3 Ф : h3 18. K : b7 Kg4 19. Kf3 Kde3 20. fe K : e3 21. Ф : f7 + Kph8! 22. Kh4 Лf8, выигрывая.

17. ... Ch3 — g4

Теперь перед белыми встает неприятная альтернатива. Допустить размен слонов им явно невыгодно, поскольку это ослабило бы позицию их рокировки, что давало черным по меньшей мере уравнение; а между тем повторение ходов, приводящее к ничьей, означало бы с их стороны косвенное признание того, что их новая дебютная система не увенчалась успехом. Остается поэтому лишь скромно отойти слоном на h1, на что белые в конце концов и решаются, но благодаря этому черные выигрывают важный темп.

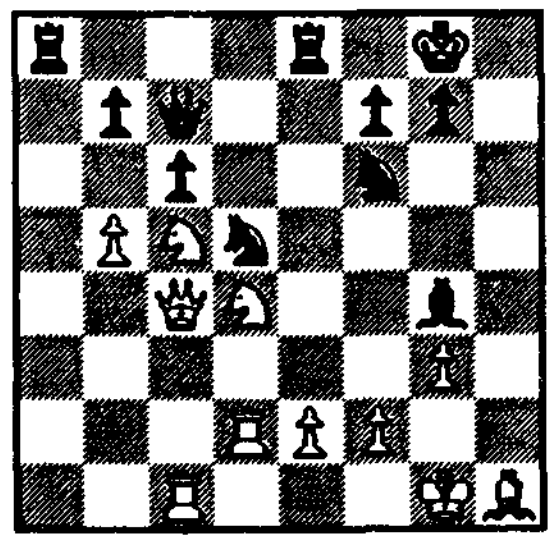
18. Cf3 — g2 Cg4 — h3
19. Cg2 — f3 Ch3 — g4
20. Cf3 — h1 h7 — h5!

С целью ослабить пункт g3. Теперь начинается острая борьба.

21. b2 — b4 a7 — a6
22. Ла1 — c1 h5 — h4
23. a2 — a4 h4 : g3
24. h2 : g3 Фd8 — c7
25. b4 — b5 ...

Последовательно, но чересчур смело. Путем 25. e4 Kb6 26. Фb3 белые могли предупредить атаку на своего короля. Однако черные в этом случае посредством 25...Лad8 или 25...Kbd7 успевали укрепиться на ферзевом фланге.

25. ... a6 : b5
26. a4 : b5 ...



26. ... Ле8 — e3!

Брать эту ладью и теперь и позже строго воспрещается. Если 27. fe, то 27...Ф : g3 + 28. Cg2 K : e3, матуя. Белый король внезапно оказался в большой опасности.

27. Kd4 — f3 ...

Этот, казалось бы, естественный ход удивительным образом ведет к проигрышу. Однако и при лучших ответах

белых черным по меньшей мере гарантирована была ничья. Например: 27. Kph2 Лаа3! 28. Kcb3! Фе5! 29. bc bc, и нельзя 30. fe? из-за 30...Фh5+ 31. Kpg1 Фh3! с выигрышем. Или 27. Cf3! C : f3 28. ef cb 29. K : b5 Фа5! с прекрасными перспективами, так как на 30. Л : d5 последует 30...Лe1+ 31. Л : e1 Ф : e1+ 32. Kpg2 Лa1, и черные выигрывают.

Положение отличается чрезвычайной сложностью и насыщено красивыми комбинациями.

27. ... c6 : b5
28. Фc4 : b5 ...

На 28. Фd4 последовало бы 28...Лa4.

28. ... Kd5—c3!
29. Фb5 : b7 ...

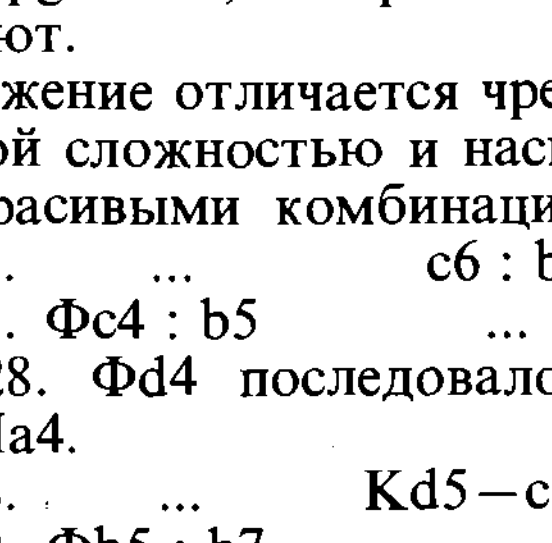
При 29. Фc4 черные посредством b7—b5 выигрывали по меньшей мере пешку.

29. ... Фc7 : b7

Ошибкой было бы 29...K : e2+ из-за 30. Л : e2 Ф : b7 31. Л : e3! с шансами на ничью.

30. Kc5 : b7 Kc3 : e2+
31. Kpg1—h2 ...

Если 31. Kpf1, то 31...K : g3+ 32. fg C : f3 33. C : f3 Л : f3+ 34. Kpg2 Лаа3 35. Лd8+ Kph7 36. Лh1+ Kpg6 37. Лb3 Лfb3, выигрывая.



31. ... Kf6—e4!

Выигрывающий ход! Белые все еще не могут брать ладью, так как после 32...K : d2 они теряют качество. Их следующий ход причиняет еще черным затруднения.

32. Лc1—c4! Ke4 : f2

Недостаточно как 32...K : d2 из-за 33. K : d2!, так и 32...C : f3 ввиду 33. Л : e4!

33. Ch1—g2 Cg4—e6!

Начало 10-ходовой комбинации, рассчитанной на выигрыш фигуры.

34. Лc4—c2 ...

Очевидно, вынужденно.

34. ... Kf2—g4+
35. Kph2—h3 Kg4—e5+
36. Kph3—h2 Лe3 : f3!
37. Лd2 : e2 Ke5—g4+
38. Kph2—h3 Kg4—e3+
39. Kph3—h2 Ke3 : c2
40. Cg2 : f3 Kc2—d4!

Заключительный удар. На 41. Лe3 (или 41. Лf2) последует 41...K : f3+ 42. Л : f3 Cd5, выигрывая коня.

Белые сдались.

№ 24. Славянская защита

АЛЕХИН—КОЛЬСТЕ
Баден-Баден, 1925

1. d2—d4 d7—d5
2. c2—c4 c7—c6
3. Kb1—c3 Kg8—f6

Грюнфельд рекомендует здесь 3...e5 4. cd cd 5. Kf3 e4 6. Ke5 Фa5!

4. e2—e3 e7—e6
5. Kg1—f3 Kb8—d7
6. Cf1—d3 d5 : c4

Знаменитый «меранский вариант», главные разветвления которого в то время были еще неизвестны.

7. Cd3 : c4 b7—b5
8. Cc4—d3 a7—a6
9. e3—e4! c6—c5
10. e4—e5 Kf6—d5

Это нехорошо. Как известно, лучше всего здесь 10...cd, и если 11. K : b5 (менее исследовано 11. Ke4), то 11...K : e5 и т. д.

11. Kf3 – g5 ...

Острый ход. Но и простое продолжение 11. K : d5 ed 12. dc K : c5 13. Kd4 очень неплохо.

11. ... c5 : d4

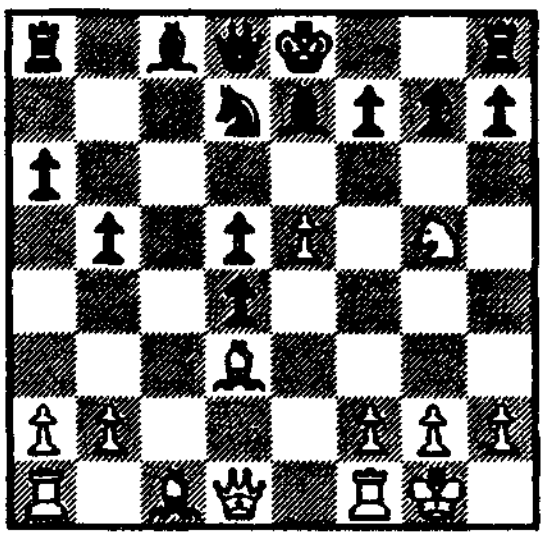
12. Kc3 : d5! ...

Ошибкою было бы 12. K : e6 из-за 12...Фa5!

12. ... e6 : d5

13. 0 – 0 Cf8 – e7?

Это проигрывает. Необходимо было 13...Kc5!, после чего белые продолжали атаку посредством 14. f4.



14. e5 – e6! ...

Белые разрушают королевскую позицию противника и вдобавок получают материальный перевес. Ответ черных вынужден, поскольку 14...C : g5 сразу проигрывало из-за 15. Фh5!

14. ... Kd7 – e5

15. e6 : f7+ Kpe8 – f8

Совершенно безнадежно было бы 15...K : f7 16. Лe1 и т. д.

16. Kg5 : h7+ Kpf8 : f7

17. Фd1 – h5+! g7 – g6

18. Фh5 : e5 Лh8 : h7

19. Фe5 : d4 Лh7 – h4

Недостаточно 19...Cf6 ввиду 20. Фc5.

20. Фd4 – e3 Фd8 – h8

21. Cd3 : g6+ Kpf7 : g6

22. Фe3 : e7 Лa8 – a7

Последняя отчаянная попытка, которую белые опровергают очень просто.

23. Фe7 : a7 Лh4 : h2

24. Фa7 – b6+ Kpg6 – f5

Иначе 25. Фc7+.

25. g2 – g4+!

На 25...Kp : g4 последовал бы мат в 5 ходов.

Черные сдались.

№ 25. Отказанный ферзевый гамбит

АЛЕХИН – ТРЕЙБАЛ

Баден-Баден, 1925

1. c2 – c4 e7 – e6
2. d2 – d4 d7 – d5
3. Kb1 – c3 Kg8 – f6
4. Cc1 – g5 Kb8 – d7
5. e2 – e3 Cf8 – e7
6. Kg1 – f3 0 – 0
7. Лa1 – c1 c7 – c6
8. Cf1 – d3 d5 : c4
9. Cd3 : c4 Kf6 – d5
10. Cg5 : e7 ...

Хорошие шансы дает также ход Яновского 10. h4. В этой партии белые решили испробовать новую систему.

10. ... Фd8 : e7

Попытка посредством 10...K : c3 упростить положение опровергается следующим образом: 11. C : d8 K : d1 12. Ce7 Лe8 13. Ca3.

11. Kc3 – e4 ...

Этот маневр осуществляется здесь в должный момент. Без предварительного размена на e7 он может оказаться весьма обоюдоострым. Например: 10. Ke4 f6 11. Ch4 Фa5+ (возможно и 11. g5, затем f6 – f5 – f4 с ловлей слона) 12.

Крe2 (или 12. Крf1) 12...К7b6 с хорошей контригрой. Если же 11. Сf4, то можно сразу 11...К7b6, и белые должны либо согласиться на размен своего белопольного слона, либо допустить ловлю другого слона посредством g7—g5.

11. ... Кd7—f6

Этим черные надолго отказываются от всякой активности в центре, так как важные пункты e5 и c5 прочно захватываются белыми. Правильно здесь 11...К5f6! (см. ниже примечания к соответствующим моим матчевым партиям с Капабланкой).

12. Ке4—g3! Фе7—b4+

Этот размен ферзей только развивает белого короля для участия в предстоящем эндшпиле.

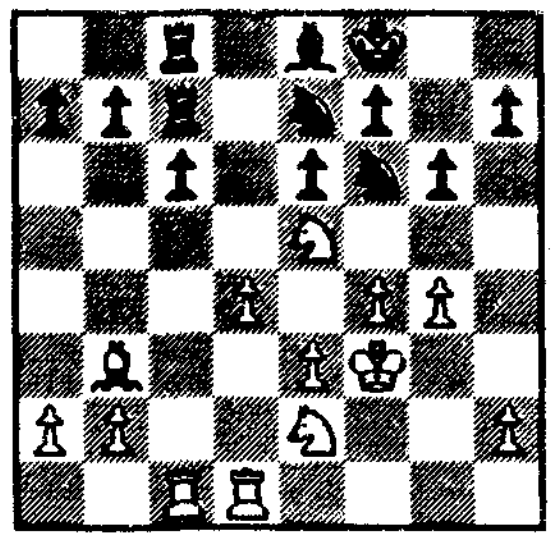
13. Фd1—d2 Фb4 : d2+
14. Крe1 : d2 Лf8—d8
15. Лh1—d1 Сc8—d7
16. Кf3—e5 Сd7—e8
17. Крd2—e2 Крg8—f8
18. f2—f4 g7—g6

Этот ход излишен и даже вреден, так как он лишь подчеркивает и без того ощутимую слабость черных полей. Редко можно рекомендовать ставить пешки в эндшпиле на поля цвета собственного слона. Естественным продолжением было 18...Лас8 или 18...Кd7 и затем при случае f7—f6.

19. Крe2—f3! ...

Подготовляя продвижение пешки «g», чтобы оттеснить, между прочим, коня f6.

19. ... Ла8—c8
20. Сc4—b3 Лc8—c7
21. Кg3—e2 Кd5—e7
22. g2—g4 Лd8—c8



23. Ке2—g3! ...

Косвенно препятствуя задуманному черными освобождающему ходу c6—c5.

23. ... Кf6—d5

Черные с грустью отказываются от своего плана. Если 23...c5, то 24. g5, и на 24...Кfd5 белые продолжают 25. dc Л : c5 26. Л : c5 Л : c5 27. Ке4 Лc7 28. Кd6 Кc6 29. Кg4! с огромным позиционным преимуществом, а на 24...Кd7 последует 25. К : d7+ С : d7 26. Л : c5 Л : c5 27. dc Крe8 28. Крf2, сохраняя лишнюю пешку.

Впрочем, и ход в тексте не вполне удовлетворителен, так как он допускает дальнейшее стеснение черных.

24. Кg3—e4 Лc8—d8

К быстрой катастрофе вело 24...f6 25. Кc5! fe (25...Сf7 26. К : f7 Кр : f7 27. e4 с выигрышем) 26. К : e6+ Крg8 27. К : c7 e4+ (иначе 28. e4) 28. Кр : e4 Л : c7 29. Крf3, и лавина белых пешек начинает свою разрушительную работу.

25. Ке4—c5 b7—b6
26. Кc5—a6 Лc7—c8
27. e3—e4 f7—f6

Отчаяние задыхающегося! После 27...Кf6 (27...Кc7 28. К : c7 Л : c7 29. d5 и т. д.) 28. g5 Кd7 29. Кg4 Крg7 30. h4 черные погибали от недостатка воздуха.

28. e4 : d5 f6 : e5
29. d5—d6! ...

Обеспечивая себе решающий материальный перевес.

29. ... Лd8 : d6

Если 29....e4+, то 30. Кр : e4 Л : d6 31. Крe5! Лcd8 32. Кc7, выигрывая.

30. f4 : e5 Лd6—d5

Относительно лучший ход. После 36...Лdd8 37. С : e6 белые побеждали еще скорее.

31. Cb3 : d5 Ke7 : d5

Хотя черные и потеряли качество, они упрочили свое положение. Следующая стадия партии показывает, как нужно в таких случаях действовать, чтобы просто и быстро превратить материальный перевес в выигрыш.

32. a2—a3 ...

Прежде всего надо разменять коней.

32. ... g6—g5
33. Ka6—b4 Kd5—e7
34. Kb4—d3 Ke7—d5
35. h2—h4! g5 : h4

На 35...h6 последовало бы 36. hg hg 37. Kf2 и затем Ke4 или Kh3.

36. Kd3—f4 Kd5 : f4
37. Kpf3 : f4 ...

Теперь король отправится на завоевание пешки h4, а затем вернется на e3, чтобы освободить ладью от защиты пешки d4. После этого черные вследствие беспрерывной необходимости прикрывать пункты e6 и c6 попадают в цугцванг.

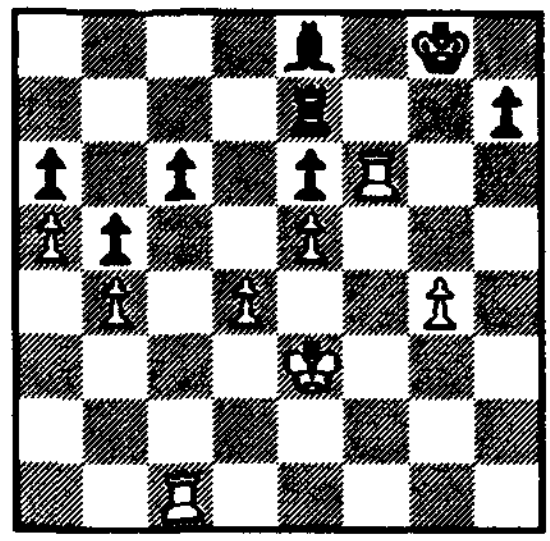
37. ... Лc8—d8
38. Kpf4—g5! ...

Угрожая 39. Kpf6.

38. ... Kpf8—g7
39. Kpg5 : h4 Лd8—d5
40. Kph4—g5 Лd5—d8
41. Kpg5—f4 Лd8—d7
42. Kpf4—e3 Лd7—b7
43. b2—b4 a7—a6
44. Лd1—f1 Лb7—a7
45. Лf1—f6 Лa7—e7
46. a3—a4 Kpg7—g8

На 46...Cd7 последует 47. Лcf1 и 48. Лf8.

47. a4—a5 b6—b5



48. d4—d5! ...

После этого прорыва король с силой вторгается в неприятельский лагерь.

48. ... e6 : d5

Или 48...cd 49. Лc8 Kpg7 50. Лa8.

49. e5—e6! Kpg8—g7
50. g4—g5 h7—h5
51. Kpe3—d4 Лe7—c7
52. Kpd4—c5 Лc7—c8
53. Kpc5—b6 d5—d4
54. e6—e7!

Черные сдались.

№ 26. Защита Алехина
ТОМАС—АЛЕХИН
Баден-Баден, 1925

1. e2—e4 Kg8—f6
2. d2—d3 c7—c5
3. f2—f4 Kb8—c6
4. Kg1—f3 g7—g6
5. Cf1—e2 Cf8—g7
6. Kb1—d2 ...

Вычурный ход, стесняющий игру белых. Заслуживало внимания c4, что отдавало, правда, черным пункт d4, но зато

сильно затрудняло проведение d7 – d5.

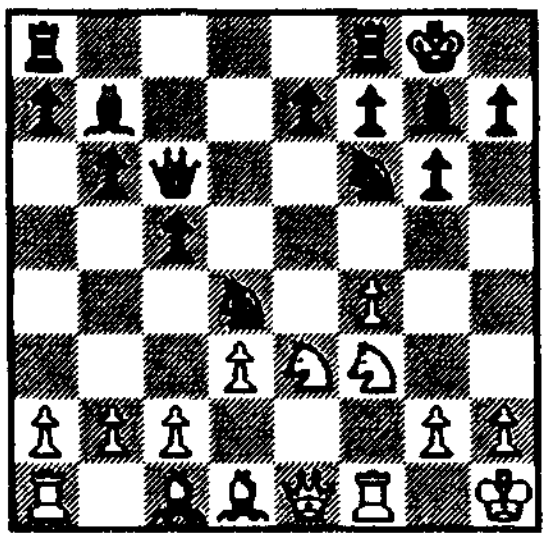
6.	...	d7 – d5
7.	0 – 0	0 – 0
8.	Крg1 – h1	b7 – b6
9.	e4 : d5	Фd8 : d5

9...К : d5 отдавало белому коню пункт e4. Ход в тексте сильнее.

10.	Фd1 – e1	...

Некорректна была бы жертва пешки: 10. Ke5 K : e5 11. fe Ф : e5 12. Kc4 (или 12. Cf3 Лb8 13. Kc4 Фc7) 12...Фe6 13. Cf3 Kd5.

10.	...	Cc8 – b7
11.	Kd2 – c4	Kc6 – d4
12.	Kc4 – e3	Фd5 – c6
13.	Ce2 – d1	...



13.	...	Kf6 – d5!

Вызывая размен трех легких фигур, после чего преимущество позиции черных должно ясно обнаружиться.

14.	Kf3 : d4	...

Ошибкою была бы попытка выиграть пешку: 14. K : d5 Ф : d5 15. Ф : e7 Лfe8 16. Фg5 K : f3 17. C : f3 (еще неуютнее 17. gf или 17. Ф : d5 C : d5 18. gf) 17...Ф : g5 18. fg C : f3 19. gf Лe2∓.

14.	...	c5 : d4
15.	Ke3 : d5	Фc6 : d5
16.	Cd1 – f3	Фd5 – d7
17.	Cf3 : b7	Фd7 : b7
18.	c2 – c4	...

Иначе у белых получается чреватая последствиями слабость на c2.

18.	...	d4 : c3!
19.	b2 : c3	...

Теперь белым придется рано или поздно продвинуть d3 – d4, после чего черные с легкостью смогут использовать слабость белых полей у противника.

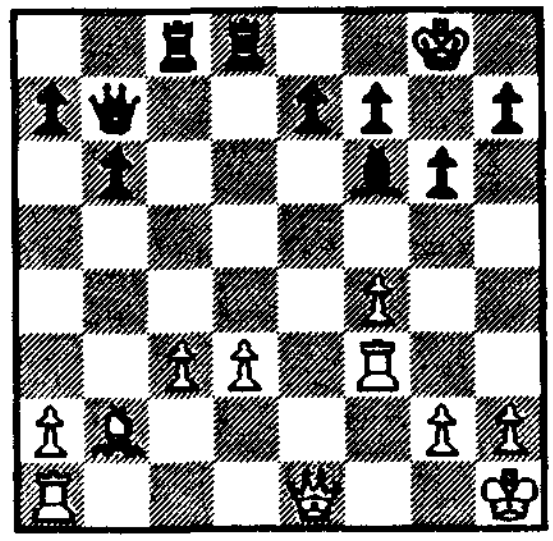
Следующая стадия партии весьма поучительна в техническом отношении.

19.	...	Ла8 – c8
20.	Cc1 – b2	...

Несколько лучше было 20. Cd2.

20.	...	Лf8 – d8
21.	Лf1 – f3	Cg7 – f6

Освобождая ферзя от защиты пешки e7.



22.	d3 – d4	...

Позиционная капитуляция! Однако принимая во внимание, что ладья a1 занята охраной пешки «a» и черные могут сыграть Фa6 и затем после Лd7 сдвоить ладьи по линии «d» или «c», белым не оставалось ничего другого. Так, по крайней мере, они временно предотвращают худшее.

22.	...	Фb7 – d5
23.	Фe1 – e3	Фd5 – b5!
24.	Фe3 – d2	Лd8 – d5
25.	h2 – h3	e7 – e6
26.	Ла1 – e1	Фb5 – a4

27. Ле1 – а1 b6 – b5
28. Фd2 – d1 Лс8 – с4
29. Фd1 – b3 Лd5 – d6
30. Крh1 – h2 Лd6 – а6
31. Лf3 – f1 Сf6 – e7
32. Крh2 – h1 Лс4 – с6

Этим ходом начинается перегруппировка сил, имеющая целью принудить белых к размену ферзей.

33. Лf1 – e1 ...

Ловушка! На 33...Cd6? последовало бы 34. Л : e6! fe 35. Ф : e6+ Крg7 36. d5, затем 37. c4+.

33. ... Се7 – h4!

Вытесняя ладью с линии «е», так как на 34. Ле2 последует 34...Ф : b3! 35. ab Л : a1+ 36. С : a1 Лa6 37. Cb2 Лa2 38. b4 (38. Крh2 a5! ∓) 38...Cg3 39. d5 С : f4 (это проще, чем 39...ed 40. c4 с осложнениями), и черные выигрывают.

34. Ле1 – f1 Фа4 – с4
35. Фb3 : c4 ...

Иначе последует Лa4 и Лса6.

35. ... Лс6 : с4
36. a2 – a3 Сh4 – e7
37. Лf1 – b1 Се7 – d6!

Завлекая на черные поля также и пешки королевского фланга противника.

38. g2 – g3 Крg8 – f8
39. Крh1 – g2 Крf8 – e7
40. Крg2 – f2 Крe7 – d7
41. Крf2 – e2 Крd7 – c6

Теперь, когда пешка b5 прикрыта, грозит Лса4.

42. Лa1 – a2 Лс4 – а4
43. Лb1 – a1 Крс6 – d5
44. Крe2 – d3 Лa6 – a5
45. Cb2 – c1 a7 – a6
46. Сc1 – b2 h7 – h5!

Угрожая h5 – h4.

47. h3 – h4 f7 – f6

Подготовка прорыва в центре, против которого белые при своей плохой позиции бессильны что-либо предпринять.

48. Cb2 – c1 e6 – e5
49. f4 : e5 f6 : e5
50. Сc1 – b2 ...

Или 50. de С : e5 51. Cf4 (иначе решает 51...Лg4) 51...С : f4 52. gf Крe6!, и черные выигрывают.

50. ... e5 : d4
51. c3 : d4 b5 – b4!

Через несколько ходов черные сдались.

№ 27. Английское начало

АЛЕХИН – ЗЕМИШ

Баден-Баден, 1925

1. c2 – c4 c7 – c5
2. Кg1 – f3 Кg8 – f6
3. d2 – d4 c5 : d4
4. Кf3 : d4 b7 – b6

С очевидной целью воспрепятствовать фианкеттированию слона f1. Однако на это уходит много времени, которое белые используют для захвата центра.

5. Кb1 – c3 Сc8 – b7
6. Сc1 – g5! ...

Сильный ход, главная цель которого – не допустить g7 – g6.

6. ... Кf6 – e4
7. Кc3 : e4 Сb7 : e4
8. f2 – f3 Се4 – b7
9. e2 – e4 f7 – f6

Черные испытывают уже неудобства. На 9...Кс6, например, последовало бы 10. Кb5 с угрозой 11. Кd6+, а на 9...g6 тоже 10. Кb5!, все-таки вынуждая посредством 11. Фd4 ход f7 – f6.

10. Сg5 – e3 Кb8 – с6
11. Кd4 – b5 Фd8 – b8

На 11...g6 последовало бы также 12. Фd2 и затем Сh6.

12. Фd1 – d2! g7 – g6
13. 0 – 0 – 0 d7 – d6
14. Се3 – h6 ...

Точнее, чем 14. h4, так как после h7—h5 белым было бы труднее организовать штурм неприятельской позиции.

14. ... a7—a6
15. Kb5—c3 Cf8 : h6
16. Фe3 : h6 Фb8—a7

Тщетная попытка добиться длинной рокировки.

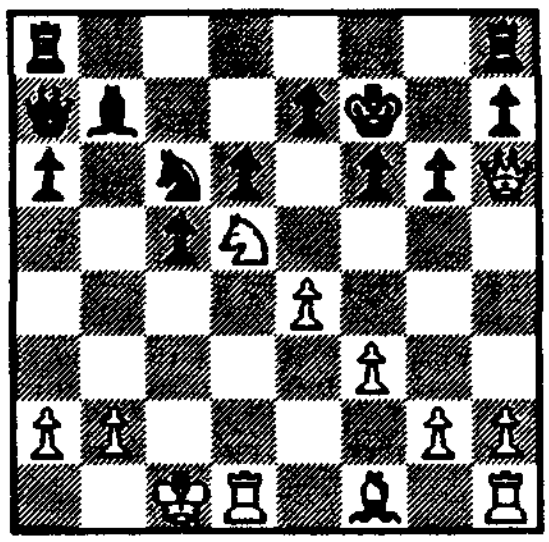
17. Kc3—d5! Kpe8—f7

Вынужденно: на 17...0—0—0 последовало бы 18. Фe3 с выигрышем пешки.

18. c4—c5! ...

Жертва пешки, являющаяся подготовкой к решающей атаке.

18. ... b6 : c5



19. Kd5 : e7! ...

Это должно было вынудить сдачу противника через несколько ходов. Недостаточен был, напротив, выигрыш качества: 19. Kc7 Ka5! 20. K : a8 C : a8 21. Фd2 Фb6 с отличными контршансами у черных.

19. ... Kc6 : e7
20. Лd1 : d6 ...

Проще было сразу 20. Cc4+ Kpe8 (если 20...d5, то 21. ed K : d5 22. Л : d5!±) 21. Л : d6 с выигрывающей атакой. После хода в тексте у черных находится остроумная, хотя и недостаточная, защита.

20. ... Cb7—d5!
21. Лd6 : a6 ...

Только этим ходом, а не предыдущим (как утверждали в Баден-Бадене) белые выпустили из рук выигрыш. Правда, не вполне убедительно как 21. Л : d5 K : d5 22. Cc4 Лac8! 23. C : d5+ Kpe8, так и 21. Фf4 Ce6 22. Л : e6 Kp : e6 23. Cc4+ Kpd7 и затем Kpc8; однако после 21. Фf4 Ce6 легко выигрывало 22. Cc4. Например: 22...C : c4 23. Ф : f6+ Kpg8 24. Лhd1 Cd5 25. ed Лf8 26. Фe6+ и затем 27. Лd7.

21. ... Фa7—b7
22. Лa6 : a8 Фb7 : a8

Не лучшее продолжение. Правильно было 22...Л : a8 23. ed Л : a2, и белым пришлось бы согласиться на ничью посредством 24. Ф : h7+ Kpe8 25. Фh8+ Kpf7 26. Фh7+, так как после 24. Фd2 Фb3! контратака черных была бы слишком сильна.

23. e4 : d5 Фa8 : a2

На 23...Ф : d5 ответ белых был бы тот же.

24. Фh6—f4! ...

Единственный удовлетворительный ход, поскольку он препятствует 24...Лb8. На 24...K : d5 последовал бы разгром: 25. Cc4 Фa1+ 26. Kpc2 Ф : h1 27. Фc7+!

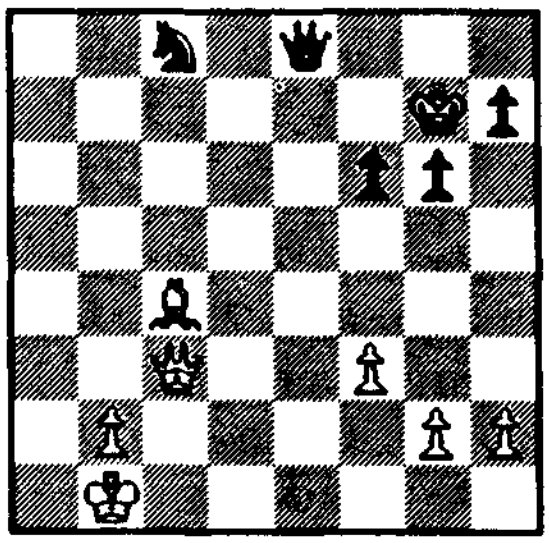
24. ... c5—c4

Ведет к упрощениям, после чего у белых остается лишняя пешка, с помощью которой, однако, очень нелегко будет добиться победы.

25. d5—d6 Фa2—a1+
26. Kpc1—c2 Фa1—a4+
27. Kpc2—b1 Фa4—d1+
28. Фf4—c1 Фd1 : d6
29. Cf1 : c4+ Kpf7—g7
30. Лh1—d1! Фd6—c6

Конечно, не 30...Ф : h2 из-за 31. Лh1 и 32. Фh6×.

31. Лd1 – e1 Ke7 – c8
32. Фc1 – c3 Лh8 – e8
33. Лe1 : e8 Фc6 : e8



34. Фc3 – d4! ...

Этим и следующим ходом белые намечают правильный план выигрыша, состоящий в продвижении пешек королевского фланга. Проходная «b» должна быть двинута лишь позже, когда с разменом ферзей устранится опасность вечного шаха.

34. ... Фe8 – e7
35. Cc4 – d3! ...

Быть может, самый трудный ход в партии, подготавливающий атаку на пункт h7. Черные бессильны что-либо предпринять против операции белых.

35. ... Фe7 – c7
36. g2 – g4! Kpg7 – f7
37. h2 – h4 Kc8 – b6
38 h4 – h5 g6 : h5

Грозило 39. hg+ и 40. Фe4.

39. g4 : h5 Фc7 – c6

Если 39...Kpg7, то 40. h6+!

40. Cd3 – e4! ...

Но не 40. C : h7 Ф : f3 41. Ф : b6? Фd1+ с вечным шахом.

40. ... Фc6 – b5
41. h5 – h6 Фb5 – b3
42. Ce4 – c2! ...

После того как пешка h7 блокирована, самое важное добиться размена ферзей.

42. ... Фb3 – b5

Если 42...Фe6, то 43. Фe4.

43. Фd4 – d3 Фb5 : d3
44. Cc2 : d3 Kb6 – c8

Очевидно, что после 44...Kpg8 продвижение пешки «b», поддержанной королем и слоном, должно стоить черным фигуры.

45. Cd3 : h7.

Черные сдались.

№ 28. Защита Алехина

МИЗЕС – АЛЕХИН

Баден-Баден, 1925

1. e2 – e4 Kg8 – f6
2. Kb1 – c3 d7 – d5
3. e4 – e5 ...

Упорнее здесь, без сомнения, 3. ed, так как после хода в тексте белые, если только они не склонны пойти на выгодный для черных вариант французской партии, все равно разменивают свою пешку «e», не получая при этом никакого перевеса в развитии.

3. ... Kf6 – d7

Плохо 3...Ke4 из-за 4. Kce2!

4. Kc3 : d5 ...

Безусловно, лучше, чем принятие стейницевского варианта французской партии – 4. d4 e6 и т. д.

4. ... Kd7 : e5
5. Kd5 – e3 ...

Этот ход, введенный в практику Нимцовичем (в партии против Рети), не может серьезно затруднить развитие черных.

5. ... Kb8 – c6

Заслуживает также внимания 5...c5.

6. Kg1 – f3 Ke5 : f3+
7. Фd1 : f3 Фd8 – d6

Это уже несколько вычурно. Продолжая 7...g7 – g6, как сы-

грал Рети в одном из позднейших туров против того же противника, черные получали богатую шансами игру. Например: 8. c3 Cg7 9. d4 0—0 и затем e7—e5. Теперь же преимущество переходит к белым.

8. Cf1—b5 Cc8—d7
9. 0—0 e7—e6
10. c2—c3 Фd6—e5
11. a2—a4 ...

Естественный, но не лучший ответ. Правильно было 11. Фe2!, чтобы на 11...Cd6 играть 12. f4. Черным в этом случае пришлось бы решиться на обоюдоострую длинную рокировку.

11. ... Cf8—d6
12. g2—g3 Фe5—f6!
13. Фf3 : f6 ...

На 13. Фe2 последовало бы с выгодою 13...a6. С другой стороны, после размена ферзей черные получают вследствие незащищенности белых полей в лагере противника несколько лучшие шансы.

13. ... g7 : f6
14. d2—d4 Kc6—a5!
15. Cb5 : d7+ ...

Если 15. b4, то 15...c6∓.

15. ... Kpe8 : d7
16. b2—b4 Ka5—c6!

После 16...Kb3 17. Лab1 K : c1 18. Лf : c1 и затем c3—c4 белые получали лучшую игру. Теперь же положение их будет постепенно ухудшаться.

17. Лf1—d1 ...

Мало помогало и 17. d5 Ke5.

17. ... a7—a6!
18. Лa1—b1 b7—b5

Этим фокусируется слабость пешечной позиции белых на фланге. Теперь черным остается лишь завладеть белыми полями.

19. a4—a5 Kc6—e7
20. Kpg1—f1 ...

Если 20. d5, то 20...h5 21. de+ fe 22. c4 bc 23. K : c4 Kd5 24. Cd2 Лab8 с явным преимуществом у черных.

20. ... Kpd7—c6
21. Лb1—b2 Ke7—d5
22. Kpf1—e1 h7—h5

Конечно, не 22...K : c3 23. Лc2 C : b4 24. Cd2.

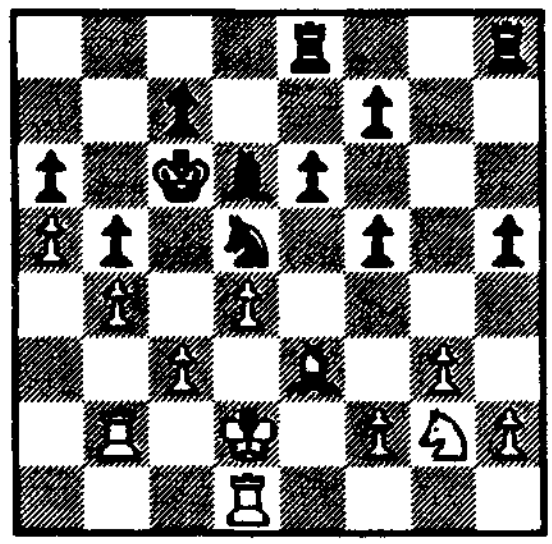
Если на ход в тексте белые отвечают 23. h4, то 23...K : e3 24. C : e3 Kpd5 и затем Kpc4 с решающим преимуществом.

23. Ke3—g2 Лa8—e8

Угрожая при случае e6—e5.

24. Cc1—e3 f6—f5
25. Kpe1—d2 ...

Более упорное сопротивление белые могли оказать, играя 25. Kpf1. Тогда черным лучше всего было подготовить решающий прорыв посредством 25...Леg8 и затем Лg4.



25. ... h5—h4!

На это у белых нет удовлетворительного ответа. Если, например, 26. Лg1, то 26...Леg8 (с угрозой f5—f4) 27. Лbb1 h3 28. Kf4 C : f4 29. C : f4 K : f4 30. gf Лg2 с легким выигрышем.

26. Kpd2—d3 ...

Очевидно, что нельзя 26. K : h4 из-за 26...f4.

26. ... h4 : g3
27. h2 : g3 Лh8—h2
28. Kg2—h4 ...

Если 28. Лg1, то 28...Лg8 29. Лbb1 С : g3! 30. fg Л : g3, выигрывая.

28. ... Cd6 : g3
29. Kh4 – f3 Лh2 – g2
30. Kf3 – e1 Лg2 – g1!

Уничтожая все надежды белых, так как после 31. fg Л : g3 черные остаются с двумя лишними пешками.

31. Лb2 – e2 Cg3 – d6
32. Лd1 – c1 Лe8 – h8!
33. Ke1 – f3 ...

На 33. Kc2 последовало бы точно так же 33...Л : c1 34. С : c1 Лh3+!

33. ... Лg1 : c1
34. Ce3 : c1 Лh8 – h3.

Белые сдались.

№ 29. Будапештский гамбит

АЛЕХИН – РАБИНОВИЧ

Баден-Баден, 1925

1. d2 – d4 Kg8 – f6
2. c2 – c4 e7 – e5
3. d4 : e5 Kf6 – g4
4. e2 – e4! ...

С полным основанием считается лучшей системой* в этом начале. Белые возвращают выигранную пешку, овладевая взамен этого пунктом d5. Однако в течение ближайших нескольких ходов белые должны играть очень точно, так как иначе пешечное расположение белых в центре может стать объектом успешной атаки черных.

4. ... Kg4 : e5
5. f2 – f4 Ke5 – g6

Сильнейшим здесь признано теперь 5...Kec6.

6. Kg1 – f3! ...

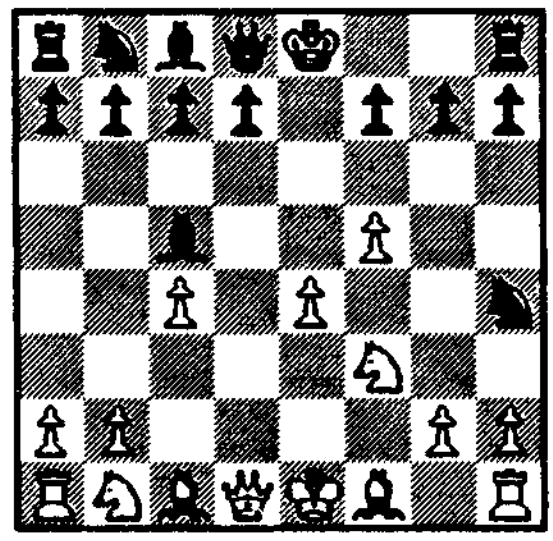
Как вскоре выяснится, белым не следует бояться здесь хода 6...Cc5.

6. ... Cf8 – c5

Предпочтительнее было 6...Kc6, чтобы в случае f4 – f5 обеспечить коню g6 отступление на e5. Белым на это лучше всего играть 7. Ce3.

7. f4 – f5! Kg6 – h4?

Решающая ошибка. Плохо было бы, конечно, 7...Ke5 8. K : e5 Фh4+ 9. g3 Ф : e4+ 10. Фe2 и т. д., но можно и необходимо было играть 7...Ke7 8. Kc3 ±.



8. Kf3 – g5! ...

Выигрывающий ход. Спасаясь от угрозы 9. Фh5 с выигрышем коня, черные вынуждены сильно скомпрометировать свою позицию, чтобы получить некоторую компенсацию за своего заблудившегося скакуна.

8. .... Фd8 – e7
9. Фd1 – g4 f7 – f6

Снова единственный ход.

10. Фg4 – h5+! ...

Значительно сильнее, чем сразу 10. Ф : h4, так как в этом случае черные после 10...fg 11. С : g5 Фe5 и затем 0 – 0 получали некоторую контригру.

10. ... g7 – g6
11. Фh5 : h4 f6 : g5
12. Cc1 : g5 Фe7 – f7
13. Cf1 – e2 ...

---

* Современная теория отдает предпочтение ходам 4. Kf3 и 4. Cf3, обеспечивающим белым устойчивый перевес. – *Прим. ред.*

Теперь, когда у белых при превосходном положении лишняя пешка, им остается лишь закончить мобилизацию своих сил, чтобы нанести обнаженному неприятельскому королю смертельный удар.

13. ... 0—0
14. Лh1—f1 Kb8—c6
15. Kb1—c3 Kc6—d4
16. f5 : g6 Ф f7 : g6
17. Лf1 : f8+ Cc5 : f8
18. Ce2—h5 Фg6—b6

С маленькой западней: 19. Ф f2? Kc2+.

19. 0—0—0 Cf8—g7
20. Лd1—f1 Kd4—e6
21. Ch5—f7+ ...

Но не 21. Cf6 Фe3+ 22. Kpc2 C : f6 и Kd4+.

21. ... Kpg8—h8
22. Cf7 : e6 Ф b6 : e6

Если 22...de, то 23. Ch6 и белые выигрывают.

23. Cg5—f6!

Черные сдались.

Белые по меньшей мере выигрывают ферзя. Например: 23...d6 24. C : g7+ Kp : g7 25. Фg5+ Фg6 26. Фe7+ Kph6 27. Лf6.

№ 30. Дебют ферзевых пешек

АЛЕХИН—МАРШАЛЛ

Баден-Баден, 1925

1. d2—d4 d7—d5
2. c2—c4 Kg8—f6

Диковинный ход! Однако настоящая партия показывает, что эта защита заслуживает гораздо больше внимания, чем ей уделяют так называемые авторитеты.

3. c4 : d5 ...

После 3. Kc3 Cf5 4. Фb3 dc 5. Ф : b7 Kbd7 черные получили бы за пожертвованную пешку (так как пешку c4, конечно, не удержать) при отличном развитии неплохие контршансы.

3. ... Kf6 : d5
4. e2—e4 ...

Рети на основании этой партии высказал впоследствии мнение, что единственный способ для белых сохранить дебютное преимущество — это отказаться от немедленного оттеснения коня d5 и сначала развиться посредством 4. g3 и Cg2.

4. ... Kd5—f6
5. Cf1—d3 ...

Также и после 5. Kc3 e5! 6. Kf3 (мало привлекательно, конечно, 6. de Ф : d1+ 7. Kp : d1 Kg4) 6...ed 7. Ф : d4 (или 7. K : d4 Cc5 8. Ce3 Kg4$\pm$) 7...Ф : d4 8. K : d4 Cb4 черные получали удовлетворительную игру.

5. ... e7—e5!

Этот новый гамбит, очень напоминающий будапештский, по моему мнению, вполне корректен.

6. d4 : e5 Kf6—g4
7. Kg1—f3 ...

Ясно, что в случае 7. f4 Cc5 8. Kh3 Фh4+ и затем 0—0 черные получали за пожертвованную пешку более чем достаточную компенсацию.

7. ... Kb8—c6
8. Cc1—g5! ...

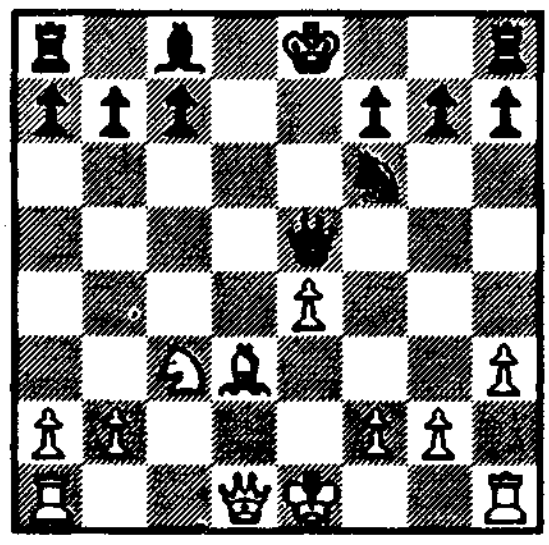
В данном положении самое лучшее. Попытка удержать пешку посредством 8. Cf4 приводила к большим, крайне опасным для белых осложнениям. Например: 8...Kb4 9. Cb5+ Cd7 (сильнее, чем 9...c6) 10. C : d7+ Ф : d7 11. Ф : d7+ Kp : d7 12. 0—0 Kc2 13. Лd1+ Kpc8 14. h3 (или 14. Kg5) 14...Kh6, и лучшая позиция

белых никоим образом не является эквивалентом за потерянное качество.

8. ... Cf8—e7
9. Cg5 : e7 Фd8 : e7
10. Kb1—c3 Kc6 : e5
11. Kf3 : e5 Фe7 : e5

Но здесь черные переоценивают свою позицию, при незаконченном развитии пытаясь организовать прямую атаку. Правильно было 11...K : e5 12. 0—0 0—0 13. Ce2 Ce6 с приблизительно равной игрой. Правда, следующий маневр, дающий белым преимущество, трудно было предусмотреть.

12. h2—h3 Kg4—f6



13. Фd1—d2! ...

По-видимому, Маршалл, делая свой 11-й ход, ожидал только 13. 0—0, на что он рассчитывал ответить 13...g5 (укрепляя ферзя на e5) с перспективами контратаки.

Ходом в тексте белые, с одной стороны, подготавливают длинную рокировку, а с другой — ограничивают подвижность черного ферзя. Это вынуждает черных переменить план действий и постепенно перейти к защите.

13. ... Cc8—d7
14. Фd2—e3! ...

Теперь черные уже не могут рокировать в длинную сторону, а кроме того, у их ферзя оказываются отнятыми важные поля c5 и d4.

14. ... Cd7—c6 *
15. 0—0—0 0—0

Короткая рокировка, конечно, очень опасна. Но что было черным делать? На 15...Фa5 последовало бы 16. Cc4, и черным все равно пришлось бы решиться на 0—0, так как их король не может долго оставаться в центре.

16. f2—f4 Фe7—e6

После 16...Фa5 17. e5 конь все равно (как и в партии) не мог бы пойти на d5 из-за 18. K : d5 C : d5 19. C : h7+ Kp : h7 20. Фd3+ и 21. Ф : d5.

17. e4—e5 ...

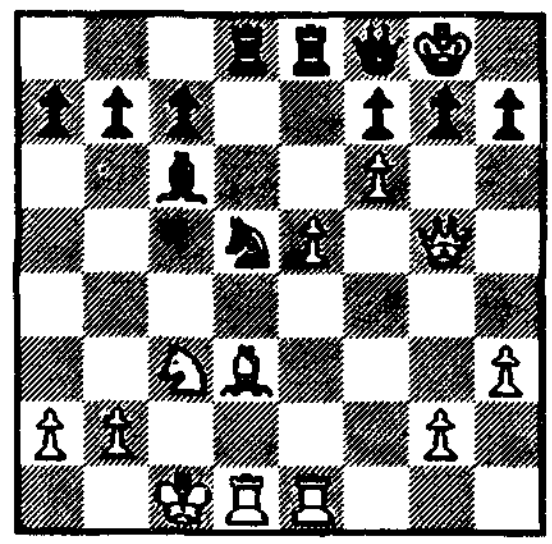
С основной угрозой f4—f5.

17. ... Лf8—e8
18. Лh1—e1 Лa8—d8

Немного лучше было 18...Kd7, на что белые продолжали бы атаку посредством 19. g4. А теперь следует точно рассчитанная комбинация.

19. f4—f5 Фe6—e7
20. Фe3—g5 Kf6—d5
21. f5—f6 Фe7—f8

Последние ходы черных, очевидно, вынуждены.



22. Cd3—c4! ...

---

* Как указал впоследствии сам Алехин, правильно здесь было 14...Фa5! 15. 0—0—0 0—0—0 с равенством.

Этому слону на занятой им диагонали a2—g8 суждено сыграть решающую роль.

22. ... Kd5 : c3
23. Лd1 : d8 Лe8 : d8
24. f6 : g7! ...

Гвоздь начатой 19-м ходом комбинации! Менее убедительно 15. e6 из-за 15...Лd5!

24. ... Kc3 : a2+

Если 24...Фe8, то 25. С : f7+! Кр : f7 26. Лf1+ Крe6 27. Лf6+ Крd5 28. Лf8 и белые выигрывают.

25. Крc1—b1! ...

После 25. С : a2 у черных появлялся спасительный шах ферзем на c5.

25. ... Фf8—e8
26. e5—e6! ...

Теперь этот ход еще сильнее, чем 26. С : f7+.

21. ... Сc6—e4+
22. Крb1—a1 ...

Возможно было и 27. Л : e4 Лd1+ 28. Крc2 Фa4+ 29. b3 Kb4+ 30. Кр : d1.

Однако продолжение в тексте гораздо проще.

27. ... f7—f5

Ход, внушенный отчаянием! На 27...fe выигрывало 28. С : e6+ Ф : e6 29. Ф : d8+ Кр : g7 30. Фd4+ и 31. Л : e4.

28. e6—e7+ Лd8—d5
29. Фg5—f6 Фe8—f7

Избежать мата в 3 хода черные не могут.

30. e7—e8Ф+.

Черные сдались.

№ 31. Французская защита

БОГОЛЮБОВ—АЛЕХИН

Баден-Баден, 1925

1. e2—e4 e7—e6
2. Kb1—c3 ...

Белые не возражают и против сицилианской защиты (2...c5).

2. ... d7—d5
3. d2—d4 Kg8—f6
4. Сc1—g5 d5 : e4

Этот вариант не так плох, как обычно считают, но только черные должны играть очень точно, чтобы не попасть в непоправимо плохое положение.

5. Kc3 : e4 ...

На 5. С : f6 последовало бы, как известно, 5...gf 6. К : e4 f5 и 7...Сg7.

5. ... Сf8—e7
6. Сg5 : f6 Сe7 : f6
7. Kg1—f3 ...

Здесь также весьма заслуживает внимания 7. Ke2, как в известном варианте защиты Мак-Кетчона, много раз применявшееся в нью-йоркском турнире 1924 года. Разница заключается лишь в положении пешки «a» (там она стоит на a3, как, например, в партии Боголюбов—Рети названного турнира). Но это различие скорее выгодно черным. Поэтому Боголюбов отказывается от этого нового метода развития и избирает испытанную старую систему.

7. ... Kb8—d7
8. c2—c3 ...

Необходимо, так как 8. Cd3 допускает немедленное уравнение посредством 8...c5 9. dc K : c5 10. Cb5+ Крe7!! (Алехин—Аурбах, Берн, 1925) с возможным продолжением: 11. Ф : d8+ Л : d8 12. К : c5 Лd5 13. Ka6 С : b2 14. Лb1 Л : b5 15. Kc7 Сc3+ 16. Крe2 Л : b1 17. Л : b1 Лb8 18. Ka6 Лa8 19. Kc7—ничья.

8. ... b7—b6
9. Ke4 : f6+! ...

Гораздо сильнее, чем 9. Се2, как было сыграно в другой партии (Маргэт, 1923) между теми же противниками.

9. ... g7 : f6

Нет ничего лучшего. Если, например, 9...К : f6, то 10. Ке5 Фd5 11. Се2, а если 9...Ф : f6, то 10. Сb5 0—0 11. Фа4!—в обоих случаях в пользу белых.

10. Cf1—d3 ...

Здесь воможно было также 10. Фd2, на что последовало бы 10...Фе7, чтобы на 11. Фf4 ответить 11...Фd6. Белые при этом ничего существенного не достигали.

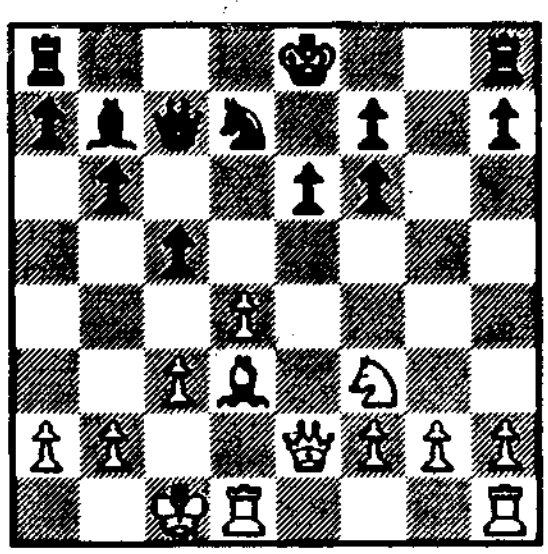
10. ... Сс8—b7

11. Фd1—e2 c7—c5!

Весьма острый ход, делая который я имел в виду главным образом следующий вариант: 12. dc К : c5 13. Сb5+ Крe7 14. b4 (или 14. Лd1 Фс7 15. b4 a6!) 14...Ke4 15. Лd1 К : c3!! 16. Л : d8 Ла : d8 17. Фс2 К : b5 18. 0—0 Лhg8 с явным преимуществом у черных.

12. 0—0—0 Фd8—c7!

Ясно, что черные уже преодолели все дебютные трудности и теперь сами начинают грозить (например, Фf4+ и Лg8). Однако белые находят единственный, очень скрытый способ консолидировать свое положение.



13. g2—g3! ...

Требовались большое хладнокровие и очень точный расчет, чтобы добровольно пойти на подобную связку. Однако вскоре обнаружится, что ход белых вполне корректен.

13. ... c5:d4

14. Cd3—b5 0—0—0

Предпочтения заслуживало более простое 14...a6 с продолжением 15. С : d7+ Ф : d7 16. Л : d4 Фb5! 17. Фе3 Крe7 и т. д. Если бы при этом дело дошло до эндшпиля, черные могли бы весьма рассчитывать на силу своего слона. Между тем избранное черными продолжение приводит лишь к уравнению.

15. Лd1 : d4 Kd7—e5

Белые как будто находятся в большой опасности. Плохо, например, 16. Л : d8+ Л : d8 17. Са6 К : f3 18. Ф : f3 С : a6 19. Фа8+ Крd7 20. Лd1+ Крe8!, и черные выигрывают.

16. Cb5—a6! ...

Очевидно, что, уже играя 13. g3, белые заготовили этот ход. Если теперь 16...Фс6, то 17. Лhd1, и 17...Ф : f3 было бы решающей ошибкой ввиду 18. Ф : f3 К : f3 19. Л : d8+ Л : d8 20. С : b7+, выигрывая.

16. ... Cb7 : a6

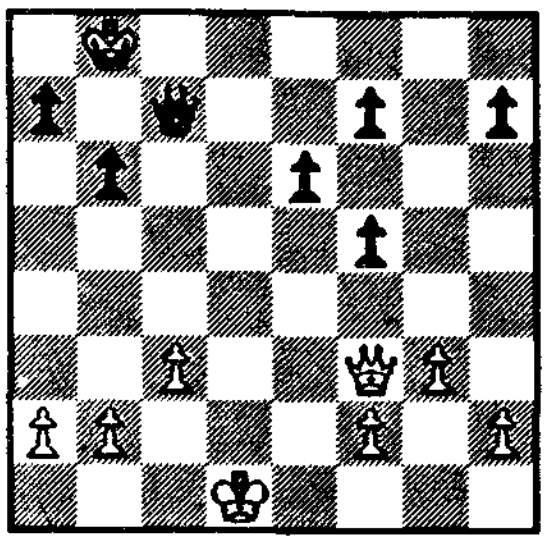
В соединении со следующим ходом—единственная возможность выпутаться из затруднений.

17. Фе2 : a6+ Крс8—b8
18. Фа6—e2 Ke5 : f3
19. Лd4 : d8+ Лh8 : d8
20. Фе2 : f3 f6—f5
21. Лh1—d1 Лd8 : d1+
22. Крc1 : d1 ...

Белые стоят теперь немного лучше, так как ввиду сдвоенной пешки противника им есть

смысл добиваться выгодного пешечного эндшпиля.

Ошибкой было бы, например, 22...Фс4, 23. Ф:f4+! Ф:f4 24. gf, и у белых ввиду пешечного перевеса на ферзевом фланге определенные шансы на выигрыш.



22. ... Фс7—d7+
23. Крd1—c1 Фd7—b5!
24. b2—b3 ...

Это позволяет черным добиться выгодного для них упрощения. Однако и после 24. h4 Фf1+ 25. Крс2 Крс7, играя осторожно, они спасали партию.

24. ... Фb5—f1+
25. Крс1—b2 Фf1—h3
26. Фf3—c6 ...

Вынужденно, так как на 26. Фh1 последовало бы пешечное наступление e6—e5!

26. ... Фh3:h2
27. Фс6—e8+ Крb8—b7
28. Фе8:f7+ Крb7—b8
29. Фf7—e8+ Крb8—b7
30. Фе8—d7+ Крb7—b8
31. Фd7—d8+ Крb8—b7
32. Фd8—d7+ Крb7—b8
33. Фd7—e8+ Крb8—b7
34. Фе8—f7+ Крb7—a6!
35. Фf7:e6 Фh2:f2+
36. Крb2—c1 ...

Бесполезно было 36. Крa3 из-за 36...Фс5+.

36. ... Крa6—b7!

Этим черные избегают последней ловушки: 36...Ф:a2? 37. Фс8+ Крa5 (если 37...Крb5, то 38. Фс4+ и 39. b4+) 38. b4+ Крb5 (38...Крa4 39. Фa6+ Крb3 40. Ф:a2+ Кр:a2 41. c4 с выигрышем) 39. Фd7+ Крa6 (39...Крс4 40. Фе6+) 40. b5+, выигрывая ферзя.

37. Фе6—f7+ Крb7—c6!
38. Фf7—e6+ Крc6—c7
39. Фе6—e5+ Крc7—c6
40. a2—a4 Фf2—f1+
41. Крc1—d2 Фf1—f2+
42. Крd2—d3 Фf2—f3+
43. Крd3—c2.

Уход короля в центр мог бы иметь плохие последствия. Например: 43. Крd4 Фd1+ 44. Крс4 Фf1+ 45. Крb4? a5+ 46. Крa3 Фa1×.

Здесь Боголюбов предложил ничью, на которую я согласился, убедившись в бесполезности дальнейших усилий. В самом деле, после 43...Фе4+ 44. Ф:e4 fe 45. g4! шансы на выигрыш имели бы только белые. Например: 45...Крd5 46. Крd2 Крe5 47. Крe3 h6 48. b4 Крd5 49. b5!, и белые выигрывают.

Очень содержательная партия, проведенная обеими сторонами с большим напряжением.

№ 32. Отказанный ферзевый гамбит

АЛЕХИН—РУБИНШТЕЙН

Баден-Баден, 1925

1. d2—d4 d7—d5
2. c2—c4 e7—e6
3. Кg1—f3 a7—a6

Излюбленная Рубинштейном защита, примененная им против меня, между прочим, и в Гааге (1921). Полного

уравнения черным она все же не дает.

4. c4 : d5 ...

В Гааге я испробовал обоюдоострый ход 4. c5. Продолжение в тексте, безусловно, обеспечивает белым перевес в развитии.

4. ... e6 : d5
5. Kb1—c3 c7—c6
6. Фd1—b3 Cf8—d6
7. g2—g3 ...

Намереваясь последующим разменом слонов еще более ослабить черные поля неприятельского лагеря. Хорошо также 7. Cg5, как играл Пильсбери против Яновского в Лондоне (1899).

7. ... Kg8—e7

Я ожидал здесь 7...Фc7 с целью предотвратить указанный размен. В этом случае я имел в виду продолжать 8. Cg2 и 0—0, подготавливая затем e2—e4.

8. Cc1—f4! Cd6 : f4
9. g3 : f4 Ke7—f5
10. e2—e3 Kb8—d7

На 10...Kh4 последовало бы просто 11. Ce2.

11. Cf1—d3 Kd7—f6!

С тонким предложением жертвы пешки, которую белым не следует принимать. Например: 12. C : f5 C : f5 13. Ф : b7 0—0 14. Ф : c6 Фb8!, и пешку не легко защитить; если же 14. Фb3, то 14...Лb8 15. Фa3 Фb6 16. b3 Ke4!∓. Однако, просто продолжая развивать свой первоначальный план, белые обеспечивают себе хорошую игру.

12. Kf3—e5 Фd8—e7

Здесь черным следовало рокировать, так как это хотя и связано было с некоторой опасностью ввиду открытой линии «g», все же было лучше, чем допустить последовавшее вторжение белого коня. Следующая стадия партии чрезвычайно интересна.

13. Kc3—a4! ...

Грозя выиграть фигуру (Ka4—b6 : c8 и C : f5).

13. ... Kf6—e4

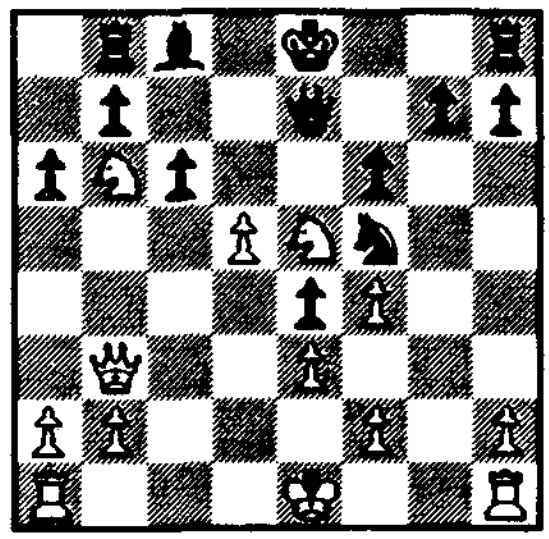
После этого белые получают выигранное положение. Гораздо приемлемее было для черных 13...Kd6 14. Kc5 с явным, но еще не решающим преимуществом у белых.

14. Ka4—b6 Лa8—b8
15. Cd3 : e4 d5 : e4
16. d4—d5! ...

В ответ на это продвижение, препятствующее развитию слона c8, у черных, как это ни удивительно, не находится удовлетворительной защиты.

16. ... f7—f6

Одинаково недостаточно было как 16...cd (или c5) 17. Фa4+!, так и 16...0—0 17. dc±.



17. Ke5—c4 ...

Это, правда, дает белым очень хороший эндшпиль; тем не менее они упускают случай эффектно закончить так хорошо начатую партию красивой комбинацией: 17. dc! fe (если 17...Ce6, то 18. c7 с выигрышем) 18. Kd5 Фc5 19. c7

Ла8 20. Кb6 Фа5+ 21. Крd1!! (единственный ход! Плохо было бы как 21. Крf1, так и 21. Крe2 из-за 21...ef 22. К : a8 К : e3!), после чего у черных нет никаких атакующих возможностей, которые уравновесили бы понесенный ими материальный урон (после 22. К : a8).

Я затратил массу времени на обдумывание множества связанных с этой комбинацией вариантов и в конце концов предпочел более ясное продолжение 17. Кc4, тем более что ничья обеспечивала мне I приз. Случись это в один из более ранних туров, я, несомненно, избрал бы указанное более сложное продолжение с жертвой, дававшее мне гораздо больше шансов.

17. ... c6 : d5
18. Кb6 : d5 Фe7 – f7

Единственный способ обезопасить короля посредством рокировки.

19. Кc4 – b6 0 – 0

Если 19...Сe6, то 20. Кc7+ Ф : c7 21. Ф : e6+ Крe7 22. Кc4±.

20. Кd5 – c7! ...

Снова препятствуя Сe6 и вынуждая размен ферзей, после которого партия черных вследствие господствующей позиции белых коней постепенно все более ухудшается.

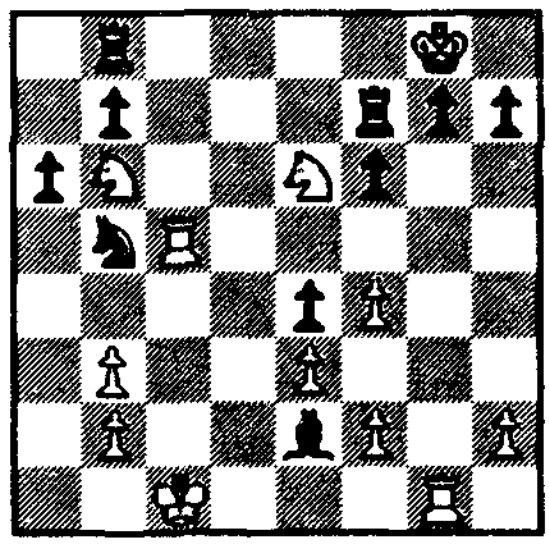
20. ... Фf7 : b3
21. a2 : b3 Кf5 – h4

Эта демонстрация на королевском фланге остается безрезультатной, поскольку она не может быть поддержана черными ладьями.

22. 0 – 0 – 0! Сc8 – g4
23. Лd1 – d4 Кh4 – f5
24. Лd4 – c4 Кf5 – d6
25. Лc4 – c5 ...

Идеальная позиция ладьи, неуязвимая и вместе с тем потенциально угрожающая!

25. ... Лf8 – f7
26. Лh1 – g1 Сg4 – e2
27. Кc7 – e6 Кd6 – b5



28. Кe6 – d4 ...

Сыграно под влиянием сильного цейтнота. Нескольких секунд размышления было бы достаточно, чтобы выбрать очевидный ход 28. Крd2. После 28...Сd3 (не лучше и 28. Сf3) 29. Лgc1 черным быстро пришлось бы капитулировать. Например: 29...Кd6 30. Лd5 Кb5 31. Кc8 или 29...Ле8 30. f5 Кd6 31. Кf4 Сd5 32. Лd5 – в обоих случаях с решающим преимуществом.

Размен коней, безусловно, очень облегчает игру черных.

28. ... Сe2 – d3

После 28...К : d4 29. ed и затем Крc1 – d2 – e3 проходная пешка белых могла бы стать очень неприятной.

29. Кd4 : b5 ...

Все еще, несмотря на потерю темпа, заслуживало внимания 29. Кe6.

29. ... Сd3 : b5
30. Лg1 – d1 Сb5 – d3

В этом положении партия была отложена, но затем я и мой противник, не возобновляя игры, согласились на ничью. По-

ложение белых немного лучше, но при правильной игре противника они не могут увеличить своего преимущества. Для черных проще всего после 31. Крd2 Лd8 32. Крс3 отдать белым поле e5, получая взамен контригру на королевском фланге. Например: 32...f5 33. Кс4 Лf6 34. Ке5 Лh6 35. К : d3 (если 35. Лh1, то 35...Сb5 с контршансами по линии «d») 35...ed 36. Л : d3 Л : d3+ 37. Кр : d3 Л : h2 38. Крe2 Лh1 и т. д. с мирным исходом. Очень содержательная партия.

Глава IV

ТУРНИРЫ 1926 ГОДА: ГАСТИНГС, СКАРБОРО, БИРМИНГЕМ

Из событий 1926 года следует прежде всего упомянуть три небольших турнира — в Гастингсе, Скарборо и Бирмингеме. Так как ни один из этих турниров не имел крупного спортивного значения, я по преимуществу занялся на них дальнейшим совершенствованием своего стиля. Необходимо было вскрыть, а затем и устранить недостатки, которые были еще свойственны моей игре по сравнению с игрой Капабланки. В партиях против Ейтса, Зноско-Боровского и Яновского я особенно тщательно отнесся к моменту перехода от дебюта к миттельшпилю. Последняя из названных партий, так же как и партия моя против Колле (в Скарборо), дала мне случай изучить борьбу ферзя и ладьи против ферзя и ладьи противника. Познания мои в этой области весьма пригодились мне впоследствии в матче с Капабланкой. Кроме того, в Гастингсе судьба напомнила мне о моей недостаточной спортивной опытности. Моего главного конкурента Видмара я уже переиграл в дебюте, но затем согласился на предложенную им ничью, рассчитывая в дальнейших турах более спокойным образом опередить его. За это я был наказан судьбой: Видмар, подобно мне, выиграл все остальные партии, и мне пришлось разделить с ним первое место.

№ 33. Будапештский гамбит
АЛЕХИН — ЗЕЙЦ
Гастингс, 1925/26

1.	d2 — d4	Кg8 — f6
2.	c2 — c4	e7 — e5
3.	d4 : e5	Кf6 — g4
4.	e2 — e4	Кg4 : e5
5.	f2 — f4	Кe5 — c6

Относительно недостатков хода 5...Кg6 см. партию № 29.

6.	Сc1 — e3	Сf8 — b4+
7.	Кb1 — c3!	...

Гораздо сильнее, чем 7. Кd2, ибо, с одной стороны, позиция коня на c3 в связи с угрозой выпада им на d5 рано или поздно должна вынудить черных разменять на него своего важного чернопольного слона, а с другой стороны, получа-

ющегося при этом сдвоения пешек «с» при дальнейшем остром ведении игры опасаться не приходится.

7. ... Фd8—e7
8. Cf1—d3 f7—f5
9. Фd1—h5+! ...

Вынуждает существенное ослабление королевского фланга черных. Насколько оно важно, вскоре обнаружится.

9. ... g7—g6
10. Фh5—f3 Cb4 : c3+

Иначе белые сыграют 11. Kge2.

11. b2 : c3 f5 : e4?

Этот размен, благоприятный планам белых, следует признать решающей ошибкой. Необходимо было 11...d6, хотя и в этом случае после 12. Ke2 и 13. 0—0 партия белых была бы гораздо лучше.

12. Cd3 : e4 0—0
13. Ce4—d5+ Kpg8—h8

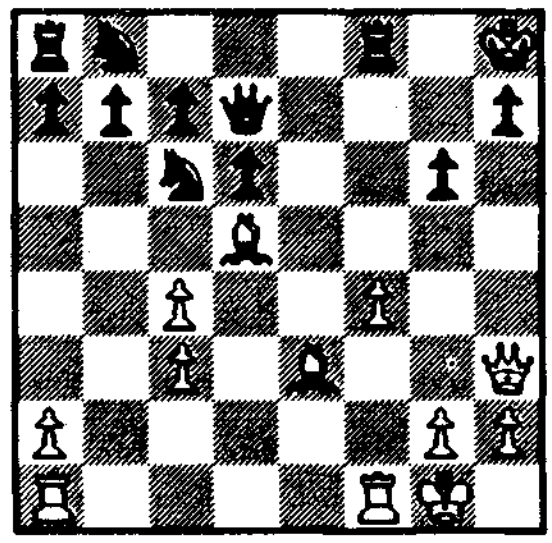
У черных была бы сейчас весьма неплохая игра, если бы их пешка стояла на g7. А теперь их незавидная позиция рокировки разрушается в несколько ходов.

14. Kg1—h3 d7—d6
15. 0—0 Cc8 : h3

Все ходы в этом положении одинаково плохи.

16. Фf3 : h3 Фe7—d7

Если 16...Kd7, то 17. Лae1! Фg7 18. f5 g5 19. Лb1! Лab8 20. f6! K : f6 21. C : c6 bc 22. Л : b8 Л : b8 23. Cd4 Лf8 24. Фe6, и белые выигрывают.



17. f4—f5! g6 : f5

Если 17...Л : f5, то 18. g4 Л : f1+ 19. Л : f1 с выигрышем.

18. Лa1—b1! ...

Против этого все средства бессильны. На 18. b6 последует 19. Лbe1 с неотразимой угрозой 20. Ch6 и 21. Л : f5, а если 18...Ka6, то 19. C : c6 и затем 20. Cd4+ с матом в несколько ходов.

18. ... f5—f4
19. Ce3 : f4 Фd7 : h3
20. Cf4 : e5+

Белые выигрывают благодаря связке, получающейся после 20...de 21. Л : f8+ Kpg7 22. Лg8+ и 23. gh, целую ладью. Черные сдались.

№ 34. Французская защита

АЛЕХИН—ЕЙТС

Гастингс, 1925/26

1. d2—d4 e7—e6
2. e2—e4 d7—d5
3. Kb1—c3 Cf8—b4

Безусловно, один из самых солидных вариантов французской партии.

4. e4 : d5 e6 : d5
5. Cf1—d3 Kg8—f6

Такое развитие коня здесь вряд ли уместно. Гораздо лучше 5...Ke7, позволяющее развить слона на f5.

6. Cc1—g5 0—0
7. Kg1—e2 Лf8—e8
8. 0—0 ...

На заманчивое 8. Фd2 мог быть неприятный ответ 8...c5!

8. ... c7—c6
9. Ke2—g3 Kb8—d7
10. Kg3—h5 ...

Это лишь приводит к облегчающему черных упрощению. Больше шансов давало 10. Фf3 h6 11. Cd2.

10. ... Cb4—e7
11. Лf1—e1 ...

Против 11. f4 (о чем белые слегка помышляли, делая свой предыдущий ход) черным давало вполне достаточную защиту 11...Kf8!

11. ... h7—h6
12. Cg5—h4 Kf6 : h5
13. Ch4 : e7 Лe8 : e7
14. Фd1 : h5 Kd7—f6
15. Фh5—h4 Cc8—d7
16. Лe1—e5 ...

Чтобы не допустить дальнейших упрощений посредством полного размена по линии «е». В дальнейшем эндшпиле пешка e5 оказывает на неприятельскую позицию некоторое давление, и проигрыш черных объясняется больше всего тем, что они не позаботились устранить эту пешку своевременным разменом.

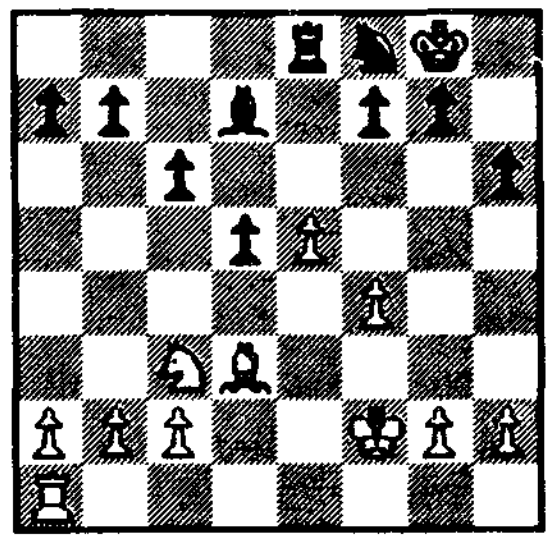
16. ... Лe7 : e5
17. d4 : e5 Kf6—h7
18. Фh4 : d8+ ...

Избегать этого размена, понятно, не следовало, так как черный ферзь мог в дальнейшем проявить больше активности, чем белый.

18. ... Лa8 : d8
19. f2—f4 Лd8—e8

См. примечание к 16-му ходу. Здесь (или на следующем ходу) было весьма уместно f7—f6! А теперь партия черных постепенно ухудшается.

20. Kpg1—f2 Kh7—f8



21. b2—b4! ...

Начало традиционной атаки на слабейшем (в отношении числа пешек) фланге, являющейся лучшим средством помешать противнику использовать свой перевес. Задача ее в том, чтобы создать у черных слабость на c6 или d5, а также занять линию «b», которая легко вскрывается.

21. ... Kf8—e6
22. g2—g3 Kpg8—f8
23. Лa1—e1 ...

Чтобы угрозой f4—f5 создать у противника некоторую слабость (пункт f6, куда при случае мог бы попасть белый конь).

23. ... g7—g6
24. b4—b5 Ke6—c5
25. b5 : c6 b7 : c6
26. Лe1—b1 Kpf8—e7
27. Лb1—b4 ...

Временно препятствуя 27... Kpd8, на что последовало бы 28. Ka4! Черные поэтому делают выжидательный ход, который на самом деле является дальнейшим ослаблением их пешечной позиции.

27. ... h6—h5
28. Kc3—e2 ...

Нельзя, конечно, 28 Ka4 из-за 28...a5 29. Лd4 Ke6. Ход в тексте допускает 28...Kpd8, но

белые считают, что последний пешечный ход противника делает размен ладей уже выгодным для них.

28. ... Крe7—d8
29. Лb4—b8+ Крd8—e7
30. Лb8 : e8+ Сd7 : e8
31. Крf2—e3 ...

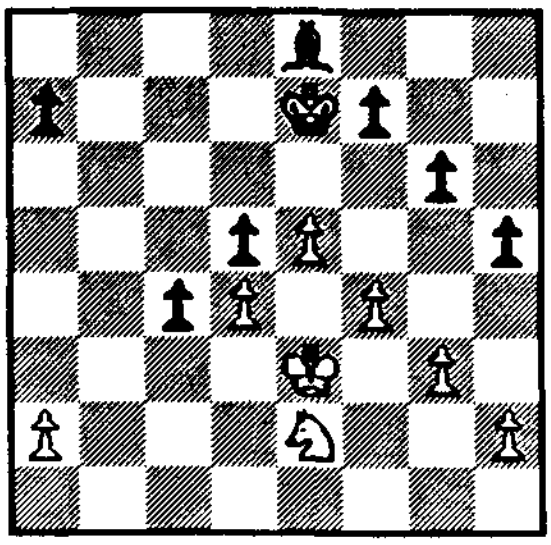
Намереваясь сыграть 32. c4. Если теперь 31...Сd7 (относительно лучший ход), то сперва 32. a3! с возможными продолжениями: 32...Се6 33. Кd4, или 32...Кe6 33. c4, или, наконец, 32...К : d3 33. cd c5 34. d4 c4 35. Кc3 Се6 (35...Сc6) 36. f5!—во всех случаях в пользу белых.

31. ... Кc5 : d3

Этот размен сильно облегчает задачу белых. Последующий финал весьма типичен.

32. c2 : d3 c6—c5
33. d3—d4! c5—c4

Эта подкрепленная проходная пешка оказывается совершенно безвредной.



34. f4—f5! ...

В связи со следующими тремя ходами—решающий маневр.

34. ... g6—g5!

Гибельно было бы, конечно, 34...gf 35. Kf4.

35. h2—h4! ...

Преждевременно было бы 35. f6+, так как после этого черный король через e6 попадал на f5.

35. ... f7—f6!

Единственная возможность временно помешать захвату пункта f4 белыми.

36. h4 : g5! ...

Недостаточно 36. e6 из-за 36...gh 37. gh Крd6, и черные, играя Крd6—c6—d6, прикрывают все свои слабые пункты.

36. ... f6 : g5
37. Ke2—g1! ...

Ключ к выигрышу. Конь вторгается через g5 или f4.

37. ... Се8—d7

Если 37...h4, то 38. g4! Са4 39. Крe2! и затем уже рейд Kg1—h3 : g5, легко выигрывая.

38. f5—f6+! Крe7—e8

Если 38...Крf7, то 39. Kf3 Крg6 40. К : g5.

39. Kg1—f3 g5—g4
40. Kf3—h4 Сd7—e6
41. Kh4—g6 Се6—f7
42. Kg6—f4 Крe8—d7

Все как будто бы защищено. Однако черные попадают в цугцванг.

43. Крe3—e2! a7—a5
44. Крe2—e3 Сf7—g8

Если 44...a4, то 45. a3.

45. Kf4 : h5 ...

Все дальнейшее просто.

45. ... Сg8—f7
46. Kh5—f4 Сf7—g8
47. Kf4—e2 Сg8—e6
48. Крe3—f4 Крd7—e8
49. Крf4—g5 Крe8—f7
50. Ke2—c3 Крf7—f8
51. Крg5—g6 Крf8—g8
52. f6—f7+! Крg8—f8
53. Крg6—f6 Се6 : f7
54. e5—e6 Сf7—h5
55. Kc3 : d5 Ch5—e8
56. Kd5—c3.

Черные сдались.

№ 35. Дебют ферзевых пешек

ЯНОВСКИЙ – АЛЕХИН

Гастингс, 1925/26

1. d2 – d4 Kg8 – f6
2. Kg1 – f3 ...

Я предпочитаю здесь 2. c4.

2. ... c7 – c5
3. e2 – e3 ...

Это позволяет черным с легкостью добиться уравнения. Не вполне убедительно и 3. d5, так как после 3...d6 4. Kc3 Cf5 5. Kd2 g5! 6. e4 Cg6 черные благодаря отличной позиции их слона на g7 имеют хорошие контршансы. Поэтому 3. c4 было простейшим способом закрепить за собой дебютное преимущество.

3. ... d7 – d5!
4. Cf1 – d3 ...

Раз уж белые собираются играть c2 – c4, лучше было сделать этот ход немедленно. Черным оставалось тогда либо посредством 4...e6 запереть своего ферзевого слона, либо пойти на вариант 4...cd 5. ed Cg4, который, однако, после 6. Ce2 оказывался для белых более выгодным, чем продолжение в тексте.

4. ... Kb8 – c6

Возможно было и 4...Cg4. Однако в этом случае белые могли посредством 5. b3 перейти к ортодоксальной защите в первой руке с лишним темпом.

5. c2 – c4 c5 : d4

Избегая симметрии, получавшейся после 5...e6, и стремясь извлечь выгоду из временного ослабления белой пешки «d», вызванного скороспелым развитием слона на d3.

6. e3 : d4 Cc8 – g4
7. c4 : d5 ...

Сравнительно лучший ответ. Например, на 7. Ce3 последовало бы e7 – e5! с блестящим развитием у черных.

7. ... Kf6 : d5

Конечно, не 7...K : d4? 8. Фa4+.

8. Kb1 – c3 e7 – e6
9. Cc1 – e3 Cf8 – e7

Преждевременна была бы атака 9...Cb4 10. Лc1 Фa5 ввиду 11. 0 – 0! Если теперь 11...K : c3 12. bc C : c3, то 13. Ce4! и позиция белых вполне компенсирует потерянную пешку.

Ходом в тексте черные спокойно заканчивают свое развитие и подготавливают осаду изолированной пешки противника.

10. Фd1 – b3 ...

Чтобы помешать указанному плану, белые пускаются на авантюру, позволяя без всякой компенсации расстроить свой королевский фланг. Солидно, хотя и бесцветно, было 10. Ce4.

10. ... Cg4 : f3
11. g2 : f3 0 – 0

Ясно, что после 11...K : e3 12. fe Ch4+ 13. Kpe2 позиция белых выигрывала в прочности. Пресловутых двух слонов черным в данном случае бояться нечего, так как быстро достигается размен легких фигур.

12. Лa1 – d1 ...

На 12. 0 – 0 – 0 последовало бы 12...Ka5 13. Фa4 Лc8∓ или 13. Фc2 Kb4 14. C : h7+ Kph8 15. Фb1 Лc8∓.

12. ... Kc6 – b4!

Сложнее, но лучше, чем 12...Cg5 13. K : d5 ed 14. Ф : b7, после чего черным не так легко было бы найти компенсацию за пожертвованную пешку.

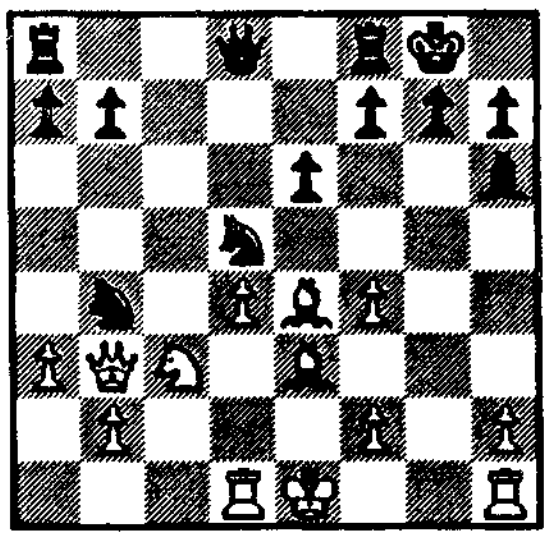
13. Cd3 – e4 Ce7 – g5
14. f3 – f4 ...

Если 14. a3, то 14...C : e3 15. fe f5 16. Cb1 K : c3 17. Ф : e6+ Kph8 18. bc Kd5∓.

14. ... Cg5 – h6

Взятие пешки привело бы лишь к желательному для белых упрощению, а именно: 14...C : f4 15. K : d5* (но не 15. C : d5 C : e3 16. Ф : b4 Фh4!∓) 15...K : d5 16. C : d5 C : e3 17. C : b7 и т. д.

15. a2 – a3 ...



Белые, по-видимому, рассчитывали на вариант 15...K : c3 16. bc Kd5 17. c4 K : f4 18. Ф : b7 с удовлетворительной игрой. Вместо этого их постигает неожиданность, подготовленная предыдущим маневром слона.

15. ... Фd8 – h4!

Вынуждая размен легких фигур, после чего белые вследствие слабости своего королевского фланга вынуждены ограничиться защитой и никак не могут использовать свой перевес на ферзевом фланге. Может быть, были и другие способы использовать рискованный 10-й ход белых, но мне кажется, что избранный мною – наилучший: он прост и убедителен.

16. Ce4 : d5 ...

Не было ничего лучшего. Например: 16. Kpe2 C : f4 17. ab C : e3 18. C : d5 Ф : f2+ 19. Kpd3 C : d4 с выигранной позицией у черных.

16. ... Kb4 : d5
17. Kc3 : d5 e6 : d5
18. Фb3 : d5 Ch6 : f4
19. Ce3 : f4 ...

Если 19. Фe4, то 19...Лfe8 с выигрышем.

19. ... Фh4 : f4
20. 0 – 0 ...

Ясно, что король не может дальше оставаться в центре, однако и после рокировки он оказывается лишь в относительной безопасности.

20. ... Ла8 – d8
21. Фd5 : b7 ...

Снова вынужденно. На 21. Фe5 конечно последовало бы 21...Фg4+ 22. Фg3 Л : d4; если же 22. Kph1, то 22...Лfe8.

21. ... Лd8 : d4

Угрожая 22...Л : d1 23. Л : d1 Фg4+.

22. Лd1 : d4 Фf4 : d4

В этой позиции для белых таится больше опасностей, чем может показаться. Черные угрожают продвинуть пешки «f» и «h», чтобы затем с решающей силой ввести в игру ладью. Эта задача облегчается для них тем, что белые в дальнейшем проявляют чрезмерный оптимизм и несколько раз играют неточно. В данном случае, например, вместо хода в тексте следовало играть 23. Фb4!, вытесняя черного ферзя с его доминирующей позиции. Таким способом им легче было бы соединить свои силы,

---

* Здесь в анализе Алехина какое-то недоразумение. Посредством 15. C : f4 белые просто выиграли бы фигуру. – *Прим. пер.*

чтобы оказать отпор противнику.

23. Лf1—e1 h7—h5
24. Лe1—e4 ...

Позволяя противнику выиграть важный темп. И здесь несомненно еще правильно было 24. Фb4.

24. ... Фd4—d1+
25. Крg1—g2 f7—f5!
26. Лe4—e3 Фd1—d4!

Грозило 27. Фb3+. Ход в тексте гораздо сильнее, чем 26...Крh7, так как на это могло последовать 27. Фe7! Лf6 28. Лg3.

27. Фb7—b3+ Крg8—h7
28. Фb3—c3 Фd4—d5+
29. Крg2—g1 Лf8—f6!

Не 29...h4 из-за 30. Лe7.

30. Лe3—g3 h5—h4
31. Фc3—f3 ...

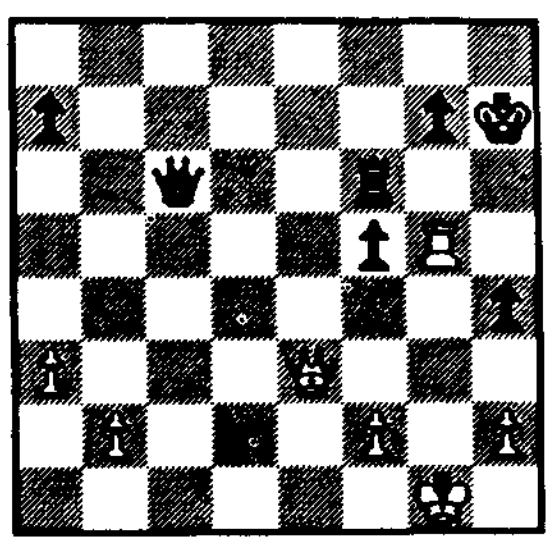
Если 31. Лg5, то 31...Фd1+ 32. Крg2 Крh6 33. Фe3 (33. f4 Фe2+ 34. Крg1 Фe4∓) 33...f4∓.

31. ... Фd5—c5

Временно препятствуя 32. Лg5 и выигрывая важный темп для решающего перевода ферзя на с6.

32. Фf3—e3 Фc5—c6!
33. Лg3—g5 ...

Теперь это уже вынужденно, так как 33. Лg2 сразу проигрывало из-за 33...Лe6 34. Фd2 Лd6.



33. ... Лf6—e6

До сих пор черные безукоризненно вели атаку и добились выигранного положения. Но сейчас в остром цейтноте (контроль времени был установлен после каждого 17-го хода!) они сделали неверный ход. После 33...g6! положение белых было бы безнадежным. Например: 1) 34. Фe7+ Крh6 35. f4 (если 35. Фe3, то 35...Лe6 36. Фd2 Лd6 с выигрышем) 35...Фc1+ 36. Крg2 Ф:f4 37. Ф:f6 Ф:g5+ 38. Ф:g5 Кр:g5 39. Крf3 (на 39. b4 или 39. Крh3 сразу выигрывает 39...Крf4!) 39...Крf6 40. b4 Крe5 41. a4 g5! 42. b5 Крd5, выигрывая; или 2) 34. f4 Лe6 35. Фf2 h3 36. Фh4+ Крg7 37. Ф:h3 Фc1+, и черные выигрывают. Ход в тексте должен был привести лишь к ничьей.

34. Фe3—c3? ...

Белые не пользуются своей удачей. Размен ферзей проигрывает из-за плохой позиции белой ладьи. Единственной, но вполне достаточной защитой являлось 34. Лh5+ Крg8 (если 34...Крg6, то 35. Фg5+ и т. д.) 35. Фb3!, и черные не в состоянии освободиться от связки. Игра, вероятно, могла продолжаться так: 35...Фc1+ 36. Крg2 Фc6+ 37. Крh3 (или 37. Крg1 Фc1+, ничья) 37...g6 38. Л:h4 Крg7, и ввиду множества угроз (g6—g5, Фh1, Лe2) белым не оставалось ничего другого, как посредством 39. Фc3+ Ф:c3 40. bc Лc6 41. c4 Лa6 согласиться на ничью.

34. ... Фc6:c3
35. b2:c3 g7—g6!

Это решает!

36. Крg1—f1 ...

Немного лучше было 36. Kph1, однако и тогда черные легко выигрывали. Например: 36...Лc6 37. Лg1 Л : c3 38. Лa1 h3.

36.	...	Лe6 – c6
37.	Лg5 – g1	Лc6 : c3
38.	Kpf1 – e2	Лc3 : a3

Борьба кончилась, и все остальное – лишь военная прогулка победивших войск.

39.	Лg1 – c1	Kph7 – h6
40.	Лc1 – c7	Kph6 – g5
41.	Лc7 – c6	a7 – a5
42.	Лc6 – a6	a5 – a4
43.	h2 – h3	Kpg5 – f4!
44.	Лa6 : g6	Лa3 – a2+
45.	Kpe2 – f1	Kpf4 – f3
46.	Kpf1 – g1	Лa2 : f2
47.	Лg6 – c6	Лf2 – e2
48.	Лc6 – c3+	Лe2 – e3
49.	Лc3 – c5	f5 – f4
50.	Лc5 – a5	a4 – a3
51.	Kpg1 – f1	Лe3 – b3
52.	Kpf1 – e1	Kpf3 – g2

Белые сдались.

№ 36. Испанская партия
КОЛЛЕ – АЛЕХИН
Скарборо, 1926

1.	e2 – e4	e7 – e5
2.	Kg1 – f3	Kb8 – c6
3.	Cf1 – b5	a7 – a6
4.	Cb5 : c6	d7 : c6
5.	Kb1 – c3	f7 – f6
6.	d2 – d3	...

Множество партий послевоенного периода, из которых наиболее известна партия Боголюбов – Костич (Гетеборг, 1920), показало, что связанное с разменом ферзей (посредством 6. d4) вскрытие линии «d» приводит белых в лучшем случае лишь к ничьей. Но и попытка добиться чего-нибудь путем вскрытия линии «f» также обречена на неудачу, так как черные давлением на d4 в конце концов вынуждают c2 – c3, после чего обрушиваются всеми своими силами на ослабленную пешку d3. Данная партия весьма поучительна, так как она показывает, какими простыми средствами черные добиваются преимущества, а затем и победы.

6.	...	Cf8 – d6
7.	Cc1 – e3	...

Другую, несколько вычурную систему развития испробовал против меня Тартаковер в Земмеринге (1926). По-видимому, он доверялся анализу Романовского, незадолго перед тем опубликованному в «Шахматном листке». В партии этой последовало 7. Ke2 Ke7 8. Kd2 Ce6 9. 0 – 0 Kg6 10. Kb3 0 – 0 11. Ce3 b6 12. Kph1 Фe7 13. f4 f5 14. fe K : e5 15. ef Kg4! 16. Cf4, и черные здесь могли посредством 16...Л : f5! (вместо 16...C : f5) 17. Kbd4 Лb5 получить решающую атаку.

7.	...	Kg8 – e7
8.	Фd1 – d2	c6 – c5

Угрожая неприятным вторжением коня на d4. Белые, конечно, стремятся этому помешать.

9.	Kc3 – e2	Ke7 – c6
10.	c2 – c3	Фd8 – e7

Не желая допускать продвижение d3 – d4.

11.	0 – 0	0 – 0
12.	Ke2 – g3	g7 – g6!

Чрезвычайно важно было навсегда отнять у коня поля f5 и h5. Продвижения d3 – d4 при этом нечего бояться. Например: 13. d4 cd 14. cd ed 15. K : d4 K : d4 16. C : d4 Ce6,

и черные благодаря своим двум слонам получают отличные шансы на реализацию своего пешечного перевеса на ферзевом фланге.

13. Kf3—e1 ...

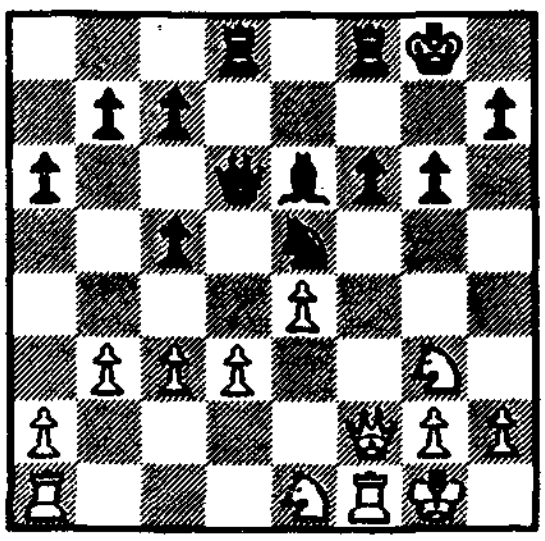
Подготавливая свой главный козырь — вскрытие линии «f». Безобидность этого плана демонстрируется лучше всего тем, что черные в ответ на него могут делать спокойные развивающие ходы.

13. ... Cc8—e6
14. f2—f4 e5 : f4
15. Ce3 : f4 Ла8—d8
16. Cf4 : d6 Фe7 : d6

Размены на f4 и на d6 привели к тому, что пешка d3 сразу оказалась под угрозой. Помимо 17...Ke5 грозит еще и 17...Cc4.

17. Фd2—f2 Kc6—e5
18. b2—b3 ...

На 18. Лd1 последовало бы, конечно, 18...Cc4. Ход в тексте хорош, однако он не в состоянии отразить все угрозы. В сущности, он предотвращает лишь немедленную потерю пешки.



18. ... f6—f5

Опять-таки очень просто и убедительно! Теперь видно, что все надежды белых на открытую линию «f» оказались химерой.

Заметим, что 18...b6 с намерением взять затем на d3 было бы мнимым решением проблемы, так как на это последовало бы 19. Лd1 c4 20. d4! cb 21. ab C : b3 22. Лb1 Kg4 23. Фe2 Ce6 24. Ф : a6, и белые, освободившись, стоят вполне удовлетворительно.

19. e4 : f5 Ce6 : f5
20. Kg3 : f5 Лf8 : f5
21. Фf2—e2 Лf4 : f1+
22. Фe2 : f1 ...

На 22. Kp : f1 легко выигрывало 22...K : d3.

22. ... Ke5 : d3

Здесь можно было выиграть еще другим способом, а именно: 22...Kg4 23. Kf3 (если 23. g3, то 23...Лf8 и 24...Фf6) 23...Ф : d3. Меня, однако, очень интересовал трудный эндшпиль с ферзем и ладьей у каждого из противников, и я захотел воспользоваться случаем, чтобы глубже проникнуть в его технику. Смотрите мои партии того же года против Яновского (Гастингс) и Рубинштейна (Дрезден).

23. Ke1 : d3 ...

Конечно, не 23. Лd1 из-за 23...c4!

23. ... Фd6 : d3
24. Фf1—e1! Фd3—d5

Вследствие открытой позиции своего короля черные вынуждены сделать несколько предохранительных ходов, прежде чем перейти к своей главной цели — вынуждению размена ферзей.

25. Фe1—e7 Фd5—d6
26. Фe7—e3 Лd8—f8
27. Лa1—e1 Kpg8—g7

Этот и следующие три хода необходимы как подготовка к ходу Фf4.

28. h2—h3 Лf8—f7
29. Крg1—h1 b7—b6
30. Фе3—е8 ...

Ввиду угрозы черных пойти Фf4 следовало вернуться королем на g1. Это упущение очень облегчает задачу черных.

30. ... a6—a5
31. Фе8—е3 Фd6—f4
32. Фе3 : f4 ...

Иначе черные с легкостью усиливали свое давление. Например: 32. Фе6 Фg3! или 32. Фd3 a4.

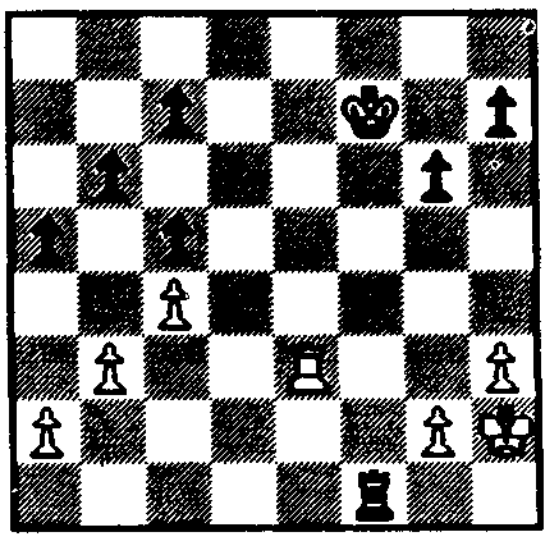
32. ... Лf7 : f4

Одновременно угрожая 33...Лf2 и 33...c4.

33. Ле1—е7+ Лf4—f7
34. Ле7—е3 Лf7—f1+

Вот когда сказывается плохая позиция белого короля.

35. Крh1—h2 Крg7—f7
36. c3—c4 ...



36. ... a5—a4!

Если бы только белые успели сыграть a2—a4, они могли бы с успехом защищаться и, может быть, даже спасти партию.

37. b3 : a4 Лf1—c1
38. a4—a5 Лc1 : c4
39. Ле3—а3 Лc4—d4!

Прямейший путь! После 39...ba 40. Л : a5 Крe6 41. Крg3 Крd5 42. Крf3 черным пришлось бы преодолеть еще некоторые технические трудности. Теперь же белым приходится терять два темпа, чтобы вынудить размен на a5, что весьма упрощает для черных выигрыш.

40. Лa3—b3 ...

Ясно, что 40. a6 Лd8 41. Крg3 Лa8 42. Крf4 Крe6 43. Крe4 Крd6 и т. д. было безнадежно для белых.

40. ... b6 : a5
41. Лb3—b5 c5—c4!
42. Лb5 : a5 Крf7—e6
43. Крh2—g3 Лd4—d5!
44. Лa5—a4 ...

Если 44. Л : d5, то 44...Кр : d5 45. Крf3 Крd4 46. Крe2 Крc3 47. a4 Крb4, и черные выигрывают.

44. ... Лd5—c5
45. Лa4—b4 c4—c3
46. Лb4—b1 c3—c2
47. Лb1—c1 Крe6—d5
48. Крg3—f3 Крd5—d4

Белые сдались.

№ 37. Защита Нимцовича
АЛЕХИН—ЗНОСКО-БОРОВСКИЙ
Бирмингем, 1926

1. d2—d4 Кg8—f6
2. c2—c4 e7—e6
3. Кb1—c3 Сf8—b4
4. Сc1—g5 h7—h6

Если черные не желают посредством 4...d5 перейти на малопривлекательный вариант отказанного ферзевого гамбита, им не остается ничего другого, как ход в тексте, который, по крайней мере, заставляет слона выяснить свою позицию.

5. Сg5 : f6 ...

На 5. Сh4 могло последовать 5...b6, так как 6. e4 теперь не проходит из-за 6...g5.

5. ... Фd8 : f6

Лишь посредством 5...С : c3+ 6. bc Ф : f6 можно было поставить под сомнение целесообразность 4-го хода белых. После хода в тексте белые, избежав сдвоения пешки «с», несколько выигрывают в пространстве.

6. Ла1—c1 b7—b6
7. Kg1—f3 ...

Слабо было бы 7. e4 из-за 7...Cb7 8. e5 Фg6.

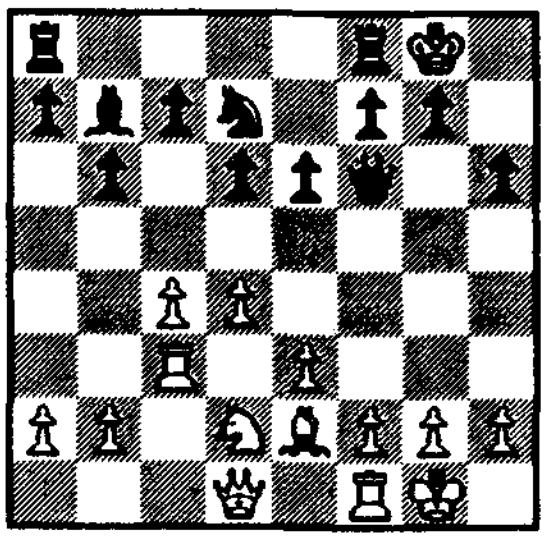
7. ... Cc8—b7
8. e2—e3 0—0
9. Cf1—e2 ...

Но не 9. Cd3 ввиду 9...c5, и белые не могут продвинуть пешку на d5.

9. ... d7—d6
10. 0—0 ...

Угрожая 11. Kb5 и 12. a2—a3.

10. ... Cb4 : c3
11. Лc1 : c3 Kb8—d7
12. Kf3—d2! ...



С целью разменять также и белопольных слонов, а затем еще более ослабить и без того уже ненадежную пешечную формацию черных на ферзевом фланге. Черные не могут этому помешать. Конечно, нельзя сказать, чтобы это обеспечивало белым решающее преимущество, но все же они получают удобную игру с шансами на выигрыш и налагают на противника тяжелую обязанность бороться за ничью. Всякий шахматный мастер, по моему убеждению, морально обязан воспользоваться подобного рода случаем и попытаться как можно лучше разрешить проблему позиции без всякого страха перед упрощениями. Игра на усложнение — крайняя мера, к которой шахматист должен прибегать лишь тогда, когда он не находит ясного и логичного плана. В данном случае, когда подобный план имеется у белых, они должны попробовать реализовать свое преимущество, хотя это и очень нелегкая задача.

12. ... e6—e5

После 12...c5 13. Cf3 cd 14. ed C : f3 15. K : f3 и затем Фa4 белые также сохраняли преимущество.

13. Ce2—f3 Cb7 : f3

На 13...ed последовало бы 14. ed C : f3 15. K : f3 с двойной угрозой: либо сдвоить ладьи по линии «е», либо, как в партии, атаковать посредством Фa4.

14. Kd2 : f3 e5—e4
15. Kf3—d2 Фf6—e7
16. Фd1—a4 ...

Угрожая 17. K : e4.

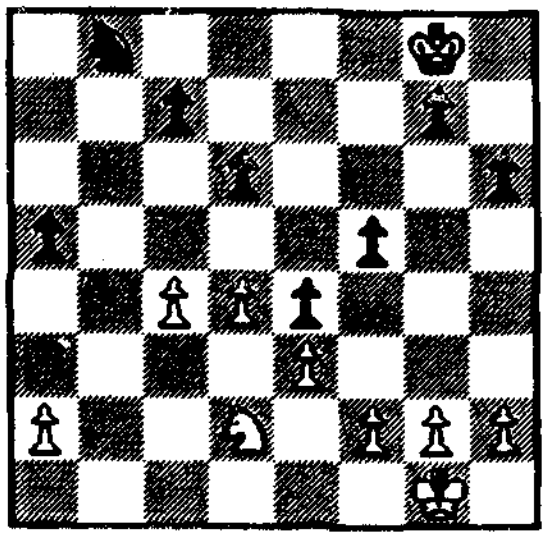
16. ... f7—f5
17. Фa4— c6 Kd7—f6
18. b2—b4! a7—a5

Лишь к перестановке ходов приводило 18...Фd7, так как после 19. Ф : d7 K : d7 20. Ла3 черным во избежание худшего все равно пришлось бы сыграть 20...a5.

19. Лc3—a3! Фe7—d7

Если 19...d5, то просто 20. Лb1.

20. Фc6 : d7 Kf6 : d7
21. b4 : a5 Ла8 : a5
22. Ла3 : a5 b6 : a5
23. Лf1 – b1 Лf8 – b8
24. Лb1 : b8+ Kd7 : b8



Несмотря на колоссальное упрощение, белые не только сохранили, но даже еще увеличили свое преимущество. С одной стороны, продвинувшаяся черная пешка «а» является хорошей мишенью для атаки; с другой стороны, мелькает возможность прорыва g2 – g4 в связи с f2 – f3, и после K : f3 – угроза Kh4. Эта вторая возможность стала бы актуальной, если бы черный король устремился на защиту своего ферзевого фланга. И все же черным лучше всего было решиться на такое путешествие королем, ибо ясно, что ферзевый фланг невозможно защитить одним конем против соединенного нападения обеих белых фигур.

25. Kpg1 – f1 ...

Слабо было бы 25. Kb3 a4! (но не 25...Kc6? 26. a4! и затем d4 – d5) 26. Ka5 Kpg8 – f7 – e7 – d7 с последующим выпадом c7 – c5!

25. ... Kb8 – d7

Ложная идея, которая немедленно терпит логическое наказание. Необходимо было подвести короля: 25...Kpf7 26. Kpe2 Kpe7 27. Kpd1 Kpd7, и белые дальнейшим приближением своего короля ничего не достигают. Например: 28. Kpc2 Kpc6 29. Kpb3 Kpb6 30. Kpa4 Kd7 31. Kb3 Kpa6!, и ошибочно было бы 32. K : a5? из-за 32...Kb6+ 33. Kpb4 c5+.

Правда, вместо этого у белых было целых три других продолжения, каждое из которых приводило к победе, а именно: 28. Kb3 (вынуждая a5 – a4, что еще более ослабляет эту пешку), 28. f2 – f3 и 28. g2 – g4.

26. Kpf1 – e2 Kd7 – b6
27. Kpe2 – d1 a5 – a4

Чтобы посредством c7 – c5 окончательно запереть позицию. Недостаточно было бы немедленное 27...c5 из-за 28. dc dc 29. Kb3 K : c4 30. K : c5 Ke5 31. h3 и затем Kpd1 – d2 – c3 – d4 и т. д.

28. d4 – d5 ...

Это решает судьбу пешки «а».

28. ... Kb6 – d7

Последний весьма слабый контршанс. Конь устремляется через освободившееся поле e5 в контратаку.

29. Kpd1 – c2 Kd7 – e5
30. Kpc2 – c3 Ke5 – g4
31. Kpc3 – b4 Kg4 : f2
32. Kpb4 : a4 f5 – f4

Немного лучше, но в конце концов также недостаточно было 32...Kpf7. Например: 33. Kpb5 Kpe7 34. Kpc6 Kpd8 35. c5! Kg4 (или 35...dc 36. Kc4! Kg4 37. h3 Kf6 38. a4) 36. cd cd 37. Kp : d6 K : e3 38. a4 и т. д.

33. e3 : f4 e4 – e3
34. Kd2 – f3 Kf2 – d3
35. Kpa4 – b5! g7 – g5

Или 35...e2 36. a4 e1Ф 37. К : e1 К : e1 38. a5 с выигрышем.

36. f4 : g5 h6 : g5
37. a2 – a4 e3 – e2
38. h2 – h3! Kd3 – c5
39. a4 – a5 Kc5 – b3
40. Kf3 – e1 Kb3 – d4+
41. Kpb5 – a4.

Черные сдались.

№ 38. Новоиндийская защита
МЕКЭНЗИ – АЛЕХИН
Бирмингем, 1926

1. d2 – d4 Kg8 – f6
2. Kg1 – f3 e7 – e6
3. c2 – c4 b7 – b6
4. g2 – g3 Cf8 – b4+
5. Cc1 – d2 ...

Также и при 5. Kbd2 черным нечего опасаться, хотя бы им и пришлось потом вернуться слоном на e7 (см. ниже мою партию с Рубинштейном из земмерингского турнира 1926 года, № 41) или даже на f8.

5. ... Cb4 : d2+
6. Фd1 : d2 Cc8 – b7
7. Kb1 – c3 d7 – d6
8. Cf1 – g2 Kb8 – d7
9. 0 – 0 0 – 0
10. Лf1 – e1 ...

Немного сильнее было 10. Фc2, на что я ответил бы 10...c5. Ход в тексте позволяет черным совершить выгодное для них упрощение.

10. ... Kf6 – e4!
11. Kc3 : e4 Cb7 : e4
12. Kf3 – g5 Ce4 : g2
13. Kpg1 : g2 h7 – h6
14. Kg5 – h3 ...

Естественный отход 14. Kf3 передавал черным инициативу. Например: 14...f5 15. e4 f4!, и если 16. gf, то 16...Фf6.

14. ... f7 – f5!

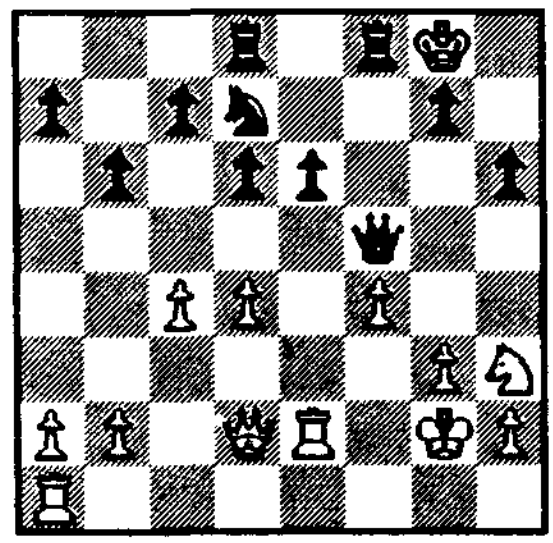
Теперь продолжение 15. Kf4 Фf6! 16. d5 e5 17. Ke6 Лfc8 и затем Kf8 или Kc5 было бы скорее к выгоде черных.

15. e2 – e4 Фd8 – f6
16. f2 – f4 Ла8 – d8

Очень важный ход, который не только отражает единственную реальную угрозу противника e4 – e5, но и подготовляет собственные активные действия в центре.

17. e4 : f5 Фf6 : f5
18. Ле1 – e2 ...

Ожидая e6 – e5 или c7 – c5, на что с выгодою последовало бы 19. Лae1. Но вместо этого черные приготовили неожиданность.



18. ... d6 – d5!

Слабость пешки «е» здесь не имеет значения, так как белый конь вне игры, и в предстоящей схватке у черных – фигурой больше. Поэтому белым лучше всего было продолжать 19. Фc2, хотя и тогда после 19...Ф : c2 20. Л : c2 c5! они еще не избавлялись от всех хлопот.

19. Ла1 – e1 ...

Теперь черные получают значительное преимущество, так как их ферзь захватывает большую диагональ и конь вторгается в неприятельский лагерь.

19. ... d5 : c4
20. Ле2 : e6 Фf5 — d5 +
21. Крg2 — f1 ...

Отход короля на g1 имел ту отрицательную сторону, что пешка d4 бралась при случае с шахом.

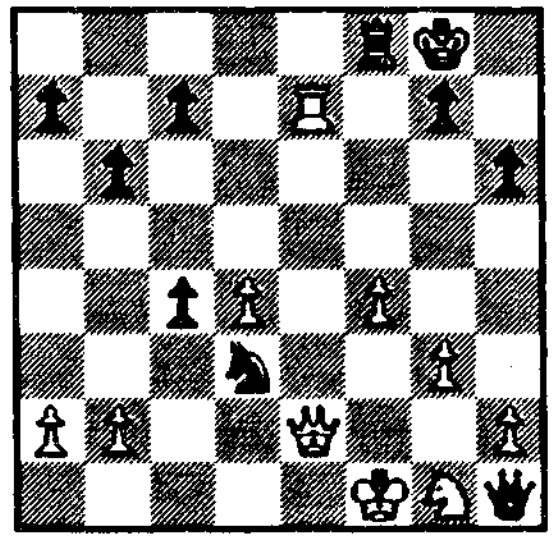
21. ... Кd7 — c5
22. Ле6 — e7 Кc5 — d3
23. Ле1 — e4 ...

Все это вынужденно!

23. ... Лd8 — d7!
24. Фd2 — e2 ...

Если 24. Kf2, то 24...Л : e7 25. Л : e7 Ф : d4, а если 24. Л : d7, то 24...Ф : e4 25. Л : c7 Ле8 — в обоих случаях с выигранным положением.

24. ... Лd7 : e7
25. Ле4 : e7 Фd5 — h1 +
26. Kh3 — g1 ...



26. ... Kd3 : f4!
27. Фe2 : c4 + Фh1 — d5!

Самое простое!

28. Ле7 : c7 b6 — b5!
29. Фc4 — c6 Kf4 — e6 +
30. Крf1 — e1 Ke6 : c7
31. Фc6 : c7 Фd5 — e4 +.

Белые сдались.

На 32. Ke2 последует 32...Ле8, и коня нельзя защитить. В этом и состоял смысл 28-го хода черных.

Глава V

ТУРНИРЫ 1926 ГОДА: ЗЕММЕРИНГ, ДРЕЗДЕН

Большой земмерингский турнир я начал в довольно неважном настроении. Уверенный в том, что мне не превзойти моего баден-баденского успеха, я не мог вызвать в себе необходимого подъема; кроме того, меня угнетало обстоятельство, что шахматный мир недостаточно живо откликался на мое желание сыграть матч с Капабланкой. Правда, появился ряд лестных для меня статей, но дальше слов дело не шло, и это вызывало во мне разочарование. Наконец, неприятно подействовало на меня то, что перед самым началом турнира Боголюбов отказался от участия в нем. А между тем мне очень хотелось еще раз помериться силами с победителем московского турнира 1925 года.

Все это привело к тому, что я начал турнир без должного воодушевления. В первом же туре я проиграл определенно стоявшую на выигрыш партию против Нимцовича, а на следующий день, легкомысленно недооценив силу своего противника — Гильга, уже в дебюте получил проигрышное положе-

ние. Правда, моя энергия затем пробудилась, и из следующих 14 партий я сделал 12 очков, но этого оказалось недостаточно: ничьей против меня в последнем туре, как и вообще всей своей уверенной игрой, Шпильман завоевал первый приз.

Не считая неудачного начала, я все же играл в Земмеринге хорошо, однако в сравнении с Баден-Баденом в спортивном смысле я добился меньшего, да и в художественном отношении не проявил никакого прогресса. Столь же безупречным, как и раньше, было использование мною дебютных промахов противников. В частности, хорошим достижением я считаю мою партию против Рети, где мне снова удалось правильно решить проблему перехода от дебюта к миттельшпилю.

Сразу же за земмерингским турниром последовал дрезденский. Своими художественными достижениями в этом турнире я остался удовлетворен, хотя они и не увенчались полным спортивным успехом. Я дал в Дрездене много ценного, но Нимцович дал еще больше,— должно быть потому, что проявил еще больше воли к этому. Его великолепная победа заслуживает всеобщего признания и наряду с карлсбадской победой 1929 года является самым блестящим его достижением.

Международный турнир в Земмеринге (1926). В первом ряду второй слева — А. Алехин

№ 39. Отказанный ферзевый гамбит
АЛЕХИН – ТРЕЙБАЛ
Земмеринг, 1926

1. d2 – d4 d7 – d5
2. c2 – c4 c7 – c6
3. e2 – e3 ...

Как известно, запирать слона белым совершенно нет необходимости, и вполне хорошо, например, 3. Kf3. Но ход в тексте позволяет черным построить «стоневаль», а это и есть как раз то, к чему я стремился. Мне хотелось дать моему противнику случай еще раз испробовать против меня коварную, хотя и не вполне солидную, систему, с помощью которой он выиграл у меня очень хорошую партию в Карлсбаде (1923). На этот раз я решил изменить порядок ходов.

3. ... e7 – e6
4. Cf1 – d3 ...

Не знаю, является ли данный ход в связи со следующим новинкой, но я до сих пор не встречал его ни в одной партии. Идея построения белых состоит в комбинированной атаке на пункты f5 и c8, которая позднее ясно обнаруживается.

4. ... f7 – f5
5. Фd1 – c2 Фd8 – f6

Давление на пешку f5 уже дает себя знать. Черные не могут ни сейчас, ни на следующем ходу играть Kd7 из-за c4 : d5 с неприятными для них последствиями. На 5...Kf6 я заготовил следующее продолжение: f2 – f3, Ke2, Kbc3, Cd2, 0 – 0 – 0 и после всего этого e3 – e4 с отличными перспективами в центре. Ответ черных выглядит естественным, однако он крайне затрудняет их развитие.

6. Kb1 – c3 ...

Уж грозит 7. cd и 8. K : d5. Черным никак не удается нормально развиться. Если они сыграют 6...Ka6, то на это последует 7. a3 Ke7 8. Kf3, и конь беспрепятственно попадает на e5, так как 8...Cd6 опровергается посредством 9. c4 – c5. Подобного рода затруднения возникают и при 6...Ke7. Таким образом, остается лишь сделанный черными уродливый ход, минусы которого очевидны, и первый из них то, что он отнимает у коня b8 единственное поле для его естественного развития.

6. ... Cc8 – d7
7. Kg1 – f3 Cf8 – d6
8. a2 – a3 ...

Препятствуя как сейчас, так и в дальнейшем ходу Ka6 ввиду c4 – c5 (или c4 : d5) и C : a6.

8. ... Kg8 – h6

Нельзя 8...Ke7 из-за 9. e4!

9. b2 – b3 ...

Хорошо было и сразу b2 – b4. Белым, однако, ни к чему торопиться, так как у черных очень ограничен выбор ходов. Так, например, 9...0 – 0 10. e4! fe 11. C : e4 (и если 11...de, то 12. K : e4 Фe7 13. Cg5) по меньшей мере теряло пешку.

9. ... Kh6 – f7
10. Cc1 – b2 g7 – g6

Это роковое ослабление большой диагонали рано или поздно было неизбежно, поскольку белые располагают возможностью 0 – 0 – 0 и g2 – g4. На 10...Фe7 также последовало бы 11. h3 и т. д.

11. h2—h3 Ф:f6—e7

Чтобы воспрепятствовать длинной рокировке: после 11...0—0 12. 0—0—0 и затем 13. g4 fg 14. Kd2! атака белых развивалась сама собой.

12. b3—b4! d5 : c4

На 12...0—0 неудержимо последовало бы 13. g2—g4. Ходом в тексте черные пытаются оживить наконец своего злополучного коня b8, однако размен этот противоречит духу «стоневаля» и равносилен признанию неудачи всей дебютной тактики. Белые вскоре развивают сокрушительное давление на слабый королевский фланг противника. Меньшим злом, чем эта нетерпеливая попытка освободиться, было 12...Kg5 13. К : g5 Ф : g5 14. g3 и 15. h4±.

13. Cd3 : c4 b7—b5
14. Cc4—b3 a7—a5
15. b4 : a5 Kb8—a6

Естественно, что черные стремятся как можно скорее ввести в бой своего коня. Однако поскольку пешку рано или поздно все-таки придется взять, лучше было сделать это немедленно. Правда, и после 15...Л : a5 16. e4! положение черных было бы незавидным. Например: 16...C : a3 17. 0—0! Cb4 18. Л : a5 C : a5 19. d5! приводило к неминуемому разгрому. Однако, продолжая 16...0—0 (вместо 16...C : a3), черные могли бы, вероятно, оказать гораздо более упорное сопротивление, чем это случилось в партии.

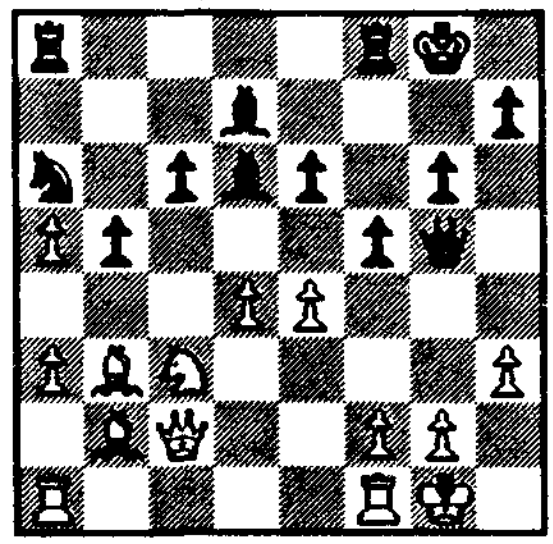
16. e3—e4! ...

Не сразу 16. 0—0 из-за 16...g5! с контратакой.

16. ... 0—0
17. 0—0 Kf7—g5

У черных нет других возможностей.

18. Kf3 : g5 Фe7 : g5



19. e4—e5! ...

Начало решающей комбинации. Любопытно, что временная маскировка важной диагонали является наилучшим средством для ее решающего использования! Неубедительно, напротив, было бы ее немедленное вскрытие: 19. d5 cd 20. К : d5 Лac8 или 20. ed e5.

19. ... Cd6—e7

И на 19...Cc7 было бы очень сильно 20. d5!

20. d4—d5! Ka6—c5

Или 20...cd 21. К : d5 Лc8 (безнадежно, конечно, 21...ed 22. C : d5+ и т. д.) 22. Фd1! с выигранной позицией у белых.

21. d5 : e6 Kc5 : b3

Если 21...K : e6, то 22. Лad1 Cc8 23. Ke2, а если 21...C : e6, то 22. C : e6+ K : e6 23. Фb3 Kpf7 24. Ke2 (24...c5 25. Cc1! и 26. Ф : b5)—в обоих случаях с легким выигрышем у белых.

22. e6 : d7! ...

Эта жертва качества была задумана белыми уже тогда, когда они делали свой 19-й ход. Теперь проходные пешки в связи с открывающейся диагональю решают дело.

Вероятно, прозаическое 22. Ф : b3 Сc8 23. Лad1 (на 23. f4 могло еще последовать 23...Фh6 и g6—g5) также приводило к победе, но, чтобы добиться ее, белым все равно пришлось бы рано или поздно пожертвовать качество на d6 или d7. Поэтому они предпочитают самый кратчайший путь.

22. ... Kb3 : a1
23. Лf1 : a1 Лf8—d8
24. Лa1—d1 ...

Но это уже вычурно и удлиняет на несколько ходов партию. Совсем просто выигрывало 24. e6 Cf6 (иначе 25. K : b5 и 26. Фc3) 25. Фb3 Kpf8 26. Лe1.

24. ... Фg5—h4

Теперь дело несколько усложнилось.

25. e5—e6 ...

Угрожая 26. K : b5 (или 26. Ke4) и 27. Фc3.

25. ... b5—b4!
26. a3 : b4 Фh4 : b4
27. Kc3—e2 Лa8 : a5
28. Ke2—d4 Лa5—c5

Все ходы черных, очевидно, вынуждены.

29. Фc2—e2 ...

С угрозой 30. K : c6 Л : c6 31. Фe5.

29. ... Фb4—c4

Ускоряет проигрыш, все равно неизбежный. Единственной кратковременной защитой было 29...Фa4, но и тогда белые посредством 30. Лd2! и затем Фe2—e3—h6 быстро выигрывали.

30. Cb2—a3 Фc4 : e2
31. Kd4 : e2 Лc5—d5
32. Лd1 : d5 Ce7 : a3
33. Лd5—d3 Ca3—c5
34. Ke2—d4.

Черные сдались.

№ 40. Славянская защита
ДАВИДСОН—АЛЕХИН
Земмеринг, 1926

1. d2—d4 d7—d5
2. Kg1—f3 Kg8—f6
3. c2—c4 c7—c6
4. e2—e3 e7—e6
5. Kb1—c3 ...

Задуманное черными продолжение 5...Kbd7 в связи с d5 : c4 можно было предупредить посредством 5. Kbd2, так как теперь d5 : c4 было бы совсем неуместно из-за K : c4. Однако ход 5. Kbd2 снимал давление с пункта d5, вследствие чего черные, не смущаясь потерей темпа, могли ответить на него 5...c6—c5 и затем Kc6 с удовлетворительной игрой.

Но вместо хода в тексте заслуживало внимания 5. Cd3, и черным лучше всего отвечать 5...dc 6. C : c4 c5 с переходом в необозримые варианты принятого ферзевого гамбита. Сомнительно, напротив, 5...Kbd7, на что теперь последует 6. Kbd2! (слабее 6. 0—0 ввиду 6...dc и 7...Cd6, как я сыграл в 16-й партии матча против Боголюбова), и при симметричной позиции ферзевых коней продвижение c6—c5 будет лишь вредной потерей темпа.

5. ... Kb8—d7
6. Фd1—c2 ...

Желая избежать меранского варианта: 6. Cd3 dc 7. C : c4 b5, затем a6 и c5. Лучше, однако, для этой цели введенный за последнее время в практику Рубинштейном ход 6. Ke5, дающий обычно очень живую игру. Ход в тексте весьма пассивен и тем менее

заслуживает одобрения, потому что у белых нет никаких причин уклоняться от меранского варианта. Черные получают теперь возможность применить чигоринское построение (см. их 6—10-й ходы), довольно сомнительное при ходе 6. Cd3, так как в этом последнем случае белые могут продвинуть e3—e4 еще до рокировки.

6. ... Cf8—d6
7. Cf1—d3 0—0
8. 0—0 Фd8—e7
9. e3—e4 d5 : c4
10. Cd3 : c4 e6—e5

Теперь видно, что ферзь на c2 стоит плохо. Черные уже грозят выиграть пешку путем 11...ed 12. K : d4 C : h2+ 13. Kp : h2 Фe5+, и ввиду этого белые не успевают сделать обычный в этом варианте сильный связывающий ход Cg5.

11. Лf1—d1 e5 : d4
12. Kf3 : d4 Kd7—b6!

Слабее было заманчивое 12...Ke5 13. Cf1 Kg6 из-за 14. Kf5! C : f5 15. ef Ke5 16. Cg5 с хорошей игрой у белых.

13. Cc4—f1 Лf8—d8

Угрозой 14...C : h2+ 15. Kp : h2 Л : d4 16. Л : d4 Фe5+ черные вынуждают следующее ослабление позиции белой рокировки.

14. h2—h3 Cd6—c7

А теперь грозит 15...Л : d4 16. Л : d4 Фe5, выигрывая фигуру.

15. Cc1—e3 Лd8—e8!

Завлекши предыдущим ходом одного из белых слонов на e3, черные завлекают теперь другого на d3.

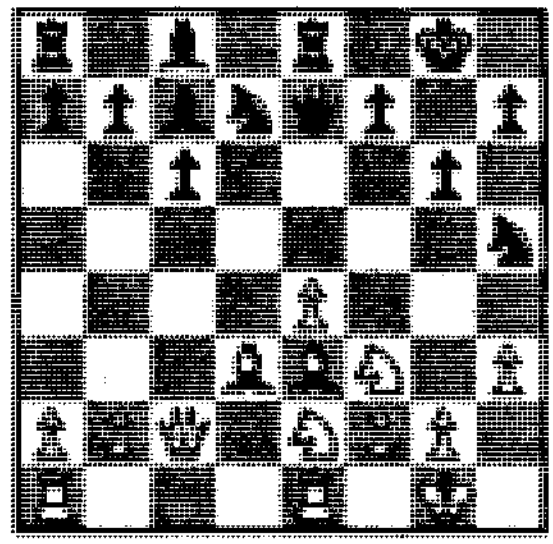
Конечно, это противоречит принципам доброй старой школы, поскольку лишь «развивает» противника. Однако вскоре выясняется, что оба белых слона на 3-й горизонтали становятся объектами атаки, и в частности королевскому слону начинает вскоре грозить размен на неприятельского коня.

16. Cf1—d3 Kf6—h5
17. Kc3—e2 g7—g6

Главным образом для того, чтобы, прикрыв пункт f5, подготовить Kd7.

18. Лd1—e1 Kb6—d7
19. Kd4—f3 ...

Слишком пассивно. Здесь в духе позиции было 19. f4. Правда, черные на это заготовили продолжение 19...Kdf6 20. e5 Kd5 21. Cd2 Cb6. Партия черных и в этом случае была бы несколько лучше, однако у белых нашлось бы больше ресурсов, чем после вялого хода в тексте.



19. ... Cc7—b6!

Теперь преимущество черных ясно обнаруживается. Оно возросло бы и после 20. C : b6 ab благодаря выгодному вскрытию линии «a» и дальнейшему ослаблению пункта f4. Но все же это было наименьшим злом для белых. Вместо этого они пытаются двумя следующими ходами

усложнить игру, чем только ускоряют свою гибель.

20. Ce3 – g5 Фe7 – c5!
21. Ke2 – c3 ...

После 21. Ф : c5 K : c5 белым для спасения пешки пришлось бы с грустью отступить 22. Kc1, на что могло последовать 22...f6 23. Cd2 K : d3 24. K : d3 Kg3 25. e5 Cf5, и преимущество черных принимает все более реальные очертания. И все же размен ферзей давал белым лучшую защиту, чем избранный ими ход.

21. ... Kd7 – e5

Угрожая выиграть фигуру или разрушить королевский фланг противника, черные выигрывают решающий темп для атаки. У белых уже не находится достаточной защиты.

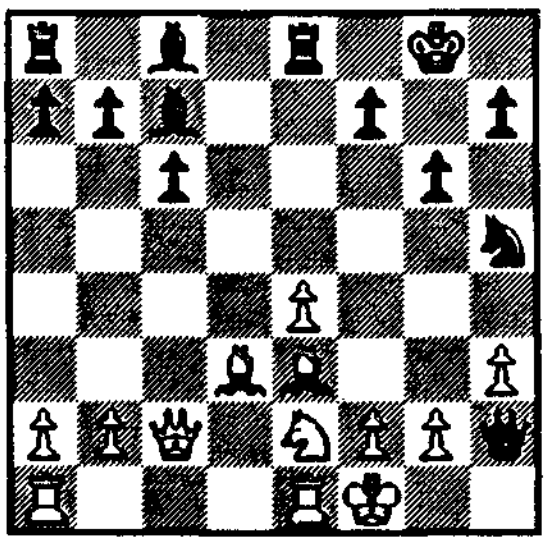
22. Kf3 : e5 Фc5 : e5
23. Cg5 – e3 Cb6 – c7

Это диагональное давление решает дело.

24. Kc3 – e2 ...

Относительно лучше было пожертвовать пешку, продолжая 24. g3.

24. ... Фe5 – h2+
25. Kpg1 – f1 ...



25. ... Cc8 : h3!
26. g2 : h3 Фh2 : h3+
27. Kpf1 – g1 Cc7 – h2+
28. Kpg1 – h1 Kh5 – f4!

Кратчайший путь к выигрышу.

29. Ke2 : f4 ...

Если 29. C : f4, то 29...Cg3+ с матом в 2 хода.

29. ... Ch2 : f4+
30. Kph1 – g1 Cf4 – h2+
31. Kpg1 – h1 Фh3 – f3+!
32. Kph1 : h2 Лe8 – e5
33. Фc2 – c5 ...

Единственная защита.

33. ... Лe5 : c5
34. Ce3 : c5 Фf3 – h5+
35. Kph2 – g2 Фh5 : c5
36. Лe1 – e3 ...

Дальнейшее сопротивление, конечно, безнадежно.

36. ... Лa8 – e8
37. Лa1 – e1 Фc5 – e5
38. Лe1 – e2 Лe8 – e6
39. b2 – b3 Лe6 – f6
40. Лe3 – g3 Kpg8 – g7
41. Cd3 – b1 Лf6 – f4
42. Cb1 – d3 Лf4 – h4
43. Kpg2 – f3 Фe5 – f4+
44. Kpf3 – g2 Фf4 – c1
45. Kpg2 – f3 h7 – h5
46. Лe2 – c2 Фc1 – d1+
47. Kpf3 – e3 Лh4 – h1
48. Kpe3 – d4 h5 – h4
49. Лg3 – e3 Лh1 – e1
50. Лe3 : e1 Фd1 : e1
51. Лc2 – e2 Фe1 – a1+
52. Kpd4 – c4 b7 – b5+

Белые сдались.

№ 41. Новоиндийская защита

РУБИНШТЕЙН – АЛЕХИН

Земмеринг, 1926
Приз за красоту

1. d2 – d4 Kg8 – f6
2. c2 – c4 e7 – e6
3. Kg1 – f3 b7 – b6
4. g2 – g3 Cc8 – b7
5. Cf1 – g2 Cf8 – b4+

Здесь достаточно также 5...Ce7 и затем d7 – d5, после чего на Ke5 можно продолжать либо Фc8 (Земиш), либо c7 – c6 (Нимцович).

6. Kb1—d2 ...

Активнее 6. Cd2.

6. ... 0—0

7. 0—0 d7—d5

Как показывает данная партия, этого достаточно для уравнения. Но вполне возможна и другая, более сложная система, рекомендованная Нимцовичем: 7...Ле8 и затем Cf8.

8. a2—a3 Cb4—e7

9. b2—b4 c7—c5

Единственный способ затормозить наступление белых на ферзевом фланге. Неудовлетворительно, конечно, 9...a5 из-за 10. b5, а кроме того, необходимо помешать крайне стеснительному для черных нажиму c4—c5.

10. b4 : c5 b6 : c5

11. d4 : c5 ...

11. Лb1 Фc8 12. Фb3 Ca6! также не давало белым никакого преимущества.

11. ... Ce7 : c5

12. Cc1—b2 Kb8—d7

13. Kf3—e5 Kd7 : e5

14. Cb2 : e5 Kf6—g4!

Начало опасной атаки, против которой белые не находят правильной защиты.

15. Ce5—c3 ...

Вынужденно, так как нельзя 15. Cb2 из-за 15...Фb6.

15. ... Лa8—b8

Теперь 15...Фb6 было бы бесцельно ввиду 16. e2—e3. Ход в тексте подготавливает продвижение пешки «d».

16. Лa1—b1 ...

Этот ход, который сам по себе еще не является решающей ошибкой, все же способствует намерениям черных. Сомнительно было также 16. h3 ввиду возможной жертвы: 16...K : f2 17. Л : f2 Фg5! 18. Kf1 C : f2+ 19. Kp : f2 dc. Правильным ответом, при котором белые сохраняли равную игру, было 16. cd. Если теперь 16...ed, то 17. Kf3; если же 16...C : d5!, то не 17. e4 из-за 17...K : f2! 18. Л : f2 C : f2+ 19. Kp : f2 Фb6+ 20. Kpe1 Cb7! с превосходной игрой у черных, а просто 17. Ke4, оттесняя затем назойливого коня g4.

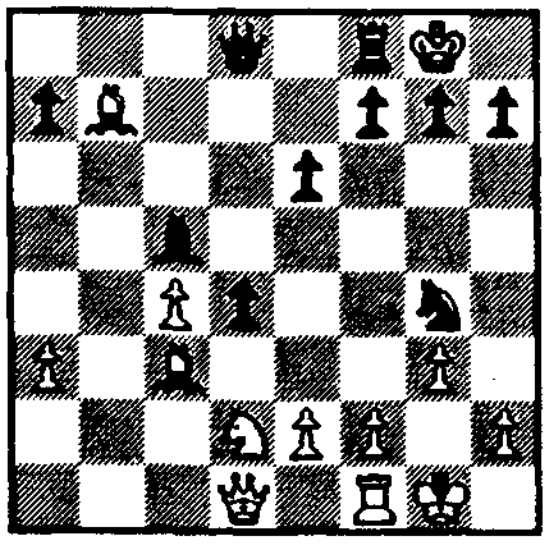
16. ... d5—d4!

17. Лb1 : b7 ...

Рубинштейн не видит следующей комбинации черных, дающей им материальный перевес. Все еще можно было защищаться посредством 17. Cb4 C : g2 18. Kp : g2 Фc7 лишь с немного лучшей игрой у черных.

17. ... Лb8 : b7

18. Cg2 : b7 ...



18. ... Kg4 : f2!!

Эта красивая мнимая жертва дает черным при подавляющем позиционном преимуществе по меньшей мере лишнюю пешку.

19. Kpg1 : f2 ...

Ясно, что ладьей брать нельзя из-за двойной связки, получающейся после 19...dc. Если 19. Фa1, то 19...dc 20. Kb3 Kg4+ 21. K : c5 Фd4+ и т. д., а если 19. Ca5, то 19...K : d1 20. C : d8 d3+ 21. e3 K : e3—в

обоих случаях с легким выигрышем у черных.

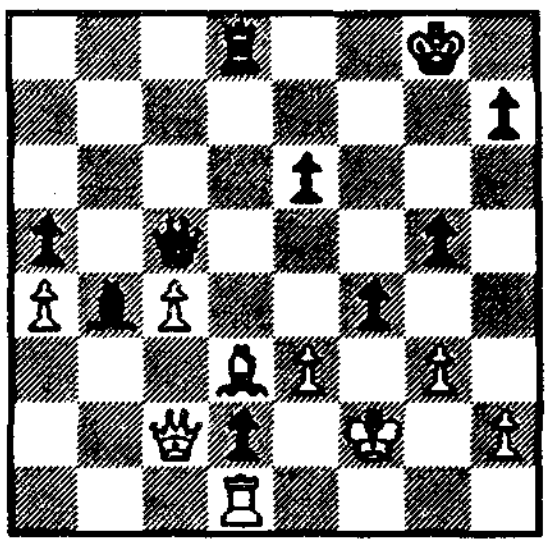
19. ... d4 : c3+
20. e2—e3 ...

На 20. Kpe1 последует 20...ed+ 21. Ф : d2 Фb6 с быстро решающей атакой.

20. ... c3 : d2
21. Kpf2—e2 Фd8—b8
22. Cb7—f3 Лf8—d8
23. Фd1—b1 Фb8—d6!

Захватывая поле b4 для слона.

24. a3—a4 f7—f5
25. Лf1—d1 Cc5—b4
26. Фb1—c2 Фd6—c5
27. Kpe2—f2 a7—a5
28. Cf3—e2 g7—g5
29. Ce2—d3 f5—f4!



В этом положении мой противник заявил мне, что он просрочил время. Он мог бы с таким же успехом сдаться, так как на единственную попытку контригры 30. C : h7+ Kph8 31. Фe4 последовало бы 31...Ф : e3+ 32. Kpg2 f3+ 33. Kph3 Фe2 34. Фg6 g4+ 35. Kph4 Ce7+ 36. Kph5 Ф : h2+ с выигрышем. Но иногда так не хочется признать себя побежденным!

№ 42. Принятый ферзевый гамбит
АЛЕХИН—ГРЮНФЕЛЬД
Земмеринг, 1926

1. d2—d4 d7—d5
2. c2—c4 d5 : c4
3. Kg1—f3 Cc8—g4

Этот ход, рекомендованный учебником Коллийна, был введен в современную практику, насколько мне известно, Боголюбовым, испробовавшим его против Вуковича (Вена, 1922). Тартаковер также несколько раз применял с успехом эту защиту в партиях против Тарраша (Баден-Баден), Ионера (Дебрецен) и Грюнфельда (Земмеринг). Настоящая партия показывает, каким опасностям подвергаются при этой системе черные, если допустят малейшую неточность.

4. Kf3—e5 Cg4—h5
5. Kb1—c3 e7—e6

Роковая дебютная ошибка, после которой белые получают подавляющее преимущество. Необходимо было 5...Kd7, на что я собирался продолжать 6. Фa4 c6 7. K : d7 Ф : d7 8. Ф : c4 и затем при случае e2—e4 и Ce3.

6. g2—g4! Ch5—g6
7. h2—h4 f7—f6

Печальная необходимость!

8. Фd1—a4+ ...

Хорошо было и простое 8. K : g6 hg 9. e3.

8. ... c7—c6
9. Ke5 : g6 h7 : g6
10. Фa4 : c4 Kpe8—f7
11. e2—e4 Kb8—d7
12. Cc1—e3 Фd8—a5
13. a2—a3! ...

Предупреждая 13...Kb6 14. Фb3 Фb4, возможное, например, после 13. f4.

13. ... Лa8—e8
14. f2—f4 Kg8—e7
15. 0—0—0 ...

Черные настолько стеснены, что белым нет смысла допускать освобождающую жер-

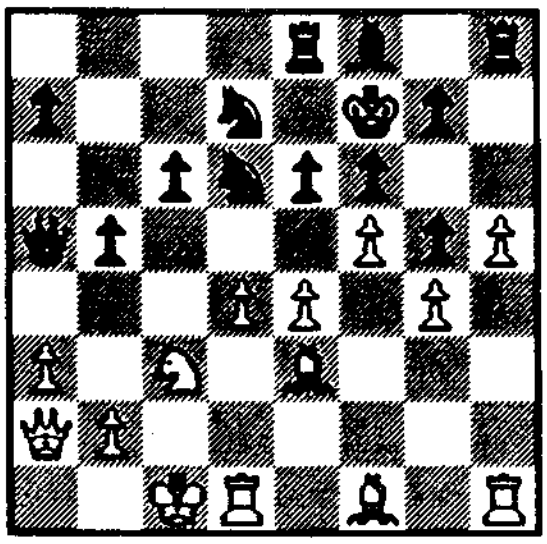
тву фигуры: 15. f5 gf 16. gf К : f5 17. ef Ф : f5.

15. ... Ke7 – c8
16. f4 – f5 Kc8 – d6
17. Фc4 – a2 ...

На 17. Фb3 черные могли ответить 17...c5, что теперь привело бы к потере фигуры.

17. ... g6 – g5
18. h4 – h5 b7 – b5

У черных нет ни одного сколько-нибудь удовлетворительного ответа.



19. e4 – e5! ...

Решающий прорыв, в связи со следующим ходом заканчивающий вскоре борьбу.

19. ... f6 : e5
20. Cf1 – d3! e5 – e4

Столь же легко достигался выигрыш и после 20...Kc4 21. C : c4 bc 22. Ф : c4.

21. Kc3 : e4 Kd6 : e4
22. Cd3 : e4 Kd7 – f6
23. f5 : e6+ Ле8 : e6
24. Ce4 – g6+! ...

Гораздо сильнее, чем выигрыш качества посредством 24. Cf5.

24. ... Kpf7 – e7
25. Ce3 : g5 b5 – b4
26. Cg6 – f5 Ле6 – e2
27. Лh1 – e1 ...

Если теперь 27...Фb5, то 28. a4! Фa6 29. Cd3, а если 27...Л : e1, то 28. Л : e1+ Kpd8 29. Фf7 с неизбежным матом.

Черные сдались.

№ 43. Английское начало

АЛЕХИН – ЕЙТС

Земмеринг, 1926

1. c2 – c4 e7 – e5
2. Kb1 – c3 Kb8 – c6
3. Kg1 – f3 Kg8 – f6
4. d2 – d4 e5 : d4
5. Kf3 : d4 Cf8 – b4

Это сильнее, чем 5...Cc5, после чего белые, согласно Рети, посредством 6. K : c6 и 7. g3 получают лучшую игру.

6. Cc1 – g5 ...

Теперь 6. g3 было бы сомнительно ввиду 6...Ke4 7. Фd3 d5.

6. ... 0 – 0

Бесцветное продолжение, плохо вяжущееся с первыми дебютными ходами черных. Острее и богаче контршансами было 6...h6 7. Ch4 C : c3+ 8. bc d6.

7. Лa1 – c1 Лf8 – e8
8. e2 – e3 d7 – d6
9. Cf1 – e2 ...

Можно было и 9. K : c6 bc 10. Cd3, но тогда черные посредством 10...Лb8 получали некоторую контригру по линии «b».

9. ... Kc6 – e5
10. 0 – 0 Cb4 : c3
11. Лc1 : c3 Ke5 – g6

Неточность, чреватая для черных неприятными последствиями. Надо было играть 11...h6 12. C : f6 (или 12. Ch4 Kg6 13. Cg3 Ke4) 12...Ф : f6 13. e4 Kg6 14. f3, затем Лf2 и Cf1 с приблизительно равной игрой.

12. Kd4 – b5 ...

Вынуждая расстройство королевского фланга противника. Правда, черные получают некоторую компенсацию в виде открытой линии «g», но их

контратака оказывается очень кратковременной, между тем как пешечная слабость сохраняется и в конце концов становится причиной их гибели.

12. ... Сc8 – d7

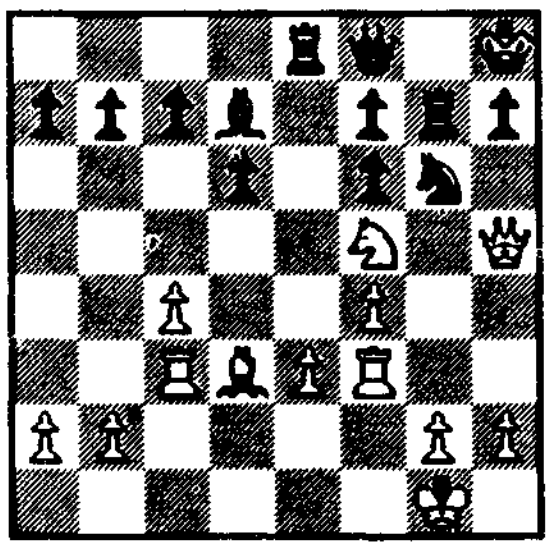
Относительно лучшее.

13. Сg5 : f6 g7 : f6
14. Се2 – d3 ...

Чтобы перевести ферзя на h5.

14. ... Крg8 – h8
15. Кb5 – d4 Ле8 – g8
16. Фd1 – h5 Фd8 – f8
17. f2 – f4 Ла8 – е8
18. Лf1 – f3 Лg8 – g7
19. Кd4 – f5! ...

Слабо было бы 19. Сf5 из-за 19...c5! В дальнейшем слон белых оказывается сильнее черного коня. Выигрыш, однако, достигается не легко, так как требует большой предварительной подготовки. И в первую очередь необходимо до начала решительного штурма увести короля в безопасное место.



19. ... Сd7 : f5
20. Сd3 : f5 Фf8 – e7
21. Сf5 – c2 Ле8 – g8
22. g2 – g3 ...

Этот и следующие ходы имеют целью перевод короля на ферзевый фланг.

22. ... Фе7 – d7
23. Лf3 – f2 Фd7 – e7
24. Крg1 – f1 Лg8 – d8
25. Лf2 – d2 b7 – b6
26. Фh5 – d5 Лg7 – g8
27. Фd5 – f5 a7 – a5
28. Крf1 – e1 Фе7 – e6
29. Фf5 – h5 Фе6 – e7

Ходы черных выглядят совершенно бесцельными, но им и в самом деле трудно предпринять что-нибудь существенное.

30. Крe1 – d1 Лg8 – g7
31. Крd1 – c1 Кg6 – f8
32. Сc2 – f5 Лd8 – e8
33. g3 – g4 ...

Белые сейчас и в дальнейшем воздерживаются от e3—e4, чтобы не допустить вторжения коня на f4.

33. ... Кf8 – g6
34. a2 – a3 Фе7 – d8
35. Сf5 – c2 Фd8 – c8
36. Крc1 – b1 Кg6 – e7
37. h2 – h3 Кe7 – g6
38. Фh5 – h6 Фc8 – d8
39. Крb1 – a2 Кg6 – e7

Невинная шутка: на 40. Ф : f6? последует 40...Кd5 с выигрышем качества.

40. Крa2 – a1 Кe7 – g6
41. Сc2 – a4 Ле8 – g8
42. Са4 – d1 Фd8 – e7
43. Сd1 – c2 Кg6 – f8
44. Лd2 – d5 Кf8 – g6
45. Лd5 – f5 Лg8 – e8
46. g4 – g5 ...

Может быть, еще точнее было подготовить этот прорыв ходом 46. h4. Однако и так получается достаточно сильно.

46. ... f6 : g5
47. Лf5 : g5 Фе7 – f8!

Единственный ход! После 48. f5 Ke5! 49. f6 Лg6 50. Ф : f8+ Л : f8 51. С : g6 fg черные получали эндшпиль с гарантированной ничьей.

48. Лg5 – h5! Фf8 – g8
49. Крa1 – a2! ...

Важный ход, необходимый для того, чтобы ладья g7 не могла покинуть свой пост с шахом.

49. ... Kg6 – f8
50. Фh6 – f6 Kf8 – d7
51. Фf6 – d4 f7 – f6
52. Cc2 – f5 Фg8 – f8
53. Лh5 – h6 ...

Проще было 53. e4, затем Фd4 – f2 – h4 и, наконец, Лg3.

53. ... Лg7 – e7!
54. Лh6 – h5 Kd7 – c5

Лучше было вернуться ладьей на g7.

55. Лc3 – c2! ...

Наконец-то и эта ладья вступает в бой!

55. ... Лe7 – g7
56. Лc2 – g2! Лe8 – e7

Нельзя, конечно, 56...Л : g2 из-за 57. Л : h7+ и 58. Фd5+, и белые выигрывают.

57. Лg2 – g4! a5 – a4

Не помогало и 57...Л : g4 58. hg с угрозой g4 – g5.

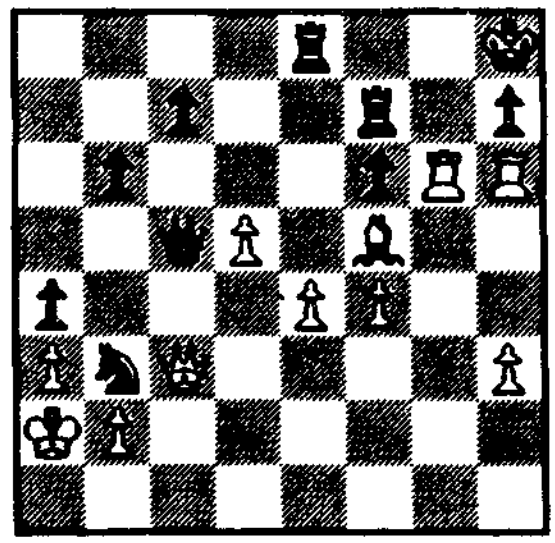
58. Лh5 – h6! Лg7 – f7

Если 58...Л : g4, то, конечно, 59. Л : f6.

59. Лg4 – g6 Kc5 – b3
60. Фd4 – c3 d6 – d5

Это немедленно проигрывает. Против угрозы 61. Л : f6 Л : f6 62. Л : f6 Фg7 63. Лf8 × была лишь одна защита – 60...Лe8. Белые намеревались на это продолжать 61. e4 (угрожая 62. Л : f6! Л : f6 63. Л : h7+ Kpg8 64. Фg3+) 61...Фe7 62. Л : f6 Л : f6 63. Л : f6 Фg7 (с угрозой 64...Kc1+ и 65...Ke2) 64. Лf7! Ф : c3 65. Л : h7+ Kpg8 66. bc с выигранным эндшпилем.

61. c4 : d5 Лe7 – e8
62. e3 – e4! Фf8 – c5



Белые объявили мат в 6 ходов: 63. Л : h7+ Kp : h7 64. Л : f6+ Kpg7 65. Лg6+ Kpf8 (если 65...Kph7, то 66. Лg7++ Kph8 67. Лh7++ Kpg8 68. Лh8×) 66. Фh8+ Kpe7 67. Лe6+ Kpd7 68. Ф : e8×.

Трудная партия.

№ 44. Голландская защита

КМОХ – АЛЕХИН

Земмеринг, 1926

1. d2 – d4 f7 – f5
2. Фd1 – d3 ...

Необычный ход, придуманный Алапиным. Черным лучше всего отвечать на него построением «стоневаля» – 2...d5, так как все другие ответы, например, 2...e6 или 2...g6 после 3. e4 fe 4. Ф : e4 Kf6 5. Фh4 дают преимущество белым благодаря отличной позиции их ферзя. Зато после 2...d5 ход 2. Фd3 оказывается простой потерей темпа.

2. ... d7 – d5
3. Cc1 – f4 e7 – e6
4. Kg1 – f3 ...

Последовательнее было 4. Фg3, на что черным проще всего играть 4...Ka6 5. e3 c6 (если теперь 6. C : a6, то 6...Фa5+ и 7...Ф : a6) и затем Kf6.

4. ... Kg8 – f6
5. e2 – e3 Cf8 – d6
6. Cf1 – e2 ...

Здесь (как и на следующем ходу) напрашивалось 6. c4 c6 7. Kc3. Вместо этого преждевременным вторжением коня на e5 (см. 7-й ход) белые только ухудшают свою игру.

6. ... 0—0
7. Kf3—e5 c7—c5!

Начало операций, имеющих целью овладение узловым пунктом e5.

8. c2—c3 Kb8—c6
9. Kb1—d2 Фd8—c7
10. Kd2—f3 Kf6—d7!

Единственно правильный путь! В случае 10...cd 11. ed Kh5 белые посредством 12. g3! добились бы своей цели.

11. Ke5 : d7 Cc8 : d7
12. Cf4 : d6 Фc7 : d6
13. 0—0 c5—c4!

Этот зажим гораздо действеннее, чем вскрытие центра посредством 13...e5 14. de К : e5 15. К : e5 Ф : e5, после чего белые концентрируют все свои силы для атаки пункта d5.

14. Фd3—d2 b7—b5
15. Kf3—e1 g7—g5!

Препятствуя в связи со следующим ходом маневру f2—f4 и Ke1—f3—e5.

16. f2—f4 g5—g4
17. b2—b3 ...

Грозило постепенное удушение посредством a7—a5, b5—b4 и т. д. Полностью забаррикадироваться белым не удавалось: после 17. b4 a5 нельзя играть 18. a3, ввиду того что ладья a1 не прикрыта.

17. ... Лf8—b8
18. Ke1—c2 a7—a5
19. b3 : c4 ...

Этот размен, допускающий слона на a4, облегчает задачу черных. Однако и после 19. Лfb1 Ka7 и затем Лb6, Лab8 и т. д. преимущество черных должно было сказаться.

19. ... b5 : c4
20. Лf1—b1 Kc6—a7
21. Фd2—e1 Cd7—a4
22. Ce2—d1 ...

Лишь мнимой угрозой было бы 22. Фh4. Например: 22...C : c2 23. Фg5+ Kpf7 24. Фh5+ Kpf8 25. Фh6+ Kpe8, и король уходит от шахов.

22. ... Фd6—e7

Освобождая своему коню путь на e4 и ограничивая возможности белого ферзя.

23. Фe1—d2 Ka7—b5
24. Лb1—b2 Лb8—b7
25. Лa1—b1 Лa8—b8
26. Cd1—e2 ...

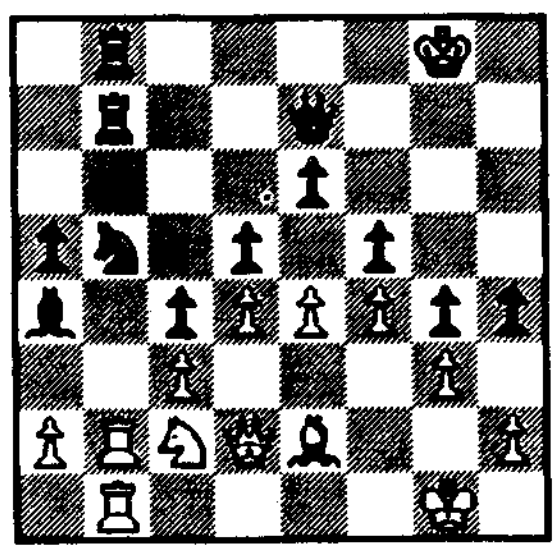
Теперь уже грозило 26...Kd6 27. Л : b7 Л : b7 28. Л : b7 Ф : b7 29. Фc1 Ke4.

26. ... h7—h5
27. g2—g3 ...

У белых почти цугцванг. Если они делают безразличные ходы, черные переводят своего короля на c8 и затем играют C : c2 и Фa3. После хода в тексте конец наступает еще быстрее благодаря образовавшейся на g3 новой слабости.

27. ... h5—h4!
28. e3—e4 ...

И на эту попытку освобождения черные заготовили ответ.



28. ... Kb5—d6!

Смертельный удар, так как конь вторгается на e4 с выигрышем двух пешек.

29. Лb2 : b7 Лb8 : b7
30. Лb1 : b7 Фe7 : b7
31. Фd2—c1 ...

Или 31. ed Фb2 32. Cd1 Ke4 33. Фe2 ed 34. Ke3 Фc1, и черные выигрывают.

31. ... Kd6 : e4
32. Kc2—e3 h4 : g3
33. h2 : g3 Ke4 : g3
34. Kpg1—f2 Kg3—e4+

Если теперь 35. Kpg1, то 35...Фh7 36. Фb2 Фh4 с неотразимой матовой атакой. Белые сдались.

№ 45. Староиндийская защита

АЛЕХИН—РЕТИ
Земмеринг, 1926

1. d2—d4 Kg8—f6
2. c2—c4 g7—g6
3. g2—g3 ...

Как поясняется в следующем примечании, избранная мною здесь система развития не вполне безупречна. Предпочтения заслуживает простое 3. Kc3.

3. ... Cf8—g7
4. d4—d5 ...

Когда в дебюте делается столько пешечных ходов подряд, это, конечно, не может быть признано здоровой стратегией. Но мне не хотелось допускать новинки, испробованной Рети в том же самом турнире против Рубинштейна. Дебют в этой партии был разыгран так: 4. Cg2 d5 5. cd K : d5 6. e4 Kb4 7. a3 (почти вынужденный ход) 7...K4c6 8. d5 Kd4 9. Kc3, и теперь, продолжая 9...e5 (вместо 9...c5, как было сыграно в партии), черные могли получить богатую шансами игру. Но и после сделанного мною хода они не испытывают никаких дебютных затруднений*.

4. ... d7—d6
5. Cf1—g2 e7—e5
6. Kb1—c3 0—0
7. Cc1—g5 ...

Белые пытаются отыскать хорошую сторону в дефектах своего построения, использовав то обстоятельство, что их пешка «f» еще не заперта конем. Однако немедленное 7. f4 было бы подозрительно ввиду 7...ef 8. C : f4 Kh5 9. Cd2 f5 и затем при случае f5—f4. Поэтому необходимо вызвать сначала небольшое ослабление на королевском фланге черных.

7. ... h7—h6
8. Cg5—d2 Kpg8—h8
9. Фd1—c1 ...

С единственной целью заставить коня f6 временно отдалиться от поля битвы.

9. ... Kf6—g8
10. f2—f4 ...

Выглядит чересчур смелым главным образом потому, что создает белым отсталую пешку «e» на открытой линии. Однако следующий размен пешек отдает белым фигурам поле d4, занятие которого несомненно является достаточной компенсацией за названную, в сущности довольно незначительную, слабость.

---

* Современная теория отдает предпочтение ходу 7.d5 и далее 7...c6 8.a3 Фa5 9.Kc3 cd 10.Ce3 d4 11.ab Фd8 12.e5!, сохраняя дебютное преимущество (Гольдин—Банас, Трнава, 1989).

10. ... e5 : f4
11. Cd2 : f4 Kb8 – d7
12. Kg1 – f3 Фd8 – e7
13. 0 – 0 Kd7 – c5

Вполне правильно, так как 14. b4 было бы плохо из-за 14...Ke4. Но только черные должны были и в дальнейшем позаботиться о том, чтобы этого коня нельзя было оттеснить.

14. Cf4 – e3! ...

С намерением при первой же возможности разменять неудобного коня c5.

14. ... Cc8 – d7
15. Ce3 – d4 Лa8 – e8

Здесь обязательно было 15...a5. После хода в тексте белые получают шансы на лучший эндшпиль, которые они последовательно используют.

16. b2 – b4! Kc5 – e4
17. Kc3 : e4 Фe7 : e4
18. Cd4 : g7+ Kph8 : g7
19. Фc1 – c3+! ...

Вынуждая невыгодное для черных движение пешки «f», так как 19...Kph7?, очевидно, невозможно из-за 20. Kg5+, а 19...Kf6 также плохо ввиду 20. Лf2! Фe3 21. Фb2, затем Лaf1, Kph1 и т. д.

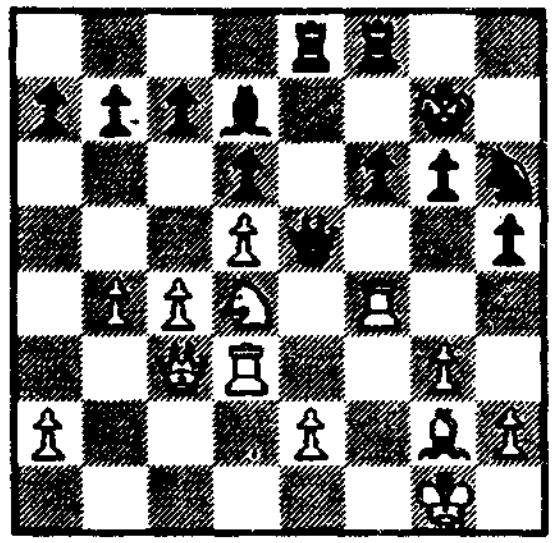
19. ... f7 – f6
20. Kf3 – d4 Фe4 – e5!

После 20...Фe3+ 21. Ф : e3 Л : e3 белые ходом 22. Лf3 сначала вынудили бы размен или отступление ладьи e3 (22...Лfe8? 23. Ke6+), а затем предприняли бы пешечный штурм слабого ферзевого фланга противника.

21. Лa1 – d1 h6 – h5!

Открывая коню относительно наилучшие перспективы, а вместе с тем подготавливая возможную атаку королевского фланга. Последнюю, однако, белые предотвращают своими следующими ходами.

22. Лd1 – d3 Kg8 – h6
23. Лf1 – f4! ...



23. ... Cd7 – f5

Совершенно напрасно черные идут на эндшпиль, по меньшей мере сомнительный для них. Вместо этого им следовало, продолжая 23...f5 24. h4 Kg4, заставить белых использовать их главный козырь c4 – c5 еще в миттельшпиле. Для обеих сторон получалась очень трудная игра, исход которой был далеко не ясен. После хода в тексте вопрос сводится лишь к тому, удастся ли белым решающим образом усилить свое давление на ферзевом фланге.

24. Kd4 : f5+ Kh6 : f5
25. Лf4 – e4! Фe5 : c3
26. Лd3 : c3 Kf5 – e7

Также и после 26...Лe5 27. Л : e5 fe 28. e3! и затем c4 – c5 белые стояли бы лучше. Однако, по моему мнению, этот вариант был все же выгоднее для черных, нежели избранное ими продолжение, обрекающее коня на совершенно пассивную роль.

27. Kpg1 – f2 Ke7 – c8
28. c4 – c5 Лe8 : e4
29. Cg2 : e4 Лf8 – f7
30. Kpf2 – e3 f6 – f5
31. Ce4 – f3 Kpg7 – f6
32. Kpe3 – d4 ...

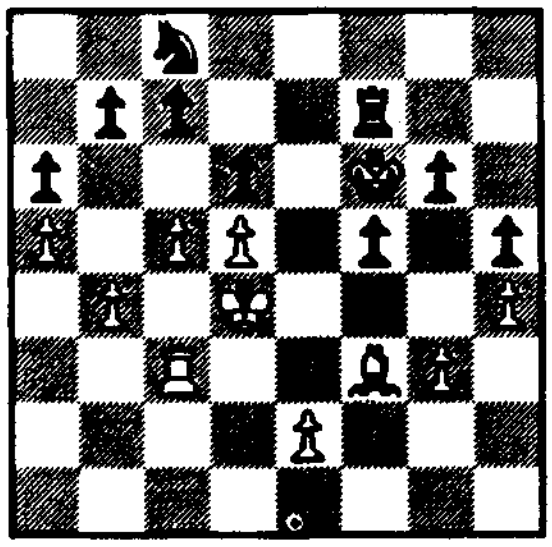
Белый король занял господствующую позицию в центре. Теперь грозит не только прорыв на ферзевом фланге, но в подходящий момент и развязка центра посредством e2 – e4.

32. ... Лf7 – h7
33. h2 – h4 Лh7 – g7

Унылая защита без всяких перспектив!

34. a2 – a4 Лg7 – f7
35. a4 – a5 a7 – a6

Это ускоряет проигрыш, впрочем все равно неизбежный. Например: 35...Ле7 36. e4 fe 37. С : e4 Крg7 38. g4! hg 39. Лg3 и затем Л : g4, завоевывая пешку «g» или прорываясь ладьей на 8-ю горизонталь.



36. c5 – c6! ...

Превращая позиционное преимущество в материальное, которого черные, несмотря на упорнейшее сопротивление, не могут избежать.

Заключительная фаза борьбы не лишена все же любопытных моментов.

36. ... b7 – b5
37. a5 : b6 Кc8 : b6

Или 37...cb 38. c7! Крe7 39. e4 с выигранным положением.

38. Лc3 – a3 Крf6 – e7

В этом безнадежном положении Рети выискивает все же скрытый шанс, который белые могли в корне убить ходом 39. e3! Следующий ход белых, правда, также достаточен, но достижение выигрыша связано с некоторыми техническими трудностями.

39. Лa3 : a6 f5 – f4

Этим черные добиваются размена двух пешек, что, конечно, является для них большим облегчением.

40. g3 – g4 h5 : g4
41. Сf3 : g4 f4 – f3!

В этом вся соль!

42. Сg4 : f3 Лf7 – f4+
43. Сf3 – e4 Лf4 : h4
44. Лa6 – a7 Крe7 – d8
45. Лa7 – a3 Лh4 – h2

Несколько лучше было 45...Крe7, однако и в этом случае белые добивались победы, продолжая 46. Лg3 Крf7 47. Крd3 Лh6 48. Сf3, затем e2 – e4, Сf3 – g4 – e6 и, наконец, Лf3. После хода в тексте теряется еще одна пешка.

46. Лa3 – e3! Лh2 – h5

На 46...g5 выигрывало 47. Сg6 Лh8 48. Лg3.

47. Лe3 – g3 g6 – g5
48. Се4 – f3 Лh5 – h4+
49. e2 – e4 Лh4 – h2
50. Лg3 : g5 Лh2 – b2

Или 50...Лc2 51. Лg8+ Крe7 52. Лg7+ Крd8 53. Крe3 Кc4+ 54. Крf4 Кe5 55. Крf5! К : f3 56. Крf6 и затем Лf8+.

51. Лg5 – g8+ Крd8 – e7
52. Лg8 – g7+ Крe7 – d8
53. Крd4 – c3 Кb6 – a4+
54. Крc3 – c4 Кa4 – b6+
55. Крc4 – b5 Лb2 – d2

Если 55...Лf2, то 56. e5! Л : f3 57. ed и белые выигрывают.

56. Лg7 – g8+ Крd8 – e7
57. Лg8 – b8! Лd2 – c2

Против 58. Л : b6 нет защиты. Например: 57...Лd4 58. Л : b6 cb 59. Крa6! и т. д.

58. Лb8 : b6.
Черные сдались.

№ 46. Новоиндийская защита
ЗЕМИШ – АЛЕХИН
Дрезден, 1926

1. d2 – d4 Kg8 – f6
2. Kg1 – f3 ...

Последовательнее, по моему мнению, 2. c4, так как будапештский гамбит, несмотря на практические шансы, которые он дает черным, все же едва ли вполне корректен. Белые могут после 2...e5 3. de Kg4 развиваться совсем просто: 4. Kf3 Cc5 5. e3 Kc6 6. Kc3 0 – 0 7. Ce2 Kg : e5 8. K : e5 K : e5 9. 0 – 0 d6 10. b3, затем Cb2, и черные наталкиваются на всякого рода трудности. Их экспонированный слон на c5 лишен всяких перспектив, а конь e5 может всегда быть оттеснен посредством f2 – f4. Интересно было испробовать эту систему в серьезной практической партии.

2. ... b7 – b6
3. c2 – c4 ...

На 3. g3 черные играют 3...Cb7 4. Cg2 c5!

3. ... Cc8 – b7
4. e2 – e3 e7 – e6
5. Cf1 – d3 Cf8 – b4+
6. Cc1 – d2 ...

На 6. Kbd2 могло бы последовать 6...Ke4 7.0 – 0 f5.

6. ... Cb4 : d2+
7. Kb1 : d2 d7 – d6
8. 0 – 0 Kb8 – d7
9. Фd1 – c2 ...

Положение на первый взгляд выглядит вполне безобидным. Белым как будто вовсе ни к чему заботиться о каких-либо тактических осложнениях, так как стратегическая цель их ясна: захватить пункт e4, с тем чтобы, с одной стороны, угрожать атакой на короля, а с другой — стремиться вынудить размен слонов для дальнейшего ослабления ферзевого фланга противника. И тем не менее ход в тексте, которым белые приступают к решению этой задачи, не есть правильный путь, ибо черные успевают при этом консолидировать свою позицию и, главное, предотвратить размен слонов. Характеру позиции соответствовало 9. Kg5! примерно со следующим продолжением: 9...h6 10. Kge4 0 – 0 11. f4 d5 (11...K : e4 12. C : e4 ±) 12. Kg3 c5 13. Фe2, затем Лad1, и белые стоят превосходно, так как в отличие от того, что случилось в партии, они могут отлично использовать свои ладьи. Маленькие причины рождают большие следствия! Этот пример нам показывает, с какой вдумчивостью надо выбирать ходы даже при первоначальной постановке партии. Ничто так не вредно в этом смысле, как шаблон. Он всегда связан с опасностью попасть в худшее положение и, безусловно, обедняет шахматную игру. Он немало способствовал тому, что несколько лет назад на шахматном горизонте возник было призрак так называемой ничейной смерти – призрак, который, к счастью, быстро рассеялся благодаря появлению нескольких молодых, самостоятельно мыслящих шахматных талантов.

9. ... 0 – 0
10. Ла1 – d1 Фd8 – e7
11. Kf3 – g5 ...

С опозданием на два хода!

11. ... h7—h6
12. Kg5—h7 ...

Или 12. Kge4 с тем же продолжением, что и в партии.

12. ... Лf8—d8
13. Kh7 : f6+ Kd7 : f6
14. Kd2—e4 c7—c5
15. Ke4 : f6+ Фe7 : f6
16. d4 : c5 ...

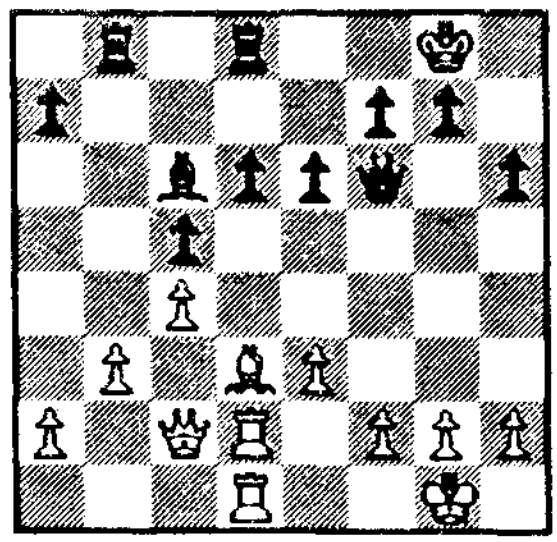
Хотя белым и удалось разменять почти все легкие фигуры, ничейный результат, к которому они явно стремятся, им далеко еще не обеспечен, поскольку пешечная позиция черных гораздо эластичнее. Ход в тексте, безусловно, слаб, так как он создает черным новую операционную базу в виде открытой линии «b». Нехорошо было бы также 16. Ce4 из-за 16...d5! 17. Cf3 (или 17. cd ed и затем c5—c4∓) 17...Ca6 18. b3 Лac8. Лучше всего было продолжать 16. Лfe1.

16. ... b6 : c5!

После 16...dc ничейный результат был бы почти неизбежен. Теперь же белые через несколько ходов уже оказываются обреченными на полную пассивность.

17. Лd1—d2 Лa8—b8
18. Лf1—d1 Cb7—c6
19. b2—b3 ...

Нельзя, конечно, 19. Ch7+ Kph8 20. Л : d6? из-за 20...Л : d6 21. Л : d6 Л : b2, и черные выигрывают. Теперь же белые грозят не только выиграть пешку d6 указанным способом, но и ходом 20. Ce4 вполне выравнять игру.



19. ... Фf6—e5!

Сильный ход, который не только отражает обе названные угрозы, но и подготавливает f7—f5, могущее очень усилить игру черных. Белым остается лишь предложить размен ферзей. Получающийся после этого эндшпиль, несмотря на свою простоту, весьма любопытен и поучителен.

20. Фc2—b2 Фe5 : b2
21. Лd2 : b2 a7—a5
22. Лb2—d2 Kpg8—f8
23. Cd3—c2 Kpf8—e7

В такого рода позициях «слабость» на d6—лишь мнимая. Зато у белых вполне реальная слабость на ферзевом фланге, так как нажим a5—a4 никак нельзя предотвратить.

24. f2—f3 a5—a4!
25. Kpg1—f2 ...

Или 25. ba Лb4∓.

25. ... a4 : b3
26. Cc2 : b3 ...

После 26. ab черные ладьи проникли бы в лагерь белых по линии «a».

26. ... f7—f5

Необходимая рано или поздно мера против e3—e4.

27. Kpf2—e2 Лb8—b4
28. Kpe2—d3 Cc6—a4

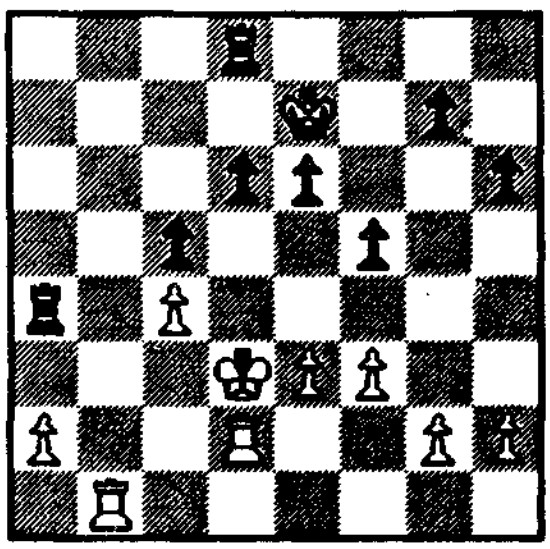
Единственный способ, каким можно использовать слабости на a2 и c4.

29. Cb3 : a4 ...

Или 29. Крс3 Лdb8! 30. Лb2 (30. Л : d6? Л : b3+!) 30...d5! и т. д. с большим преимуществом черных.

29. ... Лb4 : a4
30. Лd1—b1 ...

Сто́ит пешки, что в данном положении решает. Но не многим лучше было и 30. Лс1 Ла3+ 31. Крe2 Лda8 32. Лсс2 Крd7, затем Крс6 и d6—d5∓.



30. ... Ла4—a3+!
31. Крd3—e2 ...

Относительно лучше, чем 30. Лb3, в ответ на что 30...Лda8 выигрывало еще быстрее.

31. ... Ла3—c3
32. a2—a4 Лс3—a3!

Гораздо сильнее, чем 33...Л : c4, так как в этом случае проходная пешка «а» после 34. Ла2 значительно затрудняла выигрыш.

33. Лb1—b7+ Лd8—d7
34. Лd2—b2 Ла3 : a4
35. Лb7 : d7+ Крe7 : d7
36. Лb2—b7+ Крd7—c6
37. Лb7 : g7 Ла4 : c4
38. Лg7—g6 ...

Хотя белые и отыгрывают пешку, позиция их несравненно хуже. Черная ладья попадает на 2-ю горизонталь, и король наступает, поддерживая свою проходную. Остальное—дело техники.

38. ... Крс6—d5
39. Лg6 : h6 Лс4—c2+
40. Крe2—f1 c5—c4
41. Лh6—h8 c4—c3
42. h2—h4 ...

Или 42. Лс8 f4! 43. ef Крd4 44. h4 Крe3 45. Крg1 Кр : f4! 46. h5 Крg5 47. g4 d5, и черные легко выигрывают.

42. ... Лс2—d2!
43. Крf1—e1 Лd2 : g2
44. Лh8—c8 c3—c2
45. h4—h5 Лg2—h2
46. h5—h6 Лh2 : h6
47. Лс8 : c2 Лh6—h1+
48. Крe1—d2 Лh1—h2+
49. Крd2—d3 Лh2 : c2.

Белые сдались.

№ 47. Староиндийская защита

АЛЕХИН—БЛЮМИХ
Дрезден, 1926

1. d2—d4 Кg8—f6
2. Кg1—f3 g7—g6
3. Сс1—g5 ...

Попытка противопоставить «индийским фокусам» свободное фигурное развитие.

3. ... Сf8—g7
4. Кb1—d2 0—0
5. e2—e3 ...

Именно так, а не 5. e2—e4, ибо только гранитный пешечный треугольник c3—d4—e3 парализует действие фианкеттированного слона.

5. ... d7—d6
6. Сf1—c4! ...

На этой диагонали слон может проявить наибольшую активность. Если же черные играют 6...d5, то белые захватывают пункт e5, осуществляя систему Пильсбери: Ke5, f2—f4 и т. д.

6. ... Кb8—c6
7. c2—c3 a7—a6

Ход, уже свидетельствующий о растерянности черных и не содержащий никакой угрозы, так как b7—b5 после Cd3 и a2—a4 создало бы белым лишь удобную мишень для атаки.

8. Фd1—e2 Cc8—g4

Этот ход, благодаря которому белые выигрывают важный темп h2—h3, следует признать решительной ошибкой. Лучше было прямо 8...Cd7.

9. h2—h3 Cg4—d7

10. Kf3—h2! ...

С двойной угрозой: 11. Kg4 и 12. f2—f4.

10. ... Фd8—c8

Также и в случае 10...e5 11. Kg4 C : g4 12. hg ed 13. cd белые получали огромное позиционное преимущество.

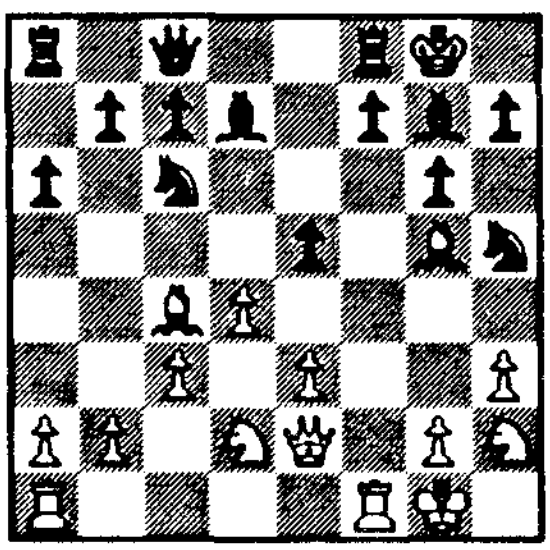
11. f2—f4 e7—e5

Не предприняв этой отчаянной попытки освободиться, черные рисковали задохнуться после 0—0 и e3—e4—e5.

12. f4 : e5 d6 : e5

13. 0—0 Kf6—h5

Вынужденно, так как на 13...Ke8 последовало бы 14. d5 и 15. Ce7 с выигрышем качества.



14. Лf1 : f7 ...

Далеко рассчитанная и корректная жертва, эстетическая ценность которой снижается, однако, тем, что она отнюдь не является самым быстрым и верным способом разрешения проблемы данной позиции. Таковым был простой ход 14. Фf3 с ужасной угрозой 15. g4, против которой, очевидно, не помогало 14...h6 15. Ch4. Черным не оставалось ничего другого, как отдать фигуру за две пешки: 14...ed 15. cd K : d4 16. ed C : d4+ 17. Ce3 (17...C : b2? 18. Лab1), после чего более сильная армия белых без труда одерживала победу.

Я полагаю тем не менее, что последствия предпринятой мною комбинации, несмотря на указанный ее дефект, весьма поучительны. Особенно трудно было рассчитать осложнения, получавшиеся после 18-го хода белых.

14. ... Лf8 : f7

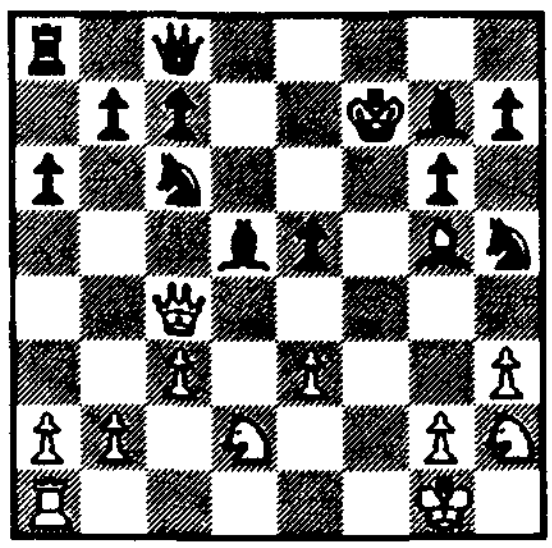
15. Cc4 : f7+ Kpg8 : f7

16. Фe2—c4+ Cd7—e6

Вариант 16...Kpf8 17. Лf1+ Cf5 18. g4 Kg3 19. Лf3 явно в пользу белых.

17. d4—d5 Ce6 : d5

В надежде на 18. Ф : d5+ Фe6 19. Лf1+ Cf6 20. Фf3 (20. c4 Лd8) 20...Kpg7, и король достиг тихой пристани.



18. Лa1—f1+!! ...

Этот промежуточный шах—гвоздь всей комбинации. На

18...Cf6 белые ответили бы не 19. Ф : d5+, а 19. Фh4! и после 19...Крg8 (если 19...Фе6, то 20. Kg4) 20. C : f6 (с угрозой 21. Kg4) 20...K : f6 (или 20...Ce6 21. Ke4 и затем g2—g4) 21. Ф : f6 Фе6 (или 21...Ce6 22. Ke4) 22. Kg4 получили бы решающую атаку.

Самые большие осложнения, на которые черным пришлось бы волей-неволей пойти, возникали после 18...Крe6. Но в конце концов и здесь схватка заканчивалась в пользу белых после 19. Фg4+ Крd6 20. Kc4+, как показывают варианты: 1) 20...Крc5 21. b4+ K : b4 (или 21...Крb5 22. a4+ Кр : a4 23. Фd1+ с выигрышем) 22. Ce7+ Крc6 (или 22...Крb5 23. a4+) 23. Ka5+ Крb6 24. Cc5+!, и следующим ходом мат; 2) 20...C : c4! 21. Ф : c4 b5 22. Лd1+ Kd4 23. Фе2! Фf5 24. Kf3 Kg3 25. Фe1 Ke4 26. Ch4 g5 27. Cg3, и белые все же пожинают плоды.

Вместо этого пассивный ответ в тексте крайне облегчает белым их задачу.

18. ... Kh5—f6
19. Фc4 : d5+ Фc8—e6
20. Фd5—f3 ...

Теперь нет защиты против 21. Ke4 или 21. Kg4.

20. ... Фe6—f5
21. Cg5 : f6.

Черные сдались.

После 21...C : f6 белые выигрывали посредством 21. Ke4 или 21. Kg4 фигуру.

Курьезный конец!

№ 48. Защита Алехина
НИМЦОВИЧ—АЛЕХИН
Дрезден, 1926

1. e2—e4 Kg8—f6
2. d2—d3 c7—c5

На 2...e5 белые могут смело продолжать 3. f4.

2. c2—c4 ...

Новый ход, ставящий перед черными трудную задачу выбора—развиваться ли дальше спокойно посредством d7—d6, g7—g6 и Cg7 или же путем e7—e6 и d7—d5 сразу начать борьбу за центр. Своим ближайшим ходом черные сохраняют еще за собой обе возможности.

3. ... Kb8—c6
4. Kb1—c3 ...

Непоследовательность, вскоре причиняющая белым затруднения. Логическим продолжением было 4. f4, после чего черные, вероятно, решились бы на построение 4...d6 и g7—g6. В разыгранной этим началом партии Нимцович—Вукович (Кечкемет, 1927) белые добились лишь приблизительно равной игры.

4. ... e7—e6!

Единственно правильный ответ на неточный ход белых. Черные проявляют активность в центре и захватывают в свои руки инициативу. Это—лучшая иллюстрация того, до какой степени надо быть осторожным при выборе самых первых дебютных ходов даже в тех случаях, когда дело идет о самых естественных с виду продолжениях.

5. f2—f4 d7—d5
6. e4—e5 d5—d4

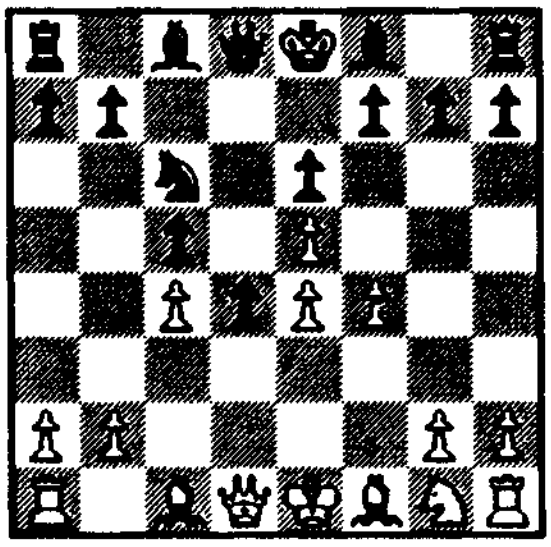
Гораздо энергичнее, чем 6...Kd7, так как при этом белые могли спокойно развиваться: 7. Kf3 Kb6 8. Ce2 и затем 0—0.

7. Kc3—e4 ...

Если 7. Kb1, то 7...Kd7 8. Kd2 f6, а если 7. Kce2, то

7...Kg4 8. Kg3 Ke3 9. C : e3 de — в обоих случаях в пользу черных.

7. ... Kf6 : e4
8. d3 : e4 ...



8. ... g7 — g5!

Хотя этот ход, отдающий белым открытую линию «f» и, кроме того, еще ослабляющий пункты f6 и f7, может показаться очень смелым, он все же дает черным стратегически выигранную партию. Борьба будет вестись вокруг злополучной пешки e5. Постоянная забота о ней вскоре заставит белых перейти к защите, что позволяет черным организовать решающую атаку в центре и на ферзевом фланге. Сначала все идет как по заказу, и партия в стратегическом отношении складывается очень интересно, но затем я даю возможность своему опасному противнику, который уже столько раз показывал себя выдающимся тактиком, выскочить из железных тисков.

9. Kg1 — f3 g5 : f4
10. Cc1 : f4 Фd8 — c7

Столь же хорошо было и 10...Лg8, на что белые, вероятно, ответили бы 11. g3. Во всяком случае, избранная черными система достаточна, чтобы дать им решающее преимущество.

11. Cf1 — d3 Cc8 — d7

Выигрыш пешки посредством 11...Cg7 12. 0 — 0 K : e5 был крайне сомнителен: после 13. Kph1 черные оказывались связанными. Вообще, с выигрышем пешки e5 незачем спешить, и длительная угроза ей должна быть использована лишь для выполнения указанного выше плана.

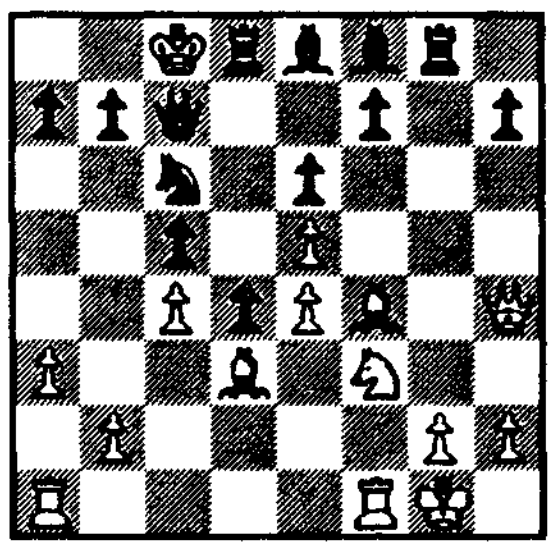
12. 0 — 0 0 — 0 — 0
13. a2 — a3 ...

Этот ход, прикрывающий поле b4, но создающий новую слабость на b3, преждевременен.

13. ... Cd7 — e8!

Угрожая f7 — f6, что до хода в тексте было бы невыгодно ввиду (13...f6) 14. Cg3 fe 15. Kg5 и 16. Фh5.

14. Фd1 — e1 Лh8 — g8
15. Фe1 — h4 ...



15. ... h7 — h6!

Этот простой ответ вполне защищает королевский фланг, и теперь белые из-за слабости пешки e5 вынуждены целиком ограничиться лишь защитой. Но защита эта очень трудна, так как черные могут оперировать одновременно на обоих флангах. Однако Нимцович в своем крайне тяжелом по-

ложении проявляет поистине изумительную стойкость.

16. Cf4—g3 Фc7—b6

Начинается блокада ферзевого фланга.

17. Лf1—f2 Фb6—b3
18. Лf2—d2 Kc6—a5
19. Лa1—c1 Фb3—b6
20. Лc1—f1 Ka5—b3
21. Лd2—e2 a7—a5!
22. Cg3—f4 a5—a4

Первая часть плана закончена. Теперь должен быть проведен в связи с постоянным давлением на пункт e5 решающий натиск пешками «b» и «c».

23. h2—h3 ...

Чтобы быть в состоянии уйти ферзем, не отдавая ладье пункта g4.

23. ... Kb3—a5
24. Cf4—d2 Ka5—c6
25. Фh4—e1 Фb6—b3
26. Фe1—b1 Cf8—g7
27. Cd2—f4 Kc6—e7
28. Cf4—d2 ...

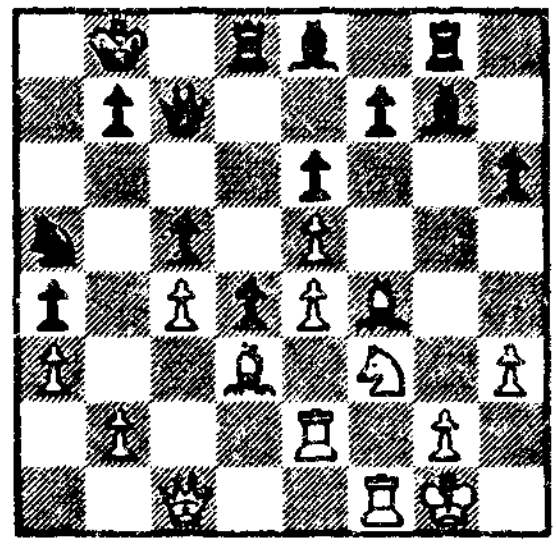
Некоторые комментаторы назвали этот ход «весьма остроумным ресурсом». Они ошиблись, так как ход этот не что иное, как чистейший «блеф». Черные могли спокойно продолжать 28...Kg6, чтобы на 29. Ca5 (с угрозой Kd2) ответить 29...Kf4 и после 30. C : d8 K : e2+ 31. C : e2 Фe3+ 32. Лf2 Kp : d8 и затем Cc6 получить явно выигрышное положение. Поэтому несколько лучше, чем ход в тексте, было 28. Ch2. Однако и в этом случае черные, продолжая 28...Kg6 и затем Фb3—b6—c7, получали преимущество.

28. ... Ke7—c6
29. Cd2—f4 Kc6—a5
30. Kf3—d2 Фb3—b6
31. Фb1—c2 Фb6—c7

Здесь черные снова могли посредством Kc6—e7—g6 и Фc7 играть на выигрыш пешки e5. однако избранное ими продолжение еще сильнее.

32. Kd2—f3 Kpc8—b8
33. Фc2—c1! ...

Единственный ход, с помощью которого белые еще сохраняют кое-какие шансы.



33. ... b7—b5!

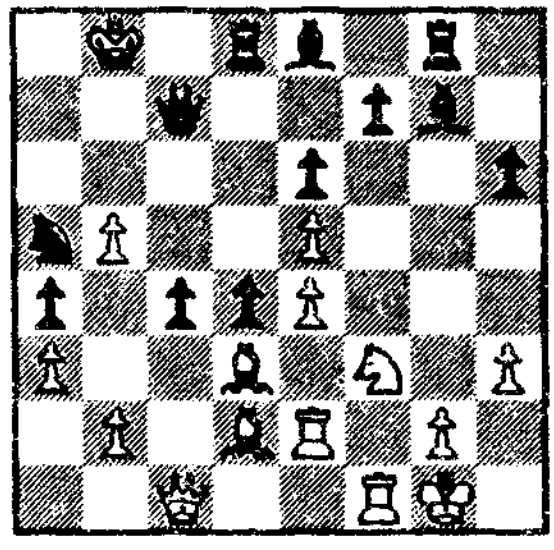
Решающий маневр! Медлить с этим прорывом нельзя было. Например: 33...Kb3 34. Фd1, затем Лc2, и белые укрепились.

34. c4 : b5 ...

Если 34. Kd2, то 34...Лc8 с сокрушительным давлением.

34. ... c5—c4
35. Cf4—d2! ...

Единственно возможная защита. Совсем безнадежно было бы 35. Cb1 из-за 35...d3 и т. д.



35. ... Лd8—c8

Только эта ненужная тонкость ставит выигрыш под сомне-

ние. Я отлично видел вариант 35...С : b5 36. С : a5 Ф : a5 37. С : c4 d3! 38. С : b5 de 39. С : e2, дававший мне качество за пешку, и, конечно, мне так и следовало играть. Однако мне показалось, что ход в тексте в техническом отношении еще проще и что он дает мне через 4 хода совершенно выигранный эндшпиль. За этот оптимизм мне пришлось поплатиться.

36. Cd2 : a5 Фc7 : a5
37. Ле2—c2! ...

Конечно, не 37. С : c4 из-за 37...d3 с выигрышем.

37. ... Ce8 : b5
38. Cd3 : c4 d4—d3!
39. Лc2—c3 d3—d2!
40. Фc1—c2! ...

Единственная защита, которую я не предусмотрел. Я рассчитывал только на взятие пешки, что во всех случаях давало мне выигрыш. Вот относящиеся сюда варианты: 1) 40. Ф : d2 Фb6+! (не 40...С : c4 или 40...Л : c4 из-за 41. Л : c4!), затем 41...С : c4, выигрывая; 2) 40. К : d2 С : e5 41. Лc2 Фb6+ 42. Kph1 Фe3! 43. Kf3 (если 43. С : b5, то 43...Л : c2 44. Ф : c2 Л : g2!, а если 43. Лf3, то 43...Фg5 44. g3 С : g3 45. С : b5 Л : c2 46. Ф : c2 Cf2!) 43...Ф : c1 44. Лf : c1 Cf4 45. С : b5 С : c1 46. Л : c8+ Л : c8 47. С : a4 С : b2, и черные выигрывают.

40. ... Cb5 : c4
41. Лc3 : c4 Лc8 : c4
42. Фc2 : c4 Лg8—c8
43. Фc4—e2 ...

Конечно, не 43. Фd4, из-за 43...Лd8 с выигрышем.

43. ... Фa5—b6+
44. Фe2—f2 Фb6 : f2+

Черные в цейтноте этим разменом выпускают свой последний шанс. Правильно было 44...Ф : b2, так как в получавшемся после 45. Ф : d2 Ф : d2 46. К : d2 Cf8! эндшпиле сильная проходная пешка черных, вероятно, стоила бы белым фигуры. Поэтому лучше было для белых сразу решиться на жертву коня. Сам Нимцович указал как сравнительно лучшее для белых продолжение вариант (44...Ф : b2) 45. К : d2 С : e5 46. Ф : f7! Ф : d2 47. Ф : e6 Фe3+ 48. Kph1 Ф : e4 49. Фb6+ Фb7 50. Фa5 и Ф : a4. В обоих случаях черные сохраняли шансы на выигрыш, между тем как теперь просто и легко достигается ничья.

45. Kpg1 : f2 Лc8—c2
46. Kpf2—e2! Лc2 : b2
47. Kf3 : d2 Cg7 : e5
48. Лf1—b1! ...

Самое спокойное.

48. ... Лb2 : b1
49. Kd2 : b1 Kpd8—c7
50. Kb1—d2 Kpc7—c6
51. Kpe2—d3 Kpc6—c5
52. g2—g4 Ce5—f4
53. Kd2—b1 Cf4—e5

Ничья.

№ 49. Защита Бенони

АЛЕХИН—ТАРТАКОВЕР

Дрезден, 1926

1. d2—d4 c7—c5
2. d4—d5 d7—d6
3. e2—e4 e7—e5

На 3...g6 белые продолжают 4. f4 и после надлежащей подготовки проводят e4—e5.

4. Kb1—c3 Cf8—e7

Черные намереваются как можно скорее сыграть f7—f5, но

при этом они дают белым возможность разменять ферзей, после чего слабость пешечной конфигурации c5–d6–e5 становится очень чувствительной.

5. Cf1–d3 Ce7–g5
6. Kg1–f3 Cg5 : c1
7. Фd1 : c1 Kg8–h6
8. h2–h3 f7–f5

Иначе g2–g4.

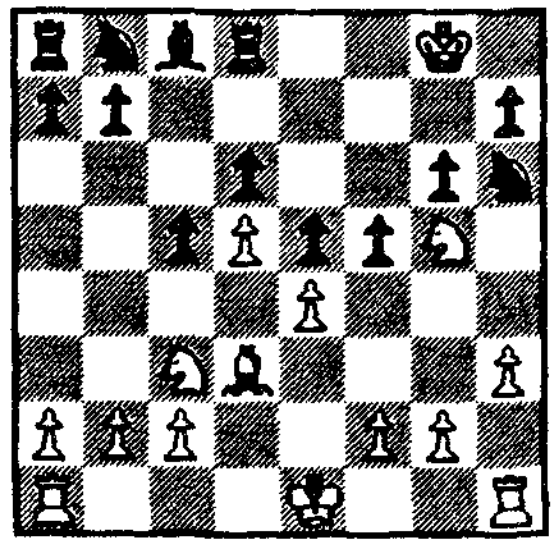
9. Фc1–g5! ...

Проще всего. Менее убедительно было 9. Cb5+ из-за 9...Kpf8!

9. ... 0–0
10. Фg5 : d8 Лf8 : d8
11. Kf3–g5! ...

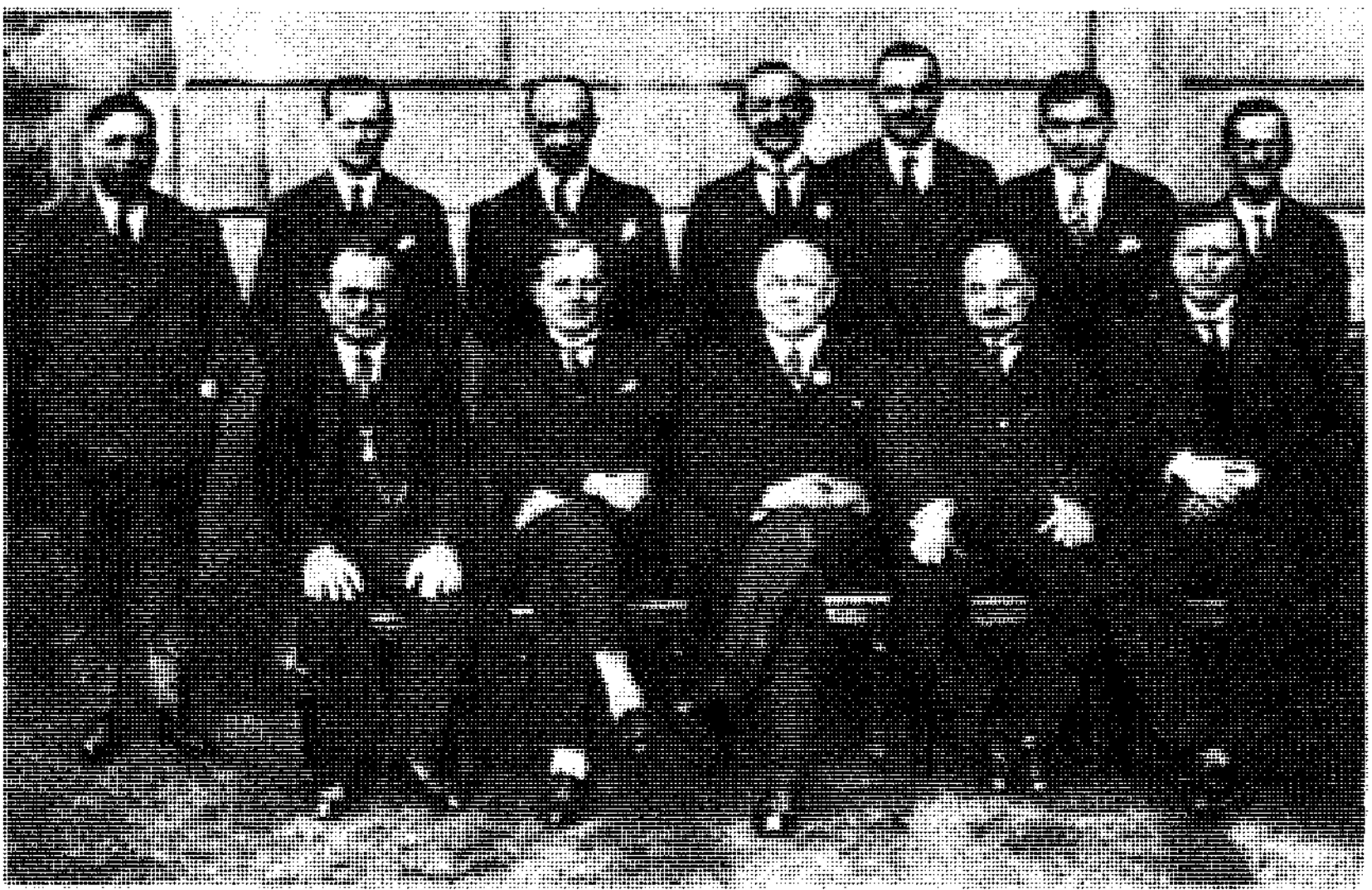
Важный ход, помимо прочего подготавливающий очень выгодное вследствие плохого развития черных вскрытие центра. Неудовлетворительна в ответ на это попытка блокады 11...f4, так как белые продолжают 12. Kb5 Ka6 13. Cc4, затем 0–0–0 и Ke6 с колоссальным преимуществом.

11 ... g7–g6



12. f2–f4! ...

Таким путем быстрее всего мобилизуются все ресурсы, и позиционное преимущество вскоре превращается в материальное. «Ультрасовременная» постановка партии черных успешно опровергается в данном случае простейшими развивающими ходами белых.



Международный турнир в Дрездене (1926). Второй слева сидит А. Алехин

12. ... e5 : f4
13. 0—0 Kb8—a6
14. Лf1 : f4 Ka6—b4
15. Лf4—h4! Kb4 : d3
16. Лh4 : h6 ...

Выигрыш пешки достигался также посредством 16. cd Kf7 (16...Kpg7? 17. Л : h6) 17. К : f7 Кр : f7 18. Л : h7+ Kpg8 19. Лc7 с медленным, но верным для белых выигрышем. Более сложным ходом в тексте белые рассчитывают быстрее закончить партию прямой атакой.

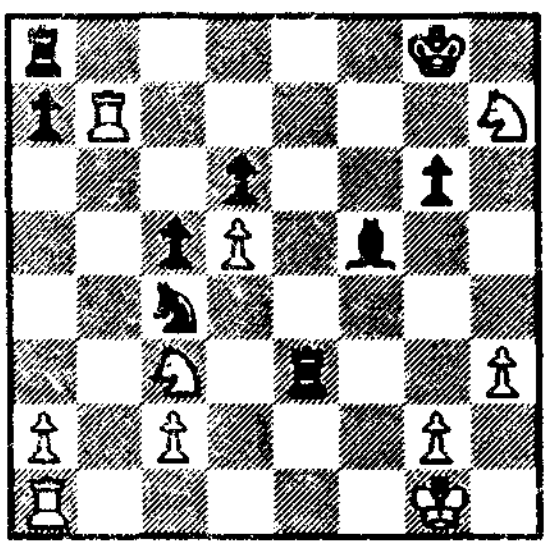
16. ... Kd3 : b2
17. Лh6 : h7 Kb2—c4
18. e4 : f5 Cc8 : f5

Вынужденно, так как на 18...gf белые выигрывают посредством 19. Лe1 Ke5 20. Kb5.

19. Лh7 : b7 Лd8—e8!

Эта контратака является единственным шансом черных, поскольку попытка оспаривать у белых 7-ю горизонталь не проходит. Например: 19...Лd7 20. Л : d7 С : d7 21. Лb1 и Лb7 или 19...Лdb8 20. Лab1.

20. Kg5—h7 Лe8—e3
21. Kh7—f6+ Kpg8—f8
22. Kf6—h7+ Kpf8—g8
23. Kc3—b5! ...



23. ... g6—g5!

Если 23...a6, то 24. Kf6+ Kpf8 25. Kc7 Лe7 26. Лab1 Лc8 27. Ke6+ Kpf7 (27...С : e6? 28. de Л : e6 29. Лf1) 28. Kh7! С : e6 29. de+ Kpe8 (29...Кр : e6? 30. Kg5+, выигрывая качество) 30. Kf6+ Kpd8 31. Kd5 Л : e6 32. Лf1 с выигранной позицией.

24. Kh7—f6+! ...

Гораздо сильнее, чем 24. К : g5 Лe2! с некоторыми контршансами у черных.

24. ... Kpg8—h8
25. Лa1—f1 Cf5 : c2

Если 25...Cg6, то 26. Kg4 и Лf6.

26. Лf1—c1! Kc4—a5

Очевидно, единственный ход.

27. Лb7—c7 Cc2—g6
28. Kb5 : d6 Лa8—f8
29. Kf6—g4 Лe3—e2
30. Лc7 : a7 Лe2 : a2
31. Лc1 : c5 Ka5—b3
32. Лa7 : a2 Kb3 : c5
33. Kg4—e5 Kph8—g7
34. Лa2—a7+ Kpg7—h6
35. Лa7—c7! Kc5—d3
36. Ke5 : d3 Cg6 : d3
37. Kd6—f7+ Kph6—h5
38. d5—d6 Cd3—g6
39. d6—d7 ...

Еще точнее было 39. g4+ Kph4 40. d7 С : f7 41. Лc8 Ce6 42. Л : f8 С : d7 43. Kph2.

39. ... Cg8 : f7
40. Лc7—c8 Cf7—e6
41. Лc8 : f8 Ce6 : d7
42. Лf8—f7 Cd7—a4
43. Kpg1—f2 Kph5—g6
44. Лf7—a7 Ca4—c2
45. Лa5—a6+ Kpg6—g7
46. Kpf2—e3 Kpg7—f7
47. Kpe3—d4 Kpf7—g7
48. Kpd4—e5 Cc2—d3
49. Лa6—a3! Cd3—c2
50. Лa3—g3 Kpg7—g6
51. h3—h4 Kpg6—h5
52. Лg3 : g5+ Kph5 : h4
53. Kpe5—f4 Cc2—d1
54. g2—g3+ Kph4—h3
55. g3—g4.

Черные сдались.

№ 50. Новоиндийская защита

РУБИНШТЕЙН — АЛЕХИН

Дрезден, 1926

1. d2 — d4 Kg8 — f6
2. Kg1 — f3 e7 — e6
3. Cc1 — f4 ...

Если 3. c4, то черные получают удовлетворительную игру посредством 3...Cb4+.

3. ... b7 — b6
4. h2 — h3 ...

Обычно играется для того, чтобы предупредить возможный размен слона (после Kh5). Однако в данный момент ход этот не вызывается необходимостью и только дает черным возможность применить новую, заслуживающую внимания систему защиты.

4. ... Cc8 — b7
5. Kb1 — d2 Cf8 — d6!

Просто и хорошо. Ясно, что последующий размен слонов облегчает черным овладение с помощью сдвоенной пешки центральными полями.

6. Cf4 : d6 ...

Если бы белые не сыграли h2 — h3, то они могли просто ответить Cg3. Теперь же размен вынужден, так как в случае 6. Cg5 черные посредством 6...h6 обеспечивают себе преимущество двух слонов.

6. ... c7 : d6
7. e2 — e3 0 — 0
8. Cf1 — e2 ...

Убедительнее было бы 8. Cd3.

8. ... d6 — d5
9. 0 — 0 Kb8 — c6
10. c2 — c3 ...

На 10. Ke5 последовало бы 10...Ke7! с последующим оттеснением коня ходом d6.

10. ... Kf6 — e4!

Черные уже захватывают инициативу.

11. Kd2 : e4 d5 : e4
12. Kf3 — d2 f7 — f5
13. f2 — f4 ...

На другие ходы последовало бы 13...Фg5, и движение пешки «f» было бы затруднено.

13. ... g7 — g5
14. Kd2 — c4 d7 — d5
15. Kc4 — e5 Kc6 : e5

Но не 15...gf 16. K : c6 C : c6 17. Л : f4.

16. d4 : e5 ...

Посредством 16. fe можно было избежать открытия линии «g», однако в этом случае после надлежащей подготовки угрожало бы f5 — f4.

16. ... Kpg8 — h8
17. a2 — a4 ...

Для контратаки белые уже не имеют времени. Единственная возможность защиты заключалась в 17. g3, и если 17...Лg8, то 18. Kph2. Теперь партию, очевидно, уже нельзя спасти.

17. ... Лf8 — g8
18. Фd1 — d2 ...

Не лучше было и 18. Фd4.

18. ... g5 : f4!

Как раз в нужный момент, так как невозможно 19. ef ввиду 19...Фh4 с неотвратимой двойной угрозой — 20...Ф : h3 и 20...Л : g2+.

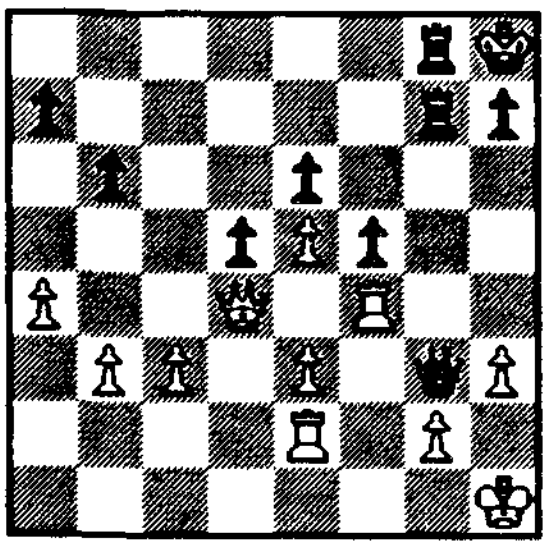
19. Лf1 : f4 Фd8 — g5
20. Ce2 — f1 Фg5 — g3!
21. Kpg1 — h1 Фg3 — g7
22. Фd2 — d4 Cb7 — a6
23. Лf4 — f2 ...

Как легко убедиться, все ходы белых вынуждены.

23. ... Фg7 — g3!
24. Лf2 — c2 Ca6 : f1
25. Ла1 : f1 Ла8 — c8

Опять с выигрышем темпа ввиду угрозы 26...Лc4.

26. b2 – b3 Лc8 – c7
27. Лc2 – e2 Лc7 – g7
28. Лf1 – f4 Лg7 – c7
29. Лe2 – c2 Лc7 – g7
30. Лc2 – e2 ...



30. ... Лg7 – g6!

Достигая этим ходом любопытной позиции. Черные угрожают 31...Лh6, и если белые защищаются посредством 31. Фd1, то все же следует 31...Лh6, и белые попадают в положение полного цугцванга. В самом деле, ходы ладьями ведут прямо к потере пешки e5 или e3; король должен оставаться неподвижным из-за 32...Ф : h3; ферзь не может покинуть ни 1-й горизонтали (ввиду 32...Л : h3), ни линии «d» (из-за 32...Фg7); наконец, на 32. c4 последует 32...d4!, а на 32. b4 – 32...Фg7 33. Фd4 Лc8 с выигранной позицией. Белые поэтому решаются отдать пешку, чтобы разменом ладей ослабить атаку противника.

31. Фd4 – b4 Лg6 – h6
32. h3 – h4 ...

Это уже вынужденно.

32. ... Фg3 – g7

Значительно сильнее, чем 32...Л : h4+ 33. Л : h4 Ф : h4+ 34. Крg1, что дало бы белым возможность оказать упорное сопротивление.

33. c3 – c4 ...

Если 33. Фd6, то 33...Лhg6 34. Лff2 f4 35. ef e3 и черные выигрывают.

33. ... Лh6 – g6
34. Фb4 – d2 Лg6 – g3

С угрозой 35...Лh3+! 36. Крg1 Фg3. Если же 35. Крg1, то 35...d4 36. ed e3 37. Фc2 (или 37. Фb2) 37...Лh3! и затем 38. Фg3. Таким образом, белые совершенно беззащитны.

35. Фd2 – e1 Лg3 : g2

Белые сдались.

Глава VI

БУЭНОС-АЙРЕС, 1926

В августе 1926 года я отправился в Буэнос-Айрес. Приглашение это я принял тем охотнее, что связывал с ним надежду на возможность организации моего матча с Капабланкой. Последние турниры – в Дрездене, Скарборо и Бирмингеме – убедили меня в том, что слабости моего стиля, дававшие Капабланке некоторое преимущество, как, например, несовершенная трактовка перехода в эндшпиль, окончательно мною преодолены, и я чувствовал себя вполне вооруженным для борьбы.

Меня приняли в Буэнос-Айресе очень радушно, и уже через неделю после моего приезда в местных влиятельных кругах, в частности президентом Аргентинской Республики

Альвеаром, был возбужден вопрос о матче на мировое первенство. Переговоры шли успешно, и вскоре мне сообщили, что финансовая база, требуемая «Лондонскими условиями», вполне обеспечена. Тогда я послал Капабланке свой вызов, однако я не сразу получил от него определенный ответ, так что еще в начале 1927 года вопрос оставался открытым.

То, что матч должен был произойти в Буэнос-Айресе, заставило меня постараться показать там свое искусство с самой лучшей стороны, подтвердив этим, что я являюсь достойным противником Капабланки. Таким образом, случилось, что из 23 серьезных турнирных и консультационных партий, сыгранных мною там, я выиграл все — результат, которого не достигали ни Ласкер, ни Капабланка, побывавшие до меня в Буэнос-Айресе.

Из Аргентины я поехал в Уругвай и Бразилию. Всюду меня отлично принимали, выказывая огромный интерес к предстоящему матчу.

Результаты моей поездки в Южную Америку меня глубоко удовлетворили. В смысле мастерства я чувствовал себя вполне созревшим, а в спортивном отношении огромным достижением было то, что финансовая сторона моего матча с Капабланкой была наконец обеспечена.

№ 51. Славянская защита

АЛЕХИН — ИЛЬЯ

Буэнос-Айрес, октябрь, 1926

1. d2 — d4 d7 — d5
2. c2 — c4 c7 — c6
3. Kg1 — f3 Kg8 — f6
4. e2 — e3 e7 — e6

На 4...Cf5, согласно Боголюбову, очень сильно 5. cd cd 6. Kc3 e6 (если 6...Kc6, то 7. Фb3±) 7. Ke5.

5. Cf1 — d3 ...

Относительно дебюта см. партию № 40 (против Давидсона, Земмеринг, 1926).

5. ... Kb8 — d7
6. Kb1 — d2! Cf8 — d6
7. e3 — e4 d5 : e4
8. Kd2 : e4 Kf6 : e4
9. Cd3 : e4 Kd7 — f6

Лучше 9...0 — 0, так как белые при положении коня на d7 должны были бы всегда считаться с возможностью освобождения посредством e5 или c5.

10. Ce4 — c2 Фd8 — a5+

Выглядит вычурным, однако при правильном продолжении со стороны черных не так уже плохо.

11. Cc1 — d2 Фa5 — h5?

Но эта идея нездорова и в дальнейшем опровергается. Необходимо было продолжать 11...Cb4!, и получавшийся в этом случае размен слонов в связи с последующим упрощением позиции был бы весьма неприятен белым.

12. Фd1 — e2! 0 — 0
13. 0 — 0 — 0! ...

Уже грозит выигрыш фигуры посредством 14. h3 и 15. g4. Черные должны позаботиться о том, чтобы обеспечить отступление ферзю.

13. ... b7 — b5
14. g2 — g4! ...

Только таким способом можно использовать плохое положение черного ферзя.

14. ... Kf6 : g4
15. c4—c5 Cd6—c7
16. Лd1—g1 f7—f5

Очевидно, вынужденно.

17. Kf3—e5 ...

Конечно, не 17. h3 ввиду 17...Kh2!

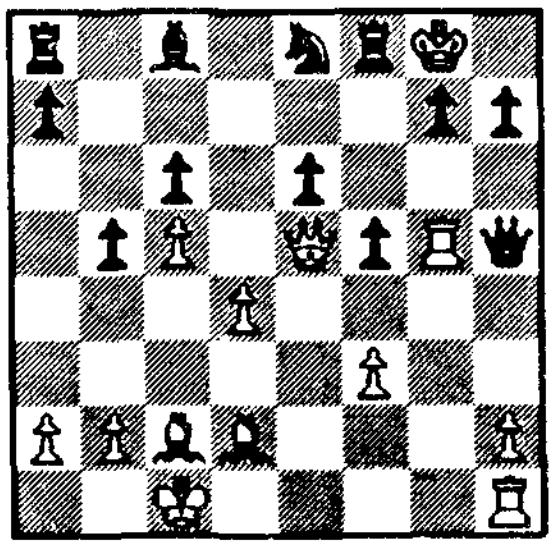
17. ... Kg4—f6

Ошибкою было бы 17...C : e5 18. de Kf6 из-за 19. Л : g7+!

18. f2—f3 Cc7 : e5
19. Фe2 : e5! ...

Значительно сильнее, чем 19. de, так как на 19...Ф : f3 белые теперь выиграли бы следующим способом: 20. Ch6 Лf7 21. Cd1! Фd5 22. Л : g7+ Л : g7 23. Ф : f6 Фd7 24. Лhg1!

19. ... Kf6—e8
20. Лg1—g5! ...



20. ... Фh5—f7

Жаль, что черные не избрали более сильного с виду продолжения 20...Ф : f3. На это я заготовил следующую комбинацию: 21. Лhg1 Лf7 22. C : f5 Л : f5 (или 22...Фd5 23. Лh5!) 23. Л : g7+ Kpf8 24. Л : h7 Л : e5 25. Ch6+ Kg7 26. Лh8+! Kpe7 27. Л : g7+ Фf7 28. de Ф : g7 29. C : g7 Kpf7 30. Cf6 Kpg6 31. h4, и белые выигрывают.

После хода черных в тексте конец значительно элементарнее.

21. Лg5 : f5 Фf7—c7
22. Лf5 : f8+ Kpg8 : f8
23. Фe5—h5 Ke8—f6
24. Фh5—h4 e6—e5

Отчаяние, так как пешку «h» нельзя защитить. На 24...Kpg8 последует 25. Cg5 и т. д.

25. Лh1—e1 e5 : d4
26. Cd2—f4 Фc7—a5
27. Cc2—b3 ...

Можно было выиграть еще другим способом: 27. Cd6+ Kpg8 28. Cb3+ Kph8 29. Лe8+!! K : e8 30. Фe7, однако ход в тексте проще.

Черные сдались.

№ 52. Сицилианская защита

АЛЕХИН—ПОРТЕЛА

Буэнос-Айрес, сентябрь, 1926

1. e2—e4 c7—c5
2. b2—b4 c5 : b4
3. d2—d4 ...

Это продолжение, пожалуй, дает больше шансов, чем обычное 3. a3, на что черные с успехом могут отвечать 3...d5! (Шпильман—Земиш, Мариенбад, 1925). Однако и в этой форме я считаю данный гамбит недостаточным. В этот раз я избрал его только для того, чтобы точнее исследовать за доской обоюдные шансы.

3. ... Kg8—f6
4. Cf1—d3 d7—d6

Возможно было также 4...g6, на что 5. e5 было бы, очевидно, ударом по воде.

5. f2—f4 ...

Также и на 5. Kf3 могло последовать 5...e5, так как белые, отыграв пешку, значительно отстали бы в развитии.

5. ... e7—e5!
6. Kg1—f3 ...

Белым уже приходится продолжать в гамбитном стиле, поскольку после 6. fe de вскрытие линий было бы выгодно лишь черным.

6. ... e5 : d4
7. 0—0 ...

После 7. K : d4 Kc6 черные стояли бы хорошо.

7. ... Kb8—c6
8. Фd1—e1! Cc8—g4

Начало смелого, обоюдоострого плана. Черные стремятся рокировать в длинную сторону, чтобы побудить противника посредством a2—a3 вскрыть линии на ферзевом фланге и таким образом добиться легко используемого (но только в эндшпиле!) пешечного преимущества. Однако до эндшпиля еще далеко! Проще было 8...Ce7, на что белые продолжают 9. Cb2 0—0 10. Kbd2, отыгрывая одну из пешек и получая некоторые шансы на атаку.

9. Kb1—d2 Фd8—c7
10. Cc1—b2 Cg4 : f3

Если сразу 10...0—0—0, то 11. K : d4, что после размена менее удобно ввиду 12...Фb6.

11. Kd2 : f3 0— 0 —0
12. Kpg1—h1 d6—d5!

Хорошо утилизируя слона. Правда, белые получают преимущество в центре, однако черные могли впоследствии оспаривать его посредством f7—f6!

Следующая фаза партии отличается большой сложностью.

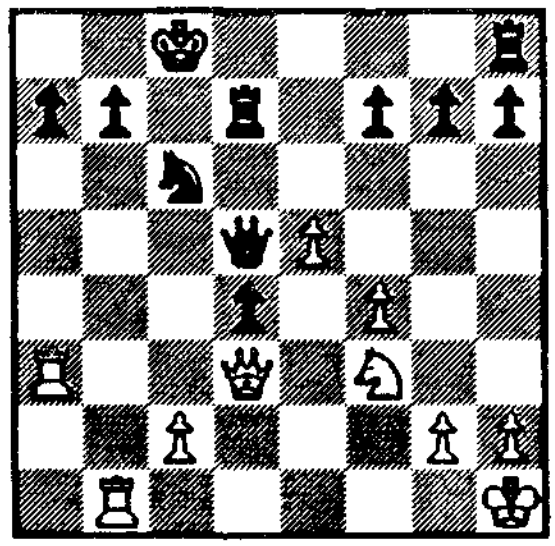
13. e4—e5 Kf6—e4
14. Cd3 : e4 ...

После 14. K : d4 K : d4 15. C : d4 Cc5 черные получали небольшое преимущество.

14. ... d5 : e4
15. Фe1 : e4 Cf8—c5
16. a2—a3 ...

Единственная возможность создать атаку. Недостаточно было 16. Фf5+ Фd7 17. e6 Фd5!

16. ... b4 : a3
17. Cb2 : a3 Cc5 : a3
18. Лa1 : a3 Фc7—d7
19. Лf1—b1 Фd7—d5
20. Фe4—d3 Лd8—d7



21. Kf3—g5! ...

Но не 21. Лb5 Фe6 22. f5 Фe7 с угрозой 23...a6. Теперь же белые угрожают как 22. Лb5, так и 22. Kg5—e4—d6+.

21. ... Лh8—e8!

Остроумная защита: на 22. Лb5 черные выигрывают посредством 22...K : e5! 23. fe (23. Фf1 Фc4!) 23...Л : e5. Также и против второй угрозы у них находится достаточная защита.

22. Kg5—e4 f7—f5!

Избегая неприятностей, получавшихся после 22...f6 23. Kd6+ Л : d6 24. ed Лe3 25. Ф : h7 Л : a3 26. Ф : g7 Ф : d6 27. Ф : b7+ Kpd8 28. Фa8+ Kpe7 29. Лb7+ Kpe6 30. Фc8+ Kpd5 31. Фf5+! Ke5 (31...Kpc4 32. Фb5+ с матом в 2 хода) 32. h3! Фe6 33. Фh5— в пользу белых.

23. Ke4—d2 ...

Явной ошибкой было бы сейчас 23. Kd6+ из-за 23...Л : d6 24. ed Лe3.

23. ... g7—g5
24. Kd2—c4! ...

Можно было играть и просто 24. Ф : f5 gf 25. Kdf3. Однако ход в тексте энергичнее.

24. ... g5 : f4?

Досадная ошибка, ведущая к немедленному проигрышу. Необходимо было 24...Kpb8, на что последовало бы 25. Лab3! gf 26. Лb5 Фe6 27. Kd6 Лee7 28. Фf3 Kd8 29. Ф : f4 с сильным давлением.

25. Лa3 : a7! Kc6 : e5

Отчаяние.

26. Kc4—b6+ Kpc8—d8
27. Kb6 : d5 Ke5 : d3
28. Лa7—a8×.

№ 53. Отказанный ферзевый гамбит

АЛЕХИН—ВИЛЬЕГАС

Буэнос-Айрес, август, 1926

1. Kg1—f3 e7—e6
2. c2—c4 d7—d5

На 2...Kf6 я сыграл бы сначала 3. Kc3.

3. d2—d4 Cf8—b4+

Это развитие королевского слона может быть рекомендовано только без хода d7—d5 (то есть при 1...Kf6 и 2...e6). Система, избранная в настоящей партии черными, очень быстро приводит к ослаблению черных полей.

4. Kb1—c3 c7—c5

Необходимо было предварительно 4...Kf6. Теперь черные уже не могут дальше нормально развиваться.

5. c4 : d5 Фd8 : d5

Или 5...ed 6. dc в пользу белых.

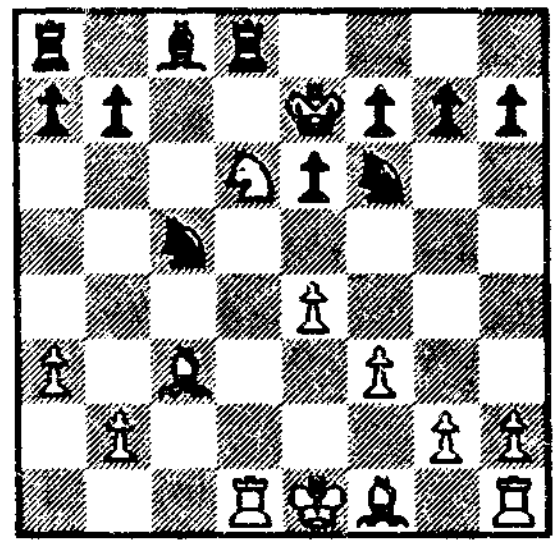
6. Cc1—d2 Фd5—d8
7. a2—a3 Cb4 : c3
8. Cd2 : c3 c5 : d4
9. Kf3 : d4 ...

Уже с угрозой 10. K : e6.

9. ... Kg8—f6
10. Kd4—b5! Фd8 : d1+

Немного лучше все же было 10...Kc6. После размена ферзей белые быстро получают выигранную позицию.

11. Лa1 : d1 Kb8—a6
12. Kb5—d6+ Kpe8—e7
13. e2—e4 Ka6—c5
14. f2—f3 Лh8—d8



15. b2—b4! ...

Важный ход, вынуждающий следующее отступление коня. В самом деле, если 15...Ka4, то 16. Ce5±, а если 15...Л : d6, то 16. Л : d6 Kp : d6 17. e5+! Kpd5 18. ef Ka4 19. fg Cd7 20. Cf6, затем Cd3, и белые выигрывают.

15. ... Kc5—d7
16. Cf1—e2 Kf6—e8

При всех других ходах белые выигрывают посредством 17. 0—0 с дальнейшим сдвоением ладей по линии «d».

17. Kd6 : e8 Лd8 : e8
18. Cc3 : g7 ...

Результатом этого пешечного размена является перевод слона на d6, где он сковывает всю игру черных.

18. ... Лe8—g8
19. Cg7—h6! Лg8 : g2
20. Ch6—f4 Лg2—g8

Иначе последует 21. Cg3.

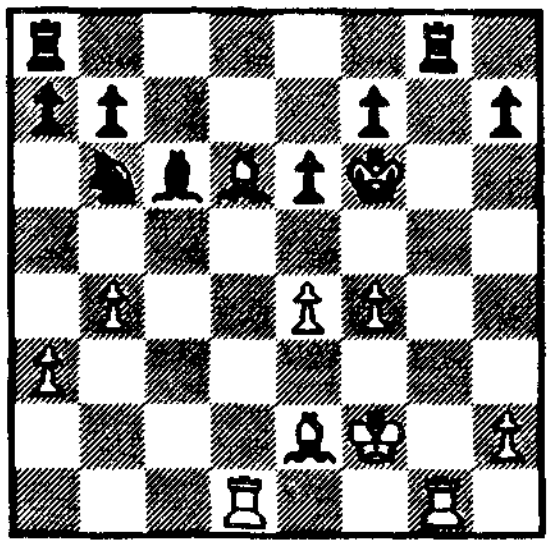
21. Cf4—d6+ Kpe7—f6

Или 21...Крe8 22. Крf2 и затем Лhg1.

22. f3—f4 Kd7—b6

Если 22...e5, то 23. fe+ К : e5 24. Лf1+ Крe6 25. Сc5 и белые выигрывают.

23. Крe1—f2 Cc8—d7
24. Лh1—g1 Cd7—c6



25. Се2—d3! ...

Угрожая простеньким матом — 26. e5×. Черные уже вынуждены отдать качество.

25. ... Лg8—g6
26. b4—b5! Cc6—e8
27. e4—e5+ Крf6—g7
28. Cd3 : g6 h7 : g6

Несколько дольше черные могли сопротивляться после 28...fg.

29. a3—a4! Ce8—d7

В случае 29...К : a4 белые выигрывали посредством 30. Се7 Кc3 31. Cf6+, затем Лd3 и т. д.

30. Cd6—e7 Kb6—d5
31. Се7—f6+ Крg7—f8
32. Лg1—g4 Kd5 : f6
33. e5 : f6 Cd7—e8

Белые объявили мат в 7 ходов:

34. Лg4—h4 Крf8—g8
35. Лd1—d3 Лa8—c8
36. Лd3—h3 Лc8—c2+
37. Крf2—e1 Лc2—e2+
38. Крe1 : e2 Ce8 : b5+
39. a4 : b5 ~
40. Лh4—h8×.

№ 54. Староиндийская защита

АЛЕХИН—ИБАНЬЕС

Буэнос-Айрес, октябрь, 1926

1. d2—d4 Kg8—f6
2. Kg1—f3 g7—g6
3. c2—c4 Cf8—g7
4. g2—g3 b7—b6

Вряд ли лучший способ ослабить давление белого слона по диагонали h1—a8, особенно принимая во внимание обычную при этой системе развития незащищенность слона b7. Следовало отдать предпочтение «английской» системе: 0—0, d6, Кc6, и если d4—d5, то Kb8, a5 и затем Kb8—a6—c5.

5. Cf1—g2 Cc8—b7
6. 0—0 0—0
7. Фd1—c2 ...

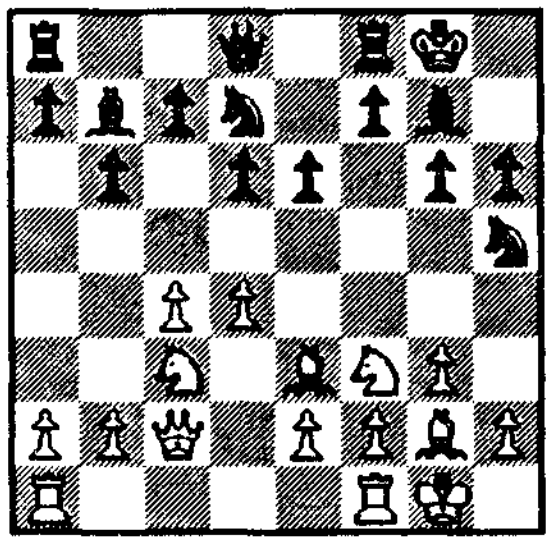
Не сразу 7. Кc3 ввиду 7...Ke4, что теперь невозможно из-за 8. Kg5.

7. ... d7—d6
8. Kb1—c3 Kb8—d7
9. Cc1—f4 Kf6—h5

Бесцельный выпад, однако разумный план черным уже трудно найти. Все же следовало предпринять что-нибудь для защиты слона b7 (9...Фc8 или 9...Лb8).

10. Cf4—g5 h7—h6
11. Cg5—e3 e7—e6

После этого партия проигрывается в несколько ходов. Необходимо было 11...Фc8.



12. Фc2—d2! ...

Решает, так как черные вынуждены без всякой компенсации отдать пешку.

12. ... g6—g5

Или 12...Крh7 13. Кg5+ hg 14. С : b7 Лab8 15. Сf3 и т. д.

13. h2—h4! g5 : h4

Если 13...g4, то 14. Kh2 с выигрышем пешки.

14. Кf3 : h4 Сb7 : g2
15. Крg1 : g2 Крg8—h7
16. Лf1—h1 Лf8—h8

На 16...f5 белые могли посредством 17. К : f5 Л : f5 18. g4 выиграть пешку или, что еще сильнее, предварительно сыграть 17. d5 (17...e5 18. К : f5 Л : f5 19. Фd3 с выигрышем).

17. Kh4—f3 Kh5—f6

Если 17...Кdf6, то 18. g4.

18. Се3 : h6.

Черные сдались.

Эта коротенькая партия отлично иллюстрирует опасности, связанные с системой двойного фианкетто.

№ 55. Испанская партия
КАРРАНСА — АЛЕХИН
Буэнос-Айрес, сентябрь, 1926

1. e2—e4 e7—e5
2. Кg1—f3 Кb8—c6
3. Сf1—b5 a7—a6
4. Сb5—a4 Кg8—f6
5. 0—0 d7—d6
6. d2—d4 Сc8—d7

Этот ход встречается очень редко. Обычно играют 6...b5, предоставляя белым выбор между уравнением путем 7. de или жертвой в варианте 7. Cb3 К : d4 8. К : d4 ed 9. c3!

7. Лf1—e1 ...

Как вскоре обнаружится, невыгодно. Лучше всего здесь 7. c3. Логически этот ход можно обосновать так. Посредством 6...Cd7 черные хотят заставить противника выяснить свою позицию в центре (d4 : e5), причем они избегают обоюдоострого варианта с жертвой пешки, получавшегося после немедленного 6...b5 (см. предыдущее примечание!). Ход в тексте пассивен и позволяет черным провести задуманную ими дебютную идею. Напротив, продолжая 7. c3, белые могут сохранить напряжение в центре, и черные в этом случае должны перейти к сложной маневренной игре (например, к кечкеметскому варианту).

7. ... b7—b5!
8. Са4—b3 ...

После 8. de de 9. Cb3 Cd6 (10. Cg5 h6) черные благодаря своей прочной позиции в центре получили бы хорошую партию. Все же белые должны были решиться на этот вариант, так как продолжение в тексте ведет к ухудшению их позиции.

8. ... Кc6 : d4
9. Кf3 : d4 e5 : d4
10. e4—e5 ...

Также и после 10. c3 dc 11. К : c3 Ce7 белые за потерянную пешку не получали достаточной компенсации. Этот вариант отличается от приведенного в первом примечании варианта с жертвой пешки тем, что ход Cd7 крайне полезен для защиты, между тем как Ле1 не является усилением атаки белых.

10. ... d6 : e5
11. Ле1 : e5+ Сf8—e7

Возможно было и 11...Ce6 12. С : e6 fe 13. Л : e6+ Крf7.

12. Фd1—e1 c7—c5

Вполне логично было 12...Крf8 с последующим Cd6 и c7—c5. Несмотря на потерю рокировки, черные таким способом

определенно закрепили бы свое преимущество. Слишком прямолинейный ход в тексте внезапно оживляет игру белых.

13. Cc1 – d2! ...

Понятно, не 13. Л : c5, так как после 13...0 – 0 черные получали решающее преимущество в развитии. Теперь же угроза 14. Ca5 причиняет черным немало хлопот.

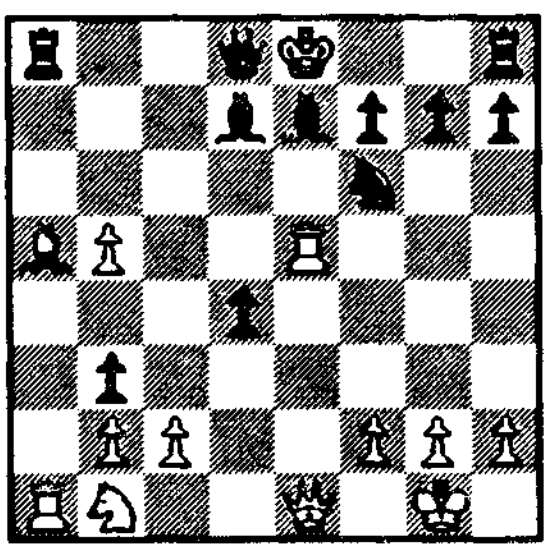
13. ... a6 – a5
14. a2 – a4 c5 – c4

Кроме этого обоюдоострого хода в распоряжении черных имелось еще продолжение b5 – b4, однако в этом случае после 15. Cg5 и 16. Kd2 пешечный перевес черных свелся бы почти к нулю. На ход в тексте белые должны были продолжать 15. Ca2! Kg4! 16. Ле2 (или 16. Ле4 Cf5 17. Ле2 Ce6) 16...Ce6 17. h3 (не 17. ab ввиду 17...Фb8!) 17...Kf6 18. ab 0 – 0 19. Ka3 C : a3 20. ba, и у белых очень неплохое положение.

15. a4 : b5 ...

Ошибочная жертва, энергично опровергаемая контржертвой черных.

15. ... c4 : b3
16. Cd2 : a5 ...



16. ... b3 : c2!
17. Ca5 : d8 Ла8 : a1
18. Ле5 : e7+ ...

Последний вздох!

18. ... Kpe8 : d8

Белые сдались.

№ 56. Испанская партия

НОЛЬМАН – АЛЕХИН

Буэнос-Айрес, сентябрь, 1926

1. e2 – e4 e7 – e5
2. Kg1 – f3 Kb8 – c6
3. Cf1 – b5 a7 – a6
4. Cb5 – a4 Kg8 – f6
5. 0 – 0 Cf8 – c5

Относительно этой недостаточно еще исследованной защиты см. две консультационные партии в первой главе (№ 5 и 6).

6. c2 – c3 ...

Также и 6. K : e5 K : e5 7. d4 K : e4 8. Лfe1 (или 8. Фe1) 8...Ce7! мало что дает белым. Ход в тексте связан с наибольшими шансами для них.

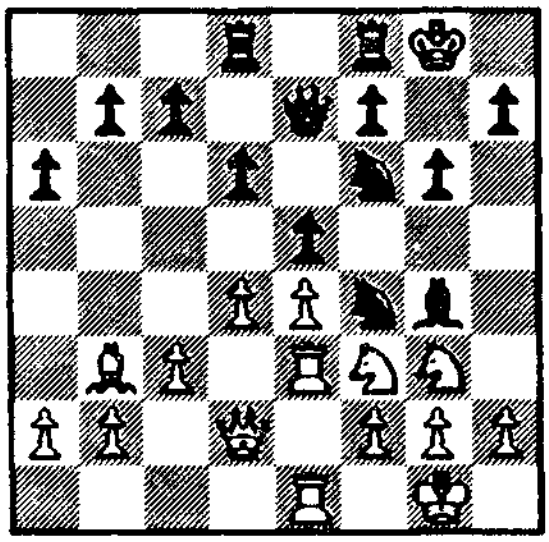
6. ... Cc5 – a7!
7. d2 – d3 ...

Последовательнее было 7. d4 K : e4 8. Фe2 f5 9. de, как играл против меня Ейтс в Гастингсе (1922). После хода в тексте черные без труда уравнивают игру.

7. ... d7 – d6
8. Cc1 – e3 0 – 0
9. Kb1 – d2 Kc6 – e7
10. Ce3 : a7 ...

Этот ход ослабляет поле f4, благодаря чему черные получают небольшое преимущество. Внимания заслуживало 10. Kh4, чтобы на 10...Cg4 продолжать 11. Фe1.

10. ... Ла8 : a7
11. d3 – d4 Ke7 – g6
12. Ca4 – b3 Фd8 – e7
13. Лf1 – e1 Ла7 – a8
14. Kd2 – f1 Kg6 – f4
15. Kf1 – g3 g7 – g6
16. Фd1 – d2 Cc8 – g4
17. Лe1 – e3 Ла8 – d8
18. Ла1 – e1 ...



18. ... Cg4 – c8

Черные своей последовательной стратегией добились явного позиционного преимущества. Здесь логичное продолжение заключалось в 18...c5 с целью либо добиться вскрытия линии «d», либо вынудить закрытие центра посредством d5. Вместо этого я начинаю стремиться к комбинации с жертвой, для проведения которой необходимо предварительно вызвать ход h3. Идею жертвы, однако, весьма трудно осуществить, и поэтому мой последний ход заслуживает осуждения.

19. Ле1 – d1! ...

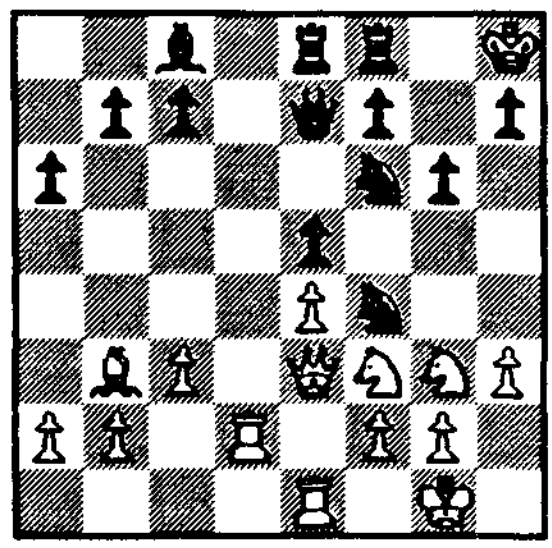
На 19. h3 была бы возможной жертва 19...С : h3.

19. ... Kf6 – g4
20. Ле3 – e1 Kpg8 – h8
21. h2 – h3 Kg4 – f6
22. Фd2 – e3 Лd8 – e8

Здесь уже жертва была неясна. Например: 22...С : h3 23. gh K : h3+ 24. Kpg2 Kg4 25. Фc1 Kh : f2 26. Лd2.

23. d4 : e5 d6 : e5
24. Лd1 – d2 ...

Осторожнее было 24. Kph2, на что черные продолжали бы 24...Лg8 с последующим K6h5. Ход в тексте дает черным возможность осуществить давно подготовлявшуюся ими жертву, которая тем не менее при правильной защите не должна была привести к выигрышу.



24. ... Cc8 : h3
25. g2 : h3 Kf4 : h3+
26. Kpg1 – f1 ...

Естественная, но не лучшая защита. Весьма любопытно, что ходом 26. Kpg2 с последующим прыжком ферзя на a7 партию еще можно было спасти. Например: 26. Kpg2 Kf4+ 27. Kpf1! Kg4 28. Фa7, и черным пришлось бы путем комбинации 28...Kh2+! 29. K : h2 Фh4 30. f3! Фh3+! 31. Kpg1 Ф : g3+ 32. Kpf1 Фh3+ обеспечить себе ничью. Попытки играть на выигрыш посредством 28...Лed8 или 28...Фf6 были бы весьма обоюдоострыми ввиду 29. Лed1 или 29. Фc5!

26. ... Kf6 – g4
27. Фe3 – d3 Фe7 – f6!
28. Cb3 – d1 Лe8 – d8
29. Фd3 – c2 Лd8 : d2
30. Фc2 : d2 Лf8 – d8
31. Фd2 – e2 Kg4 : f2

Черные, сохраняя атаку, восстановили материальное равенство.

32. Cd1 – c2 h7 – h5!
33. Kg3 – f5! ...

Единственный контршанс, иначе последует 33...h4.

33. ... g6 : f5
34. e4 : f5 e5 – e4!

Выигрывая темпы для занятия линии «g».

35. Сc2 : e4 Лd8 – g8
36. Сe4 – c2 Фf6 – c6

После этого белые могут вынудить размен ферзей и оказать еще длительное сопротивление. Проще поэтому было 36...Фg7. Например: 37. Фe5 f6 38. Фh2 Фg4 39. Лe3 Фc4+ с легким выигрышем.

37. Фe2 – e5+ f7 – f6
38. Фe5 – e6! Kf2 – g4

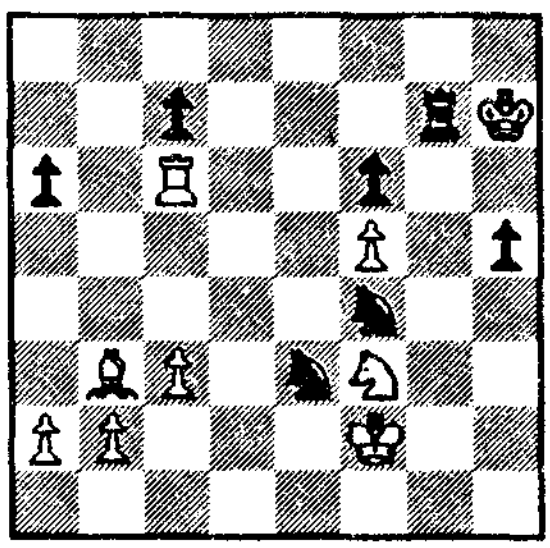
Разумеется, не 38...Ф : f3? ввиду 39. Ф : f6+ Лg7 40. Фh6+ с матом в 2 хода.

39. Фe6 : c6 b7 : c6

Белые теперь могут искать компенсации на ферзевом фланге, однако они опаздывают – пешка «h» обеспечивает черным победу.

40. Сc2 – b3 Лg8 – g7
41. Лe1 – e8+ Kph8 – h7
42. Лe8 – e6 Kh3 – f4!
43. Лe6 : c6 Kg4 – e3+
44. Kpf1 – f2 ...

Или 44. Kpe1 Лg2.



44. ... Ke3 : f5!
45. Kf3 – e1 ...

На 45. Л : f6 последует 45...Лg2+ с матом в 2 хода.

45. ... Kf5 – d6!
46. Kpf2 – f3 Kf4 – g6
47. Cb3 – c2 f6 – f5
48. Лc6 – c5 Kph7 – h6
49. Ke1 – g2 h5 – h4!

Проходная пешка стóит по меньшей мере фигуры.

50. Kg2 – e3 h4 – h3
51. Cc2 : f5 ...

Или 51. K : f5+ K : f5 52. C : f5 Kh4+ 53. Kpf2 K : f5 54. Л : f5 h2.

51. ... Kg6 – h4+.

Белые сдались.

№ 57. Северный гамбит

АЛЕХИН – МОЛИНА

Из сеанса одновременной игры на 8 досках с часами
Буэнос-Айрес, сентябрь, 1926

1. e2 – e4 e7 – e5
2. d2 – d4 e5 : d4
3. c2 – c3 d7 – d5
4. e4 : d5 Kg8 – f6!

Этот ход, рекомендованный, между прочим, в учебнике Ласкера, позволяет черным с легкостью добиться уравнения.

5. Kg1 – f3 ...

Если 5. c4, то 5...c6.

5. ... Kf6 : d5
6. Фd1 : d4 Kb8 – c6
7. Cf1 – b5 Cf8 – e7

Энергично и хорошо. Если теперь 8. Ф : g7, то 8...Cf6 9. Фh6 (g3) Фe7+, и после развития ферзевого слона и 0 – 0 – 0 черные добиваются преимущества.

8. 0 – 0 0 – 0
9. Cb5 : c6 b7 : c6

Игра белых далеко не проста: черный конь занимает сильную позицию, пункт d3 слаб и ферзевый фланг трудно развить. Поэтому необходимо предупредить хотя бы самое худшее.

10. Лf1 – e1 Cc8 – b7
11. Kb1 – a3 Лf8 – e8
12. Ka3 – c4 c6 – c5
13. Фd4 – d1 Фd8 – d7

Черные правильно сделали, отказавшись от размена свое-

го королевского слона на 11-м ходу; теперь то же самое они должны были предпринять в отношении ферзевого слона (например, 13...Лb8 14. Ka5 Ca8).

14. Kc4—a5 Фd7—b5
15. Ka5 : b7 Фb5 : b7
16. c3—c4 ...

Смелое решение: белые допускают вторжение коня на d3, рассчитав, что получающаяся при этом связка будет им выгодна. В противном случае белые без колебаний сыграли бы 16. Фc2 и затем развили бы слона.

16. ... Kd5—b4
17. Фd1—b3 Лa8—d8
18. Cc1—e3 Фb7—a6

С угрозой 19...Лd3, что сразу было бы бесцельно ввиду ответа 20. Фa4.

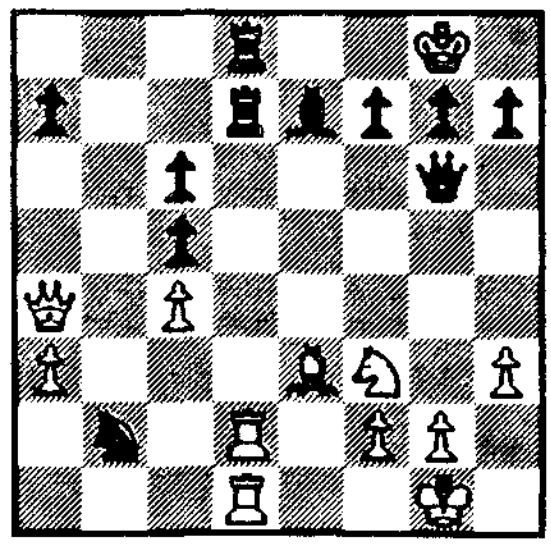
19. a2—a3! Kb4—d3

Если 19...Лd3?, то 20. ab.

20. Лe1—d1 Фa6—g6
21. Лd1—d2 Лd8—d7
22. Фb3—a4! c7—c6
23. Лa1—d1 Лe8—d8
24. h2—h3! ...

Белые провели начатый ими на 16-м ходу план и сейчас могли уже путем 24. Фc2 Cf6 25. Ke1 Ke5 26. Ф : g6 hg, размена ладей и затем Kd3 добиться выгодного для себя эндшпиля. Однако ход в тексте еще тоньше, так как даже в случае самого лучшего ответа — 24...h6 белые могли бы вынудить тот же вариант, да еще с некоторым усилением (именно fg вместо hg), между тем как весьма любопытная и на первый взгляд сильная контригра противника опровергается неожиданной жертвой.

24. ... Kd3 : b2



25. Фa4 : a7!! ...

Если сразу 25. Л : d7, то не 25...K : a4? 26. Л : d8+ Cf8 27. Ke5, а просто 25...Л : d7! Ход в тексте дает белым во всех вариантах решающее преимущество. Например:

I. 25...Л : d2 26. Л : d2 Л : d2 27. K : d2, и пешка «a» обеспечивает белым выигрыш;

II. 25...K : d1 (25...Kd3 26. Л : d3!) 26. Л : d7 K : e3 27. fe Л : d7 28. Ф : d7 Cf8 29. Ke5±;

III. 25...Cd6 26. Ф : d7! Л : d7 27. Л : b2 (угрожая 28. Ke5) 27...Фf6(e6) 28. Лbd2, и черные погибают из-за связки.

25. ... Лd7 : a7
26. Лd2 : d8+ Ce7—f8
27. Ce3 : c5 h7—h6
28. Лd8 : f8+ Kpg8—h7
29. Лd1—d8 Фg6—b1+
30. Kpg1—h2 Лa7—b7
31. Kf3—h4! ...

После этого мат в несколько ходов неотвратим. Например: 31...g5 32. Лh8+ Kpg7 33. Лdg8+ Kpf6 34. Л : h6+ Kpe5 35. Лe8+, и мат в 2 хода. Черные сдались.

№ 58. Английское начало

ГАБАРАЙН—АЛЕХИН

Монтевидео, ноябрь, 1926

1. c2—c4 e7—e5
2. Kg1—f3 Kb8—c6
3. Kb1—c3 Kg8—f6
4. e2—e4 ...

Как мы видим, Нимцович нашел учеников даже в Уругвае.

4. ... Cf8—b4
5. d2—d3 d7—d6
6. g2—g3 Cb4—c5
7. h2—h3 ...

В партии Нимцович—Мизес (Ганновер, 1926), как известно, последовало 7. Cg2 Kg4 8. 0—0 f5, что для черных выглядит неплохо. Только на следующем ходу вместо 9...h6?, приводящего к ослаблению белых полей на королевском фланге, они должны были просто рокировать. Ход в тексте предупреждает эту возможность.

7. ... Cc8—e6
8. Cf1—g2 h7—h6
9. a2—a3 a7—a5
10. Фd1—a4 ...

Выглядит вычурно и на самом деле оказывается потерей темпа. Следовало рокировать с весьма неплохой игрой.

10. ... 0—0
11. Kc3—e2 ...

Теперь 11. 0—0 уже сомнительно. Например: 11...Kh5! 12. Kph2 f5 (13. ef? C : f5 14. g4 C : d3).

11. ... Kf6—d7
12. g3—g4 Cc5—b6!

Надо уничтожить ферзевого слона белых, чтобы затем использовать слабость черных полей.

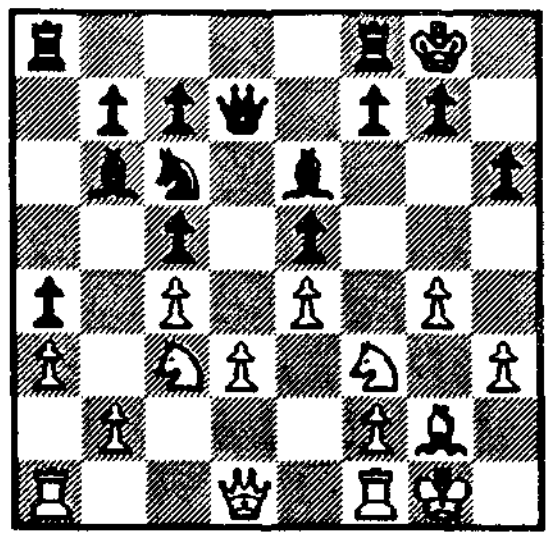
13. Cc1—e3 Kd7—c5
14. Фa4—d1 a5—a4
15. Ce3 : c5 d6 : c5

На 15...C : c5 могло последовать 16. Kc3, что теперь отражается ответом 16...Ca5.

16. 0—0 Фd8—d7!

Угрожая 17...Лfd8 и косвенно защищая в случае 17. Kc3 пешку a4.

17. Ke2—c3 ...



17. ... h6—h5!
18. Kf3—g5 ...

После этого хода давление черных по открытой линии «f» становится весьма грозным, однако и 18. Kh2 Kd4 вело к мало привлекательной для белых игре.

18. ... h5 : g4
19. Kg5 : e6 f7 : e6!
20. Фd1 : g4 Лf8—f4
21. Фg4—g5 Kc6—d4!

После 21...Ф : d3 атака переходила к белым. Например: 22. Лad1 Ф : c4 23. Лd7 Лf7 24. Л : f7 Kp : f7 25. f4 Kpg8 26. f5! и т. д.

22. Лa1—d1 ...

Если 22. Ф : e5, то сначала 22...Лaf8 с угрозой 23...Kf3+ или 23...Лf3.

22. ... Лa8—f8
23. h3—h4 Фd7—f7
24. h4—h5 c7—c6

Лучше, чем 24...Л : f2 25. h6!

25. h5—h6 Cb6—d8!
26. Фg5 : g7+ ...

На 26. Ф : e5 выигрывало 26...Лg4.

26. ... Фf7 : g7
27. h6 : g7 Kpg8 : g7
28. f2—f3 ...

Достигнутый с таким трудом размен ферзей не принес белым облегчения. Ход в тексте ввиду угрозы 28...Лg4—единственный.

28. ... Cd8—h4!

Не выпуская короля.

29. Лd1 – d2 Лf4 – f6
30. Кc3 : a4 ...

Наконец-то белые забрали эту пешку, однако это уже акт отчаяния в сознании того, что удовлетворительной защиты нет.

30. ... Ch4 – g5
31. f3 – f4 ...

Или 31. Лdd1 Ce3+ 32. Kph2 Лh8+ 33. Ch3 Лfh6.

31. ... Cg5 : f4
32. Лf1 : f4 e5 : f4
33. Ka4 : c5 f4 – f3
34. Cg2 – h3 Лf8 – h8!
35. Ch3 – f1 Лf6 – g6+
36. Kpg1 – f2 Лh8 – h2+
37. Kpf2 – e3 Kd4 – c2+.

Белые сдались.

Глава VII

ПАРТИИ С ЭЙВЕ И КЕЧКЕМЕТСКИЙ ТУРНИР 1927 ГОДА

После четырехмесячного пребывания в Южной Америке я возвратился в декабре 1926 года в Европу и уже через неделю после этого вступил в состязание с Эйве. Встреча эта была предрешена еще за год перед тем. Речь шла лишь о десяти тренировочных партиях, так как на формальный матч я соглашался лишь при том условии, чтобы победителем считался набравший первым определенное количество очков. Мне пришлось впервые играть с новым контролем времени: $2^1/_2$ часа на 40 ходов. Этот счет представляется мне вполне подходящим для серьезных состязаний, но в то время он был еще для меня непривычен, вследствие чего я много раз страдал от цейтнота. Во время состязания я получил телеграмму, принципиально ставившую мой матч с Капабланкой под вопрос, так как нью-йоркский комитет постановил, что первым кандидатом на мировое первенство должен быть тот, кто займет по меньшей мере 2-е место в предстоящем нью-йоркском турнире. Чтобы уладить этот вопрос, мне пришлось прервать партии с Эйве и съездить в Париж, что, конечно, неблагоприятно отозвалось на моей игре. Результат (+3 – 2 = 5, в мою пользу) в общем можно признать заслуженным обеими сторонами. Эйве играл гораздо увереннее, чем я, но в тактическом отношении я оказался сильнее. Однако мне не раз случалось делать ошибки из-за цейтнота. Так, например, в 1, 7 и 9-й партиях я, безусловно, стоял на выигрыш, а между тем во всех этих трех партиях набрал только 1 очко!

Подробный отчет о шестерном нью-йоркском турнире 1927 года можно найти в обработанном мною турнирном сборнике. Я был в плохой форме и все еще не мог привыкнуть к новому контролю времени ($2^1/_2$ часа на 40 ходов). По этой причине я переложил центр тяжести на свою технику

и только в конце турнира дал несколько комбинационных партий.

Само собой понятно, что ни своим состязанием с Эйве, ни нью-йоркским выступлением 1927 года я не был удовлетворен. Матч с Капабланкой был делом решенным и должен был скоро начаться. Плодотворна ли была моя многолетняя работа над усовершенствованием своего стиля? Принял ли он окончательную форму, хорошо ли я усвоил все вынесенное мною из опыта, правильны ли были все мои выводы? Мне необходимо было проверить, прочно ли я закрепил все усвоенное раньше шаг за шагом. И потому я охотно принял приглашение на кечкеметский турнир, хотя до отъезда моего в Буэнос-Айрес оставалось всего лишь шесть недель. И я вскоре убедился, что играю вполне уверенно и с такой же ясностью и легкостью, как это было в Баден-Бадене. При этом со второй половины турнира художественный интерес отошел для меня на задний план, и единственной, чисто спортивной задачей было удержать достигнутый перевес до конца.

№ 59. Защита Нимцовича
ЭЙВЕ – АЛЕХИН
2-я партия матча
Амстердам, декабрь, 1926

1.	d2 – d4	Kg8 – f6
2.	c2 – c4	e7 – e6
3.	Kb1 – c3	Cf8 – b4
4.	Kg1 – f3	...

Этот нейтральный ход, пользовавшийся последние годы особенным сочувствием Боголюбова (смотри его книгу «1. d2 – d4»), сейчас все более отходит на задний план. В переоценке его более всего повинен Нимцович, которому за черных удалось в этом варианте добиться хороших практических успехов. В настоящее время наиболее модны продолжения 4. Фb3 (на мой взгляд, самое энергичное) и ход Рубинштейна 4. e3, после которого, впрочем, черные могут с удобством развиваться так: 4...c5 5. Kge2 (основная идея Рубинштейна!) 5...cd 6. ed d5 7. a3 C : c3+ 8. K : c3 dc 9. C : c4 0 – 0 10. 0 – 0 Kc6 11. Ce3 b6 с равной игрой.

Также и при других ходах черные почти не будут испытывать дебютных затруднений. Например: 4. Фc2 d5! или 4. Cg5 h6 5. C : f6 C : c3+ 6. bc Ф : f6 7. e4 e5! *

4.	...	b7 – b6
5.	g2 – g3	Cc8 – b7
6.	Cf1 – g2	0 – 0
7.	0 – 0	...

Черные могут не торопиться с разменом на c3. С другой стороны, белые, по-видимому, не боятся получить сдвоенную пешку. На 7. Фc2, впрочем, черные собирались продолжать 7...C : c3+ 8. Ф : c3 Ce4! с контригрой.

---

* В партии Тимман – Корчной (Тилбург, 1985) черные продолжали 4...c5 5.g3 b6 6.Cg2 Cb7 7.d5 ed 8.Kh4 Ke4 9.C : e4 C : c3+ 10.bc de 11.Фd6 Фf6 12.Ф : f6 gf 13.Kf5 Kc6 14.Kd6+ Kpe7 15.Cf4 Ka5 16.f3 Ca6 17.fe K : c4 с острой игрой.

7. ... Cb4 : c3
8. b2 : c3 d7 – d6

Неточность, в результате которой противник с выгодой для себя добивается инициативы. Возможность ответа 9. d5 необходимо было принять во внимание, и для этой цели продолжения 8...Фc8, 8...Лe8 или даже 8...Ce4 были достаточно хороши. Только после этого черным следовало заняться использованием пешечных слабостей противника.

9. d4 – d5! ...

Стратегически единственная возможность реализовать силу двух слонов. Пешка жертвуется лишь временно.

9. ... e6 : d5

Или 9...e5 10. Kh4 Kbd7 11. e4 с дальнейшим при случае f2 – f4 – в пользу белых.

10. Kf3 – h4 Kf6 – e4

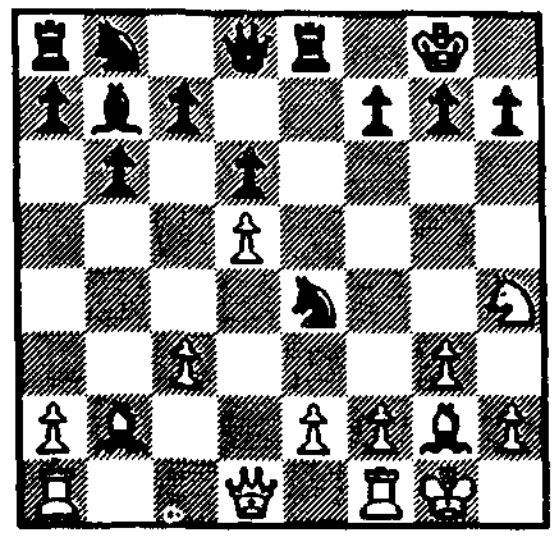
Начало трудной защиты. Не проходила попытка удержать пешку. Например: 10...c6 11. cd K : d5 (11...cd 12. c4) 12. c4 Kb4 (12...Ke7 13. Ca3 Kc8 14. Kf5) 13. a3 Ka6 14. Cb2 с решающей игрой белых фигур.

11. c4 : d5 Лf8 – e8

Но не 11...K : c3 ввиду 12. Фd3 Ka4 13. Ce4! h6 14. Фd4 Kc5 15. Kf5 f6 16. Cc2 с решающей атакой у белых.

12. Cc1 – b2 ...

Мне кажется, что Эйве вряд ли прав, осуждая в сборнике партий матча как этот, так и следующий ход белых. Во всяком случае, предлагаемая им жертва пешки 12. Фd3 Kc5 13. Фc2 b5 14. c4 после 14...bc 15. Cb2 Kbd7 16. Kf5 f6 крайне неясна.



12. ... b6 – b5!

Необходимы уже такие крайние меры, чтобы хоть отчасти сохранить равновесие! Грозило 13. c4, после чего белые фигуры получали решающую активность. Ошибочно было бы 12...Фg5 (с намерением 13...Фd2) ввиду ответа 13. Фa4!

13. a2 – a4 ...

Логично и хорошо. На вычурное, впоследствии рекомендованное Эйве, 13. Фd4 черные имели выбор между: 1) задуманной ими с целью захвата важного пункта c4 жертвой пешки 13...c5 14. dc K : c6 15. Фd3 Ke5 16. Ф : b5 Фb6! 17. a4 Cc6 и 2) обоюдоострым, но далеко не безнадежным вариантом 13...Фf6 14. f3 Ф : d4+ 15. cd Kd2 16. Лf2! Kc4 17. e4 Kd7.

13. ... Фd8 – g5!

Устраняя важную пешку d5, – правда, за счет дальнейшей задержки развития ферзевого фланга.

14. a4 : b5 Фg5 : d5
15. Фd1 – a4 ...

Белые переоценивают свои шансы, они должны были менять ферзей. Эндшпиль сложился бы для них весьма благоприятно, хотя у черных оставались достаточные возможности защиты. Например: 15. Ф : d5 C : d5 16. Лa4! Kf6

17. e3 С : g2 18. Кр : g2 Kbd7 19. Лfa1 Леb8 20. c4 Лb7 21. Cd4 Kb6 22. Лb4 Kfd7 23. Kf5 (наконец-то!) 23...g6 24. Ke7+ Kpf8 25. Kc6 Kc5, и худшее уже позади. Также и после 15. c4 (вместо 15. Ф : d5) 15...Ф : d1 (принятие жертвы пешки было бы самоубийством) 16. Лf : d1 a6! черные преодолевали все затруднения. После хода в тексте, рассчитанного главным образом на весьма прозрачную ловушку, белые постепенно вынуждаются к отступлению.

15. ... Kb8—d7

Ошибкой было бы 15...Фd2 ввиду 16. b6 Cc6 17. b7!, и белые выигрывают.

16. c3—c4 Фd5—d2!

Начало контратаки.

17. Фa4—a2 ...

В данных обстоятельствах — наилучшее. Например, на 17. Лa2, конечно, последовало бы 17...Kb6∓.

17. ... a7—a6!

Вынуждая переход в выгодный эндшпиль, так как сейчас жертва пешки 18. b6 после 18...K : b6 19. Kf5 Фg5! 20. K : g7 Ле7 21. Ch3 Cc8 еще более определенно давала преимущество черным. Ошибкой было бы вместо хода в тексте сыграть 17...Ф : e2 из-за 18. Kf5±.

18. Cb2—c1 Фd2 : a2

19. Лa1 : a2 a6 : b5

20. Лa2—b2 ...

Немного лучше было 20. Л : a8 С : a8 21. cb Kc3∓.

20. ... Лa8—b8!

Выигрывая пешку, так как против угроз 21...bc и 21...Kc3 нет защиты.

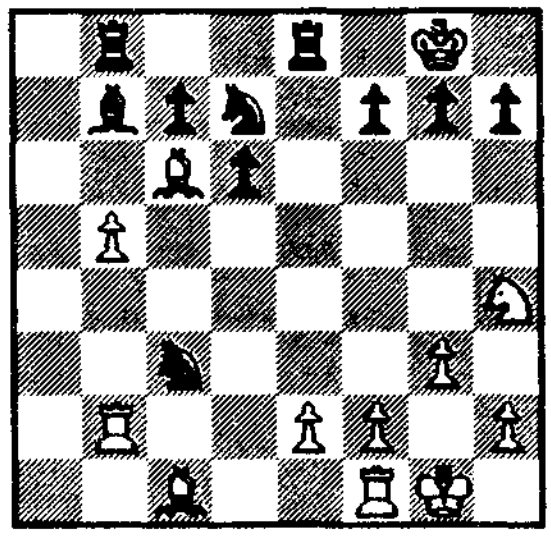
21. c4 : b5 ...

Или 21. Л : b5 Ca6 22. Л : b8 K : b8 и т. д.

21. ... Ke4—c3

22. Cg2—c6! ...

Остроумная попытка спасения (22...С : c6 23. bc Л : b2? 24. cd).



22. ... Ле8 : e2!

Только теперь черные обеспечивают себе материальное преимущество. Соль комбинации заключается, очевидно, в 23. С : d7 Л : b2 24. С : b2 Ke2×.

23. Лb2—b3 ...

Немногим лучше было 23. Cd2 Ka4 24. Лa2 Kdc5.

23. ... Cb7 : c6

24. Лb3 : c3 Cc6 : b5

25. Лc3 : c7 Kd7—e5

Использовать полученное материальное преимущество не так-то просто. Возможно было также 25...h6, что предупреждало как 26. Kf5 (ввиду 26...Ле5), так и 26. Cf4 (из-за 26...g5).

26. Kh4—f5? ...

Промах, после которого положение белых становится безнадежным. Естественно было 26. Cf4 с примерно таким продолжением: 26...h6 27. С : e5 (27. Лb1 Kd3∓) 27...Л : e5 28. Лb1 Лbe8 29. Kf3 Лd5, и черные реализовали бы лишнюю пешку, — правда, не без борьбы.

26. ... Ke5—f3+
27. Kpg1—g2 ...

Или 27. Kph1 Ле5!

27. ... Kf3—e1+
28. Kpg2—h3 ...

Если 28. Kpg1, то все равно 28...Ле5.

28. ... Ле2—e5
29. Лf1—h1 ...

Нельзя 29. Лg1 из-за 29...Kf3. Относительно лучше всего было 29. Л : e1 Л : e1 30. K : d6, после чего реализация преимущества черных была бы еще сопряжена с некоторыми затруднениями.

29. ... Ke1—d3
30. Kf5—e7+ Kpg8—f8
31. Cc1—a3 ...

Последние судороги.

31. ... Kd3 : f2+
32. Kph3—g2 Kf2 : h1
33. Ca3 : d6 Ле5—e6
34. Cd6—c5 ...

Или 34. Kc6+ Л : d6 35. K : b8 Лd1.

34. ... Лb8—e8
35. Ke7—f5+ Kpf8—g8
36. Kf5—e7+ ...

На 36. Kd6 последует 36...Cd3 37. Kp : h1 Ле1+ 38. Kpg2 Л8e2+ 39. Kph3 h6 40. Л : f7 Лc2 41. Cf2 Ле6.

36. ... Kpg8—h8
37. Kpg2 : h1 Cb5—d3
38. Kph1—g2 h7—h6
39. Kpg2—f3 Kph8—h7
40. h2—h4 h6—h5!

Белые сдались.

№ 60. Староиндийская защита
АЛЕХИН—ЭЙВЕ
3-я партия матча
Амстердам, декабрь, 1926

1. d2—d4 Kg8—f6
2. c2—c4 g7—g6
3. Kb1—c3 ...

Белые охотно идут на вариант Грюнфельда (3...d5), который, как впоследствии признал сам его изобретатель, надо оценить как антипозиционный. Пожалуй, еще точнее, чем ход в тексте, 3. f3, как, например, играл Нимцович против Тартаковера в Карлсбаде (1929) и затем я в двух матчевых партиях с Боголюбовым.

3. ... Cf8—g7
4. e2—e4 0—0
5. Cc1—e3 ...

К острым, но в связи с контрвозможностями f7—f6, d7—d6 и, наконец, c7—c5 не безвыгодным для черных вариантам вело 5. e5 Ke8.

5. ... d7—d6
6. f2—f3 e7—e5

Все построение белых было бы никчемным, если бы черные могли таким простым способом разрешить проблему центра. Однако это, на мой взгляд, далеко не так. Белые, к сожалению, не находят правильного ответа, который заключался в 7. Kge2! Если теперь 7...Kc6 или 7...Ce6, то белые продолжают 8. d5, выигрывая по сравнению с продолжением в тексте два темпа; если же 7...ed 8. K : d4 Kc6, то белые играют просто 9. Ce2 с последующим Фd2 и, в зависимости от обстоятельств, 0—0 или 0—0—0 с явным выигрышем пространства; если, наконец, 7...Ле8, то 8. Фd2, и черные должны решиться как-нибудь выяснить положение в центре. Так или иначе, весь этот вариант, по моему мнению, должен дать преимущество белым, он, однако, требует от них весьма

точного расчета всех тактических тонкостей.

7. d4 – d5 ...

Наоборот, это продолжение ведет к равной игре. Перспективы белых на атаку уравновешиваются подрывными возможностями противника.

7. ... c7 – c6
8. Фd1 – d2 c6 : d5
9. c4 : d5 Kf6 – e8!

Подготавливая атаку центра и предупреждая самыми простыми средствами вскрытие линии «h» (10. h4 f5 11. h5 f4 и затем g5).

10. 0 – 0 – 0 f7 – f5
11 Крc1 – b1 ...

Ясно, что король не сможет долго оставаться на открытой линии, и, наоборот, пока еще совершенно неясно, каким образом будут мобилизованы обе еще не развитые легкие фигуры.

11. ... Kb8 – d7

Предоставляя белым желанную возможность посредством материальных жертв оживить игру. Больше шансов давало продолжение 11...a6 12. Cd3 b5 13. Kge2 f4 14. Cf2 Kb8 – d7 – b6.

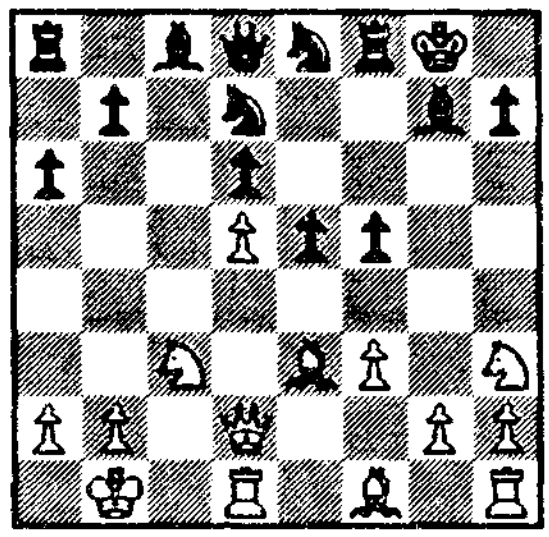
12. Kg1 – h3! ...

Ничему прямо не угрожая, но предупреждая 12...Kdf6, на что перевес давало бы 13. Kg5! Одновременно обезвреживается и ответ 12...Kb6 ввиду 13. Kg5 f4 14. C : b6 Ф : g5 15. Cf2 Cd7 16. Лc1 (16...Kc7 17. g4 или 16...a6 17. Cb6±). Черным поэтому приходится делать выжидательный ход.

12. ... a7 – a6

Следует серия пестрых картин, быстро сменяющихся как в калейдоскопе.

13. e4 : f5! g6 : f5



14. g2 – g4! ...

Завоевывая, во-первых, поле g5 для коня, во-вторых, диагональ b1 – h7, в-третьих, что важнее всего, уверенность, что в предстоящей борьбе удастся овладеть дальнейшими узловыми пунктами. Все это вместе взятое – не малая цена за одну пешку.

14. ... f5 : g4

После 14...f4 15. Cf2 с последующим занятием пункта e4 белые стали бы хозяевами положения.

15. Kf3 – g5 ...

Логическое завершение предыдущего маневра.

15. ... Kd7 – f6
16. Cf1 – d3 Фd8 – e7

На 16...gf я продолжал бы атаку посредством 17. Лdf1; если, например, 17...h6, то 18. Ke6 C : e6 19. de Kg4 20. Kd5 с решающими угрозами. На другие ходы белые забирают пешку f3 ладьей (17...Cg4 18. h3!) и затем форсируют игру по одной из открытых линий.

17. f3 – f4 ...

И здесь весьма заслуживали внимания ходы 17. Лdf1 или 17. Лhg1. Однако связанные с ходом в тексте возможности – вскрытие линии «e» или продвижение f4 – f5 с последующим Ke6 – были не менее соблазнительны.

17. ... e5—e4!

Этой контржертвой черные обеспечивают себе контршансы по диагонали h8—a1, а кроме того, вынуждая размен нескольких легких фигур, ослабляют давление на позицию своего короля. Тем не менее белые при восстановившемся материальном равновесии сохраняют многообещающую позицию.

18. Kg5 : e4 ...

Взятие именно этим конем является некоторой непоследовательностью, в результате которой белые теряют часть своего преимущества. Следовало продолжать в гамбитном стиле: 18. Kc : e4 h6 (18...K : e4 19. C : e4! h6 20. Ke6) 19. Ke6 C : e6 20. de Ф : e6 21. Kg3 с угрозой 22. f5. При этом продолжении черные вряд ли устояли бы долго.

18. ... Kf6 : e4

19. Kc3 : e4 ...

Теперь взятие 19. C : e4 просто опровергалось посредством 19...C : c3.

19. ... Cc8—f5

20. Ke4—g3 ...

Блокируя пешку g4, чтобы возможно быстрее (после h3) использовать линию «h». В случае 20. Kg5 черные защитили бы пункт e6 посредством 20...Kc7.

20. ... Cf5 : d3

21. Фd2 : d3 Фe7—f6

Тонкий маневр, весьма характерный для стиля Эйве. Черные провоцируют ответ Лd2, с тем чтобы после 23. h3 gh 24. Л : h3 воспользоваться незащищенностью 1-й горизонтали. Правда, многого это тоже не дает.

22. Лd1—d2 Фf6—f7

Ввиду угрозы 23. Kh5.

23. h2—h3 g4 : h3

24. Лh1 : h3 ...

Не 24. Лdh2 из-за 24...Фg6!

24. ... Фf7—g6

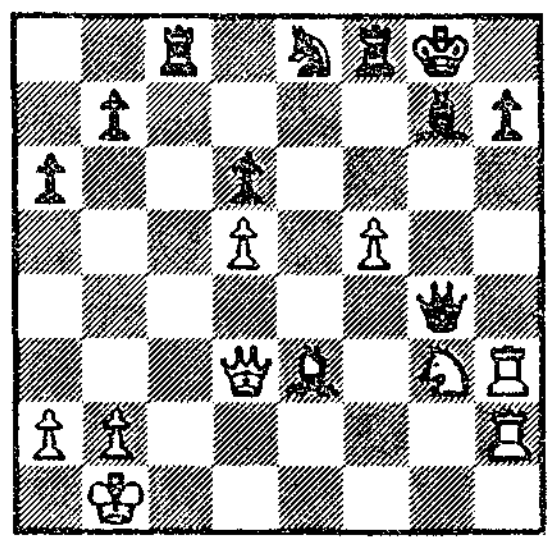
25. f4—f5 ...

Почти уже достигнув цели, белые снова спотыкаются и теперь уже действительно ставят свою победу под сомнение. После 25. Ke4! у черных едва ли нашлась бы удовлетворительная защита. На 25...Kf6 следует просто 26. K : d6 Лad8 27. Cc5, а на другие ходы белые продолжают 26. Лg3 или 26. Лdh2.

25. ... Фg6—g4

26. Лd2—h2 Лa8—c8!

На естественный защитительный ход 26...Kf6 белые с выгодой ответили бы 27. Cc1! с угрозой 28. Лh4. Напротив, занятием открытой линии черные создают новые угрозы. Следующий маневр белых вынуждает ответ противника, но и сам является вынужденным.



27. f5—f6! ...

Освобождающая жертва, основная идея которой ясно видна из следующего варианта: 27...K : f6 28. Kf5 Фc4! 29. Ke7+ Kpf7 30. Фf5!! Kp : e7 31. Фe6+ Kpd8 32. Cb6+ Лc7 33. Лc3 Фf1+ 34. Kpc2, и белые выигрывают.

27. ... Лf8 : f6!
28. Фd3 : h7+ Крg8 – f8
29. Лh2 – h1 ...

Необходимый защитительный ход. В получившемся крайне обостренном положении черные должны остерегаться некоторых ложных путей. Так, например, сильный на взгляд атакующий ход 29...Фb4 опровергается просто – 30. a3!, поскольку 30...Лf1+? не проходит только потому, что ладья берется с шахом. Также и продолжение 29...Лf3 потерпело бы крушение ввиду 30. Ch6! Л : g3 31. Л : g3 и далее Фf5+. Поэтому черные подчиняются неизбежному и предлагают размен ферзей.

29. ... Фg4 – g6+

Они все же сделали бы несколько лучше, сыграв предварительно 29...Лc7. Правда, и в этом случае их положение оставалось недостаточно прочным. Например: 30. Ke4 Фg6 31. Cd4! Ф : h7 32. Л : h7 Лf5 (чуточку лучше 32...Лg6) 33. С : g7+ К : g7 34. Лh8+ Крe7 35. Лg1 Лf7 36. Лe1 Крd7 37. Лh7! с неотразимой двойной угрозой – 38. Kg5 и 38. Лh : g7+! После хода в тексте задача белых еще более облегчается.

30. Фh7 : g6 Лf6 : g6
31. Kh3 – f5 ...

Угрожая просто 32. К : g7. Если теперь 31...Лc7, то 32. Cd4 С : d4 33. К : d4 и черные совершенно беспомощны.

31. ... Cg7 – e5
32. Лh3 – f3! Ke8 – f6

Также и после 32...Лf6 белые выигрывают шутя: 33. Cg5 Лf7 34. Ce7+ Л : e7 (34...Крg8 35. Kh6+) 35. К : d6+.

33. Лh1 – h8+ Лg6 – g8
34. Лh8 : g8+ Крf8 : g8

Или 34...К : g8 35. К : d6+.

35. Kf5 – e7+.

Черные сдались.

Несмотря на обоюдные небольшие упущения, хорошая, богатая тонкостями партия.

№ 61. Голландская защита
ЭЙВЕ – АЛЕХИН
10-я партия матча
Амстердам, январь, 1927

1. Kg1 – f3 e7 – e6
2. c2 – c4 f7 – f5

Как правило, голландское пешечное построение выгодно избирать только после хода Kf3, так как иначе белые могут с выгодой развить королевского коня через h3 на f4.

3. g2 – g3 Kb8 – c6

Чтобы заставить противника еще до рокировки двинуть пешку «d». Этим маневром черные получают возможность разменять обычно в этом варианте малоактивного королевского слона.

4. d2 – d4 ...

Иначе последует e6 – e5.

4. ... Cf8 – b4+
5. Cc1 – d2 Cb4 : d2+
6. Фd1 : d2 ...

В решающей партии гастингского турнира 1922 года Боголюбов в аналогичном положении сыграл против меня 6. К : d2. Ход в тексте значительно лучше.

6. ... d7 – d6
7. Kb1 – c3 Kg8 – f6
8. Cf1 – g2 0 – 0
9. Лa1 – d1 Kc6 – e7
10. 0 – 0 Ke7 – g6
11. Фd2 – c2 ...

С намерением сыграть 12. e4. Черные должны были сразу

ответить 11...f4!, чтобы не допустить вскрытия линии «е»; после 12. e3 (или e4) fe 13. fe Фe7 14. e4 Cd7 они получали удовлетворительную игру. Вместо этого они упорно стремятся осуществить недостаточно продуманный план, а именно: возможно скорее открыть слону диагональ c8—h3. Им приходится при этом отдать поле d5, благодаря чему противник как минимум получает инициативу.

11. ... c7—c6
12. e2—e4 Фd8—a5

Предупреждая 13. e5.

13. e4 : f5 e6 : f5
14. d4—d5 c6 : d5

Вынужденно, так как на 14...c5 последует 15. Kg5 и затем Ke6 с явным преимуществом у белых. Продолжение в тексте, по крайней мере, оставляет возможность для осложнений.

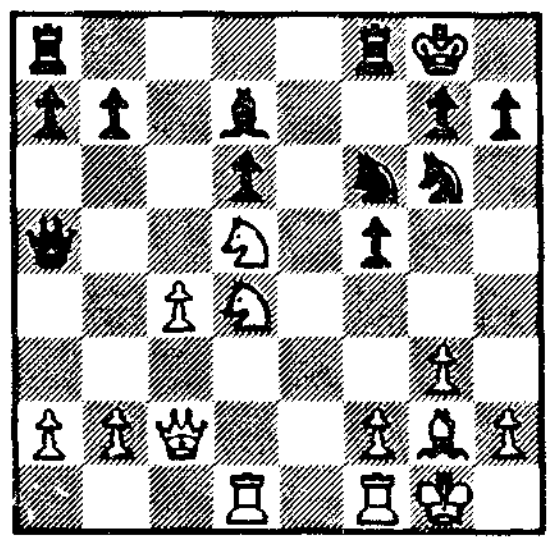
15. Kc3 : d5 ...

Сильнее, чем 15. cd, на что черные располагали ответом 15...f4!

15. ... Cc8—d7
16. Kf3—d4 ...

Белые благоразумно отказываются от варианта 16. Kg5 h6 17. K : f6+ Л : f6 18. Cd5+ Kph8 19. Kf7+ Kph7 20. C : b7 Лb8 21. K : d6, так как черные после этого получали посредством 21...Фc7! (но не 21...Л : d6 22. Л : d6 Л : b7 23. Лfd1±) две легкие фигуры за ладью и две пешки, что в данном случае выгодно, поскольку диагональ a8—h1 представила бы для них хороший объект для атаки.

Проще, чем ход в тексте, 16. K : f6+ Л : f6 17. c5! с весьма трудной защитой для черных. Обладая открытой для ферзя диагональю a2—g8, белые могли бы в связи с Kg5 угрожать очень опасными атаками. Черным, по-видимому, пришлось бы ответить 17...Cb5, так как 17...Лc8 18. Kg5 привело бы к печальным для них последствиям.



16. ... f5—f4!

В данных обстоятельствах наилучший ход. Белые могли теперь выиграть пешку: 17. K : f6+ Л : f6 18. C : b7, однако после 18...Лaf8 19. Cd5+ (чтобы отрезать неприятельского ферзя от королевского фланга) 19...Kph8 20. f3 fg 21. hg Ke5 они подверглись бы весьма опасной атаке.

17. Лd1—e1 ...

Любопытно, что именно этот ход, с виду вполне естественный и очень сильный, на самом деле совершенно портит прекрасное положение белых. Следовало играть 17. Kf5!, что вынуждало размен неприятельского слона и после 17...fg 18. hg C : f5 19. Ф : f5 надолго отдавало инициативу белым. Например: 19...Kph8 (19...Ф : a2 20. c5±) 20. Ke7! Ф : a2 21. K : g6+ hg 22. Ф : g6 Ф : c4 23. Лd5!!

17. ... Kf6 : d5!
18. Cg2 : d5+ Kpg8—h8
19. Kd4—e6 ...

После 19. С : b7 черные могут спокойно забрать пешку a2 — 19...Лab8 20. Се4 Ф : a2 21. С : g6 hg 22. Ле7 Cf5 или 22. Ф : g6 Ф : c4, причем атака и контратака приблизительно уравновешиваются.

19. ... Лf8 — f6

20. Ke6 — g5 ...

Пешку f4 нельзя было брать: 20. К : f4 К : f4 21. gf Ch3. Относительно лучше хода в тексте было 20...Ле4.

20. ... Ла8 — f8

Теперь белые подвергаются серьезной опасности.

21. Фc2 — b3 ...

На 21. Ke4 или 21. Ле7 последовало бы 21...Cf5∓, а 21. Фе2 неудовлетворительно из-за 21...Ke5.

21. ... f4 : g3!

22. Фb3 : g3 ...

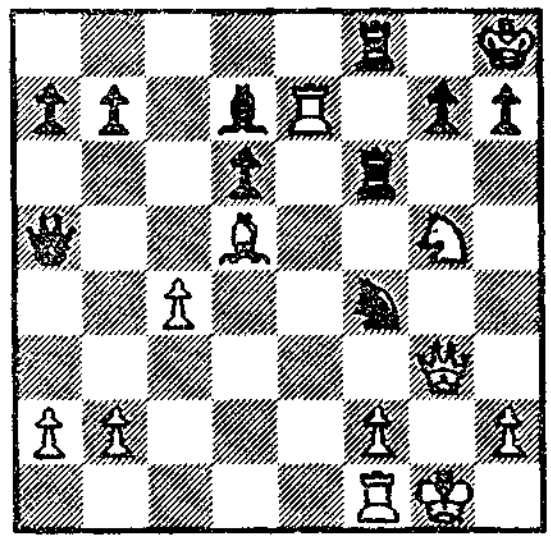
Ошибкой было 22. fg ввиду 22...Фc5+. Однако 22. hg!, несмотря на потерю пешки, давало возможность упорно сопротивляться. Например: 22...Л : f2 23. Фе3! Л : f1+ 24. Л : f1 Л : f1+ 25. Кр : f1 h6 26. Kf7+ (если 26. Фе4, то 26...Ф : a2! 27. Ф : g6 Фa1+ 28. Кр~ Ф : b2+, и черные в конце концов забирают коня ферзем) 26...Kph7 27. K : d6 Ф : a2, и черные могли бы выиграть только после долгой борьбы.

22. ... Kg6 — f4!

Против угроз 23...Лg6 и 23...h6 нет спасения, так как 23. Се4? опровергается посредством 23. Ф : g5.

23. Ле1 — e7 ...

Последняя попытка, которую, однако, нельзя недооценивать.



23. ... Лf6 — g6!

Трудность этого хода заключалась в необходимости избежать сильнейшего соблазна 23...h6, после чего белые спасались путем 24. Kph1! К : d5 (24...hg 25. Л : d7 К : d5 26. Ф : g5!) 25. Л : d7 Kb6 26. Ke6!!

Если на ход в тексте белые отвечают 24. Kph1, то черные выигрывают посредством 24...К : d5 25. Л : d7 Kf6 26. Лf7 Л : f7 27. К : f7+ Kpg8.

24. Ле7 — f7 ...

Это немедленно проигрывает. Главный вариант, которого ожидали черные, заключался в следующем: 24. Kf7+ Л : f7 25. Л : f7 Ke2+ 26. Kph1 (26. Kpg2 Фd8!) 26...K : g3+ 27. fg h5! 28. Л : d7 Лf6 29. Л : f6 gf 30. Л : b7 Фe1+ 31. Kpg2 Фe2+ 32. Kpg1! (32. Kph3 Фg4+ 33. Kpg2 h4) 32...h4 (или сначала f5) 33. gh f5, и проходная пешка обеспечивает черным победу.

24. ... Лf8 : f7

25. Kg5 : f7+ Kph8 — g8

26. Kf7 — e5+ Фa5 : d5!

27. c4 : d5 Kf4 — e2+

Черные выигрывают фигуру. Белые сдались.

№ 62. Защита Каро-Канн
АЛЕХИН—ТАРТАКОВЕР
Кечкемет, 1927

1. e2—e4 c7—c6
2. d2—d4 d7—d5
3. Kb1—c3 d5 : e4
4. Kc3 : e4 Kg8—f6
5. Ke4—g3 e7—e5

В нью-йоркском турнире 1927 года так играл против меня Капабланка. Черные в этом варианте могут в лучшем случае рассчитывать лишь на уравнение.

6. Kg1—f3 e5 : d4
7. Kf3 : d4 ...

Это, пожалуй, солиднее, чем 7. Ф : d4 Ф : d4 8. К : d4 Cc5 9. Kdf5 0—0 10. Ce3, как было сыграно в вышеупомянутой партии.

7. ... Cf8—c5

Целесообразнее было 7...Ce7.

8. Фd1—e2+! ...

Здесь 8. Ce3 выглядело лучше, чем оно оказалось бы в действительности. Черные ответили бы на это не 8...Kg4 9. К : c6, а 8...Kd5, после чего продолжение 9. К : c6 bc 10. С : c5 Фa5+ 11. b4 К : b4 дало бы преимущество скорее им.

8. ... Cc5—e7

Или 8...Фe7 9. Ф : e7+ С : e7 10. Kdf5 с минимальным преимуществом у белых.

9. Cc1—e3 c6—c5

Эта попытка удержать белого короля в центре оказывается невыполнимой и лишь значительно увеличивает дебютные затруднения черных. Единственно правильным было здесь еще 9...0—0 10. 0—0—0 Фa5 11. Kpb1 Kd5 12. Фf3±.

10. Kd4—f5 0—0
11. Фe2—c4! ...

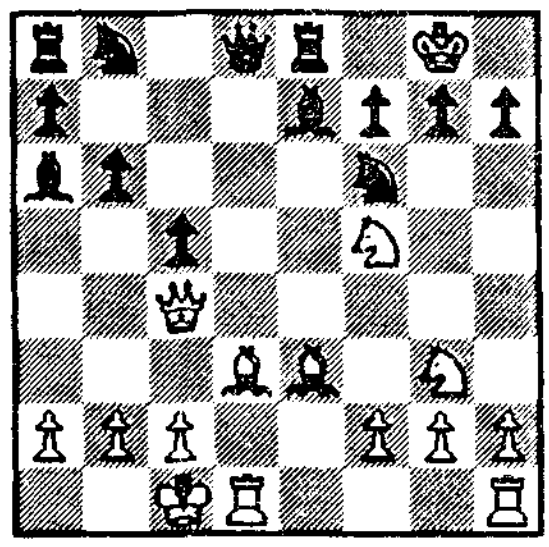
Очень важный ход, подготавливающий без потери темпа (угроза пешке) развитие королевского слона.

11. ... Лf8—e8

Также и после немедленного 11...b6 12. Лd1 с последующим Фh4 черные вряд ли смогли бы долго защищать свою позицию.

12. Cf1—d3 b7—b6
13. 0—0—0 Cc8—a6

Ясно, что на другие ходы последует быстрый разгром.



14. Kf5—h6+! ...

Соль этой изящной комбинации заключается в том, что черные получают за ферзя не три, а вследствие ослабления диагонали h1—a8 только две фигуры. По-видимому, для выигрыша достаточно было и хода 14. Фh4, однако он давал черным возможность более длительного сопротивления.

14. ... g7 : h6
15. Cd3 : h7+ Kf6 : h7

Или 15...Kph8 16. Ф : f7 и затем Kf5 с матовой атакой.

16. Фc4—g4+ Kpg8—h8
17. Лd1 : d8 Лe8 : d8

После 17...С : d8 выигрывалась фигура посредством 18. Фf3.

18. Фg4—e4 Kb8—c6
19. Фe4 : c6 Ce7—f8
20. Kg3—f5 Ca6—c4

21. Ce3 : h6 Cc4 – d5
22. Фc6 – c7 Лa8 – c8
23. Фc7 – f4 Лc8 – c6
24. Ch6 : f8 Лd8 : f8
25. Фf4 – e5+ Kh7 – f6
26. Kf5 – d6!

Черные сдались.

Цельная партия, не лишенная теоретического значения.

№ 63. Испанская партия

АЛЕХИН – БРИНКМАН

Кечкемет, 1927

1. e2 – e4 e7 – e5
2. Kg1 – f3 Kb8 – c6
3. Cf1 – b5 d7 – d6
4. d2 – d4 Cc8 – d7
5. Kb1 – c3 Kg8 – f6
6. Cb5 : c6 Cd7 : c6
7. Фd1 – d3 e5 : d4
8. Kf3 : d4 g7 – g6

С весьма несущественной перестановкой ходов получилось то же положение, что и в партии Нимцович – Капабланка (Петербург, 1914), в которой черные также более солидному 8...Cd7 предпочли ход в тексте (рассчитанный на не вполне, быть может, безупречную жертву пешки).

9. Cc1 – g5! ...

Я считаю этот простой развивающий ход еще более убедительным, чем 9. K : c6 bc 10. Фa6 Фd7 11. Фb7 Лc8 12. Ф : a7 Cg7, как случилось в упомянутой партии; в последнем случае черные получают по сильной диагонали a1 – h8 некоторое давление на ферзевый фланг противника, ставящее под большое сомнение возможность реализации пешечного преимущества белых.

9. ... Cf8 – g7
10. 0 – 0 – 0 Фd8 – d7

Это развязывание не достигает цели, так как после следующего хода белых конь может избавиться от давления лишь путем отхода на невыгодные поля. Возможно, заслуживало внимания 10...Фc8, освобождая поле d7 для коня.

11 h2 – h3! 0 – 0
12. Лh1 – e1 Лf8 – e8

После этого хода белые добиваются размена фианкеттированного слона, что приводит к чрезвычайному ослаблению черных полей в лагере противника. Наименьшим злом было 12...Kph8 (чтобы отойти конем на g8). На это белые усилили бы сначала давление в центре посредством 13. f4±.

13. Фd3 – f3! Kf6 – h5
14. g2 – g4 Cg7 : d4
15. Лd1 : d4 Kh5 – g7
16. Cg5 – f6 Лe8 – e6
17. Лd4 – d1 ...

Освобождая поле для слона.

17. ... Kg7 – e8
18. Cf6 – d4 Фd7 – e7
19. Лe1 – e3 Ke8 – g7
20. Фf3 – f4 Фe7 – h4!

После неудачно разыгранного дебюта черные начиная с 13-го хода защищались очень энергично. Своим последним ответом они несколько тормозят все время грозящий им пешечный штурм королевского фланга. Однако спасти партию все равно невозможно.

21. Лd1 – e1 Лa8 – e8
22. b2 – b3! ...

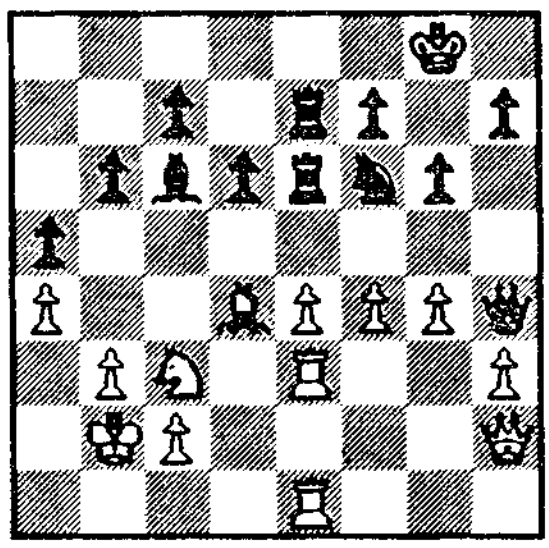
В связи со следующими двумя ходами – целесообразный подготовительный маневр. Так как черные ничего не могут предпринять, белые делают все необходимые приготовления для решающего продвиже-

ния пешки «f». Преждевременным было 22. Kd5 С : d5 23. ed Л : e3 24. Л : e3 Л : e3 25. Ф : e3 Kpf8!, затем Ke8, и черные спасаются.

22. ... a7 — a5
23. a2 — a4 b7 — b6
24. Kpc1 — b2 Ле8 — e7
25. Фf4 — h2! Kg7 — e8

После этого пешка «f» неудержимо устремляется вперед. Последняя попытка спасения заключалась в 25...Cb7, на что белые предварительно сыграли бы 26. Kb5!

26. f2 — f4 Ke8 — f6



27. f4 — f5! Ле6 : e4

Или 27...K : g4 28. Фf4. Остальное — техника.

28. Kc3 : e4 Kf6 : e4
29. Фh2 — f4 g6 — g5
30. Фf4 — f1 d6 — d5
31. c2 — c4 Фh4 — h6
32. f5 — f6 Ле7 — e8
33. c4 : d5 Cc6 : d5
34. Фf1 — f5.

Черные сдались.

№ 64. Французская защита
ЕЙТС — АЛЕХИН
Кечкемет, 1927

1. e2 — e4 e7 — e6
2. d2 — d4 d7 — d5
3. Kb1 — c3 Kg8 — f6
4. Cc1 — g5 d5 : e4
5. Kc3 : e4 Cf8 — e7
6. Cg5 : f6 ...

Эйве в Амстердаме (1927) и позднее Капабланка в нью-йоркском турнире того же года играли здесь против меня 6. K : f6+ C : f6 7. C : f6 Ф : f6 8. Kf3, что, однако, позволяет черным с легкостью уравнять игру.

6. ... Ce7 : f6
7. Kg1 — f3 Kb8 — d7
8. Cf1 — d3 ...

Или 9. c3 0 — 0 с последующим e6 — e5 =. Однако вместо хода в тексте заслуживало внимания 8. Фe2 или 8. Фd2.

8. ... c7 — c5!

В этом ходе, примененном против меня Аурбахом (Берн, 1925),— соль всей системы черных. Главный вариант — см. партию № 31, примечание к 8-му ходу белых.

9. d4 : c5 Kd7 : c5
10. Ke4 : f6+ Фd8 : f6
11. 0 — 0 ...

Здесь следовало удовлетвориться приблизительным уравнением посредством 11. Cb5+ Kpe7 12. Фd4. Неправильность жертвы пешки вскоре обнаруживается.

11. ... Фf6 : b2

Этим черные не только добиваются материального преимущества, но и упрочивают сильную позицию своего коня на c5. Дальнейшее течение партии не должно было представить для них трудностей.

12. Ла1 — b1 Фb2 — f6
13. Cd3 — b5+ Kpe8 — e7
14. Фd1 — c1 ...

Относительно лучшее, так как отсюда ферзь может попасть на различные черные поля.

14. ... b7 — b6
15. Лb1 — b4 Cc8 — b7
16. Лb4 — f4 Фf6 — h6
17. Kf3 — e5 ...

Начало совершенно безнадежной авантюры. Однако что могли белые предпринять? При других ответах черные простым занятием ладьями линий «c» и «d» достигали подавляющего позиционного преимущества.

17. ... f7—f6
18. Фc1—e3 ...

Или 18. Kg4 Фg5 с угрозами h7—h5 или e6—e5.

18. ... Лh8—f8

Черные могли и должны были брать коня, после чего они легко добивались выигрыша. Например: 18...fe 19. Ф : e5 Лac8 20. Лd1 Лhd8 21. Л : d8 Л : d8 22. Фc7+ Kd7 23. С : d7 (или 23. g3 Фh5) 23...Л : d7 24. Лf7+ Кр : f7 25. Ф : d7+ Kpf6 26. Фd8+ Kpf5. Во всяком случае, вместо непоследовательного хода в тексте лучше уж было 18...Лhd8. Теперь же белые получают атаку, обеспечивающую им по меньшей мере ничью.

19. Ke5—g4 Фh6—g5
20. Фe3—g3 Лf8—f7

Теперь уже не проходило и 20...Ke4 21. Л : e4 Ф : b5 22. Фc7+ Фd7 23. Л : e6+, и 20...Лad8 21. Ла4! Однако и после хода в партии давление по линии «d» крайне неприятно.

21. Лf4—d4 Kpe7—f8
22. h2—h4 ...

То, что 22. f4 вместо хода в тексте приводило к лучшим результатам, как это утверждали по окончании партии некоторые из участников, по моему мнению, весьма сомнительно. Правда, после 22...Фf5 23. Лfd1 Ф : c2 24. f5! черные не могли играть 24...e5 из-за 25. K : e5! с решающей атакой, однако 24...g6 или 24...g5 избавляло черных от главной опасности и в крайнем случае давало им возможность спастись жертвой фигуры на g2 за несколько пешек. Избранное черными продолжение вполне удовлетворительно, ибо оно обеспечивает белым выигрыш качества или ферзя за ладью и легкую фигуру.

22. ... Фg5—f5
23. Лf1—d1 e6—e5
24. Kg4—h6 ...

Посредством 24. Лd8+ Л : d8 25. Л : d8+ Kpe7 26. Kh6! Фh5 27. K : f7 Ф : f7 28. Лd1! Фg6 29. Ф : g6 hg белые получали хороший, но ввиду сильного положения слона и лишней пешки за качество вряд ли выигранный конец. После хода в тексте черные жертвой ферзя избавляются от всяких опасностей.

24. ... Фf5—c8!

Конечно, не 24...gh 25. Лd8+ Л : d8 26. Л : d8+ Kpe7 27. Фg8 с неизбежным матом.

25. Лd4—d8+ Фc8 : d8
26. Лd1 : d8+ Ла8 : d8
27. Kh6 : f7 Kpf8 : f7
28. Cb5—c4+ Cb7—d5
29. Фg3—g4 Cd5 : c4
30. Фg4 : c4+ Kpf7—e7

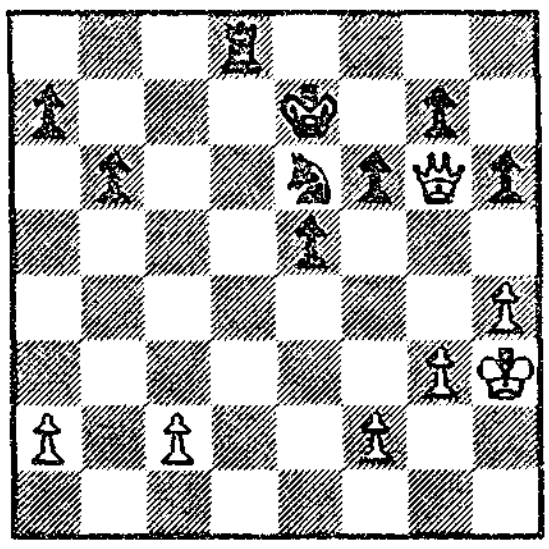
После всех этих разменов черным уже, очевидно, нечего бояться, и партия при обоюдной безошибочной игре должна была окончиться ничьей. Лишь в результате необоснованного желания во что бы то ни стало играть на выигрыш белые подвергают себя опасностям и в конце концов попадаются в хитрую ловушку.

31. Фc4 – g4 Крe7 – f8
32. Крg1 – h2 h7 – h6
33. Крh2 – h3 ...

Лучше было перевести короля в центр для защиты слабых пунктов на линии «d», однако и избранный план пока не портит положения.

33. ... Крf8 – f7
34. Фg4 – h5+ Крf7 – e7
35. Фh5 – g6 Кc5 – e6
36. g2 – g3 ...

Довольно любопытно, что этот естественный и даже, казалось бы, очевидный ход причиняет черным серьезнейшие затруднения. Правильно было 36. Фe4.



36. ... Лd8 – d4!

Грозит, разумеется, Лd4 – a4 : a2. Ходом c2 – c3 эта угроза ввиду Лd2 не устранялась, а на естественный ход в тексте следует неприятная неожиданность.

37. a2 – a3 ...

Чтобы на 37...Лa4 ответить 38. Фd3.

37. ... Лd4 – f4!
38. Крh3 – g2 ...

Этот ход следует уже рассматривать как решающую ошибку. Необходимо было 38. Фd3 Л : f2 39. Фa6 f5! 40. Ф : a7+ Крf6 41. Ф : b6 Л : c2 42. Фb3 с некоторыми шансами на ничью.

38. ... Лf4 : h4!
39. Фg6 – d3 Лh4 – d4

В получившемся эндшпиле черным, конечно, еще нелегко использовать свое материальное преимущество. Идея выигрыша заключается в следующем: чтобы иметь возможность успешно продвигать пешки королевского фланга, необходимо связать белого ферзя защитой изолированных пешек ферзевого фланга и по возможности ограничить его подвижность. Для этой цели необходимо вызвать ход c2 – c3, что достигается следующим 8-ходовым маневром.

40. Фd3 – a6 Лd4 – d7
41. Фa6 – c4 Лd7 – c7
42. Фc4 – b4+ Лc7 – c5
43. Фb4 – e4 Крe7 – f7
44. Фe4 – b7+ Лc5 – c7
45. Фb7 – d5 Крf7 – e7
46. Фd5 – e4 Ke6 – d4

Теперь цель достигнута.

47. c2 – c3 Kd4 – e6
48. Фe4 – b4+ Лc7 – c5
49. Фb4 – a4 Лc5 – a5
50. Фa4 – b4+ Ke6 – c5
51. Фb4 – g4 Крe7 – f7
52. Фg4 – c4+ Крf7 – f8
53. Фc4 – a2 ...

Ферзь наконец вынужден покинуть 4-ю горизонталь.

53. ... Лa5 – a4
54. Крg2 – h3 Крf8 – e7

Если теперь или на следующем ходу белые играют Фg8, то после Ke6 они теряют пешку «a».

55. Крh3 – g2 Лa4 – a5
56. Крg2 – f1 Kc5 – e6
57. Фa2 – b3 f6 – f5

Начинается последняя фаза эндшпиля – пешечная атака, которая в отличие от крайне сложных подготовительных

маневров развивается с кинематографической быстротой.

58. Фb3 – b4+ Лa5 – c5
59. Крf1 – g2 g7 – g5
60. f2 – f3 h6 – h5
61. Крg2 – f2 Крe7 – f6
62. Крf2 – e1 ...

Белые все время вынуждены делать выжидательные ходы.

62. ... g5 – g4
63. Крe1 – f2 Ke6 – g5!
64. f3 – f4 Kg5 – e4+
65. Крf2 – g2 e5 : f4
66. g3 : f4 h5 – h4
67. Фb4 – d4+ Крf6 – e6

Можно было и сразу 67...Крg6.

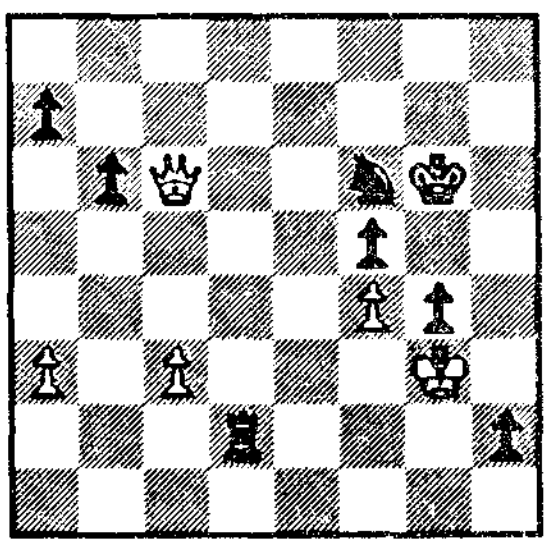
68. Фd4 – h8 h4 – h3+
69. Крg2 – h2 Ke4 – f6!

Теперь черные добились решающей оборонительной позиции.

70. Фh8 – b8 Лc5 – d5!
71. Фb8 – c8+ ...

Если 71. Ф : a7, то 71...Лd2+ 72. Крg3 Ke4+ 73. Крh4 h2 74. Ф : b6+ Лd6 75. Фb3+ Крf6 76. Фb1 h1Ф+! 77. Ф : h1 Лd8, и черные выигрывают.

71. ... Крe6 – f7
72. Крh2 – g3 Крf7 – g6
73. Фc8 – c6 Лd5 – d2
74. Крg3 – h4 h3 – h2
75. Крh4 – g3 ...



75. ... Крg6 – h5!

Забавный финал: 76. Ф : f6 h1К×.

Белые сдались.

Хотя и не лишенная ошибок, в общем все же занимательная партия.

№ 65. Отказанный ферзевый гамбит

АЛЕХИН – АСТАЛОШ

Кечкемет, 1927

Приз за красоту

1. Кg1 – f3 d7 – d5
2. c2 – c4 e7 – e6
3. d2 – d4 Кg8 – f6
4. Сc1 – g5 h7 – h6
5. Сg5 : f6 Фd8 : f6
6. Кb1 – c3 c7 – c6

Сравнительно лучше здесь 6...Сb4.

7. Фd1 – b3! ...

Этим ходом английского мастера Биргера (партия его против Томаса, Гастингс, 1927) предупреждается связка коня и подготавливается ход e2 – e4.

7. ... Кb8 – d7
8. e2 – e4 d5 : e4
9. Кc3 : e4 Фf6 – f4
10. Сf1 – d3 Сf8 – e7
11. 0 – 0 0 – 0
12. Лf1 – e1 Лf8 – d8
13. Лa1 – d1 Фf4 – c7

Избранный черными вариант весьма затрудняет развитие их фигур, в особенности ферзевого слона. Отступление ферзя, в сущности говоря, вынужденно, так как на 13...Кf8 последует 14. Фc3 с угрозой 15. Кe5.

14. Кe4 – g3 Кd7 – f8
15. Фb3 – c3! ...

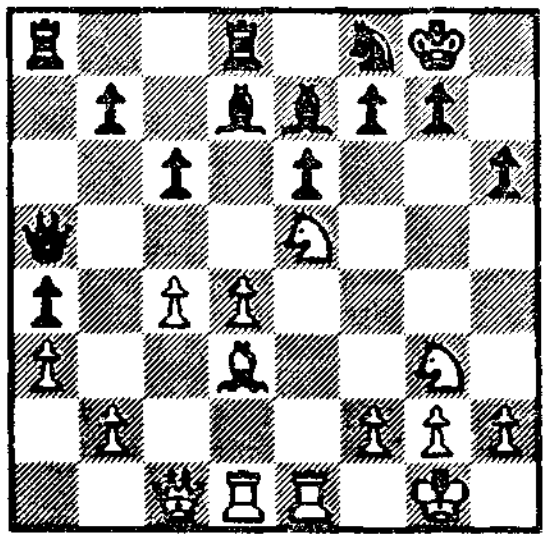
Угрожая 16. Кh5 и затем d4 – d5, что привело бы к роковому ослаблению ферзевого фланга. Двумя следующими ходами черные предупреждают эту опасность, однако ценой чувствительного ослабле-

ния пешечной конфигурации другого фланга.

15. ... a7—a5
16. a2—a3 a5—a4
17. Kf3—e5 ...

Но не 17. Kh5 ввиду 17...Фa5.

17. ... Фc7—a5
18. Фc3—c1 Cc8—d7



19. c4—c5! ...

Логическое следствие продвижения пешки «a». Белые угрожают занять конем пункт b6 и этим самым вынуждают следующий ответ черных, который приводит к роковому ослаблению черной пешки c6.

19. ... b7—b5
20. Cd3—e4 Фa5—c7
21. Фc1—c3 ...

С угрозой 2. Фf3.

21. ... Cd7—e8
22. Kg3—e2! ...

Начало серии маневров, против которых у черных нет удовлетворительной защиты. Белые грозят переводом коня через c1 на b4 усилить давление на пункт c6. Чтобы предупредить это, черные вынуждены разменять своего коня, который до сих пор защищал пункт h7.

22. ... Лa8—a6
23. Ke2—c1 Kf8—d7
24. Ke5 : d7 Лd8 : d7
25. Kc1—d3 Лd7—d8
26. Kd3—e5 Ce7—f8

Надеясь укрепить свою позицию посредством g7—g6 и Cg7. Следующий ход белых, однако, лишает черных и этой возможности.

27. h2—h4! Лa6—a8

Или 27...g6 28. h5 g5 29. f4 с быстрым разгромом пешечной цепи.

28. Ce4—b1 ...

С угрозой 29. Фc2 g6 30. h5.

28. ... h6—h5
29. Фc3—f3 g7—g6
30. g2—g4 h5 : g4
31. Фf3 : g4 Cf8—g7
32. Cb1—a2! ...

Очень важный ход, предупреждающий движение пешки «f». Черные не могут подготовить его посредством 32...Фe7, так как на это последует 33. K : g6! и затем 34. Л : e6 с легким выигрышем.

32. ... b5—b4

Остроумный выпад в безнадежном положении: если 33. ab, то 33...a3 34. ba Л : a3, и черные создают некоторые тактические угрозы.

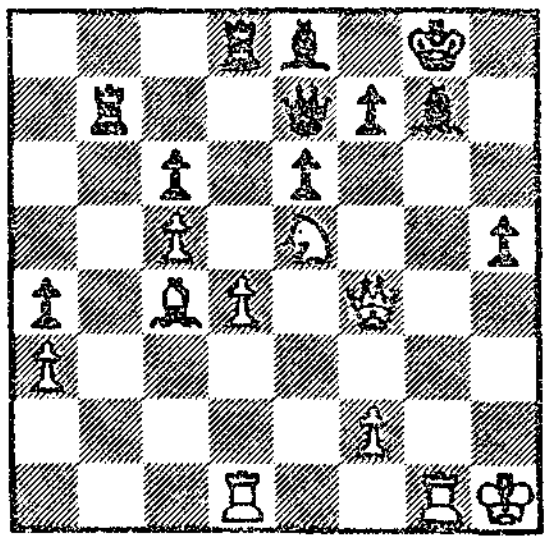
33. Ca2—c4! b4 : a3
34. b2 : a3 Фc7—a5
35. Фg4—e4 ...

Лучший ход. Преждевременно было бы 35. K : g6 ввиду 35...Л : d4, так же как и 35. h5 из-за 35...gh 36. Ф : h5 Л : d4.

35. ... Фa5—c7
36. Фe4—f4 ...

Подготавливая движение пешки «h», против чего черные бессильны.

36. ... Лa8—b8
37. h4—h5 g6 : h5
38. Kpg1—h1 Лb8—b7
39. Лe1—g1 Фc7—e7



40. Лg1 : g7+! Крg8 : g7
41. Лd1—g1+ Крg7—h7
42. Ке5 : f7!

Гвоздь заключительной комбинации.

Если 42...Ф : f7, то 43. Cd3+ Фg6 44. С : g6+ С : g6 45. Л : g6 Кр : g6 46. Фе4+ Крg7 47. Фе5+, и после нескольких шахов черные теряют одну из ладей.

Черные сдались.

№ 66. Славянская защита
КМОХ—АЛЕХИН
Кечкемет, 1927

1. d2—d4 d7—d5
2. Kg1—f3 c7—c6
3. e2—e3 ...

Это скромное продолжение позволяет черным безболезненно разрешить проблему развития ферзевого слона. Естественный ход был здесь 3. c4.

3. ... Cc8—f5
4. Cf1—d3 e7—e6
5. 0—0 ...

Размен на f5—сейчас или на следующем ходу—сулил белым мало радостей.

5. ... Kb8—d7
6. c2—c4 Kg8—f6
7. Фd1—c2 ...

Желание белых разрядить напряжение в центре вполне понятно. На 7. Kc3 черные спокойно ответили бы 7...Ce7.

7. ... Cf5 : d3
8. Фc2 : d3 Kf6—e4

С намерением разменять как можно больше легких фигур. Хорошо было здесь, разумеется, и 8...Ce7.

9. Kf3—d2 Kd7—f6
10. Kb1—c3 ...

После 10. K : e4 K : e4 11. f3 Kf6 12. e4 dc 13. Ф : c4 Фb6 14. Kc3 Лd8 15. Лd1 Ce7 и затем 0—0 белые получали такой центр, который все время нуждался бы в защите.

10. ... Ke4 : d2
11. Cc1 : d2 Cf8—e7

Любопытно, что получилось положение, которое с переменой ролей характеризуется теми же стратегическими мотивами, как и в партии, игранной теми же противниками в Земмеринге в 1926 году (см. № 44). Существенное отличие, однако, заключается в том, что белые (в противоположность черным в упомянутой партии) не имеют возможности запереть игру посредством c4—c5 и f2—f4, поскольку на 12. c5 последует 12...e5, а на 12. f4— 12...c6—c5 с сильной контригрой. Белые поэтому решаются на обоюдоострое продвижение пешки «е», но добиваются при этом только полного уравнения.

12. e3—e4 d5 : e4
13. Kc3 : e4 0—0
14. Cd2—c3 Фd8—c7

И на b6 ферзь занимал бы удобную позицию.

15. Лa1—d1 Лa8—d8
16. Лd1—d2 ...

Вследствие шаблонной и пассивной игры, а отнюдь не из-за дебюта, как это пытается доказать комментатор турнир-

ного сборника, белые мало-помалу получают худшую партию. Здесь, например, очень недурно было 16. f4, что предупреждало последовавшую в партии вылазку ферзем. Преимущество белых в пространстве уравновешивало их небольшие слабости в центре. Получившееся положение весьма интересно содержащимися в нем идеями и поэтому заслуживает внимательного изучения.

Начиная с этого момента, шансы черных можно считать определенно лучшими.

16. ... Фc7 – f4!
17. Ke4 : f6+ Ce7 : f6
18. Лf1 – d1 Лd8 – d7
19. Фd3 – g3 ...

Понятно, черные не обязаны принимать любезное предложение противника разменять ферзей. Попытки белых добиться какой-нибудь компенсации за слабость пункта d4 можно считать уже ликвидированными.

19. ... Фf4 – f5
20. f2 – f4 ...

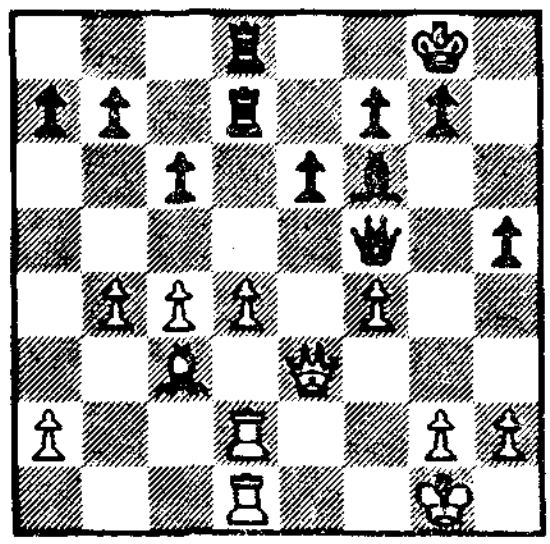
Не агрессивность, а только защита против возможного выпада слоном на g5.

20. ... Лf8 – d8
21. Фg3 – e3 h7 – h5!

С двоякой целью: во-первых, дать выход королю; во-вторых, блокировать королевский фланг противника. Например, на 22. h3? последует 22...h4!

22. b2 – b4 ...

Облегчает задачу черных, которые устранением пешки c4 добиваются теперь захвата крайне важного поля d5.



22. ... b7 – b5!

Точно таким же способом добился решающего преимущества Рубинштейн в земмерингской партии против того же противника.

23. Фe3 – f3 ...

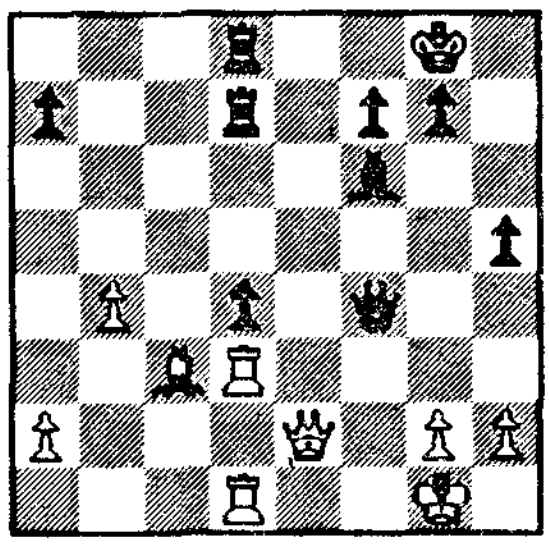
Эта попытка спасти стратегически проигранную партию тактическим выпадом приводит к быстрой катастрофе. Однако и после 23. c5 Лd5 с последующим g7 – g5 борьба должна была быстро окончиться.

23. ... b5 : c4
24. Фf3 : c6 Фf5 : f4
25. Фc6 : c4 e6 – e5!

Добиваясь решающего материального преимущества.

26. Фc4 – e2 e5 : d4
27. Лd2 – d3 ...

Если бы эта блокада проходной пешки была осуществима, черным пришлось бы преодолеть еще некоторые технические затруднения. Однако позиция содержит в себе возможность комбинационной развязки.



27. ... d4 : c3!!

Главный вариант этой весьма тонкой жертвы качества следующий: 28. Л : d7 Л : d7 29. Фе8+ Крh7 30. Ф : d7 Фе4! 31. Ф : f7 (или 31. Фd5 Ф : d5 32. Л : d5 c2, и черные выигрывают, так как 33. Лc5 опровергается посредством 33...Cd4+) 31...c2 32. Ф : h5+ Крg8 с выигрышем.

28. Лd3 : d7 Лd8 : d7
29. Лd1 : d7 ...

Теперь выигрыш достигается еще более простым способом.

29. ... Cf6—d4+
30. Крg1—h1 ...

Или 30. Л : d4 Ф : d4+ 31. Крf1 Фf4+ 32. Крe1 Ф : b4 и т. д.

30. ... Фf4—c1+

и мат следующим ходом. Белые сдались.

Глава VIII

МАТЧ С КАПАБЛАНКОЙ
Буэнос-Айрес, 1927

Наконец мечта моей жизни осуществилась, и мне удалось пожать плоды моих долгих трудов и усилий.

Приношу мою глубокую благодарность всем лицам, способствовавшим организации этого матча, после которого началась новая эпоха моей шахматной деятельности—эпоха новых задач и новой ответственности.

№ 67. Французская защита
КАПАБЛАНКА—АЛЕХИН
1-я партия

1.	e2—e4	e7—e6
2.	d2—d4	d7—d5
3.	Kb1—c3	Cf8—b4
4.	e4 : d5	e6 : d5
5.	Cf1—d3	Kb8—c6
6.	Kg1—e2	Kg8—e7
7.	0—0	Cc8—f5
8.	Cd3 : f5	...

Здесь возможны были и другие продолжения, например 8. a3 (8...C : c3 9. bc Фd7) или 8. Kg3 (8...Cg6 9. f4 f5), однако и таким путем белые ничего особенного не достигают. Размен пешек на 4-м ходу дает черным возможность с легкостью уравнять игру. Если белые стремятся к большему, им необходимо вместо 4. ed играть 4. e5 или хотя бы 4. Cd3.

8. ... Ke7 : f5
9. Фd1—d3 Фd8—d7

Без сомнения, самое лучшее. Однако при этом необходимо было рассчитать последствия 10. Kb5 и 10. Cf4. На оба хода я имел в виду просто ответить 10...0—0—0. Невыгодно вместо хода в тексте 9...C : c3 ввиду 10. K : c3! Kf : d4 11. Лe1+ Ke6 12. K : d5±.

10. Kc3—d1 ...

На обдумывание этого хода Капабланка затратил 40 минут. Положительная сторона этого маневра заключается в том, что он позволяет бы-

стро разменять неприятного коня f5; отрицательная, вполне очевидная, состоит в закрытии собственными фигурами крайне важной в этом варианте линии «е».

10. ... 0—0
11. Kd1—e3 Kf5 : e3
12. Cc1 : e3 Лf8—e8
13. Ke2—f4 ...

Ответ черных демонстрирует нецелесообразность этой вылазки. Легко уравнивало игру (так как на большее после бесцветного дебюта белые и не могли рассчитывать) 13. Cf4 с последующим c2—c3 и противопоставлением ладей по линии «е».

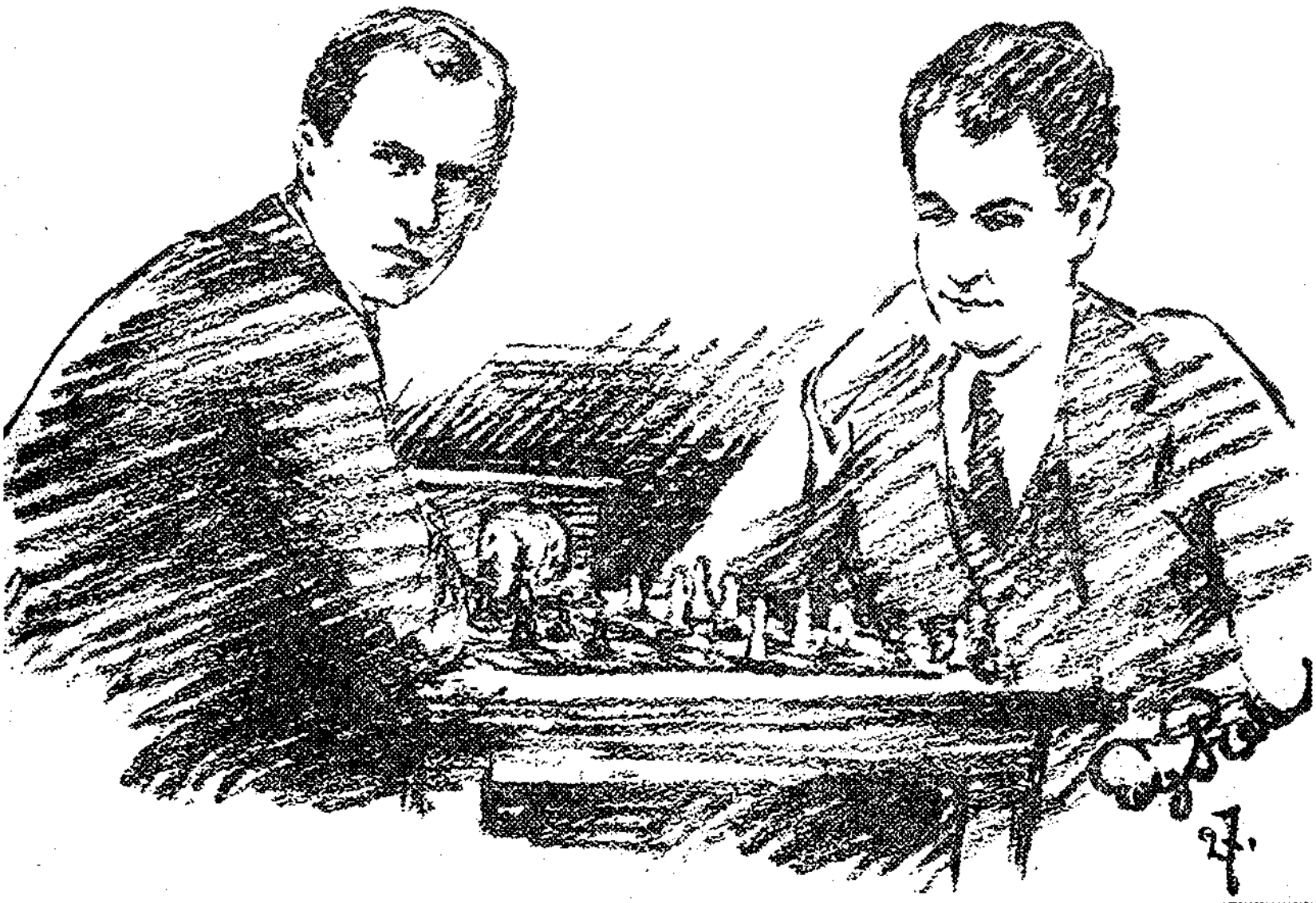
13. ... Cb4—d6!

На первый взгляд невыгодное предложение, так как белые могли теперь обменять центральную пешку на ладейную. Однако черные в этом случае получали недурные шансы на атаку, которые значительно превышали принципиальные невыгоды этого размена. Например: 14. K : d5 C : h2+ 15. Kp : h2 Ф : d5 16. c4 Фh5+ (не 16...Ke5? ввиду 17. Фf5!) 17. Kpg1 Лad8 18. d5 Лd6, и позиция белого короля крайне ненадежна.

14. Лf1—e1 ...

Если предыдущие ходы белых были только неточными и при упрощенной позиции не подвергали их опасностям, то это шаблонное развитие ладьи надо признать серьезной ошибкой, ставящей под сомнение мирный исход партии. Необходимо и в конечном итоге достаточно было для приблизительного уравнения 14. c3.

14. ... Kc6—b4
15. Фd3—b3 ...

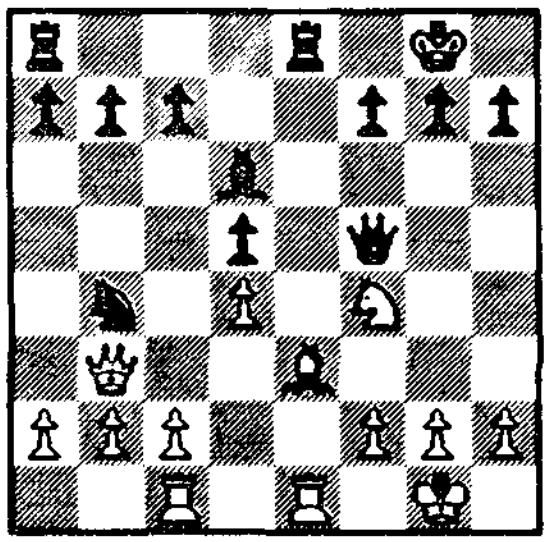


Первая партия матча Алехин — Капабланка (1927). Рисунок американского художника Ю. Поттера

Опять-таки не лучшее. Также и после 15. Фd2 Фf5 16. Лec1 h5! с намерением продолжать Ле4 и h5—h4 положение белых было не из приятных. Однако этим все-таки предупреждалось роковое ослабление пешечной цепи, которое неизбежно получается после хода в тексте.

15. ... Фd7—f5
16. Ла1—c1? ...

Приводит к потере пешки без всякой компенсации. Однако и варианты: 1) 16. Лec1 a5! 17. a3 a4 18. Фc3 Кc6 19. Kd3 (19. Ke2? С : h2+!) 19...Ле6 или 2) 16. Kd3 К : d3 17. Ф : d3 Ф : d3 18. cd Cb4 19. Лec1 c6 и затем a7—a5! сулили белым мало радостей.



16. ... Kb4 : c2!
17. Лc1 : c2 Фf5 : f4!

Маленькая тонкость, которую Капабланка просмотрел. После 17...С : f4 он отыгрывал пешку посредством 18. Лc5.

18. g2—g3 Фf4—f5

Возможен был также возврат пешки посредством 18. Фf3, так как после 19. Ф : b7 h5! черные получали сильнейшую атаку. Ход в тексте, однако, проще.

19. Лc2—e2 b7—b6
20. Фb3—b5 h7—h5
21. h2—h4 Ле8—e4

С угрозой 22...Л : h4.

22. Се3—d2! ...

Единственный ответ. Любопытно, что белые получают теперь возможность половить еще рыбку в мутной воде.

22. ... Ле4 : d4

Не лучше было рекомендованное вскоре после партии Капабланкой 22...Лае8, ибо после 23. Ф:e8+ белые с двумя ладьями за ферзя могли оказать еще упорное сопротивление.

23. Cd2—c3 Лd4—d3

Сильнее, чем 23...Лc4 24. Ле5! Лc5 25. Л : f5 Л : b5 26. Л : h5 или 23...Лg4 24. Се5 с немедленной угрозой пешке d5.

24. Сc3—e5 Ла8—d8
25. Се5 : d6 Лd8 : d6

Посредством 25...cd черные могли временно удержать обе пешки, однако после 26. Фc6 положение было бы еще очень напряженным. Возврат одной пешки упрощает позицию, так как белые вынуждены для этого разменять одну из ладей.

26. Ле2—e5 Фf5—f3

Конечно, не 26...Фg6? ввиду 27. Лg5!

27. Ле5 : h5 Фf3 : h5

Здесь 27...Лde6? было бы грубым зевком из-за 28. Фе8+ Л : e8 29. Л : e8×.

28. Ле1—e8+ Крg8—h7
29. Фb5 : d3+ Фh5—g6
30. Фd3—d1 ...

Так как переход к ладейному эндшпилю для белых безнадежен, они вынуждены во что бы то ни стало искать осложнений. С ходом в тексте связана идея после 30...d4 прогнать ферзя с диагонали b1—h7 посредством 31. h5 и затем g3—g4. Несмотря на это, черные могли пойти на

этот вариант. Например: 30...d4 31. h5 Фf5 32. g4 Фb5 33. Фc2+ (33. Фe1 Фd5!) 33...d3 34. Ф : c7 Фd7 35. Ф : d7 (35. Фb8 Крh6!) 35...Л : d7 36. Лe1 d2 37. Лd1 Крh6 38. Крg2 Крg5 39. Крg3 Лd3+ 40. f3 f6 с выигрышной позицией. Белые, однако, имели возможность на 30...d4 ответить сначала 31. Фf3! и только на 31...c6 продолжать 32. h5, что причиняло противнику еще некоторые затруднения. Таким образом, избранное черными продолжение является, по-видимому, все же сильнейшим.

30. ... Лd6—e6

Черные отдают лишнюю пешку, чтобы в дальнейшем сочетать движение проходной «d» с матовой атакой.

31. Лe8—a8 Лe6—e5

Этот ход освобождает поле для ферзя и одновременно подготавливает построение решающей пешечной конфигурации d4—c5—b6. Потеря пешки a7 для проведения этого плана не имеет никакого значения; он решал также и в том случае, если бы белые на 33-м ходу не допустили ошибки.

32. Лa8 : a7 c7—c5

33. Лa7—d7 ...

Это значительно облегчает задачу противника. Я главным образом рассчитывал на 33. Крg2 и намеревался продолжать 33...d4 34. Лa3 Фe6 (угрожая Лe2) 35. Фf3 c4 и затем d4—d3.

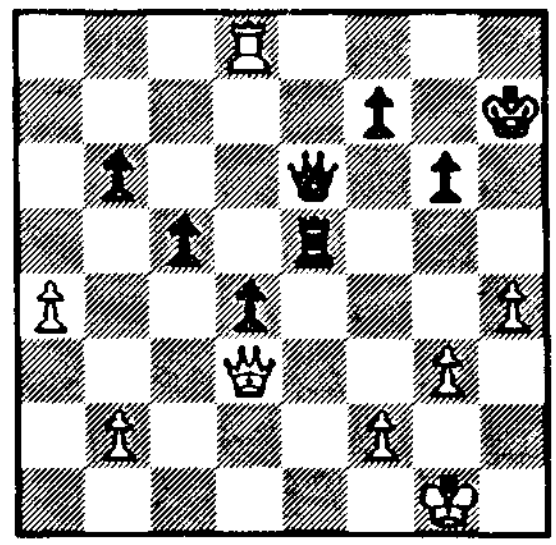
33. ... Фg6—e6

34. Фd1—d3+ g7—g6

35. Лd7—d8 d5—d4

36. a2—a4 ...

Отчаяние.



36. ... Лe5—e1+

Этот мой ход—единственный во всей партии, который заслуживает порицания, поскольку путем 36...Фe7! борьба могла быть сокращена на несколько ходов. На 37. Лb8 последовало бы 37...Фc7 38. Лa8 (если 38. Лf8, то 38...Крg7, а если 38. Фb3, то 38...Лe6!) 38...Фb7 или 38...Фc6, выигрывая либо ладью, либо ферзя. Само собой разумеется, что и избранный в партии путь, безусловно, приводит к цели.

37. Крg1—g2 Фe6—c6+

38. f2—f3 Лe1—e3

39. Фd3—d1 Фc6—e6

40. g3—g4 Лe3—e2+

41. Крg2—h3 Фe6—e3

42. Фd1—h1 Фe3—f4

С неотвратимой угрозой Лf2.

43. h4—h5 Лe2—f2

Белые сдались.

№ 68. Отказанный ферзевый гамбит

АЛЕХИН—КАПАБЛАНКА

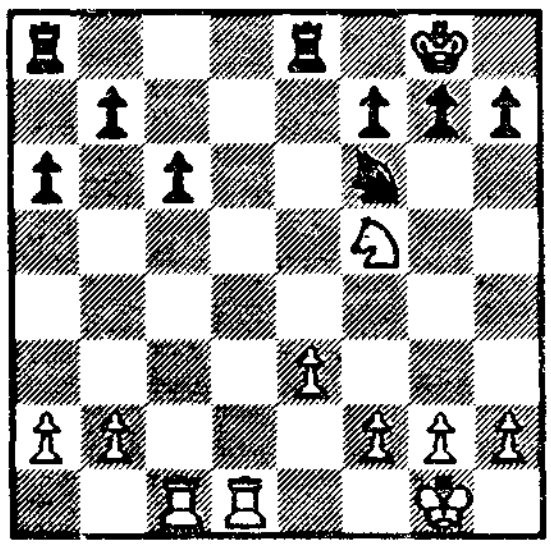
2-я партия

1. d2—d4 Кg8—f6
2. c2—c4 e7—e6
3. Кb1—c3 d7—d5
4. Сc1—g5 Сf8—e7
5. e2—e3 0—0
6. Кg1—f3 Кb8—d7
7. Лa1—c1 c7—c6
8. Фd1—c2 a7—a6
9. c4 : d5 Кf6 : d5

10.	Cg5 : e7	Фd8 : e7
11.	Cf1 – e2	Лf8 – e8
12.	0 – 0	Kd5 : c3
13.	Фc2 : c3	e6 – e5
14.	Лf1 – d1	e5 : d4
15.	Kf3 : d4	Kd7 – f6
16.	Ce2 – f3	Cc8 – g4
17.	Cf3 : g4	Kf6 : g4
18.	Kd4 – f5	Фe7 – f6
19.	Фe3 : f6	Kg4 : f6

Ничья.

Несмотря на осторожный розыгрыш дебюта (11. Ce2 вместо 11. Ke4 или 11. K : d5 ed 12. Cd3), белые вплоть до миттельшпиля сохраняли небольшое преимущество. Моя единственная ошибка, так же как и в некоторых других партиях этого матча, состояла в слишком поспешном принятии предложения ничьей. В самом деле, в заключительном положении



посредством 20. Kd6 Лe7 21. e4! могли быть предприняты далеко не безнадежные попытки игры на выигрыш. Но судьба, очевидно, пожелала, чтобы наш матч продлился $2^1/_2$ месяца.

№ 69. Новоиндийская защита

КАПАБЛАНКА – АЛЕХИН

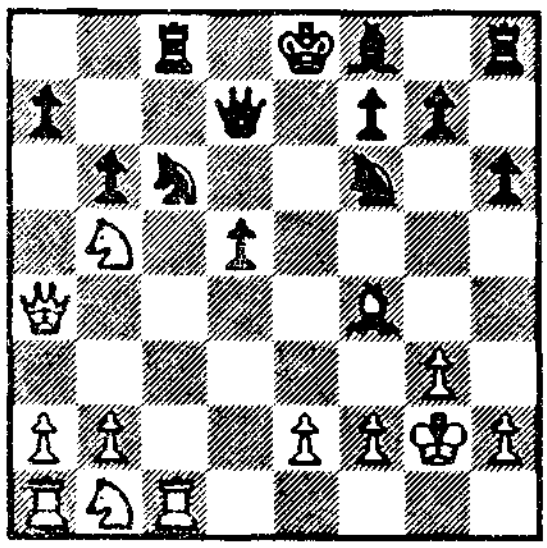
3-я партия

1.	d2 – d4	Kg8 – f6
2.	Kg1 – f3	b7 – b6
3.	g2 – g3	Cc8 – b7
4.	Cf1 – g2	c7 – c5
5.	0 – 0	c5 : d4
6.	Kf3 : d4	Cb7 : g2
7.	Kpg1 : g2	d7 – d5
8.	c2 – c4	e7 – e6
9.	Фd1 – a4 +	Фd8 – d7
10.	Kd4 – b5	Kb8 – c6
11.	c4 : d5	e6 : d5
12.	Cc1 – f4	Лa8 – c8
13.	Лf1 – c1	Cf8 – c5
14.	b2 – b4	Cc5 : b4
15.	Лc1 : c6	Лc8 : c6
16.	Фa4 : b4	Kf6 – e4
17.	Kb1 – d2	Ke4 : d2
18.	Фb4 : d2	0 – 0
19.	Лa1 – d1	Лc6 – c5
20.	Kb5 – d4	Лf8 – e8
21.	Kd4 – b3	Лc5 – c8
22.	e2 – e3	Фd7 – a4
23.	Фd2 : d5	Лc8 – c2
24.	Лd1 – d2	Лc2 : a2
25.	Лd2 : a2	Фa4 : a2
26.	Фd5 – c6	Лe8 – f8
27.	Kb3 – d4	Kpg8 – h8
28.	Cf4 – e5	f7 – f6
29.	Kd4 – e6	Лf8 – g8
30.	Ce5 – d4	h7 – h6
31.	h2 – h4	Фa2 – b1
32.	Ke6 : g7	Фb1 – g6
33.	h4 – h5	Фg6 – f7
34.	Kg7 – f5	Kph8 – h7
35.	Фc6 – e4	Лg8 – e8
36.	Фe4 – f4	Фf7 – f8
37.	Kf5 – d6	Лe8 – e7
38.	Cd4 : f6	Фf8 – a8 +
39.	e3 – e4	Лe7 – g7
40.	Cf6 : g7	Kph7 : g7
41.	Kd6 – f5 +	Kpg7 – f7
42.	Фf4 – c7 + .	

Черные сдались.

Кроме 34-й партии, в конечной стадии которой я находился в легко понятном волнении, данная партия — единственная из всего матча, в которой я не сумел вполне овладеть своими нервами.

Уже розыгрыш дебюта после нескольких удовлетворительных начальных ходов оставлял желать лучшего: вместо 7...d5 следовало играть 7...Фc8 или 7...g6. Еще отчетливее это сказалось на 8-м ходу, где вместо e7—e6? я мог посредством простого 8...dc! 9. Фa4+ Фd7 10. Kb5 Фc6+ и затем Kbd7 добиться приблизительного равенства. Несмотря на все это, черные даже после 13. Лc1



сохранили бы хорошие шансы на уравнение, если бы они вместо 13...Cc5??, что привело к потере фигуры, сыграли 13...Ke4!, так как попытка 14. Kc7+ опровергалась элементарно: 14...Л : c7 15. C : c7 Kc5 16. Фf4 Ke6, а на 14. b4 последовало бы 14...Cd6, дававшее вполне удовлетворительную защиту.

Однако способ, каким Капабланка реализовал свое решающее материальное преимущество, менее всего можно назвать безошибочным. Уже на 18-м ходу маневр 18. C : d2 Фe7 19. Фb2! с целью на 19...Фe4+ ответить 20. f3! Ф : e2+ 21. Kpg1 обеспечивал ему легкую победу. После того как он упустил эту возможность, его решение на 23-м ходу разменять пешку d5 на a2 и этим в далеко еще не определившемся положении предоставить противнику на ферзевом фланге две связанные проходные можно назвать смелым, но, во всяком случае, не связанным с особенным риском. Тем не менее ответ 24...Ф : a2 (вместо 24...Л : a2?) после 25. Фd7 Лf8 26. Л : c2 Ф : c2 27. Kd4 Фc5! (28. Ф : a7 g5 или 28. Cd6 Фd5+) поставил бы его перед некоторыми трудностями. Конечная часть партии красива и форсированна.

№ 70. Отказанный ферзевый гамбит

АЛЕХИН—КАПАБЛАНКА

4-я партия

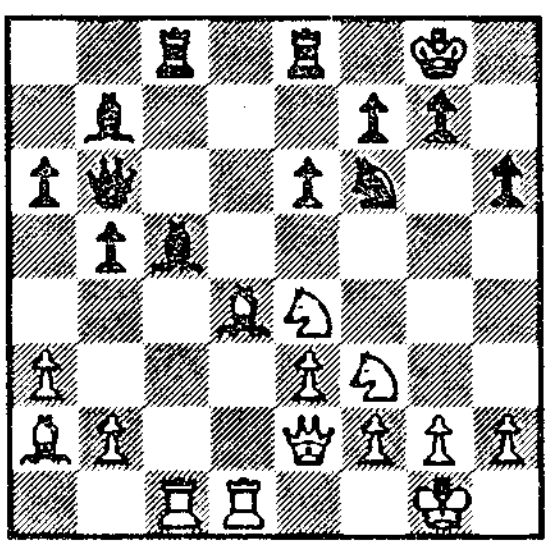
1.	d2—d4	Kg8—f6
2.	c2—c4	e7—e6
3.	Kb1—c3	d7—d5
4.	Cc1—g5	Cf8—e7
5.	e2—e3	0—0
6.	Kg1—f3	Kb8—d7
7.	Лa1—c1	c7—c6
8.	a2—a3	a7—a6
9.	Фd1—c2	Лf8—e8
10.	Cf1—d3	h7—h6
11.	Cg5—f4	d5 : c4
12.	Cd3 : c4	b7—b5
13.	Cc4—a2	Cc8—b7
14.	0—0	c6—c5
15.	d4 : c5	Kd7 : c5
16.	Лf1—d1	Фd8—b6
17.	Cf4—e5	Лa8—c8
18.	Фc2—e2	Kc5—e4
19.	Ce5—d4	Ce7—c5
20.	Kc3 : e4	Cc5 : d4
21.	Kf3 : d4	Cb7 : e4
22.	Ca2—b1	Лc8 : c1
23.	Лd1 : c1	Ce4 : b1
24.	Лc1 : b1	Лe8—c8
25.	Фe2—e1	Фb6—c7
26.	h2—h3	Kf6—e4
27.	Kd4—e2	Фc7—e5

28.	Лb1 – c1	Лc8 : c1
29.	Фe1 : c1	Фe5 – c5
30.	Фc1 : c5	Ke4 : c5
31.	Ke2 – d4	Kpg8 – f8
32.	b2 – b4	Kc5 – a4
33.	Kpg1 – f1	Ka4 – b6
34.	Kd4 – b3	Kb6 – c4
35.	Kb3 – c5	Kc4 : a3
36.	Kc5 : a6	Kpf8 – e7
37.	Kpf1 – e2	Kpe7 – d6
38.	Kpe2 – d3	Ka3 – c4
39.	Ka6 – c5	f7 – f5
40.	Kpd3 – c3	Kpd6 – d5
41.	Kc5 – a6	Kpd5 – d6
42.	Ka6 – c5	Kc4 – b6
43.	Kc5 – d3	e6 – e5
44.	Kpc3 – b3	Kb6 – c4
45.	Kpb3 – c3	Kpd6 – d5
46.	Kd3 – c5	Kc4 – d6
47.	Kpc3 – d3	g7 – g5
48.	Kc5 – a6	e5 – e4+
49.	Kpd3 – c3	Kpd5 – c6.

Ничья.

Легко понятная партия, которая, как и многие другие, доказывает, что слава рубинштейновского хода Фc2 (после Лac1) уже миновала. Правда, 11. Ch4, по-видимому, солиднее, чем 11. Cf4.

Из дальнейшего течения партии стоит остановиться на возможной ошибке 20...K : e4 (вместо 20...C : d4!).



На это последовало бы 21. Л : c5 Л : c5 22. b4 Kc3 23. Фe1 C : f3 (если 23...K : a2, то 24. bc с быстрой поимкой коня или решающим выигрышем пешки; если же 23...K : d1, то 24. bc Фd8 25. Ke5!±) 24. bc Ke2+ 25. Ф : e2 C : e2 26. cb C : d1 27. Ce5 с последующим b7 – b7, и белые выигрывают.

Необходимым был ход 27. Ke2, ликвидировавший некоторое давление черных по линии «c». Последних 15 ходов черные могли не делать.

№ 71. Отказанный ферзевый гамбит

КАПАБЛАНКА – АЛЕХИН

5-я партия

1.	d2 – d4	d7 – d5
2.	c2 – c4	e7 – e6
3.	Kb1 – c3	Kg8 – f6
4.	Cc1 – g5	Kb8 – d7
5.	e2 – e3	c7 – c6
6.	a2 – a3	...

Этот способ уклонения от кэмбридж-спрингской системы вполне приемлем.

В дальнейшем, однако, белые не находят надлежащей расстановки своих сил в центре.

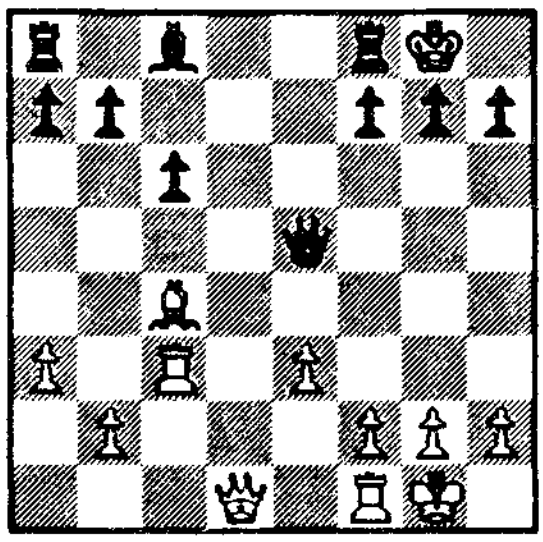
6.	...	Cf8 – e7
7.	Kg1 – f3	0 – 0
8.	Cf1 – d3	...

Логичным продолжением было здесь 8. Фc2 и Лd1, после чего черным приходится бороться со значительно большими трудностями.

8.	...	d5 : c4
9.	Cd3 : c4	Kf6 – d5
10.	Cg5 : e7	Фd8 : e7
11.	Лa1 – c1	Kd5 : c3
12.	Лc1 : c3	e6 – e5
13.	d4 : e5	Kd7 : e5
14.	Kf3 : e5	Фe7 : e5
15.	0 – 0	...

С перестановкой ходов получилось известное положение,

в котором белые вместо обычных продолжений 15. Фb3, Сb3 или f2—f4 сделали бесцветный на первый взгляд ход a2—a3. Как, однако, показывает дальнейшее течение партии, этот ход содержит значительно больше яда, чем это можно было предполагать. Уже следующий ход черных показывает недооценку с их стороны хода a2—a3.



15. ... Сc8—e6

Это, казалось бы, естественное предложение размена здесь неуместно, и черным лучше было играть 15...Cf5! Я забраковал этот ход ввиду продолжения 16. Фb3 Фe7 (на 16...b7—b5 или 16...b7—b6 последует 17. Cd3— в пользу белых) 17. e4!?, так как теперь белые в случае 17...Ф : e4 посредством 18. Ф : b7, а в случае 17...C : e4 путем 18. Лe3 получали преимущество. Однако после простого отступления 17...Cg6 временное запирание слона с избытком компенсировалось быстрым занятием черными ладьями открытой линии и ослаблением черных полей в лагере белых, вызванным продвижением пешки «e». После хода в тексте белые постепенно добиваются значительного позиционного преимущества.

16. Cc4 : e6 Фe5 : e6
17. Лc3—d3 Фe6—f6

С помощью этого маневра черные, по крайней мере, добиваются размена одной из ладей. В противном случае строение тяжелых белых фигур по линии «d» могло оказаться еще более неприятным.

18. Фd1—b3 Фf6—e7
19. Лf1—d1 Лa8—d8

Конечно, не 19...Лfd8? ввиду 20. Ф : b7!

20. h2—h3 Лd8 : d3

Пешка b7 была сейчас атакована. Также и после 20...b6 21. Фa4 черные не могли бы долго удерживать линию «d».

21. Лd1 : d3 g7—g6
22. Фb3—d1 Фe7—e5
23. Фd1—d2 a7—a5

Увод пешек с находящейся под угрозой 7-й горизонтали создает белым в предстоящем ладейном эндшпиле, избежать которого черным никак нельзя, новые объекты для атаки. Однако едва ли возможно найти для черных другой способ защиты. Так, например, естественный с виду ход 23...Лe8 опровергался посредством 24. Лd7 Лe7 (или 24...Фb5 25. Фd4±) 25. Лd8+ Лe8 (или 25...Kpg7 26. Лa8±) 26. Фd4! с выигрышем пешки.

24. Лd3—d7 b7—b5

Еще хуже 24...b6, так как белые, продолжая 25. Лb7 Фc5 26. Фc3, выигрывают по сравнению со случившимся в партии лишний темп.

25. Фd2—c3! ...

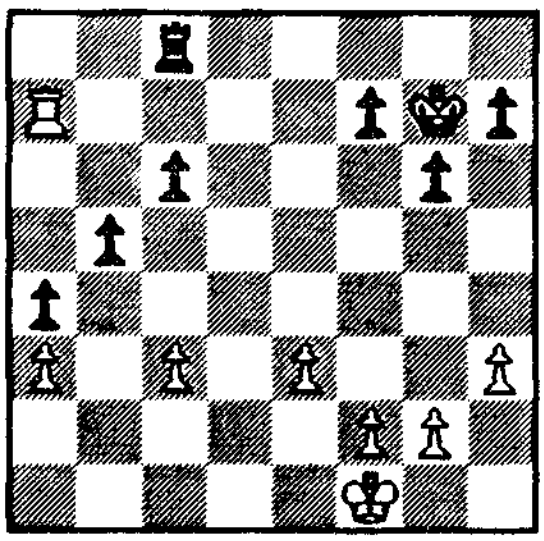
Вынуждая размен ферзей: 25...Лe8 опровергается опять-таки посредством 26. Лd8! с выигрышем пешки, а 25...Фe6 не годится из-за 26.

Лс7. В получающемся теперь ладейном эндшпиле черным приходится в связи со слабостями их ферзевого фланга преодолевать значительные трудности.

25. ... Фе5 : с3
26. b2 : c3 Лf8 – c8

Еще к бóльшим затруднениям для черных приводило 26...Ле8 27. Лс7 Ле6, так как после подвода белого короля к центру и последующего продвижения пешек «e» и «f» положение черной ладьи на 6-й горизонтали оказалось бы весьма ненадежным.

27. Крg1 – f1 Крg8 – g7
28. Лd7 – a7 a5 – a4



29. c3 – c4 ...

Эта поспешность позволяет черным без труда уравнять игру. Правильно было 29. Крe2, чтобы сначала добиться расстановки: пешки на e4 и f4, король на e3. На 29...g5 последовало бы тогда g2 – g3 и f3 – f4, а на 29...h5 – предварительно 30. h4. При плохом положении обеих черных фигур пути атаки белых наметились бы сами собой.

29. ... Крg7 – f6
30. Лa7 – a5 Крf6 – e6!

Скрытая защита черных заключается в том, что после двукратного взятия на b5 пешка тотчас же отыгрывается посредством Лс3. Ходом в тексте черные вполне гарантируют себя от всяких неприятностей. Напротив, ошибочна была бы пассивная защита посредством 30...Лb8?, так как после 31. Лa6! белые выигрывали пешку.

31. Крf1 – e2 b5 : c4
32. Лa5 – c5 ...

Никаких шансов на выигрыш не давало и 32. Л : a4 из-за 32...Крd5 33. Лa7 Лb8.

32. ... Крe6 – d6
33. Лc5 : c4 Лc8 – a8
34. Лc4 – d4+ Крd6 – e6
35. Крe2 – d3 c6 – c5
36. Лd4 – h4 h7 – h5
37. g2 – g4 h5 : g4
38. Лh4 : g4 Крe6 – d6
39. Лg4 – f4 f7 – f5
40. Лf4 – h4 ...

Здесь белые могли сделать еще последнюю попытку – 40. h4.

40. ... Крd6 – d5
41. Крd3 – c2 ...

Если теперь 41. Лf4 с намерением продолжать h3 – h4, то черные застраховывают себя от проигрыша жертвой пешки 41...Лb8. Например: 42. Л : a4 Лb2 43. f3 Лb3+ 44. Крd2 g5.

41. ... Лa8 – a6
42. Крc2 – c3.

Ничья.

№ 72. Отказанный ферзевый гамбит

АЛЕХИН – КАПАБЛАНКА

6-я партия

1. d2 – d4 Кg8 – f6
2. c2 – c4 e7 – e6
3. Кb1 – c3 d7 – d5
4. Сc1 – g5 Кb8 – d7
5. e2 – e3 Сf8 – e7
6. Кg1 – f3 0 – 0
7. Лa1 – c1 c7 – c6
8. Сf1 – d3 d5 : c4
9. Сd3 : c4 Кf6 – d5

10. Cg5 : e7 Фd8 : e7
11. Kc3 – e4 Фe7 – b4+

В последующих партиях Капабланка избирал более точный порядок ходов – 11...K5f6 и далее Фb4+, представляющий то преимущество, что черные сохраняют на d7 коня, подкрепляющего освободительные ходы c6 – c5 или e6 – e5.

12. Фd1 – d2 Фb4 : d2+
13. Kpe1 : d2 Лf8 – d8
14. Лh1 – d1 Kd5 – f6
15. Ke4 : f6+ ...

Это лучше, чем отступать атакованным конем, так как в этом случае черные могут сразу играть c6 – c5.

15. ... Kd7 : f6
16. Cc4 – b3! ...

Предупреждая как b7 – b6, так и c6 – c5. На последний ход последовало бы 17. Kpe1! cd 18. Л : d4 Л : d4 19. K : d4 – в пользу белых.

16. ... Kpg8 – f8
17. Kpd2 – e2 Kpf8 – e7
18. Kf3 – e5 Cc8 – d7
19. f2 – f3 Cd7 – e8
20. e3 – e4 ...

Подготавливая этим прорыв d4 – d5, который обеспечивает белым небольшое преимущество. Все же можно задать себе вопрос; не солиднее ли было для белых сначала подготовить этот план маневром a2 – a4 – a5?

20. ... Kf6 – d7
21. Ke5 – c4 ...

Здесь, однако, заслуживал внимания отход коня на d3 с последующим a2 – a4. Некоторым недостатком хода в тексте является его недостаточно обоснованная характером положения острота.

21. ... Kd7 – b6
22. Kc4 – e3 Лd8 – d7
23. a2 – a4 Лa8 – d8
24. a4 – a5 Kb6 – a8

В связи с последующим Kc7 этот маневр должен был обеспечить черным равновесие, между тем как 24...Kc8? после 25. d5 cd 26. ed ed 27. Ca4 приводило к потере качества.

25. d4 – d5 c6 : d5

Черные избирают весьма опасное продолжение. Капабланка сообщил, что в его первоначальный план входил ход 25...Kc7!, который действительно без особых трудностей защищал положение. На 26. de могло последовать 26...K : e6 27. Kf5+ Kpf6 28. C : e6 fe 29. Л : d7 Л : d7 30. Ke3 Лd4 с примерно равной игрой. А если бы белые попытались каким-нибудь подготовительным ходом, например Kpf2, сохранить напряжение, то черные, продолжая Kpf8, могли применить ту же тактику.

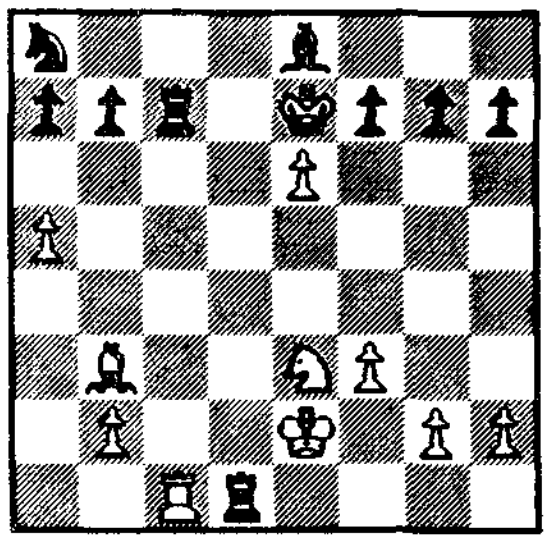
26. e4 : d5 Лd7 – c7

В данных обстоятельствах наилучший ход. После 26...ed белые ничего не добивались посредством 27. Ca4 ввиду 27...Лc7! 28. K : d5+? Л : d5! Зато простое 27. C : d5 (с угрозой 28. C : b7 Л : b7 29. Kf5+) позволяло им занять весьма угрожающее положение. Например: 27...g6 28. Лc4! f5 29. Лb4 и т. д.

27. d5 : e6! Лd8 : d1

Размен этот, безусловно, невыгоден черным и ведет к явному ухудшению их положения. Гораздо меньшим злом был для них вариант 27...fe 28. Л : d8 Kp : d8 29. Лd1+ Kpe7 30. C : e6 Kp : e6 31.

Лd8 Сb5+ 32. Крf2 Кb6 33. ab ab, и хотя черные должны играть этот эндшпиль очень осторожно, в конечном счете они не должны его проиграть, главным образом ввиду сильной защитительной позиции, которую займет слон на с6.



28. Ке3—f5+! ...

Благодаря этому шаху, связанному в некоторых вариантах с мнимой жертвой, белые захватывают конем крайне важный пункт d6.

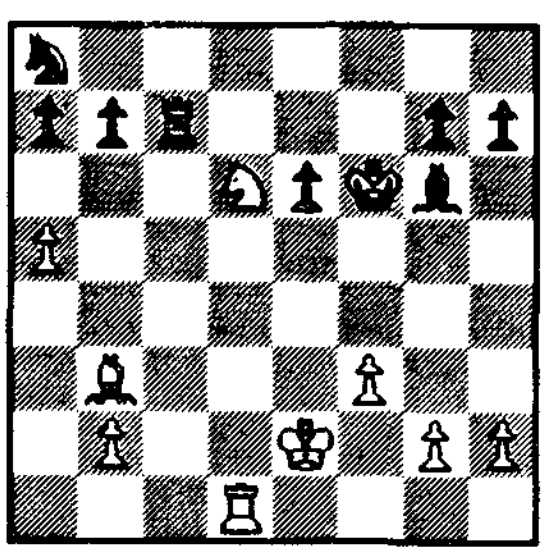
28. ... Крe7—f6
29. Лc1 : d1 f7 : e6

Или 29...Кр : f5 30. Лd8 Сb5+ 31. Крd2! fe 32. Л : a8 Лd7+ 33. Крc3 Лc7+ 34. Крd4 с явным преимуществом у белых.

30. Кf5—d6 ...

В случае 30. Лd8 черные добивались уравнения посредством 30...Сb5+ 31. Крe3 ef 32. Л : a8 Лe7+.

30. ... Се8—g6



31. Лd1—d4 ...

Этим ходом белые отдают с таким трудом завоеванное ими преимущество. Правильное продолжение было 31. Сc4. Например: 31...Крe7 (31...b6 32. a6) 32. b3 a6 33. Лd2! или 31...Лc5 32. b4 Лc7 33. Крe3! и затем 34. Крd4 или 34. Крf4. В обоих случаях черные очень стеснены и не видно, каким образом конь войдет в игру.

31. ... Лc7—c5!
32. Лd4—b4 ...

Ясно, что 32. К : b7 опровергается ходом 32...Лb5.

32. ... b7—b6
33. a5 : b6 Ка8 : b6
34. Крe2—d2 ...

Но не 34. Кb5? ввиду 34...a5 и т. д. Теперь борьба кончена, так как белые не могут избежать дальнейших упрощений.

34. ... Крf6—e7
35. Кd6—e4 Сg6 : e4
36. Лb4 : e4 Кb6—d5
37. Сb3 : d5 Лc5 : d5+
38. Крd2—c3 a7—a5
39. Лe4—c4 h7—h5
40. h2—h4.

Ничья.

№ 73. Отказанный ферзевый гамбит

КАПАБЛАНКА—АЛЕХИН

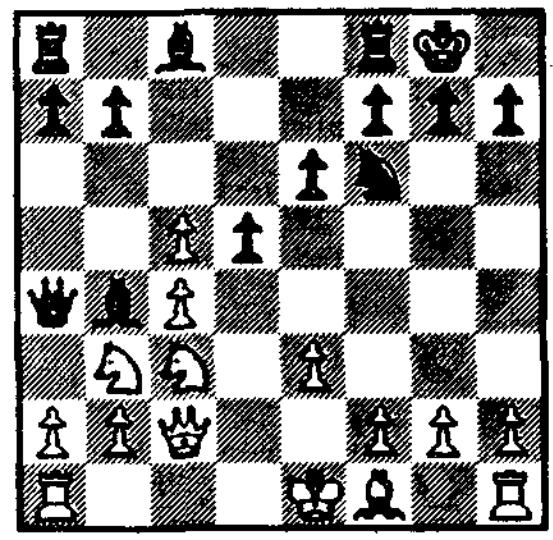
7-я партия

1.	d2—d4	d7—d5
2.	c2—c4	e7—e6
3.	Кg1—f3	Кb8—d7
4.	Кb1—c3	Кg8—f6
5.	Сc1—g5	c7—c6
6.	e2—e3	Фd8—a5
7.	Кf3—d2	Сf8—b4
8.	Фd1—c2	0—0
9.	Сg5—h4	c6—c5
10.	Кd2—b3	Фa5—a4
11.	Сh4 : f6	Кd7 : f6

12.	d4 : c5	Kf6 – e4
13.	c4 : d5	Cb4 : c3 +
14.	b2 : c3	Ke4 : c5
15.	Ла1 – d1	e6 : d5
16.	Лd1 : d5	Kc5 : b3
17.	a2 : b3	Фа4 – c6
18.	Лd5 – d4	Лf8 – e8
19.	Cf1 – d3	Фc6 : g2
20.	Cd3 : h7 +	Крg8 – f8
21.	Ch7 – e4	Фg2 – h3
22.	Фc2 – d2	Cc8 – e6
23.	c3 – c4	a7 – a5
24.	Лh1 – g1	Фh3 : h2
25.	Лg1 – h1	Фh2 – c7
26.	Фd2 – b2	Фc7 – c5
27.	Ce4 – d5	Ла8 – a6
28.	Лd4 – e4	Ла6 – d6
29.	Лh1 – h7	Крf8 – e7
30.	Фb2 : g7	Крe7 – d8
31.	Cd5 : e6	f7 : e6
32.	Фg7 : b7	Фc5 – b4 +
33.	Фb7 : b4	a5 : b4
34.	c4 – c5	Лd6 – c6
35.	Ле4 : b4	Лc6 : c5
36.	Лh7 – a7.	

Черные сдались.

Партию эту я проиграл главным образом потому, что на интересную попытку моего противника с 9. Ch4 мне казался очень заманчивым ответ 9...e5. На обдумывание всех связанных с этим ходом осложнений я затратил очень много времени и в конце концов – думается мне, вполне основательно – забраковал его. Действительно, главный вариант, получающийся после 9...e5, приводит к позиции, в которой белые как будто подвергаются опасности, но на самом деле сохраняют лучшие шансы: 10. de Ke4 11. Kd : e4 de 12. e6! Kde5 13. ef + Л : f7 14. 0 – 0 – 0!, и черные, правда, после 14...Ce6, или Cf5, или даже Cg4 в большинстве вариантов отыгрывают пешку, но белые затем получают лучший эндшпиль. Отмечу, что всеми без исключения аналитиками вместо 14. 0 – 0 – 0 рассматривался только более слабый ход 14. Ce2? Избранное мною продолжение 9...c5 позволяло черным благополучно выйти из всех дебютных затруднений, однако ход 12...Ke4? оказался ошибкой.



Вместо этого надо было играть либо 12...Фc6 и затем C : c5, либо в целях упрощения 12...C : c3 + 13. Ф : c3 Ke4 14. Фa5 Ф : a5 15. K : a5 K : c5. В обоих случаях белые могли изолировать ферзевую пешку противника, однако преимущество в развитии черных приблизительно уравновешивало этот изъян.

После потери пешки положение черных стало безнадежным. Капабланка мог на 19-м ходу решить партию и с помощью более простого 19. e4 с последующим f2 – f3, однако избранный им путь гораздо более изящен. Заключительная атака, на мой взгляд, является одним из лучших его тактических достижений.

№ 74. Отказанный ферзевый гамбит
АЛЕХИН – КАПАБЛАНКА
8-я партия

1.	d2 – d4	Kg8 – f6
2.	c2 – c4	e7 – e6
3.	Kb1 – c3	d7 – d5
4.	Cc1 – g5	Kb8 – d7
5.	e2 – e3	Cf8 – e7
6.	Kg1 – f3	0 – 0
7.	Фd1 – c2	c7 – c5
8.	c4 : d5	...

Заслуживало внимания продолжение 8. Лd1, которое, однако, мне мало улыбалось ввиду 8...h6 9. Ch4 Фa5 10. Cd3 Kdb6!

8.	...	c5 : d4

Как видно из дальнейшего, эта новинка не улучшает защиты; напротив, черные испытывают затруднения вследствие изолированности их пешки «d». Значительно проще здесь 8...K : d5, как сыграл против меня Капабланка в 10-й партии.

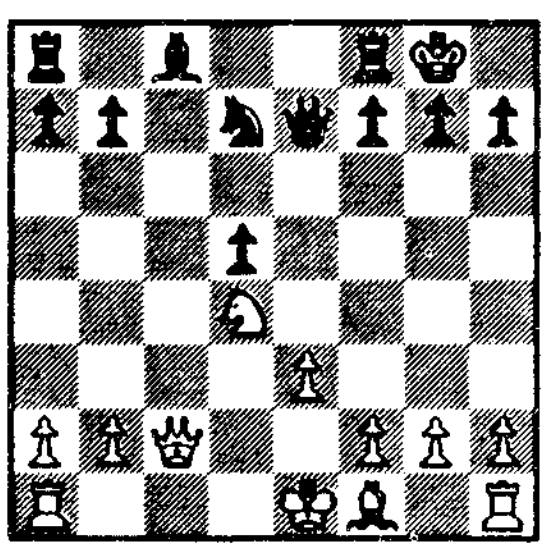
9.	Kf3 : d4	...

Получающиеся после 9. de dc осложнения явно выгодны черным.

9.	...	Kf6 : d5
10.	Cg5 : e7	Фd8 : e7

Меньшее из зол, так как после 10...K : e7 11. 0 – 0 – 0 белые получали сильное давление по линии «d».

11.	Kc3 : d5	e6 : d5



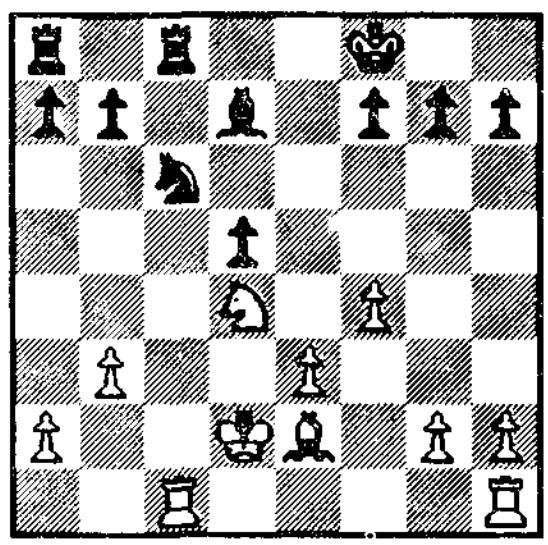
12.	Cf1 – d3!	...

Хотя этот ход и подвергся осуждению всех комментаторов, он на самом деле является единственным способом, каким белые могут использовать свое небольшое дебютное преимущество. Идея его заключается в том, что вынуждаемый им размен ферзей лишь желателен белым. После 12. Ce2 Ke5 13. 0 – 0 Cg4 черные значительно быстрее добивались контригры по линии «c». Ход в тексте заставляет черных либо пойти на размен ферзей, либо сделать малопривлекательный защитительный ход.

12.	...	Фe7 – b4+
13.	Фc2 – d2	Kd7 – e5
14.	Cd3 – e2	Фb4 : d2+

После 14...Фd6 или 14...Фe7 не белые, а черные теряли темп по сравнению с указанным в предыдущем примечании вариантом.

15.	Kpe1 : d2	Cc8 – d7
16.	Ла1 – c1	Лf8 – c8
17.	b2 – b3	Kpg8 – f8
18.	f2 – f4	Ke5 – c6



19.	Ce2 – b5	...

Белые переоценивают силу следующего размена и блокады пешки «c». Значительно сильнее 19. Cf3, после чего у черных вряд ли было что-либо лучшее, нежели размен

коней на d4. Но в этом случае обнаруживалась большая активность белого слона по сравнению с черным. Например: 19...К : d4 20. ed Сс6 (20...Се6 21. Лhe1 g6 22. g4) 21. Лс5 Лd8 22. b4 a6 23. Лe1 Лac8 24. Лc5 f6 25. Лe6 Крf7 26. f5 g6 27. g4 с сильным давлением.

19 ... Крf8—e7
20. Сb5 : c6 b7 : c6
21. Лc1—c5 a7—a5

Необходимо, чтобы предупредить стеснение посредством b3—b4.

22. Лh1—c1 Крe7—d6
23. Лc1—c3 ...

Белые уже могли здесь сыграть e3—e4, но вряд ли это составило бы какую-нибудь разницу по сравнению с продолжением в партии.

23. ... Ла8—a6
24. Кd4—b5+ Крd6—e7
25. Кb5—d4 Крe7—d6
26. e3—e4 d5 : e4
27. Крd2—e3 Лc8—b8

Подготавливая как прорыв a5—a4, так и позднейшее противопоставление ладьи на b5. Ничья теперь черным обеспечена. Бесцельно было 27...Лe8 ввиду 28. Kf5 С : f5 29. Л : f5 f6 30. Лc4, легко отыгрывая пешку.

28. Кd4—f5+ Сd7 : f5
29. Лc5 : f5 f7—f6
30. Лc3—c4 Лb8—b5
31. Лc4—d4+ Крd6—e6
32 Лf5 : b5 c6 : b5
33. Лd4 : e4+ Крe6—f7
34. Лe4—d4 Ла6—c6
35. Лd4—d7+ Крf7—g6
36. Крe3—d2 Лc6—c5
37. Лd7—a7 b5—b4
38. g2—g4 h7—h5
39. h2—h3 h5—h4
40. f4—f5+ Крg6—h6
41. Лa7—a8 Крh6—h7
42. Крd2—e3! Лc5—c3+

Ничья.

Дальнейшая борьба, конечно, бесцельна. Например. 43. Крf4 Л : h3 44. g5! fg+ 45. Кр : g5 Лc3 46. Кр : h4 Лc5 и т. д.

№ 75 Отказанный ферзевый гамбит

КАПАБЛАНКА — АЛЕХИН

9-я партия

1. d2—d4 d7—d5
2. c2—c4 e7—e6
3. Кb1—c3 Кg8—f6
4. Сc1—g5 Кb8—d7
5. e2—e3 c7—c6
6. Фd1—c2 Фd8—a5
7. c4 : d5 ...

Этот ход в связи с двумя следующими был в свое время указан Тарраше́м (в сборнике его матча с Маршаллом) и оценен им как неопасный для черных.

7. ... Кf6 : d5
8 e3—e4 Кd5 : c3
9 Сg5—d2 Фa5—a4

Единственный способ предупредить создание мощного центра белых посредством bc.

10. Фc2 : c3 a7—a5!

Ход, тактические последствия которого необходимо было точно рассчитать. Наоборот, положение, получавшееся при разменном варианте 10...c5 11. Kf3 cd 12. Ф : d4! (11. К : d4 Сс5!) 12...Ф : d4 13. К : d4 a6 14. Лc1, казалось мне малопривлекательным.

11. Кg1—f3 Сf8—b4
12. Фc3—c1 0—0
13. a2—a3 ...

У белых нет ничего лучшего, так как на 13. Cd3 последует 13...e5! 14. de (14. К : e5

С : d2+ с последующим Ф : d4) 14...Кс5 15. Сс2 Фb5, и черные занимают хорошее атакующее положение.

13. ... Сb4 : d2+
14. Фd1 : d2 e6—e5

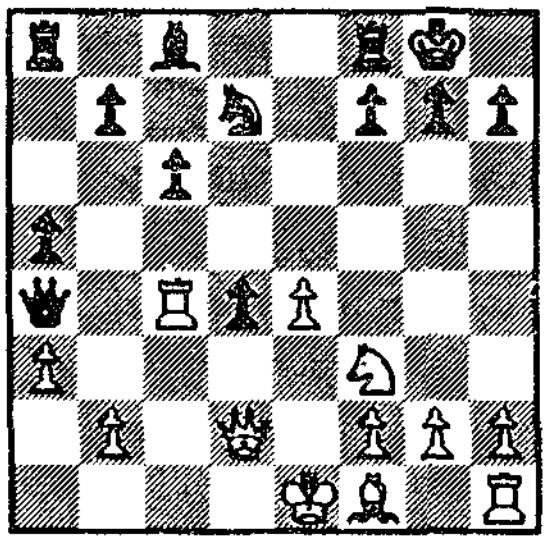
Единственный, но достаточный способ освобождения черного ферзя.

15. Ла1—с1 ...

Заманчивое 15. Фd3 также не давало желательного эффекта ввиду 15...ed 16. b3 Фb5 17. Ф : b5 cb 18. К : d4 Кс5 19. f3 Лd8 20. Лd1 Се6, и черные имеют по меньшей мере равные шансы.

15. ... e5 : d4
16. Лс1—с4 ...

На 16. К : d4 последовало бы 16...Кb6 с угрозой Лd8, и белые не поспевают осуществить Cf1—e2—d1.



16. ... Фа4—b5!

Гвоздь всей защиты черных! Ферзь теперь попадает на необходимое ему поле е7, после чего проблему дебюта можно считать окончательно разрешенной. Напротив, вариант 16...Фb3 17. Л : d4! Кb6 18. Се2 был не безопасен для черных.

17. Лс4 : d4 Фb5—c5

Ясно, что белые не могут дважды брать на d7, так как после 18...Лad8 и затем Фс1+ они немедленно проигрывают.

18. Cf1—e2 Фс5—e7!

Единственный ход, дающий черным полное уравнение. После же 18...Ке5 19. К : e5 Ф : e5 20. 0—0 c5! (иначе очень сильно f4) 21. Лd5 Ф : e4 22. Л : c5 перевес белых в развитии дал бы себя почувствовать.

19. 0—0 Kd7—c5
20. Фd2—e3 Сс8—g4

При временном перевесе белых по линии «d» мне казалось опасным искать осложнений посредством 20...Се6 (с прицелом на b3).

21. h2—h3 Cg4 : f3
22. Ce2 : f3 Лf8—d8
23. Лf1—d1 Kc5—e6
24. Лd4 : d8+ Ла8 : d8
25. Фе3—a7! ...

Точнее, чем дальнейший размен на d8, после чего белые, отдав линию «d», должны были бы бороться с разными затруднениями.

25. ... Лd8 : d1+
26. Cf3 : d1 Фе7—c7
27. Cd1—b3 ...

На 27. Фа8+ последовало бы просто 27...Kd8 и затем Kpg8—f8—e7.

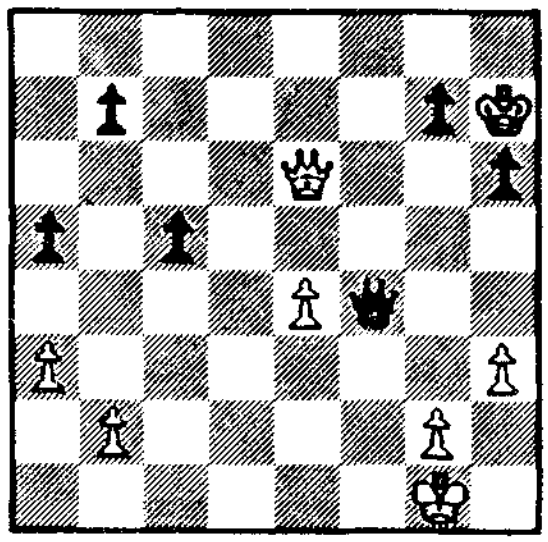
27. ... h7—h6
28. Cb3 : e6 f7 : e6
29. Фа7—d4 c6—c5

С целью либо овладеть полем e5, либо (после Фс3) посредством b7—b5 начать реализацию пешечного перевеса на ферзевом фланге.

30. Фd4—c4 Фс7—e5
31. f2—f4 Фе5 : f4

Или 31...Ф : b2 32. Ф : e6+ Kph7 33. Фf5+ Kpg8 34. Ф : c5 Фb1+ и затем Ф : e4.

32. Фс4 : e6+ Kpg8—h7



33. Фе6 – d5 ...

Здесь белые могли посредством 33. Ф f5+ перейти в пешечный эндшпиль, который также должен был привести к ничьей. После 33...Ф : f5 34. ef черным лучше всего продолжать 34...a4. Например: 35. Крf2 g6 36. fg+ Кр : g6 37. Крe3 Крf5 38. g3 Крe5 39. g4 b5 40. h4 b4 41. Крd3 Крf4 42. g5 hg 43. hg Кр : g5 44. Крc4 ba 45. ba Крf5 46. Кр : c5 Крe6 47. Крb5 Крd6 48. Кр : a4 Крc7 — ничья.

33. ... Фc1 – f4+

34. Крg1 – h2 Фc1 – f4+.

Ничья.

№ 76. Отказанный ферзевый гамбит

АЛЕХИН – КАПАБЛАНКА

10-я партия

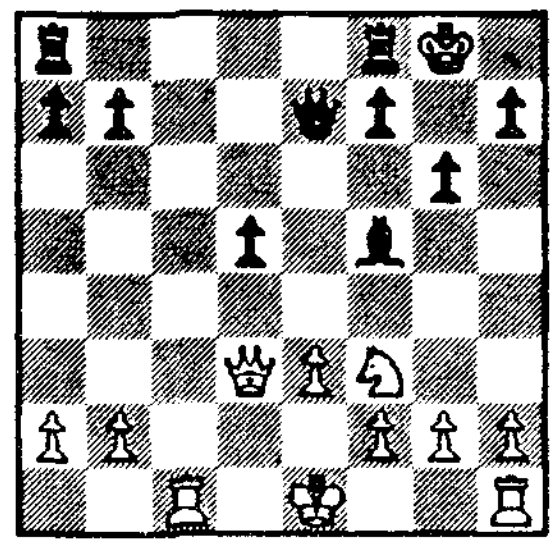
1.	d2 – d4	Кg8 – f6
2.	c2 – c4	e7 – e6
3.	Кb1 – c3	d7 – d5
4.	Сc1 – g5	Кb8 – d7
5.	e2 – e3	Сf8 – e7
6.	Кg1 – f3	0 – 0
7.	Фd1 – c2	c7 – c5
8.	c4 : d5	Кf6 : d5
9.	Кc3 : d5	e6 : d5
10.	Сg5 : e7	Фd8 : e7
11.	Сf1 – d3	g7 – g6
12.	d4 : c5	Кd7 : c5
13.	Ла1 – c1	Кc5 : d3+
14.	Фc2 : d3	Сc8 – f5
15.	Фd3 – d4	Сf5 – e4
16.	0 – 0	Се4 : f3
17.	g2 : f3	Фe7 – g5+
18.	Крg1 – h1	Фg5 – f5
19.	Крh1 – g2	Фf5 – g5+
20.	Крg2 – h1	Фg5 – f5

Ничья.

Начинающийся ходом 7. Фc2 вариант только тогда дает полноценную игру — правда, с обоюдными шансами, — когда белые продолжают 8. Лd1 Фa5 9. Сd3. Взятие на d5 изолирует пешку d5, но зато белые отстают в развитии, что обычно позволяет противнику найти путь к уравнению.

Своим 11-м ходом белые несколько облегчили задачу черных; больше шансов давало 11. dc и затем 12. Се2.

14-й ход черных надо признать очень сильным.



Белые не могут бить на d5, так как при этом они без всякой нужды подвергли бы себя опасностям. Например: 15. Ф : d5 Лfd8 16. Фc5 Ф : c5 (или также 16...Лac8 17. Ф : e7 Л : c1+, и белые не могут избежать вечного шаха) 17. Л : c5 Лac8, и белые не в состоянии предотвратить неприятное вторжение черной ладьи на c2. Таким образом, Капабланка предложением жертвы пешки добился ясно выраженной ничейной позиции.

№ 77. Отказанный ферзевый гамбит

КАПАБЛАНКА – АЛЕХИН

11-я партия

1.	d2 – d4	d7 – d5
2.	c2 – c4	e7 – e6
3.	Kb1 – c3	Kg8 – f6
4.	Cc1 – g5	Kb8 – d7
5.	e2 – e3	c7 – c6
6.	Kg1 – f3	Фd8 – a5
7.	Kf3 – d2	Cf8 – b4
8.	Фd1 – c2	d5 : c4
9.	Cg5 : f6	Kd7 : f6
10.	Kd2 : c4	Фa5 – c7
11.	a2 – a3	...

Этим белые принимают на себя обязательство вскоре сыграть b2 – b4, чтобы предупредить c6 – c5. Отказ от a2 – a3 также имеет свои положительные стороны, поскольку черные в этом случае могут отложить заботу о ходе c6 – c5 до окончания своего развития.

11.	...	Cb4 – e7
12.	Cf1 – e2	...

На 12.0 – 0 – 0 последует немедленно 12...c5, так как 13. Kb5 не опасно ввиду 13...Фb8*.

12.	...	0 – 0

И сейчас также заслуживало внимания 12...c5.

13.	0 – 0	...

Если белые намеревались сыграть b2 – b4, то лучше всего было сделать это немедленно. На ход в тексте черные благодаря тому, что они уже рокировали, могли и должны были ответить 13...c5. Это крайне облегчило бы их игру по сравнению с тем, что получилось после хода в тексте и ответа белых.

13.	...	Cc8 – d7
14.	b2 – b4	b7 – b6

Спокойнее было сначала 14...Лfd8 и Ce8. Обоюдоострым ходом в тексте черные пытаются провести 15...a5 16. ba b5, чему белые следующим своим ходом препятствуют.

15.	Ce2 – f3	...

Капабланка отражает указанную угрозу приблизительно так же, как и в 29-й партии. На 15...a5 последует теперь 16. Ke5 ab 17. Kb5 – в пользу белых.

15.	...	Лa8 – c8
16.	Лf1 – d1	Лf8 – d8
17.	Лa1 – c1	Cd7 – e8
18.	g2 – g3	...

На 18. e4 я ответил бы, вероятно, 18...Фf4.

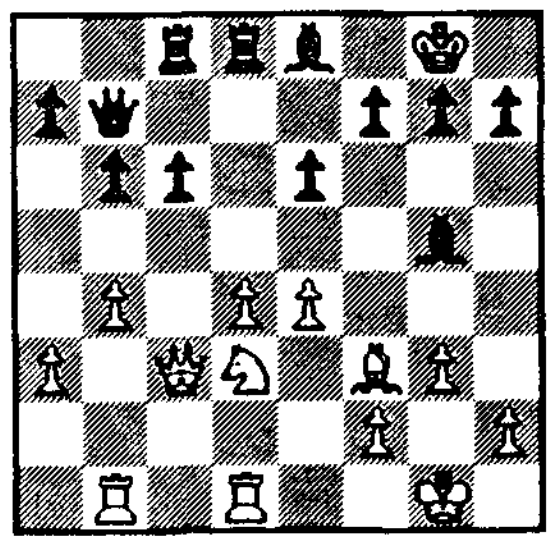
18.	...	Kf6 – d5
19.	Kc4 – b2	Фc7 – b8

Ферзь уходит, чтобы на K : d5 можно было ответить cd; впрочем, возможно было и сразу Фb7. Теперь грозит K : c3 с последующим c6 – c5. В данный момент этот ход вызывал сомнения, так как черные фигуры попадали в висячее положение.

20.	Kb2 – d3	Ce7 – g5

Замышляя довольно выгодную жертву коня на e3.

21.	Лc1 – b1	Фb8 – b7
22.	e3 – e4	Kd5 : c3
23.	Фc2 : c3	...



23.	...	Фb7 – e7

---

* Продолжая 14. dc 0 – 0 15. b4, черные остаются без пешки. Вместо 12...c5, по-видимому, правильнее было 12...0 – 0 и уже затем 13...c5. – *Прим. ред.*

Благодаря этому ходу белые получают преимущество, поскольку королевский слон черных оттесняется. Правильно было 23...Лс7. Например: 24. Cg2 Cf6 25. e5 Ce7 26. Лbc1 Фc8, и черные могут спокойно взирать на будущее.

24. h2 – h4 Cg5 – h6
25. Kd3 – e5 g7 – g6

Лучше всего, вероятно, здесь было 25...c5. Однако после 26. dc bc 27. b5 белые получили хорошее положение.

26. Ke5 – g4 ...

А теперь белые допускают промах! Только посредством 26. Kc4!, угрожая e4 – e5 и Kd6, они могли закрепить свое преимущество. Правда, после 26...Cg7 (но не 26...b5 27. Ke3 ±) 27. e5 h5! 28. Kd6 черные могли создать себе прекрасные ничейные контршансы, жертвуя качество – 28...Л : d6!

26. ... Ch6 – g7
27. e4 – e5 h7 – h5
28. Kg4 – e3 c6 – c5!

Теперь, когда конь временно оттеснен, этот все время подготовлявшийся контрудар оказывается достаточным для уравнения.

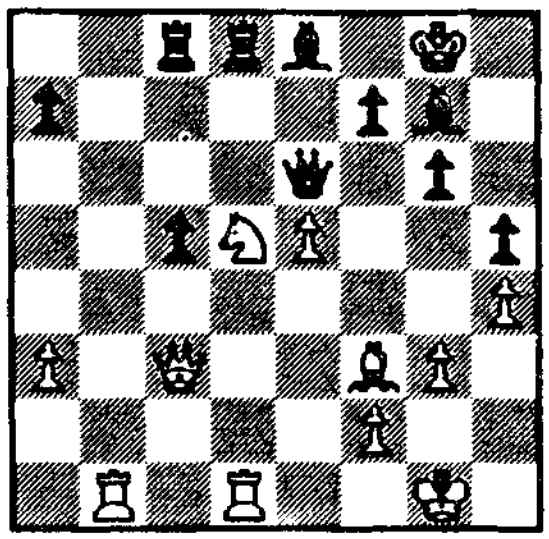
29. b4 : c5 ...

На 29. dc bc 30. Л : d8 Ф : d8 31. bc последовало бы 31...Фc7.

29. ... b6 : c5
30. d4 – d5 ...

Сомнительная попытка удержать ускользающее преимущество. Посредством 30. Лb7 белые могли добиться ясного уравнения. Например: 30...Лd7 31. Л : d7 C : d7 32. d5 (32. dc Ce8 ∓) 32...ed 33. K : d5 Фe6 34. Kf4 C : e5 с дальнейшими разменами, после которых остаются разноцветные слоны.

30. ... e6 : d5
31. Ke3 : d5 Фe7 – e6



32. Kd5 – f6 + ...

Я согласен с Капабланкой, который считает, что именно этот ход является – в точном смысле слова – решающей ошибкой. Лучшие шансы давало 32. Лb7 C : e5 33. Фa5, хотя и тогда партия черных предпочтительнее. Практически и ход в тексте оставлял белым шансы на ничью, так как положение становится очень сложным.

32. ... Cg7 : f6
33. e5 : f6 Лd8 : d1 +
34. Лb1 : d1 Ce8 – c6!

Белые не могут сами меняться слонами: это привело бы к потере пешки f6.

35. Лd1 – e1 Фe6 – f5
36. Лe1 – e3 c5 – c4
37. a3 – a4 ...

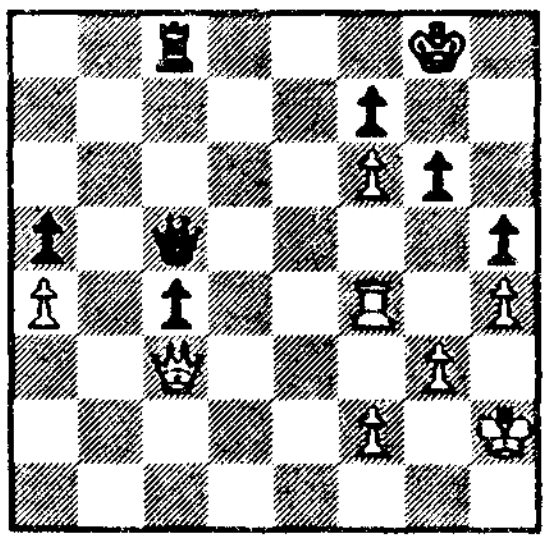
Критическое положение белых вынуждает их искать тактических шансов. Данный ход, однако, нельзя одобрить, так как отдает черным поле b4, что весьма облегчает их задачу. После следующего простого хода позиция черных даже улучшается – такова часто бывает цена одного хода в ответственные моменты борьбы.

37. ... a7—a5!

Ошибкой было бы 37...С : a4 ввиду 38. Се4 Фd7 (к ничьей вело 38...Фg4 39. Сf3 Фd7 40. Лe7 Фd3 41. Ф : d3 cd 42. Л : a7 Сb5 43. Лb7) 39. Лf3 (угрожая 40. С : g6) 39...Крh7 40. Фе5, и белые даже выигрывают.

38. Сf3—g2 Сс6 : g2
39. Крg1 : g2 Фf5—d5+
40. Крg2—h2 Фd5—f5
41. Лe3—f3 Фf5—c5
42. Лf3—f4 ...

На 42. Лe3 последует 42...Фb6!, и белые попадают в своего рода цугцванг; они не имеют возможности создать никакие угрозы, и проходная пешка черных должна постепенно решить исход партии.



42. ... Крg8—h7

И здесь черные должны были с таким же эффектом сыграть 42...Фb6! Ход в тексте излишен, так как он не усиливает положения. Заманчиво, но ошибочно было 42...Фb4 ввиду 43. Фе3! Ф : a4 44. Лf5! (но не 44. Л : c4 из-за 44...Л : c4 45. Фh6 Л : h4+!) 44...Фb4 45. Л : h5 gh 46. Фh6 Фf8 47. Фg5+, и белые добиваются ничьей.

43. Лf4—d4 Фc5—c6?

Ошибка, после которой партия должна была окончиться вничью. Правильно было все еще 43...Фb6!; если белые на это отвечали 44. Лf4, то черные посредством 44...Крg8 могли еще добиться упущенной на предыдущем ходу возможности.

44. Фc3 : a5 ...

Вынужденно, но хорошо.

44. ... c4—c3

На 44...Ф : f6 последует 45. Лf4, и если 45...Фg7, то 46. Фd5; если же 45...Фе6, то 46. Фc3 и затем a4—a5 с равной игрой.

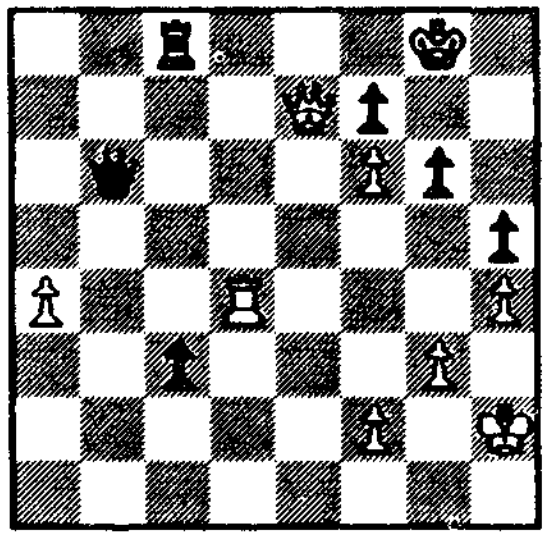
45. Фa5—a7 Крh7—g8

Здесь черным представлялось еще три возможности, ни одна из которых, однако, не приводила к цели: 1) 45...Ф : f6 46. Лf4 Ф : f4 47. gf c2 48. Ф : f7+ Крh6 49. f5 с ничьей; 2) 45...Фc7 46. Ф : c7 Л : c7 47. Лd1, и ничья; 3) 45...Лc7 46. Фb8 c2 47. Лd8 Ф : f6 48. Лh8+! Ф : h8 49. Ф : c7, и черные не могут выиграть. Именно на этот последний вариант черные возлагали все свои надежды, играя 43...Фc6, но в тот момент они просмотрели 48-й ход белых.

46. Фa7—e7 ...

Угрожая 47. Лd8+ Л : d8 48. Ф : d8+ Крh7 49. Фе7 Фе6 50. a5 c2 51. Фc7 Фb3 52. a6, после чего получается ясная ничья, поскольку белые не могут избавиться от давления на пункт f7. Этот вариант получался, например, при 46...c2; только в этом случае белые должны были на 49...Фе6 сразу ответить 50. Фc7.

46. ... Фc6—b6



47. Фе7 – d7? ...

После этого белые опять попадают в проигрышное положение. Правильным продолжением было 47. Лd7. Например, 47...Ф : f2+! (на 47...Лf8 последует проще всего 48. Фе3!, однако достаточно и 48. а5 Ф : а5 49. Ла7, так как в связи с угрозой Ф : f8+ и последующего мата ладьей белые беспрерывным преследованием черного ферзя вынуждают ничью) 48. Kph1! (к проигрышу ведет 48. Kph3, поскольку черный ферзь попадает затем на е6 с шахом) 48...Фа2 (или 48...Фf1+ и затем Фс4) 49. Лd8+ Л : d8 50. Ф : d8+ Kph7 51. Фf8, и черные должны удовлетвориться вечным шахом, потому что не могут забрать пешку f6. Это этюдное спасение получалось благодаря тому, что пешка с3 заслоняет своему ферзю дорогу на f6.

47. ... Фb6 – c5!

48. Лd4 – e4 ...

Единственный ход! Угрожало просто 48...c2.

48. ... Фc5 : f2+

49. Kph2 – h3 Фf2 – f1+

50. Kph3 – h2 Фf1 – f2+

51. Kph2 – h3 Лc8 – f8

52. Фd7 – c6 ...

Опять-таки единственный ход!

52. ... Фf2 – f1+

53. Kph3 – h2 Фf1 – f2+

54. Kph2 – h3 Фf2 – f1+

Еще сильнее было 54...Фf3, чтобы на попытку освобождения посредством 55. Лс4 ответить 55...Фf1+ и далее Лd8.

55. Kph3 – h2 Kpg8 – h7

Теперь опять грозит 56...Лd8.

56. Фс6 – c4 ...

Снова единственный ответ.

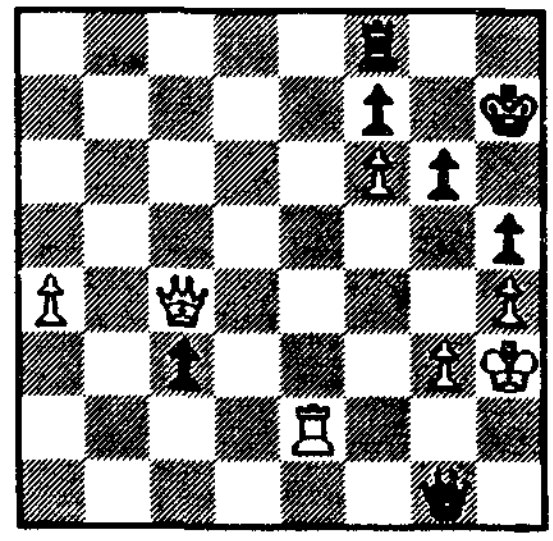
56. ... Фf1 – f2+

57. Kph2 – h3 Фf2 – g1!

Выигрывающий маневр. Недостаточно было 57...Ф : f6 ввиду 58. Лf4 с последующим 59. Лf3, и терялась пешка с3.

58. Ле4 – e2 ...

На 58. g4 выигрывало 58...c2! 59. Ф : c2 Ле8!!



58. ... Фg1 – f1+?

Черные вторично упускают выигрыш, и снова создается ничейная позиция. Правильно было 58...Фh1+ 59. Лh2 Фf3!, и белые не имеют удовлетворительных ходов: на 60. Фf4, например, последует 60...Фd1. Соль хода черных заключается в том, что 60. Лс2 невозможно из-за 60...Фf5+, а на 60. Ле2 или 60. Ла2 последует 60...Ф : f6 61. Kpg2 Лb8! с выигрышем. Маневр 58...Фh1+ и затем Фf3 входил в мои первоначальные намерения.

59. Крh3—h2 Фf1 : f6

После 59...Крh6 60. Фf4+ (вынужденно!) получался ладейный эндшпиль с лишней пешкой у черных. При правильной и в данном случае уже не трудной игре за белых партия должна была и этим путем закончиться ничьей.

60. a4—a5? ...

Вместо того чтобы посредством 60. Лc2 Лe8 61. Крg2! (угрожая как 62. Л : c3, так и 62. Лf2) обеспечить себе ничью, Капабланка опять допускает промах, который должен был немедленно привести к проигрышу.

60. ... Лf8—d8

Сразу решало 60...Фf1! 61. Фe4 Лd8 или Лb8. Ход в тексте не точен и должен был по меньшей мере сильно затруднить выигрыш.

61. a5—a6 ...

Белые упускают последнюю возможность создать себе хотя бы практические ничейные шансы и проигрывают в несколько ходов. Правильно было 61. Крg2, после чего игра могла сложиться следующим образом: 61...Крg7 62. a6 Лd1 63. Лf2 Лd2 64. Л : d2 (не 64. Фc5 ввиду 64...Л : f2+ 65. Ф : f2 Фc6+ 66. Фf3 Ф : f3+ 67. Кр : f3 c2 68. a7 c1Ф с последующим Фh1+, выигрывая) 64...cd 65. Фd5! Фb2 66. Крh3 Фc2 67. a7 Фf5+ 68. Ф : f5 gf 69. a8Ф d1Ф, и черные постепенно все же должны выиграть.

61. ... Фf6—f1!

Это решает!

62. Фc4—e4 ...

На 62. a7 последует 62...Лd2!

62. ... Лd8—d2
63. Лe2 : d2 c3 : d2
64. a6—a7 d2—d1Ф
65. a7—a8Ф Фf1—g1+
66. Крh2—h3 Фd1—f1+.

Белые сдались.

Исключительно трудная и содержательная партия. Если во второй ее части с обеих сторон и были допущены ошибки, то следует принять во внимание, что, несмотря на кажущуюся простоту, положение все время создавало почву для множества запутанных комбинаций, для расчета которых оба противника должны были напрягать все свои силы. При этом оба они находились в цейтноте, вследствие чего неоднократно делали промахи.

№ 78. Отказанный ферзевый гамбит

АЛЕХИН—КАПАБЛАНКА

12-я партия

1. d2—d4 Кg8—f6
2. c2—c4 e7—e6
3. Кb1—c3 d7—d5
4. Сc1—g5 Кb8—d7
5. e2—e3 Сf8—e7
6. Кg1—f3 0—0
7. Лa1—c1 ...

Несколько сильнее, мне кажется, ход 7. a3 чтобы на 7...c6 продолжать 8. Фc2 и 9. Лd1. На линии «d» ферзевая ладья стоит обычно активнее, так как здесь она значительно затрудняет попытку освобождения посредством dc с последующим c6—c5 или e6—e5. Относительно этого дебюта см. также примечания к 5-й партии.

7. ... c7—c6
8. Фd1—c2 a7—a6
9. a2—a3 h7—h6
10. Сg5—h4 Лf8—e8
11. Лc1—d1 ...

Ладья попадает сюда слишком поздно. Правда, она все еще предупреждает освободительный маневр dc с последующим b7—b5 и c6—c5, однако черные пока что выиграли время и следующим ходом добиваются развязки напряжения в центре.

11. ... b7—b5
12. c4 : d5 ...

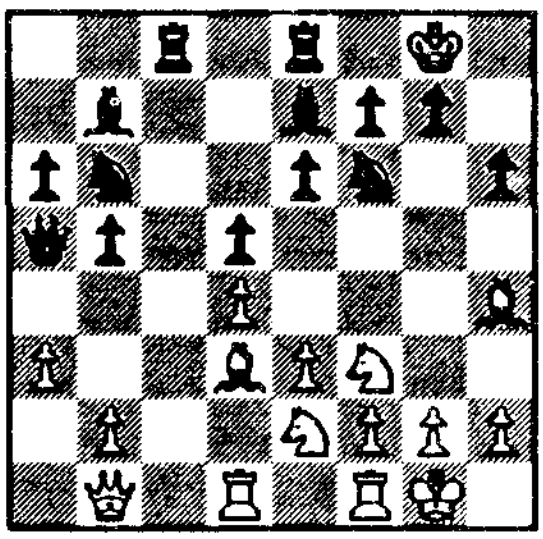
Теперь белые разменом на b5 или d5 должны упростить положение. Блокадный ход 12. c5 не достигал цели: черные освобождались посредством известного маневра 12...e5 13. de Kg4 14. Cg3 C : c5 с вполне приемлемым продолжением 15. h3 Kg : e5 16. K : e5 K : e5 17. K : d5 cd 18. Ф : c5 Cb7, получая хорошую фигурную игру.

12. ... c6 : d5
13. Cf1—d3 Cc8—b7
14. 0—0 Ла8—c8
15. Фc2—b1 Фd8—a5

После 15...C : a3 16. ba Л : c3 17. a4! белые отыгрывали пешку с хорошей игрой.

16. Kc3—e2 Kd7—b6?

Ошибка, в результате которой черные должны были попасть в плохое положение. Надежным продолжением было 16...b4.



17. Kf3—e5? ...

Этим ходом белые не только выпускают прекрасные шансы на выигрыш, но и сами попадают в стесненное положение. Вместо хода в тексте следовало использовать временную стесненность ферзя: 17. C : f6! C : f6 18. b4 Фa4 (18...Ф : a3 приводит после 19. Ch7+ Kph8 20. Лd3 Фa4 21. Kc3 к быстрому проигрышу) 19. Лd2 Kc4 20. Лa2 Ce7 21. Фa1 Kb6 22. Лb1 с последующим Kc3, и белые выигрывают. Из этого варианта следует, что черные на 17-м ходу должны брать на f6 не слоном, а пешкой, что ведет, однако, к очень опасному ослаблению позиции короля. Например: 18. Kf4 Kc4 (неудовлетворительно также 18...f5 ввиду 19. g4! fg 20. Ke5 с решающей атакой или 18...Kd7 ввиду 19. e4 Фc7 20. Kh5 с ясным позиционным преимуществом белых) 19. K : e6! fe 20. C : c4 bc (на 20...dc последует 21. Фg6+ Kph8 22. Ф : h6+ Kpg8 23. Фg6+ Kph8 24. d5!, а на 20...Л : c4—21. Фg6+ Kpf8 22. Ke5! fe 23. f4— в обоих случаях с победоносной игрой у белых) 21. Фg6+ Kph8 22. Ф : h6+ Kpg8 23. Фg6+ Kph8 24. Kh4, угрожая как Фf7, так и f2—f4 и Лf3 с решающей атакой.

17. ... Kb6—c4

Сильная позиция коня обеспечивает черным лучшую партию.

18. Ch4 : f6 ...

Здесь и на следующем ходу предпочтительнее все же было для предупреждения угрозы выигрыша качества посредством Kd2 отступить конем на f3. Небольшое преимущество в развитии у черных

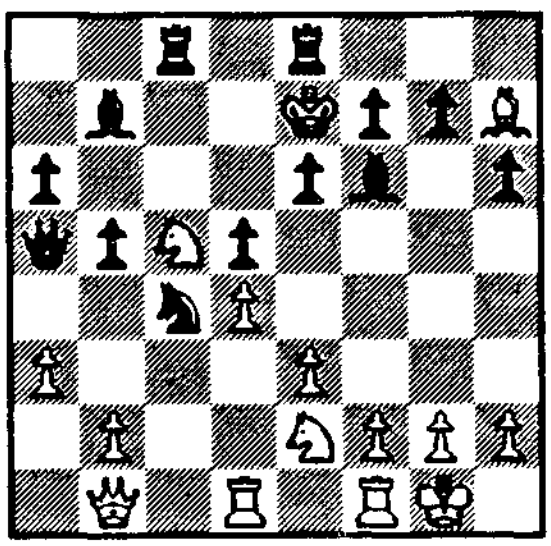
особой опасности не представляло. Наоборот, начатый ходом в тексте будто бы освободительный маневр должен был дать белым явно худшую игру.

18. ... Ce7 : f6

Решающей ошибкой, конечно, было бы 18...gf? ввиду 19. K : f7! Kp : f7 20. C : c4 с последующим Фh7+ и Kf4.

19. Cd3—h7+ Kpg8—f8
20. Ke5—d7+ Kpf8—e7
21. Kd7—c5 ...

У белых нет ничего лучшего, так как на 21. K : f6 последует 21...gf с двойной угрозой—Kd2 и f6—f5. Однако ход в тексте позволял черным осуществить выгодную для них комбинацию.



21. ... Фa5—b6?

Этим черные вполне реваншируются за 17-й ход противника. Посредством 21...Л : c5! они могли без всякого риска для себя провести комбинацию, которая при лучших продолжениях с обеих сторон должна была дать черным решающее преимущество. Например: 22. b4 (после задуманного белыми продолжения 22. dc K : b2 и затем Kc4 преимущество черных очевидно) 22...K : a3 23. Фb3 (если 23. Фb2, то 23...Фc7! 24. bc Ф : c5) 23...Фa4 24. Ф : a4 ba 25. bc g6 26. Лa1 Kc4 27. Л : a4 a5 28. Kc3 Cc6 29. Лa2 Kpf8 30. Ka4 e5. Также и при других продолжениях белые не могут удовлетворительно организовать защиту. Правда, при продолжении в партии черные сохраняют небольшое преимущество, однако о выигрыше теперь не может быть и речи.

22. Kc5 : b7 Фb6 : b7
23. Ch7—d3 Лc8—c7?

Этим ходом черные теряют остатки своего преимущества; теперь они не могут помешать оттеснению коня. Они могли двумя способами воспрепятствовать ходу b2—b3: посредством Kpf8 с последующим Ce7 или путем Фb6 и затем Фa5, в обоих случаях быстрой атакой на пешку a3 закрепляя за конем его позицию. Этот промах Капабланки тем удивительнее, что единственное его преимущество заключалось как раз в хорошей позиции коня c4.

24. Фb1—a2 Лe8—c8
25. b2—b3 Kc4—d6
26. Фa2—d2 ...

Белые уже начинают беспокоить противника, угрожая вторжением ферзя на a5 или b4.

26. ... Фb7—b6
27. Лd1—c1 Kpe7—d7

Вполне понятно, что черные, замышляя двойной размен ладей и получающийся после него эндшпиль, подводят короля к центру. Но этот план наталкивается на маленькое препятствие: белые отнюдь не обязаны менять обе свои ладьи.

28. Лc1 : c7 Лc8 : c7
29. Cd3—b1 Cf6—e7
30. Ke2—f4 Kpd7—c8
31. Фd2—e2 ...

Если бы белые хотели удовольствоваться ничьей, они могли бы сразу сыграть 31. Kd3, однако после 31...Ke4 32. Фb2 Фc6 33. Лc1 Фd6 они были бы вынуждены допустить размен ладей.

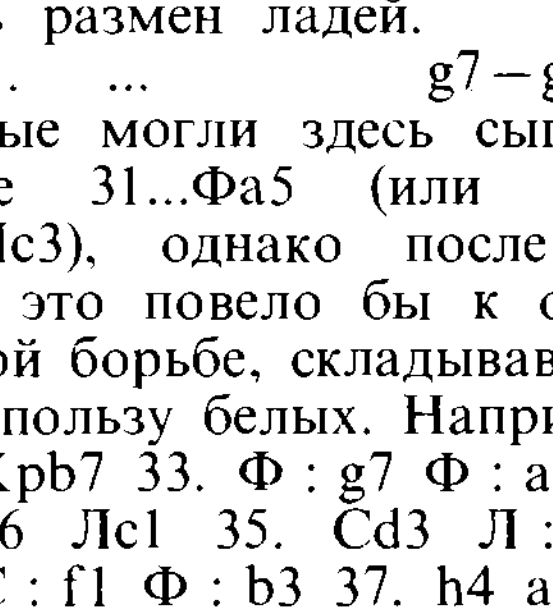
31. ... g7—g6

Черные могли здесь сыграть также 31...Фa5 (или даже 31...Лc3), однако после 32. Фg4! это повело бы к очень острой борьбе, складывавшейся в пользу белых. Например: 32...Kpb7 33. Ф : g7 Ф : a3 34. Ф : h6 Лc1 35. Cd3 Л : f1+ 36. C : f1 Ф : b3 37. h4 a5 38. K : e6! fe 39. Ф : e6 Kc8 40. h5.

32. Kf4—d3 Kd6—e4

33. b3—b4 ...

Белые завоевали наконец поле c5 для своего коня, после чего позиции обоих противников, поскольку черные также могут занять пункт c4 своим конем, отличаются лишь расположением королей. Однако это различие благоприятно для белых, чей король находится в полной безопасности, между тем как до эндшпиля, к которому стремятся черные, еще очень далеко.



33. ... Лc7—c3

Этот ход связан с неправильной комбинацией. Черные уже находились в затруднительном положении, что в свое время было упущено из виду всеми комментаторами. Рассмотрим, например, следующее продолжение: 33...Kd6 34. Kc5 Kc4 35. e4 C : c5 (35...K : a3 36. ed ed 37. Фf3 или 35...de 36. a4!—в обоих случаях в пользу белых) 36. dc Фc6 37. ed ed 38. a4! ba 39. Ca2 Фb5 40. Лd1 Лd7 41. h4, и белые получают хорошие шансы на атаку.

34. Фe2—b2 ...

Белые ничего не достигали посредством 34. Kc5, поскольку им не удавалось использовать положение ладьи c3. Например: 34...K : c5 (34...Л : a3? 35. Фb2) 35. dc Фc7 36. Фf3 f5.

34. ... Фb6—c7?

Только этот ход является решающей ошибкой, быстро приводящей к проигрышу. Черные и сейчас еще должны были отступить ладьей на c7, однако уже со значительно худшей партией. Например: 35. Kc5 Kd6 (как 35...K : c5, так и 35...C : c5 вело после 36. dc с последующим Фh8+ к потере пешки) 36. a4, и у белых сильная атака.

35. Kd3—c5 Ce7 : c5

36. d4 : c5 Фc7—e5

37. f2—f4! ...

Этот ход, не позволяющий черным занять ферзем защищенное поле на диагонали e5—h8, не был предусмотрен Капабланкой. Связка черной ладьи, от которой черные рассчитывали с выгодой для себя освободиться посредством Kf6 с угрозой Л : e3, оказывается для них гибельной.

37. ... Фe5—g7

Не лучше и 37...Фf6, на что последует 38. C : e4 и затем Лf2.

38. Cb1 : e4 d5 : e4
39. Kpg1 – f2 ...

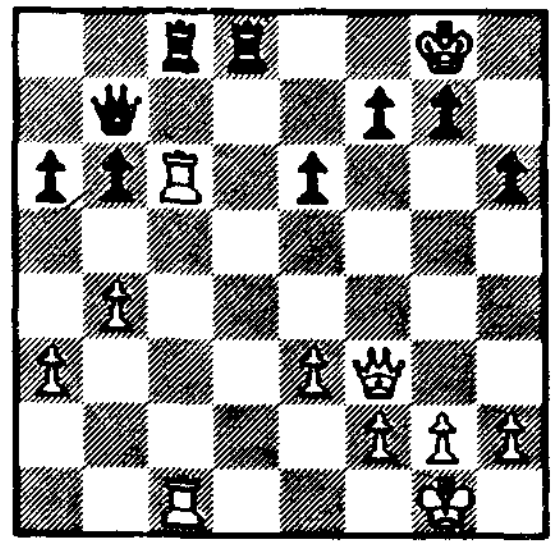
Излишний труд! После 39. Лf2 черным ввиду угрозы Лс2 оставалось лишь сдаться.

39. ... Фg7 – f6
40. g2 – g3 g6 – g5
41. Лf1 – c1

Черные сдались.

На 41...gf последует 42. Л : c3 fg++ 43. Kpg1!, и белые легко уходят от вечного шаха: 43...gh+ 44. Kp : h2 Фh4+ 45. Kpg2 Фg4+ 46. Kpf1! (46. Kpf2 не приводит к цели ввиду 46...Фh4+) 46...Фf3+ 47. Kpe1 Фh1+ 48. Kpd2 и т. д. Ничья.

Первая из пяти партий, в которой Капабланка пытался противопоставить 8. a3 ходу 7...a6. Эта попытка, однако, настолько безобидна, что черные даже при не совсем точном розыгрыше дебюта (12...b5! вместо робкого 12...b6) без труда добиваются уравнения. Заключительные упрощения, которые приводят как будто к захвату белыми линии «с», черные могли спокойно допустить, так как своим 23-м ходом они выиграли необходимый темп



для контратаки в ладейном эндшпиле (если 24. Л : c8, то 24...Л : c8!).

№ 79. Отказанный ферзевый гамбит

КАПАБЛАНКА – АЛЕХИН

13-я партия

1. d2 – d4 d7 – d5
2. c2 – c4 e7 – e6
3. Kb1 – c3 Kg8 – f6
4. Cc1 – g5 Kb8 – d7
5. e2 – e3 Cf8 – e7
6. Kg1 – f3 0 – 0
7. Лa1 – c1 a7 – a6
8. a2 – a3 h7 – h6
9. Cg5 – h4 d5 : c4
10. Cf1 : c4 c7 – c5
11. d4 : c5 Kd7 : c5
12. Cc4 – e2 b7 – b6
13. 0 – 0 Cc8 – b7
14. Kf3 – d4 Kf6 – d5
15. Ch4 : e7 Kd5 : e7
16. b2 – b4 Kc5 – e4
17. Kc3 : e4 Cb7 : e4
18. Ce2 – f3 Ce4 : f3
19. Фd1 : f3 Фd8 – d7
20. Kd4 – c6 Лa8 – c8
21. Kc6 : e7+ Фd7 : e7
22. Лc1 – c6 Фe7 – b7
23. Лf1 – c1 Лf8 – d8
24. h2 – h3 Лc8 : c6
25. Фf3 : c6 Фb7 : c6
26. Лc1 : c6 Лd8 – d1+
27. Kpg1 – h2 Лd1 – d3

№ 80. Отказанный ферзевый гамбит

АЛЕХИН – КАПАБЛАНКА

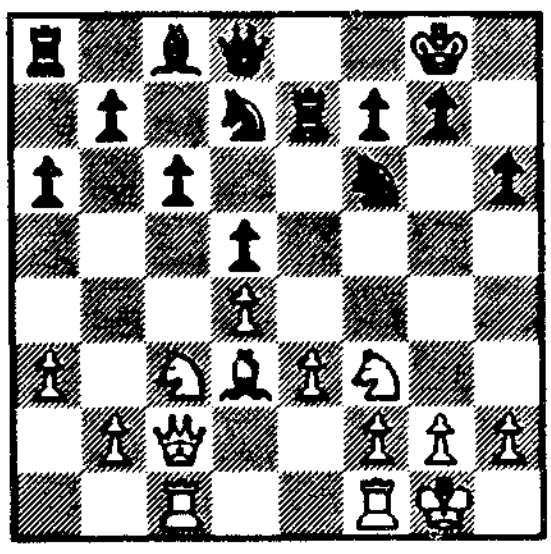
14-я партия

1. d2 – d4 d7 – d5
2. c2 – c4 e7 – e6
3. Kg1 – f3 Kb8 – d7
4. Kb1 – c3 Kg8 – f6
5. Cc1 – g5 Cf8 – e7
6. e2 – e3 0 – 0
7. Лa1 – c1 c7 – c6
8. Фd1 – c2 a7 – a6
9. a2 – a3 h7 – h6
10. Cg5 – h4 Лf8 – e8
11. c4 : d5 e6 : d5
12. Cf1 – d3 Kf6 – h5
13. Ch4 : e7 Ле8 : e7

14.	0—0	Kh5—f6
15.	h2—h3	Kf6—e8
16.	Kc3—e2	Ke8—d6
17.	Ke2—g3	Kd7—f8
18.	Kf3—e5	f7—f6
19.	Ke5—g6	Kf8 : g6
20.	Cd3 : g6	Cc8—e6
21.	Kg3—e2	Фd8—d7
22.	Ke2—f4	Ce6—f5
23.	Cg6 : f5	Фd7 : f5
24.	Фc2 : f5	Kd6 : f5
25.	Kf4—d3	Kf5—d6.

Ничья.

Черные должны были на 9-м ходу сыграть Ле8, чтобы на 10. Cd3 ответить h6 с последующим dc, а на 10. cd продолжать 10...K : d5! Ход в тексте 9...h6 был неточен и привел после 14-го хода к выгодной для белых позиции.



То же самое доказывают 25-я и 27-я партии матча. Белые могут оказывать давление на ферзевом фланге посредством b2—b4, Ka4, Kc3—a4—c5, a3—a4 и т. д., причем черным не удается добиться компенсации в центре или на ферзевом фланге. Однако в этой стадии матча я прежде всего старался держать своего противника под моральным прессингом от двух предыдущих проигрышей, чтобы принудить его таким образом к рискованным и необоснованным действиям. Такая выжидательная тактика увенчалась наконец успехом в 21-й партии.

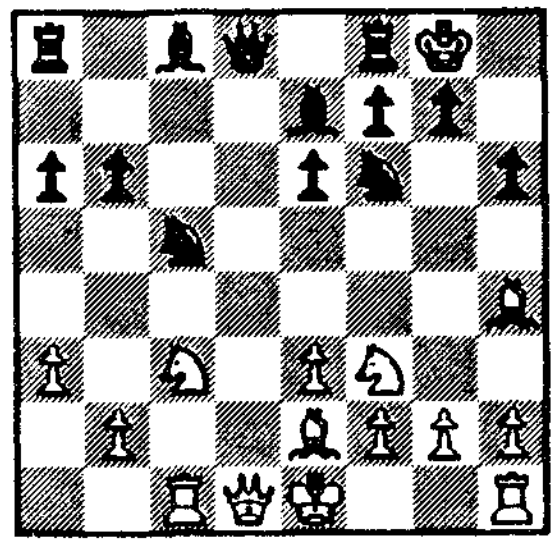
Эти соображения объясняют, почему вместо наступления на ферзевом фланге я маневрировал на королевском. Маневры эти были бесполезны и могли служить только защите, так как на этом участке белые не имели никаких перспектив на атаку. В результате последовало быстрое упрощение положения. В общем, бледная партия.

№ 81. Отказанный ферзевый гамбит

КАПАБЛАНКА—АЛЕХИН

15-я партия

Первые 12 ходов как в 13-й партии.

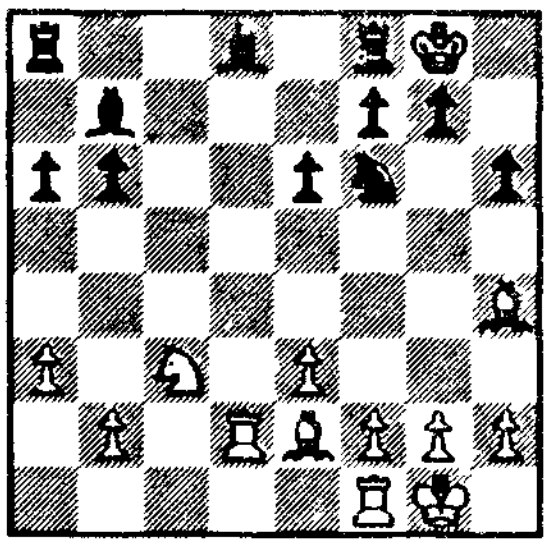


13.	Фd1 : d8	Ce7 : d8
14.	0—0	Kc5—b3
15.	Лc1—d1	Cc8—b7
16.	Kf3—d2	Kb3 : d2
17.	Лd1 : d2	Kf6—e4
18.	Kc3 : e4	Cd8 : h4
19.	Ke4—d6	Cb7—d5
20.	e3—e4	Лf8—d8
21.	Kd6 : f7	Kpg8 : f7
22.	e4 : d5	Лd8 : d5
23.	Лd2 : d5	e6 : d5
24.	Лf1—d1	Ch4—f6
25.	Ce2—f3	Лa8—c8
26.	Cf3 : d5+	Kpf7—e7

27. b2 – b3 Cf6 – b2
28. a3 – a4 Лc8 – c1
29. Лd1 : c1 Cd2 : c1
30. Cd5 – c4.

Ничья.

Размен ферзей на 13-м ходу не является усилением по сравнению с рокировкой, избранной белыми в 13-й партии. Только черные должны были брать ферзя не слоном, в результате чего они в дальнейшем вынуждены были бороться с некоторыми, хотя и мало чувствительными, трудностями, а просто ладьей (13...Л : d8). При этом положении им решительно нечего было бояться. Например: 14. b4 Kcd7! 15. Ke4 Cb7 16. K : f6+ K : f6 17. Лc7 Лac8! В получившейся после 17-го хода белых позиции



начатая ходом 17...Ke4! комбинация, приводящая посредством жертвы пешки к разноцветным слонам, является кратчайшим путем к ничьей.

№ 82. Отказанный ферзевый гамбит

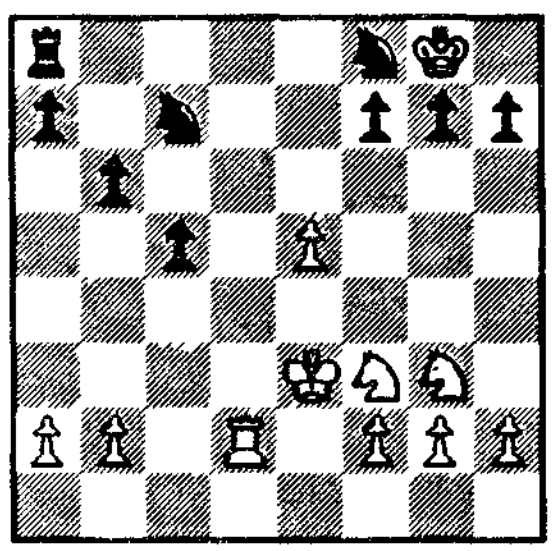
АЛЕХИН – КАПАБЛАНКА

16-я партия

1. d2 – d4 Kg8 – f6
2. c2 – c4 e7 – e6
3. Kb1 – c3 d7 – d5
4. Cc1 – g5 Kb8 – d7
5. e2 – e3 Cf8 – e7
6. Kg1 – f3 0 – 0
7. Лa1 – c1 c7 – c6
8. Cf1 – d3 d5 : c4
9. Cd3 : c4 Kf6 – d5
10. Cg5 : e7 Фd8 : e7
11 Kc3 – e4 Kd5 – f6
12. Ke4 – g3 Фe7 – b4+
13. Фd1 – d2 Фb4 : d2+
14. Kpe1 : d2 b7 – b6
15. e3 – e4 Лf8 – d8
16. e4 – e5 Kf6 – e8
17. Kpd2 – e3 Cc8 – b7
18. Лh1 – d1 c6 – c5
19. d4 – d5 e6 : d5
20. Cc4 : d5 Cb7 : d5
21. Лd1 : d5 Ke8 – c7
22. Лd5 – d2 Kd7 – f8
23. Лc1 – d1 Лd8 : d2
24. Лd1 : d2.

Ничья.

18-й ход черных, который Капабланка в следующих четырех игранных тем же вариантом партиях заменил более сильным 18...Kpf8, нужно признать преждевременным. Посредством 19. d5 (интересно также 19. Ke4) белые получили ясное преимущество в эндшпиле. В финальном положении



черным пришлось бы искать дальнейших упрощений, так как продолжение 24...Лe8 25. Ke4 f6 26. ef gf 27. Kh4, очевидно, было бы для них невыгодным. Однако и 24...Kfe6 25. Kf5 Лd8 26. Л : d8+ K : d8 27. Kd2

с последующим f2—f4 было для черных мало привлекательно. Лишняя белая пешка, прекрасно подкрепленная королем, представляла значительно более грозную опасность, чем пешка черных на ферзевом фланге.

Мое согласие в столь ранней стадии партии на ничью было вызвано особыми обстоятельствами, при которых разыгрывалась данная партия. В виде исключения мы играли в «Жокей-клубе», где публика так шумела, что мы вынуждены были еще до наступления контроля времени на 24-м ходу прервать игру, чтобы выждать, когда воцарится спокойствие. А затем у меня пропала охота углубляться в позицию, и партия без игры была признана ничьей.

Эти строки, между прочим, лучше всего доказывают, что сообщение, будто бы мой противник во время этой самой партии «заснул», является плодом фантазии какого-нибудь изобретательного репортера.

№ 83. Отказанный ферзевый гамбит
КАПАБЛАНКА—АЛЕХИН
17-я партия

1.	d2—d4	d7—d5
2.	c2—c4	e7—e6
3.	Kb1—c3	Kg8—f6
4.	Cc1—g5	Kb8—d7
5.	e2—e3	Cf8—e7
6.	Kg1—f3	0—0
7.	Ла1—c1	a7—a6
8.	a2—a3	b7—b6

Хотя этот ход и нельзя признать убедительным возражением на 8. a3, он все же дает черным достаточную контригру. Отрицательная оценка его комментаторами основывалась, как это часто бывает, исключительно на том факте, что черные в самом начале миттельшпиля попали в стесненное положение. Позиция принадлежит к числу трудных и требует углубленного анализа. Я получил худшую партию, но только потому, что дальше сыграл неточно.

9.	c4 : d5	e6 : d5
10.	Cf1—d3	Cc8—b7
11.	0—0	c7—c5
12.	d4 : c5	...

После этого возникает сложная проблема «висячих пешек». На мой взгляд, черные при правильной игре располагают достаточными ресурсами.

Впрочем, на ход в тексте возможен был еще ответ 12...К : c5; правда, белые при этом получали небольшое позиционное преимущество, но использование его было бы связано со значительными техническими затруднениями.

12.	...	b6 : c5
13.	Фd1—e2	Лf8—e8

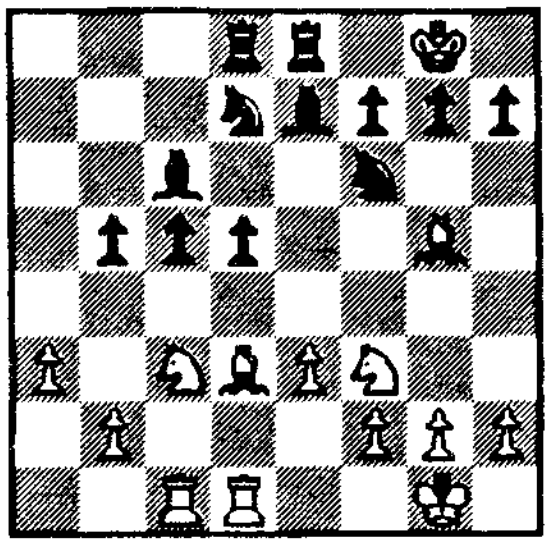
Заслуживало внимания также 13...Kb6 14. Лfd1 Ле8.

14.	Cd3—c2	Фd8—b6
15.	Лf1—d1	Ла8—d8
16.	Kc3—a4	Фb6—b5

Хотя этот ход и нельзя назвать плохим, он все же весьма затрудняет защиту. Вопреки мнению многих комментаторов, здесь сильнее было 16...Фа5 (17. Cf4 Лc8) или 16...Фа7. Черные могли удовлетворительно защитить пешки в центре, а других объектов для атаки белые пока что не могли бы найти. Но, в конце концов, как я уже заметил, сделанный мною ход также достаточен.

17. Фе2 : b5 a6 : b5
18. Ка4 – с3 Сb7 – с6
19. Сс2 – d3 ...

Возможно было и 19. Cf5, на что простейший ответ был 19...Cf8 с примерным продолжением 20. b4 Ла8 и ничейными вариантами.



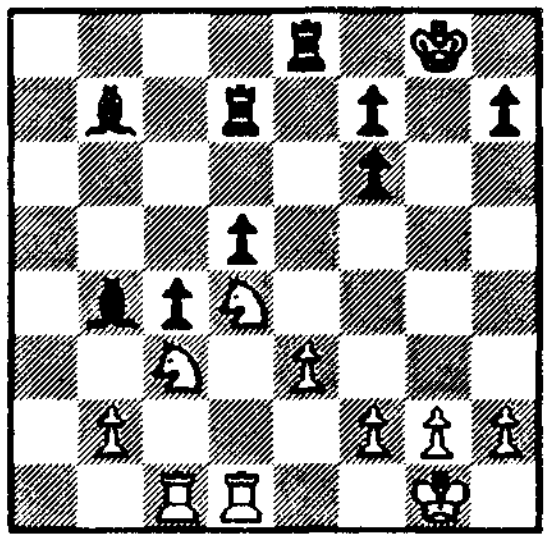
19. ... c5 – c4?

Без борьбы уступая противнику пункт d4, что надолго дает белым преимущество. Правильный (и достаточно очевидный!) ответ – 19...Лb8 20. Cf5 Kf8; если теперь 21. Cf4, то 21...Лb6 22. Ke5 Ca8, и атака белых на пешки ни к чему не приводит. Между тем ход в тексте обрекает черных на долгую и очень трудную защиту.

20. Cd3 – f5 b5 – b4

Уже единственный контршанс!

21. a3 : b4 Ce7 : b4
22. Kf3 – d4 Cc6 – b7
23. Cf5 : d7 Лd8 : d7
24. Cg5 : f6 g7 : f6



25. Kd4 – e2? ...

Капабланка, вероятно, просмотрел следующий, не совсем очевидный контрманевр черных (25 – 27-й ходы), иначе он вряд ли отверг бы простой ход 25. Kf5!, закреплявший огромное позиционное преимущество белых. Если теперь 25...Ле5, то 26. g4, и 26...h5 невозможно хотя бы из-за простого 27. f4 и затем gh. Белые в этом случае могли бы различными способами усилить свои угрозы. Например, Кс3 – е2 – f4 – h5 или Лс1 – a1 – a7. Если бы я играл белыми, то уверен, что после 25. Kf5 добился бы выигрыша.

25. ... Cb4 – d6!
26. Лс1 – с2 Cd6 – e5

С этого момента и до самого конца партии угроза пешке b2 вполне уравновешивает слабость d5. Черные должны принять меры против двух других опасностей (линия «а» и расстроенный, увы, королевский фланг). Эта задача разрешается ими убедительным образом.

27. Лс2 – d2 Лd7 – c7!

Защищаясь от неприятной угрозы 28. e4.

28. Лd1 – a1 Kpg8 – g7
29. g2 – g3 Лс7 – c5!

Освобождая поле для королевского слона.

30. Лa1 – a7 Лс8 – b8
31. Ke2 – d4 Kpg7 – g6
32. f2 – f4 ...

Здесь я ожидал скорее 32. Kce2 с возможной угрозой Kf4+. В этом случае мне пришлось бы волей-неволей решиться на 32...f5.

32. ... Ce5 – c7
33. Kpg1 – f2 ...

Размена ладей уже трудно из-

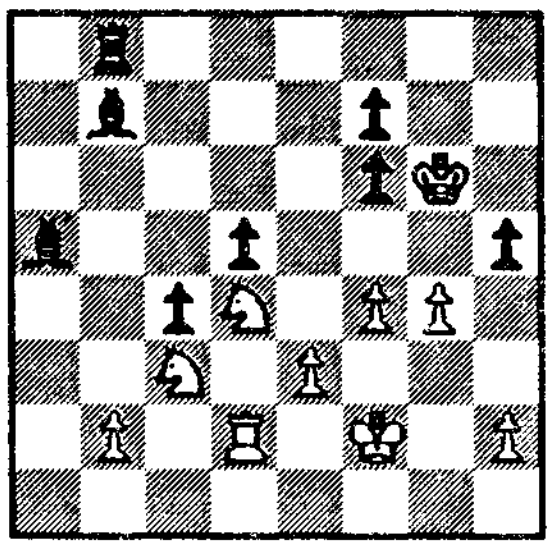
бежать (33. Kcb5? Cb6 34. Ла1 Л : b5!).

33. ... Лс5 – a5
34. Ла7 : a5 Сс7 : a5
35. g3 – g4 h7 – h5!

Решимость предоставить противнику проходную пешку «h» оправдывается обстоятельствами, иначе угроза Kf5 была бы слишком неприятной.

36. g4 : h5+ ...

Или 36. h3 Лh8 с контригрой по линии «h».



36. ... Kpg6 : h5
37. Kpf2 – f3 Лb8 – g8
38. Лd2 – g2 ...

Опять-таки почти вынуждено: на 38. Лd1 последовало бы 38...C : c3 39. bc Cc8 40. Kpf2 Ch3 41. Лg1 Ла8, и контратака черных, безусловно, достаточна для ничьей.

38. ... Лg8 : g2

Бесцельно было бы 38...Лg6 39. Лg3!

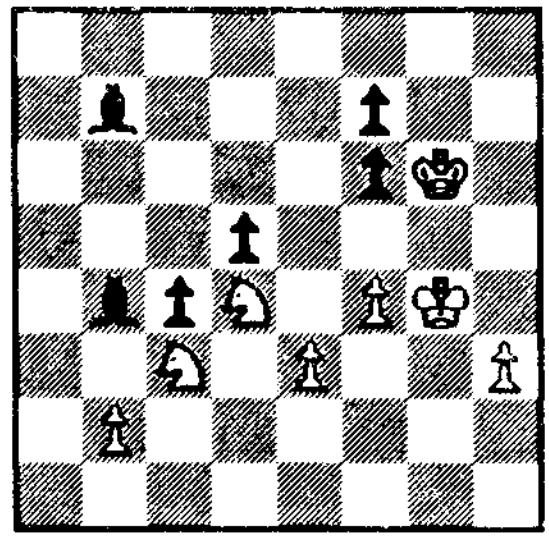
39. Kpf3 : g2 Kph5 – g4
40. h2 – h3+ Kpg4 – h4
41. Kd4 – f5+ Kph4 – h5
42. Kpg2 – g3 ...

На 42. Kd6 последует 42...C : c3 43. bc d4+!, и если 44. K : b7? (правильно 44. Kpf2 dc 45. Kpe1 с ничьей), то 44...dc, выигрывая.

42. ... Са5 – b4!

Теперь уже грозило 43. Kd6.

43. Kf5 – d4 Kph5 – g6
44. Kpg3 – g4 ...



44. ... f6 – f5+!

Проще всего. Белые могут добиться выигрыша пешки f5 только ценой отдачи своего главного козыря пешки «h». Но как же тогда они будут выигрывать? Если тронется конь c3, чтобы принять участие в борьбе за пешку f5, то освобождается ферзевый слон и королевский слон сможет возобновить нападение на пешку b2. Таким образом, партия, одно время выглядевшая очень подозрительно для черных, теперь окончательно спасена.

45. Kpg4 – g3 Kpg6 – f6
46. Kd4 – f3 Cb4 – c5
47. Kpg3 – f2 Cc5 – b4
48. Kf3 – e5 ...

Этот ход в телеграфных сообщениях был передан как 49. Kg5. Разница весьма несущественная.

48. ... Cb4 – d6
49. Ke5 – f3 Cd6 – b4
50. h3 – h4 Kpf6 – g6
51. Kc3 – e2 Cb7 – c8

Слон, понятно, пользуется первым же случаем, чтобы прикрыть все атакованные пешки.

52. Ke2 – g3 Cc8 – e6
53. h4 – h5+ Kpg6 – h6
54. Kpf2 – e2 ...

Освобождая коня от защиты слабого пункта b2.

54. ... Сb4 – e7
55. Крe2 – d2 Сe7 – d8!
56. Kf3 – d4 ...

Если 56. Крc3, то 56...Ca5+, преследуя затем белого короля на черных полях большой диагонали (57. Крd4 Сb6+). Забавный «полувечный шах»!

56. ... Сe6 – c8
57. Крd2 – c2 Сd8 – a5
58. Крc2 – d1 ...

Или 58. Кd : f5+ С : f5 59. К : f5+ Кр : h5 60. Кd6 Крg4 61. К : f7 Крf3, и ничья. Перспективы белых теперь равны нулю.

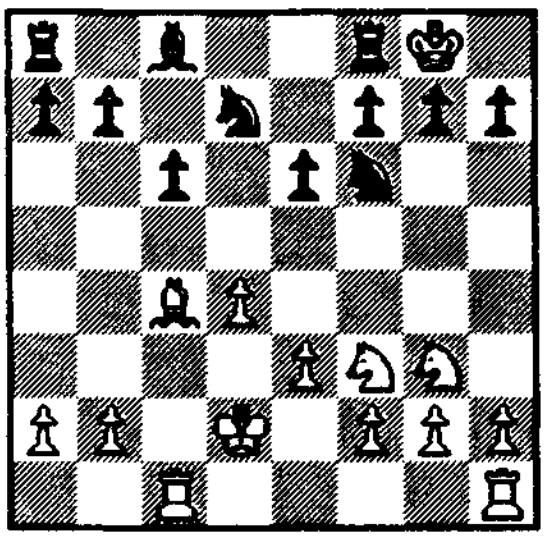
58. ... Ca5 – b4
59. Крd1 – e2 Сc8 – d7.

Ничья.

Начиная с 25-го хода техника защиты черных заслуживает внимания.

№ 84. Отказанный ферзевый гамбит
АЛЕХИН – КАПАБЛАНКА
18-я партия

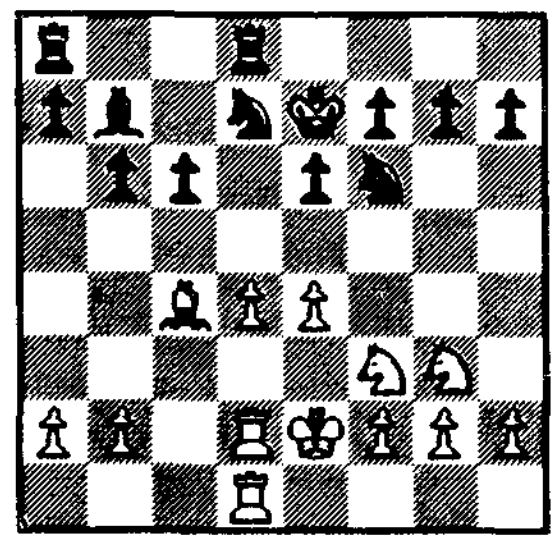
До 14-го хода черных как в 16-й партии.



14. ... Лf8 – d8
15. Крd2 – e2 b7 – b6
16. Лh1 – d1 Сc8 – b7
17. Лd1 – d2 Крg8 – f8
18. Лc1 – d1 Крf8 – e7
19. e3 – e4 h7 – h6
20. h2 – h3 g7 – g6
21. Лd2 – d3 c6 – c5
22. d4 : c5 Кd7 : c5
23. Лd3 : d8 Лa8 : d8
24. Лd1 : d8 Крe7 : d8
25. Kf3 – e5 Крd8 – e7
26. f2 – f3 Kf6 – d7
27. Ke5 : d7 Кc5 : d7
28. Крe2 – d3.

Ничья.

Больше шансов, чем 15. Крe2, дает 15. Лhd1, как и было сыграно в дальнейших партиях, где был применен тот же вариант.



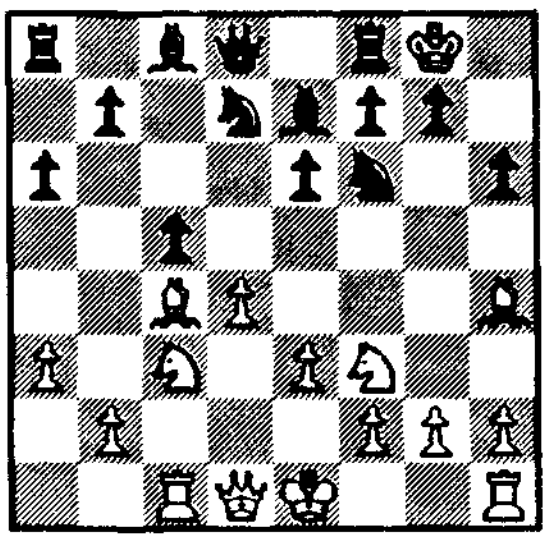
На обдумывание тонкого ответа 19...h6! мой противник затратил более получаса. Немедленное 19...g6 было невыгодно черным из-за 20. e5 Ke8 21. Kg5 с последующим f4.

И в этой партии при телеграфной передаче ходов была сделана ошибка. Вместо 20...g6 был сообщен ход 20...g5, что после 21. Лd3 c5 вызвало бы, конечно, сильный ответ 22. d5.

Заключительные маневры легко понятны.

№ 85. Отказанный ферзевый гамбит
КАПАБЛАНКА – АЛЕХИН
19-я партия

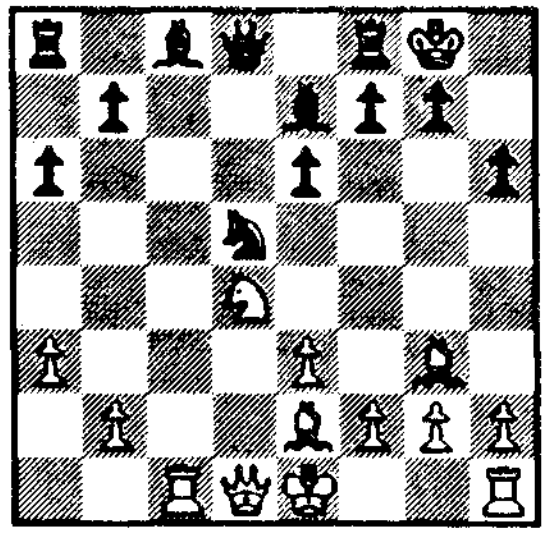
Первые 10 ходов как в 13-й и 15-й партиях.



11.	Сc4 – e2	c5 : d4
12.	Kf3 : d4	Kd7 – b6
13.	Ch4 – g3	Kb6 – d5
14.	Kc3 : d5	Kf6 : d5
15.	0 – 0	Ce7 – f6
16.	Фd1 – b3	Cf6 : d4
17.	e3 : d4	b7 – b6
18.	Ce2 – f3	Cc8 – b7
19.	Cg3 – c7	Фd8 – d7
20.	Cf3 : d5	Фd7 : d5
21.	Фb3 : d5	Cb7 : d5.

Ничья.

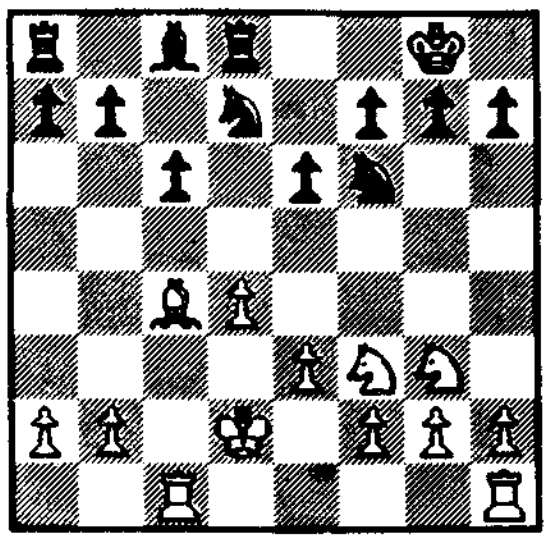
Для разнообразия я позволил себе в дебюте немного эквилибристики. После того как Капабланка в ответ на 10...c5(?) избрал более солидный ход 11. Ce2 (вместо 11. dc, как он играл в предыдущих партиях), я вместо нормального развития посредством 11...b7 – b5 (или b7 – b6) предпочел весьма запутанное продолжение 11...cd с дальнейшим 12...Kb6. В результате этот мой 13-й ход Kbd5 мне пришлось тщательно продумать. Вопрос сводился к тому, не получали ли белые после 14. K : d5 K : d5 преимущества



посредством 15. e4. Действительно, может показаться, что этим ходом они добивались позиционного перевеса, так как на 15...Kf6 последовало бы 16. Cc7 Фe8 17. f3, и черные очень стеснены. Я же имел в виду на 15. e4 ответить 15...Фa5+, чтобы таким образом хотя бы лишить противника рокировки. Если на шах ферзем последует 16. b4, то 16...K : b4! 17. ab Ф : b4+ 18. Фd2 (или 18. Kpf1 Лd8 19. Лc4 Фb2 20. Ce5 Cf6!) 18...Лd8∓. Белые поэтому вынуждены были на 15...Фa5+ отвечать 16. Kpf1!, и после 16...Kf6 17. Cc7 Фg5! они, вероятно, беспокоили бы ферзя еще в продолжение нескольких ходов. Однако невозможность быстрого использования ими ладей, по-видимому, дала бы черным время ввести в игру ферзевого слона. Поскольку Капабланка отказался от этого интересного варианта. ему было очень трудно извлечь что-нибудь из положения, тем более что после 15.0 – 0 Cf6! черные угрожали получить контригру посредством e6 – e5. Дальнейшие упрощения с ничейным исходом нельзя поэтому признать немотивированными.

№ 86. Отказанный ферзевый гамбит
АЛЕХИН – КАПАБЛАНКА
20-я партия

Первые 14 ходов как в 18-й партии.



15. Cc4 – d3 ...

Хотя это и препятствует развитию черного слона посредством b7 – b6 и Cb7, но зато допускает осложнения в центре, последствия которых не легко было рассчитать. Эта партия показывает, что белым нечего бояться жертвы пешки e5 и что они во всех случаях получают несколько лучшую партию, хотя черные при правильной игре все же могут рассчитывать на уравнение.

15. ... e6 – e5

Очень запутанное, но все же лучшее продолжение для черных.

16. d4 : e5 ...

Как легко убедиться, 16. K : e5 было бы невыгодно для белых ввиду 16...K : e5 17. de Kg4.

16. ... Kf6 – g4

17. e5 – e6 ...

Если бы белые пожелали удовлетвориться немедленным уравнением, они могли бы избрать продолжение 17. Kpe2 Kd : e5 18. K : e5 K : e5 19. Cf5!

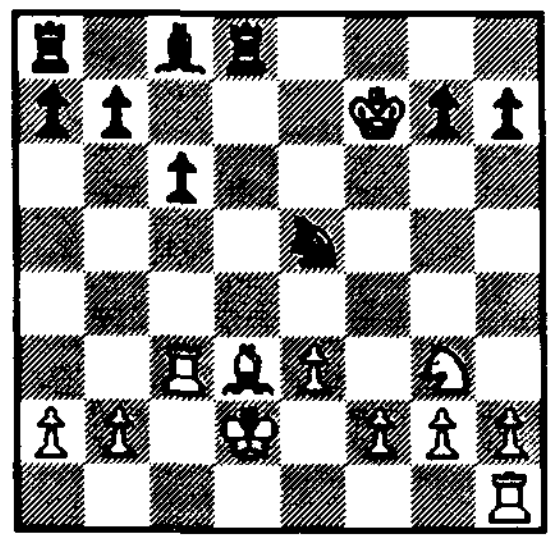
17. ... Kd7 – e5

На 17...fe последует не 18. Kpe2, так как при этом черные посредством 18...Kde5 19. K : e5 K : e5 20. Лhd1 b6 добиваются хорошей игры, а 18. Kpe1!, ибо теперь 18...Kde5 опровергается следующим образом: 19. K : e5 K : e5 20. Ce4 b6 21. f4 Kd3+ 22. C : d3 Л : d3 23. Л : c6 Cb7 (но не 23...Л : e3+ ввиду 24. Kpd2, выигрывая) 24. Лc7 C : g2 25. Лg1 с выигранной позицией у белых. Поскольку после 18. Kpe1! черные вынуждены избегать острых вариантов, они получают вследствие своей ослабленной пешечной позиции несколько худшую игру.

18. Kf3 : e5 Kg4 : e5

19. e6 : f7+ Kpg8 : f7

20. Лc1 – c3 ...



20. ... b7 – b5!

Этой комбинацией черные приблизительно восстанавливают материальное равновесие. Ввиду сильной угрозы b5 – b4 и затем Ca6 белые вынуждены немедленно вызвать неприятельского коня на объяснение.

21. f2 – f4 b5 – b4

22. f4 : e5 ...

Выгодно для черных было бы 22. Лb3 ввиду 22...Kc4+ 23. Kpc2 (если 23. Kpe2, то 23...Cg4+ и затем Ka5) 23...K : e3+ 24. Kpc1 Ce6 25. Cg6+ hg 26. Л : e3 C : a2 27. b3 a5.

22. ... b4 : c3+
23. Kpd2 : c3 Kpf7—e6

Хотя белые имеют за качество только изолированную сдвоенную пешку, они все же стоят хорошо.

Угроза Kg3—e4—d6 заставляет черных немедленно ликвидировать пешку e5.

Слабее была бы атака при 23...Ле8 ввиду 24. Cc4+ Kpg6 (24...Ce6 25. Ke4!) 25. Kpd4 c5+ 26. Kp : c5 Л : e5+ 27. Kpd4, затем e3—e4 и Cd5 с хорошей игрой у белых.

24. Kg3—e2! ...

Белый конь с силой входит в игру. Несравненно легче была бы для черных защита после 24. C : h7 Kp : e5 и затем Ce6.

24. ... Kpe6 : e5
25. Ke2—d4 ...

На немедленное 25. C : h7 последовало бы не 25...Cf5 26. C : f5 Kp : f5 27. Лf1+! с хорошей игрой у белых, так как 27...Kpe4 опровергается посредством 28. Kg3+! Kp : e3? 29. Лf3х, а значительно более сильное 25...Ca6!, захватывая инициативу и занимая раньше линию «f».

25. ... Cc8—b7
26. Cd3 : h7 c6—c5
27. Kd4—f3+ Kpe5—f6
28. Ch7—d3 ...

Недостаточно 28. Лf1 ввиду 28...Ca6 29. Лf2 g6.

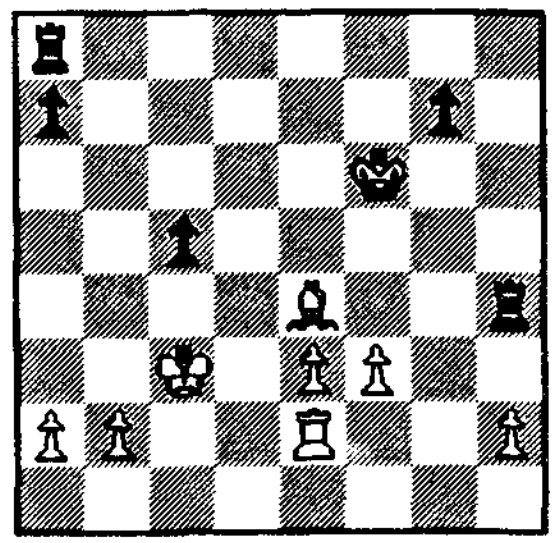
28. ... Лd8—e8
29. Лh1—e1 ...

И сейчас 29. Лf1 нехорошо из-за 29...Л : e3 30. Kd4+ Kpe5! 31. Лf5+ Kpd6.

29. ... Cb7 : f3

Также и 29...Ce4 не давало черным больше ничьей; после 30. C : e4 Л : e4 31. Kd2 Лg4 32. Лe2 и затем e3—e4 белые стояли бы вполне удовлетворительно. Правда, при этом продолжении черные добивались ничьей с меньшей затратой усилий.

30. g2 : f3 Лe8—h8
31. Лe1—e2 Лh8—h4
32. Cd3—e4 ...



32. ... Лa8—d8!

Во всей прессе был здесь передан ход 32...Лah8, и комментаторы изумлялись, почему черные после 33. a4 не забрали пешку h2. Но даже при этом белые добились бы ничьей. Фактически же сдвоение ладей вызывало серьезные сомнения, так как на это, конечно, последовало бы 33. Лd2 и ладье h8 вскоре пришлось бы, ничего не сделав, возвратиться на ферзевый фланг. Например: 33...Kpe7 (грозило Лd2—d6+ —a6) 34. Лg2 Kpf7 35. Лg5! Лc8 (ничего лучшего нет) 36. h3 Лc7 37. Лg3 с дальнейшим планом: b2—b3, a2—a4, Kpc4, затем при случае f3—f4 и Cg2, и белые, безусловно, хозяева положения.

33. a2—a4 ...

Также и посредством 33. Kpc4 белые могли без всякого риска попытаться играть на выигрыш. Однако после 33...Лdh8

34. Лd2 Л : h2 35. Лd6+ Крe7 36. Лa6 Л : b2 37. Л : a7 Крd6 ничейный исход весьма вероятен.

33. ... g7—g5
34. a4—a5 ...

Чуточку больше шансов, может быть, давало 34. b3.

34. ... g5—g4!

Подрывая центральную позицию слона и устраняя этим главную опасность.

35. f3 : g4 ...

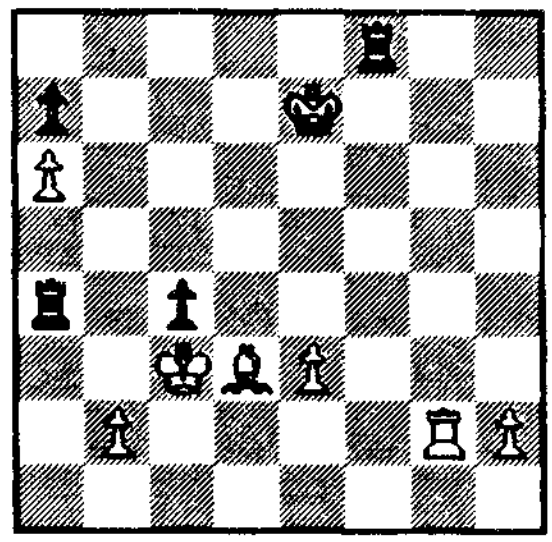
Конечно, не 35. f4 ввиду 35...Лh3 с двойной угрозой—Лe8 и Лdh8.

35. ... Лh4 : g4
36. Сe4—d3 Лg4—a4
37. Лe2—f2+ Крf6—e7
38. a5—a6 Лd8—f8

И здесь также пресса передала другой ход, а именно 38...Лa1. На самом деле этот ход заслуживал предпочтения, так как на 39. Лg2 могло без всяких колебаний последовать, как в тексте, c5—c4. Идея заключается в том, что после 40. С : c4 Лh8 белым ввиду угрозы Лc1+ пришлось бы сыграть b2—b3, отдавая пешку a6, поскольку 41. Крb4 Лb8+! не меняло положения. Ход в тексте позволял белым сохранить важный форпост a6.

39. Лf2—g2 c5—c4?

Здесь черным конечно следовало защищаться посредством 39...Лf7. Ход в партии должен был привести к потере пешки без всякой компенсации: Оба противника находились в цейтноте, поэтому не будем слишком упрекать за взаимные упущения. На «любезность» белые в свою очередь отвечают «любезностью».



40. Cd3 : c4? ...

Белые выпускают этим ходом почти несомненный выигрыш. Правильно было 40. Лg7+ Крf6 (после 40...Лf7 41. Л : f7+ Кр : f7 42. С : c4+ белые при точной игре должны выиграть эндшпиль) 41. Лg6+ Крf7 42. Лg4!, выигрывая пешку c4.

40. ... Лf8—c8
41. b2—b3 Лa4 : a6
42. e3—e4 Лa6—a1!
43. Крc3—d4 ...

На 43. e5 последует 43...Лc1+ 44. Крb4 (если 44. Крd4, то 44...Лd1+; если же король отступает на 2-ю горизонталь, то черные форсируют ничью жертвой качества на c4) 44...a5+! 45. Кр : a5 Л : c4! с ничьей.

43. ... Лc8—h8

Ничья.

Белые не могут сконцентрировать свои силы для решающих действий.

№ 87. Отказанный ферзевый гамбит

КАПАБЛАНКА—АЛЕХИН

21-я партия

1. d2—d4 d7—d5
2. c2—c4 e7—e6
3. Кb1—c3 Кg8—f6
4. Сc1—g5 Кb8—d7
5. e2—e3 Сf8—e7
6. Кg1—f3 0—0

7. Ла1 – с1 a7 – a6
8. a2 – a3 h7 – h6
9. Cg5 – h4 d5 : c4
10. Cf1 : c4 b7 – b5!

Этим убедительным образом опровергается 8-й ход белых. И действительно, уже через несколько ходов белым лучше всего стремиться к уравнению, чтобы не предоставить противнику без всякой компенсации длительную инициативу. Это была последняя партия, в которой Капабланка на 7...a6 ответил 8. a3.

11. Cc4 – e2 Cc8 – b7
12. 0 – 0 ...

На 12. b4? последует 12...a5 13. Фb3 ab 14. ab g5 15. Cg3 Kd5.

12. ... c7 – c5
13. d4 : c5 Kd7 : c5
14. Kf3 – d4 ...

Вследствие получившегося в центре равновесия у белых нет никаких перспектив на достижение какого-либо рода преимуществ, поэтому естественное продолжение для них заключалось в быстрых упрощениях путем 14. Ф : d8 Лf : d8 15. Лfd1 и т. д. Невыгодны, во всяком случае, были бы для них осложнения, получающиеся после 14. C : f6. Например: 14...C : f6 15. K : b5 Ф : d1 16. Лf : d1 Kb3 17. Лc7 C : f3 18. C : f3 ab 19. C : a8 Л : a8.

14. ... Ла8 – с8

Предотвращая навсегда угрозу K : b5.

15. b2 – b4 ...

Без надобности ослабляет пункт c4, после чего белым приходится бороться с некоторыми, хотя и преодолимыми, затруднениями. Проще было 15. Cf3 Фb6 16. Фe2.

15. ... Kc5 – d7!
16. Ch4 – g3 ...

На 16. Cf3 я заготовил следующий вариант: 16...Фb6 17. Ke4 Л : c1 18. Ф : c1 Лc8, и черные получают преимущество, так как ферзь противника не имеет в своем распоряжении удобных полей. Например: 1) 19. Фb1? (или Фd2?) K : e4; 2) 19. Фb2 g5 20. K : f6+ C : f6; 3) 19. Фd1 (или Фe1) g5 – во всех случаях с явным преимуществом у черных. Поэтому ход в тексте еще более приемлем.

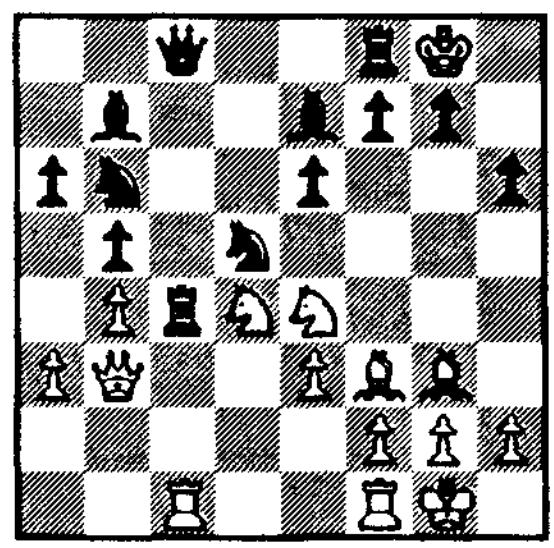
16. ... Kd7 – b6
17. Фd1 – b3 ...

Чтобы на 17...Kc4 ответить 18. Лfd1 Фb6 19. a4.

17. ... Kf6 – d5

Сильный ход, содержащий позиционную угрозу 18...K : c3 19. Л : c3 Cd5 20. Фb2 Л : c3 21. Ф : c3 Фa8 и затем Лc8. Следующий ход белых является посильной защитой против нее.

18. Ce2 – f3 Лc8 – c4!
19. Kc3 – e4 Фd8 – c8



20. Лc1 : c4 ...

Я склонен считать этот размен решающей ошибкой. С помощью необычайно стесняющего игру белых коня c4, которого невозможно оттеснить, черные овладевают всем ферзевым

флангом, и легкие фигуры белых обрекаются на полную бездеятельность. Посредством 20. Фb1!, угрожая 21. Kd6 или 21. Cd6 с дальнейшим упрощением, эти неприятности могли быть, по моему мнению, значительно уменьшены. Если черные отвечают 20...Лfd8, то 21. Kd2! Л : c1 22. Л : c1 Фa8 23. Cc7 и белые добиваются облегчающего размена. Грубой ошибкой ход в тексте все же назвать нельзя. Капабланка проиграл эту партию только потому, что не заметил вовремя скрытых опасностей своей позиции, после чего я последовательно его переиграл.

20. ... Kb6 : c4
21. Лf1—c1 Фc8—a8!

В связи с угрозами 22...Kd : e3 и K : b4 белые вынуждены эвакуировать центр, после чего позиция их быстро портится.

22. Ke4—c3 ...

На 22. Kc5 последует 22...C : c5 23. bc Лc8 24. Ce2 Л : c5 25. C : c4 Фc8 с выигрышем пешки.

22. ... Лf8—c8

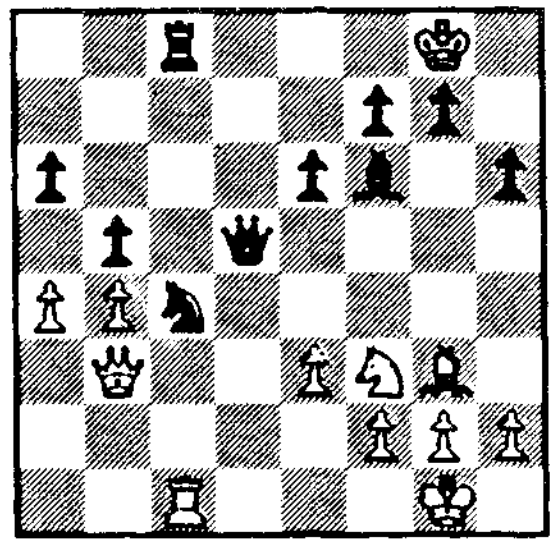
С угрозой 23...Kd2.

23. Kc3 : d5 Cb7 : d5
24. Cf3 : d5 Фa8 : d5
25. a3—a4 ...

Стремление освободиться от слабости на a3 и вообще уменьшить боевые единицы на ферзевом фланге вполне естественно для белых, но это ни в коей мере не улучшает их позиции. Черные получают в пешке b4 новый, весьма желательный объект для атаки. С этого момента белые уже обречены на гибель.

25. ... Ce7—f6
26. Kd4—f3 ...

На 26. Лd1 могло последовать либо 26...Лd8 с угрозой e6—e5, либо 26...ba (27. Ф : a4? Kb2 28. Ф : a6 Лa8 с выигрышем). Ошибочна, напротив, была бы попытка выиграть пешку посредством 26...K : e3 ввиду 27. fe C : d4 28. Ф : d5 C : e3+ 29. Kpf1 ed 30. ab ab 31. Л : d5 и затем Л : b5 с ничьей.



26. ... Cf6—b2!

Черные собираются сыграть e6—e5 и хотят поэтому избежать, чтобы их слон после вполне возможного ответа 27. e4 оказался отрезанным от ферзевого фланга. Тактическое оправдание хода слона основывается на следующих вариантах:

I. 27. Лd1 ba! (убедительнее, чем 27...K : e3 28. Л : d5 Лc1+ 29. Лd1 Л : d1+ 30. Ф : d1 K : d1 31. ab ab 32. Cd6, и белые еще могут оказать некоторое сопротивление) 28. Ф : a4 Kb6 29. Л : d5 K : a4 30. Лd1 Kc3 31. Лe1 Лc4 32. Cd6 Ke4 33. Ce7 f6 34. Лb1 Kpf7 35. Kpf1 Cc3 с легко выигранным эндшпилем;

II. 27. Лb1 Ka3 28. Ф : b2 K : b1 29. Ф : b1 Фb3 30. Фf1 ba 31. h3 a3, и пешка «а» неудержимо устремляется вперед.

27. Лc1 – e1 Лc8 – d8
28. a4 : b5 a6 : b5
29. h2 – h3 ...

Очевидно, что «форточка» уже необходима.

29. ... e6 – e5
30. Лe1 – b1 e5 – e4!

Это решает.

31. Kf3 – d4 ...

Если 31. Ke1, то 31...Фd2 32. Фc2 (32. Kpf1 Ла8 33. Лd1 Ла3 с выигрышем) 32...Ф : c2 33. K : c2 Лd2 34. Ke1 Ka3 и черные выигрывают; если же 31. Kh2, то 31...Фd3! 32. Л : b2 Ф : b3 33. Л : b3 Лd1+ 34. Kf1 Kd2 35. Ла3 K : f1! с технически легко выигранным эндшпилем.

31. ... Cb2 : d4
32. Лb1 – d1 ...

Теперь черные выигрывают путем комбинации, упомянутой в предыдущих вариантах. Столь же безнадежно, конечно, было и 32. ed Ф : d4.

32. ... Kc4 : e3!

Белые сдались.

Эту партию наряду с 34-й я считаю лучшей из всего матча.

№ 88. Отказанный ферзевый гамбит

АЛЕХИН – КАПАБЛАНКА

22-я партия

1. d2 – d4 Kg8 – f6
2. c2 – c4 e7 – e6
3. Kb1 – c3 d7 – d5
4. Cc1 – g5 Kb8 – d7
5. e2 – e3 Cf8 – e7
6. Kg1 – f3 0 – 0
7. Лa1 – c1 c7 – c6
8. Cf1 – d3 d5 : c4
9. Cd3 : c4 Kf6 – d5
10. Cg5 : e7 Фd8 : e7
11. Kc3 – e4 Kd5 – f6
12. Ke4 – g3 Фe7 – b4+
13. Фd1 – d2 Фb4 : d2+
14. Kpe1 : d2 Лf8 – d8
15. Лh1 – d1 b7 – b6
16. e3 – e4 Cc8 – b7
17. e4 – e5 Kf6 – e8
18. Kpd2 – e3 Kpg8 – f8

В 16-й партии Капабланка сыграл здесь 18...c5 и через несколько ходов получил явно худшую партию. Соответствующее характеру позиции приближение белого короля к центру дает черным, как показывает эта и некоторые дальнейшие партии матча, возможность удовлетворительной защиты.

19. Kf3 – g5 ...

Относительно 19. h4 смотри 28-ю партию. Маневр в тексте имеет то преимущество, что белые на долгое время получают опорный пункт в центре.

19. ... h7 – h6
20. Kg5 – e4 Kpf8 – e7
21. f2 – f4 f7 – f5

Грозило 22. f5. Защита 21...g6 менее удобна, так как она ведет к значительному ослаблению черных полей.

22. Ke4 – c3 ...

После 22. ef+ черные овладевают пунктом d5 и быстро добиваются хорошей контригры.

22. ... Ke8 – c7
23. Kg3 – e2 ...

Заслуживало внимания 23. h4, чтобы предупредить контригру черных посредством g7 – g5.

23. ... g7 – g5
24. h2 – h4 ...

Также и 24. g3 в связи с последующей блокировкой не обещало многого. На ход в тексте черным лучше всего было отвечать 24...gh, после чего они легко добивались

уравнения. Например: 25. Лh1 Лg8 26. Л : h4 Л : g2 27. Л : h6 Лag8 28. Лh7+ Л8g7 (28...Крd8 29. a4) 29. Л : g7+ Л : g7 30. Лg1.

24. ... g5—g4

Напротив, этот ход без нужды создает черным затруднения, поскольку белый конь снова попадает на g3, после чего белые будут постоянно угрожать жертвой на e6 или f6.

25. Ke2—g3 a7—a5

26. Cc4—b3 ...

На кажущийся сильным ход 26. a4 черные могли ответить 26...b5 27. ab Kb6!

26. ... Лa8—c8

Относительно 26...b5 смотри 24-ю партию матча.

27. a2—a3 Лd8—f8

Очевидно, черных беспокоит возможность различных жертв (например, посредством d4—d5 с последующим взятием фигурой на d5 или C : e6 и затем d4—d5), поэтому они находят нужным защитить пункт f5.

28. Лd1—d2 Cb7—a8

Идея этого выжидательного хода заключается, между прочим, в освобождении для возможных операций линии «b».

29. Лd2—c2 ...

Делая этот незаметный ход, белые должны были в точности рассчитать последствия случившегося в партии прорыва c6—c5. Благоразумнее, пожалуй, было временно задержать его посредством Ca2.

29. ... c6—c5

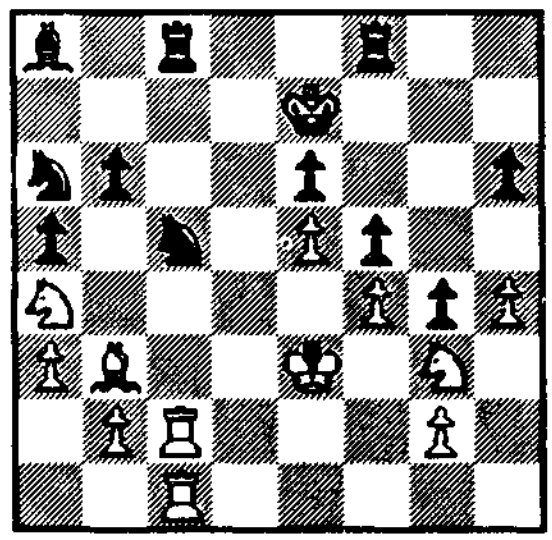
При правильной игре этот ход должен был привести к давно желанному для черных освобождению.

30. d4 : c5 Kd7 : c5

Однако это взятие, которое выглядит таким естественным, едва не приводит черных к гибели. Правильно было 30...bc!, и черные, несмотря на ухудшение своей пешечной позиции, получают благодаря занятию линии «b» и овладению пунктом d5 достаточную контригру. Белым в этом случае лучше всего было продолжать 31. Kh5.

31. Kc3—a4! Kc7—a6

Очевидно, вынужденно.



32. Cb3 : e6! ...

Скрытая идея этой очень сложной жертвы будет выяснена в примечании к 34-му ходу черных.

32. ... Крe7 : e6

33. Ka4 : b6 Лc8—b8

Здесь черные могли еще спастись посредством 33...Лcd8. Например: 34. Л : c5 (не 34. K : a8 ввиду 34...Лd3+ 35. Крf2 Л : a8 36. b4 ab 37. ab K : b4 38. Л : c5 Лa2+ 39. Ke2 Лdd2) 34...K : c5 35. Л : c5 Лb8 (лучше, чем 35...C : g2, на что следует 36. Л : a5, и белые после 36...Лb8 37. Ka4 уже грозят 38. Kc5+) 36. Ka4 Лfc8 37. Л : c8 Л : c8 38. b4 ab 39. ab с лучшим, но вряд ли выигранным для белых эндшпилем. Ход в тексте должен был привести к проигрышу.

34. Kb6 : a8 Лb8—b3+

Практически черным, вероятно, было целесообразнее всего заставить белых доказать выигрыш после 34...Л : a8. На это имеется только один ход, который удерживает преимущество – 35. Ke2!! От трех угроз: Kd4+, Л : c5 и при случае b2 – b4 – черные имели только защиту 35. Kb3, на это следует 36. Лc6+ Kpe7 37. Лd1 и затем Лdd6 или Лc : h6 с решающей атакой. Надо заметить, что 35. b2 – b4 (вместо Ke2) было бы серьезной ошибкой, так как на это последовало бы 35...ab 36. ab K : b4 37. Л : c5 Лa3+, затем Kd3+ или Kd5+, и черные выигрывают.

35. Лc2 – c3 Лb3 : c3+
36. b2 : c3!! ...

Этот коварный ход, обеспечивающий белым решающее вторжение на 6-ю горизонталь, не был, по-видимому, достаточно учтен Капабланкой. После 36. Л : c3 Л : a8 черные оставались с явным преимуществом, так как 37. b4 опровергалось и теперь посредством 37...ab 38. ab K : b4 39. Л : c5 Лa3+ и затем Kd3+.

36. ... Лf8 : a8
37. Лc1 – d1 Лa8 – f8

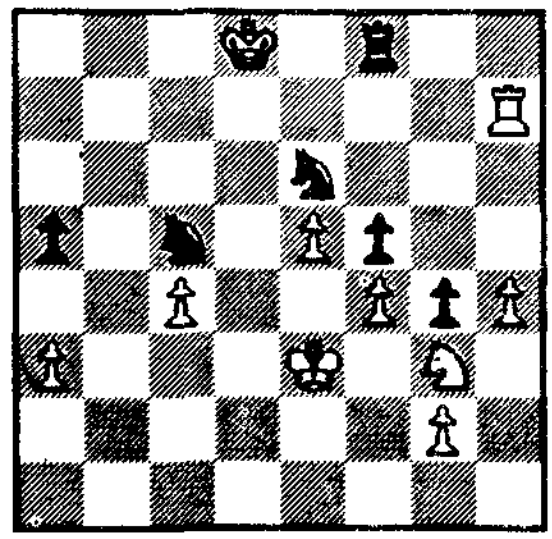
Печальная необходимость: 37...Kb7 было бесцельно ввиду 38. Лb1.

38. Лd1 – d6+ Kpe6 – e7
39. Лd6 : h6 Ka6 – c7
40. Лh6 – h7+ Kpe7 – d8
41. c3 – c4 ...

После того как белые овладели еще пунктом d5, они должны были легко выиграть.

41. ... Kc7 – e6

И другими ходами, как, например, K5e6 или Kpc8, черные не могли спасти своей партии.



42. Лh7 – a7? ...

Самонадеянный ход, которым белые совершенно напрасно отказываются от намеченного плана и, безусловно, выпускают ясный выигрыш. Простое 42. Ke2 не только отражало единственную угрозу черных (K : f4, Ke6+ и f5 – f4+), но и с решающей силой вводило коня в игру. Например, после естественного продолжения 42...Kpc8 43. Kc3 Лd8 44. Kd5 черные могли бы спокойно сложить оружие.

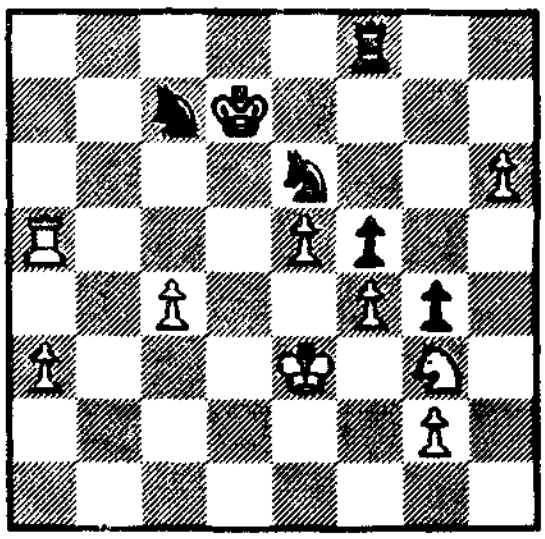
42. ... Ke6 – c7!
43. Лa7 : a5 Kc5 – e6
44. h4 – h5 ...

Этим поспешным ходом белые окончательно выпускают из своих рук победу. Еще и сейчас было очень сильно 44. Ke2, хотя черные при лучшей защите, вероятно, могли спасти партию. Например: 44...Kpd7 45. Kd4 K : d4 46. Kp : d4 Лb8! 47. Лa7 Kpc6 48. e6 Kpb6 49. Лa4 K : e6+ 50. Kpe5 Лe8 51. Kp : f5 g3!, и белые не успевают сконцентрировать свои силы.

44. ... Kpd8 – d7
45. h5 – h6 ...

Белые уже не имеют больше возможности использовать

свое материальное преимущество; в случае, например, 45. Ке2 немедленно сказалась бы слабость пешки «h».



45.	...	Ке6 : f4!
46.	Крe3 : f4	Кс7 – е6+
47.	Крf4 – e3	f5 – f4+
48.	Крe3 – f2	f4 : g3+
49.	Крf2 : g3	Лf8 – h8
50.	Ла5 – d5+	...

Никаких шансов на выигрыш не давало также 50. Ла7+ Кс7 51. е6+ Крс6 52. е7 Крb6!

50.	...	Крd7 – e7
51.	c4 – c5	Лh8 : h6
52.	c5 – c6	Ке6 – f8
53.	Лd5 – c5	Крe7 – d8
54.	Крg3 : g4	Лh6 – g6+
55.	Крg4 – f3	Крd8 – c7
56.	g2 – g4	Кf8 – e6
57.	Лc5 – d5	Ке6 – f8
58.	Лd5 – c5	Кf8 – e6
59.	Лc5 – d5	Ке6 – f8
60.	Лd5 – a5	...

Дальнейшая борьба совершенно бесцельна, проще было согласиться на ничью повторением ходов.

60.	...	Лg6 : c6
61.	Крf3 – e4	Лc6 – c1
62.	Ла5 – a7+	Крc7 – c6
63.	Ла7 – a6+	Крc6 – d7
64.	Ла6 – a7+	Крd7 – e6
65.	Ла7 – a6+	Крe6 – e7
66.	a3 – a4	Кf8 – d7
67.	Ла6 – h6	Лc1 – e1+
68.	Крe4 – d4	Кd7 : e5
69.	a4 – a5	Ке5 : g4
70.	Лh6 – h7+	Крe7 – d6
71.	a5 – a6	Лe1 – a1
72.	a6 – a7	Кg4 – f6
73.	Лh7 – b7	Кf6 – d7
74.	Лb7 – b2	Лa1 : a7
75.	Лb2 – d2	Кd7 – c5
76.	Крd4 – c4+	Крd6 – c6
77.	Лd2 – h2	Лa7 – a4+
78.	Крc4 – c3	Лa4 – g4
79.	Крc3 – d2	Лg4 – g3
80.	Лh2 – h5	Крc6 – b5
81.	Крd2 – e2	Крb5 – c4
82.	Лh5 – h4+	Крc4 – c3
83.	Крe2 – f2	Лg3 – d3
84.	Лh4 – f4	Крc3 – d2
85.	Крf2 – g2	Лd3 – d5
86.	Крg2 – f3	Крd2 – d3.

Ничья.

№ 89. Отказанный ферзевый гамбит

КАПАБЛАНКА – АЛЕХИН

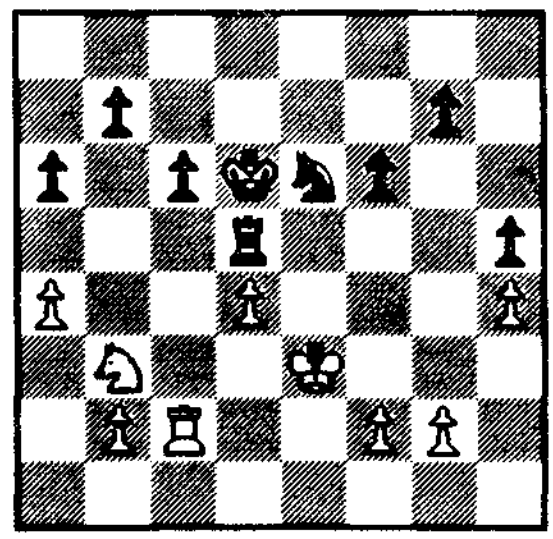
23-я партия

1.	d2 – d4	d7 – d5
2.	c2 – c4	e7 – e6
3.	Кb1 – c3	Кg8 – f6
4.	Сc1 – g5	Кb8 – d7
5.	e2 – e3	Сf8 – e7
6.	Кg1 – f3	0 – 0
7.	Ла1 – c1	a7 – a6
8.	c4 : d5	e6 : d5
9.	Сf1 – d3	c7 – c6
10.	0 – 0	Кf6 – e8
11.	Сg5 : e7	Фd8 : e7
12.	e3 – e4	d5 : e4
13.	Кc3 : e4	Кd7 – f6
14.	Фd1 – c2	Кf6 : e4
15.	Сd3 : e4	Ке8 – f6
16.	Сe4 – f5	Сc8 : f5
17.	Фc2 : f5	Ла8 – d8
18.	Лf1 – e1	Фe7 – b4
19.	Фf5 – c2	Лf8 – e8
20.	a2 – a3	Фb4 – d6
21.	Фc2 – b3	Лe8 : e1+
22.	Лc1 : e1	Фd6 – d7
23.	h2 – h3	h7 – h6
24.	Лe1 – e3	Кf6 – d5
25.	Кf3 – e5	Фd7 – c7

26.	Ле3 – e1	Фc7 – b6
27.	Фb3 : b6	Kd5 : b6
28.	Ke5 – f3	Kpg8 – f8
29.	Ле1 – e3	Kb6 – c4
30.	Ле3 – c3	Kc4 – d6
31.	Kpg1 – f1	f7 – f6
32.	Kpf1 – e2	Kd6 – b5
33.	Лc3 – c4	Kpf8 – e7
34.	Kpe2 – d3	Kpe7 – e6
35.	Лc4 – c1	Лd8 – d5
36.	a3 – a4	Kb5 – c7
37.	Kf3 – d2	Kpe6 – e7
38.	Kd2 – b3	Kc7 – e6
39.	Kpd3 – e3	Kpe7 – d6
40.	Лc1 – c2	h6 – h5
41.	h3 – h4	g7 – g6
42.	f2 – f3	b7 – b6
43.	g2 – g4	a6 – a5
44.	Лc2 – g2	g6 – g5
45.	Лg2 – h2	h5 : g4
46.	f3 : g4	g5 : h4
47.	Лh2 : h4	Лd5 – g5
48.	Kb3 – d2.	

Ничья.

В этой партии Капабланка, сыграв 10. 0 – 0 вместо 10. Фc2!, упустил возможность получить некоторые шансы в дебюте. Вскоре затем необоснованным продвижением 12. e3 – e4? он надолго получил худшую партию, так как не добился никакой компенсации за слабость пешки d4. Следующая стадия партии легко понятна. Черные добились нужных упрощений, им удалось блокировать пешку d4 и благодаря этому создать себе прекрасные шансы на выигрыш.



Однако их записанный ход 41...g7 – g6 оказался чересчур тонким. После 41...g7 – g5 защита была сопряжена для белых с очень большими трудностями. Продолжение в тексте дало им позже возможность посредством 45. Лh2! (единственный ход) упростить игру и устранить всякую опасность.

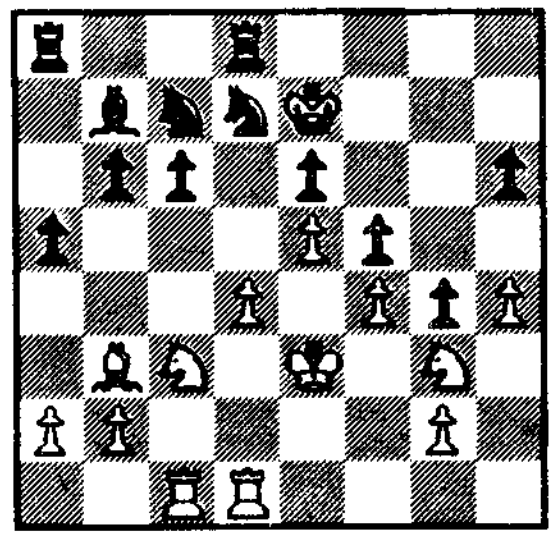
Кроме ошибочного 12-го хода белых, в целом хорошо игранная партия.

№ 90. Отказанный ферзевый гамбит

АЛЕХИН – КАПАБЛАНКА

24-я партия

До 26-го хода белых (!) как в 22-й партии.



26.	...	b6 – b5

Этот ход сложнее примененного в 22-й партии Капабланкой Лac8, но объективно, безусловно, лучше его, так как он не допускает никаких дальнейших подготовительных

маневров белых. Черные угрожают главным образом Kb6, а при случае и a5—a4. Очевидно, найденное Капабланкой усиление — результат основательного домашнего анализа.

27. d4—d5! ...

Позиционная жертва, оправдывающаяся уже тем, что она до конца партии оставляет за белыми инициативу. Впрочем, начиная с этого момента белым приходится избегать целого ряда ложных следов. Так, например, многообещающая жертва слона на e6 опровергалась только следующим вариантом: 27...Kp : e6 28. d5+ K : d5 (не 28...cd ввиду 29. Kce2! с преимуществом у белых, так как от угрозы Kd4+ нет защиты) 29. K : d5 cd 30. Лc7 (на 30. Ke2 последует 30...K : e5!) 30...d4+ 31. Л : d4 K : e5 с выгодной для черных развязкой.

27. ... c6 : d5

28. Kc3—e2 ...

Ход 28. Kce4 оказался бы после 28...Ke8! ударом по воде.

28. ... Лa8—c8

29. Ke2—d4 Kd7—b6

30. Лc1—c5 ...

Предлагая жертву второй пешки. Недостаточно было 30. Kg : f5+ ef 31. K : f5+ Kpe6 32. Kd6 из-за 32...Л : d6!

30. ... a5—a4

После 30...Kc4+ 31. C : c4 dc жертва на f5 была бы очень сильна. Например: 32. Kg : f5+ ef 33. K : f5+ Kpe6 34. Kd6.

31. Cb3—c2 Kb6—d7

Капабланка избегает получающихся после 31...Kc4+ осложнений, которые, по всей вероятности, также приводили только к ничьей. Например: 32. Kpe2 K : b2 33. Лb1 a3 34. Kg : f5+ ef 35. C : f5 b4 36. C : c8 Л : c8 37. Kc6+ C : c6 38. Л : c6 Kpd7 39. Лd6+ Kpe7 40. Лc6 с повторением ходов, так как черные без ущерба для себя не могут освободиться от связки коня c7.

32. Лc5—c3 b5—b4

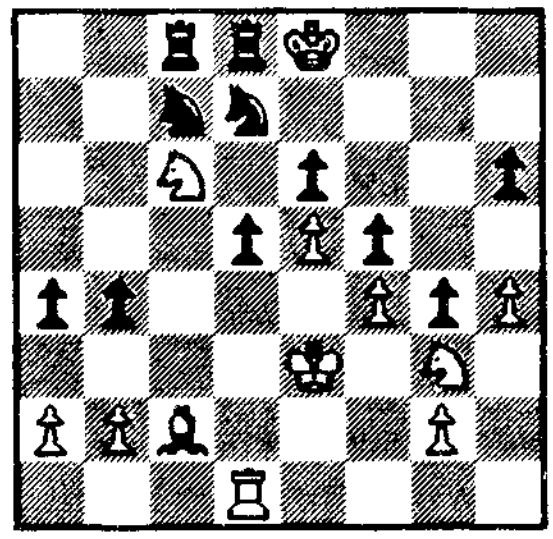
После этого белые отыгрывают пожертвованную пешку. Однако в связи со смертельной угрозой C : f5 черные вынуждены были разрядить атмосферу.

33. Лc3—c6! ...

Неудовлетворительно было 33. Kc6+ C : c6 34. Л : c6 d4+! и затем Kd5.

33. ... Cb7 : c6

34. Kd4 : c6+ Kpe7—e8



35. Kc6 : d8 ...

Посредством 35. C : a4 Kb6 получалась лишь перестановка ходов. С другой стороны, в данном положении белые должны были преодолеть искушение 35. C : f5, причем немедленное принятие жертвы давало им после 36. K : f5 значительное преимущество. Опровержение, однако, заключалось в промежуточном ходе

35...d4+!, который после 36. Крe4? приводил к трагикомическому мату 36...Кc5x, между тем как 36. Л : d4 опровергалось посредством 36...Кd5+ 37. Л : d5 Л : c6 38. Сg6+ Крe7, а 36. Крe2 давало уже черным возможность без риска принять жертву.

35.	...	Крe8 : d8
36.	Се2 : a4	Кd7 – b6
37.	Са4 – b3	Кc7 – a6
38.	Кg3 – e2	Крd8 – d7
39.	Лd1 – d4	Лc8 – c5
40.	Крe3 – d2	Лc5 – c8
41.	Крd2 – e3.	

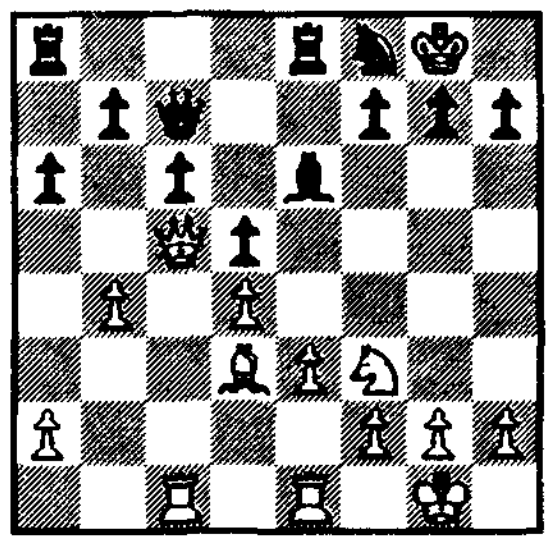
С предложением мира. Продолжение 41. Кc1 допускало сильный защитительный маневр Крd7 – c6 – b5.
Ничья.

№ 91. Отказанный ферзевый гамбит

КАПАБЛАНКА – АЛЕХИН
25-я партия

1.	d2 – d4	d7 – d5
2.	c2 – c4	e7 – e6
3.	Кb1 – c3	Кg8 – f6
4.	Сc1 – g5	Кb8 – d7
5.	e2 – e3	Сf8 – e7
6.	Кg1 – f3	0 – 0
7.	Ла1 – c1	a7 – a6
8.	c4 : d5	e6 : d5
9.	Сf1 – d3	c7 – c6
10.	Фd1 – c2	Лf8 – e8
11.	0 – 0	Кd7 – f8
12.	Лf1 – e1	Сc8 – e6
13.	Кc3 – a4	Кf6 – d7
14.	Сg5 : e7	Фd8 : e7
15.	Ка4 – c5	Кd7 : c5
16.	Фc2 : c5	Фe7 – c7
17.	b2 – b4	Кf8 – d7
18.	Фc5 – c2	h7 – h6
19.	a2 – a4	Фc7 – d6
20.	Лc1 – b1	Лe8 – c8
21.	Лe1 – c1	Се6 – g4
22.	Кf3 – d2	Лc8 – c7
23.	Кd2 – b3	Сg4 – h5
24.	Кb3 – c5	Кd7 : c5
25.	Фc2 : c5	Фd6 – f6
26.	b4 – b5	a6 : b5
27.	a4 : b5	Ch5 – g6
28.	Cd3 : g6	Фf6 : g6
29.	Лb1 – a1	Ла8 – c8
30.	b5 – b6	Лc7 – d7
31.	Ла1 – a7	Крg8 – h7
32.	Лc1 – a1	f7 – f5
33.	Фc5 – c2	Лd7 – e7
34.	g2 – g3	Лc8 – e8
35.	Ла7 – a8	Лe7 – e4
36.	Ла8 : e8	Лe4 : e8
37.	Ла1 – a7	Лe8 – b8
38.	h2 – h4	h6 – h5
39.	Крg1 – g2	Фg6 – e6
40.	Фc2 – d3	Крh7 – g6
41.	Крg2 – h2.	

Ничья.
Несмотря на осторожную игру, обе стороны все же сделали по одной небольшой ошибке. На 17-м ходу я должен был вместо



17...Кd7 играть 17...Лad8. На 18. Кe5 я мог тогда ответить 18...Кd7, а на 18. Кd2 я имел возможность, как в партии, перевести своего слона для размена через g4 и h5 на g6. С другой стороны, Капабланка мог закрепить свое позиционное преимущество посредством 26. Ла1! Сg6 27. Сf1. После размена слонов давление белых на королевском фланге легко уравновесилось контригрой в центре.

№ 92. Отказанный ферзевый гамбит
АЛЕХИН – КАПАБЛАНКА
26-я партия

1.	d2 – d4	Kg8 – f6
2.	c2 – c4	e7 – e6
3.	Kb1 – c3	d7 – d5
4.	Cc1 – g5	Kb8 – d7
5.	e2 – e3	Cf8 – e7
6.	Kg1 – f3	0 – 0
7.	Ла1 – c1	c7 – c6
8.	Фd1 – c2	a7 – a6
9.	a2 – a3	Лf8 – e8
10.	Cf1 – d3	h7 – h6
11.	Cg5 – f4	d5 : c4
12.	Cd3 : c4	b7 – b5
13.	Cc4 – e2	Cc8 – b7
14.	0 – 0	c6 – c5
15.	d4 : c5	Kd7 : c5
16.	Лf1 – d1	Фd8 – b6
17.	Cf4 – e5	Ла8 – c8
18.	Ce5 – d4	Cb7 : f3
19.	Ce2 : f3	Фb6 – b8
20.	Cd4 : c5	Лc8 : c5
21.	Фc2 – b1	Лe8 – c8
22.	Kc3 – e4.	

Ничья.

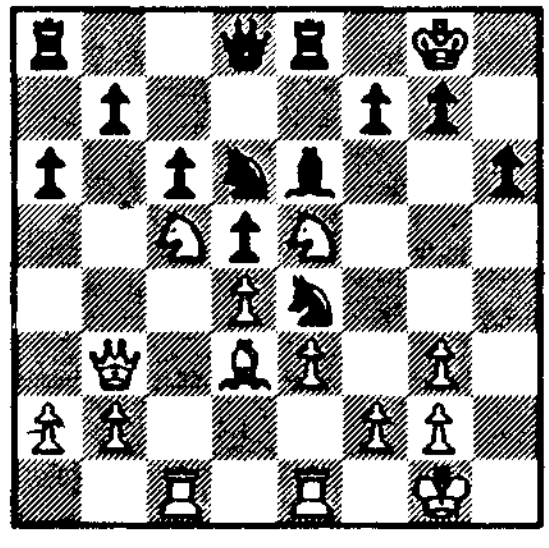
Самая бессодержательная партия матча. Началось аргентинское лето, и мне требовалось две недели, чтобы сколько-нибудь привыкнуть к тропической температуре. Под влиянием такой жары я стремился в этой партии только к ничьей. Результат не заставил себя ждать.

№ 93. Отказанный ферзевый гамбит
КАПАБЛАНКА – АЛЕХИН
27-я партия

1.	d2 – d4	d7 – d5
2.	c2 – c4	e7 – e6
3.	Kb1 – c3	Kg8 – f6
4.	Cc1 – g5	Kb8 – d7
5.	e2 – e3	Cf8 – e7
6.	Kg1 – f3	0 – 0
7.	Ла1 – c1	a7 – a6
8.	c4 : d5	e6 : d5
9.	Cf1 – d3	c7 – c6
10.	Фd1 – c2	h7 – h6
11.	Cg5 – h4	Kf6 – e8
12.	Ch4 – g3	Ce7 – d6
13.	0 – 0	Cd6 : g3
14.	h2 : g3	Ke8 – d6
15.	Kc3 – a4	Лf8 – e8
16.	Лf1 – e1	Kd7 – f6
17.	Kf3 – e5	Kf6 – e4
18.	Фc2 – b3	Cc8 – e6
19.	Ka4 – c5	Ke4 : c5
20.	d4 : c5	Kd6 – b5
21.	a2 – a4	Kb5 – c7
22.	Cd3 – b1	Ce6 – c8
23.	Ke5 – f3	Kc7 – e6
24.	e3 – e4	d5 : e4
25.	Лe1 : e4	Лe8 – e7
26.	Лc1 – e1	Cc8 – d7
27.	Фb3 – c2	g7 – g6
28.	Cb1 – a2	Фd8 – f8
29.	Kf3 – e5	Фf8 – g7
30.	Ke5 : d7	Лe7 : d7
31.	Ca2 : e6	f7 : e6
32.	Лe4 – g4	Kpg8 – h7
33.	Лe1 : e6	Ла8 – g8
34.	Фc2 – e4	Лd7 – f7
35.	f2 – f4	Фg7 – f8
36.	Лg4 : g6	Фf8 : c5+
37.	Kpg1 – f1	Фc5 – c1+
38.	Kpf1 – f2	Фc1 – d2+

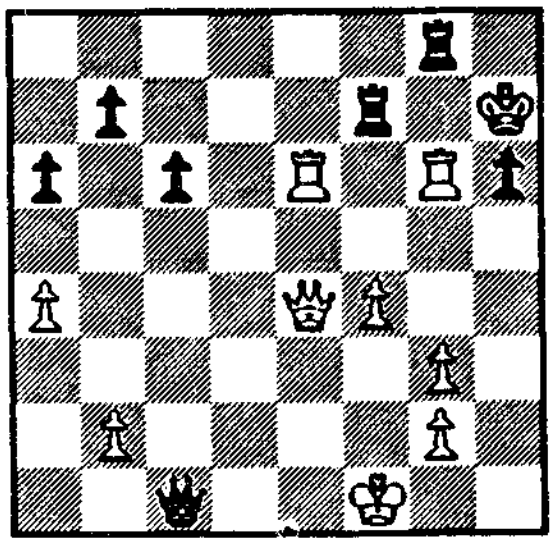
Ничья.

Эту партию, первую после 7-й, Капабланка должен был вполне заслуженно выиграть. Я допустил несколько небольших ошибок, как, например, 16...Kf6 вместо 16...Kf8, и,



кроме того, грубый промах, сыграв 19...К : c5?? вместо 19...Лb8 или даже 19...Фf6! Это, однако, нисколько не умаляет точной и последовательной игры на выигрыш моего противника. Ведь никак нельзя выиграть, если противник не создает для этого возможности.

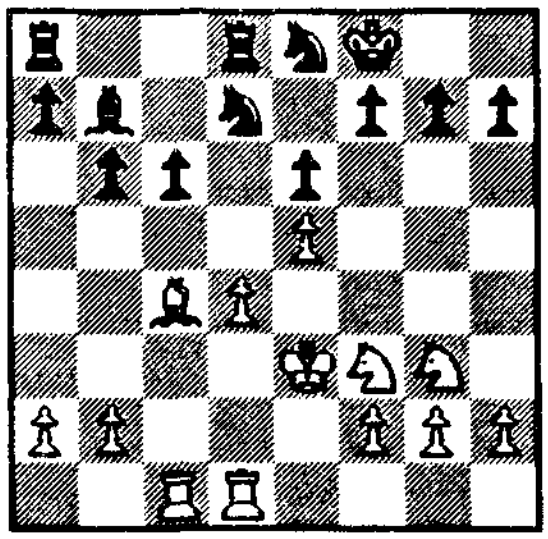
Неожиданный результат этой партии объясняется следующим образом: Капабланка просто не доглядел шаха на c5, когда брал на 36-м ходу пешку g6. Этот просмотр, который сам по себе еще не портил его положения, настолько вывел его из равновесия, что вслед затем, не обдумывая хода, он допустил решающую ошибку 38. Крf2?? (вместо 38. Крe2).



Впрочем, это было лишь справедливым возмездием за неудачную 22-ю партию, где я сразу по возобновлении игры выпустил из рук столь же элементарную по легкости и столь же заслуженную победу.

№ 94. Отказанный ферзевый гамбит
АЛЕХИН—КАПАБЛАНКА
28-я партия

Первые 18 ходов как в 22-й и 24-й партиях.



19. h2—h4 ...

Объективно говоря, здесь логичнее примененный в двух вышеуказанных партиях маневр Кf3—g5—e4. Ходом в тексте белые пытаются блокировать королевский фланг противника. При неправильной, как в данном случае, контригре черных эта попытка должна была увенчаться успехом.

19. ... Крf8—e7
20. h4—h5 h7—h6

Только вследствие этого инстинктивного хода, на который главным образом и рассчитывали белые, черные должны были попасть в затруднительное положение. Единственно правильный здесь ответ—20...Кc7, как Капабланка сыграл в 30-й партии. Белые на это могли бы продолжать либо 21. h6 gh 22. Лh1, либо 21. Кe4 с уравнивающим партию контрударом c6—c5.

Вместо хода в тексте заслуживала также внимания попытка подрыва неприятельского центра посредством 20...f6 и затем c6—c5, что вело к диким, но в конечном итоге выгодным для белых осложнениям. Например: 21. h6 fe 22. de c5 23. Сb5! С : f3 24. Л : d7+ Л : d7 25. С : d7 Кр : d7 (или 25...С : g2 26. С : e8 и затем hg и Kh5

с решающим преимуществом) 26. Кр : f3, и не видно, как черные могут отразить атаку на королевском фланге. Напротив, к выгоде черных вела соблазнительная комбинация с жертвой 23. С : e6 (вместо 23. Cb5!). Например, 23...Кр : e6 24. Kg5+ Кр : e5 (не 24...Кре7 ввиду 25. Kf5+ Крf8 e6) 25. f4+ Крf6 26. К : h7+ Крf7 27. Kg5+ Крg6, и атака белых вряд ли увенчается успехом.

21. Kf3—h4 ...

Идея этого хода—завладеть путем продвижения f2—f4—f5 одним из полей—f5 или g6—для коня. Однако дальнейшее течение партии показывает, что проведение этого плана предоставляет противнику достаточно времени, чтобы подготовить контригру в центре. Правильное продолжение, позволявшее использовать слабость хода h7—h6, было 21. Ke4, связывая коня e8 защитой пункта d6 и предупреждая удар c6—c5 ввиду выгодного для белых ответа d4—d5. В то время как для черных не видно хорошего плана освобождения, белые, наоборот, посредством g2—g4—g5 или g2—g4, а затем Kh4 и f2—f4—f5 могут легко получить длительную атаку на королевском фланге.

21. ... c6—c5!

С этим освободительным ходом медлить было нельзя, так как на естественное с виду 21...Kc7 белые путем жертвы 22. Khf5+ получали сильную атаку. Например: 22...ef 23. К : f5+ Крf8 24. Kd6 Лab8 25. К : f7 Лde8 26. Kh8!

22. f2—f4 Ke8—c7

23. d4 : c5 ...

Жертва коня на f5 теперь уже не проходит из-за промежуточного хода Cd5.

23. ... Kd7 : c5

24. Лd1 : d8 ...

Этот размен необходим. Немедленное 24. b4—b4 ввиду ответа 24...Л : d1 25. Л : d1 Ka4 было бы к выгоде черных, легкие фигуры которых быстро занимают отличные поля.

24. ... Лa8 : d8

25. b2—b4 Kc5—a6

Сейчас, напротив, 25...Ka4 было бы очень сомнительно ввиду возможного продолжения 26. Khf5+ ef 27. К : f5+ Крf8 28. С : f7 Kd5+ 29. С : d5 С : d5 30. Лc7.

Глубоко продуманным ходом в тексте черные благодаря угрозе пешке b4 выигрывают важный темп.

26. a2—a3 ...

Слабо было бы 26. С : a6 ввиду 26...Kd5+ и затем 27...С : a6.

26. ... b6—b5

27. Ce4—b3 Cb7—d5

28. Cb3 : d5 Kc7 : d5+

29. Кре3—e4 Kd5—b6

30. f4—f5 ...

Наконец-то белые получают возможность осуществить намеченный ими еще на 21-м ходу план.

30. ... Kb6—c4

31. f5 : e6 f7 : e6

Вынужденно, так как на 31...Кр : e6 последовало бы 32. Khf5 и 32...К : e5? ввиду 33. Kd4+ стоило бы по меньшей мере качества.

32. Kh4—g6+ Кре7—e8

33. Kg3—e2 Kc4—d2+

34. Кре4—f4 Kd2—c4

35. Крf4—e4 Kc4—d2+

36. Кре4—f4 Kd2—c4

37. Крf4—g4 ...

Так как белые не имеют возможности занять ладьей линию «f», а, с другой стороны, черные не могут допустить хода Kd4, то повторение ходов вполне обосновано. Капабланка в этой позиции предложил мне ничью, от которой я отказался, так как, находясь в цейтноте, не имел возможности подробно исследовать положение. Дальнейшее, однако, показало, что ходом в тексте я подверг себя различным опасностям.

37. ... Ka6 – c7
38. a3 – a4 a7 – a6
39. a4 : b5 a6 : b5
40. Лc1 – a1 Лd8 – d3!
41. Ke2 – f4 ...

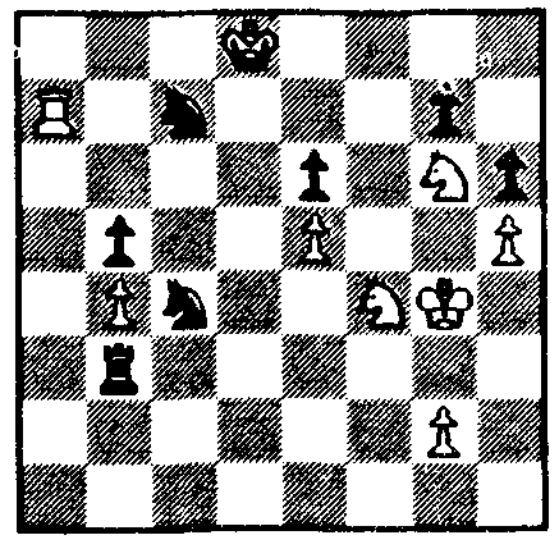
После того как белые неосновательно отказались от ничьей, положение их стало весьма критическим. Черные угрожают не только Ke3+, но и Лb3. На обдумывание хода в тексте, который я записал перед перерывом, я затратил 1 час 50 минут – рекордная цифра за весь матч!

Как будет видно из дальнейшего, варианты, которые мне пришлось рассчитать, действительно крайне сложны и разнообразны.

41. ... Лd3 – b3

Кроме этого продолжения, которое я сам считал наиболее для себя опасным, необходимо было рассчитать последствия 41...Лe3. В этом случае мне пришлось бы решиться на жертву качества: 42. Лa7 Kpd8 43. Л : c7! Kp : c7 44. K : e6+ Kpb6 45. Kpf4 Лb3 46. Ke7!, и рискуют проиграть только черные.

42. Лa1 – a7 Kpe8 – d8



43. g2 – g3!

Гвоздь начатого ходом 41. Kf4 спасающего маневра! Король может теперь в случае необходимости укрыться на h3, и атака пешки e6 дает белым достаточную контригру. Капабланка думал в течение 40 минут и снова предложил мне ничью, которую я на этот раз принял. Как показывают нижеследующие варианты, такой исход партии вполне обоснован:

I. 43...Ke3+ 44. Kph3 Kf5 45. Kf8! Kd4 46. Лb7!, и черные должны удовлетвориться получающимся после 46...Kpc8 47. Лb6 неизбежным упрощением, так как после 46...Л : b4? они получают мат в несколько ходов: 47. Лb8+ Kpe7 48. K4g6+ Kpf7 49. Kh7! Ke8 50. Лb7+ Kpg8 51. Лe7 и т. д.

II. 43...Л : b4 44. Kf8 K : e5+ 45. Kph3 Лc4! 46. K8 : e6+ Kpc8 47. K : g7 Лa4! 48. Л : a4 ba 49. Ke2 a3 50. Kc3 Kd5 51. Ka2 Kd3 52. Kf5 K5b4 53. K : b4 K : b4 54. Kd4 a2 55. Kb3 Kpd7 56. g4 Kpe6 57. g5 hg 58. h6 Kpf6 59. h7! (не 59. Kpg4 ввиду 59...Kd3 60. h7 Ke5+ 61. Kph5 Kf7, и черные выигрывают) 59...Kpg7 60. Kpg4.

Ничья.

№ 95. Отказанный ферзевый гамбит

КАПАБЛАНКА—АЛЕХИН

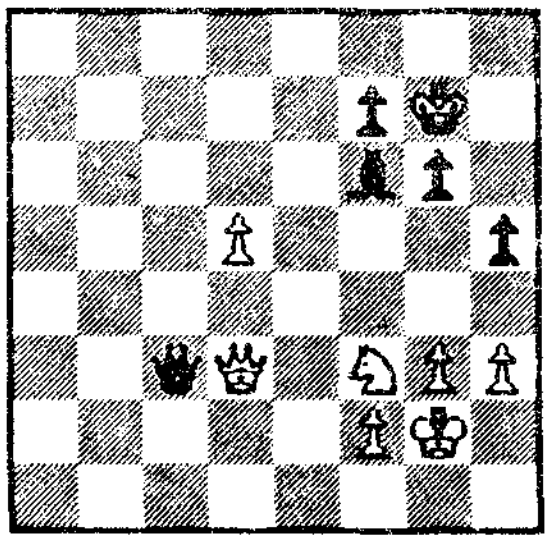
29-я партия

1.	d2—d4	d7—d5
2.	c2—c4	e7—e6
3.	Kb1—c3	Kg8—f6
4.	Cc1—g5	Kb8—d7
5.	e2—e3	c7—c6
6.	Kg1—f3	Фd8—a5
7.	Kf3—d2	Cf8—b4
8.	Фd1—c2	d5 : c4
9.	Cg5 : f6	Kd7 : f6
10.	Kd2 : c4	Фa5—c7
11.	a2—a3	Cb4—e7
12.	g2—g3	0—0
13.	Cf1—g2	Cc8—d7
14.	b2—b4	b7—b6
15.	0—0	a7—a5
16.	Kc4—e5	a5 : b4
17.	a3 : b4	Ла8 : a1
18.	Лf1 : a1	Лf8—c8
19.	Ke5 : d7	Фc7 : d7
20.	Kc3—a4	Фd7—d8
21.	Фc2—b3	Kf6—d5
22.	b4—b5	c6 : b5
23.	Фb3 : b5	Лc8—a8
24.	Лa1—c1	Лa8—a5
25.	Фb5—c6	Ce7—a3
26.	Лc1—b1	Ca3—f8
27.	Cg2 : d5	Лa5 : d5
28.	Ka4 : b6	Лd5—d6
29.	Фc6—b7	h7—h5
30.	Kb6—c4	Лd6—d7
31.	Фb7—e4	Лd7—c7
32.	Kc4—e5	Фd8—c8
33.	Kpg1—g2	Cf8—d6
34.	Лb1—a1	Лc7—b7
35.	Ke5—d3	g7—g6
36.	Лa1—a6	Cd6—f8
37.	Лa6—c6	Лb7—c7
38.	Лc6 : c7	Фc8 : c7
39.	Kd3—e5	Cf8—g7
40.	Фe4—a8+	Kpg8—h7
41.	Ke5—f3	Cg7—f6
42.	Фa8—a6	Kph7—g7
43.	Фa6—d3	Фc7—b7
44.	e3—e4	Фb7—c6
45.	h2—h3	Фc6—c7
46.	d4—d5	e6 : d5
47.	e4 : d5	Фc7—c3
48.	Фd3 : c3	Cf6 : c3
49.	Kpg2—f1	Kpg7—f6
50.	Kpf1—e2	Cc3—b4
51.	Kf3—d4	Cb4—c5
52.	Kd4—c6	Kpf6—f5
53.	Kpe2—f3	Kpf5—f6
54.	g3—g4	h5 : g4
55.	h3 : g4	Kpf6—g5
56.	Kc6—e5	Cc5—d4
57.	Ke5 : f7+	Kpg5—f6
58.	Kf7—d8	Cd4—b6
59.	Kd8—c6	Cb6—c5
60.	Kpf3—f4	Cc5 : f2
61.	g4—g5+	Kpf6—f7
62.	Kc6—e5+	Kpf7—e7
63.	Ke5 : g6+	Kpe7—d6
64.	Kpf4—e4	Cf2—g3
65.	Kg6—f4	Kpd6—e7
66.	Kpe4—e5	Cg3—e1
67.	d5—d6+	Kpe7—d7
68.	g5—g6	Ce1—b4
69.	Kpe5—d5	Kpd7—e8
70.	d6—d7+.	

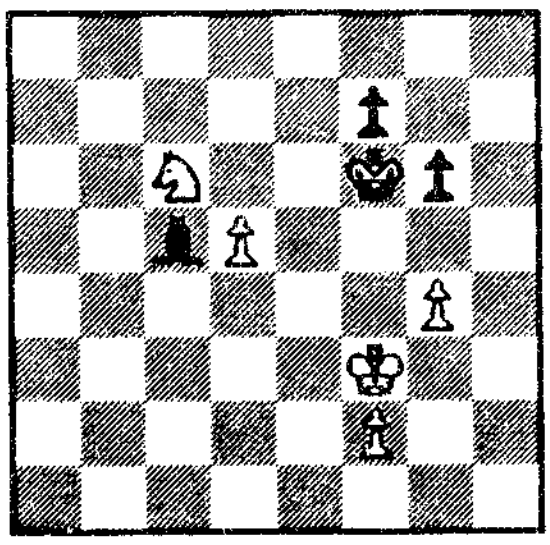
Черные сдались.

Несмотря на то что я в самом конце проиграл эту партию грубым зевком, я считаю возможным отнести ее (наряду с 17-й партией) к числу лучших защит в этом матче. В самом деле, после того как черные вследствие легкомысленного хода 15...a7—a5 (который они забраковали в 11-й партии из-за вполне аналогичных вариантов) и безукоризненного использования противником получившихся слабостей потеряли пешку, им после многочасовой, очень тяжелой защиты удалось добиться явно ничейного положения. Капабланка ошибается, когда он указывает на ход 38. Ke5 вместо 38. Л : c7 как на единственный момент, когда он

мог вынудить выигрыш. На это черные посредством 38...Фb7 39. Фf3 Cg7 получали позицию, весьма сходную со случившейся в партии. Всего труднее было черным, после того как белые решились на продвижение 46. d4–d5, которое они, впрочем, не имели возможности хорошо подготовить маневром коня (если, например, 46. Kd2, то 46...h4!), рассчитать последствия размена ферзей на 47-м ходу.



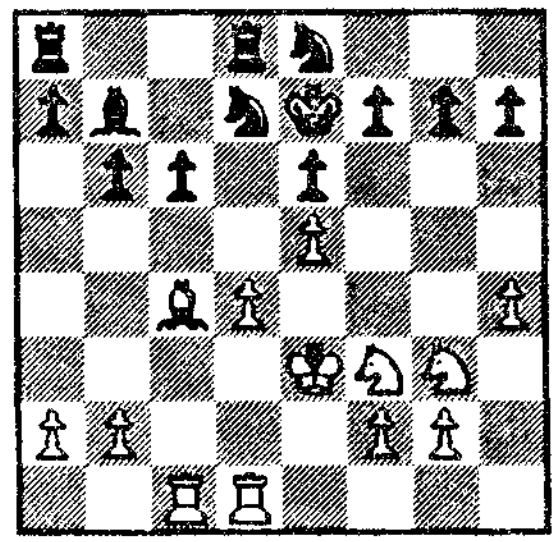
Однако если бы белые уклонились от размена, то после 48. Фe4 Фc5! выигрыш для них также вряд ли был бы возможен. Продолжение в тексте показало еще яснее, что оценка обоюдных шансов в эндшпиле была более правильно произведена черными, так как после 55-го хода белых черные могли посредством



либо 55...Cd6 (как было указано всеми комментаторами), либо 55...Cb6 добиться ничьей. Делая свой ошибочный ход 55...Kpg5??, который, как мне казалось, вел кратчайшим путем к ничьей, я просто не доглядел этюдного продолжения 56. Ke5 f5 57. d6! fg+ 58. Kpg2!, и таким образом случилось неизбежное.

№ 96. Отказанный ферзевый гамбит
АЛЕХИН–КАПАБЛАНКА
30-я партия

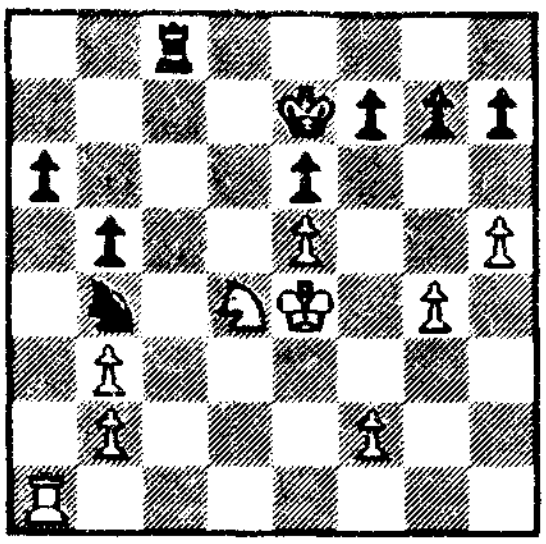
Первые 19 ходов как в 28-й партии.



20.	h4–h5	Ke8–c7
21.	Kg3–e4	c6–c5
22.	d4 : c5	Cb7 : e4
23.	Kpe3 : e4	Kd7 : c5+
24.	Kpe4–e3	Лd8 : d1
25.	Лc1 : d1	b6–b5
26.	Cc4–b3	Лa8–c8
27.	Kf3–d4	Kc5 : b3
28.	a2 : b3	Kc7–d5+
29.	Kpe3–e4	a7–a6
30.	Лd1–a1	Kd5–b4
31.	g2–g4	f7–f6
32.	f2–f4	f6 : e5
33.	Kpe4 : e5	Лc8–c5+
34.	Kpe5–e4	h7–h6
35.	f4–f5	e6 : f5+
36.	Kd4 : f5+	Kpe7–f6
37.	Лa1–d1	Лc5–e5+
38.	Kpe4–f3	Лe5–d5
39.	Лd1 : d5	Kb4 : d5
40.	Kpf3–e4	Kd5–b4.

Ничья.

Хорошая ничейная партия. В отличие от 28-й партии Капабланка нашел здесь правильный путь для доказательства несостоятельности начатой мною ходом 19. h4 попытки игры на выигрыш. Начатое 31-м ходом наступление белых на королевском фланге было



обезврежено контрударом в центре. При этом число фигур быстро сократилось, и в результате партия была признана ничьей.

№ 97. Отказанный ферзевый гамбит
КАПАБЛАНКА—АЛЕХИН
31-я партия

1.	d2—d4	d7—d5
2.	c2—c4	e7—e6
3.	Kb1—c3	Kg8—f6
4.	Cc1—g5	Kb8—d7
5.	e2—e3	c7—c6
6.	Cf1—d3	...

Безобидное продолжение, позволяющее черным быстро и легко разрешить проблему развития ферзевого слона. Если белые хотели испробовать систему развития с Cd3 и Kge2, то им следовало, как и сыграно было в 32-й партии, предварительно разменяться на d5.

6.	...	Фd8—a5!
7.	Cg5—h4	d5 : c4
8.	Cd3 : c4	b7—b5
9.	Cc4—b3	...

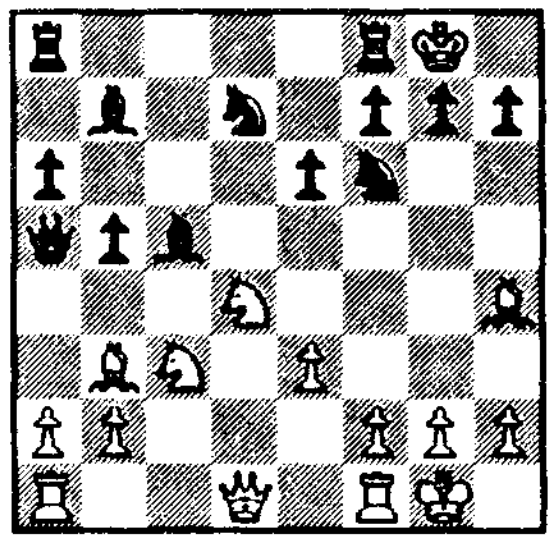
Также и после 9. Cd3, как сыграл Капабланка в 33-й партии, черные без труда добиваются уравнения.

9.	...	Cc8—b7
10.	Kg1—f3	c6—c5
11.	d4 : c5	Cf8 : c5

Заслуживало также внимания более острое продолжение 11...K : c5 12. C : f6 gf.

12.	0—0	0—0
13.	Kf3—d4	a7—a6!

Простейший способ отразить угрозу K : e6 — это не обращать на нее внимания. Посредством 13...b4 14. Ka4 Cd5 черные также могли получить равную игру.



14. Фd1—e2 ...

После зрелых размышлений Капабланка пришел к выводу, что продолжение 14. K : e6 fe 15. C : e6+ не только не давало ему никаких преимуществ, но и без нужды подвергало его опасностям. У черных в этом случае был выбор между двумя продолжениями: I. 15...Лf7 16. Фb3 Ke5 17. Лad1 Фc7, и если 18. Cg3, то 18...Фc6 и затем Kc4 с материальным равенством, но активной фигурной игрой у черных. II. 15...Kph8 16. C : d7 Лad8 17. C : f6 Л : f6 18. Фh5 Фc7 19. Ch3, и теперь либо 19...Лh6 20. Фe2 Фe5 с очень сильной

атакой у черных, либо 19...Cd6 20. f4 Фb6, безусловно отыгрывая пожертвованный материал.

В партии я намеревался избрать второе продолжение, более острое. Вместо хода в тексте я ожидал скорее 14. a3, что предупреждало как изолирование ферзевой пешки, так и оттеснение коня на крайнюю линию «а».

14. ... b5—b4
15. Kc3—a4 Cc5 : d4
16. e3 : d4 Kf6—d5

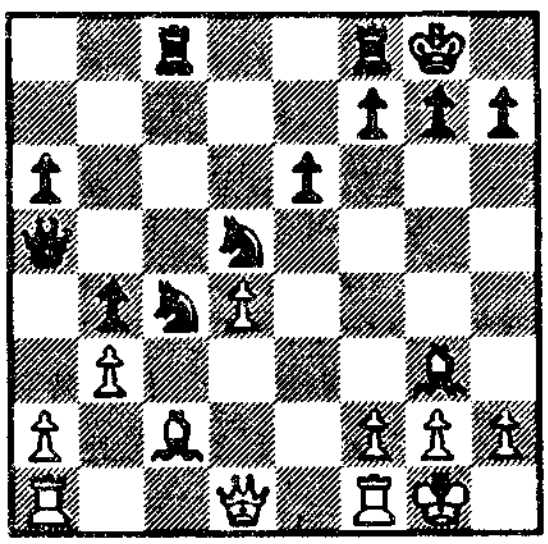
Весьма сомнительным представлялось мне немедленное 16...Cc6 ввиду 17. Kc5 K : c5 18. dc Ф : c5 19. C : f6 gf 20. Лfc1!

17. Ch4—g3 Cb7—c6
18. Фe2—c2 Cc6 : a4
19. Cb3 : a4 Лa8—c8
20. Фc2—d1 Kd7—b6
21. Ca4—c2 ...

На 21. Cb3 последовало бы 21...Фb5 с угрозой a6—a5—a4.

21. ... Kb6—c4
22. b2—b3 ...

Вряд ли представлялось что-нибудь лучшее, чем это новое ослабление. На 22. Фd3 последовало бы f5.



22. ... Kc4—a3

До сих пор черные систематически использовали несколько рискованный 14-й ход белых, но здесь они сошли с прямого пути. Они могли значительно увеличить свое позиционное преимущество путем напрашивающейся разменной комбинации: 22...Kde3! 23. fe (или 23. C : h7+ Kp : h7 24. Фd3+ Фf5—в пользу черных) 23...K : e3 24. C : h7+ Kp : h7 25. Фd3+ Kf5 26. Ce5 Kpg8!, и если, например, 27. Фe4 (27. d5? Лc5!), то 27...Фb6 28. g4 Ke7 29. Лac1 Лc3.

23. Cc2—d3 Ka3—b5
24. Cg3—e5! ...

Этим белые снова добиваются равновесия. На 24...f6 последовало бы 25. Фh5 g6 26. C : g6 hg 27. Ф : g6+ Kph8 28. Фh6+ с ничьей. Попытка играть на выигрыш путем 28. f4 сразу опровергалась посредством 28...Лc7! 29. C : c7 Ф : c7 30. Лf3 Фh7!. Черным проще всего было пойти на этот вариант.

24. ... f7—f5
25. Cd3—c4 Лf8—d8

Только после этого хода черные начинают испытывать затруднения. Простым маневром Фa5—d8—d7 они защищали как королевский фланг, так и центр, после чего получалась трудная игра с обоюдными шансами.

26. Лf1—e1 ...

Теперь уже намечают разные атаки с жертвами (например, Фh5, затем C : g7 и Л : e6).

26. ... Фa5—b6
27. Фd1—d2 Фb6—b7?

При создавшихся обстоятельствах эта жертва пешки казалась мне достаточной для ничьей; на самом же деле она оказывается и не вполне корректной, и отнюдь не необходимой. При последовательном

продолжении 27...Kbc3 черные получали вполне защитимую позицию, так как кажущийся весьма опасным ответ 28. a3 после 28...Ke4 не давал больших преимуществ белым ни в случае 29. Л : e4 fe 30. ab Ла8, ни в случае 29. Фd3 a5 30. f3 Kd6. Другие же ходы, кроме 28. a3, оставляли черным достаточно времени для необходимых перегруппировок.

28. Сc4 : d5 Фb7 : d5
29. Фd2 : b4 Лc8 – c2

Получившийся после двойного взятия на d4 и последующего Л : e6 ладейный эндшпиль выигрывался белыми без особого труда.

30. Фb4 – e7 ...

При угрожающей позиции, которую занимают теперь черные фигуры, особенно ферзь, ход в тексте, вынуждающий размен ферзей, дает белым наибольшие шансы.

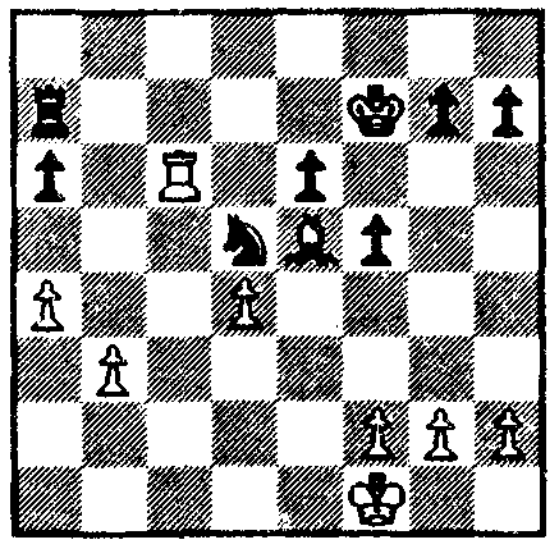
30. ... Фd5 – d7
31. Фe7 : d7 Лd8 : d7
32. Kpg1 – f1! ...

Косвенно защищая пешку d4 и угрожая Лec1. Значительно слабее было 32. a4 K : d4 33. C : d4 Л : d4 34. C : e6 Лdd2 35. Лf1 Лb2, и шансы белых на выигрыш ничтожны.

32. ... Kpg8 – f7

Еще меньше шансов давало 32...Лd5 с намерением теперь уже взять пешку d4, на что белые не защищались бы посредством 33. Лed1, а вынудили бы ходом 33. Лec1 следующий вариант: 33...Л : c1 34. Л : c1 K : d4 35. C : d4 Л : d4 36. Лc6 a5 37. Лa6! Лd5 38. Л : e6 a4 39. Лe1 и затем Лb1. Не проходило также 32...Kc3 ввиду 33. Лac1 Л : c1 34. Л : c1 K : a2 35. Лc6.

33. a2 – a4 Kb5 – c3
34. Лa1 – c1 Лc2 : c1
35. Лe1 : c1 Kc3 – d5
36. Лc1 – c6 Лd7 – a7



37. a4 – a5? ...

В этом положении черные за потерянную пешку не имеют никакой компенсации, так как сильные позиции слона и коня взаимно уравновешиваются. Правда, в распоряжении черных имеется ход Лb7 со скрытой угрозой, однако маневр этот может рассчитывать на успех лишь в том случае, если черные успевают продвинуть свои пешки на королевском фланге, усилив этим игру своих фигур и таким образом связав ход ладьей на b3 с последующими угрозами королевскому флангу. Весьма несложная задача белых заключалась поэтому лишь в том, чтобы посредством 37. h2 – h4 парализовать королевский фланг черных и затем уже, соблюдая необходимые предосторожности, перевести короля на ферзевый фланг; эта операция свела бы к минимуму ничейные возможности черных.

Ход в тексте является не только серьезным упущением, но и позиционной ошибкой, настолько ослабляющей пози-

цию белых, что они не могут уже теперь менять ладей, не отказываясь этим совершенно от попыток играть на выигрыш.

37. ... g7—g5!
38. h2—h3 ...

И этот ход также не вполне понятен; вместо этого следовало играть 38. Крe2.

38. ... h7—h5
39. Крf1—e2 g5—g4
40. Лc6—c8? ...

Последняя и самая серьезная ошибка белых! Естественным продолжением было 40. hg и затем g2—g3, после чего черным пришлось бы еще бороться с большими трудностями, так как белый король в случае надобности имел бы в своем распоряжении поле g2.

40. ... Лa7—b7
41. Лc8—b8 ...

Этим белые вынуждают ничью. Конечно, после потери темпа предыдущим ходом они уже не могут больше воспрепятствовать достаточной для ничьей контригре черных. Например: 41. hg hg 42. Лa8 Л : b3 43. Лa7+ Крpg6 44. Л : a6 f4! 45. Л : e6+ Крf5 46. Лe8, и теперь 46...Лa3, или 46...Лb2+, или даже 46...f3+.

41. ... Лb7 : b8
42. Сe5 : b8.

Ничья.

Черные, конечно, играют немедленно 42...Крe7 (43. Крd3 Крd7 44. Крc4 Крc6), после чего белые могут еще попытаться использовать свою лишнюю пешку посредством 43. f2—f3; однако после простого 43...gh 44. gh h4! белые, как легко убедиться, могут выиграть пешку h4 лишь ценою отдачи пешки h3.

№ 98. Отказанный ферзевый гамбит

АЛЕХИН—КАПАБЛАНКА

32-я партия

1. d2—d4 d7—d5
2. c2—c4 e7—e6
3. Кb1—c3 Кg8—f6
4. Сc1—g5 Кb8—d7
5. e2—e3 c7—c6

Решение моего противника изменить в столь поздней стадии матча свою систему защиты оказалось для меня полнейшей неожиданностью, тем более что во время матча Капабланка неоднократно отзывался весьма отрицательно о кэмбридж-спрингской защите. Избранная мною система развития, которая после этого привлекла вполне заслуженное внимание и нашла немало сторонников (Нимцович, Шпильман), явилась плодом счастливого вдохновения за доской, а отнюдь не результатом, как это полагали многие критики, предварительных исследований.

6. c4 : d5 e6 : d5
7. Сf1—d3 Сf8—e7
8. Кg1—e2 ...

Я сомневаюсь, чтобы эта система развития при правильной контригре черных давала белым преимущество. Однако она эластичнее, чем 8. Кf3, а это обстоятельство играет в практической борьбе немаловажную роль.

8. ... 0—0

Лучше было сначала посредством 8...h7—h6 вынудить противника выяснить позицию слона. После рокировки этот маневр едва ли осуществим, так как белые в большинстве случаев могут на попытку прогнать слона ответить в гамбитном

стиле h2—h4. Впрочем, я имел в виду продолжать на 8...h6 не 9. Ch4, как затем играли во многих турнирных партиях, а 9. Cf4, что ставит перед защитой серьезные проблемы.

9. Ke2—g3 Kf6—e8

Ничего другого, кроме этого освободительного маневра, не видно. На 9...h6 последовало бы 10. h4, а на 9...Ле8 неприятно вторжение 10. Kf5.

10. h2—h4 ...

Естественное следствие избранной системы.

10. ... Kd7—f6

На другие ходы (h7—h6, f7—f6, Kd6) последовало бы 11. Фc2 или 11. Фh5 с еще более неприятными последствиями для черных.

11. Фd1—c2 ...

С ходом конем на f5 можно не торопиться, так как черным на следующем ходу все же придется вывести своего ферзевого слона и таким образом они будут вынуждены разменом на f5 потерять темп.

11. ... Cc8—e6
12. Kg3—f5 Ce6 : f5
13. Cd3 : f5 Ke8—d6
14. Cf5—d3 ...

Но не 14. C : f6 K : f5! с быстрым уравнением.

14. ... h7—h6

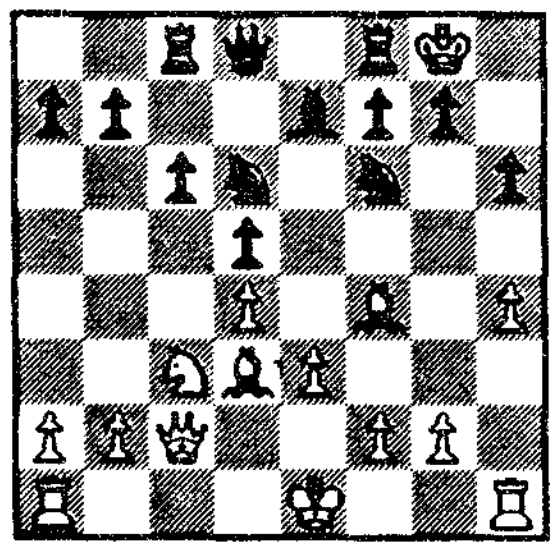
Без этого все же не обойтись!

15. Cg5—f4 ...

Не для того, чтобы избежать непосредственной угрозы слону (можно было играть, например, 15.0—0—0), а чтобы предупредить получавшееся после 15...Ke4 упрощение.

15. ... Ла8—c8?

Защищаясь от главной угрозы 16.0—0—0 и далее Лdg1 и g2—g4, на что 16...c6—c5! обеспечивало бы черным достаточную контригру. Черные, однако, не учли того, что сделанный ими ход предоставляет белым возможность непосредственной пешечной атаки. Путем 15...Ле8, чтобы на 16.0—0—0 тотчас продолжать 16...Kfe4 (17. C : e4 K : e4 18. K : e4 de 19. Ф : e4 C : h4 20. Ce5 Cf6), черные могли, по крайней мере на время, устранить всякую опасность. Этим они доказали бы, что связанная с 8...0—0 система защиты хотя и не лишена известного риска, все же не столь невыгодна, как это утверждала на основании данной партии шахматная пресса.



16. g2—g4! ...

Решающий ход! Взятие пешки повело бы после 17. C : d6 и 18. Cf5 к потере качества. Ввиду грозной атаки белых у черных нет ничего лучшего, как путем жертвы пешки перейти в эндшпиль, в котором, однако, им долго не продержаться.

16. ... Kf6—e4!

Иначе 17. g5 с полным разгромом позиции рокировки.

17. g4—g5 h4—h5

На 17...hg 18. hg C : g5 белые бьют три раза на e4 и получают матовую атаку.

18. Cd3 : e4 ...

Другое возможное продолжение было 18. С : d6 К : d6 19. 0—0—0 (но не 19. g6 ввиду 19...С : h4! с обоюдоострыми осложнениями), в ответ на что черные посредством 19...c6—c5 или 19...b7—b5 получали контригру на ферзевом фланге. Хотя я и в этом случае высоко оценивал свои шансы, мне все же казалось нелогичным отказаться от эндшпиля, в котором я оставался с лишней пешкой и не видел для своего противника реальных ничейных возможностей. И в самом деле их не было.

18. ... Kd6 : e4
19. Kc3 : e4 d5 : e4
20. Фc2 : e4 Фd8—a5+
21. Kpe1—f1 ...

Плохо, конечно, 21. Kpe2 Фb5+ 22. Kpf3 Лce8.

21. ... Фa5—d5!
22. Фe4 : d5 c6 : d5
23. Kpf1—g2! ...

Ложным следом было бы напрашивающееся 23. f3 ввиду 23...Лc2 24. Лh2 Л : h2 25. С : h2 f6! 26. g6 (26. gf Л : f6—c6) 26...Лc8 27. Лe1 f5 и затем Лc6.

23. ... Лc8—c2
24. Лh1—c1! ...

На этот контрудар я и возлагал свои надежды, когда решился пойти на эндшпиль. Черные, конечно, быстро проиграли бы, если бы соблазнились пешкой b2: 24...Л : b2 25. Лcb1! Л : b1 26. Л : b1 b6 27. Лc1, и ладья победоносно вторгается через c7 или в случае 27...Cd8 через c6. Черные должны поэтому решиться на размен одной из ладей, после чего все их надежды на обладание линией «c» рассеиваются.

24. ... Лf8—c8
25. Лc1 : c2 Лc8 : c2
26. Лa1—b1 Kpg8—h7

Здесь можно было ожидать, что черные попытаются посредством 26...b5 предупредить будущее освобождение неприятельских пешек «a» и «b». Однако в этом случае белые успевали провести маневр Kpg3, f3 и e4.

27. Kpg2—g3 Kph7—g6
28. f2—f3 f7—f6!

Но не 28...Kpf5 ввиду 29. e4+!

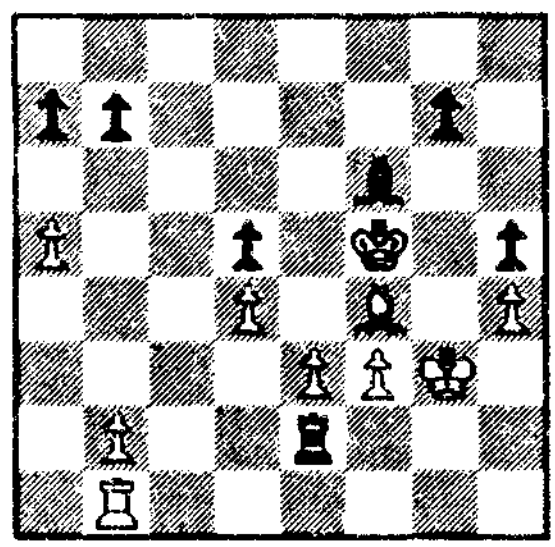
29. g5 : f6 Ce7 : f6

Этим, по крайней мере на некоторое время, предупреждается e3—e4.

Однако белые находят возможность использовать свой второй козырь — освобождение ладьи.

30. a2—a4 Kpg6—f5
31. a4—a5 Лc2—e2

Холостой выстрел, который, однако, достигает цели. Если бы черные держались пассивно, то белые постепенно осуществили бы свой освободительный план: b2—b4, Лb3, Cb8 и, как только будет сыграно a7—a6, —b4—b5 с форсированным вскрытием линии «b».



32. ЛbI—cI? ...

Ненужная жертва пешки, серьезно ставящая под вопрос возможность победы. Вполне логичным 32. b2—b4 и затем, смотря по обстоятельствам, Лc1 или b4—b5 белые без особого труда добивались выигранной позиции. Я отказался от этого продолжения потому, что в последнюю минуту мне показался опасным ответ 32...g5. Правда, я уже раньше рассчитал, что вариант 33. hg C : d4 (или предварительно h5—h4+ 34. Kp : h4) опровергается ходом 34. Лb1, однако простое продолжение 33...C : g5 34. C : g5 Kp : g5 внезапно смутило меня. Между тем в этом случае 35. f4+! Kpf5 36. Kpf3 Лh2 37. Лg1 выигрывало просто. Теперь, напротив, борьба возобновляется.

32. ... Лe2 : b2
33. Лc1—c5 Kpf5—e6
34. e3—e4 Cf6 : d4

Сомнительно, чтобы продолжение 34...de, которое я более всего имел в виду, давало черным лучшие ничейные шансы. Во всяком случае, главный вариант, приводимый большинством комментаторов, несостоятелен. Именно: 34...de 35. d5+ Kpf5 36. d6+ Kpe6 37. fe Лb3+ 38. Kpg2 Лb2+ 39. Kph3 Лb4 40. Лc8! Л : e4 41. Лe8+ Kpd5 42. Л : e4 Kp : e4 43. Cg5 Cc3 44. a6! ba 45. d7 Ca5, и теперь не 46. d8Ф?, а 46. Kpg2!, благодаря чему белые, выигрывая решающий темп для приближения королем к пешке «а», обеспечивают себе победу. Поскольку другие получающиеся после 34...de варианты не внушают доверия, нет оснований порицать избранный Капабланкой ход. До его неточного 47-го хода исход партии действительно оставался неясным.

35. Лc5 : d5 Cd4—c3

И после 35...Cf2+ 36. Kph3 Лb3 37. Лe5+ Kpf7 38. Cg5! положение черных по-прежнему тяжелое.

36. Лe5 : h5 a7—a6

После 36...Ce1+ 37. Kph3 Лf2 белые легко защищают пешку f3 посредством 38. Лe5+ с последующим Лf5+ или Лd5+ и Лd3. Также и 36...b5 37. ab ab 38. Лd5 b5 39. Лd6+ Kpe7 40. Лb6 b4 41. Kpg4 и затем Kpf5 вряд ли удовлетворительно для черных.

37. Cf4—c7! Cc3—e1+

Или 37...Лb5 38. Лg5!

38. Kpg3—g4 Лb2—g2+
39. Kpg4—h3 ...

Симпатично выглядело 39. Kpf4? Cd2×.

39. ... Лg2—f2
40. Kph3—g4 Лf2—g2+
41. Kpg4—h3 Лg2—f2
42. f3—f4! Лf2—f3+
43. Kph3—g2 ...

Забавно и 43. Kpg4? Лg3×. Но теперь матовые ловушки кончились.

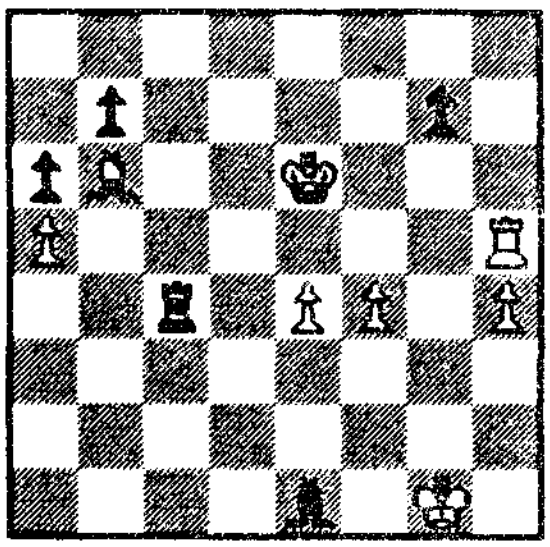
43. ... Лf3—f2+
44. Kpg2—h3 Лf2—f3+
45. Kph3—g2 Лf3—f2+
46. Kpg2—g1 ...

Теперь положение снова становится напряженным.

46. ... Лf2—c2
47. Cc7—b6 Лc2—c4?

После этого труд белых снова облегчается. Предпочтения заслуживал ход 47...Cg3, хотя и в этом случае после 48. Лe5+ Kpd6 49. Лg5 или

48...Kpf7 49. h5 белые также сохраняли отличные шансы на выигрыш.



48. Kpg1—g2! ...

Белые во второй раз получают явно выигранное положение и удерживают его уже до конца. Идея хода заключается в том, что после 48...Л : e4? 49. Kpf3! черные теряют слона.

48. ... g7—g6
49. Лh5—e5+ Kpe6—d7
50. h4—h5! ...

Заключительная стадия партии требовала очень точной игры. Несмотря на очевидное преимущество позиции и лишнюю пешку, эта новая жертва необходима для получения пешечной массы в центре.

50. ... g6 : h5
51. Kpg2—f3 h5—h4
52. Лe5—h5 Лc4—c3+
53. Kpf3—g4 Лc3—c4

Так как в распоряжении черных уже нет серьезных ресурсов, они пытаются поставить ловушку. Но белые уже могут отплатить им той же монетой. Так продолжается до весьма забавного финала (смотри 61-й ход).

54. Kpg4—f5! Ce1 : a5
55. Лh5—h7+ ...

Конечно, не 55. C : a5 Лc5+ 56. Kpg4?? Л : h5 57. Kp : h5 h3, и черные выигрывают.

55. ... Kpd7—c6
56. Cb6 : a5 ...

И здесь 56. Лc7+ Kpb5 57. Л : c4 Kp : c4 58. C : a5?? приводило после 58...h3 к той же катастрофе.

56. ... Лc4—c5+
57. Kpf5—e6! Лc5 : a5
58. f4—f5 Лa5—a3
59. f5—f6 Лa3—f3
60. f6—f7 b7—b5
61. Лh7—h5! h4—h3
62. Лh5—f5 Лf3 : f5
63. e4 : f5.

Если теперь 63...h2, то 64. f8Ф h1Ф 65. Фa8+. Черные поэтому сдались.

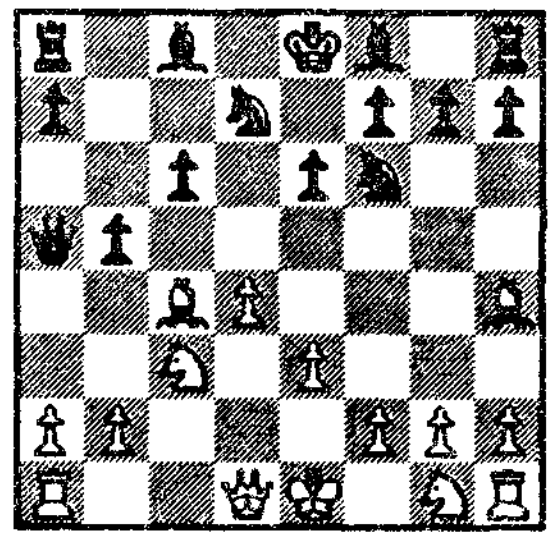
Если не безошибочная, то, во всяком случае, упорная и богатая содержанием борьба.

№ 99. Отказанный ферзевый гамбит

КАПАБЛАНКА—АЛЕХИН

33-я партия

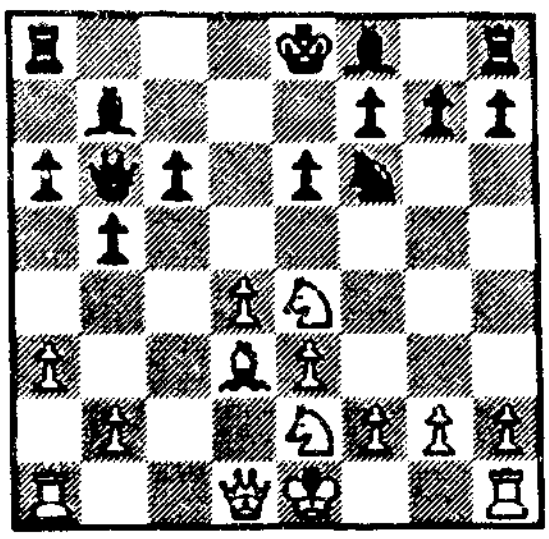
Первые 8 ходов как в 31-й партии.



9. Cc4—d3 Cc8—b7
10. Kg1—e2 a7—a6
11. Ch4 : f6 Kd7 : f6
12. a2—a3 Фa5—b6
13. Kc3—e4 Kf6 : e4
14. Cd3 : e4 c6—c5
15. d4 : c5 Cf8 : c5
16. Ce4 : b7 Фb6 : b7
17. 0—0 0—0
18. Лa1—c1 Лa8—c8.

Ничья.

После моей победы в предыдущей партии уже выражение лица моего противника показывало, что исход матча предрешен. Следовало ожидать, что формально дело решится в одной из ближайших партий матча. Поэтому, играя черными, я не старался особенно извлечь пользу из выгодно сложившегося для меня дебюта. Были возможности осложнить игру. Я мог на 13-м ходу



избрать вместо размена 13. К : e4 интересное 13...c6—c5 или даже в заключительном положении продолжать борьбу.

№ 100. Отказанный ферзевый гамбит

АЛЕХИН—КАПАБЛАНКА

34-я партия

1.	d2—d4	d7—d5
2.	c2—c4	e7—e6
3.	Kb1—c3	Kg8—f6
4.	Cc1—g5	Kb8—d7
5.	e2—e3	c7—c6
6.	a2—a3	...

В более ранней стадии матча я, безусловно, повторил бы попытку, предпринятую мной в 32-й партии, чтобы посмотреть, какое усиление защиты нашел тем временем Капабланка. Однако положение матча рекомендовало мне другую тактику, состоявшую в том, чтобы поразить моего противника неожиданностью в дебюте.

6.	...	Cf8—e7
7.	Kg1—f3	0—0
8.	Cf1—d3	d5 : c4
9.	Cd3 : c4	Kf6—d5
10.	Cg5 : e7	Фd8 : e7

До сих пор как в 5-й партии матча, где Капабланка играл белыми. Кроме продолжения в тексте заслуживало внимания 10...К : c3. Например: 1) 11. С : d8 К : d1 12. Ce7 Лe8 или 2) 11. Фc2 Ф : e7 12. Ф : c3 c5 13. 0—0 b6, и в обоих случаях черные преодолели дебютные затруднения.

11.	Kc3—e4	...

Получая без всякого риска, безусловно, более богатую игру, чем при избранном Капабланкой в 5-й партии ходе 11. Лc1.

11.	...	Kd5—f6
12.	Ke4—g3	c6—c5

Возможно было также 12...b6 и затем Cb7, как сыграл против меня в Сан-Ремо (1930) Мароци. Он легко преодолел дебютные трудности, хотя и имел одним темпом меньше, так как мною не было сыграно a2—a3. Ход в тексте обладает тем недостатком, что он связывает черных гораздо более, чем противника, обязательствами в центре. Правда, особых затруднений из этого пока еще не вытекает.

13.	0—0	Kd7—b6

Теперь уже на 13...b6 был бы неприятен ответ 14. d5.

14.	Cc4—a2	c5 : d4
15.	Kf3 : d4	g7—g6!

Этот далеко не очевидный ход, как показывает углубленный анализ, был необходим. Белые грозили, например, на

15...Cd7 продвижением e3—e4—e5 завоевать поле d6 для своего коня или в случае e6—e5 укрепиться конем на f5, добиваясь этим очень прочного дебютного преимущества.

16. Ла1—c1 ...

Между прочим, с намерением сыграть 17. Kb5.

16. ... Cc8—d7

17. Фd1—e2 ...

Предупреждая после ходов e6—e5 и Kf3 выпад слоном на b5.

17. ... Ла8—c8

18. e3—e4 e6—e5

19. Kd4—f3 ...

Многого белые пока еще не достигли, но во всяком случае их слон занимает более сильную позицию, чем слон противника, и королевская пешка черных при случае может скорее подвергнуться атаке, чем пешка белых. Поэтому для черных было целесообразно разменяться обеими ладьями, так как после 19...Л : c1 20. Л : c1 Лc8 21. Л : c8+ K : c8 белые, несмотря на несколько лучшую позицию своих фигур, не располагают серьезными угрозами. Возможно было также 19...Cg4 с разменом на f3, однако это продолжение могло явиться в будущем причиной затруднений, поскольку с исчезновением белопольного слона ослабляются белые поля в лагере черных. Оба следующих хода Капабланки, несколько поверхностных, подвергают его позицию некоторым опасностям.

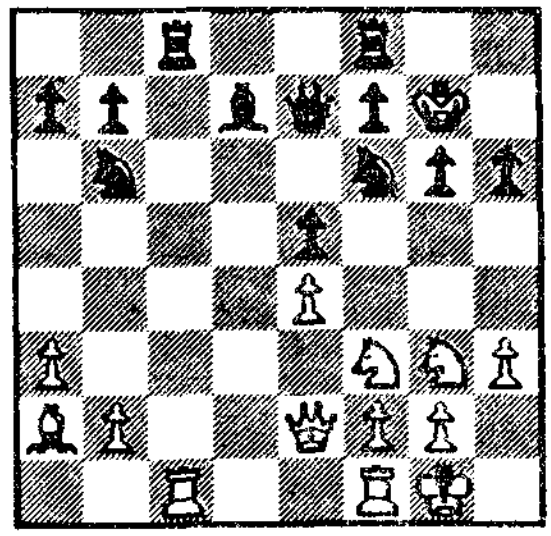
19. ... Kpg8—g7

20. h2—h3 ...

Подготавливая следующий ход устранением угрозы Cg4.

20. ... h7—h6

Ненужное ослабление. Ответ противника от этого только выигрывает в своей силе.



21. Фe2—d2! ...

«Многосторонность» оправдала себя. Я полагаю, что ход заслуживает эпитета «красивый», так как в полном смысле слова охватывает всю доску. Его ценности не умаляет то, что черные имели скрытую возможность предотвратить все опасности.

Угрожающий посредством 22. Фa5 выигрыш пешки нельзя прямо отразить каким-либо удовлетворительным способом. Бесполезна, например, была бы попытка искать упрощений: 21...Л : c1 22. Л : c1 Лc8 23. Л : c8, и если 23...K : c8, то 24. Фc3; если же 23...C : c8, то 24. Фa5 с выигрышем пешки. Также напрашивающаяся контратака 21...Cc6 или Cb5 не достигала цели. В этом случае сила ферзя проявлялась в другом направлении, именно в форме совершенно неожиданной матовой атаки: 21...Cc6 22. Kh4!! K : e4 (если 22...C : e4, то 23. Фe3! с выигрышем фигуры; если 22...Cd7, то 23. Фa5) 23. Khf5+ gf 24. K : f5+ Kpg6 25. Ф : h6+ Kp : f5 26. g4×.

Только путем любопытной контратаки 21...Ка4! черные удерживали равновесие, так как получающиеся после 22. Фа5 К : b2 варианты не дают возможности доказать преимущество для белых. Однако и в этом случае белые, продолжая просто 22. Лfd1, сохраняли небольшой позиционный перевес. Избранным продолжением черные без всякой компенсации проигрывают пешку, а вместе с тем, по крайней мере теоретически, партию и матч. Реализация материального преимущества требует, однако, со стороны белых еще большого внимания и точности.

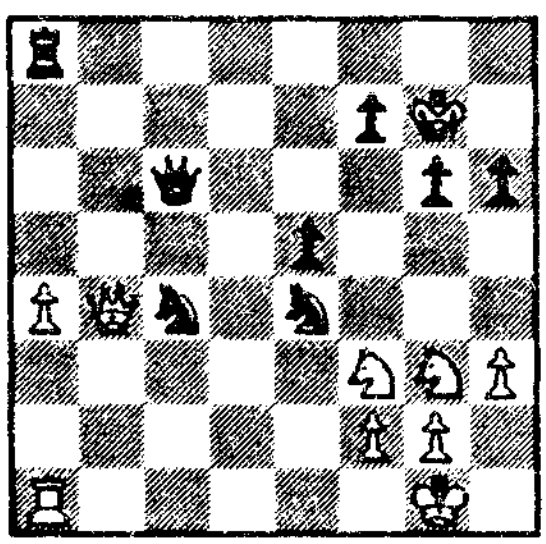
21.	...	Сd7 – e6
22.	Са2 : e6	Фе7 : e6
23.	Фd2 – a5	Кb6 – c4

Или 23...Фb3 24. Ф : e5 Кс4 25. Фd4 с сохранением добычи.

24.	Фа5 : a7	Кс4 : b2
25.	Лс1 : c8	Лf8 : c8
26.	Фа7 : b7	Кb2 – c4
27.	Фb7 – b4	Лс8 – a8
28.	Лf1 – a1	Фе6 – c6!

Угрожая блокадой проходной пешки посредством 29...Ла4, а также как будто и выигрышем пешки e4. Следующие ходы, которыми белые обеспечивают свое материальное преимущество, весьма занятны.

29.	a3 – a4	Кf6 : e4



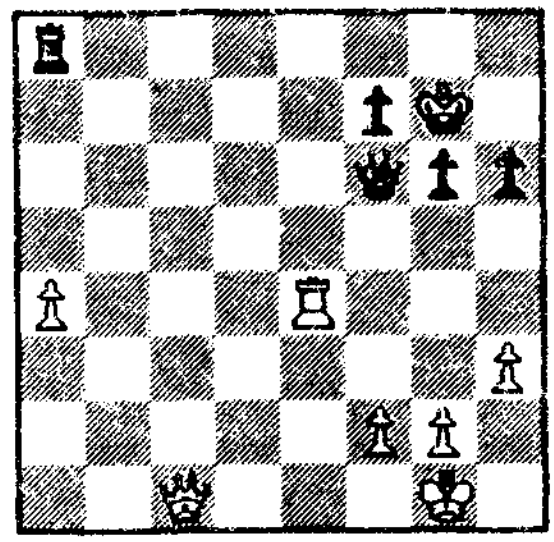
30.	Кf3 : e5!	...

Именно этот способ развязки я имел в виду, делая свой предыдущий ход. Наоборот, напрашивавшееся продолжение 30. К : e4 Ф : e4 31. Лс1 вело после 31...Лс8 к весьма неясным последствиям, так как 32. Кd2 было недостаточно из-за 32...К : d2, а 32. К : e5? даже проигрывало ввиду 32...Кe3! 33. Ф : e4 Л : c1 + и затем Кf1 +, Кg3 + и К : e4.

30.	...	Фс6 – d6!

Другие ответы, например 30...Фf6 или 30...К : e5, значительно облегчали задачу белых.

31.	Фb4 : c4	Фd6 : e5
32.	Ла1 – e1	Кe4 – d6
33.	Фс4 – c1	Фе5 – f6
34.	Кg3 – e4	Кd6 : e4
35.	Лe1 : e4	...



На это положение я рассчитывал, делая свой 29-й ход. План выигрыша, который, понятно, связан с некоторыми техническими трудностями, состоит в следующем: проходная пешка должна приковать ферзя и ладью противника к ферзевому флангу; этим несколько обнажается черный король, благодаря чему белые могут начать прямую атаку и таким образом выигрывать все больше и больше пространства. Ближайшими ходами черный ферзь оттесняется с диагонали a1 – h8.

35. ... Ла8—b8

На 35...Ла5 белые, предварительно защитив короля ходами g2—g3 и h3—h4 от возможных шахов, постарались бы пробраться своими фигурами на 8-ю горизонталь.

36. Ле4—e2 Лb8—a8
37. Ле2—a2 Ла8—a5
38. Фc1—c7! ...

Ставит перед противником дилемму: либо допустить продвижение пешки «а» либо уступить большую диагональ.

38. ... Фf6—a6
39. Фc7—c3+ Крg7—h7
40. Ла2—d2! ...

Этим маневром искусно снимается блокада проходной пешки. Грозит не только 41. Лd8 с непосредственным выигрышем, но и 41. Лd7 с продолжительными угрозами неприятельскому королю. Черные некоторое время могут еще бороться путем контругроз.

40. ... Фа6—b6
41. Лd2—d7 ...

Здесь партия была прервана и последний ход белых записан Дальнейшие маневры Капабланки являются плодом углубленного анализа. Ни моему противнику, ни мне не удалось найти удовлетворительной системы защиты за черных.

41. ... Фb6—b1+
42. Крg1—h2 Фb1—b8+
43. g2—g3 Ла5—f5
44. Фc3—d4 . .

Угрожая просто 45. a4—a5.

44. ... Фb8—e8
45. Лd7—d5! ...

Грозило 45...Л : f2+.

45. ... Лf5—f3

Не требует особых доказательств, что ферзевый эндшпиль был бы совершенно безнадежен для черных.

46. h3—h4 ...

Возможно было также 46. a5 Фe2 47. Крg2. Белые, однако, стремятся, прежде чем перейти к решительным действиям, стабилизировать пешечное расположение на королевском фланге. В связи с угрозой 47. h4—h5 черные имели за исключением хода в тексте, который быстро приводит к размену ферзей, только ответ 46...h6—h5, на что белые намеревались продолжать 47. a4—a5.

46. ... Фe8—h8

Не столь сильно. как неожиданно. Конечно, при немедленном размене черные переводили свою ладью на a3 и получали прекрасные шансы на ничью. Белые, однако, могут этого избежать.

47. Фd4—b6! ...

Угрожая также 48. Лd8. Например: 48...Л : f2+ 49. Ф : f2 Ф : d8 50. Ф : f7+ Крh8 51. Ф : g6 Фd2+ 52. Крh3 (и это прибежище для короля белые обеспечили себе предыдущим ходом) 52...Фd7+ 53 Фg4, и белые выигрывают.

47 ... Фh8—a1
48. Крh2—g2 Лf3—f6

Если 48...Ла3, то, конечно, просто 49. a4—a5.

49. Фb6—d4! ..

Поскольку ладья противника не может теперь зайти в тыл проходной пешки, размен ферзей вполне уместен и обеспечивает белым технически легко выигранный эндшпиль.

49. ... Фa1 : d4

Или 49.. Фa2 50. Ф : f6 Ф : d5+ 51. Фf3 и затем Фa8 с быстрым выигрышем

50. Лd5 : d4 Kph7 – g7!

На немедленное 50...Лa6 последует Kpg2 – f3 – e4 – d5, и у черных нет никакой контригры.

51. a4 – a5 Лf6 – a6
52. Лd4 – d5 ...

Безобидная попытка отрезать черного короля. Белым все же придется сыграть Лa4.

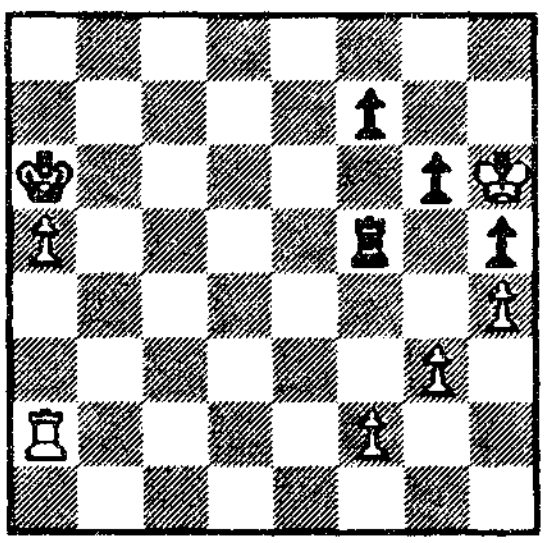
52. ... Лa6 – f6!
53. Лd5 – d4 Лf6 – a6
54. Лd4 – a4 Kpg7 – f6
55. Kpg2 – f3 Kpf6 – e5
56. Kpf3 – e3 h6 – h5
57. Kpe3 – d3 Kpe5 – d5
58. Kpd3 – c3 Kpd5 – c5
59. Лa4 – a2 Kpc5 – b5
60. Kpc3 – b3 ...

Для выигрыша времени!

60. ... Kpb5 – c5
61. Kpb3 – c3 Kpc5 – b5
62. Kpc3 – d4! ...

Начало решающей атаки на пешки королевского фланга. На 62...Kpb4 проще всего выигрывало 63. Лa1! Kpb3 64. Kpc5.

62. ... Лa6 – d6+
63. Kpd4 – e5 Лd6 – e6+
64. Kpe5 – f4 Kpb5 – a6
65. Kpf4 – g5 Лe6 – e5+
66. Kpg5 – h6 Лe5 – f5



67. f2 – f4 ...

Вследствие легко понятного волнения перед самым достижением конечной цели белые этим поспешным ходом затягивают борьбу. Вместо этого выигрыш достигался весьма простым способом в 5 ходов: 67. Kpg7 Лf3 68. Kpg8 Лf6 69. Kpf8! Лf3 (69...Лf5 70. f4) 70. Kpg7 Лf5 71. f4, и черные должны сдаться. Любопытно, что вся шахматная критика просмотрела эту возможность.

67. ... Лf5 – c5!
68. Лa2 – a3 Лc5 – c7
69. Kph6 – g7 Лc7 – d7
70. f4 – f5 ...

Также и этот прорыв был незаслуженно снабжен восклицательным знаком. Правда, он тоже приводит к выигрышу, однако точнее было 70. Kpf6 Лc7 и только теперь 71. f5 gf (или 71...Лc6+ 72. Kp : f7 gf 73. Лf3) 72. Kp : f5 Лc5+ 73. Kpf6 Лc7 74. Лf3 Kp : a5 75. Лf5 и т. д.

70. ... g6 : f5
71. Kpg7 – h6 f5 – f4
72. g3 : f4 Лd7 – d5
73. Kph6 – g7 Лd5 – f5
74. Лa3 – a4 Kpa6 – b5
75. Лa4 – e4! Kpb5 – a6
76. Kpg7 – h6 Лf5 : a5

Подчиняясь наконец неизбежному. Именно если теперь 76...Kpb7 (или 76...Kpa7), то 77. Лe5 Л : f4 78. Kpg5 Лf1 79. Kp : h5 f5 80. Kpg5 f4 81. Лf5 f3 82. Kpg4 и забирается последняя черная пешка. Однако гораздо проще было сыграть точнее на 67-м или 70-м ходу!

77. Лe4 – e5 Лa5 – a1
78. Kph6 : h5 Лa1 – g1
79. Лe5 – g5 Лg1 – h1
80. Лg5 – f5 Kpa6 – b6
81. Лf5 : f7 Kpa6 – c6
82. Лf7 – e7.

Черные сдались.

Мне кажется, что до 67-го хода я все время находил лучшие ходы.

Статьи, партии, комментарии

ЛОНДОНСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ

Алехин начинает свою книгу с событий 1923 – 1924 годов. Он мог бы отодвинуть точку отсчета к августу 1922-го, ко времени лондонского международного турнира, собравшего всю шахматную элиту – чемпиона мира и его ближайших соперников в борьбе за этот титул. Х. Р. Капабланка воспользовался этим съездом для того, чтобы заключить с претендентами соглашение об условиях проведения матчей на первенство мира. Оно было скреплено подписями, помимо самого Капабланки, А. Алехина, Е. Боголюбова, М. Видмара и А. Рубинштейна.

На основе этих «Лондонских правил» велись переговоры между Капабланкой и Алехиным, а потом игрался матч 1927 года в Буэнос-Айресе.

Главное условие, которое чемпион выдвигал перед претендентом, – обеспечение финансового фонда матча в размере десяти тысяч долларов. Эту сумму и тогда и позже называли «золотым валом», которым шахматный король пытался отгородиться от своих соперников. В наши дни эта цифра не производит особого впечатления. Но надо учитывать, что нынешний доллар не чета доллару более чем 60-летней давности, по сравнению с которым он обесценился, как полагают экономисты, раз в сто. Значит, по современной мерке реальная сумма возрастает до миллиона долларов – действительно «золотой вал».

В соглашении между Капабланкой и Алехиным, базировавшемся на «Лондонских правилах», был еще один пункт, ставивший претендента в явно неравное положение. Он предусматривал, что матч играется до 6 побед, но при счете 5 : 5 титул сохраняется за его обладателем – по существу то же самое, что и перевес в два очка, который Капабланка, будучи претендентом, во время переговоров с Ласкером, назвал «unfair». Это слово имеет в английском языке, богатом синонимами, несколько значений и оттенков – «несправедливый», «пристрастный» (что, видимо, имел в виду Капабланка), но и «некрасивый», «нечестный» (что усмотрел Ласкер, посчитавший себя оскорбленным и прервавший переговоры).

«Лондонские правила» впервые были напечатаны журналом «American Chess Bulletin» на исходе 1926 года, причем издатель журнала Г. Хелмс указал, что текст для опубликования был предоставлен ему Капабланкой. Тогда же «Лондонские правила» были перепечатаны в нашей шахматной прессе. С тех пор они у нас ни разу не появлялись.

Вот этот исторический документ, а также некоторые относящиеся к нему материалы, в том числе отрывок из книги гроссмейстера М. Видмара «Золотая пора шахмат».

УСЛОВИЯ МАТЧА ЗА ПЕРВЕНСТВО МИРА («Лондонское соглашение»)

1. Матч играется до шести выигранных партий, ничьи в счет не идут.

2. Игра происходит шесть раз в неделю, каждый день в течение пяти часов без перерыва. Каждый из играющих имеет право на три свободных дня в продолжение всего матча. Желающий воспользоваться этим правом обязан уведомить об этом арбитра или своего противника не позже чем за час до срока, установленного для начала игры.

3. Контрольное время — 40 ходов в два с половиной часа.

4. В течение одного и того же дня не должно быть начато или играно более одной партии.

5. Арбитр назначается по взаимному соглашению между противниками. Если противники относительно арбитра не могут прийти к соглашению, чемпион вправе обратиться к председателям любых трех авторитетных федераций или клубов с просьбой назвать арбитра, которого оба противника обязаны признать.

6. Казначей назначается по взаимному соглашению противников. В случае невозможности прийти к соглашению право выбора принадлежит арбитру.

7. Чемпион должен выступить на защиту своего титула в течение года после получения вызова. Однако для него обязательно принятие вызова только со стороны общепризнанных международных маэстро.

8. Чемпиона нельзя заставить защищать свое звание при наличии фонда ниже десяти тысяч долларов; сверх этой суммы еще должны быть обеспечены путевые расходы обоих партнеров в два конца, равно как и издержки их на жизнь в продолжение матча.

9. Из общей суммы фонда чемпион получает 20% в виде гонорара. Из остающихся 80% победитель получает 60%, побежденный — 40%.

10. Чемпион имеет право назначать срок начала матча, равно как и часы для пятичасовой игры, но часы эти могут быть только между 2 часами пополудни и 1 часом следующего дня, если не будет постановлено иначе путем взаимного соглашения между играющими и устроителями матча. При наличии нескольких предложений на проведение матча от разных клубов или стран чемпион обязан принять наивысшее, если он не будет в состоянии представить арбитру удовлетворительные обоснования отказа от такового.

11. После того как вызов принят чемпионом и арбитр и казначей назначены, вызывающий вносит казначею залог в 500 долларов.

12. За три месяца до начала матча вызывающий вносит вторые 500 долларов, такая же сумма покрывается

и чемпионом; одновременно подписавшиеся на фонд вносят казначею 3000 долларов в счет фонда и если, самое позднее за 24 часа до срока, назначенного для начала матча, весь фонд у казначея не покрыт, то взносы обоих партнеров им возвращаются. а 3000 долларов, внесенные подписавшимися на фонд, делятся между партнерами в соотношении 60% чемпиону и 40% вызывающему

13. Если чемпион серьезно болен во время, назначенное для начала матча, то он вправе отсрочить начало, не свыше, однако, чем на 40 дней, причем такая отсрочка обязательно принимается вызывающим и подписавшимися на фонд В случае же если у вызывающего или подписавшихся на фонд по какой-либо веской причине имеются серьезные возражения против отсрочки, то чемпион теряет половину внесенной им суммы, титула же своего чемпион не теряет Но если отсрочка принята вызывающим и подписавшимися на фонд и новый срок для начала матча назначен, а чемпион все еще, в силу болезни или другой основательной причины, не в состоянии играть, то тогда он теряет свой титул, но получает обратно всю внесенную им сумму. Если чемпион не в состоянии играть матч, на который он согласился, по какой-либо другой причине, кроме болезни, то арбитру предоставляется право решать, должен ли чемпион потерять свой титул вместе с депозитом или нет.

14. Сумма, достаточная для покрытия путевых издержек играющих, вносится подписавшимися в срок, фиксируемый арбитром.

15. Дополнительные, не предусмотренные настоящими правилами положения устанавливаются арбитром, заключение которого в этом случае окончательно.

16. Если арбитр не присутствует при игре, то он назначает заместителя, действующего от имени арбитра и разрешающего всякие могущие возникнуть недоразумения. В случае, если один из играющих решением заместителя не будет удовлетворен, он имеет право апеллировать к арбитру Если недоразумение касается играющейся партии, то игра после протеста продолжается, однако окончательное разрешение недоразумения зависит от арбитра. Протест, однако, немедленно же должен быть заявлен в письменной форме оспаривающим решение (заместителя) противником или по его просьбе его секундантом.

17. Каждый играющий имеет право выбрать себе секунданта, присутствующего при игре в продолжение всей партии

18. Каждый из играющих имеет право требовать, чтобы игра происходила в особом помещении, в стороне от публичного зала и его шума. В это помещение никто не допускается, кроме играющих, арбитра, заместителя, секундантов и, если нужно, еще одного выбранного с согласия обоих противников лица, передающего ходы из комнаты, где происходит игра, в общий зал.

19. Каждый играющий обязан записывать партию ход за ходом во время игры.

20. Игра происходит по правилам Британского Кодекса со следующими отступлениями:

а) отменяется ход королем как наказание за невозможный ход, за исключением хода, записанного при перерыве партии;

б) партия может быть признана ничьей в любой момент по взаимному соглашению играющих;

в) если один из играющих заявляет претензию (требует, например, признания ничьей вследствие троекратного повторения позиции), которая при проверке окажется неправильной, то к времени на часах заявившего неправильную претензию присчитывается столько времени, сколько ушло на рассмотрение и обсуждение претензии, но не больше получаса;

г) заявление о просрочке времени должно быть сделано ранее, чем играющий, против которого заявление направлено, успел сделать свой 40-й ход. Арбитр или заместитель обязаны объявить партию проигранной, если они установят, что время одного из играющих просрочено.

21. Любое из вышеизложенных правил может быть изменено по взаимному соглашению между играющими и подписавшимися на фонд или между арбитром, если подписавшиеся на фонд не могут присутствовать или не имеют представителей, но такие изменения не должны создавать прецедента на будущее время.

22. Выигравший звание чемпиона мира должен защищать его на вышеизложенных условиях.

М. Видмар

ИЗ КНИГИ «ЗОЛОТАЯ ПОРА ШАХМАТ»

Как-то пополудни, на финише лондонского большого турнира 1922 года, чемпион мира Х. Р. Капабланка пригласил несколько ведущих участников, в том числе и мою скромную особу, выпить по бокалу вина в одном из фешенебельнейших отелей Лондона, чтобы, как он сказал, обсудить и окончательно урегулировать одно очень важное дело.

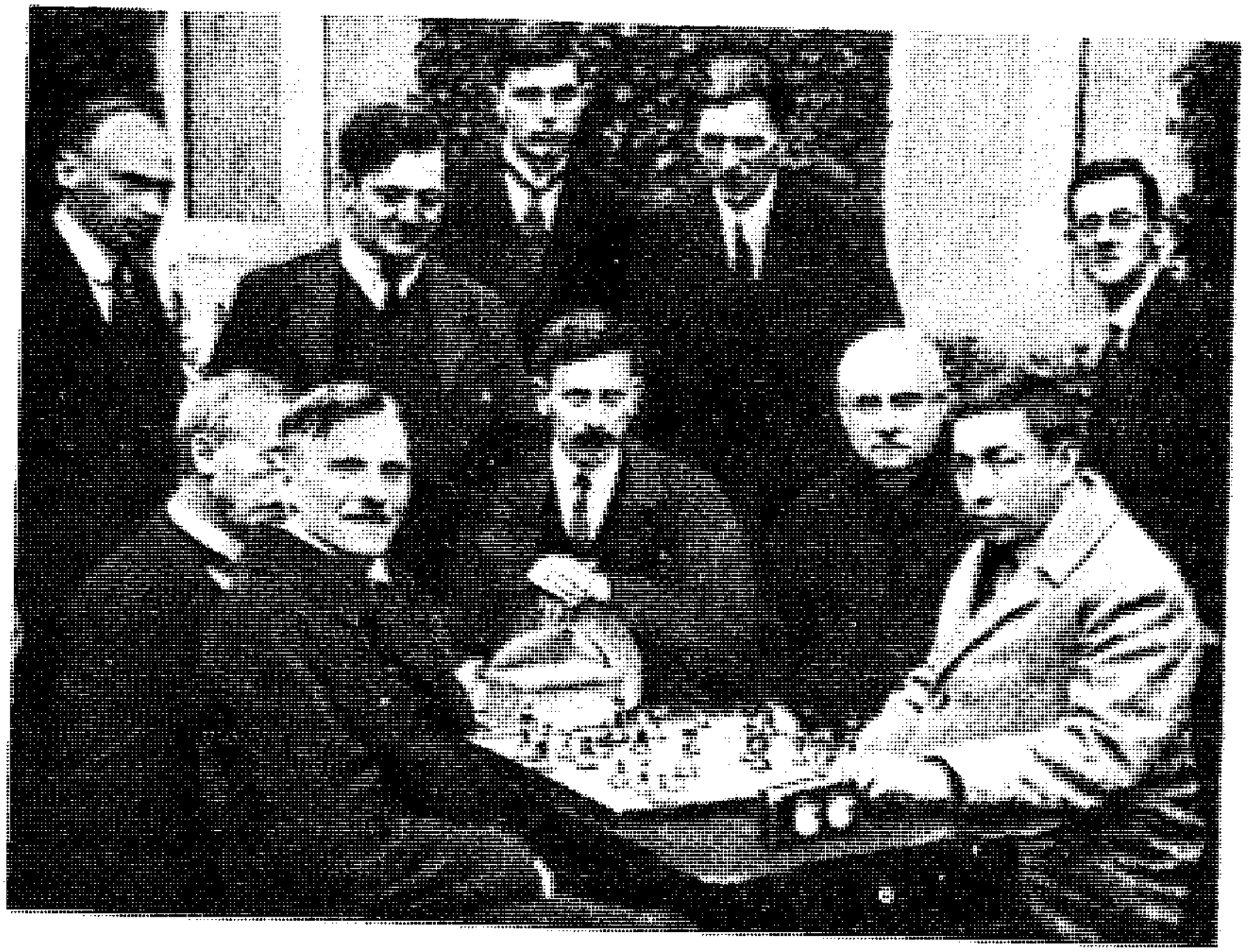
Капабланку сопровождал один из влиятельнейших редакторов лондонской «Таймс», всемирно известной газеты, в которой чемпион мира каждодневно во время турнира публиковал пространные и — надо отдать ему должное — содержательные отчеты о важнейших шахматных сражениях. Представителю могущественной газеты явно предназначалась роль «министра финансов» предстоящей конференции.

Чемпион мира угостил нас превосходным шампанским. На протяжении всей жизни я имел очень слабое отношение

к алкоголю, но тем не менее мог отличить благородный напиток от заурядного вина. Поэтому я сразу понял, как только мы приступили к обсуждению, что наверняка будет принято решение, касающееся очень важной проблемы шахматного мира.

То, что Капабланка вынашивал жгучее желание как можно дольше восседать на шахматном троне, нельзя поставить ему в упрек. Равным образом было понятно, что он хотел знать, каков должен быть порядок защиты им своего титула. И все же его предшественники на шахматном троне Стейниц и Ласкер были всегда готовы принять вызов претендента; они, насколько я знаю, никогда не пытались воздвигнуть на пути предполагаемого кандидата на звание чемпиона мира трудно преодолимые препятствия. А то, что именно к этому были направлены стремления Капабланки, нам, его вероятным потенциальным соперникам в борьбе за чемпионский титул, стало ясно сразу после того, как мы насладились первыми каплями чудесного шампанского.

С другой стороны, всем участникам памятной «чемпионской» конференции было очевидно, что настало время сообщить шахматному миру, сколько он должен своему очередному императору. Большие шахматные мастера, и конечно же самый большой среди них, чемпион мира,—так думали



Свое восхождение к шахматному Олимпу А. Алехин начал серией побед в международных турнирах 1921 года. На снимке: участники турнира в Гааге. За шахматной доской Алехин (слева) и Рубинштейн

мы,—должны наконец-то быть навсегда избавлены от характерной для темного прошлого шахматной истории отчаянной борьбы за хлеб насущный. Вот почему предложения Капабланки по урегулированию грядущих соревнований за титул чемпиона мира не встретили в избранной им группе ведущих мастеров своего времени никаких возражений.

Я отчетливо помню важнейшие установления «Лондонских правил борьбы за мировое первенство», которые позже стали настоящей притчей во языцех. Тот, кто вызывает чемпиона мира на матч, обязан обеспечить призовой фонд в размере 10 000 (десяти тысяч) долларов, а также дополнительную сумму на покрытие расходов обоих участников по проезду и жизни во время матча. Другой пункт правил предусматривал, что из этого фонда победитель получит 6000 (шесть тысяч) долларов, побежденный—4000 (четыре тысячи)*. Были в «Лондонских правилах» и другие условия, призванные защитить интересы царствующего чемпиона мира. Возможно, что их одобрение было несколько преждевременным. Я их уже не помню, хотя и принадлежал к числу тех, кто подписал эту всемирную шахматную конвенцию.

Мы, участники конференции, без возражений подписали документ, и Х. Р. Капабланка не скрывал своего удовлетворения. Мы осушили наши бокалы за его здоровье—в этот момент шахматная история начала писать новую главу.

Парадоксально, что я, когда подписывал «Лондонские правила», не осознавал, что в этот момент мой юношеский план потерпел крушение и мечта о мировом первенстве окончательно развеялась. Но уже вскоре мне должно было стать ясно, что у меня нет ни малейших шансов собрать десять тысяч долларов, необходимых для вызова чемпиона мира на матч.

То, что для меня было невозможно, предпринял А. Алехин. Но и он нашел то, что искал, в далекой Южной Америке, в Буэнос-Айресе, причем ему прежде чем принудить противника к борьбе, пришлось преодолеть некоторые трудности, весьма искусно заложенные Капабланкой в текст «Лондонских правил».

Капабланка отнюдь не хотел выйти на бой с первым попавшимся претендентом, направившим ему свой вызов. Чемпион мира организовал дело таким образом, чтобы серьезной проблемой стало определение наидостойнейшего соискателя чемпионского титула, так что выполнение финансовых условий еще не гарантировало проведения матча на звание чемпиона мира. Алехин столкнулся с огромными трудностями

---

* Тут память немного подвела Видмара. Согласно «Правилам», из общей суммы призового фонда чемпион мира получал 20% в виде гонорара, а из оставшихся 80% еще 60%, побежденный 40%. Таким образом, в матче 1927 года призовой фонд был распределен так: Капабланка—5200 долларов, Алехин—4800.

перед лицом прятавшегося в своеобразном тумане обладателя чемпионского титула. В конце концов Алехину не осталось ничего другого, как подчиниться желанию Капабланки определить наидостойнейшего претендента с помощью предварительного турнира. Известно, что такой турнир действительно состоялся в 1927 году в Нью-Йорке. Точно так же известно, что Капабланка хотя и стал победителем предварительного турнира, но вынужден был в конце концов принять вызов второго призера, а именно Алехина. Так, весной того же 1927 года дело дошло до смены власти на шахматном Олимпе.

ПИСЬМО А. А. АЛЕХИНА – Х. Р. КАПАБЛАНКЕ

Монреаль, 29 ноября 1923 г.

Синьору Хосе Р. Капабланке, чемпиону мира по шахматам. Гавана, Куба.

*Милостивый Государь! Я беру на себя смелость писать Вам по поводу появившейся в шахматном отделе «*Times Weekly*» (Лондон) от 8-го сего ноября публикации, на которую обратили мое внимание мои друзья. В ней цитируются выдержки из статьи одного корреспондента из Гаваны, находящегося, по его словам, в постоянных контактах с Вами. Он сообщает, что в газетах встречал некоторые заметки, автором которых он полагает был я (какие заметки – он не говорит, предпочитая ограничиться общими намеками); в связи с этим он считает для себя возможным заявить, что у меня нет никаких серьезных оснований говорить о матче с Вами за мировое первенство, так как в этом отношении ничего не было ни сделано, ни условлено. Он добавляет, что я должен был бы знать выставляемые Вами условия такого матча и, поскольку эти условия еще не осуществлены, бесцельно говорить и о матче, вопрос о котором до сих пор серьезно и не рассматривался.*

Мне кажется, что этот корреспондент представляет себе вопрос в ложном свете. Прежде всего отмечу, что я никогда не делал ни одного заявления, которое не находилось бы, по моему мнению, в полном соответствии с самой строгой истиной. Единственное сделанное мною сообщение выражало только мою полную уверенность, что встреча с Вами для матча за первенство в мире возможна и что настоящий мой приезд в Америку имеет главной целью окончательно выяснить для меня вопрос, удастся ли мне сделать необходимые приготовления. Когда же меня спрашивали, что я думаю о своих шансах в случае, если матч состоится, я высказывал только свое мнение.

Гаванский корреспондент, если он действительно говорил с Вами по этому поводу, должен был бы знать так же хорошо, как и я, что я ничего не могу предпринимать раньше 1 января 1924 года, как

Письмо первоначально было опубликовано в газете «Le Canada» 6 декабря 1923 года.

даты, которую Вы фиксировали для Рубинштейна как крайний срок для выполнения им предварительных приготовлений для осуществления вызова его, сделанного в мае 1921 года. Он должен был бы также знать, что я послал Вам вызов на матч в ноябре 1921 года и что поэтому, поскольку вызов мой сделан был после вызова Рубинштейна, я, естественно, должен ждать своей очереди.

Когда по окончании Лондонского конгресса (1922) я вместе с некоторыми другими маэстро подписал разработанный Вами проект разрешения вопросов о шахматном чемпионате, было постановлено, что Рубинштейн, принимая во внимание большую давность его вызова, должен иметь преимущество первой встречи с Вами, и ему было предоставлено право осуществления этого состязания до 1 января 1924 года. Я всегда сознавал, что моя очередь придет позднее, и в этом смысле мы с Вами стояли на одинаковой точке зрения; так же это было понято и всеми, насколько я мог судить по многочисленным заметкам в журналах и газетах. Таково же мнение и автора статьи от 8 ноября, который, сославшись на своего гаванского корреспондента, определенно указывает, что вызов Рубинштейна действителен до 31 декабря 1923 года—срок, в течение которого Рубинштейн должен или подтвердить свой вызов, или взять его обратно. Вы же до истечения этого срока не можете вступать в какие-либо соглашения относительно матча со мной, как со следующим по очереди, и что матч между нами, сколько бы он ни был желателен, не может рассматриваться как несомненный факт; с другой стороны, почти несомненным является, что Рубинштейн не подтвердит своего вызова. Ввиду этого я решил начать необходимые приготовления, чтобы поставить свой проект на твердую почву, и с этой целью предпринял турне по Америке, которое при других обстоятельствах отложил бы на более позднее время. Все это показывает, что я очень серьезно отношусь к вопросу о встрече с Вами для матча за мировое первенство—встрече, которой я горячо желаю и которая, как я не сомневаюсь, будет интересна и для Вашего спортивного духа.

Простите меня за длинноту настоящего письма, а также что я позволяю себе сообщить о нем в печати, но я не вижу лучшего способа выяснить этот вопрос и окончательно рассеять все недоразумения.

Соблаговолите принять, М.Г., выражения моего совершенного уважения

А. А. Алехин

ЧЕМПИОН И ПРЕТЕНДЕНТ

Вышло так, как и предсказывал Алехин. Рубинштейну оказалось не под силу подвести под свои притязания финансовую опору, и его вызов остался лишь «платоническим жестом».

Только после того, как истек срок действия вызова Рубинштейна, в переговоры с Капабланкой смог вступить Алехин.

В этот момент русский гроссмейстер должен был вспомнить события десятилетней давности, когда он познакомился с кубинцем при его первом приезде в Петербург.

Уже тогда, в 1913–1914 годах, Алехин задался целью полностью посвятить ближайшие годы подготовке к матчу за мировое первенство. Когда Алехин поделился этой мыслью со своим ровесником и другом П. Романовским, тот заметил: «Но ведь чемпион мира – Ласкер». «Скоро им станет Капабланка», – убежденно ответил Алехин. Однако смена на шахматном троне произошла не так скоро, как предполагалось. Естественный ход событий задержали военные потрясения.

Бросив вызов Капабланке, Алехин, по собственному признанию, еще не чувствовал себя в шахматном отношении вполне подготовленным. Он отчетливо сознавал, что во многих областях, в особенности по части техники, уступал чемпиону мира. Думается, что если бы Капабланка не откладывал матч, то имел бы большие шансы победить.

Алехин же использовал «отпущенные» ему несколько лет (столько тянулись переговоры) для дальнейшего самосовершенствования. К 1927 году он был в полной готовности к титаническому поединку.

Об этой беспримерной работе Алехина читатель уже знает из первой части книги.

Тема «Капабланка и Алехин» была одной из самых жгучих в шахматной печати 1924–1927 годов. В ее обсуждении живейшее участие приняли сами Капабланка и Алехин, Ласкер и другие корифеи.

ОБ АЛЕХИНЕ И О СЕБЕ

Д-р Александр Алехин родился в России, в Москве, 19 октября 1892 года*.

При своем первом выступлении на международной арене (Гамбург, 1910) он не добился успеха. Но уже в следующем турнире (Карлсбад, 1911) Алехин делит 8–9** места при 26 участниках – это хорошее начало для молодого маэстро. В 1912 году в Стокгольме (не особо значительный турнир) он завоевывает 1-й приз, и с этого времени таблица его турнирных успехов являет собой внушительное зрелище.

Представитель славянской нации, ростом выше шести футов, весом около 200 фунтов, белокурый и голубоглазый, он бросается в глаза своей внешностью, когда появляется в турнирном зале. Он свободно говорит на шести языках, имеет звание доктора прав и по общему развитию значительно превышает уровень среднего человека.

Статья Капабланки появилась в газете «New York Times» 19 февраля 1927 года, в канун нью-йоркского международного турнира.

* Дата рождения Алехина указана по старому стилю (по новому – 31 октября).

** В карлсбадском турнире 1911 года Алехин разделил 8–11-е места.

По-видимому, он обладает наиболее замечательной шахматной памятью, какая имела когда-либо место в действительности. Говорят, что он помнит наизусть все партии, игранные за последние 25—30 лет клубными игроками первой категории или маэстро. Одно не подлежит сомнению, что все партии, когда-либо игранные первоклассными маэстро, он действительно знает наизусть.

ЧУДЕСА В ИГРЕ ВСЛЕПУЮ

В так называемых сеансах одновременной игры не глядя на доску Алехин не имеет себе равных среди мастеров прошлого и настоящего. Не так давно в Париже он провел сеанс из 28 партий — удивительное достижение! Не много мастеров отдавало столько времени и сил подобного рода демонстрациям. Одни полагают, что это вредно, что, без сомнения, так, если злоупотреблять этим. Другие, в том числе и пишущий эти строки, считают, что цель таких сеансов не компенсирует колоссальной затраты сил, связанной с ними. Между прочим, во взглядах широкой публики на игру вслепую существует много недоразумений. Часто спрашивают: «А сколько партий одновременно можете вы сыграть, не глядя на доску?» Или: «Тренируетесь ли вы в игре такого рода?» Дело в том, что любой первоклассный маэстро мог бы провести сеанс из шести одновременных партий не глядя на доску, и для этого ему не надо никакой тренировки. Однако другое дело рекордные цифры Алехина! Подражать ему в этой области абсолютно невозможно. Для этого нужно иметь его изумительную шахматную память в соединении с колоссальной способностью к мозговой работе в области шахмат. Но индивидуальная способность такого рода не является, однако, мерилом в том отношении, что игрок, обладающий ею, является в то же время абсолютно сильнее всех других игроков. Из только что отмеченной способности Алехина, раз уж мы говорим о нем, нельзя сделать никакого другого вывода, кроме того, что в этой области он далеко оставил за собой всех других.

РАЗВИТИЕ ШАХМАТНОГО ДАРОВАНИЯ АЛЕХИНА

Я впервые встретился с Алехиным в 1913 году в Петербурге (ныне Ленинград). В то время Алехину было всего 21 год. Но уже тогда он выказал замечательное знание дебютов. В настоящее время я сомневаюсь, найдется ли другой такой знаток в этой области. В 1914 году в Петербург приехал брат Алехина. Мы трое стали хорошими друзьями. Мне кажется, что общение со мной до некоторой степени способствовало развитию и оформлению игры Алехина. Тогда он

был очень слаб в эндшпиле. Теперь он очень силен в этой стадии игры. Тогда он был слабоват в позиционной оценке в миттельшпиле. Ныне в этом отношении он один из сильнейших. Вообще в то время он был лишь талантливым «зеленым юнцом» в шахматах. А теперь ни у кого из маэстро нет, пожалуй, такой законченности во всех стадиях игры, как у Алехина. Он прогрессировал с тех пор настолько, что ныне может считаться достойным претендентом на мировое первенство.

О САМОМ СЕБЕ

Было бы грубым лицемерием сказать, что я не считаю себя конкурентом на одно из первых трех мест. Стоит лишь сопоставить мои прошлые успехи и результаты бывших встреч с каждым из участников, чтобы уже из одного этого вывести соответствующее заключение. И совершенно очевидно, что обладатель звания чемпиона мира должен иметь некоторые данные, которые не так-то легко найти у его конкурентов.

Однако я не забываю, что все эти мерки не постоянны и что теперь я несколько слабее, чем в свои лучшие времена за последние 10 лет. Лучшим же для себя я считаю то время, когда я играл матч с Костичем в Гаване, который Костич проиграл всухую (−5).

С другой стороны, некоторые из моих конкурентов в этом турнире, если не все, в настоящее время усилились по сравнению с прошлым. Результат турнира покажет, насколько скажется эта разница, происходящая от моего ослабления и их усиления.

Небезынтересно сравнить некоторые черты из моего прошлого и настоящего.

В 1911 году, когда я впервые выступил на международном турнире в Сан-Себастьяне, я никому не внушал доверия и никто не верил, что я могу взять первый приз. Но сам я был полон уверенности в своих силах, и фортуна была благосклонна ко мне: я завоевал первый приз.

Теперь я заслужил доверие, доверие, которое дается лишь годами постоянных успехов, но зато почти совершенно исчезла уверенность в самом себе, и изменчивая фортуна отвернулась от меня за последние годы.

Тогда я ничего не знал практически о своих противниках, но тогда у меня была огромная работоспособность. Теперь я знаю своих противников насквозь, но — увы! — у меня нет уже той работоспособности.

Тогда я был очень нервен и легко приходил в волнение. Теперь я хладнокровен, и никакая неожиданность не потрясет меня.

В итоге: теперь у меня больше опыта, но меньше сил.

ОДНОВРЕМЕННАЯ ИГРА

В заключение этого очерка я хотел бы остановиться еще на одном обстоятельстве. Очень часто мне задают вопрос: «Можете ли вы играть столько-то партий одновременно?»

В сеансах одновременной игры я неоднократно достигал таких результатов, которые мне самому казались невозможными. Но так же. как и в игре вслепую, эти достижения не являются критерием истинной силы игрока. Мерилом силы двух игроков может служить лишь матч между ними на установленное число выигранных партий, не считая ничьих. Хорошим мерилом является, конечно, и турнир, подобный начинающемуся теперь. Только игра за доской может выявить все то лучшее, что есть в каждом игроке.

А. Алехин

КАК Я СДЕЛАЛСЯ МАЭСТРО

Сделаться шахматным маэстро меня заставило, во-первых, искание истины, во-вторых, стремление к борьбе. Еще маленьким мальчиком я почувствовал в себе шахматное дарование, а в 16 лет, будучи гимназистом (в 1909 году), я стал маэстро. Я играю с 7-летнего возраста, но серьезно я начал играть с 12 лет. И уже тогда я почувствовал внутреннее стремление, непреодолимое влечение к шахматам.

Посредством шахмат я воспитал свой характер. Шахматы прежде всего учат быть объективным. В шахматах можно сделаться большим мастером, лишь осознав свои ошибки и недостатки. Совершенно так же, как в жизни.

Цель человеческой жизни и смысл счастья заключается в том, чтобы дать максимум того, что человек может дать. И так как я, так сказать, бессознательно почувствовал, что наибольших достижений я могу добиться в шахматах,—я стал шахматным маэстро. Все же я должен отметить и подчеркнуть, что профессионалом я стал лишь после отъезда из России и что я намереваюсь продолжать работать на юридическом поприще.

ФАНТАЗИЯ ПРОТИВ РАСЧЕТЛИВОСТИ

В 1924 году Алехин приехал в Нью-Йорк, чтобы принять участие в шахматном турнире. Он закончил состязание третьим, но даже тогда шахматные знатоки утверждали, что со временем

Ответ на анкету журнала «Wiener Schachzeitung», 1926.

Статья была напечатана в «New York Times» 11 декабря 1927 года после завоевания Алехиным титула чемпиона мира, но основывалась на интервью, данном им во время нью-йоркского турнира 1924 года.

Алехин вырвет шахматную корону из рук Капабланки. Других участников окружал ореол «людей, у которых все в прошлом». Алехин олицетворял всесокрушающий оптимизм будущего. Сам он заявлял, что «сделает это»; для него, казалось, не существовало сомнений на сей счет.

ЧТО ТАКОЕ ШАХМАТНЫЙ ГЕНИЙ

Нелегкая задача выяснять у Алехина, что такое шахматный гений. Это все равно что пытаться установить, что делает человека Хейфецом, Эйнштейном, Уолтом Уитменом, Толстым. Если бы гений поддавался анализу, то его можно было бы изготавливать на заказ. Но, увы, это невозможно: либо гений есть, либо его нет. Играют ли роль в формировании шахматного гения математические способности, фантазия, память, расчетливость? Эти вопросы были заданы Алехину.

— Математические способности? — переспросил он. — Нисколько. Доктор Эмануил Ласкер является единственным среди крупных шахматистов, кто, насколько мне известно, обладает ими. Я сам их лишен. Или, если уж на то пошло, обладаю весьма посредственными математическими способностями. Нет, не думаю, что они имеют значение в шахматах. Что имеет значение? Фантазия в первую очередь. И еще дар к абстрактному мышлению.

Алехин усмехнулся.

— Только, — продолжал он, — не придавайте слишком большого веса наследственности. Можно быть блестящим шахматистом, даже если никто из ваших предков никогда в глаза не видел шахматной доски.

Алехин стремительно вышагивал по комнате, глубоко засунув руки в карманы, то и дело извлекая их наружу. Наконец он остановил свой бег. Казалось, его осенила какая-то мысль и он прилагал усилия, чтобы облечь ее в слова, прежде чем она покинет его. Алехин сморщил лоб и начал обрушивать на слушателя обуревавшие его мысли.

— Странная борьба происходит во мне, когда я играю в шахматы. Борьба между фантазией, с одной стороны, и трезвой расчетливостью, с другой. Понимаете, избыток фантазии и избыток расчетливости одинаково вредны. И то и другое может совершенно увлечь вас, причем влекут эти качества в противоположных направлениях. Они должны быть приведены в гармонию рассудочным здравым смыслом. Это я и стараюсь делать все время, давая выход то одному, то другому. Однако в случае со мной фантазия доминирует. Во мне она действует более интенсивно, чем расчетливость, более властно. Думаю, мне придется укротить ее так или иначе.

ГОЛОС ПРОТИВНИКА ПОМОГАЕТ

Алехин давно завоевал репутацию непревзойденного мастера игры вслепую. Однажды он играл таким образом против 28 шахматистов одновременно.

— Как вы вспоминаете происходящее, скажем, на двенадцатой доске после того, как совершили раунд ходов на остальных досках?

— Мне не нужно вспоминать точную картину на этой доске, — пояснил Алехин. — Все, что мне необходимо, это — общее направление. Но я помню последний ход противника, и в этом мне помогает его голос. Когда он объявляет свой ход, его голос воскрешает в моей памяти тип хода, сделанного им во время предыдущего раунда. Тогда я мысленно восстанавливаю общее положение на данной доске и так далее.

— Утомительно ли играть так много партий одновременно?

— Конечно. Ощущение такое, словно каждая мельчайшая частичка моего воображения приводится в действие, и рождающееся в результате этого возбуждение потом долго не может улечься. Я бы не хотел подвергать себя слишком часто такому испытанию.

— Как вы научились играть вслепую?

Воспоминание вызвало улыбку Алехина.

— Это произошло в мои школьные годы, еще в России. Произошло потому, что учителя запрещали играть в шахматы во время уроков. После того как мой классный друг и я были «схвачены с поличным», нас рассадили по разным партам. Чтобы продолжать игру, ему и мне приходилось прибегать к посредничеству другого «преступника», третьего мальчика, который передавал ходы от одного к другому. Мой друг находился на расстоянии. Я должен был мысленно представлять себе положение на доске. Волей-неволей пришлось научиться играть вслепую.

По образованию Алехин правовед. В 1924 году он намеревался серьезно заняться правом. Нельзя зарабатывать достаточно средств на жизнь шахматами, полагал Алехин. По его мнению, они не столь доходны, как, например, бейсбол, или бокс, или актерство.

— У меня был некоторый опыт на поприще дипломатической службы, и я собираюсь вернуться в Париж, надеясь обосноваться там. Как только закончу несколько шахматных книг, над которыми сейчас работаю, я завершу мою карьеру в шахматах.

— Что вы имеете в виду?

— Профессиональную карьеру. Шахматы слишком дороги мне, чтобы совершенно бросить их. Но в дальнейшем они должны быть отодвинуты на второе место в моей шкале

жизненных ценностей. Буду продолжать играть, как спортсмен или любитель, но не как профессиональный шахматист. Право выдвинется на первое место.

Это было сказано в 1924 году. Тогда Алехин был блестящим пришельцем, не чемпионом. Нынче он чемпион. А это меняет дело. Вероятно, в конце концов шахматы займут в его жизни первое место, а право — второе.

В 1925 году в ленинградских издательских кругах, группировавшихся вокруг журнала «Шахматный листок», возникла идея выпустить издание типа шахматного альманаха. В связи с этим Г. Левенфиш обратился с просьбой принять участие к ряду зарубежных гроссмейстеров, в том числе и к Алехину. Тот без промедления откликнулся. На исходе того же 1925 года — тогда это делалось быстро — книга появилась под названием «Календарь шахматиста на 1926 год». Однако среди оригинальных статей иностранных авторов (Капабланка, Ласкер*, Рети) алехинской не оказалось.

В своей посмертно опубликованной автобиографии «Избранные партии и воспоминания» (1967) Левенфиш впервые напечатал и тем сохранил для шахматной истории письмо от Алехина из Парижа, полученное им незадолго до начала московского международного турнира. Оно содержит несколько малоизвестных фактов из жизни Алехина, в частности связанных с его планами организовать матч с Капабланкой на мировое первенство. Бросается в глаза уважительное, заинтересованное отношение Алехина к шахматным делам на родине после того, как он покинул ее в 1921 году.

Многоуважаемый Григорий Яковлевич!

Очень рад был получить Ваше письмо и также жалею, что не придется с Вами повидаться на московском международном турнире. Впрочем, может быть, Вы соберетесь на какой-нибудь международный турнир за границей в будущем году! Не сомневаюсь, что при заблаговременном оповещении Ваше участие будет обеспечено в любом международном турнире. Во-первых, потому что Вас лично любят и ценят, во-вторых, потому что в настоящий момент русское шахматное искусство на международном рынке котируется особенно высоко. Тогда, надеюсь, нам удастся лично свидеться.

Очень охотно пришлю Вам статью для шахматного альманаха, не откажите только указать, когда приблизительно она Вам нужна. Смог бы, например, выслать ее в первой половине сентября из Ниццы, куда я поеду с женой на две недели отдохнуть от занятий во время французского чемпионата.

В настоящий период (вплоть до конца года) я буквально перегружен всякого рода работой и делами — готовлю к декабрю докторские экзамены

---

* Статья Ласкера была посвящена животрепещущей тогда теме «Капабланка и Алехин». Она приводится далее.

и, кроме того, усиленно приходится писать по шахматным вопросам, дабы держать в равновесии месячный бюджет. Материально жизнь моя обставлена неплохо, но пока и не так хорошо, как хотелось бы, так как одними шахматами сколько-нибудь обеспечивающий капитал даже при успехе скопить нелегко. Приходится вооружиться терпением и понемногу расширять поле деятельности.

Разумеется, главным подспорьем для меня является то обстоятельство, что моя жизнь уложилась в прочные рамки, ведь только при известном минимуме спокойствия и душевного равновесия возможна продуктивная работа.

На матч с Капабланкой во Франции рассчитывать не приходится: валюта ведь очень низка, да и вообще здесь не приучены давать мало-мальски крупные суммы на шахматы. Матч был бы, следовательно, возможен либо в ряде европейских государств, либо в Америке, куда я, быть может, поеду весной, если организуется проектируемый мой матч с Маршаллом. Мои впечатления от предыдущего пребывания в Соед. Штатах таковы, что если американцы убедятся, что у какого-либо игрока есть действительно серьезные шансы победить Капабланку, то деньги найдутся без особого труда. Так, например, в январе 1924 года на мой матч с Капой было подписано около пары тысяч долларов. Мое согласие предоставить эту сумму на матч-турнир было большой практической ошибкой, так как рассчитывать сыграть в полную силу в Нью-Йорке после утомительного пятимесячного турне в Калифорнии я не мог, и действительно, никогда за последние годы я не играл качественно так плохо, как там. Только, может быть, убедительный выигрыш у Маршалла (да и Баден-Баден) вновь побудят американскую публику заинтересоваться идеей матча, тем более что Ласкер ничего не предпринимает, а время против него. Капабланка в Америке (за исключением нескольких личных друзей) очень непопулярен. Меня очень интересует, будет ли он играть в Москве. Весьма обяжете, если напишете. С интересом буду следить за турниром. Боголюбов единственный, кто сможет конкурировать с Ласкером. Рети выдохся, а об остальных серьезно говорить не приходится (впрочем, очень интересует Торре).

От души желаю Вам полного успеха.
Искренне уважающий Вас
А. Алехин

Эм. Ласкер

КАПАБЛАНКА И АЛЕХИН

Появление Капабланки на шахматной арене сопровождалось стремительным успехом. Он победил Маршалла и вскоре выиграл первый приз в Сан-Себастьяне. Все это в двадцать

«Календарь шахматиста на 1926 год», Л., 1926.

с небольшим лет, в возрасте учебы, а не мастерства, в годы, когда мечтают о любви. Алехин, приятель Капабланки с 1914 года, начал свою карьеру в не менее бурном темпе. Едва выйдя из детского возраста, он в 1909 году выигрывает почетный кубок турнира любителей и в 1914 году — третий приз большого международного турнира.

Оба до сих пор сохранили свежесть и юношескую энергию. Ни Капабланка, ни Алехин не играют по шаблону. Их самобытность настолько ярко выражена, что шахматная доска с ее 64 ограниченными клетками невольно представляется слишком тесной для них. Неизвестное их не пугает, и оба готовы испытать в нем силы, если оно им кажется интересным. Оба ищут новых путей, стремясь найти нечто обильное, жизнерадостное.

Однако в поисках нового они пользуются совершенно разными методами.

Капабланка желает побеждать стратегией. Комбинация, пожертвование никогда не являются для него самоцелью. Он, разумеется, не боится жертв, но комбинация его не восхищает, не представляет для него особой ценности, и Капабланка пользуется ею лишь тогда, когда иным путем он не может достигнуть цели. Идеал Капабланки — побеждать врага маневрированием. Запутанным и сложным продолжениям он предпочитает простые, но сильные. Он всегда стремится найти уязвимое место противника. На него он направляет свои удары, и прямолинейно, не уклоняясь в сторону, он давит на слабый пункт, не позволяя противнику предпринять что-либо, и победоносно маневрирует, пользуясь почти полной связанностью соперника. Гениальность Капабланки сказывается в нащупывании слабых пунктов позиции противника. Малейшая слабость не сможет укрыться от его зоркого взгляда, и в ходе партии где-нибудь, когда-нибудь она всплывает наружу.

Естественно, что преимущества такой стратегии сказываются скорее всего на эндшпиле. И действительно, Капабланка разыгрывает даже сложные и запутанные концы легко и быстро, с поразительной ясностью и исключительной последовательностью.

Алехин вырос из комбинации. Он влюблен в нее. Все стратегическое для него только подготовка, почти необходимое зло. Ошеломляющий удар, неожиданные pointes — вот его стихия. Когда король противника находится в безопасности, Алехин играет без воодушевления. Его фантазия воспламеняется при атаке на короля. Он предпочитает наличие на доске многих фигур. С их помощью он старается ослабить защитную линию вражеского короля, чтобы затем в удобный момент опрокинуть ее блестящим натиском. Алехин пользуется стратегией ради достижения согласованного действия фигур, для создания атакующей обстановки, короче говоря, как средством

для более высокой цели. Но сама по себе стратегия является для него скорее арифметической задачей, нежели творческим материалом, из которого создается произведение искусства.

Капабланку и Алехина роднит их органическое происхождение из практики. Им чужды отвлеченная идея, философское рассуждение, общие понятия. Оба желают иметь дело с теориями, успешно испытанными на практике, которые в случае нужды могут быть стократно проверены. Такие теории они готовы испытывать сотни, тысячи раз, наедине или в партиях с надежными друзьями. Они исследуют их великолепно, в совершенстве. Но абстрактная идея оставляет обоих холодными, равнодушными. Они хотят играть в шахматы и хотят выиграть ту индивидуальную, конкретную партию, которая перед ними. Ради этого они будут напрягать все усилия, все творчество, а остальным пусть занимаются другие. Такое самоограничение практическими заданиями является источником их силы. Кто создает теории, склонен обобщать их, и частное ускользает от него или же он становится доктринером, теряющим способность видеть и слышать. Доктринер говорит: в каждом положении имеется только один самый лучший ход. Капабланка и Алехин высмеяли и отвергли бы подобный тезис, ибо практика показывает другое. Во многих положениях имеется большой выбор ходов, вполне возможных, ведущих к одинаковому исходу партии, а потому равноценных. Теоретик утверждает, что следует избегать стесненных позиций, но вряд ли он сможет убедить Капабланку и Алехина. Они знают по опыту, что и в стесненных положениях сплошь и рядом выигрывают, так к чему же всегда избегать их?

Всем высказанным я отнюдь не предполагаю доказать, будто Капабланка и Алехин непобедимы. Я далек от такого преувеличения. Ничто человеческое не совершенно. Много шахматистов подвизается на 64 полях, и шахматное искусство знает многих мастеров. Из этого множества я извлекаю Капабланку и Алехина, друзей и в то же время соперников, как исключительные личности, которые я намереваюсь обрисовать.

И Капабланка и Алехин написали книги. Капабланка описывает в них живую действительность. «Моя шахматная карьера» — название одной из них. Алехин разбирает тысячи комбинаций в партиях нью-йоркского турнира. У Капабланки вы не найдете даже намека на какую-либо теорию.

Я считал бы непоправимым несчастьем, если бы все шахматные мастера принадлежали к одному и тому же типу. Поэтому шахматным маэстро вовсе не следует равняться друг по другу. На арене шахматного искусства найдется место для многих. Однако Капабланка и Алехин самим фактом своего существования, своими достижениями проповедуют

следующую догму: хорошо тому, кто, освободившись от изобилия абстрактных теорий, научится открытыми глазами обозревать единичное, конкретное.

Мы, шахматисты, более, нежели другие смертные, поддаемся обаянию теорий. Мы считаем, что красота комбинаций состоит в том-то и том-то, и заранее верим этому. Мы читаем часто о глубине стратегических планов; вот совсем недавно я прочел об одном замечательном стратегическом плане, который был создан на четвертом ходу партии и красной нитью проходил через всю игру до конца, и мы охотно верим таким утверждениям. Но изучайте комбинации во время партии за шахматной доской, как Алехин, и вы убедитесь, что те теории о красоте применимы только к искусственно надуманным положениям, а в действительно игранных партиях оказываются мертворожденными. Научитесь тщательно разрабатывать стратегические планы, подобно Капабланке, и вы будете смеяться над планами, о которых вам рассказывают небылицы. Право же, трудно было удержаться от смеха, когда в самом конце вышеупомянутой партии с ее прославленной необычайно глубокой стратегией я нашел простой спасающий маневр противника, опровергающий всю неслыханно продуманную стратегию и, очевидно, просмотренный автором слишком глубоких планов. Да, мы могли бы поднять земной шар, если бы дважды два не равнялось четырем.

Поэтому никаких теорий, не прошедших через горнило испытаний! Проверяйте их не единожды, но сотни и тысячи раз, проверяйте умело, добросовестно и внимательно. Ибо стоит достигнуть глубины Капабланки и богатой фантазии Алехина. Этот принцип должен быть распространен не только на шахматы, так как все практическое связано между собой. Но в шахматах этот принцип выступает ярче, чем в другой области. Итак, друзья, только в живой действительности ищите источник всякой истины.

НА ПУТИ К МАТЧУ

Путь к матчу на первенство мира Алехин проторил достижениями, которые окончательно закрепили за ним право оспаривать этот титул у Капабланки. Среди них самого блистательного в спортивном и творческом отношении успеха он добился в баден-баденском международном турнире 1925 года. Не случайно из этого турнира Алехин включил в книгу десять партий – больше, чем из какого-либо другого.

Среди шахматных бойцов, собравшихся в Баден-Бадене, был «король шахматной журналистики» С. Тартаковер. Он не преминул

воспользоваться возможностью опубликовать ряд статей, в которых высказал немало интересных мыслей. Мы воспроизводим здесь небольшой отрывок.

Интересно также выступление еще одного непосредственного наблюдателя, также участвовавшего в турнире, знаменитого З. Тарраша, в газете «Hamburgernachrichten».

На исходе 1926 года шахматный мир облетела долгожданная весть: во время южноамериканских гастролей Алехина правительство Аргентины по инициативе президента страны М. Альвеара, кстати большого любителя шахмат, обратилось к нему с предложением сыграть в Буэнос-Айресе матч с Капабланкой за мировое первенство и ассигновало для этой цели установленную сумму в 10 000 тысяч долларов. Алехин, конечно, дал согласие и тут же послал чемпиону мира вызов, третий в истории их взаимоотношений (1921, 1923 и вот теперь 1926).

«Так как эта сумма,—откликнулся на это сообщение московский журнал «Шахматы»,—удовлетворяет давно уже выставленным Капабланкой требованиям за участие его в таком матче, то, по-видимому, есть все основания надеяться, что теперь действительно осуществится это единоборство двух великих шахматистов, замечательнейшее в истории шахматного искусства».

Однако подобный оптимизм едва не был поставлен под сомнение. В ответ на вызов Алехина Капабланка поначалу не дал положительного ответа, сославшись на ... полученный им несколько ранее вызов от А. Нимцовича, которому чемпион мира назначил срок для внесения необходимой суммы 1 января 1927 года.

Как раз к этому моменту относится письмо Алехина Капабланке, которое обошло всю мировую печать.

С. Тартаковер

ФИНАЛЬНАЯ ГОНКА
(впечатление участника турнира)

Три четверти этого самого длинного за последние 14 лет турнира уже канули в шахматную вечность, и уже на целых два круга, то бишь очка, обогнал нитроглицериновый Алехин своих ближайших конкурентов!

... Но если первый приз уже почти наверняка принадлежит Алехину, наглядно показывающему, насколько не здрав «Здравый смысл в шахматах» Ласкера, утверждавшего, что Алехин не адекватен своей собственной силе (sic!), то тем жарче разгорелась битва за последующие места...

Однако это уже вопросы, спортивные вопросы второго разряда, тем более что многие даже и по отношению к победителю пожимают плечами: «Ласкера-то нет, Капабланки нет». Тем хуже для этих обоих: для каждого истинного

шахматиста куда выше стоят не арифметические, а моральные рекорды Алехина, который не только не страшится рубцов битвы, но и куда более дает шахматной науке, куда более приносит огня на жертвенник своего искусства!

«Если бы вы только знали,—говорит мне его милая супруга, Надежда Семеновна,—как серьезно относится он к внутренней жизни Шахмат, блюсти законы которой призвали его мудрые шахматы Жизни!» Вот уж поистине вдохновенный пророк шахматного микрокосма, ибо чем бы ни признавать историю человечества: триумфальным шествием рабочих масс, самоотверженным подвигом интеллектуального меньшинства или просто беззаботной песнью свободных птиц,—во всяком случае в шахматах таится громадная культурно-педагогическая возможность облагородить те тайны, на которых зиждется всякая жизненная борьба.

Правила стратегии, законы динамики, психология опасности, этика победы—все это вы найдете больше, чем где бы то ни было, в одухотворенной борьбе шахматных деревяшек, в то время как, наоборот, столько людей превращают течение своей жизни в деревянную забаву.

Кто против шахмат, тот против жизни, и кто против самоотверженных носителей шахматной правды, тот в конце концов против самого себя!..

Все эти мысли сами собой напрашиваются, когда видишь, что алехинский вопрос считают только спортивным, в то время как мы, наоборот, присутствуем при чудной мистерии: заветы и надежды великого Чигорина начинают наконец сбываться!

И если Морфи был поэтом шахмат, Стейниц—бойцом, Ласкер—философом, Капабланка—чудо-механиком, то Алехин, согласно русскому вечно мятежному и самобичующему духу, все больше сказывается как искатель шахматной правды.

Перейдем к деталям: не только как циклон разносит Алехин в Баден-Бадене многие теоретически важные варианты (например, будапештский гамбит против Рабиновича или ортодоксальную ферзевую защиту против Трейбала), но в совершенно новой, построенной на удивительной напряженности своих маневров стратегией (как, например, играя черными против Тарраша, Нимцовича и Рети) он дает внезапно разрядиться всем стихийным силам атаки...

Много интересных вопросов позволит нам еще затронуть позднее баден-баденский турнир, но пока заслуживают особого упоминания следующие моменты:

1) давно уже невиданная международность, причем не только можно снова приветствовать трансатлантических представителей (Маршалл и Торре), но и начинает выясняться шахматный ренессанс романских стран (Франция, Бельгия, Италия), в особенности же вся шахматная семья радуется приезду и успехам советских гостей!

2) по случаю недавно учрежденной «Всемирной Шахматной Федерации» (Fédération Internationale des Échecs) желание всех маэстро заявить шахматному миру, что профессионалы — они, ибо для них шахматы — профессия развлечься от профессии, в то время как мы — безответные жрецы, жертвующие знание и талант, силу и здоровье, время и материальные выгоды таинственной силе шахмат.

Не кричите же вы так, «знатоки», на нас, знающих! Не запугаете!

ШИПЫ И ЛАВРЫ

Шипами для Алехина является понятное отсутствие Капабланки и непонятное Ласкера, совершающего безустанные турне и согласившегося играть с Видмаром матч на первенство... Югославии, но не пожелавшего принять участие в своем родном немецком турнире.

Поэтому Алехину, стремящемуся победить, пришлось только выигрывать; ему, надеявшемуся доказать, возможно было только показать свою силу, что он и блистательно выполнил, держа весь долгий турнир в руках, не проиграв (и не имея проигранной) ни одной партии, разгромив большинство конкурентов и уже в предпоследнем туре обеспечив себе первый приз.

Шахматному, да и вообще всему культурно-спортивному, миру, напряженно следившему за этим чудным полетом на полюс шахматной славы, мы думаем следующей формулой облегчить напрашивающееся сравнение успехов Алехина с обоими чемпионами мира:

— у Капабланки титул, у Ласкера результаты, но только у Алехина стиль настоящего Weltmeister'a.

... В заключение заметим еще, что Алехин, получивший в свое время от д-ра Ласкера очень лестное письмо с поздравлениями за его «Нью-Йоркский сборник», получит, вероятно, теперь и приветственную телеграмму за его блестящий турнирный успех. Шипы это или лавры?..

З. Тарраш

К РЕЗУЛЬТАТАМ БАДЕНСКОГО ТУРНИРА

Из двадцати партий Алехин не проиграл ни одной, 12 выиграл и сделал 8 ничьих; этим он выказал изумительную выдержку, которая заслуживает тем более высокого признания, что ни в одной партии у него даже не было существенно худшего положения. Его победа в этом большом и чрезвычайно

сильном по составу турнире должна быть отнесена к числу наиболее блестящих, которые вообще когда-либо были одержаны на шахматных турнирах, и она доказывает, что у него есть основания для борьбы за первенство в мире. Из ряда маэстро молодого поколения его выделяет ровность успехов. Никогда ни в одном турнире он не терпел неудач, подобно другим молодым маэстро, постоянно занимал первое место, хотя в Лондоне в 1922 году он оказался ниже Капабланки, а в прошлогоднем нью-йоркском турнире — ниже него же и Ласкера.

Критическое сравнение нью-йоркских партий Капабланки с партиями Алехина из последнего турнира с точки зрения тонкости постановки партии, безошибочности игры и основательности ведения атаки будет, несомненно, в пользу последнего. Во всяком случае, для чемпиона мира в лице Алехина вырос страшный соперник, усиливающийся из года в год, и едва ли удастся долго продолжать свою политику баррикадирующемуся в течение последних лет за «золотым валом» Капабланке, который, подобно Фафнеру в «Зигфриде», как бы восклицает: «Здесь я покоюсь и владею; не тревожь моего сна!» А именно он требует для матча за первенство в мире гигантскую сумму в 10 000 долларов, вследствие чего такой матч практически становится неосуществимым. Основанный в прошлом году Всемирный шахматный союз должен поставить себе задачей побудить кубинца отказаться от его миролюбия и поставить более приемлемые условия квалифицированному противнику. Ибо что дает шахматному миру чемпион, который не обнаруживает склонности проявлять свое искусство и периодически доказывать свое превосходство!

Р. Рети

ПИСЬМО С ЗЕММЕРИНГСКОГО ТУРНИРА

Алехин, победа которого почти наперед учитывалась, несколько отстал. И все же, скажем это прямо, мы его должны признать не только сильнейшим из участников земмерингского турнира, но (позволим себе высказать наше самостоятельное мнение, хотя оно идет вразрез с общепризнанной шахматной иерархией) вообще самым выдающимся мастером современности. Чемпион мира Капабланка — законченный тип спортсмена. В шахматах ему доступно все, у него здесь нет слабостей, но, может быть, в этом и состоит его единственная слабость. Он — совершенство, но он не путь, не путь в будущее. Ласкер — боец, философ, психолог; он стремится более к победе,

---

Отрывок из статьи («Шахматный листок», № 7, 1926).

чем к истине. Его лучшие, по его собственной оценке, партии (московская против Маршалла и нью-йоркская против меня)—это драмы на шахматной доске, но как и естественно для таких подобий жизни, они не свободны от ошибок. Боголюбов—художник, создающий партии, являющиеся бессмертными произведениями искусства. Но его подавляет его слишком богатая фантазия, он не вождь, он идет вслед за увлекающей его интуицией и фантазией. Алехин по натуре также художник, но он обуздывает свою фантазию острым интеллектом. Он ищет победы не ради победы, но как доказательство истинности своих идей. Он идет сознательно по тому пути, по которому хочет идти, по пути познания и совершенствования. Если он не завоюет на этот раз первого места, это явится лишним доказательством того, что дарование измеряется не одними лишь внешними успехами.

ПИСЬМО А. А. АЛЕХИНА—Х. Р. КАПАБЛАНКЕ

Париж, 7 декабря 1926 г.

Милостивый Государь! Прошу Вас извинить меня в том, что я не ответил немедленно на Ваше письмо от 21 сентября. Причиной этому было то, что мне казалось более правильным дождаться официального решения Аргентинского Шахматного Клуба по вопросу о возмещении наших расходов по проезду и пребыванию в Буэнос-Айресе в случае осуществления матча за первенство в мире. Однако копия письма Комитета, посланного Вам 9 ноября (в этом письме Комитет заявляет о своем полном согласии с формулированными Вами в Вашем письме от 21 сентября условиями), была мне вручена лишь накануне моего отъезда в Европу.

Так как вопрос разрешен теперь согласно Вашему желанию, я прошу Вас рассматривать настоящее письмо как подтверждение моего вызова (от 2 сентября) на матч за первенство в мире. И если как все обстоятельства позволяют надеяться, тех причин, которые помешали Вам тогда же принять мой вызов, к 1 января 1927 г. уже не будет существовать, я был бы Вам весьма обязан за сообщение в скорейшем времени Вашего окончательного ответа, равно как—в случае принятия вызова—и за указание мне в то же время лица, которое будет казначеем матча, чтобы я мог препроводить ему сумму в 500 долларов (находящуюся ныне в кассе Аргентинского Шахматного Клуба), как установлено выработанными в Лондоне в 1922 г. условиями.

Я также прошу Вас известить меня в этом случае о приблизительном сроке, на который Вы намечаете начало матча. Такое письмо для меня тем более важно, что, получив вчера письмо с приглашением на нью-йоркский турнир в марте 1927 г., я вынужден отложить мой ответ Комитету впредь до окончательного разрешения вопроса о матче в Аргентине между Вами и мной.

Благоволите принять, Милостивый Государь, уверения в искреннем уважении.

А. Алехин.

Развязку можно было предугадать. Как в свое время А. Рубинштейн (все в жизни повторяется!), Нимцович тоже не смог осилить «золотой вал» и вынужден был отказаться от своего вызова. Информированный журнал «Винер шахцайтунг» сообщил, что вместо требуемых 10 000 долларов он обеспечил для матча только 4000.

В преддверии Буэнос-Айреса Капабланку ожидал один из самых блистательных триумфов в его шахматной карьере, который обернулся, быть может, главной причиной постигшего его вскоре в столице Аргентины тяжелого поражения, стоившего потери шахматной короны. Таково своеобразие «диалектики».

Речь идет о нью-йоркском международном турнире, который Капабланка выиграл с таким подавляющим перевесом, который, казалось бы, предопределял и разгром Алехина в предстоящем матче. Как увидят читатели (см. стр. 381), пытаясь осмыслить десятилетия спустя подоплеку того, что произошло в Буэнос-Айресе, Алехин усматривал ее в преувеличенном представлении Капабланки о собственных силах, сложившемся под влиянием сокрушительной победы в Нью-Йорке.

С этим состязанием связана еще одна, последняя по счету, попытка Капабланки расстроить, можно сказать, полностью согласованный матч с Алехиным. Подробности читатели найдут в статье Алехина «Нью-Йоркский турнир 1927 года как пролог к борьбе в Буэнос-Айресе за мировое первенство». К сказанному здесь добавим такую курьезную подробность. В первоначальном списке участников фигурировал Боголюбов. Однако он потребовал за это экстрагонорар в размере 1500 долларов, но поскольку турнирный комитет отверг это условие, не захотел участвовать. Принимавший близкое участие в организации турнира Капабланка уговаривал Боголюбова играть без экстрагонорара, обещая, что в случае, если Боголюбов займет 2-е место вслед за ним, он сыграет с ним матч за первенство мира. Ответ Боголюбова оказался неожиданным: он послал Капабланке телеграмму, в которой предложил ему отказаться от организации турнира и сыграть с ним матч на первенство мира. Турнир прошел без Боголюбова...

В итоговой статье Капабланки (она появилась в «New York Times» 27 марта 1927 года, уже через день после окончания турнира) чувствуется, как ее автор буквально упивается верой в собственную непобедимость. Правда, он соглашается с тем, что в лице Алехина имеет сильнейшего из своих соперников. Конечно, в состоянии такой эйфории чемпион мира не мог извлечь из нью-йоркского турнира трезвых уроков, и это сыграло в матче роковую роль.

Масла в огонь подливало также мнение подавляющего большинства современников, о чем свидетельствуют любопытные заметки Р. Шпильмана.

Поражает провидческий дар Р. Рети, одного из немногих, кто решился остаться в «гордом меньшинстве». Предсказания чехословацкого гроссмейстера, высказанные до Нью-Йорка, задолго до Буэнос-Айреса, полностью оправдались: «Вскоре после турнира мы, однако, будем наблюдать матч Алехин – Капабланка, и те неожиданности, которых мы теперь не ждем, тогда будут вполне возможны».

Х. Р. Капабланка

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРНИР В НЬЮ-ЙОРКЕ

(Рассмотрев игру Маршалла, Шпильмана, Видмара, Нимцовича, Капабланка закончил характеристиками игры Алехина и самого себя).

Алехин в начале турнира был несколько деморализован проигрышем партии мне и на следующий день потерпел второе поражение от Нимцовича. Это был очень серьезный удар, который скомпрометировал его шансы на 2-й приз. Однако постепенно, по мере развертывания турнира, он приобретал свое равновесие и медленно настигал Нимцовича, пока в конце концов не обогнал его, окончив турнир вторым, на очко впереди третьего призера. Он проявил в своей игре некоторые маленькие слабости, но в общем его игра отличается исключительной цельностью. Его партия с Маршаллом из 19-го тура является одной из лучших в турнире.

Он доказал, без сомнения, что является сильнейшим из всех моих соперников.

Что касается меня самого, то я вполне удовлетворен своей «формой», проявленной в течение всего турнира, особенно в третьей четверти, когда понадобилось напряжение, чтобы вырваться вперед. Любопытно отметить, что я проявил слабость там, где я считал себя сильнее всего.

Обычно я рассчитываю на выигрыш всякий раз, когда у меня имеется хотя бы малейшее преимущество, однако в этом турнире два раза, достигнув ясного преимущества, я позволил своим противникам ускользнуть. С другой стороны, я нахожу, что не пошел назад в некоторых отношениях, как мне это казалось раньше. Большинство из моих противников полагает, что я теперь столь же силен, как и когда-то.

В итоге: результаты турнира показали, что в своей оценке участников его, данной перед началом турнира, я не ошибся.

Алехин, как я и предсказывал, является сильнейшим из моих конкурентов.

Р. Шпильман

ВОСПОМИНАНИЯ О МЕЖДУНАРОДНОМ ТУРНИРЕ В НЬЮ-ЙОРКЕ

Едва очутился я на европейской почве, как со всех сторон посыпались различные вопросы. Как прошло плавание по океану? Какое впечатление производит американская

«Шахматы», № 7, 1927.

метрополия? Что думаете Вы о Капабланке? Какие шансы были бы в Нью-Йорке у Ласкера и у московского победителя Боголюбова? Почему Вы провалились с таким треском?

Очень хотелось бы удовлетворить любознательность друзей шахматного искусства, но, к сожалению, я должен держаться в рамках небольших воспоминаний.

О переезде через океан упомяну лишь то, что предпринял его в обществе Нимцовича и Видмара. Оба мои коллеги провели 14 дней на борту «Вестфалии» за игрой легких партий на ставку в полдоллара или в один доллар; Нимцович, вступая на американскую почву, заработал таким образом около 25 долларов. Я изучал дебюты, которые, как известно, являются моей ахиллесовой пятой, а также английский язык, как подобает всякому доброму шахматному маэстро. Морской болезнью мы были, к счастью, пощажены, несмотря на временами «свежую» погоду. Примечательно, что все шахматные маэстро хорошо выносят морские путешествия.

В Нью-Йорке меня поразила прежде всего грандиозность и организация уличного движения; однако сам Нью-Йорк показался мне отвратительным, бесстильным, и ничто потом не могло исправить этого первого впечатления, несмотря на мое шестинедельное в нем пребывание. Чистота также оставляет желать лучшего; так, например, ньюйоркец просто отбрасывает по прочтении свою газету, — все равно, сидит ли он на вокзале подземной дороги, идет ли по улице или находится в учреждении.

На следующий после нашего прибытия день был устроен в Манхэттенском шахматном клубе блицтурнир; 5 секунд полагалось для обдумывания каждого хода. Команда «белые» — «черные» подавалась граммофоном; игрок, не сделавший своего хода одновременно с командой, считался проигравшим. Первый приз завоевал, конечно, Нимцович, что ему обеспечило новые 25 долларов.

Публики на турнире бывало чрезвычайно мало. По моему подсчету, в первые два дня, в противоположность грандиозной посещаемости московского турнира 1925 года, перебывало приблизительно 200 человек; в последующие же дни количество посетителей все убывало: в последних турах, когда победа Капабланки уже ясно определилась, всего 30 – 40 человек следили за игрой. Это в десятимиллионном городе! Можно себе представить, какой наплыв публики вызвал бы гроссмейстерский турнир такого состава в Берлине, в Вене и в особенности в Москве! Входная плата в 3 доллара была слишком высока и для американской публики. Время игры, 2 – 7 пополудни, оказалось совершенно неподходящим для деловых ньюйоркцев. Наконец, многочисленные ничьи (60 процентов)! Падкий на сенсации американец желает видеть, как льется кровь!

Теперь о чемпионе мира Капабланке. Думаю, что он будет еще долго восседать на шахматном троне: независимо от своих

шахматных качеств, он обладает самыми крепкими нервами среди всех мастеров, на его расположение духа не оказывают действия внешние влияния; в качестве ревностного игрока в теннис и в гольф он располагает прекрасным здоровьем. Лишь на московском турнире, вследствие своего плохого старта, вышел он из колеи на несколько туров. В той же форме, в какой Капабланка был в Нью-Йорке, он непобедим. По моему мнению, главная сила Капабланки – в способности инстинктивно понимать опасности и угрозы противника гораздо раньше, чем это доступно всякому другому маэстро, и в соответствии с этим вовремя упрощать игру.

Может быть, в шахматном мире мало ценят, что Капабланка с 1918 года проиграл всего 3 турнирных и матчевых партий. Припомните, однако, что он сыграл за это время свыше 100 партий с сильнейшими игроками мира, и вы поймете, что это значит!

Мое твердое убеждение, что Ласкеру в Нью-Йорке не посчастливилось бы обогнать Капабланку. Лишь в турнире из одного круга при участии 18 – 22 мастеров у Ласкера были бы шансы опередить Капабланку еще раз, как это ему удалось в Петербурге в 1914 году, в Нью-Йорке (1924) и в Москве (1925). Однако Нью-Йорк 1927 года с его матчеобразным характером представлял собою нечто совсем иное. Кроме того, надо отметить, что все условия игры в Нью-Йорке приспособлены были к индивидуальности Капабланки, особенно часы игры и время на обдумывание ходов.

Конечно, отсутствие Ласкера было большим минусом турнира: благодаря ему в партиях было бы больше острой борьбы, и многие ничьи были бы невозможны.

Боголюбов не мог бы занять место впереди Алехина и особенно впереди Капабланки. Надо отметить, что против обоих названных мастеров в партиях, сыгранных до сих пор, у него был весьма неблагоприятный результат; это позволяет поставить известный прогноз для четырехкругового турнира. Даже в своей московской наилучшей форме Боголюбов проиграл Капабланке...

Р. Рети

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРНИР В НЬЮ-ЙОРКЕ ЧТО МОЖЕТ ДАТЬ НЬЮ-ЙОРКСКИЙ ТУРНИР?

Пытаться при начале шахматного турнира что-либо предсказывать – дело крайне неблагодарное. В данном же случае – особенно, так как эти строки, написанные при открытии

«Шахматы», № 3, 1927.

турнира, появятся в печати тогда, когда борьба будет подходить к концу, а потому может стать очевидной и неправильность моих предсказаний. Однако возможность сравнения их с фактическими результатами, быть может, придаст им особенный интерес, а также поможет правильной оценке турнира читателем.

Первоначальная идея нью-йоркского турнира, как ясно показывает первоначальная программа его, заключалась в том, чтобы устроить борьбу между достойнейшими претендентами на звание чемпиона мира и Капабланкой. Такой турнир уже в течение нескольких лет был заветнейшим желанием всего шахматного мира. И однако в Нью-Йорке этому желанию не суждено было осуществиться. Первым предзнаменованием этого явилось отсутствие по личным мотивам Ласкера. Затем последовали осложнения в переговорах с Боголюбовым и, наконец, отказ его от участия. На списке приглашенных, в особенности же на списке неприглашенных, маэстро нельзя не усмотреть влияния Капабланки. К этому мы еще вернемся. Турнирный комитет в конце концов вынужден был формально отказаться от пункта программы, согласно которому между первым или вторым победителем турнира и Капабланкой должен был быть устроен матч за первенство в мире. Причиной явилось то, что Алехин, который раньше вызвал Капабланку, выполнив все условия такого матча, не хотел рисковать своим приоритетом и поставил свое участие в турнире в зависимости от наличия в программе этого пункта. В результате турнир, если и не оказался тем, чем обещал быть первоначально, то все же должен быть признан одним из значительных событий в истории шахмат нового времени – не только в силу участия шести первоклассных маэстро, но прежде всего потому, что участники играют друг с другом по четыре партии, что ограничивает роль случайностей. Турнир, таким образом, дает многое для освещения вопроса о сравнительной силе нескольких лучших мастеров нашего времени. Нужно, конечно, оговориться, что окончательного приговора на основании результатов турнира все же не надлежит выносить, ибо сила игры маэстро не есть величина постоянная, но зависит от физического и духовного состояния его, а также от различных внешних влияний. Ввиду этого вообще нельзя оценивать шахматного маэстро лишь на основании достигнутых им цифровых, спортивных результатов; шахматы в этом отношении не отличаются от других видов искусства, где потомство часто расходится во мнении с современниками.

И в шахматной и в общей прессе уже много писали о предположительном исходе турнира, и общее мнение сводится к тому, что первым победителем будет Капабланка. Мнение это, конечно, основывается не на глубокой оценке игры Капабланки и его соперников, а на том обаянии, которое

производит гордый титул «чемпион мира». Однако в чисто шахматном отношении смысл этого титула достаточно ограничен. Именно он означает только то, что семь лет назад Капабланка выиграл у Ласкера матч, внешняя обстановка которого была исключительно благоприятна для нынешнего чемпиона мира. С тех пор Капабланка не защищал завоеванного им титула ни в одном матче, результаты же его игры в более поздних турнирах не были характерны для «чемпиона мира» и были превзойдены победами на турнирах Ласкера и Боголюбова. Если бы не говорили всегда «чемпион мира Капабланка», а – что фактически совершенно то же самое – «Капабланка, который семь лет назад выиграл матч у Ласкера», то все обаяние исчезло бы и публика не считала бы Капабланку обязательным победителем.

Но если мы не убеждены, что Капабланка является достойнейшим из участников нью-йоркского турнира, то все же мы думаем, что он имеет наилучшие шансы на первый приз. Основанием для этого служат чрезвычайно благоприятные для него внешние условия турнира. И действительно, турнир происходит в Нью-Йорке, большинство же участников европейцы, и им, конечно, потребуется известное время, чтобы там акклиматизироваться, прийти к нормальному самочувствию. Необходимость для европейцев приспосабливаться к новым условиям жизни, а также неизбежное после долгого пути утомление их являются плюсами для Капабланки.

Следующим преимуществом для Капабланки является то, что время на обдумывание считается $2\,^{1}/_{2}$ часа на 40 ходов. Это несколько меньше, чем 30 ходов в 2 часа, как обычно бывает на турнирах маэстро; такое условие было введено по предложению Капабланки дружески расположенным к нему турнирным комитетом. В результате же такого нововведения получается то, что недостаток времени на обдумывание ходов будет сказываться еще острее, чем обычно, и это может решить некоторые партии в пользу Капабланки, который в скорости игры значительно превосходит всех остальных маэстро. Быстрый темп игры будет также преимуществом для быстро ориентирующегося Нимцовича, в то время как Алехин, главная сила которого заключается в глубине его замыслов и который вследствие этого особенно нуждается во времени на обдумывание, будет страдать от такого темпа. Недавно с целью тренировки он сыграл с Эйве матч с таким же счетом времени и кончил его сравнительно неудачно.

Третья и важнейшая причина, дающая основания ожидать победы Капабланки, заключается в списке участников, составленном комитетом или, вернее, Капабланкой – он сам писал приглашения. Как указали в интервью за несколько дней до своего отъезда Видмар (в Вене) и Алехин (в Амстердаме), к участию в турнире приглашены только те маэстро – и

намеченный в качестве кандидата Тартаковер относится к ним же, – которые никогда не выиграли у Капабланки ни одной партии, которые, выражаясь на шахматном жаргоне, всегда были хорошими «клиентами» Капабланки; все же, которые в предыдущих турнирах успешно играли с Капабланкой, отсутствуют.

Видмар, профессор университета в Югославии и представитель крупной промышленности, играет на больших турнирах редко, но всегда с большим подъемом и соответствующим результатом. И если здесь он удержится на одном уровне со своими знаменитыми соперниками, то для него, единственного непрофессионала среди участников, это будет большим успехом.

Таким образом, мы не ждем никаких особенных неожиданностей от этого турнира. Он создан по ненаписанной программе с определенной целью: продемонстрировать превосходство Капабланки, и эта ненаписанная программа положена в основу программы турнира.

Вскоре после турнира мы, однако, будем наблюдать матч Алехин – Капабланка, и те неожиданности, которых мы теперь не ждем, тогда будут чрезвычайно возможны.

Совсем иные выводы сделал из нью-йоркского опыта Алехин. В наиболее развернутом и законченном виде он изложил их в статье, которую предпослал турнирному сборнику «Нью-Йорк-1927». Читатели уже имели возможность познакомиться с ней в книге, выпущенной издательством в 1989 году. Все же для полноты картины мы сочли целесообразным опубликовать статью еще раз в новом переводе.

А. Алехин

НЬЮ-ЙОРКСКИЙ ТУРНИР 1927 ГОДА КАК ПРОЛОГ К БОРЬБЕ ЗА МИРОВОЕ ПЕРВЕНСТВО В БУЭНОС-АЙРЕСЕ

I

В 1925 году, как известно, Капабланку постиг величайший неуспех за всю его турнирную карьеру: на международном турнире в Москве он с громадным трудом добился лишь третьего места, причем проиграл две партии игрокам сравнительно низкого класса, а в нескольких партиях (например, с Рети и с Левенфишем) избежал проигрыша главным образом лишь благодаря добродушию или же легкомыслию своих противников. Уже в то время в специальной прессе стали раздаваться голоса, указывавшие на тревожные симптомы,

характерные для игры кубинского гроссмейстера в этом турнире; эти симптомы давали возможность утверждать, не без известного основания, что творчество Капабланки уже не на той высоте, как во время довоенного периода его карьеры; что с годами чувствуется все растущее стремление к упрощенным по возможности, чисто техническим методам борьбы, постепенно убивающим «живой дух», которыми были проникнуты его подкупающе сильные партии турниров в Сан-Себастьяне (1911) и в Петербурге (1914); что, наконец, попытки «омоложения» своего стиля (вызванные признанием того обстоятельства, что голая техника не может иметь успеха против современной утонченности) привели в указанных выше проигранных партиях к роковым последствиям (непривычна для него запутанная игра с атаками на обоих флангах против Ильина-Женевского, дебютная вычурность в виде экспромта против Верлинского).

Можно смело утверждать, что отрицательное впечатление в результате качественной оценки партий Капабланки в Москве нанесло его репутации более чувствительный ущерб, чем его спортивный провал. Несравненный турнирный боец Ласкер тоже имел некоторые неуспехи; так, например, в Гастингсе (1895) он занял третье место, а в Кембридж-Спрингсе (1904) поделил с Яновским второе и третье места, на целых два очка позади первого призера Маршалла. Но никогда за весь необычайно долгий период своей мировой гегемонии Ласкер не был так побежден, как Капабланка Верлинским. Именно это впечатление среди широкой публики, что Капабланка – хотя бы и в исключительных случаях – может играть просто слабо, он считал необходимым рассеять в самом непродолжительном времени.

И надо сказать, что эта задача – подготовка и организация значительного турнира в интересах полной реабилитации тогдашнего чемпиона мира – разрешена была самым блестящим образом. Кем – людьми или... судьбой, с помощью Капабланки или без нее, – это, по моему мнению, несущественно. Я буду основываться только на фактах, так как считаю, что они достаточно ясно говорят сами за себя.

Осенью 1926 года тогдашний чемпион получил два вызова на матч на мировое первенство – один от Нимцовича, другой от меня. Вскоре, однако, выяснилось, что попытка Нимцовича – чисто «платоническая» и что ему для осуществления «Лондонских условий» 1922 года не хватает сущей безделицы – финансового обеспечения. Его вызов преследовал, по-видимому, только одну цель – дать понять шахматному миру, что он, гроссмейстер Нимцович, имеет право на подобный матч, что он считает себя претендентом на мировое первенство. Он, безусловно, был вправе занять подобную позицию, опираясь на свои все растущие турнирные достижения; но, как сказано, его вызов не имел никакого практического значения.

Иначе обстояло дело с телеграммой, которую я отправил Капабланке в сентябре из Буэнос-Айреса; в результате бесплодных попыток вызова на матч, предпринятых в 1921 и в 1923 годах, я принял твердое решение послать вызов только в том случае, если я буду иметь абсолютные гарантии со стороны заинтересованных организаций, что финансовая сторона матча обеспечена в полной мере. Я полагал на этом основании, что в этом случае тогдашний чемпион будет лишен возможности отсрочивать осуществление матча на неопределенное время.

На самом деле вышло иначе: хотя вызов и не был отклонен, но он, в сущности, не был и принят – вместо прямого ответа я получил (кроме приватного письма Капабланки, где преобладали общие фразы и где доминировала одна мысль – я должен лично прибыть в Нью-Йорк) официальную программу нью-йоркского шестерного турнира, отдельные пункты которой сразу же показались странными шахматному общественному мнению: неприглашение Ласкера, необычные часы игры, а также контроль времени (пункты, совпадающие с выдвинутыми Капабланкой условиями матчей на мировое первенство) и, наконец, пункт, по которому первый призер турнира (или второй, если Капабланка окажется первым) будет считаться официальным кандидатом на матч на мировое первенство. В этом, очевидно, можно было усмотреть ставку на какой-либо каприз фортуны, которая во всем, что касалось нью-йоркского турнира, была крайне милостива к тогдашнему чемпиону, причем также очевидно, что этот пункт вызвал справедливые протесты заинтересованных мастеров, и в первую очередь пищущего эти строки. Но что же могло получиться в результате этого протеста, что же действительно получилось? Комитет формально отказался от этого пункта, но моральная атмосфера, создавшаяся в результате соответствующей обработки прессы, была такова, что турнир стал рассматриваться «общественным» мнением как экзамен на звание кандидата на мировое первенство, поставленного в необходимость занять по меньшей мере второе место. Создалась поистине парадоксальная со спортивной точки зрения ситуация: единственный, ничем не рисковавший, был сам владелец звания чемпиона мира! С другой стороны, третье место как для Нимцовича, так и для меня практически означало отказ от матча с Капабланкой – если не навсегда, то, по крайней мере, на очень продолжительное время.

Как раз этот психологический гандикап заставил меня очень серьезно задуматься, прежде чем принять приглашение комитета. В конце концов я принял его, главным образом по следующим мотивам: во-первых, несмотря на повторные запросы как с моей стороны, так и со стороны Аргентинского шахматного клуба, Капабланка отказывался дать ясный и определенный ответ на мой вызов, давая, в свою очередь, весьма

недвусмысленно понять в своих письмах и телеграммах, что мое участие в турнире необходимо, если я желаю прийти с ним к соглашению; во-вторых, мой отказ от участия в турнире мог быть неправильно истолкован шахматным миром, а именно «страхом» перед Капабланкой, у которого в этом случае оказались бы лишние козыри: он мог бы (если бы нашел это желательным) заменить меня первым или вторым призером турнира, срывая этим весь буэнос-айресский проект. И вот я вынужден был поставить на карту мой, быть может, неповторимый шанс борьбы за звание мирового чемпиона, и это при таких обстоятельствах, когда я не мог строить никаких иллюзий относительно моей спортивной «формы». Действительно, десять тренировочных партий, которые я недель за шесть до этого сыграл в Голландии с Эйве, ясно убедили меня в том, что я (вследствие целого ряда обстоятельств, среди которых немалую роль играло физическое переутомление после напряженного турне по Южной Америке) нахожусь в периоде, к счастью бывающем у меня не часто и продолжающемся недолго, в периоде, когда шахматное мышление требует двойного нервного напряжения, отнимает гораздо больше времени, чем всегда, несравненно скорее, следовательно, утомляет и только в редчайших случаях может повести к цельному и гармоничному творчеству. При таких условиях занятие второго места в турнире требовало неимоверного напряжения воли, гораздо большего, чем во время позднейшего матча в Буэнос-Айресе, который в общем протекал именно так, как я его себе представлял. В смысле внутреннего содержания моя игра в Нью-Йорке представляла бы для меня явный регресс, в особенности по сравнению с моей игрой в 1925 году (Париж, Баден-Баден), если бы я не отдавал себе ясного отчета в причинах моей внутренней слабости. Характерно, между прочим, что я играл особенно неточно, а местами просто плохо, только до того момента (VI тур, партия с Нимцовичем), пока я еще мог питать надежды на первый приз. Зато начиная с седьмого тура, когда я решил удовольствоваться вторым местом, мне удалось, несмотря на плохую форму, достигнуть того же количества очков (9 из 14), как и Капабланке.

Причиной понижения силы моей игры, как я сказал, было главным образом состояние моих нервов в то время. Однако, поскольку я хорошо знал, как таковое улучшить, к борьбе я относился совершенно спокойно – это тоже была борьба, и из нее я вышел если не полным победителем, то, во всяком случае, с честью.

Оценивая технические результаты и состав турнира, невольно хочется – и это далеко не лишнее! – напомнить читателям имена тех, которые отсутствовали. Это, во-первых,

Ласкер, опережавший Капабланку во всех турнирах, где они встречались, и выигравший у него в Петербурге (1914) партию, ставшую исторической. Во-вторых, Боголюбов, ставший в Москве (1925) выше Капабланки (и на сколько очков!). В-третьих, Рубинштейн, единственный до Буэнос-Айреса мастер, имевший против Капабланки лучший результат (+1−0=2). В-четвертых, Рети, нанесший Капабланке в Нью-Йорке (1924) единственное поражение за весь турнир и оказывавший ему при других встречах упорнейшее сопротивление (см., например, партию московского турнира, 1925). В-пятых, Тарраш, имеющий против Капабланки ничейный результат (+1,−1=2).

Если сопоставить результаты отсутствующих игроков с тем фактом, что никто из главнейших европейских конкурентов Капабланки ни разу еще не выиграл у него ни одной партии, то приходится признать, что фортуна была особенно милостива к тогдашнему чемпиону мира, создавая для него максимум психологических предпосылок победы.

Что касается организационной и распорядительной сторон турнира во время течения его, то я считаю своим приятным долгом засвидетельствовать, что это было поставлено действительно безупречно. За свою долгую турнирную практику я могу вспомнить лишь очень немного случаев, где борьба протекала бы так гармонично, в такой приятной, спокойной атмосфере. Это, несомненно, является прежде всего заслугой неутомимого секретаря турнира Н. Ледерера, который был душой всего состязания; вообще, без его деятельного участия прибытие иностранных мастеров в США едва ли было бы возможно. Однако блестящая постановка внешней стороны турнира в немалой мере является также заслугой главного судьи гроссмейстера Г. Мароци и директора пресс-бюро Г. Хелмса. Я думаю, что выражу мнение всех моих сотоварищей – европейских участников турнира, если выскажу пожелание, чтобы все будущие турниры протекали в техническом и общественном отношении так же безупречно, как нью-йоркский турнир 1927 года.

Давая обзор нью-йоркского турнира, нельзя не упомянуть в первую же очередь игры Нимцовича в первой половине турнира, исполненной большого подъема и придавшей этому периоду состязания спортивный интерес.

Необходимо прежде всего констатировать, что его успех в этом первом периоде борьбы был вполне заслуженным – так же, как и его провал во второй половине. Действительно, Нимцовичу в борьбе с равными противниками, по-видимому, всегда будет суждено срываться с безмерных высот в пропасть

и потом опять совершать трудный подъем на вершину. Ибо трудно, почти невозможно представить себе, чтобы ему, после двадцатипятилетней шахматной карьеры, удалось в корне изменить свой темперамент, порой приводивший к исключительным достижениям, порой приносивший лишь горестный в спортивном отношении неуспех. Главный недостаток в творчестве Нимцовича я усматриваю в известной неуверенности при трактовке мало известных ему дебютных положений. Эта неуверенность происходит от того, что он придает преувеличенное, по моему мнению, значение разработке «дебютного репертуара» для данного турнира и поэтому чувствует себя каждый раз не в своей тарелке, когда ему приходится решать новую стратегическую (то есть не базирующуюся на форсированных вариантах — для этого у него более чем достаточная техника!) дебютную проблему. Во всяком случае, факт тот, что в то время, как Капабланка, по-видимому, никогда не проигрывал непосредственно по дебюту (случай с Верлинским единственный и поэтому подтверждающий правило), с Нимцовичем такие вещи случались довольно часто (см., например, третью партию данного турнира с Видмаром, партии с Л. Штейнером в Кечкемете, 1927, и в Берлине, 1928, некоторые партии турнира в Баден-Бадене, 1925). Зато он с блеском демонстрировал в Нью-Йорке, какие он способен создавать ценности после благополучно проведенной дебютной стадии (см. его партии с Видмаром и со Шпильманом в I круге и со мною во II). Как сказано выше, я считаю, что он занял в Нью-Йорке как раз то место, которое соответствует его теперешней силе. Однако меня нисколько не удивит, если он в дальнейшем достигнет большего: его путь, по-видимому, идет вверх.

Игра остальных трех участников производила в общем чрезвычайно бледное впечатление. Видмар играл менее предприимчиво, чем всегда, Шпильман часто преждевременно соглашался на ничью, кроме того, ему отчасти и не везло (в партиях с Нимцовичем во II круге и со мною в I и в IV). Наконец, Маршалл, потеряв мужество после неудачного старта, играл в конце турнира на класс ниже своей силы.

II

В спортивном отношении успех Капабланки в Нью-Йорке был, как известно, блестящим. В какой мере, однако, соответствовало внешнему результату внутреннее содержание партий, их качественная ценность? Чтобы составить себе объективное представление, необходимо рассмотреть все партии против отдельных его противников с точки зрения их художественной ценности, их удельного веса. В этом случае приходится сделать следующие выводы:

А. Со мной он, в сущности, сыграл только одну партию, а именно первую, так как в остальных я играл, вследствие моего неважного положения в турнире и плохой формы, определенно на ничью. И так как такой результат был вполне приемлемым и для Капабланки ввиду отсутствия сколько-нибудь серьезной конкуренции, то в этих партиях, в сущности, никакой борьбы не происходило. Что же можно сказать о первой партии? Черные избрали рискованный вариант, который, как показал позднейший анализ, мог поставить их партию в тяжелое положение. Случилось, однако, иначе, так как белые, что совершенно не соответствует их стилю (я подчас играю неточно в худших положениях дебютных позиций, но почти никогда в лучших), сделали несколько слабых ходов подряд, опровержение которых было бы легкой задачей и для рядового мастера. Капабланка, конечно, использовал мои промахи и выиграл быстро и уверенно. Шахматная ценность этой партии была, вследствие моей плохой игры, равна нулю, зато психологическая – не для побежденного, а для широкой шахматной массы – оказалась огромной. Не подлежит сомнению, что именно после этой партии 95% так называемых компетентных критиков стали вещать шахматному миру, что никакой борьбы в Буэнос-Айресе быть не может. Будет просто разгром, избиение! Если бы эти господа дали себе труд сравнить эту партию с любым количеством моих обычных партий из турниров последних лет, они должны были бы сделать все же несколько иные выводы. Но им было, очевидно, суждено оставаться слепыми до конца матча. Некоторые из них – nomina sunt odiosa* – остаются слепыми и теперь – просто потому, что не хотят видеть! Против этого, конечно, ничего нельзя поделать!

Б. Четыре партии Капабланки с Нимцовичем имели следующий характер:

1. Нимцович (белые) играет дебют очень непоследовательно и просто слабо; в дальнейшем он упускает ряд спасающих возможностей. Игра Капабланки в первой половине тоже никак не может быть названа образцово точной. Примиряет, правда, пикантный и точный финал.

2. Белыми Капабланка отказывается от всякой инициативы, хотя положение отнюдь не требовало подобной тактики. В результате – быстрая, бесцветная ничья.

3. Одна из лучших партий Капабланки в этом турнире, в том смысле, что в ней не встречается заметных упущений. Но какое впечатление беспомощности оставляет игра Нимцовича! Ход 16. g4, например, недостоин даже среднего любителя. Игра Капабланки, между прочим, тоже не вполне безупречна (22...Ка5?), и только финал пленяет своей логической простотой.

---

* Имена нежелательны (*лат.*).

4. Очень плохая партия. Без всякого видимого основания Нимцович предоставляет противнику открытую линию в центре, и последний легко достигает выигрышного положения. Вместо очевидного продолжения 21. Лd6 Капабланка играет 21. Крf2??, и партия кончается вничью.

В. С Видмаром игра была не такая легкая — Капабланка выиграл всего одну партию, — но и в этом случае он имел дело с противником, игравшим несколько ниже своего класса.

1. После дебютной стадии у Капабланки шансы в миттельшпиле благодаря линии «d», но он играет слишком вяло и дает противнику возможность более или менее уравнять партию. Затем он ставит черным позиционную ловушку (провоцирование «упрощающего», в действительности же фатального размена ферзей, которого легко можно было избежать) и получает выигранный конец. Но здесь он окончательно пасует и дает после перерыва противнику возможность простого ничейного упрощения.

2. После удачного дебюта Капабланка упускает простую возможность упрочить позиционное преимущество и вместо этого серией разменов спешит привести партию к ничейному эндшпилю. В заключительном положении Видмар стоит даже чуть-чуть лучше.

3. Вследствие слабого хода 14...b4? Капабланка получает белыми позиционный перевес. Вместо того чтобы стремиться планомерно использовать его, он немедленно упрощает позицию, получая хотя и удобный, но далеко еще не выигранный конец. Черные проигрывают его вследствие чрезвычайно неточной игры.

4. Вообще не партия, а свирепый размен всех фигур.

Г. Шпильман был, собственно, единственным игравшим против Капабланки не ниже своей силы. Ошибки его были не шахматного, а психологического характера: он никак не мог себе представить, как можно выиграть партию у «непобедимого», даже имея лучшее положение.

1. Неудачная дебютная идея белых, к тому же неточно проведенная, приводящая после ряда перипетий к потере пешки без компенсации. Здесь Капабланка начинает играть с большим напряжением и находит, благодаря некоторым упущениям противника, спасительную контригру.

2. Поверхностная трактовка и без того нелегкого для черных варианта 3. Кс3 в Каро-Канне, в котором упрощающая тенденция оказалась совершенно недостаточным средством. Партия осталась незаконченной, так как Шпильман, достигнув явного преимущества, вдруг согласился на ничью.

3. В результате домашнего анализа Капабланка находит усиление варианта, примененного против того же партнера в первом круге, и после нескольких шаблонных ходов Шпильмана получает уже в дебюте выигранную позицию.

Заключительная комбинация точно рассчитана, хотя и очень проста. Премирование первым призом за красоту можно объяснить только тем соображением, что Капабланка, с своей стороны, провел партию образцово.

4. В общем, та же картина, что и во второй партии: опять Каро-Канн, опять не соответствующая позиции тенденция к упрощению. Разница только в том, что Шпильман перед «ничейным финалом» элементарнейшим образом упустил свои шансы, так что в заключительной позиции Капабланка отлично мог бы играть дальше на выигрыш.

Д. С Маршаллом игра – почти как всегда – оказалась совсем легкой.

1. В слабо разыгранной противником новоиндийской защите Капабланка опять немотивированно стремится к упрощению, предоставляя противнику возможность уравнения игры. После того как последний по неведомым причинам упускает эту возможность (14...bc??), Капабланка проводит конец в хорошем стиле.

2. Маршалл опять очень плохо разыгрывает дебют и подставляет на 12-м ходу фигуру.

3. Мало удовлетворяющая партия. Капабланка неточно реализует свои дебютные шансы, неоднократно предоставляя противнику возможность добиться упрощения. В конце концов он, благодаря нескольким тактическим ошибкам черных, выигрывает сначала одну пешку, потом вторую. Казалось бы, что борьба должна скоро кончиться. Но сейчас же вслед за тем он допускает грубейший зевок, теряет одну из выигранных пешек обратно и переходит в ничейный эндшпиль с разноцветными слонами.

4. Дебютную стадию Капабланка проводит очень тонко и достигает постепенно подавляющего перевеса (пункт f5 и центральная линия). Однако затем следует типичный «упрощающий» ход (допущение размена ладей), предоставляющий белым возможность спасения. Но Маршалл проходит мимо этой простой возможности (25. g3) с закрытыми глазами, и следующий затем эндшпиль играется уже сам собой.

Таково приблизительно было впечатление, которое произвели на меня нью-йоркские партии Капабланки, когда я (с целью подготовки к матчу с ним) внимательно проанализировал их на борту «Массилии», направлявшейся в Буэнос-Айрес. Только тогда для меня стало вполне ясно, насколько преувеличены были хвалебные гимны, приветствовавшие качественные достижения Капабланки в нью-йоркском турнире. И это шахматная машина? «Чемпион всех времен»? Как абсурдны эти утверждения по отношению к игроку, в подавляющем большинстве партий которого встречаются если не прямые

ошибки, то, во всяком случае, две-три неточности, делающие сомнительной возможность выигрыша, а в некоторых случаях и выпускающие его, или же ведущие в случае правильного продолжения со стороны противника к серьезному компрометированию своей же позиции.

Должен, однако, подчеркнуть, что эта «критика критики» рассматривает только полумифического «сверхигрока» Капабланку. Если дать себе труд отделить его творчество от овладевшей умами легенды, то мы, конечно, должны прийти к убеждению, что он является первоклассснейшим мастером, сила которого скорее в интуиции, чем в точном мышлении. Перед матчем я считал необходимым выяснить, по возможности объективно, в какой мере и в каких формах обнаруживается эта главная особенность его творчества в различных стадиях партии. При этом я пришел к следующим выводам, которые в значительной степени подтвердились в Буэнос-Айресе.

А. Дебют. Как заявляет сам Капабланка в одной из своих книг (если не ошибаюсь, в «Основах шахматной игры»), он в каждом состязании, в котором принимает участие, применяет принципиально только один или два дебюта или же один или два варианта одного и того же дебюта. Такую систему он применял и в матчах с Маршаллом (испанская и вариант Kf6—e4 в отказанном ферзевом гамбите) и с Ласкером (опять испанская с защитой Стейница и ортодоксальный вариант ферзевого гамбита), то же самое имело место—за немногими исключениями, лишь подтверждающими правило,—и в Нью-Йорке 1927 (королевское фианкетто в ответ на ферзевое фианкетто в новоиндийской защите белыми и Каро-Канн черными). Но этот ограниченный репертуар он изучает глубоко и всесторонне. Хотя его дебютные познания никогда не были особенно разносторонними, однако они, помимо импонирующей глубины, всегда отличались—и это главное—максимальной целесообразностью. Эта экономичность аналитического метода ни в коем случае не заслуживает порицания—напротив, она в гораздо большей степени способствует созданию длительных ценностей в ограниченной области, являющейся предметом исследования, чем объемистые многосторонние, но бессистемные исследования так называемых современных теоретиков. Не следует забывать, что дебютный репертуар Ласкера в течение столь долгого периода его блеска также был сравнительно скромным, и все же никто не может упрекнуть его в поверхностности или в недостатке воли к победе...

Первый, казалось бы, логический вывод, вытекающий из приведенного наблюдения, тот, что в матче с Капабланкой выгодно и целесообразно по возможности варьировать дебюты (или их разветвления), чтобы возможно скорее сбить его с проторенных путей. Этот вывод был бы правилен, если

бы не одна особенность в творчестве Капабланки, красной нитью проходящая через всю его деятельность, а за последнее время развившаяся до бесконечности. Это его инстинкт самосохранения, в жертву которому он принес столько красивых, заманчивых замыслов, из-за которого поставил на открытые линии для разменов столько пар ладей! Этот инстинкт, которому в последнее время почти всецело служит его изощренная интуиция, делает бесплодной всякую попытку добиться в игре с ним перевеса неожиданностью в дебюте. Мне, по крайней мере, неизвестны случаи, где Капабланка был бы выведен из равновесия сложной дебютной новинкой; наоборот, он в подобных случаях проявляет громадное присутствие духа и всегда находит единственное правильное продолжение (см. его знаменитую испанскую партию с Маршаллом, Нью-Йорк, 1918); никогда еще он вследствие комбинационной неожиданности не попадал в дебюте в проигрышное положение!

Эта исключительная уверенность в устранении всякой сколько-нибудь реальной опасности объясняется тем, что в положениях, где она скорее всего может обнаружиться, Капабланке легче всего было использовать свой главный козырь, обеспечивавший ему до сих пор превосходство над другими мастерами, даже первоклассными. Это его непревзойденная техника защиты, основанная на упрощениях,—оружие, которым он пользовался с полной виртуозностью, вплоть до того несчастного момента, когда он (возможно, что подсознательно) стал рассматривать его как универсальное средство в любых положениях. Как раз в Нью-Йорке эта преувеличенная тенденция к упрощению, угрожающая превратить главную силу его стиля в серьезную слабость, проявилась совершенно недвусмысленно; как в стоявших на выигрыш позициях (3-я партия с Видмаром, 4-я с Маршаллом и др.), так и в таких, где шансов на выигрыш уже не было (2-я и 4-я со Шпильманом), он применял этот метод в преувеличенной форме, что при лучшей встречной игре могло повести к тяжелым последствиям. Но ввиду того, что эти партии окончились удачно для Капабланки, я мог с полным основанием рассчитывать, что Капабланка, безусловно, будет применять этот метод (в вышеописанной преувеличенной форме) и в матче со мной, а отсюда я мог сделать два конкретных вывода, обещавших практический успех:

а) белыми не избегать известных ему упрощенных дебютных схем—в предположении, что эта кажущаяся простота побудит его к дальнейшим разменным маневрам,—тенденция, которая при случае может скомпрометировать его позицию. Эта тактика имеет для матча то неоценимое значение, что она сводит до минимума возможность проигрыша (как известно, белыми я не проиграл ни одной партии), а с другой стороны, может подчас привести к позициям если не выиг-

ранным форсированно, то таящим в себе зародыш выигрыша. Конечно, подобные шансы на выигрыш обычно чрезвычайно трудно реализовать — мне удалось из четырех таких партий (8, 22, 28, 34-я) довести до победного конца только одну; но психологически подобная тактика оправдалась блестяще, так как мой противник был вынужден часами мучительно защищаться в положениях, где у него самого не было ровно никаких шансов на выигрыш, то есть решать неблагодарную и, с его точки зрения, бесполезную и неприятную задачу;

б) черными стремиться в общем применять тот же метод упрощения, что и Капабланка, однако по возможности избегая крайностей и всегда помня, как часто встречаются позиции, в которых слабости защищающейся стороны ярче всего обнаруживаются именно после упрощения. Так как подобная стратегия была для меня сравнительно новой, то я, конечно, не мог рассчитывать на полный успех. Но в середине матча (8 — 24-я партии), — когда я, с одной стороны, избавился от недомогания, мучившего меня в начале матча, а с другой стороны не чувствовал еще переутомления, наступившего в финальной фазе борьбы, — я находил, что игра «на ничью» черными не представляет никаких трудностей.

Б. Миттельшпиль. С того момента борьбы, когда точное знание уступает место чистому искусству, отчетливее всего обнаруживаются те качества стиля Капабланки, которые создали полулегендарный ореол вокруг его имени: прежде всего необычайная быстрота схватывания особенностей положения, а затем, по-видимому, непогрешимое, интуитивное позиционное чутье. Но удивительным образом эти два дара природы, которые могли бы вознести их обладателя на, быть может, еще неведомые высоты, в действительности привели к совершенно противоположным результатам — к мертвой точке, к убеждению, что шахматное искусство близко к смерти от истощения. Как могло возникнуть подобное убеждение? Для правильного ответа на этот вопрос необходимо указать на психологические опасности, которые таит в себе первое из указанных свойств. Действительно, быстрота схватывания, способность почти одновременного фиксирования целого ряда тактических моментов, заключающихся почти в каждом сложном положении, связана, наряду с очевидными выгодами (экономия мышления и поэтому большая уверенность в себе), со следующим сильным соблазном: игрок легко может придти к заключению, что те хорошие ходы, которые он сразу же — или почти сразу — находит при взгляде на доску, непременно являются наилучшими, в результате чего его творчество столько же теряет в глубине, сколько выигрывает в легкости. Этот постепенный отказ от стремления к абсолютному, эта удовлетворенность только хорошими ходами, к сожалению (для шахматного искусства), чрезвычайно характерна для

нынешней фазы шахматного пути Капабланки. Только два случая представляют исключение: 1. В положениях, где комбинационный элемент настолько преобладает, что Капабланка буквально вынужден к точному расчету (см., например, его партию с Тартаковером, Лондон, 1922). 2. Когда он — после одной или нескольких явных ошибок противника — достигает достаточного для выигрыша преимущества, в нем внезапно пробуждается истинный художник, находящий наслаждение в том, чтобы закончить борьбу быстрейшим и элегантнейшим образом. Но самое удивительное, что эта черта совершенно не зависит от внутренней ценности партии: так, он пришел к идее форсирующей жертвы ферзя во 2-й партии нью-йоркского турнира с Маршаллом, после того как последний еще в дебюте крайне неэстетичным образом подставил фигуру!

Очевидно, что случаи пробуждения комбинационной мысли только в особо острых позициях приходится рассматривать как случаи исключительные. Вообще же в творчестве Капабланки мы с годами встречаем все меньшее углубление в детали позиции, основанное на непоколебимой уверенности (я все время говорю о периоде до Буэнос-Айреса) в непогрешимости своей интуиции. Самым печальным для него было то, что эта система оперирования не наилучшими, а только хорошими ходами раньше оказывалась вполне достаточной, так как встречала лишь более или менее беспомощные в позиционном отношении попытки противодействия. Эта безнаказанность при применении не лучших ходов постепенно отучила его от той непрерывной концентрации мысли во время борьбы, которая одна только и может гарантировать от элементарных просмотров. С другой стороны, его уверенность в себе развилась до бесконечности, перешла почти что в самообожествление. (Так, перед матчем он писал в одной аргентинской газете, что для того, чтобы быть чемпионом, необходимо чудо.) Вряд ли чудо, если, наряду с образцами безупречной стратегии из его практики последних лет, мы встречаем сравнительно все учащающиеся случаи, когда он упускал выигрывающие или просто выгодные тактические возможности. В качестве примеров достаточно сослаться на его партии (черными, с Ейтсом и Маршаллом (Нью-Йорк, 1924), с Ласкером (Москва, 1925), с Маршаллом (4-я партия, Нью-Йорк, 1927) и с Нимцовичем (4-я партия, Нью-Йорк, 1927). Довольно грубые просмотры не так уж редко встречались у него и в начале его карьеры; правда, они далеко не всегда были использованы его противниками (см. его партии с Томасом, Гастингс, 1919, и с Моррисоном, Лондон, 1922), но иногда все же оказывались достаточными для проигрыша (потеря ферзя против Чайеса, Нью-Йорк, 1916, или просмотр шаха ферзем на b2 с Рети, Нью-Йорк, 1924). Как сказано, эти спорадические признаки упадка никоим образом нельзя рассматривать как случаи

особо исключительные, ибо общее число турнирных партий Капабланки за последние годы в сравнении с количественными результатами других гроссмейстеров очень невелико, и поэтому число его просмотров пропорционально довольно значительно. В результате всех этих наблюдений я пришел к несколько парадоксальному на первый взгляд убеждению, что тактик Капабланка в настоящее время значительно уступает стратегу; что поэтому в миттельшпиле ему никоим образом нельзя доверять, то есть необходимо тщательнейшим образом проверять каждую его тактическую идею, так как совершенно не исключена возможность, что в его замысле окажется какая-нибудь «дыра». Это убеждение, не имеющее, разумеется, ничего общего с недооценкой противника, в значительной мере помогло мне полностью использовать упущения Капабланки в ряде матчевых партий (1, 11, 21, 34-я).

В. Эндшпиль. Об искусстве Капабланки в этой последней полутехнической стадии партии рассказывались, если это только возможно, еще большие небылицы, чем об его игре в первых двух уже рассмотренных стадиях. Все эти преувеличения, вероятно, имели причиной то обстоятельство, что Капабланка победил Ласкера, мастерство которого как раз в эндшпиле—особенно в сложном, не чисто техническом—стояло, по крайней мере, в течение двух десятилетий на недосягаемой высоте. Действительно, одна из четырех результативных партий матча в Гаване (10-я) была выиграна Капабланкой в результате прекрасно проведенного эндшпиля. За его двадцатилетнюю шахматную карьеру у него можно найти еще несколько хороших концов (например, с Нимцовичем, Рига, 1913; с Боголюбовым, Лондон, 1922; с Рети и Тартаковером, Нью-Йорк, 1924); однако о ком из современных гроссмейстеров нельзя сказать того же? Зато просто ошеломляет необычайное (относительно) число упущенных им в эндшпиле возможностей, которое значительно превосходит количество его ошибок или упущений в миттельшпиле. Для того, чтобы составить себе ясное представление, достаточно критически рассмотреть следующие его партии: а) в Сан-Себастьяне 1911, с Леонгардтом (которую он, правда, выиграл, но, как доказал Тарраш, чрезвычайно сложным путем и с помощью противника) и с Рубинштейном (где он совершенно просмотрел великолепный ничейный шанс посредством жертвы ладьи); в Гаване—с Маршаллом (проигрыш вначале лучшего—если не выигранного—эндшпиля); в) в Нью-Йорке 1924—со мною (эта партия послужила, между прочим, исходным пунктом моего нового понимания шахматной индивидуальности Капабланки); г) в Москве 1925—с Торре и со Шпильманом и, наконец, д) в Нью-Йорке 1927—с Видмаром из первого круга. Приходится поэтому придти к заключению, что Капабланка ни в коем случае не является исключительным знатоком эндшпиля, что

его мастерство в этой стадии партии в значительной мере чисто технического характера, что другие мастера (например, Рубинштейн в ладейных концах), безусловно, превосходят или превосходили его.

Обобщая вкратце все вышесказанное, я мог бы формулировать мое общее представление об игре Капабланки перед матчем с ним следующим образом: в дебюте он действительно силен только как защищающийся; миттельшпиль — его самая сильная сторона, здесь он порой проявляет творческую инициативу; в эндшпиле для первоклассного мастера он не опасен, так как только в исключительных случаях ему удается подняться над средним уровнем.

Как пролог к борьбе за мировое первенство нью-йоркский турнир 1927 года имел двойное и весьма реальное значение, в корне, однако, противоречившее ходячему представлению, создавшемуся о нем в широких шахматных кругах: он дал госпоже фортуне возможность одарить своего кубинского героя несколько двусмысленной улыбкой, в которой, наряду с внешним ободрением, таилось и легкое предостережение; и никак не ее вина, что ее любимец не сумел на этот раз разгадать этой улыбки. Кроме того, этот турнир дал его будущему противнику возможность проверить свои наблюдения прошлых лет на ряде новых примеров и прийти, таким образом, к правильным заключениям. Быть может, будущее обещает нам величайшие неожиданности, но, как бы то ни было, нью-йоркский турнир 1927 года войдет в историю шахмат как первый акт того зрелища, которое окончательно разрушило вредную для нашего искусства легенду о шахматной машине в образе человека.

Не будет преувеличением сказать, что самым важным и вместе с тем самым трудным для Алехина в достижении чемпионской зрелости было совершенствование в области эндшпиля. Только сравнявшись с Капабланкой или даже превзойдя его в технике Алехин мог с полным правом претендовать на высший шахматный титул.

Подводя итоги своим выступлениям в турнирах 1926 года, Алехин с удовлетворением отмечал, что недостатки его стиля, дававшие Капабланке некоторое преимущество, как, например, несовершенная трактовка перехода в эндшпиль, были им окончательно преодолены. «И я, — писал Алехин, — почувствовал себя вполне вооруженным для борьбы».

Своеобразным памятником титанической работе по самосовершенствованию может служить исследование Алехина «Ладейные окончания», с которым он выступил в печати (уругвайский журнал «Mundial») в начале 1927 года, когда им была завершена подготовка к матчу с Капабланкой.

Русский текст подготовлен к печати заслуженным тренером СССР А. Константинопольским.

А. Алехин

ЛАДЕЙНЫЕ ОКОНЧАНИЯ

I

Ладейные окончания, по общему мнению, относятся к технике игры. С этим можно согласиться, если к тому же добавить, что даже приблизительное владение этой чрезвычайно сложной техникой недоступно большинству и что в настоящее время нет ни одного шахматиста, кого можно было бы назвать непогрешимым в ладейных окончаниях, не исключая и обоих чемпионов мира.

Сложность ладейных окончаний, по-моему, проистекает по следующим причинам, выражающимся в двух «лейтмотивах» эндшпиля:

1. Когда на доске имеются проходные пешки и усилия обоих партнеров направлены прежде всего на лучшее использование ладей для защиты или атаки; в этом случае фактор времени приобретает главенствующее значение и последствия какого-либо хода требуют особенно точного и глубокого расчета. Главное отличие этого вида ладейных окончаний от сходных окончаний при участии коня или слона (а также проходных пешек как основного средства) состоит в том, что в первом случае ладья, как фигура наиболее сильная и способная дать мат, может выполнить свою миссию защиты или атаки пешек также и косвенными средствами, как, например, угрожая шахом королю противника.

Таким образом, хотя эти ладейные окончания и кажутся относительно простыми, но они требуют большого умственного напряжения.

2. Наиболее трудными, без сомнения, являются ладейные окончания не в том случае, когда ведется борьба между проходными пешками, а при атаке или защите пункта или линии проникновения. В этом случае ладьи вступают в прямой контакт, и тогда каждый соперник стоит перед проблемой точного расчета в случаях, когда он может или должен разменяться ладьями и, короче говоря, предусмотреть, какова будет ситуация в пешечном окончании. Совершенно очевидно, насколько это важно: точное разыгрывание ладейного окончания предполагает прекрасное понимание пешечных окончаний, а этого-то прежде всего и не хватало мастерам всех времен. Вспомним два известных примера.

Пильсбери – Тарраш (Нюрнберг, 1896).

Белые в надежде получить преимущество форсировали переход в пешечное окончание, совершенно неблагоприятное для них, в то время как черные, в свою очередь считая его невыгодным, действительно проиграли.

Ласкер – Тарраш (Петербург, 1914).

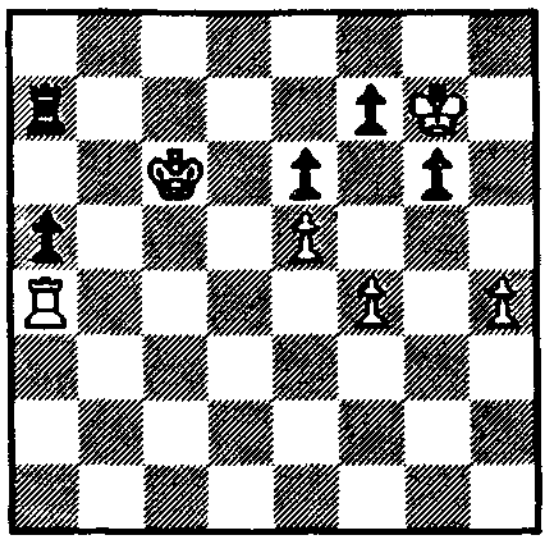
Белые пошли на разменную комбинацию, что должно

было привести их к проигрышу в эндшпиле, а черные не использовали эту комбинацию, и партия закончилась вничью.

Возьмем времена более близкие. Как Капабланка, так и Ласкер продемонстрировали примечательную неуверенность в проведении ладейных окончаний.

Рассмотрим несколько примеров, которые, за исключением последнего, относятся к первому типу классификации, когда проходные пешки определяют характер ситуации.

ЭМ. ЛАСКЕР – ЛЕВЕНФИШ
Москва, 1925



В течение игры, предшествующей этому окончанию, белые, не без участия противника, до некоторой степени сумели избежать опасности в безнадежной позиции. Теперь уже очевидно, что их единственное спасение заключается в немедленном прорыве ходом f4 – f5!; с другой стороны, совершенно ясно, что этот прорыв белые задумали осуществить в связи с ходом короля на g7.

Поэтому так непонятен их следующий ход, равносильный потере темпа в позиции, где время является вопросом жизни или смерти.

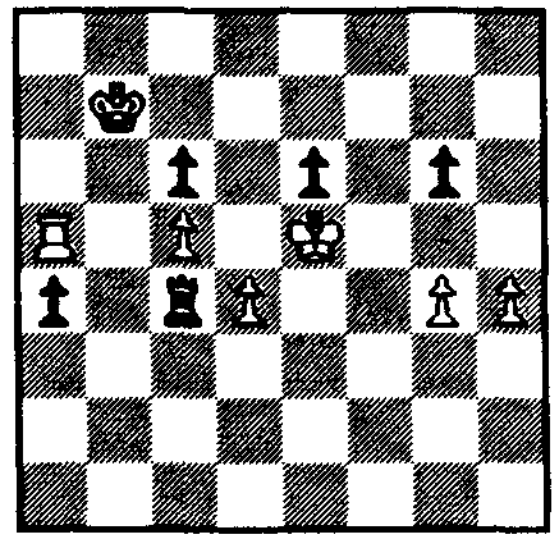
49. Крf6 Крb5 50. Лa1 a4 51. f5. Очевидно, что белым не остается ничего другого.

51...ef 52. e6 fe 53. Кр : g6 f4 54. h5 f3. Теперь не годится 55. Лf1 из-за 55...a3.

55. h6 e5! 56. Лe1 (на 56. Крf5 выигрывает 56...Лh7) **56...a3 57. Л : e5+.** Или 57. h7 Л : h7 58. Кр : h7 e4 59. Л : e4 f2.

57...Крc4 58. Лe1 a2 59. h7 Лa8 60. Крg7 f2 61. Лa1 Крb3 62. Лf1 a1Ф+ 63. Л : a1 Л : a1, и белые сдались.

ЭМ. ЛАСКЕР – ШПИЛЬМАН
Москва, 1925



На этот раз у Ласкера была совершенно выигрышная позиция. Белый король расположен в центре; положение белых пешек на королевском фланге угрожающее. План, ведущий к победе, прост. Белые проводят свою коневую пешку в ферзи, обеспечивая ее взаимодействие с королем путем жертвы h4 – h5, что делает безвредными возможные шахи ладьи. В самом деле, здесь нет никакой хитрости!

Все должно было бы происходить следующим образом:

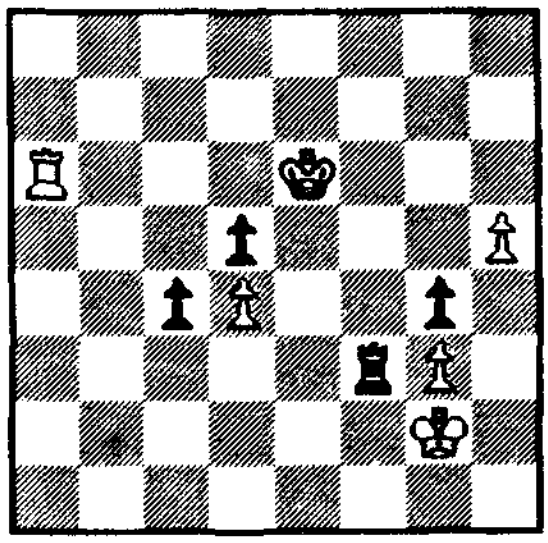
36. g5! Лb4 37. h5 gh 38. g6 Лb1 39. g7 Лg1 40. Крf6 h4 41. Л : a4 h3 42. Лa2, затем Крf7 и т. д.

Вместо этого последовало **36. h5? gh 37. gh Лc1?** После 37...Лb4! (малюсенькая хитрость; белая пешка должна жертвоваться не на 5-й, а на 6-й горизонтали, с тем чтобы черная ладья могла немедленно взаимодействовать на 6-й горизонтали) 38. h6 Лb3 39. Л : a4 Лh3 40. Крd6 Л : h6 41. Лb4+ Крc8 42. Кр : c6 e5+ результат партии был бы ничья.

(Как впоследствии указал Р. Рети, после 37...Лb4 все же выигрывало 38. Крf4 Л : d4 39. Крg5.—*Прим. ред.*)

38. Л : a4 Лh1 39. Крd6 Л : h5 40. Лb4+ Крc8 41. Кр : c6 Лd5 42. Лa4 Крb8 43. Крb6. Черные сдались.

ШПИЛЬМАН—КАПАБЛАНКА
Москва, 1925



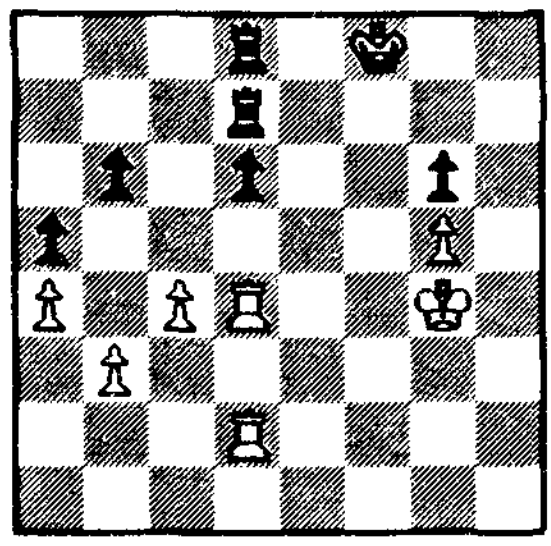
Положение черных предпочтительнее, потому что король может опереться на проходную пешку, в то время как белому королю трудно прийти на помощь своей пешке «h».

В позиции на диаграмме черные должны были бы принять в расчет следующий не очень сложный вариант: 73...Крf5 74. h6 Кре4 75. Лg6 Лf8 76. Л : g4+ Крd3, что обеспечивало триумфальное шествие проходной пешки. Например: 77. Лh4 c3 78. g4 c2 79. Лh1 Лh8! 80. g5 Лg8 81. h7 Л : g5+, затем Лf5+ и Лf8 с выигрышем.

Капабланка предпочел оставить под боем ферзевую пешку и вместо этого схватил невинную ладейную пешку противника. Естественно, что после этого партия закончилась вничью.

73...Крf7? 74. Лd6 Лf5 75. h6 Крg8 76. Лd7 Крh8 77. Крg1 c3 78. Лc7 Лf3 79. Крg2 Лd3 80. Крf2 Лf3+ 81. Крg2 Лe3 82. Крf2 d3 83. Лc5 Крh7 84. Л : d5 Кр : h6 85. Лc5 Крg6 86. Кре2! Л : g3 87. Крf2! Лh3 88. Крg2 Лd3 89. Крh2 Крf6 90. Крg2 Кре6 91. Крh2 Крd6 92. Крg2 Лd2+ 93. Крg3 c2 94. Крh4! Лg2 95. Крg5! Лg1 96. Л : c2 Крd5 97. Крf4 Кр : d4 98. Лd2+. Ничья.

КАПАБЛАНКА—ВИДМАР
Нью-Йорк, 1927



Чемпион мира путем хорошо продуманных маневров в середине игры подошел к финалу с уверенностью в успехе. Здесь реализация преимущества была

достаточно простой. Надо было только решиться на размен одной из ладей, имея в виду, что другая может попасть или на f6, или, следуя по 8-й горизонтали, на b8. Этого можно достичь таким путем: 42. Л4d3 Крe8 43. Лh2 Крf8 (или 43...Лf7 44. Лh6) 44. Лf3+ Крg7 45. Л : f8 Кр : f8 46. Лh8+, затем Лb8 и т. д.

Капабланка, однако, вызвал такой размен ладей, который существенно ухудшил его пешечную позицию, что и облегчило Видмару достижение ничейной ситуации. Партия продолжалась таким образом:

42. Лf2+ Лf7 43. Лf6 (если 43. Лfd2, то 43...Крe7) **43...Л : f6 44. gf Крf7 45. Крg5 Лe8! 46. Л : d6 Лe5+ 47. Крf4 Лe6.** Значительно проще, чем 47...Лf5+ и 48...Л : f6.

48. Лd5 Кр : f6. Противники могли бы не утруждать себя продолжением партии, тем не менее еще последовало:

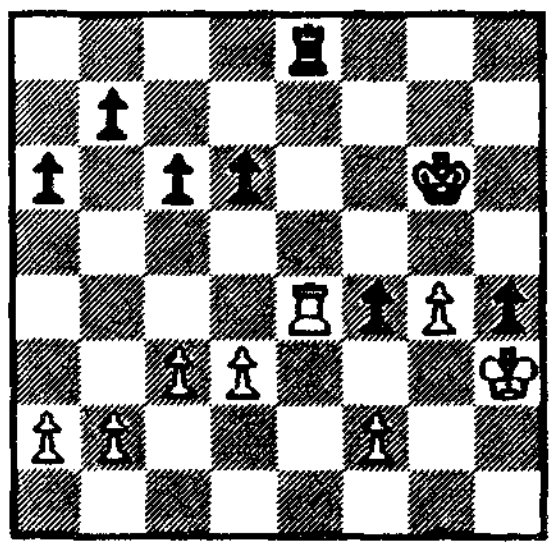
49. Лb5 Крe7 50. Крg5 Лc6 51. Крh6 Крf6 52. Лg5 Крf7 53. Лg3 Лe6 54. Лd3 Лe5 55. Лd7+ Крf6 56. Лd6+ Крf7. Ничья.

II

Следующие примеры взяты из практики автора этих строк и относятся ко второму типу ладейных окончаний, иными словами, к тем эндшпилям, в которых доминирующая идея состоит в превращении ладейного окончания в пешечное. В первом примере я сумел спасти безвыходную позицию, найдя в себе самом решимость и терпение, так необходимые для точных расчетов при размене, что, как очевидно, представляет большие затруднения. Во втором, напротив (может быть, из-за расслабленности или в результате отсутствия на короткое время уверенности в самом себе), я в решающий момент не пошел на размен, хотя окончание было задумано в этом плане. В этой ситуации окончание, очевидно, должно было принести ничью, если бы мой партнер не ловил призраки и не свел эндшпиль к первой фазе, то есть к пешечному окончанию, которое оказалось для него безнадежным.

Разменяв только что ферзей, белые предлагают также размен ладей, ставя тем самым черных перед трудной проблемой решительного выбора. Могут ли они отважиться на пешечное окончание или им необходимо сохранить ладьи на доске?

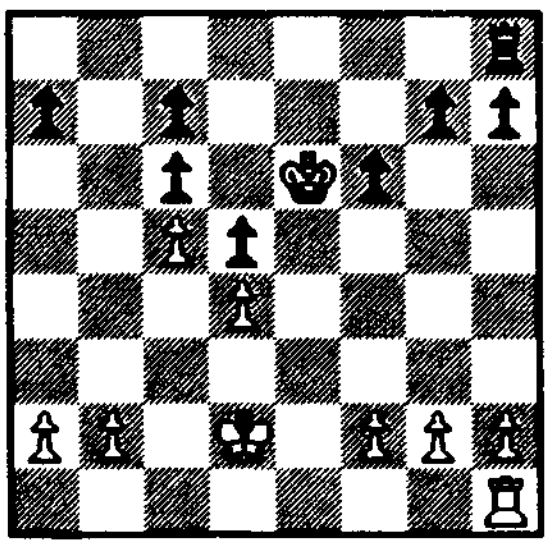
ИЛЬИН-ЖЕНЕВСКИЙ – АЛЕХИН
Москва, 1920



В последнем случае положение черных не было бы безнадежным (после 36...Лf8 37. Лe7 Лb8 38. Лe6+ Крg5 39. Л : d6 Лe8 с угрозой пойти ладьей на e2 или e1). Напротив, пе-

шечное окончание на первый взгляд кажется весьма опасным, потому что после 36...Л : e4 37. de Kpg5 38. f3 черные, по-видимому, должны немедленно проиграть в силу того, что ходы пешками у них иссякают раньше, чем у белых. Однако это впечатление ошибочно. Чтобы правильно разобраться в позиции, пришлось рассчитать все возможные последствия продвижения пешек обеих сторон. Результатом этой трудной работы было следующее: **36...Л : e4 37. de Kpg5 38. f3 a5!** Интересно отметить, что этот ход является единственным позволившим добиться спасения партии. Рассмотрим другие возможности: 1) 38...d5 39. ed cd 40. b4, и белые выигрывают; 2) 38...c5 39. a4! b5 40. ab ab 41. b3 с тем же результатом; 3) 38...b6 (если 38...b5, то 39. b4 и т. д.) 39. a4 b5 40. a5 c5 41. b3. Победа. **39. c4.** Не выигрывают и другие продолжения, как, например: 1) 39. a4 b5 40. b3 ba 41. ba d5 и т. д.; 2) 39. b3 b5 40. a3 c5 и т. д.; 3) 39. b4? ab 40. cb d5, и выигрывают даже черные. **39...b5 40. cb cb.** Ничья.

АЛЕХИН—ШПИЛЬМАН
Нью-Йорк, 1927



Белые использовали преимущество в развитии и получили выгодное ладейное окончание, что должно было привести их к победе. Но для этого еще требуется тщательный расчет. **20. Ле1+.** В окончании главная задача — удалить короля противника от центра; важно при этом, чтобы ладья имела возможность атаковать пешки противника на обоих флангах. **20...Kpd7.** Это лучше, чем 20...Kpf7, после чего победа белых могла быть достигнута с помощью следующего плана: 21. Крс3! Лb8 22. Ле3. Теперь черные должны охранять линию «b» и не могут помешать белым продолжать a3, Крс2, f3!, Лb3; если после этого черная ладья передвинется на e8, тогда Kpd2 и белая ладья вторгается в расположение противника. Интересно заметить, что при положении белого короля на c2 черные не могут ставить свою ладью напротив неприятельской посредством Ле8, так как получающийся после размена пешечный эндшпиль для них проигран. Например: Ле8; Л : e8, Кр : e8; Крb3 Kpd7; Крb4 Крс8; Крa5 Крb7; f3! (если эта пешка уже стоит на f3, то b4!). В возникшей позиции, после исчерпания обоюдных ходов пешками на королевском фланге (например, на g5 последует g4!), черные должны сыграть a6 (после Крb8, Крa6 выигрыш белых достигается еще проще). Далее возможно b3 Крa7; b4 Крb7; a4 Крa7; b5 ab; ab cb; Кр : b5 Крb7; c5—c6+ и т. д. с выигрышем. Поистине

поучительное пешечное окончание!

21. Крс3. Как показывает приведенный выше анализ, можно было и сразу играть 21. Ле3, так как черные не могли бы ответить 21...Ле8. Но после 21...Лb8 дело свелось бы только к перестановке ходов.

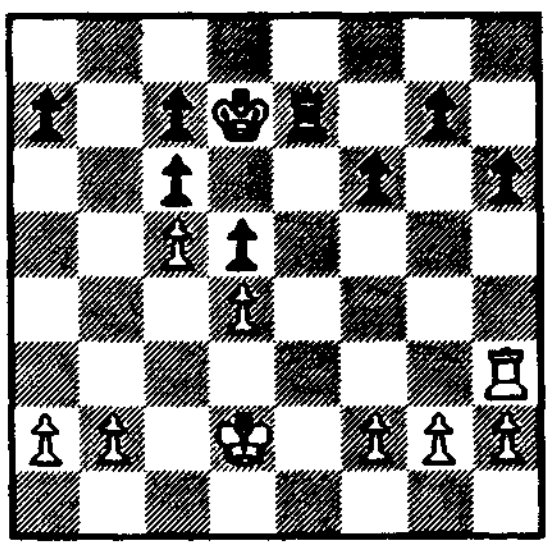
21...Лb8 22. Ле3 Лf8. Все продвижения пешек здесь неуместны. Ладье остается качаться, как маятнику.

23. Лg3 Лf7 24. Крb4. Но теперь белые начинают играть несколько нерешительно; как видно из дальнейшего, правильно было 24...Лh3.

24...Ле7 25. Крс3. На 25. Кра5 контратака 25...Ле2! 26. Л : g7+ Крс8 позволила бы черным добиться ничьей.

25...Лf7 26. Лh3 h6 27. Крd2! Угрожая Ла3, против чего нет защиты, так как в случае 27...Крс8 белая ладья через е3 вторгается на е8, а после 27...Лf8 28. Ла3 Лb8 (или 28...Ла8 29. Ла6) 29. Крс3 Лb7 30. Ла6 черные погибают из-за цугцванга.

27...Ле7. Попытка запутать партнера.



28. Ла3? Досадно! Логичным ходом 28. Ле3 (намеченным в связи с предыдущим маневром) белые или выигрывали пешку (после 28...Лf7 29. Ла3), или добивались пешечного окончания, обещавшего им, согласно предыдущему анализу, победу. Упустив его сейчас, белые становятся жертвой своей непоследовательности, и это могло обойтись им в чрезвычайно важных полочка. После 28. Ле3 Л : е3 29. Кр : е3 Крре6 30. Крf4 g6 (30...g5+? 31. Крg4 и т. д.) 31. g4 черные не могли бы помешать полному закрытию игры на королевском фланге, и белые в конце концов прорывались на ферзевом. Например: 31...g5+ 32. Крре3 Крd7 (если 32...f5, то 33. f3) 33. Крd3 Крс8 34. Крс3 Крb7 35. Крb4 Кра6 36. Кра4 Крb7 37. Кра5 а6 (если 37...Крре8, то 38. Кра6, затем a4, b4, b5, и после cb, ab следует b6 с легким выигрышем) 38. a4 Кра7 39. b3! Крb7 40. b4 Кра7 41. b5 ab 42. ab Крb7! 43. b6!! (вот тот «нюанс», который белые в своих расчетах не использовали для правильного решения; если 43. bc+?, то после 43...Крb8 и Кра8 сразу же определяется ничья) 43...cb+ 44. cb Крb8 45. Кра6 c5 46. dc d4 47. b7 d3 48. Крb6 d2 49. c6 d1Ф 50. c7×.

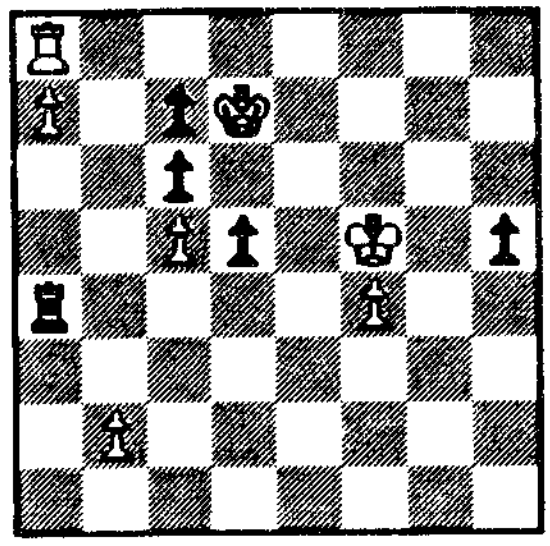
Вариант не из легких, но при лучшей «форме» его мог и должен был рассчитать игравший белыми.

Теперь же эндшпиль идет по совершенно другим путям.

28...Ле4 29. Ла4 Крс8 30. f3 Лh4. Из данной позиции вражеской ладьи белые делают для себя слишком обнадеживающие выводы.

31. h3 Крb7 32. Крe3 f5! Верный путь к освобождению ладьи, поскольку белые не смогут препятствовать ходу f5—f4+ с дальнейшим Лh4—h5—f5.
33. Лb4+ Крc8 34. a4. Также и после других ходов, как, например, 34. Лb3, нельзя получить никаких результатов ввиду 34...f4+ и т. д.
34...g5? Черные играют неточно. Самым простым было 34...f4+ 35. Крf2 Лh5. Например: 36. Лb3 (36. a5 a6) 36...Лf5 37. Лd3 Лf7 38. Лd2 Лe7 и на 39. Лe2—Л : e2+, затем a5 с ничейным исходом.
35. a5 g4. После ошибки на предыдущем ходу это является лучшим практическим шансом, ибо если 35...a6, то 36. Крf2!, запирая ладью, поскольку угроза Крg3, Крh2 и g3 вызвала бы ход f4. В конце концов белая ладья вступает в бой по вертикали «e» и вторгается в неприятельский лагерь с решающим результатом.
36. hg fg 37. a6! gf. В случае 37...g3 выигрывает 38. f4.
38. gf Лh1 39. Лb7 Лe1+. Черные, когда делали свой 38-й ход, просмотрели, что теперь 39...Лa1 было бы для них гибельно ввиду 40. Л : a7 Крb8 41. Лb7+ Крc8 42. Лb3! Л : a6 43. Лa3 Крb7 44. f4!

Поэтому контратака против пешки d4 является единственным шансом черных на спасение.
40. Крf4! Продолжение 40. Крd2 Лe7! 41. Л : a7 Крb8 42. Лb7+ Крa8 вело к выигрышу пешки, но не партии.
40...Лd1 41. Крe5 Лe1+ 42. Крf5 Лd1 43. Л : a7! Этот размен пешек допустим ввиду полной уверенности, что белый король сумеет не только обезвредить обе проходные противника, но и сможет надежно поддержать свою пешку «f». Заключительная часть партии очень поучительна с технической точки зрения.
43...Л : d4 44. Лa8+ Крd7 45. f4 Лa4 46. a7! h5. Или 46...d4 47. Крe4 h5 48. b3 Лa1 49. f5 Крe7 50. Кр : d4 h4 51. Крe5, и белые выигрывают.



47. b3. Выигрывающий ход: ясно, что главная задача белых заключается в том, чтобы обеспечить возможность своему королю задерживать опасную пешку «d»—пешку «h» в крайнем случае можно задержать ладьей, жертвуя пешку «a», и именно ход 47. b3 делает возможным ход королем на e5, который сразу был бы совершенно бесцелен из-за 47...Лe4+.
47...Лa1 48. Крe5 Лe1+ 49. Крf6. Выигрывая время для обдумывания.
49...Лa1 50. Крe5 Лe1+ 51. Крd4 Лd1+ 52. Крc3 Лa1 53. f5! Крe7. Вынужденно из-за смертельной угрозы 54. f6 и т. д.
54. Крd4 h4 55. Крe5 Лe1+ 56. Крf4 Лa1 57. Крg5 Лg1+.

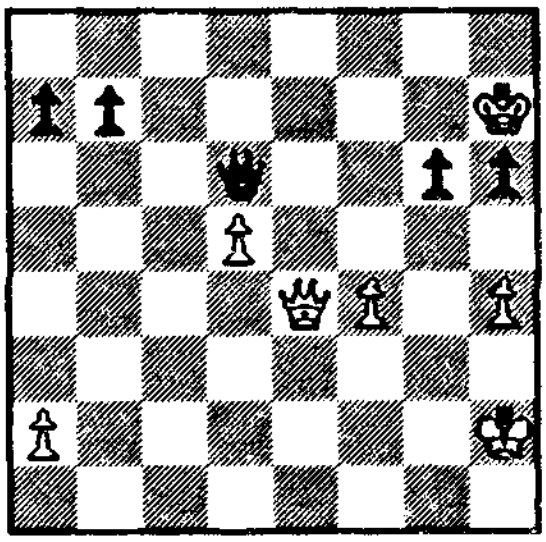
Тяжелое решение, но если 57...h3 58. Лh8 Л : a7 59. Л : h3 Лa1, то 60. f6+! Kpf7 61. Лh7+ Kpf8 62. Л : c7 с легким выигрышем.

58. Kp : h4 Лa1 59. Kpg5 Лg1+ 60. Kpf4 Лa1 61. Kpe5 Лe1+ 62. Kpd4 Лa1 63. Kpc3 Лa3 64. Kpb2 Лa6 65. b4. Продвижение этой пешки решает сразу.

65...Kpf7 66. Kpb3 Лa1 67. f6! Лa6 68. b5 cb 69. Kpb4. Черные сдались.

* * *

Считаем полезным привести позиции, упомянутые А. Алехиным в начале статьи.

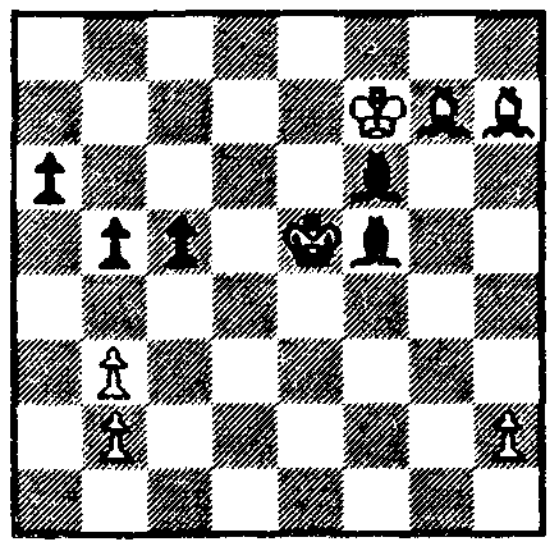


Положение в партии Пильсбери—Тарраш после 47. h4. Черные ответили **47...Kpg7,** полагая, что в варианте 48. Фe5+ Ф : e5 49. fe b5 они должны победить. Пильсбери, напротив, оценил пешечный эндшпиль к своей выгоде. И вот что получилось:

48. Фe5+ Ф : e5 49. fe b5! 50. Kpg3 b4? 51. Kpf4 g5+? 52. hg hg+ 53. Kp : g5 a5 54. d6 Kpf7 55. Kpf5 a4 56. e6+ Kpe8 57. Kpf6 b3 58. ab ab 59. d7+ Kpd8 60. Kpf7, и черные сдались.

В турнирном сборнике Тарраш пытался доказать, что он мог получить шансы на победу, сыграв (после 50. Kpg3) 50...a5! 51. Kpf4 Kpf7 52. h5 gh 53. Kpf5 h4 54. d6 h3 55. e6+ Kpe8 56. Kpf6 h2 57. d7+ Kpd8 58. Kpf7 h1Ф 59. e7 Kpd7 60. e8Ф+ Kpd6 61. Фd8+ Kpc5 и т. д.

Однако много лет спустя Р. Файн исправил эту оценку. Сильнее для белых (после 49...b5!) 50. h5!, чтобы их король мог пройти на f7 через h5: 50...gh 51. Kpg3 a5 52. Kph4 b4 53. d6 Kpf7 54. d7 Kpe7 55. e6 a4 56. Kp : h5 b3 57. ab ab 58. Kpg6 b2 59. d8Ф+ Kp : d8 60. Kpf7 с ничьей. Например: 60...b1Ф 61. e7+ Kpc7 62. e8Ф Фf5+ 63. Kpg7 Фg5+ 64. Фg6! Kpd7 65. Kph7, забирая последнюю пешку.



В партии Ласкер—Тарраш черные добились перевеса, который они могли увеличить, играя 37...Сe6+ с дальнейшим разменом на g7 и взятием пешки b3. Желая упростить выигрыш, Тарраш форсирует размен четырех слонов и переход в пешечное окончание: **37...С : g7 38. С : f5 Kp : f5** (Тарраш указывал, что 38...Сh8 или 38...Сf6 сохраняло шансы на победу) **39. Kp : g7 a5.**

Черные, замыслив размен слонов, рассчитали такой вариант: 40. h4 Крg4 41. Крf6 c4 42. bc bc 43. Крe5 c3 44. bc a4 45. Крd4 a3, и белый король не догоняет пешку «а». Но они просмотрели этюдный маневр: **40. h4 Крg4 41. Крg6!** Ключ позиции! Заставляя черных взять пешку h4, белые выгадывают спасительный темп. Ничья неизбежна: **41...Кр : h4 42. Крf5 Крg3 43. Крe4 Крf2 44. Крd5 Крe3 45. Кр : c5 Крd3 46. Кр : b5 Крc2 47. Кр : a5 Кр : b3.**

ПРОГНОЗЫ

Чем ближе становилось 15 сентября – день, на который было назначено открытие матча, – тем более страстно обсуждались его перспективы.

Как оценивали свои шансы сами участники? Капабланка, как мы увидим, «скромно» советовал своим болельщикам: «Заключая пари, не давайте слишком большую фору! Сто к одному – это чересчур, но пять к одному достаточно». Алехин высказывался более сдержанно: «Я не отдаю себе отчета, как я смогу выиграть у Капабланки 6 партий, но не думаю, чтобы Капабланка мог у меня выиграть столь большое число партий».

По подсчету Алехина, «95 процентов так называемых компетентных критиков старались убедить шахматный мир, что в Буэнос-Айресе борьбы как таковой не будет: произойдет разгром». Понятно, роль триумфатора заранее отдавалась Капабланке. Наиболее ревностные «капабланкисты», вроде гроссмейстера Г. Мароци или мастера А. Бринкмана, заявляли, что Алехин вообще не выиграет ни одной партии. Категорически звучал прогноз бельгийской газеты «La Nation Belge»: «Мы полагаем, что матч этот будет приблизительно повторением матча Ласкер – Капабланка. То, что не удалось Ласкеру, в настоящее время не удастся никому».

Трагическая нота звучала в высказываниях тех, кто, подобно гроссмейстеру Р. Шпильману, разделял творческую платформу русского шахматного великана, в душе желал ему победы, но не верил в нее...

Лишь отдельные голоса нарушали согласное звучание этого хора. К сдержанности призывал Э. Колле, писавший в другой бельгийской газете, «Le Soir»: «Условия матча заставляют нас предполагать, что борьба будет исключительно продолжительной, так как большинство партий между этими по существу равными по силе мастерами должны закончиться вничью».

Считанные единицы шли еще дальше. Прозорливость и на этот раз не изменила шахматному мудрецу Ласкеру, предсказавшему успех Алехину. Рети называл стиль Алехина стилем будущего, «который должен победить стиль Капабланки так же, как несущийся в воздухе аэроплан в конце концов обгонит ползущий на земле поезд». Но самую большую силу пророчества обнаружил советский шахматный

литератор и историк Н. Греков. «Соперники почти равны,—писал он на страницах своего журнала «Шахматы».—Но если капризная фортуна в предстоящей борьбе дарует победу сильнейшему, то с момента окончания матча чемпионом мира должен стать Алехин».

Г. Левенфиш

ПЕРЕД МАТЧЕМ АЛЕХИН—КАПАБЛАНКА

Осталась одна неделя до начала матча на первенство мира между Алехиным и Капабланкой; противники, вероятно, уже находятся на месте сражения, а между тем широкая масса шахматистов проявляет сравнительно мало интереса к этому выдающемуся состязанию.

Причина столь хладнокровного отношения к единоборству двух исключительных мастеров нашей эпохи кроется в одностороннем подходе широкой публики ко всякому шахматному состязанию.

Шахматный матч или турнир для нее прежде всего борьба; чисто спортивный момент всякого состязания—исход его—вот что главным образом интересует широкую публику.

Как раз исход матча, в убеждении громадного большинства шахматистов, предрешен в пользу Капабланки. Среди англосаксов, любителей всяческих пари, шансы Алехина и Капабланки будут расцениваться примерно в отношении 1:3, и это, конечно, умаляет интерес предстоящего матча в глазах спортсменов.

Будущее покажет, насколько правильна такая оценка матча; во всяком случае, любопытно, что исход всех крупнейших послевоенных шахматных состязаний—матча Ласкер—Капа, нью-йоркского 1924 года и московского турниров—оказался большой неожиданностью для публики.

Мы отдаем часто слишком большую дань последнему успеху, не учитывая, что и самые лучшие мастера—те же люди и что исход их соревнования зависит от целого ряда случайных обстоятельств: обстановки, здоровья, настроения—всего того, что на спортивном языке называется «формой» бойцов. Уверенность в легкой победе Капабланки основана на достигнутом им в нью-йоркском матч-турнире результате. Он опередил на $2^1/_2$ очка Алехина и вообще не проиграл и даже не стоял на проигрыш ни в одной из 20 турнирных партий. Словом, идеальная усовершенствованная шахматная машина! Однако при этом забывают, что

«Шахматный листок», № 17, 1927.

в карьере чемпиона мира Нью-Йорк является исключительным успехом и что Алехин в Нью-Йорке, равно как в предшествовавшем турниру матче с Эйве, играл в очень плохой «форме» – переутомленный, нервный и совершенно не в своем стиле. И тем не менее он в конце концов опередил остальных конкурентов на целое очко.

Из семи игранных в послевоенное время партий между соперниками шесть окончились вничью и одну выиграл Капабланка – результат отнюдь не показательный для исхода матча! В этой злополучной, единственной проигранной партии Алехин мог уже в дебюте получить большое, возможно, даже решающее преимущество, сыграв на 10-м ходу слоном на g5 вместо f4*.

Несомненно, что 26-й и 27-й годы знаменуют некоторый упадок алехинского таланта. Отсутствие свежести, изобретательности, наличие комбинационных ошибок замечаются в ряде партий того периода. Но это только доказывает, что нельзя злоупотреблять напряжением мозговой работы, которого требует шахматное искусство.

Два года беспрерывных турниров с бесконечными сеансами и турне в промежутках между ними – это явно нерасчетливая трата сил со стороны Алехина. И крупной «стратегической» ошибкой следует считать участие Алехина в кечкеметском турнире за 2 месяца до начала матча.

Но если кипучая жизненная энергия Алехина позволит ему в матче вновь обрести свою старую форму, то мы не сомневаемся, что он окажется достойным соперником Капабланки.

Недавно вышли в свет на русском языке сборник партий баден-баденского турнира 1925 года и на английском сборник партий Алехина по 1923 год (вскоре должен появиться и русский перевод). Всем скептикам, желающим уразуметь значение предстоящего матча, можно посоветовать просмотреть партии этих двух сборников.

Интересно сопоставить с ними материалы, характеризующие игру Капабланки, взяв по аналогии «Мою шахматную карьеру» и последний нью-йоркский матч-турнир.

В дебютной стадии преимущество, несомненно, на стороне Алехина. Он внес в целый ряд дебютов (ферзевый гамбит, французскую, индийскую защиты и, разумеется, в дебют

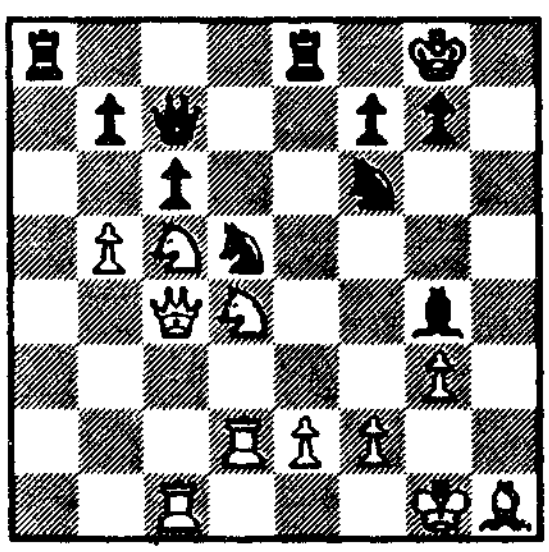
---

* Ход 10. Cg5! (после 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6 4. g3 Cb7 5. Cg2 c5 6. d5 ed 7. Kh4 g6 8. Kc3 Cg7 9. 0–0 0–0) реабилитировал весь этот вариант в партии Лист–Земиш на турнире в Берлине. Соль заключается в том, что на 10...h6 последует 11. C : f6 C : f6 12. K : g6! fg 13. C : d5+, и белые выигрывают качество. Если же 11...Ф : f6, то 12. K : d5 C : d5 13. Ф : d5 и теряется пешка d7. Также и при других ходах, например 10...Фc8, белые получают преимущество благодаря слабости черных на d7. Партия не была напечатана, и в следующем турнире (Бад-Гомбург) Земишу, уже за белых, удалось таким же образом «подловить» Рети. – *Прим. ред.*

своего имени) массу новых оригинальных идей. Капабланка обыкновенно идет по уже проторенной дороге и первую фазу партии проводит крайне осторожно.

Середину игры оба противника трактуют диаметрально противоположно. Обывательски было бы расценивать их методы игры как позиционный у Капабланки, а комбинационный у Алехина. И Алехин умеет проводить от начала до конца тонкие «зажимные» позиционные партии, и Капабланка умеет превосходно комбинировать. Но в то время как Капабланка стремится мертвой хваткой привести партию (без риска на все 100%) к выигранному концу, Алехин подсознательно ищет пути к нанесению молниеносного тактического удара. Мы берем на себя смелость утверждать, что в позиции на прилагаемой диаграмме Капабланка и не искал бы (а потому и не нашел бы) той развязки, которая имела место в действительности.

РЕТИ – АЛЕХИН

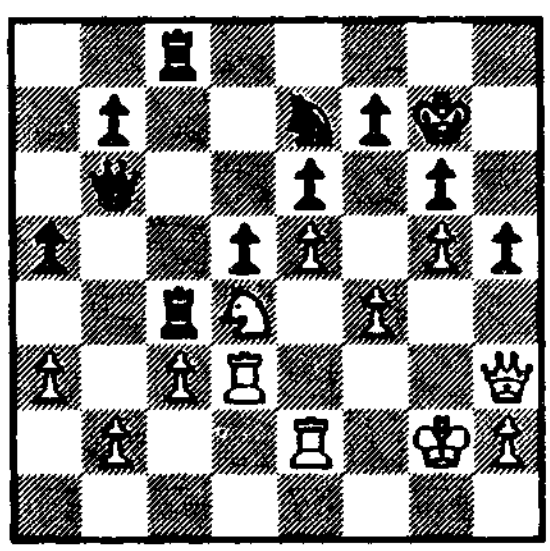


26...Лe3! 27. Kf3 cb 28. Ф : b5 Kc3! 29. Ф : b7 Ф : b7 30. K : b7 K : e2+ 31. Kph2 Ke4! 32. Лc4! K : f2! 33. Cg2 Ce6! 34. Лc2 Kg4+ 35. Kph3 Ke5+ 36. Kph2 Л : f3! 37. Л : e2 Kg4+ 38. Kph3 Ke3+ 39. Kph2 K : c2 40. C : f3 Kd4! Белые сдались.

Стоит углубиться в эту сложную, запутанную комбинацию с ее многочисленными разветвлениями, чтобы оценить уверенность, с которой Алехин наносит решающие удары. В известной партии московского турнира с Боголюбовым в менее сложной атаке Капабланка дважды запутался, выпуская верную победу.

С другой стороны, никто в мире, кроме кубинца, не умеет буквально из ничего выковывать стальное кольцо позиционной блокады, простыми и невинными на вид маневрами зажимать и в то же время отнимать у противника всякие контршансы. Какое мощное впечатление производит, например, окончание партии Нимцович – Капабланка из нью-йоркского матч-турнира!

НИМЦОВИЧ – КАПАБЛАНКА



30...Kf5! 31. K : f5 gf 32. Фf3 Kpg6! 33. Лd2 Лe4! 34. Лd4 Лc4 35. Фf2 Фb5! 36. Kpg3 Лc : d4 37. cd Фc4 38. Kpg2

b5! 39. Крg1 b4 40. ab ab 41. Крg2 Фc1 42. Крg3 Фh1 43. Лd3 Лe1 44. Лf3 Лd1 45. b3 Лc1! 46. Лe3 Лf1! Белые сдались.

Вполне допустимо, что Алехину из начального положения не удалось бы извлечь больше ничьей.

Так как, по словам самого Капабланки, Алехин разыгрывает концы не слабее его, то борьба соперников сводится в конечном итоге к борьбе двух систем: тактика как цель, как идеал против стратегии, против окружения маневрированием. Но тогда значение матча прежде всего не в спортивном его финале, а в современном разрешении жизненных вопросов, освещающих глубину шахматного искусства.

Вот почему заветным желанием всех тех, кому дорого шахматное творчество, будет увидеть обоих противников во всеоружии дарованного им природой гения.

Р. Рети

К МАТЧУ НА МИРОВОЕ ПЕРВЕНСТВО

Звание чемпиона мира впервые создал и официально приобрел Стейниц. Однако матчи, практически выяснявшие сильнейшего шахматиста в мире, бывали и до того. Таковы, например, матчи Лабурдонэ – Макдоннель (Лондон, 1834), Морфи – Андерсен (Париж, 1858), Стейниц – Андерсен (Лондон, 1866). Затем последовали матчи на формальное приобретение титула чемпиона мира: Стейниц – Цукерторт (Нью-Йорк, 1886), Ласкер – Стейниц (Нью-Йорк, 1894), Ласкер – Тарраш (Мюнхен, 1908), Капабланка – Ласкер (Гавана, 1921).

Все эти матчи, взятые в освещении их эпохи и прессы того времени, имеют удивительным образом одну общую черту, именно: всякий раз результаты оказывались противоположными ожиданиям широкой публики. И всякий раз критики приписывали побежденному бóльшую гениальность, бóльшую глубину, которую одолели якобы прозаическая сухость игры противника при содействии в значительной мере неблагоприятных внешних обстоятельств. Ясно, что эти систематически повторявшиеся, ложные (как объективно доказала история!) суждения современников должны были иметь определенную причину. Нетрудно ее обнаружить. Возьмем, к примеру, хотя бы встречу Андерсена со Стейницем. Сейчас всякий шахматист знает, что, хотя игра Андерсена отличалась большей ясностью и блеском, Стейниц, основатель нового позиционного

«Шахматный листок», № 18, 1927.

понимания игры, привнес нечто новое, чего люди того времени не могли еще уразуметь. То же самое повторилось, когда Стейниц был побежден Ласкером. Критики сходились на том, что партии Стейница отличались глубоким построением, что он часто переигрывал Ласкера, а потом вдруг проигрывал. Много говорили об «удаче» Ласкера, ибо не понимали еще то новое, что Ласкер привнес в игру, именно психологический момент, состоящий в тщательном изучении слабостей в стиле или в принципах противника, чтобы затем вскрыть их в практической партии с ним.

И вот сейчас в Буэнос-Айресе снова должен состояться матч на мировое первенство. Победителю Ласкера предстоит защищать свое звание против Алехина.

С вышеизложенной точки зрения небезынтересно знать, каково мнение публики относительно предположительного исхода боя. Можно констатировать, что, хотя Алехину и отдается пальма первенства в отношении блеска игры и богатства комбинаций, большинство все же считает победу Капабланки обеспеченной. Это мнение больше всего основано на том факте, что во всех четырех турнирах, где Капабланка и Алехин встречались, Капабланка становился выше своего соперника.

Равным образом Капабланка до сих пор не проиграл еще ни одной партии Алехину, хотя, правда, и сам не может похвастаться большим числом выигрышей у него. Если исключить партии довоенного времени, когда Алехин не достиг еще своей полной зрелости, то результат индивидуальных встреч их выразится в виде $+1-0=6$ в пользу чемпиона мира. Таковы факты и цифры, на основании которых предсказывают победу Капабланке, хотя и не без тяжелой борьбы.

Однако иногда цифры бывают обманчивы. Необходимо учитывать разницу между турнирной и матчевой игрой. Она может быть двоякого рода. Во-первых, успех в турнире зависит главным образом от уменья добиться максимального числа очков во встречах со слабейшими противниками — искусство, которое далеко не всегда совпадает с абсолютным уровнем силы шахматиста. Во-вторых, зачастую положение в турнире вынуждает его избегать ничьих и пускаться в рискованную игру на выигрыш, даже вопреки собственной оценке положения, в то время как в матче, где ничьи не идут в счет, этот момент отпадает. Знатоки дела знают, что единственный проигрыш Алехина Капабланке после войны обусловлен именно таким мотивом. Поскольку, таким образом, турнирный результат и приведенные выше цифры оказываются недостаточными для определения шансов соперников, попробуем подойти к вопросу глубже и рассмотрим метод игры обоих мастеров.

Об игре чемпиона мира писалось уже много. Основанием его силы является не превзойденная до сих пор техника, позволяющая ему шутя доводить до выигрыша малейшее преимущество таким образом, что зрители обычно даже не замечают, сколько в это вкладывается труда и искусства. Этим объясняется и пристрастие Капабланки к простым, ясным положениям. Это пристрастие, проявляющееся, например, в частых разменах ферзей, истолковывалось многими критиками — и совершенно несправедливо — как слабость. На самом же деле это лишь доказательство уверенности Капабланки в себе и стремление по возможности устранить роль случая, этого союзника слабых игроков.

Сравнительно слабее всего разыгрывает Капабланка то положение, которое покойный венгерский мастер Брейер называл «сложнейшим» во всей шахматной игре, — начальное. Заключая в себе необозримые возможности, оно менее всего соответствует тяготеющему к ясности стилю чемпиона мира. В дебютной области ему, конечно, не суждено открыть новых горизонтов, и тщетно стал бы будущий шахматист искать в руководстве вариантов Капабланки. Но он легко выходит из затруднения тем, что избирает по возможности изведанные, надежные пути; если же противник применяет против него новинку, — не пытается ее опровергнуть, но, даже когда это очевидно не есть сильнейшее, стремится к упрощению, довольствуясь, если получает сносную игру.

Как мы видим, манера Капабланки не только не является, но даже и не стремится стать идеальным, совершенным шахматным стилем. Но вместе с тем это — не превзойденный до сих пор метод достигать наилучших результатов.

В противовес Капабланке, Алехин прежде всего стремится к усложнению. Не следует смешивать это с тем легким атакующим стилем, которого неопытные любители ищут, обычно безуспешно, в партиях современных мастеров. Такие атакующие партии в манере Андерсена, несмотря на входящие в них сложные комбинации, в отношении позиционных идей гораздо проще и логически яснее построены, нежели многие партии, в которых «ничего не случается». Алехинские усложнения — всегда позиционного характера. В то время как Капабланка охотно ищет ясных положений, то есть таких, в которых имеется только одна тема борьбы, например какой-нибудь слабый пункт в лагере противника, Алехин любит положения, в которых взаимные преимущества и слабости приблизительно уравновешиваются. В искусстве взвешивать в таких случаях плюсы и минусы и находить среди массы возможностей правильный путь к выигрышу состоит его сила, и в этом отношении он, вероятно, превосходит всех других мастеров.

Скульптурный портрет А. Алехина.
Работа известного советского скульптора А. Измалкова

Потому-то, в противоположность Капабланке, он является непревзойденным мастером в трактовке дебютов, и в частности «современных» дебютов с их необозримыми возможностями. Но с другой стороны, совершенно понятно, что алехинский стиль, в его идеальной форме, весьма трудно воплотить. Потому-то Алехин так часто переутомляется, нередко делает грубые ошибки и иногда даже проигрывает гораздо слабейшим игрокам. Но зато его лучшие партии богаче содержанием и способны доставить знатоку больше радости, чем лучшие партии Капабланки.

Предстоящий матч именно тем и интересен, что, подобно таким же былым матчам на первенство, в нем снова столкнутся два шахматных стиля. Стиль Алехина представляется нам стилем будущего, который должен победить стиль Капабланки так же, как несущийся в воздухе аэроплан в конце концов победит ползущую по земле железную дорогу. Мы не беремся сказать, произойдет ли это сейчас или через десятки лет, но это должно произойти, и борьба, которой ознаменуется это событие, должна доставить всем любящим шахматы высочайшее наслаждение.

Амстердам, 10 сентября

Н. Греков

МАТЧ АЛЕХИН—КАПАБЛАНКА

За всю историю шахмат не было, быть может, более интересной, более волнующей борьбы, чем предстоящий матч двух великих шахматистов нашего времени. Напряженное внимание шахматного мира к этому матчу вполне понятно: оба они своими практическими успехами резко выделяются среди современников, оба в расцвете сил, оба по стилю своей игры пользуются всеобщими симпатиями и, наконец, каждый из них по силе своей игры признается достойным высокого звания чемпиона мира.

Оба соперника, имеющие с внешней стороны — в смысле своего выдающегося положения в шахматном мире — так много общего между собой, по характеру своего творчества глубоко различны.

Совершенно различна уже внешняя сторона их шахматной карьеры.

Капабланка при первых же своих выступлениях на мировой шахматной арене достиг исключительных успехов (выигрыш

«Шахматы», № 9, 1927.

матча у Маршалла в 1909 году с результатом +8 −1 и затем 1-й приз на чрезвычайно сильном по составу международном турнире в Сан-Себастьяне в 1911-м) и сразу же заставил говорить о себе как о претенденте на мировое первенство. Такие внешние успехи отражают характер его шахматного дарования. Уже при первых выступлениях, несмотря на молодость, его игра носила отпечаток законченности. Характерными чертами его игры были цельность, ясность, уравновешенность. Благодаря удачному сочетанию рано выработавшейся высокой техники со сформировавшимся творчеством ему всегда в равной мере чужды были как излишнее увлечение комбинациями или атаками, так и нерешительность или робость; отсюда некоторая безличность игры. В целом — феноменальная практическая сила. Хотя за последние полтора десятка лет Капабланка еще более совершенствовался, но шел по уже преднамеченным путям.

Не таковы пути Алехина. При первых выступлениях на международных турнирах он должен был довольствоваться средними призами, и лишь постепенный рост успехов сделал его соперником чемпиону мира. В противоположность рано нашедшему себя уравновешенному Капабланке, путь Алехина к совершенству был труден. Многогранный, одаренный безграничной творческой фантазией, всегда ищущий новых путей, он сразу обратил на себя всеобщее внимание, но лишь благодаря огромной силе воли, безжалостной самокритике и всегда характеризовавшей его объективности он достиг той ровности игры, которая сделала его достойным претендентом на звание лучшего шахматиста мира. Теперь в смысле техники его кованая игра едва ли уступает прославленному мастерству чемпиона мира. Но характер его творчества — неутомимое стремление к совершенству и смелые искания — красноречиво свидетельствует, что, несмотря на выдающиеся достижения, он еще не дошел до зенита своих успехов. Быть может, предстоящий матч явится тем состязанием, где дарование Алехина выявится в полном блеске.

Теперь оба противника лицом к лицу накануне решительного единоборства, и вопрос «кто победит?» волнует весь шахматный мир. Но что можно сказать об исходе борьбы? Ведь кроме чисто шахматных способностей и знаний так много посторонних, подчас совершенно случайных, факторов влияет на результат борьбы. Конечно, не одну партию решит испытанная осторожность и опытность Капабланки, но, несомненно, и не раз восторжествует безграничная изобретательность и непреклонная воля к победе Алехина. Соперники почти равны. Но если капризная фортуна в предстоящей борьбе дарует победу сильнейшему, то с момента окончания матча чемпионом мира должен стать Алехин.

Владимир Набоков

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ Е. А. ЗНОСКО-БОРОВСКОГО «КАПАБЛАНКА И АЛЕХИН» (Париж, 1927)

Эта небольшая книжка явится для любителя шахматного искусства занимательнейшим романом или, вернее, первым томом романа, ибо герои его только теперь по-настоящему сшиблись и в будущем им предстоит еще немало восхитительных схваток. Зноско-Боровский, сам талантливейший игрок, пишет о шахматах мастерски. Книга начинается рассказом о том, как яркая, пьяная комбинационная игра прежних лет (Андерсен, Пильсбери и др.) перешла в позиционную игру под влиянием Стейница, Шлехтера, Рубинштейна, Ласкера, холодных мастеров, поклонников строгости и сухости в шахматах.

«Капабланка, – пишет автор, – вернул шахматы из области суровой науки в сферу веселого и радостного искусства». И он описывает дальше чудесную его карьеру, победу над Ласкером, триумфы, неожиданный период вялости и опять триумфы. Есть «игра в пространстве», для которой характерна забота о целости и крепости каждой позиции, и есть «игра во времени», то есть игра в движении, в развитии. И вот Капабланка является игроком динамическим, «рыцарем быстро бегущего времени». Не менее метко описывает Зноско-Боровский игру Алехина. Сравнивая его с Капабланкой, он называет последнего классиком и техником, а Алехина – романтиком и тактиком. Капабланка спокоен, и в его игре есть гениальная гармония; Алехин горяч, воображение его не знает преград, комбинации его сказочны. «Его игра расходится словно веер, который будет сложен лишь в миг последнего удара».

Текст снабжен несколькими интересными диаграммами, а в конце книги даны четырнадцать избранных партий Капабланки и Алехина с прекрасными, хоть и краткими, примечаниями.

Отмечаю необыкновенную живописность некоторых выражений автора и бодрый, крепкий темп всего изложения. Зноско-Боровский пишет о шахматах со смаком, сочно и ладно, как и должен писать дока о своем искусстве. Нижеподписавшийся, скромный, но пламенный поклонник Каиссы, приветствует появление этой волнующей книги.

К этим публикациям примыкает интересная серия статей, с которой гроссмейстер Р. Шпильман выступил в преддверии матча Капабланка – Алехин. В них он задался целью проследить эволюцию стилей атаки от Морфи до Алехина, чтобы сквозь эту призму приподнять завесу предстоящего единоборства.

Первый период Шпильман обозначает как период «непосредственной атаки». Ее славнейшими представителями были Морфи, Андерсен, Чигорин. С появлением Стейница («условная атака») прямой атакующий стиль уступает место позиционному. Проповедником новых методов борьбы стал Тарраш («осада»). В его партиях нет духа атаки. «Эпоха героической наступательной войны миновала, осторожный «гроссмейстерский стиль» развивался все дальше и дальше и наконец достиг своего апогея в Капабланке».

У Капабланки, выступившего после Ласкера («центр тяжести в контратаке»), продолжает Шпильман, «стремления к атаке слабо выражены. Острые, живые атакующие положения ему совершенно не по душе. Он умеет в совершенстве защищаться, и именно этой своей способности он обязан большей частью своих успехов, сам же он ведет атаку лишь при особо благоприятных обстоятельствах. Партия, проигранная им на московском международном турнире 1925 года Ильину-Женевскому, ясно показывает, что во время бурного течения партии чемпион мира не чувствует себя в своей стихии».

И далее: «И особенно радостно, что теперь, после столь долгого периода упадка агрессивности, современные мастера вновь провозглашают лозунг: «Атака! атака!» Оба вождя современности – Алехин и Боголюбов – вдохновенные, блестящие мастера атаки в духе Морфи. Что их партии не так часто, как партии Морфи, заканчиваются среди грома и молнии блестящими комбинациями с пожертвованиями, объясняется высоким уровнем техники нашего времени, которая по сравнению с временами Морфи сделала колоссальные шаги вперед и теперь в значительной мере усвоена сравнительно слабыми игроками. Поэтому атака большей частью следует путям Стейница и реже проявляется в прямом штурме короля. Но дух атаки здесь; после долгой зимней спячки он пробудился к новой жизни и славе. Под его солнцем шахматная игра опять волшебно расцветает, привлекает к себе толпы новых друзей и поклонников и идет навстречу будущему в качестве народной игры, как это уже имеет место в России». Вещие слова!

Приводим из работы Р. Шпильмана «О стилях атаки» отрывки, посвященные протагонистам матча – Капабланке и Алехину.

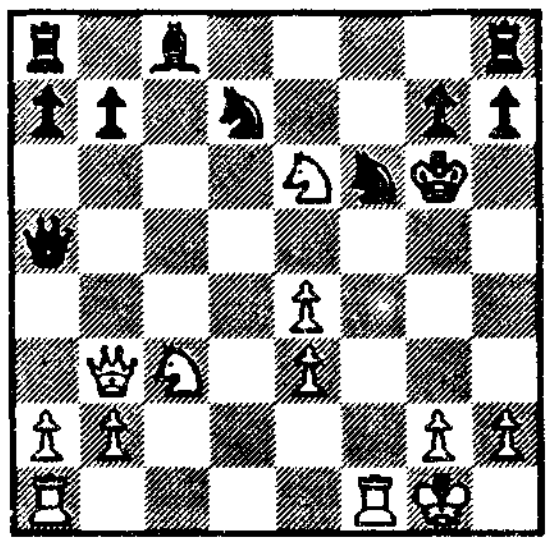
МЕРТВЫЙ ПУНКТ

В лице Капабланки стремление к атаке дошло до максимального упадка. Доминирует техника, искусство атаки забыто. Партий нынешнего чемпиона мира на атаку в собственном смысле слова мы почти не знаем; у него атака – если вообще таковая имеет место – появляется лишь как следствие техники. Капабланка почти никогда не отваживается идти на не поддающиеся точному расчету атакующие положения, в которых приходится руководствоваться только чутьем (а если идет на них, то тогда, когда отчаивается в своей партии, например в партии против Тар-

таковера из лондонского турнира 1922 года).

Следующая партия — один из крайне редких случаев, когда он делает это без необходимости, и эта партия ясно показывает, что такой характер игры ему совершенно не свойствен, вероятно, просто не по душе. В этой субъективной черте Капабланки причина того, что сравнительно легко развертывающуюся атаку он плохо продолжал и подверг свою партию опасности проигрыша.

Капабланка — Боголюбов. Москва, 1925. **1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kf3 dc 4. e4 c5 5. C : c4 cd 6. K : d4 Kf6 7. Kc3 Cc5 8. Ce3 Kbd7? 9. C : e6! fe 10. K : e6 Фa5 11. 0—0! C : e3 12. fe Kpf7 13. Фb3 Kpg6.**



14. Лf5?

Боголюбов — все что угодно, но не игрок на ничью. Тогда, когда игралась эта партия, Боголюбов шел во главе турнира, и ничья почти обеспечивала ему первое место. Он и пытается играть на ничью, однако при такой игре, не соответствующей его стилю, быстро попадает в проигрышное положение. Но тогда неожиданно выясняется, что у Капабланки тоже объективно выгодное, а субъективно, пожалуй, еще более неприятное положение: он должен остро атаковать. В течение нескольких ходов дело идет хорошо, но потом он начинает нервничать, хочет сразу замотовать, грубо просчитывается и в конце концов лишь благодаря случайности не только спасается, но даже выигрывает партию.

Ход 14. Лf5 является ошибкой. Очевидным и естественным продолжением было 14. Лf3, после чего атака усиливалась решающим образом. Например, 14...Ke5 (единственный приемлемый ход) 15. Лg3+ Kph6 16. K : g7 Фb6 (если 16...Лg8, то 17. Лf1 Л : g7 18. Л : f6+ Kg6 — на 18...Лg6 следует 19. Фg8! — 19. Фd1 — угрожая Фd1 — d6 — f4+! и т. д. — 19...Фe5 20. Фf3 Cd7 21. Фf4+! с отыгрышем фигуры) 17. Фa3! (с угрозой вторжения на e7) 17...Фc7 18. Kb5 с последующим Kb5 — d6 — f5, после чего партия черных проиграна. При других продолжениях безнадежность позиции черных еще очевиднее.

14...Фb6! 15. Kf4+ Kph6 16. g4? И здесь еще ход 16. Фf7 является хотя и сложным, но все еще достаточным продолжением атаки. Теперь же игра переходит в эндшпиль.

16...g5! Этот довольно очевидный ход белые просмотрели. Теперь их положение печально: одну фигуру они пожертвовали, другая их фигура атакована, грозит размен ферзей. Белые находят относительно лучшее продолжение, которое

при правильной контригре дало бы им, однако, только некоторые шансы на ничью. **17. Ф : b6 ab 18. Лd1 Лg8?** Это и есть случайность! Из-за того, что черные не берут коня, белые опять, несмотря на упрощение, получают сильную атаку. Следовало играть 18...gf с продолжением 19. g5+ Крg7! 20. gf+ К : f6 21. Лg5+ Крf7 22. ef h6!, и белые должны очень заботиться, чтобы не проиграть.

19. Kfd5 К : g4 20. Ke7 Лg7 21. Лd6+ Крh5 22. Лf3 Кgf6 23. Лh3+ Крg4 24. Лg3+ Крh5 25. Kf5 Лg6 26. Ke7 g4? Черные, по-видимому, думают еще о выигрыше, между тем они должны были бы радоваться возможности ничьей через повторение ходов. Сомнительно, конечно, удовлетворились ли бы этим белые, так как положение их опять очень сильно. На 26...Лg7 могло бы, например, последовать 27. Kcd5!, и черные не могут меняться на d5 ввиду мата в 2 хода: Лh6+ и Лh3×.

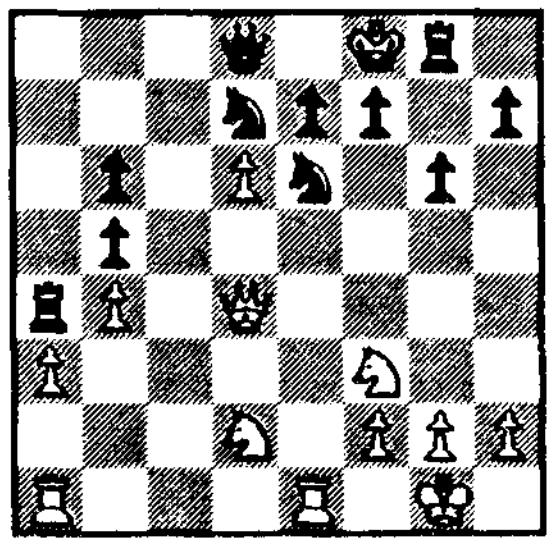
27. К : g6 Кр : g6 28. Л : g4+ Крf7 29. Лf4 Крg7 30. e5 Ke8 31. Лe6. Черные сдались.

В этой партии Капабланка упустил атаку, и она вновь получилась благодаря случайности. Партия из того же турнира против Ильина-Женевского окончилась для него не так благополучно: он не нашел правильного продолжения победоносной атаки и проиграл.

РЕНЕССАНС АТАКИ

В следующей партии нападение ведет лучший мастер атаки нашего времени Алехин.

Алехин – Г. Вольф. Пьештяни, 1922. **1. d4 d5 2. Kf3 c5 3. c4 cd 4. cd Kf6 5. К : d4 a6 6. e4! К : e4 7. Фa4+ Cd7 8. Фb3 Kc5 9. Фe3 g6 10. Kf3!** (этот выигрыш темпа позволяет воспрепятствовать ходу 10...Cg7 с последующим 11...0–0) **Фc7 11. Фc3! Лg8 12. Ce3 b6 13. Kbd2 Cg7 14. Cd4 С : d4 15. Ф : d4 Cb5 16. С : b5+ ab 17. 0–0 Лa4 18. b4 Фd8 19. a3 Kbd7 20. Лfe1 Крf8 21. d6!** (подготовка следующей жертвы; если черные отвечают 21...e6, то 22.Фe3 Kb7 23.Фd3 Лa8 24.Ke4, выигрывая для начала пешку «b» – Алехин) **Ke6.**



22. Л : e6!! Эта красивая жертва качества является кульминацией атаки и делает ее неотразимой.

22...fe 23. Kg5 Фb8. Не спасало партии 23...e5; тогда белые выиграли бы, продолжая 24. Фd5 Фe8 25. Ke6+ Крf7 26. Kc7+ e6 27. Фf3+ и т. д.

24. К : e6+ Крf7 25. Kg5+ Крf8. Если бы черные отступили королем на e8, то

белые продолжали бы атаку ходом Ле1.

26. Фd5! Лg7 27. Ке6+ Крg8 28. К : g7+ Кр : g7 29. de Kf6 30. Ф : b5 Ла7 31. Ле1 Фd6 32. e8К+. Черные упорно и неплохо защищались, но спастись они не могут.

Бросается в глаза сходство с приведенной в нашей статье партией Чигорин—Поллок: проходная пешка е7 жертвуется в интересах быстрейшего достижения победы.

32...К : e8 33. Ф : e8 Ф : d2 34. Фе5+ Крf7 35. h4 Л : a3 36. Фе8+ Крg7 37. Ле7+ Крh6 38. Фf8+ Крh5 39. Ле5+ Крg4 40. Лg5+. Черные сдались.

Алехин разыграл дебют очень интересно и с большим подъемом. Небольшую ошибку противника, ход 5...а6, он использовал образцово. Он не побоялся слабости изолированной пешки d5, но сумел сделать ее силой своей позиции. Свободно от всяких шаблонов развернулось его искусство ведения атаки. Это показывают четыре хода ферзем—все очень тонкие и чрезвычайно сильные. Например, Таррашу никогда не пришло бы в голову, что в такой ранней стадии партии можно успешно атаковать одним ферзем! Потому, что он—метод, Алехин—интуиция.

Четвертый ход ферзем (11. Фс3) ясно показывает, что белые переиграли противника, который уже лишился рокировки и возможности целесообразного развития. Эта типичная современная партия—особо характерная для стиля Алехина. Как создание атаки, так и оригинальность постановки партии и обилие выявленных тонкостей—все здесь замечательно и достойно величайшего восхищения.

После того как таким путем позиция противника подготовлена к наступлению на нее, начинается классическая часть партии—прямая атака на короля, которую Алехин проводит с классическим искусством.

О ДЕЙСТВУЮЩИХ ЛИЦАХ, МАТЧЕ И ВОКРУГ НЕГО

Грандиозное шахматное событие, каким явился матч Алехин—Капабланка, естественно, вызвало резонанс во всем мире, оставило след в истории не только сыгранными в нем партиями. Не меньший интерес, на наш взгляд, представляют некоторые подробности, связанные с этим событием и его героями. Надо ли говорить, как важен порой для понимания скрытых пружин, психологии борьбы один, даже небольшой, штрих. А когда таких штрихов множество?!

Немало любопытных подробностей и наблюдений читатели смогут найти в публикуемых ниже четырех материалах.

В первом используется подборка Димитру Тараою, напечатанная в юбилейном сборнике «Bonus socius» (Гаага, 1979), изданном к 75-летию известного голландского шахматного библиофила М. Нимейера. Сборник вышел очень малым тиражом и остался практически неизвестным нашим читателям.

Второй принадлежит перу талантливого русского журналиста – эмигранта Вяч. Рахманина, сотрудничавшему в то время с журналом «Шахматы».

Интересны и два остальных материала, авторами которых являются мастер Н. Григорьев («Красная нива», № 40, 1927) и гроссмейстер Р. Шпильман («64», № 22, 1927).

Д. Тараою

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Капабланка прибыл в Буэнос-Айрес на лайнере «Американский легион» из Монтевидео. Здесь его встречала делегация Аргентинского шахматного клуба (которому предстояло стать ареной исторической битвы), сопровождавшая чемпиона мира к цели назначения.

Страна сразу пришла в волнение. Газеты, словно стараясь перещеголять друг друга, запестрели панегириками: «Дон Жуан шахматной доски», «шахматист, никогда не делающий ошибок», «шахматная машина», «шахматист без уязвимого места».

Характерно для преддверия матча высказывание газеты «Критика»: «Всегда с шуткой на устах; если надо выбирать между защитой собственной королевы на шахматной доске и реальной женщины в жизни, он отдает предпочтение последнему» (30.VII). «Если судьба даст мне быстро пять побед, – говорил сам Капабланка на страницах газеты «Насьон», – не удивляйтесь множеству ничьих – так велика моя любовь к вашему городу» (1.IX).

Капабланка, по описанию прессы, мужчина 39 лет, среднего роста, смуглого цвета кожи, пышущий здоровьем, считал своего соперника «более сильным шахматистом, чем Ласкер». Он неодобрительно отзывался о «гипермодернистской мимолетной школе»: «Нимцович не привнес ничего нового. Их идейная позиция – это всего лишь воскрешение стародавних взглядов. Самый пылкий энтузиаст среди них – Рети» (из интервью Амилькару Селайе, возглавлявшему делегацию Аргентинского шахматного клуба, которое появилось в газете «Диа» 31.VIII). «Европейцы сильны в области анализа, но их метод игры ошибочен» («Пренса», 31.VIII).

Не обошлось и на этот раз без вездесущего острослова Савелия Тартаковера. «Кроника де Парана» воспроизвела его афоризм на злобу дня: «Капабланка подавляет, Ласкер мыслит, Алехин борется» (6.VIII).

«Мои шансы,—делился Капабланка,—выше, чем Алехина; тот анализирует очень хорошо, но для меня эта работа крайне обременительна, и я предпочитаю избегать подобных усилий» («Критика», 31.VIII). «Шахматы являются для меня лишь приятным времяпрепровождением и составляют часть, не больше, моих интересов. Я отношусь к ним серьезно, только садясь за шахматную доску (так же, 1.IX). Для «Критики» Капабланка, «очаровательный, веселый человек, совершенный джентльмен», подрядился написать двадцать статей. Та же газета сочла необходимым добавить, что Капабланка «является также сильнейшим в мире игроком в покер» (24.VIII). Повсюду, включая Нью-Йорк, Капабланка считался фаворитом, но сам он советовал своим болельщикам (к числу которых относился Селайя, который воспроизвел эти слова полвека спустя): «Заключая пари, не давайте слишком большую фору! Сто к одному—это чересчур, но пять к одному достаточно». «Я знаю, вы утверждали,—говорил Капабланка сотруднику газеты «Диа»,—что победить Алехина—плевое дело; но с шахматистом, играющим как русский мастер, это невозможно для всякого. Он самый сильный из всех моих соперников» (31.VIII). «Я собираюсь сохранить мой титул» («Аксьон», 31.VIII). «Не представляю себе, как я смогу выиграть шесть партий у Капабланки, но столь же мало представляю себе, как он сможет выиграть шесть партий у меня»,—запомнилась Селайе ответная реплика Алехина.

Через несколько дней после «Американского легиона» прибыл французский пароход «Массилия», на борту которого находился молчаливый славянин, овеянный холодными северными ветрами, в сопровождении своей русской жены, чтобы вступить в единоборство с тем, кого он под конец жизни назовет «величайшим шахматным гением, равного которому мы никогда не увидим».

С 1913 года, когда Алехин впервые увидел Капабланку при его посещении Петербурга, он «мысленно объявил войну своему будущему противнику» («Насьон», 30.XI) и начал самым тщательным образом изучать его стиль. Кто-то спросил Алехина, как он тренируется. «Необходимо,—ответил он,—развивать в себе самое широкое видение шахматной доски». Уместно сравнить это с признанием Капабланки, сделанным в одном из его первых интервью по прибытии в Буэнос-Айрес. На вопрос, занимался ли он шахматами во время своего путешествия, последовал ответ: «Нет, потому что от тренировки очень мало толку» («Карас и карерас», 15.IX).

Шахматная организация Чили послала в Буэнос-Айрес через Анды и пампу своего enfant terrible*, 13-летнего Родриго Флореса, в ком иные видели самую большую шахматную

---

* Несносный ребенок (*фр.*).

надежду Южной Америки («Насьон», 15.IX). Юноша стоял лицом к лицу с Капабланкой, который своим характерным носовым голосом посоветовал ему: «Совершенствуйся, сынок, совершенствуйся, не для того, чтобы побить меня, потому что я к этому времени прекращу выступать в соревнованиях, а для того, чтобы нанести поражение другому. И не забывай, что мировая шахматная корона должна оставаться в Америке»* («Критика» 14.IX). Новый вундеркинд полагал, что в матче победит Капабланка, но добавлял: «Я — болельщик Алехина» («Вангуардиа», 16.IX).

ПРЕЛЮДИЯ

Алехин вызвал Капабланку на матч телеграммой, датированной 2 сентября 1926 года. Вызов был принят 27 сентября — в этот день прозвучал сигнал к войне. 10 марта 1927 года оба участника договорились, что матч начнется в сентябре (в Южной Америке это весна) в Буэнос-Айресе.

Здесь их принял сам президент республики д-р Марсело Т. де Альвеар в своей резиденции «Каса Росада». Он лично совершил официальную церемонию жеребьевки (15 сентября) в Аргентинском шахматном клубе, расположенном в доме № 449 по улице имени Карлоса Пельегрини. Черный цвет в первой партии достался Алехину, которому пришлось отвечать назойливым журналистам, испытывает ли он при этом суеверное чувство. «В следующей партии у меня будут белые» («Эпока», 16.IX); но он признался, что верит в цифру «26» и в найденную на улице подкову («Критика», 29.XI). В распоряжении президента Альвеара имелось только полчаса свободного времени, но он сделал первые ходы в показательных партиях, в которых Капабланка играл против чемпиона Аргентинского шахматного клуба Карлоса М. Портелы, а Алехин — против сильного национального мастера Хулио А. Линча. Гости выиграли быстро, за какие-нибудь 20 минут («Диарио», 7.IX).

Новости носились в воздухе. «Корона должна остаться в Америке», — писала «Нью-Йорк геральд трибюн»; довод — «поражение будет означать сенсационный непорядок». Тарраш аргументировал: «Капабланка непобедим. Его стилистическая простота возьмет верх над тяготением к осложнениям славянского мастера» («Насьон», 19.IX). Иное мнение высказывал Рети: «Капабланка апатичен. Природный талант толкает его вверх, но он не любит шахматы. Он не обладает энергией,

---

* Видно, Флорес не внял этому совету: хотя ему и удалось стать девятикратным чемпионом страны (впервые — в 1931 году, последний раз — 34 года спустя), он не вырос в шахматиста подлинно международного класса. — *Прим. ред.*

необходимой для суровой тренировочной работы. Правда, у него изумительная нервная система, поддерживающая его в любых ситуациях. Голый гений может дать осечку. В активе же Алехина — солидный багаж теоретических новинок и неукротимый комбинационный дух, всегда нацеленный на поиски победы» (там же, 17.IX).

Капабланка появлялся в одиночестве на всех приемах. Напротив, Алехин восклицал: «Ah non, je ne peux pas jouer sans ma femme»* («Критика», 7.IX). Капабланка был любимцем всех ночных клубов, ужинал в три часа пополуночи в ресторане «Трапесон», что на авеню Кальяо. Всегда в своей особой театральной ложе, он был завсегдатаем «Маипо» — подражание парижскому «Фоли Бержер» (рассказ Паулино А. Монастерио, болельщика Алехина). Хористки распевали куплеты, посвященные шахматам и их Капе, причем сам герой никогда не был один, а «в окружении очаровательных женщин». Один магазин ввел в моду новый галстук «Шахматы», рисунок которого был составлен из синих и белых клеток (Монастерио). Капабланку, который следовал своему стилю жизни, можно было действительно сравнить со счастливой форелью, плавающей в чистом скалистом ручейке.

ВОЛНУЮЩАЯ БОРЬБА — ОТ ПЕРВОГО ДНЯ ДО ПОСЛЕДНЕГО

Почетным судьей был Хосе Перес Мендоса, его заместителем — д-р Карлос А. Керенсио. Секундантами, как на дуэли, были Энрике Ибаньес для Капабланки, Даниэль Делетанг — для Алехина. В этот круг еще входил президент клуба д-р Лисардо Молина Карранса.

Наступило 16 сентября — день первой партии. Черный цвет к лицу Алехину. Игра была прервана после 42-года. Доигрывание оказалось недолгим. Ход Капы 43. h5 вызвал немедленный контрудар 43...Лf2, «смертельный удар, после которого белый король остается совершенно беззащитным». Как поверженный в средневековом рыцарском поединке, «Капабланка поднялся и потряс руку Алехина». По мнению болельщиков Капабланки, «эта победа представляет собой не более чем мелкую случайность, которую позволил себе чемпион» («Пренса», 18.IX). Счастливейшей персоной в этот вечер была, конечно, г-жа Алехина, когда Капа сам поздравил ее.

Специальное сообщение дня: «Алехин! В прошлом русский аристократ, которому на роду была написана золотая колыбель в империи царей, окопный солдат, непогрешимый судья, автор, приговоренный к смертной казни, беглец, доктор

---

* «Нет-нет, я не могу играть без моей жены!» (фр.)

права Сорбонны — выиграл первую партию матча за мировое первенство» («Критика», 17.IX).

«Почему и как я был побежден, — объяснял Капабланка в своей первой статье. — Моя грубая ошибка стоила мне пешки, и Алехин получил перевес» (там же, 19.IX).

Болельщики Капабланки проявляли досаду. Они пытались приободрить своего кумира и разжечь мировой пожар. Одно подстрекательское перо, укрывшееся под псевдонимом «Последний довод» (!), пользующееся жаргоном трущоб, чьи аргументы заимствованы из лексикона лошадиных скачек: «Старый и косматый кубинец, мы возлагаем на тебя нашу креольскую веру... Выкажи свою отважную силу. Европа не должна торжествующе улыбаться. Америка должна сохранить в своих руках ныне и навсегда честь быть первой в нашей игре-науке. Не позволим Алехину надуваться от тщеславия, подобно громадному павлину, когда тот расхаживает кругами вокруг самого себя» (там же, 20.IX).

И Капабланка выиграл третью партию. «Я ее совершенно не понимаю со стороны стратегических тонкостей» (там же, 22.IX), — сказал он. Оба противника анализировали первые три партии дружелюбно, лицом к лицу, за тем же прекрасным шахматным столиком, который по окончании матча Аргентинский шахматный клуб сохранит как сувенир вместе с фигурами и часами. Единственным привилегированным наблюдателем был Паулино Альес Монастерио, на ком лежала обязанность собирать орудия битвы и хранить их до следующего раза. В его памяти остались скорость и интуиция, отличавшие мышление Капабланки, которые контрастировали с медлительностью и аналитическим складом Алехина. Больше они не рассматривали совместно ни одной партии, избегая всякого контакта между собой. Что случилось, никто не знает.

Перед седьмой партией Алехин тайно получил послание из Европы. Его передал ему Арнольдо Эллерман, знаменитый проблемист. Д-р Милан Видмар анализировал кембридж-спрингскую систему и просил подвергнуть испытанию эту защиту. Ничего не подозревавший русский мастер сделал это, но потерпел неудачу (свидетельство Монастерио). Примененный им вариант должен был повести к ничьей. «В седьмой партии Алехин допустил ошибку, когда он попытался получить преимущество посредством хода 9...c5», — комментировал Тартаковер («Пренса», 31.X). Однако уже в 11-й партии Алехин добился успеха. Капабланка схватил пешку, и Алехин, удивленный этим проблематическим жестом, решил проявить осторожность. На обдумывание только одного хода (45...Kpg8) он потратил час и пять минут. В конце концов Алехину удалось провести пешку в ферзи (на 64-м ходу). Капабланка проявил в этой партии «явную нервозность»; напротив, «на лице славянина была улыбка» («Эпока», 11.X).

После этой встречи Капа пожаловался, что ему не удается «довести до конца выгодные планы. Не знаю, что случилось

со мной. Я стал похож на бедного Яновского в его последние годы. В моем распоряжении имеются великолепные комбинации, но я не могу реализовать их». Алехин сам был озадачен ошибками чемпиона в 12-й партии, и он даже сыграл не так, как поначалу намеревался: ход 39. Лf2 с угрозой 40. Лс2 позволял выиграть ладью без всякого риска. Аудитория огласилась бешеными аплодисментами. Эмоции вышли из-под контроля, но это вполне можно было понять (там же, 11.X). Капа потерпел второе поражение подряд.

«Солнце начинает закатываться?» — так обиняками газеты выражали свое сомнение («Расон», 12.X).

Каждый в своем собственном стиле. Жена Алехина сопровождала его повсюду, даже в конюшни, потому что он был большой любитель лошадей («Критика», 25.XI). Капабланка продолжал позволять видеть себя в обществе К. В., знаменитейшей актрисы. Он пользовался большой популярностью на ипподроме «Палермо», где регулярно участвовал в лошадиных скачках вместе со своими друзьями по «Жокей-клубу» (рассказ Монастерио). Он казался таким же, как раньше. Был ли он таковым в действительности? Психологически в нем что-то надломилось. 15 октября он послал письмо Джулиусу Финну, менеджеру Манхэттенского шахматного клуба в Нью-Йорке, в котором сетовал: «Мои дела не так хороши, как я ожидал». Это должно было послужить началом переговоров о новом матче с Алехиным за мировое первенство в 1929 году, для которого он предложил ограничить число партий двадцатью («Критика», 11.XI), «чтобы победителем стал тот, кто действительно лучше играет». Алехин реагировал: «Я не могу взять в толк, как чемпион может добиваться от меня возвращения титула, который мне не принадлежит» («Эпока», 14.XI).

За этим последовала серия ничьих. Сильнейшая усталость или проявление слишком большой любви участников к городу? В 16-й партии они полностью повторили 14 ходов, известных по дебютным справочникам («Критика», 21.X). «В 24-й партии 26 ходов оказались тожественными с тем, что случилось в 22-й» (там же, 3.XI). Общая скука. Организаторы матча прибегли к психологической уловке: поменяли место игры. В день 16-й партии она была перенесена в один из залов «Жокей-клуба», который пожертвовал в фонд этого исторического поединка 10 000 долларов («Диа», 13.IX). Но все эти ничьи и на новом месте вызывали со стороны зрителей шум, свист. Не пытались ли таким образом болельщики Капы прийти на помощь своему кумиру? Алехин не мог терпеть этого. Он отказался продолжать игру в этом Салоне. Члены «Жокей-клуба» подвергли Алехина нападкам. «Клубок нервов, напряжения которого достало бы на то, чтобы убить этим током половину человечества» («Критика», 21.X). Д-р Карлос А. Керенсио дал соответствующее удовлетворение Алехину.

Капабланка предложил кончить дело миром. Русский мастер представил в письменной форме подробный протест: «Условия и атмосфера противоречили духу пункта 18 Правил проведения матча. Мой противник считает себя вправе остановить часы, прервав тем самым партию,—вероятно, единственный случай такого рода во всей истории матчей за мировое первенство» (письмо Алехина, датированное 18 октября). Однако Капабланка стоял на своем, что все эти обстоятельства для него ничего не значат, «хоть весь мир развалится на куски» («Критика», там же).

Шахматная война продолжалась. Когда 20-я партия была прервана, чемпион мира взял шахматную доску с фигурами и уединился почти на час. Он встретил Алехина и спросил: «Какой вы записали секретный ход?» Претендент отреагировал лишь неопределенным взглядом, поставив тем самым Капабланку на место. «Почему вы сыграли 15. Cd3?»—спросил один журналист Алехина. «По двум причинам,—ответил тот.—Во-первых, я изменил свое мнение об этом ходе, а во-вторых, сыграл так из простого любопытства, ибо Капабланка похвалялся в моем присутствии, что он найдет что-то более сто́ящее. Я анализировал, но не придумал ничего лучшего. Мой противник следовал точно в соответствии с моим анализом. Поэтому я предложил жертву качества, потому что хотел, чтобы противники в этом эндшпиле сошли со стези предварительного домашнего анализа. Позиция, как и предвидел Капабланка, получилась почти ничейной» (там же, 25.X).

Партия действительно закончилась вничью, но претендент выиграл следующую.

Алехин позволял себе эксперименты. «Ферзевый гамбит мертв. Он был убит швейцарским теоретиком Хеннебергером (7...a6). После рудиментарных проб Стаммы, неверного совета Филидора, после плана Стейница с ходом Cg5, допускающим атаку Пильсбери, а также его апокалиптических проклятий против славянской защиты остается единственный путь вдохнуть новую жизнь в этот дебют, угасшую по вине теоретиков: хорошо или плохо—ультрамодернизм» (там же, 2.XI). И далее: «Я усилю мою новую идею против защиты Хеннебергера» (там же, 10.XI).

Алехин выжидал более 40 дней, не отвечая на первоначальные громогласные заявления Капабланки. Но теперь с фактами в руках Алехин сломил остатки сопротивления Капабланки, доведя его до отчаяния. И именно в этом заключался главный психологический ход Алехина, избранный в самый благоприятный момент матча.

Капабланка выразил желание, чтобы 11 ноября было свободным от игры днем. Клуб ответил отказом. Алехин не пошел ему навстречу. «Я не могу изменить это решение, действуя в духе Лондонской декларации» (там же),—были его слова, содержащие намек на собственное предложение Капаб-

ланки во время конгресса 1922 года. Алехин не обмолвился ни словом о будущем возможном матч-реванше, но Капабланка подчеркнул свое желание сыграть такой матч. По сему случаю вспомнили пророчество одного предсказателя: «1927-й будет для вас роковым годом» (там же, 11.XI).

22 ничьи могут убить терпение самых страстных болельщиков. Матч утратил ощущение новизны. Кумир южноамериканцев перестал быть легендарным героем. Пресса открыто печатала нападки против самого матча. Она воспроизвела напечатанную в Германии карикатуру, текст к которой гласил: «Г-н Воронофф, пожалуйста, сделайте их моложе. А то мы боимся, что они умрут, прежде чем кончат матч» (первоначально появилось в берлинской газете «Die Lustigen Blätter», 30.X; перепеч.: «Диарио», 16.XI, «Критика», 17.XI). В подражание аргентинские карикатуристы изображали участников матча с гротескными бородами. Надпись поясняла: «Май 1972 года! Они продолжают делать ничьи. Шахматная война длится в 1972-м. Капа и Алехин передвигают своих коней, слонов, ладей и пешек с одной стороны доски на другую. Их энергия так же свежа, как и в то стародавнее время, когда они начали. Сохраняют они и свою лучшую спортивную форму. Воронофф обессмертил себя. Даже после своей кончины он остается источником юности для нынешнего поколения» («Критика», 17.XI). Это звучит как косвенный призыв убираться прочь.

Из Чили Капабланка получил приглашение сыграть на другой арене — «живыми шахматами на поле Марса» («Расон», 28.XI).

Алехин снова испробовал кембридж-спрингскую систему, применив идею, предложенную его европейскими друзьями, но ему пришлось сдаться на 70-м ходу. «Проигрыш этой 29-й партии, — воскликнул славянский мастер, — был расплатой, предначертанием, судьбой! Все время я держал ничью в руках, но проиграл, угодив в ребяческую западню» («Критика», 16.XI).

Никакого особого благоволения к Капабланке. Ему пришлось играть даже 19 ноября, в день своего рождения; в этой партии, 30-й по счету, была зафиксирована еще одна ничья. Больше никакого фавора по отношению к нему.

Выиграв 32-ю партию, Алехин победил в 34-й, оказавшейся последней. Эта партия откладывалась дважды. Первый раз — после ходов 40. Лd2 Фb6. Вторично — когда были сделаны ходы 81. Л : f7 Крс6. Капабланка «отложил» совершенно безнадежную партию. Он заявил: «Я проанализирую положение и, если анализ подтвердит мою оценку, пошлю письмо в клуб с извещением о моей сдаче» («Пренса», 29.XI). Алехин ждал и ждал в этот третий день. Даже на пороге торжества он нервничал. Уже за шахматной доской он все еще ждал появления своего вечно улыбающегося противника. Однако Капабланка предпочел послать письмо, и, может быть, это

особенно чувствительно уязвило русского. «Я сдаю партию, — писал Капабланка. — Следовательно, Вы — чемпион мира, и я поздравляю Вас с Вашим успехом. Шлю поздравления также г-же Алехиной» (письмо Капабланки опубликовано в «Критике», 29.XI). Не слышались ли в этих выражениях вежливости упрек, сожаление? Выслушав это заявление, Алехин, 35-летний чемпион, опустился на стул, сжал виски ладонями и остался совершенно недвижимым. «Мы оставили его одного, — вспоминал д-р Карлос А. Керенсио, — в этой комнате, ставшей свидетельницей его триумфа» (свидетельство Паулино Альеса Монастерио). А перед ним, на шахматном столике, выстроились король h5, защищенный ладьей f7, с его верными пешками f4 и h4, в ожидании того, как черный король c6, сопровождаемый лишь слишком удаленной от решающего участка битвы ладьей h1, выкинет белый флаг капитуляции. Алехин уже не мог записать на бланке свой последний победный ход, который он наметил днем ранее: 82. Ле7! («Пренса», 30.XI). Однако накапливавшееся все эти дни напряжение разрешилось полным изнеможением. Алехин начал эту шахматную войну черным цветом и одержал заключительную победу белыми, как в назидательной новелле.

Четырнадцать лет проволочек, подготовок и снов с открытыми глазами, с 1913 года до 1927-го («Насьон», 30.XI) — все осталось позади. Каждодневно анализируя комбинации Капабланки, наблюдая издалека самые сокровенные тайны его ума, Алехин старался проникнуть в глубочайшие слабости своего соперника. Алехин спрашивал сам себя, как же удастся Капе выиграть у него необходимые шесть партий» (там же).

В 1913 году Алехин знал, что есть только два молодых шахматиста, способных победить Ласкера. Один был Капабланка. Кто был другой, он не сомневался, но имя этого второго не называл, однако упорно трудился над тем, чтобы стать таковым. «Я достиг цели моих стремлений» («Критика», 9.XII), — шептал он, — я достиг ее».

В этот момент началась новая реальность: один на вершине, без цели стремлений. Опасная позиция для человека, который преодолел свои пороки ради того, чтобы стать завоевателем. С вершины возможен только один путь — вниз, и вопрос заключается в том, совершить ли этот путь круто или постепенно.

Здесь же, в Аргентинском шахматном клубе, Алехин был провозглашен чемпионом мира по шахматам. Окончательный счет: $+6-3=25$. Капабланка не подписал заключительного протокола матча. «Я против всего показного», — оправдывал он свое поведение, хотя в прошлом его всегда отличала склонность к саморекламе. Эти слова содержались в письме, датированном 8 декабря 1927 года, в котором он просил о выплате полагающейся ему части призового фонда. И он принялся высказывать странные заявления, то повторяя их, а то

беря сказанное назад: «Уже с 1917 года я нахожусь в состоянии творческого спада. Моя ущербная парабола началась со времени матча с Ласкером» («Атлантида», 8.XII). Когда один журналист явился к Капе, чтобы взять у него интервью, он предстал в «домашних туфлях», словно больной («Критика», 29.XI). «Должен признать,—откровенничал он,—что я стал чемпионом мира только потому, что это не потребовало от меня никаких усилий. Я не считаю шахматы достаточно важным делом, чтобы пожертвовать ради них всем в жизни. Специальное изучение или анализы—этим я никогда не занимался. Я старый шахматист, а д-р Алехин—сравнительно новый. Тем не менее я спокоен» (там же, 30.XI). Это было похоже на протест его собственной совести, позднее пробуждение. «Американская искусность против славянского упорства. Как печально видеть Капабланку в час падения, лишенным воли к борьбе, лишенным сознания своей ответственности» («Диарио дель Плата», декабрь 1927). Кумир был оставлен, толпа, жаждавшая эффектной победы, разбрелась кто куда. Болельщики были разочарованы и больно его ударили, показав свои спины.

ЭПИЛОГ

Капабланка вернулся в Нью-Йорк. Из Рио-де-Жанейро он заявил: «Алехин—счетчик, холодный враг воображения» («Критика», 14.I, 1928). Но в оставленном им Буэнос-Айресе многие-многие женщины по иным причинам сожалели об его отъезде. Только одна, служанка в доме д-ра Керенсио, не разделяла этого чувства. Она открыто выражала свою ненависть: «У него их было шестьдесят, это только те, кого я знаю!»—воскликнула она (свидетельство Амилькара Селайи).

Новый чемпион отправился в Чили. Мало-помалу он примирился с временной изменой Бахусу. «Капабланка владеет,—сказал он,—великой отвагой к борьбе» («Унион», Вальпараисо). Таинственные слова, потому что, оказавшись по другую сторону Атлантики, в Париже, он добавил, как бы поправляясь: «Я счастлив, что превозмог Капабланку. Особенно потому, что смог вырвать с корнем предрассудок насчет его непобедимости. По правде говоря, моему буэнос-айресскому противнику никогда не следовало бы быть шахматным чемпионом мира. У него нет никакой страсти к нашей благородной игре. И более того: он никогда не любил ее» («Критика», 13.II.1928).

«Несмотря на свои высокомерные заявления, которые Капа высказывал, поддавшись горечи поражения, и которые оскорбляли нашу любовь к шахматам... он попытается вернуть себе титул»,—выразил на страницах журнала «Ахедрес архентино» (октябрь, 1928) разочарование южноамериканцев Роберто Грау.

Однако первоначальная мысль Рети («Насьон», 14 и 17.IX), внутренняя правда Капы, иллюзии и разочарования его болельщиков, негодование ведущих шахматных мастеров того времени – все это, казалось, сфокусировала одна-единственная строчка «Эпитафии в честь Хосе Рауля Капабланки» лорда Дансени*: «А кто почиет здесь?»

Мы не знаем подобного стиха об Алехине. Он покинул Америку на борту парохода «Юлий Цезарь». Если по Капе проливала слезы одна безнадежная девушка, то по новому чемпиону мира вздыхал двухлетний жеребенок, которому он дал имя вместе с женой. Они прозвали его Алехин («Критика», 25.XI).

Героев нашей истории давно нет в живых. Только их призраки, возможно, играют друг с другом в помещении Аргентинского шахматного клуба ежевечерне, за тем же шахматным столиком, теми же старыми стаунтоновскими фигурами, нажимая кнопки тех же часов. Все эти атрибуты – горделивые неодушевленные напоминания об ушедшей в небытие шахматной войне между гигантами, развернувшейся на той «Великой Арене» 1927 года, на которую ныне никто из шахматистов не имеет доступа.

Вяч. Рахманов

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ

ИЗ БУЭНОС-АЙРЕСА

I. ПОДНЯВШИЙ МЕЧ

11 сентября я ступил ногой на землю Буэнос-Айреса, города, где я, объездивший только полмира, никогда не бывал раньше. Я нарочно приехал за несколько дней до начала матча: мне хотелось понаблюдать обоих соперников *до* начала борьбы, чтобы этим «*до*» пококетничать *по* окончании матча, ибо, конечно, такая борьба (о, как я предвкушал ее!) не может не отразиться на психике человека.

---

* Лорд Дансени (1878–1957) – ирландский писатель, поэт, драматург. Оставил заметный след также на поприще шахмат: выступал в турнирах, был видным проблемистом, многолетним президентом Ирландского шахматного союза. «Эпитафией в честь Капабланки» (1943) Дансени откликнулся на первую годовщину со дня смерти кубинского гения:

Ум ясный, словно немирской,
Острейший, преданный исканьям,
Теперь навек обрел покой.
Но кто лежит под этим камнем?

Стратег, он полон был идей,
Как Гиденбург владел борьбою.
Но он не убивал людей
В азарте шахматного боя.

Перевела с англ.
Лариса Фоменко

Почти неуловимы были оба соперника. Недоступны и неприступны, как могут быть неприступны два человека, на которых смотрят глаза всего мира.

Что может высосать из десятиминутного интервью даже самый блестящий репортер (я отнюдь не принадлежу к ним!), если только он сам не расцветит этих десяти минут двумя часами полета своей фантазии?! Я узнал, что Алехин прибыл сюда уже 7 сентября, выехав из Франции 22 августа, что о возможном исходе матча он никаких предположений строить не желает, что он очень благодарен Аргентинской республике, давшей ему возможность сыграть этот матч, и что после матча он собирается гастролировать по Соединенным Штатам. (О, великолепно, благодарю!) И все. Пощупал чемпиона мира. Сеньор И-Граупера оказался чуть словоохотливее. Во-первых, он сказал, что его здоровье сейчас лучше, чем когда-либо, и что он испытывает давно позабытый подъем, который позволяет ему... гм... гм... на многое надеяться, но что все-таки борьба будет трудная. Об Алехине он самого высокого мнения, такого гармоничного игрока мир еще не видал, но особенно высок Алехин как аналитик и комментатор—в этой области ему уступают безусловно все; вот почему он, Капабланка, уступил ему право на издание сборника нью-йоркского матч-турнира. Сам Капабланка был все время очень занят и очень много гастролировал. Незадолго до приезда сюда он провел 14 дней в Бразилии, где дал целый ряд сеансов. После матча он собирается посетить Перу и Чили, а затем через Панамский канал проехать домой, захватив по пути Сан-Франциско, Денвер и Чикаго. (Благодарю!)

Таковы были два моих интервью. Они не особенно удовлетворили меня, но, в конце концов, думал я, ведь обоим сейчас все же не до разговоров. Оставалось использовать три дня на осмотр города, разговоры с аргентинцами и... размышления. Bueno!

Нет, не случайно, что шахматный матч за первенство в мире будет разыгрываться здесь, в Буэнос-Айресе. Столицами мира когда-то считались Париж и Лондон. Не по многолюдству, а по тому средоточию жизни, по той концентрации жизненной энергии, которая отличала их от всех других столиц. Но теперь не то—в архив Парижи и Лондоны! Посмотрите на столицу Аргентины, город, у которого сердцем является порт—и какой порт! Разве может равняться с ним какой-либо порт Европы! Здесь нет горизонта—весь он утыкан трубами пароходов, которые везут и везут сюда толпы и толпы людей—людей, в жилах которых бурлит энергия пионеров, искателей золота, искателей счастья. И торопливо, лихорадочно, бешено строится город для них, раздаваясь все дальше и дальше, цепким асфальтом захватывая бесконечные пампасы за своими пределами. И от этого города, в котором

пока еще только 2 000 000 людей, уже захватывает дыхание — от масштабов его, от темпа жизни его, от света, ибо весь он буквально насквозь пронизан электрическим светом.

Улица Рива-да-виа прямая как стрела. «Что ж здесь особенного?» — спросите вы. Разве нет в других городах прямых улиц? Но, послушайте, в этой улице 23 километра!

И еще: посмотрите в глаза аргентинцам. В их глазах всегда радостный блеск, на их лицах победоносное выражение. Они никогда не упускают ничего крупного. И они, только они, не могли упустить такое крупное событие, как матч за первенство в мире, матч, который бывает ведь не каждый год и благодаря которому весь мир устремляется мыслью к ним — двум, а вместе с ними и к Буэнос-Айресу — городу, который хочет стать (и станет!) чемпионом городов.

Баста! Впрочем, нет! Есть еще момент (правда, уже чисто эмоциональный), который убеждает меня, что только здесь надлежит разыгрываться величайшему из шахматных боев. Это — внешний топографический тип города. Он весь состоит из квадратных ячеек, каждая сторона которых равна ста метрам. Не город, а шахматная доска. И двигаясь по улицам, ты кажешься сам себе пешкой, слоном или ферзем (смотря по положению), которыми двигает чья-то другая — не твоя — воля.

И здесь-то в клубе Архентино-де-Ахедрес сойдутся два величайших шахматных гения нашего времени, чтобы решить спор, кому из них быть первым. Как расцениваются их шансы, вы знаете сами. Верою в Капабланку полны почти все. Но это там, а не здесь. Здесь в Буэнос-Айресе, городе, признающем только перемены и достижения, потому что всякая перемена — к лучшему, здесь верят в того, кто дерзнул посягнуть на неприступного короля и выбить его из защищенной отказами позиции рокировки. Здесь верят, что поднявший меч от меча погибнуть не должен. Потому что здесь Буэнос-Айрес — город, сам занесший меч...

II. ИЗ ДНЕВНИКА ЖУРНАЛИСТА

Буэнос-Айрес, 22/X.1927

14 сент. Оба соперника давали сеансы одновременной игры. Нечто вроде демонстрации своего хладнокровия. Президент Альвеар играл оба раза. Он очень любит шахматы, этот президент. За это я ему прощаю, что на его долю выпала честь бросить жребий, кому играть белыми завтра. Он очень горько улыбался, когда проигрывал партию, но проиграв, произнес все же с восторгом: «Монументальная игра!» Я подумал: шахматы — это большая сила Алехина и... маленькая слабость президента.

15 сент. Разочарование: сегодня, оказывается, будет брошен жребий — и только, матч начнется завтра. Ну, эту последнюю отсрочку на один день как-нибудь переживем.

...Блеснули золотые запонки на манжетах президента. В этот момент я взглянул на Алехина — вдохновенное лицо. Новая прическа (он зачесывает теперь волосы назад) несколько старит его.

Белыми играет Капабланка; он, судя по глазам, доволен.

Вечером зашел в кафе «Дю-Миди», где собираются главным образом иностранцы (собственно говоря, иностранцами величают здесь тех, кто приехал на очень короткое время. Француз, оставшийся в Буэнос-Айресе, через месяц называется аргентинцем). Иностранцев на матч приехало много. Главным образом денежных и скучающих. Уже предлагают пари за первую партию. Иностранцы почти все за Капу, аргентинцы воздерживаются. Но за весь матч аргентинцы охотно принимают пари, и большинство держит за Алехина.

Долго наблюдал за одним скуластым янки, который единственный (вот наглец!) отвечал пятерным кушем за Капабланку. «Вы играете в шахматы?» — спросил я. Резкий ответ: «Нет!» Тут я увидал у него на столе листок с фирменной маркой крупнейшего справочного бюро Нью-Йорка. Та-та-та, вот откуда берется его непрошибаемая уверенность!...

16 сент. Сознаюсь честно: я и сам этого не ожидал. Хорошенький сюрприз! Расставил еще раз фигуры. Без сомнения, легкий выигрыш. Но почему Капабланка не сдался? Не хочется? Ну конечно! Однако придется, сеньор мой. Скорее бы это завтра, чтобы насладиться прекрасным в устах Капабланки словом: сдаюсь.

17 сент. Один ход... и сдался. Варианты и прочее. Алехин раскрошил все варианты. Но для матча важны не варианты. Хороший старт! Капабланка очень любезен. Однако меня не проведешь. И для вас, сеньор, это обух по голове — вижу. Конечно, конечно, воротничок вам сегодня был очень тесен: то-то вы его так оттягивали несколько раз. Фи... до чего я становлюсь пристрастным...

18 сент. Капабланка уехал с губернатором города полюбоваться видами Ла-Платы. Следующая партия — 20-го. Нечего сказать — разуважил. Впрочем, нужно ему проветриться от первого удара. Или это жест?

20 сент. Ничья в 20 ходов. Естественно. Много их еще впереди. Но какой интерес к матчу! Не так много публики, сколько звонков по телефону в клуб. Бесконечные звонки.

21 сент. Алехин еще не сдался, но ведь партия безнадежно проиграна. Как же это так! Здорово кусается Капабланка. Сюрприз за сюрпризом. Никто не ждал такого быстрого реванша. Очевидно, Ла-Плата чудесно успокаивает нервы. Выиграл Капабланка очень хорошо. Ну что ж, тем интереснее

будет борьба. Но я по-прежнему верю в Алехина. По правде сказать, я не особенно боюсь за его нервы. Нервен он очень, но это просто нервность артиста. Она свойственна ему как творцу, как художнику. Не существует истинных художников без нервов — тогда они просто ремесленники, пусть даже виртуозные.

22 сент. Утром прислушивался: акции Капабланки, упавшие было слегка после 1-й партии, поднялись неимоверно высоко. Ну, посмотрим.

В клуб опоздал, но Алехин сдался не продолжая.

Приятно, что Капабланка хочет скрывать не только нервность, но и радость. Но радость скрыть еще труднее.

30 сент. Все эти дни лежал с лихорадкой: слишком на весну понадеялся. Но дело не во мне. К сожалению, нездоров и Алехин. Перед 5-й партией он даже сделал длительный перерыв. Мне кажется, и сегодня он проиграл из-за нездоровья. Он немного осунулся. Капабланка в блестящей форме. Теперь ему будет легко, потому что он уже ведет матч. Однако я не сдаюсь в своем упорстве и по-прежнему верю в Алехина. Он не проиграет матча! Сегодня одна женщина — и красивая, — выходя из клуба, чуть не со слезами кричала: «А я держу за Алехина! Да, держу! Кто принимает? Все поставлю и себя самое поставлю!» Она, конечно, не брала справку в нью-йоркском справочном бюро, эта энтузиастка! Жаль, что я сам держу тоже за Алехина...

6 окт. Ничья, но знаменательная ничья. Капабланка почти кричал, во всяком случае, говорил повышенным голосом. А это много для выдержанного Капабланки. Очевидно, Капабланке очень хотелось выиграть эту партию. Конечно, это было бы почти уже выигрышем матча. Но Алехин изумительно вывернулся. В этой ничьей он показал себя Алехиным. Нет, он еще много покажет и в этом матче. Нельзя так скоро положить Алехина в гроб, господин Капабланка! И на публику нечего особенно жаловаться. Если она мешала, то мешала обоим. Аргентинцы разъярились на чемпиона мира.

7 окт. Газеты писали, что вчера после удаления из зала публика толпилась у стеклянных дверей или смотрела через окна. Ничего подобного. Толпиться было некому, потому что почти все демонстративно ушли.

Из 10 партий Капабланка матч выиграл (+2 −1=7). Сегодня я принял еще пари и уверен, что 15 долларов (я поставил 5) мне очень пригодятся.

12 окт. Не трогал дневника несколько дней: не до того было. Капа сдал 12-ю партию. Два проигрыша подряд. Что творится с публикой! Во время сегодняшней партии ежеминутно подъезжали велосипеды и мотоциклетки с гонцами, которые узнавали ход партии. Это для тех, кто почему-либо не мог

попасть в клуб. Что говорить о телефонных звонках! Один телефон был непрерывно соединен с квартирой какого-то больного старика, который не выходит на улицу. Приезжал врач и ходатайствовал в правлении клуба: пациент может умереть, если будет оставаться в неизвестности. Просьбу старца уважили.

Конечно, Капабланка находится еще под влиянием проигрыша 11-й партии. В тот день воротнички ему были окончательно тесны. «Я так выигрывать не умею!» — сказал он. Он был очень искренен, Капабланка.

Я отвечаю за Алехина уже двойным! Д-р Алехин, теперь вы уже представляете себе, как вы выиграете 6 партий у Капабланки?

13 окт. Ура! Отомстил этому проклятому янки! Сегодня утром встретил его в кафе «Дю-Миди».

— Вы из Нью-Йорка? — спросил я.

— Да.

— Вы не могли бы рекомендовать мне хорошее справочное бюро?

— Нет!!

Какая ярость! Все же мы разговорились. Он торгует ваксой en gros*. Я смягчил его, заявив, что собираюсь сам заняться ваксой! Он дал мне несколько дельных советов. Merci.

Пари моего он не принял.

В газете портрет Алехина. Дорогие коллеги, это не корректно! Рядышком обоих или никого.

По городу ходит анекдот, что один немой, услышав о результате вчерашней партии, воскликнул: «Не может быть!» — но после этого опять потерял дар речи от огорчения, потому что он ярый капабланкист. Ничего, для Аргентины неплохо.

19 окт. Серия ничьих продолжается. Уже пятая подряд. Во время 16-й партии Капабланка отошел от доски, присел на диванчик под пальмой и как будто заснул. Хорошо спать под пальмой! Вероятно, чемпиону мира снились сладкие сны. Например, выигрыш матча. Да, действительность не похожа на сон.

Некоторые думали, что это тоже «жест» Капабланки. Дескать, скучно мне играть этот матч. Что Капе «скучновато» теперь, этому я верю, но что это «жест» — не думаю. Некоторые, впрочем, говорят, что перед партией он принял слишком сильную дозу успокаивающего лекарства.

Капабланка действительно очень устал. Он слишком много к тому же играет в домино — по нескольку часов после каждой партии. Может быть, он уже готовится стать чемпионом мира по домино?

---

* Оптом (*фр.*)

17-ю партию Капабланка явно стремился выиграть. У него были несомненное преимущество и инициатива в течение всей партии. Но выигрыша он не добился. Капа сказал:

«Если я не мог выиграть этой партии, то я не выиграю матча».

В голосе его была нотка трагичности.

III. ИЗ ДНЕВНИКА ЖУРНАЛИСТА

23 окт. Сегодня свободный день — воскресенье. Больше, чем когда-либо, я научился ценить воскресенья. Какое количество энергии отнимает этот матч не только у них, но и у нас, зрителей! Какое напряжение в зале во время партий! Кажется, брось спичку, и вся эта масса сконцентрированной энергии разрядится мощным взрывом. Кстати, о спичках: вчера, при выходе из клуба у одного из зрителей вспыхнула в руках целая коробка спичек (ничего страшного не случилось: коробка упала на пол и была придавлена чьей-то широкой подметкой). Проходивший мимо Капабланка, очень мило улыбнувшись, заметил: «I am just the same exploded» («Я и без того взорван»). Это уже признание. Еще одно «кстати» — о признании. Мне передавали, что Капабланка спрашивал Алехина, согласится ли он играть матч-реванш в январе 1929 года. Гм... вольтмейстер подумывает о реванше — плохо его дело! Но я прервал сам себя. О зрителях: зрителей обвиняют в шуме. Я, право, не сторонник зрителей, — вообще, рассматриваю их лишь с патологической стороны, но в данном случае выступлю, пожалуй, их адвокатом. Вчера, например, тишина стояла в зале исключительная, и вдруг кто-то охнул, — очевидно, ход показался ему сомнительным, — и сразу весь зал пришел в движение: разряд энергии. Ну, хватит. Иду гулять.

25 окт. Перечитал написанное третьего дня и удивился: ведь забыл записать самое главное — результат 18-й и 19-й партий. Итак, регистрирую вместе с сегодняшней — все ничьи. Сегодняшняя ничья очень интересна. Алехин пожертвовал качество и чуть не умудрился выиграть. Впрочем, может быть, это только мне кажется. Капа заявил, наоборот (не мне, а при разборе партии совместно с Алехиным, когда они согласились на ничью, сделав 3 хода), что он, т. е. Капа, упустил где-то какой-то шанс.

26 окт. Несколько слов перед сном. Нет сил. Кутили. Алехин выиграл сегодня — удивительно выиграл. Творилось невообразимое. Я считаю, что матч решен. 4 : 2! Доброй ночи, сеньор. Искренно желаю, потому что вряд ли вы собираетесь хорошо провести эту ночь.

27 окт. Сегодня игры не будет. Сначала не сообразил почему. Ведь сегодня четверг! Да, да, «свободный» день после проигрыша.

Кстати, еще два слова о вчерашней партии: с ней был связан маленький инцидент — первый неприятный инцидент за весь матч. Когда Капабланка сделал свой очередной ход (14.Kd4), к нему подошел специально приехавший на матч его старый друг, экс-президент Чили д-р Артуро Алессандри. Капабланка вскочил, друзья обнялись, громкие приветствия, смех... здесь же, рядом с Алехиным, задевая его... Алехин заявил секунданту, что ему мешают, и шумные друзья отошли.

31 окт. Огромная ничья с двумя перерывами. 86 ходов. Первая за весь матч пожертвованная фигура. Алехин хочет выиграть и ... комбинирует. Кажется, Алехин тоже попробовал «нажать» — для скорейшего конца. Правильная тактика. О, как нужно рассчитывать в этом матче — не только в партиях, но и до партии и после партии!

«Капабланка защищался как лев». Ужасно избитое сравнение и неверное: лев никогда не защищается — всегда нападает (мне рассказывал Бест, который охотился на львов). А вот курица — героиня в истинном смысле слова — бешено защищается, когда у нее отнимают цыплят. У Капабланки отнимают титул мирового чемпиона, он защищается, но разве можно сравнить Капабланку с курицей? Даже самому смешно стало. А все-таки: Алехин нападал — нападал, как лев, а Капа защищался, как... как... не знаю как, но здорово защищался!

9 ноября. Получил сегодня газеты с моими отчетами и не узнал их (отчеты): выкинули всю лирику. Мало места уделяют газеты матчу и очень сухо пишут. То ли дело бокс. Америка остается Америкой. Впрочем, я, кажется, тоже открываю... Америку.

Сегодняшнюю партию Алехин должен был проиграть, но не проиграл. Тоже признак.

12 ноября. 28-я — ничья. Чрезвычайно интересно слушать, как оба они анализируют без доски. Какое изумительное внутреннее зрение!

Сегодня появилась та милая девушка, которая так страстно держала пари за Алехина. Она была занята клубным чемпионатом в теннис. Я рад, что познакомился с нею. Ее сопровождал какой-то юнец с ракеткой, который весьма презрительно отнесся к шахматам, а так как он вел себя демонстративно шумно, то был выведен из зала.

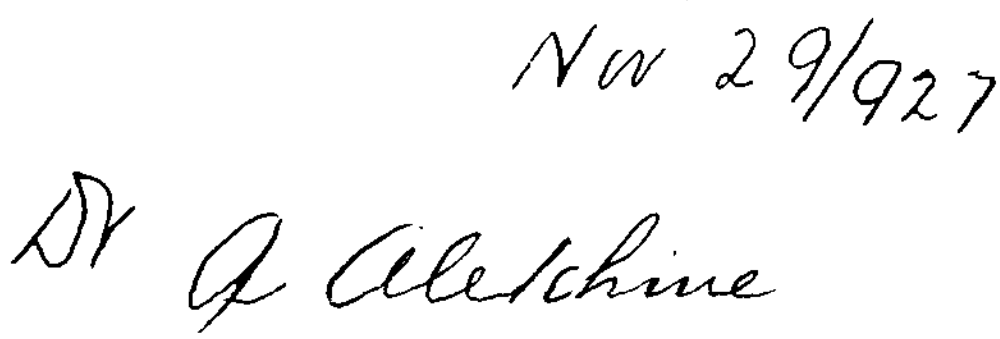
Капа весьма пристально взглянул на мою новую знакомую. Пожалуйста, я не ревнив.

15 ноября. Алехин проиграл 29-ю партию. На шахматно-биржевом рынке (если можно так выразиться) буря. Многие считают это переломным моментом. Как угодно. Я видел, что Алехин спокоен. Даже спокойнее, чем обычно. И я спокоен.

Постскриптум к дневнику.

Матч окончился раньше, чем я ожидал. К сожалению, я получил от редакции поручение осмотреть новый водопровод

в Буэнос-Айресе (горькая участь журналиста!), и я не был ни на 30-й, ни на 31-й, ни на 32-й партии. Но узнав — по телефону — о результате 32-й партии, я скомкал свою «водопроводную» работу и протискался на 33-ю партию — нужно было уже протискиваться. Быстрая ничья в 18 ходов. «Теперь пойдет опять серия ничьих»,— подумал я и на 34-ю партию не явился. Как известно, она было отложена, а 28 ноября, в день доигрывания, я случайно попал в клуб. Как благодарю я судьбу за эту случайность! Да, мне пришлось услышать спокойное (я должен подчеркнуть это слово) заявление Капабланки, которое, конечно, немедленно облетело весь мир: «I believe, the game will be won by Alekhine» («Полагаю, что Алехин должен выиграть партию»). Я видел этого гордого человека, когда он стоял на грани, отделявшей его от перехода из чемпионов в экс-чемпионы одним только словом: сдаюсь,



29 ноября 1927 г.

Д-ру А. Алехину
Дорогой господин Алехин!
Я сдаю партию. Таким образом, вы — чемпион мира, и я поздравляю Вас с Вашим успехом.
Мой поклон госпоже Алехиной.
Искренне Ваш
Х. Р. Капабланка

и это слово он отложил до завтра, только до завтра. Какая сила у этого человека, если его голос даже не дрожал!

А неподалеку стоял другой, и в глазах его горел свет. Мне казалось, что все огни Буэнос-Айреса меркли перед этими лучащимися глазами. Ему, победителю, ему легче переждать эту ночь, чтобы услышать, как завтра весь мир назовет его чемпионом.

Два сердца, которые бились, быть может, одинаково часто, но как по-разному бились! Две мысли, может быть одинаково напряженные, но какие разные: «Победил!» — «Побежден!»

Спали ли в эту ночь они оба — победитель и побежденный? Не знаю. Я провел эту ночь без сна.

А на завтра Капабланка сдался. Он поздравил своего противника и выразил уверенность, что Алехин всегда будет с радостью вспоминать об этом матче, особенно потому, что он выиграл его у него, у Капабланки. (Гордо все же!) Ответ Алехина потонул в буре приветственных криков. Противники подали друг другу руки и обнялись под гром аплодисментов... Апофеоз?! Но в следующий момент я вижу чемпиона мира на плечах толпы. Под гром аплодисментов Алехина несут через весь зал. Все возрастающая толпа несет его — триумфатора — на своих плечах по улицам Буэнос-Айреса до самого дома.

Но я еще должен выполнить последний долг журналиста. Капабланка отказался говорить: он сам напишет статью в «The New York Times». Чемпион мира — Алехин — сказал, что охотно готов дать реванш Капабланке, но не раньше 1929 года. Он подчеркнул, что играл все время ферзевым гамбитом, чтобы бить Капабланку его же оружием. О самом Капабланке он заметил: «Его мысль работает быстрее моей; моя же, быть может, глубже, но мне всегда не хватает времени».

Это были прекрасные заключительные слова, потому что они четко охарактеризовали весь матч: здесь была борьба глубины с быстротой, напряжения с легкостью. А что такое легкость как не чистая техника? Истинный художник творит всегда напряженно. И художник победил.

Вяч. Рахманов

НЬЮ-ЙОРКСКИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Нью-Йорк, 18/XII.1927 г.

— Вы в этом уверены?
— О да, сэр!
— 100.
— Принимаю.

Этот отрывок разговора запечатлело мое ухо, когда я входил в залы Manhatten Chess Club'a. Может быть,

читатель уже догадался, в чем дело. Ну конечно, это было пари по поводу предстоящего в 1929 году матч-реванша. Потолкавшись, я узнал, что зарегистрированы и гораздо более крупные пари — официальные с привлечением соответствующего делового антуража. Улита едет, когда-то будет, а между тем деловые американцы как-то не по-деловому — не по конкретному поводу — расточают уже свои силы на пари. Меня это заинтересовало. Немного расспросов, еще несколько подслушанных разговоров позволили мне убедиться, что нью-йоркский шахматный улей весьма возбужден, весьма разгорячен, а главное — резко раскололся на два враждебных лагеря. Конечно, симпатии нашей публики всегда были различны, всегда делились. Но в этом разделении никогда не было особой резкости, различные симпатии никогда не вызывали взаимной антипатии, и то, что я узнал теперь, было ново и, пожалуй, забавно. Несомненно ново, потому что в Нью-Йорке «спортивное гражданство» (я сказал — в Нью-Йорке, но может быть, и во всей Америке). Забавно, потому что кого же (из нечистокровных американцев) не позабавит сопоставление имен Tanney и Alekhine и мнение (искреннее и радостное), что голова Алехина стоит кулака Теннея...

Эти «логические» или «внелогические» (как угодно!) схватки происходили, конечно, не в залах Манхэттенского шахматного клуба; они происходили вообще в не очень фешенебельных кварталах Нью-Йорка. Но что это доказывает? Это доказывает, что шахматы стали интересовать и широкие круги нью-йоркского населения.

Я люблю бродить по небогатым кварталам Нью-Йорка, и у меня имеется немало друзей и просто знакомых среди обитателей этих кварталов. Мне показали мистера Серрея, который, защищая «цвета» Капабланки, нокаутировал мистера Ренкина. И мне рассказали, что когда мистер Ренкин встал, еще шатаясь и полуоглушенный, он произнес: «А все-таки матч выиграл Алехин!»

Уступает ли эта фраза знаменитому восклицанию Галилея: «А все-таки она вертится!»? По-моему, нет. И отныне эта фраза нью-йоркского шахматного Галилея становится исторической. Да, что там ни говорите, как ни наказывайте, бейте меня, режьте меня, пытайте меня — а все-таки матч выиграл Алехин!

Я разыскал Галилея и пожал его славную руку. Он спросил меня: «Вы тоже наш?» И этот вопрос убедил меня, что недалеко то время, когда кандидату, желающему быть избранному в губернаторы штата, необходимо будет принадлежать к шахматной партии большинства...

Но возвращаюсь к Манхэттенскому клубу. Этот клуб резко разделился на два лагеря. Финн, президент клуба, старый друг кубинца, возглавляет капабланкистов. Эта партия

усиленно старается по организации матч-реванша, надеясь, что Капа легко возьмет реванш. Не менее усиленно помогает вторая партия в надежде, что новый кумир легко вновь побьет Капабланку. Странно слышать и видеть, что в Манхэттенском клубе есть люди, безусловно уверенные в превосходстве Алехина над Капабланкой. Правда, Алехин давно завоевал симпатию в Манхэттенском клубе (как, впрочем, и везде). Но одно дело симпатия, другое — признание безусловного превосходства над всеми живущими мастерами, в том числе и над Капабланкой. Манхэттенский шахматный клуб, во-первых, патриотичен; во-вторых, он всегда гордился Капабланкой, как своим «питомцем». Тень величия кубинца падала и на этот клуб. Ведь 23 года назад не кто иной, как тогдашний президент Манхэттенского клуба мистер А. Эттлингер, «открыл» Капабланку, объявив 16-летнего юношу звездой, восходящей на шахматный престол. В те времена Капабланка учился в Нью-Йорке в «Woodycliff School», и директор школы запретил Капабланке посещать клуб. Однако победа Капабланки над тогдашним чемпионом клуба И. Д. Реддингом так потрясла Эттлингера, что он добился для юноши разрешения посещать клуб по воскресеньям. В этом клубе будущий чемпион мира заработал свою первую категорию. И вот теперь... Тяжело Манхэттенскому клубу переживать поражение Капабланки.

Эта горькая пилюля была слегка подслащена другим обстоятельством — успехом (по-моему, средним!) Маршалла на лондонском турнире. И успех этот был отпразднован как национальное торжество.

Говорят, что Маршал по поводу поражения Капабланки изрек:

— Это для меня неожиданно, но когда я проиграл матч Капабланке, это было для меня еще более неожиданно.

Он не лишен остроумия, постаревший телом, но юный духом Фрэнк. Well.

Н. Григорьев

ШАХМАТНЫЙ МАТЧ НА ПЕРВЕНСТВО В МИРЕ

В Буэнос-Айресе Капабланка играет с Алехиным. Только и всего. Но шахматный мир обоих полушарий в таком возбуждении, какого давно уже не знал. А миллионы нешахматистов? И они с величайшим интересом следят за боем в далекой Аргентине.

Капабланка — прославленный чемпион мира. Алехин — его ближайший конкурент — претендует на этот громкий титул.

А титул действительно велик. Чемпион мира — признанный носитель шахматной «короны мира».

Сейчас в Буэнос-Айресе Капабланка отстаивает свое звание от посягательства Алехина.

Как различны друг от друга оба соперника!

Капабланке, уроженцу Гаваны, 39 лет. Трудно угадать в этом смуглом красавце брюнете буйную испанскую кровь — уж слишком он холоден и сдержанно сух. Его ловят на ходу, чтобы взять интервью, сфотографировать или спросить автограф,— Капабланка слегка поморщится, «подмахнет» и «проследует» дальше. Владеет он собой в совершенстве, по крайней мере внешне. Вот Капабланка за доской. Положение сложно и остро. Партнер нервничает. Толпа кругом волнуется и сдержанно гудит. А у Капабланки «мускул не дрогнет». И когда порой он склонится над столиком и, глубоко задумавшись, подопрет голову руками, то и тогда напряжение его нелегко обнаружить.

Помню случай в дни международного турнира в Москве. Капабланка проигрывал Женевскому, нашему талантливому мастеру-большевику. Это становилось ясным даже для тех, кто не верил в возможность поражения чемпиона мира. С трибуны я видел волнующееся людское море, а за барьером вдоль стен — участников, занятых игрой. Когда Женевский сделал свой последний ход, Капабланка был в другом конце барьера и наблюдал за другими партиями — собственная как будто его не занимала. Узнав, что ход за ним, он медленно направился к своему месту, мельком взглянул на доску, слегка накренил в знак сдачи партии своего короля, затем любезно улыбнулся и пожал руку счастливому противнику. Только потом, уже не перед зрителями, а в комнате Организационного комитета, Капабланка не мог полностью скрыть своей досады и раздражения. Только здесь он напоминал собой пылкого южанина, а не того выдержанного англосакса, каким был за несколько минут перед тем.

Разумеется, искусство владеть собой не сразу далось Капабланке. Он выработал его в себе, прекрасно понимая, как важно это для всякого бойца. Также упорной работой над собой добился Капабланка прозрачной ясности и видимой простоты в игре, которая всех так пленяет, но про которую он сам же говорит, что «простота эта — трудная». Для работы же над собой у Капабланки была исключительная воля и достаточно времени — в шахматы стал он играть с 4—5 лет.

Алехин родился в 1892 году в Москве.

Крайне нервный, подвижный и энергичный, он напоминает скорее «выбивающегося на дорогу» делового человека Запада. Энергия Алехина невероятна и бьет ключом во всем, за что бы он ни брался. Ему ничего не стоит «удариться» в кино, проявить здесь всю страстность и порывистость своей натуры.

Он может отдать свою энергию и на изучение права, чтобы получить во Франции (почти ставшей его новой родиной) «доктора прав». И уже, конечно, всего себя Алехин может отдать шахматам, которые с детских лет любит исключительной, преданной любовью. Алехин за шахматной доской, как никто, трудолюбив и энергичен. Это он пустил в российский шахматный оборот выражение «думать, как лошадь» (!). Над отдельными ходами он умеет думать подолгу, но с редкой продуктивностью. Он будет нервно сидеть, крутя виски и теребя несуществующие усы, будет неутомимо строить головоломные продолжения и изыскивать какие-то свои невероятные шансы. В изворотливости его фантазия не знает границ. Алехин способен что-то изобретать даже там, где всякий другой уже сдается. Сейчас Алехин лицом к лицу сошелся с Капабланкой. Перед началом игры 10 сентября он заявил, что матч на первенство мира является осуществлением «мечты его жизни». Капабланка представителям прессы сказал, что «физически чувствует превосходно и надеется полностью проявить свою силу».

Оба эти ценных по своей откровенности заявления показывают, что противники готовы наперед лишить себя путей к отступлению в случае возможной неудачи. Борьба только разгорается и продлится до тех пор, пока кто-нибудь не выиграет первым 6 партий (ничьи не в счет). Проигрыш чемпиона мира в первой партии сразу придал остроту и особую серьезность всему матчу. Это была партия, про которую с полным правом можно сказать, что в ней важнее не «как», а «что». Не так уже важно, как Капабланка проиграл (а провел он эту партию необычно слабо), важно то, что Алехин впервые в жизни у Капабланки выиграл. Для Алехина это большой психологический плюс, который позволит ему дальше играть в полную силу. И все же борьба для него чрезвычайно трудна. Ведь «в войне побеждает тот, у кого крепче нервы». У Капабланки же, как говорят, не нервы, а «канаты».

Р. Шпильман

ЗАГАДКА БОРЬБЫ ЗА ПЕРВЕНСТВО В МИРЕ

Больше двух месяцев длится матч между Капабланкой и Алехиным, но все еще с величайшим напряжением следит за ним весь шахматный мир. Даже многочисленность ничьих не уменьшает всеобщего интереса к этой титанической борьбе.

Моя статья появится в печати, когда матч, может быть, уже кончится и мы — если только не все обманчиво в мире — с

изумлением будем констатировать, что сильнейшим в этой борьбе оказался Алехин. Хотя и не исключена еще возможность, что карты вновь перепутаются, но при том перевесе, какой уже есть у Алехина, возможность эта становится почти невероятной.

Капабланка проиграл! В самом этом факте, хотя и неожиданном, нет еще ничего невозможного. «Бегут года, сменяются кумиры...» Всем великим мастерам прошлого, за исключением Морфи, пришлось в конце концов встретить на своем пути более сильного. Встретить и уступить. Ибо все преходяще в этом мире. Это — закон. А законы вселенной сильнее всякой индивидуальной силы, сильнее всякой субъективной воли.

Итак, в самом факте поражения Капабланки нет ничего чудодейственного, но зато много неожиданного, неожиданного потому, что для оценки взаимных шансов перед началом матча не было других критериев, как предыдущие успехи обоих. А они говорили решительно в пользу чемпиона мира. В трех послевоенных турнирах, где встречались оба противника, Капабланка всегда становился выше Алехина. И хотя из 7 партий, сыгранных между ними, Капабланка выиграл всего одну, все же нельзя было отрицать некоторого легкого превосходства его игры.

Если не для широкой публики, то для знатоков в пользу Капабланки говорили и другие, трудно учитываемые обстоятельства. И прежде всего необычайная легкость игры и быстрота оценки положения, свойственные ему. В этих качествах, я убежден, с ним не мог равняться ни один из современных мастеров. Капабланка играет (или, может быть, лучше сказать — играл до сих пор) поразительно быстро, без всякого напряжения, без малейшего волнения и при этом почти совершенно безошибочно. Он играл просто и ясно, никогда не гонялся за призрачным, не пускался в не поддающиеся расчету осложнения и благодаря этому никогда не давал своим противникам теоретических, не говоря уже о практических, шансов больше, чем на ничью. Мне, который за свою 25-летнюю практику сталкивался с немалым количеством мастеров и со всеми с ними играл, мне казалось, что Капабланка по своему классу ну просто до безнадежности превышает всех других, и я считал его, по крайней мере до настоящего времени, практически непобедимым. Оговорюсь: непобедимым в матче! Ибо турнирная и матчевая игра это не одно и то же. В турнире нельзя довольствоваться только тем, чтобы не проиграть. В турнире нужно делать возможно меньше ничьих. В этом отношении Капабланка, которому не свойствен дух атаки, был всегда неизмеримо ниже Ласкера; Капабланка избегает осложнений, и потому часто бывает, как, например, в нью-йоркском турнире 1924 года, что он

теряет пол-очка даже против относительно слабейшего противника, а в турнире это сильно уменьшает шансы на первый приз. Но зато в отношении застрахованности от проигрыша Капабланка являлся идеалом в полном смысле слова, а потому являлся и идеальным матчевым игроком, так как в больших матчах обычно ничьи не засчитываются.

И вот по всему миру разнеслась неожиданная весть. Капабланка проиграл первую же партию матча. Хорошо, это могло быть случайностью. Но он проиграл опять и опять, проиграл до сего времени 5 партий и сумел выиграть только 3. Но и это еще поддается пониманию, если принимать во внимание только голый результат. Алехин не играл до этого времени ни одного крупного матча, его совершенно не знали с этой стороны, и он мог оказаться еще более совершенным матчевым игроком, чем его окруженный ореолом непобедимости противник. Алехин мог показать, что его глаза являются еще более сильным шахматным микроскопом, чем глаза его противника. Но в таком случае каковы же должны были бы быть партии между такими противниками! Это должны были бы быть партии, в которых мощная стратегия торжествует лишь благодаря почти неуловимым, именно микроскопическим ошибкам противника.

Но тут-то и начинается, собственно, непонятное, загадка борьбы за первенство в мире. Капабланка проигрывал в таком стиле, которого в нем никогда и не подозревали (исключая разве партию против Верлинского в московском турнире 1925 года, главная причина проигрыша которой заключалась, быть может, в сильной недооценке своего противника). И этому нет просто никакого объяснения, если отбросить болезнь (а Капабланка здоров), отбросить столь не подходящие к Капабланке (да и сами по себе неубедительные) предположения, как «растерянность» или «страх перед противником».

Я должен сознаться, что мой разум бессилен найти этому подходящее объяснение. Но если что и может вообще пролить свет на эту странную историю, то лишь то обстоятельство, что во всех когда-либо игранных матчах за первенство в мире наблюдаются такие же грубые ошибки, какие допускал и Капабланка. Как будто рок тяготеет над этой борьбой, на которую затрачиваются колоссальные деньги и которую обставляют такой пышностью!

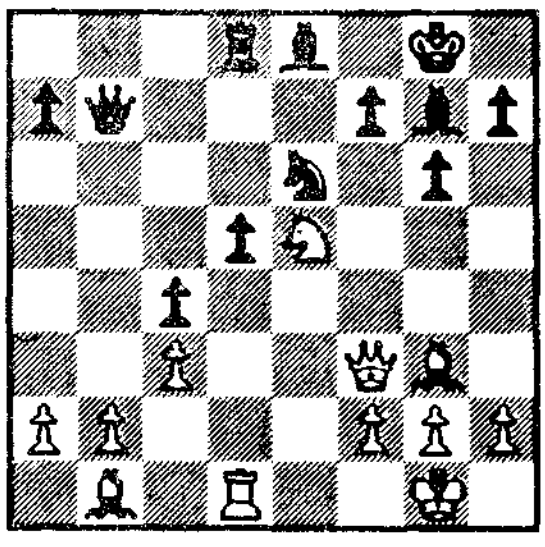
Игроки, бывшие величайшими мастерами своего времени, достигшие высочайших вершин шахматного умения, дававшие в турнирах неувядаемые блестящие образцы своего творчества, эти игроки, как только дело доходило до борьбы за первенство в мире, совершали самые грубые зевки и ошибки! Быть может, их выводила из равновесия исключительно высокая ставка? Быть может, чрезмерное напряжение, вызываемое борьбой с сильнейшим из существующих

противников, надламывало их силы, изматывало их нервы? Может быть, может быть... Но тщетно будут искать действительно удовлетворительного объяснения этой загадки. И я ограничусь лишь тем, что подкреплю свое утверждение примерами из важнейших матчей за первенство в мире. Я выбрал лишь 8 типичных случаев, но серия их могла бы быть значительно увеличена. Поистине рок тяготеет над матчами за первенство в мире!

1

В 1886 году Стейницу пришлось бороться за первенство в мире с гениальным Цукертортом. В четвертой партии этого матча, после 36-го хода, создалось следующее положение.

СТЕЙНИЦ—ЦУКЕРТОРТ



Совершенно спокойное, приблизительно равное положение. У белых атака на отсталую пешку d5, но за это у черных некоторое давление на пешку b2.

Ход белых, и Стейницу следовало просто защитить пешку b2 ходом Фе2. Но тут он совершил ужасную ошибку, основанную на просмотре: 37.К : с4??, на что последовало, конечно, 37...dc 38.Л : d8 К : d8, и белые сдались на следующем ходу.

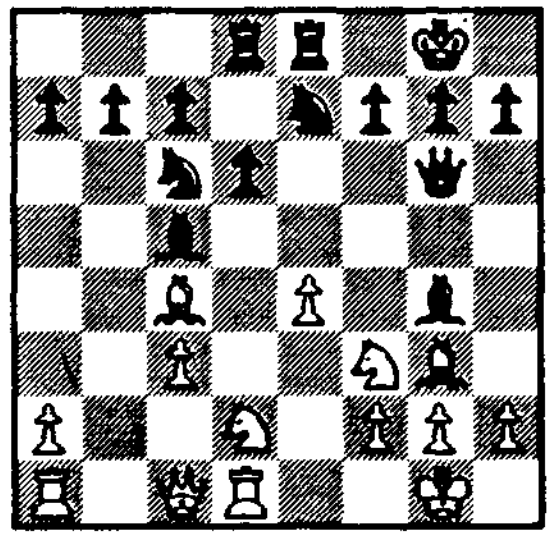
Ход К : с4?? явился бы ошибкой даже и в том случае, если бы у белых был уже выход для короля. Потому что черные, как легко увидеть, получали за ферзя ладью и две легкие фигуры. Но что просмотрел Стейниц? То, что конь, взяв ладью на d8, будет защищать ферзя. Стейниц просмотрел элементарную возможность.

2

В 1889 году Чигорин находился в расцвете сил. Это был год, когда он вместе с Максом Вейсом разделил 1-й и 2-й призы в колоссальном нью-йоркском турнире (38 туров!!). Стейниц считал в то время Чигорина самым опасным претендентом на мировое первенство. Тогда и состоялся первый матч между ними.

В пятой партии матча после 17-го хода создалось следующее положение.

ЧИГОРИН—СТЕЙНИЦ



Белые пожертвовали в дебюте пешку, но не получили за это

никакой компенсации; таким образом, теоретически они стояли уже на проигрыш. Однако практически у них были еще шансы на ничью, и складывать оружие было еще слишком рано. Но в этот момент Чигорин допустил в высшей степени грубую ошибку: 18.h3?? С : f3 19.К : f3 Ф : g3, и черные выиграли.

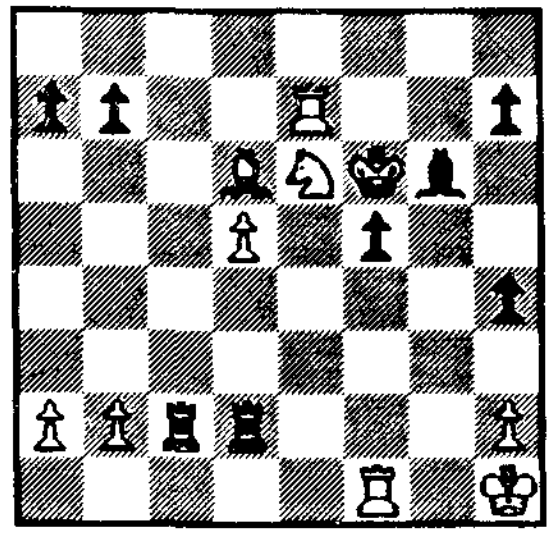
Счастье Чигорина, что и без того его положение было уже плохо. Ошибка была настолько груба, что он проиграл бы партию, даже если бы до этого у него была, например, лишняя фигура, и теперь партия сравнялась бы.

3

Совсем трагической и необычайно грубой была ошибка, которую Чигорин совершил во втором матче со Стейницем в 1892 году. Матч этот игрался до 10 выигранных партий и при счете 9 : 9 признавался ничьим. Стейниц, уже на склоне своей карьеры, с большим трудом боролся с бурными атаками своего противника. Положение матча было +9−8 в пользу Стейница, когда началась 23-я партия, которая являлась решающей.

После 31 хода получилось следующее положение.

ЧИГОРИН–СТЕЙНИЦ



Имея фигурой меньше в эндшпиле, Стейниц стоял безнадежно на проигрыш. Белым оставалось только перевести свои фигуры на более выгодные позиции, и тогда проходная пешка «d» форсировала победу. Например: 32. Kf4 Л : h2+ 33. Kpg1 и т. д. или просто 32. Kc7. Чигорин же совершил нечто невероятное: **32. Cb4?? Л : h2+ 33. Kpg1 Лcg2×.** На этом матч и закончился, и, таким образом, последним этапом борьбы за мировое первенство оказался ужасный, непостижимый зевок.

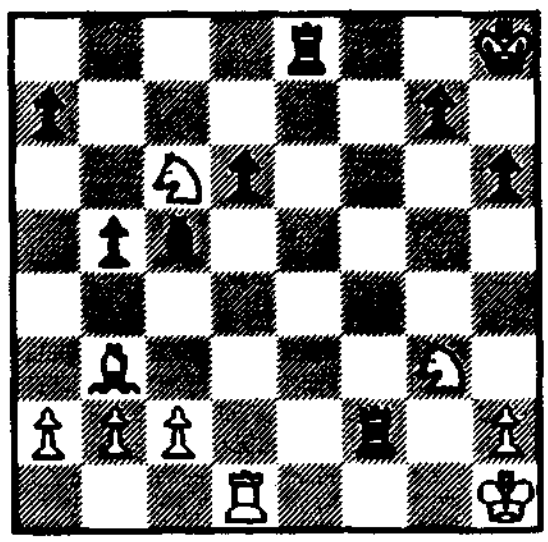
Многочисленны различные грубые ошибки, которые допустил Стейниц в матчах с Гунсбергом и Ласкером. Но статья моя чрезмерно разрослась бы, если бы я привел и из этих матчей ряд примеров. Кого интересует эта проблема, пусть сам просмотрит партии названных матчей.

4

Некоторое сходство с примером № 3 имеется и в следующем примере. Показанное на диаграмме положение создалось в последней партии матча между Ласкером и Таррашем

в 1908 году. Ошибка, о которой речь ниже, не имела, правда, столь же роковых последствий, как в вышесказанном случае, потому что, с одной стороны, партия Тарраша не стояла на выигрыш, а с другой стороны, и весь матч был уже почти безнадежен для него, так как у Ласкера было огромное преимущество. Но сама по себе эта ошибка все же совершенно непонятна. Положение после 25-го хода черных было следующее.

ТАРРАШ—ЛАСКЕР



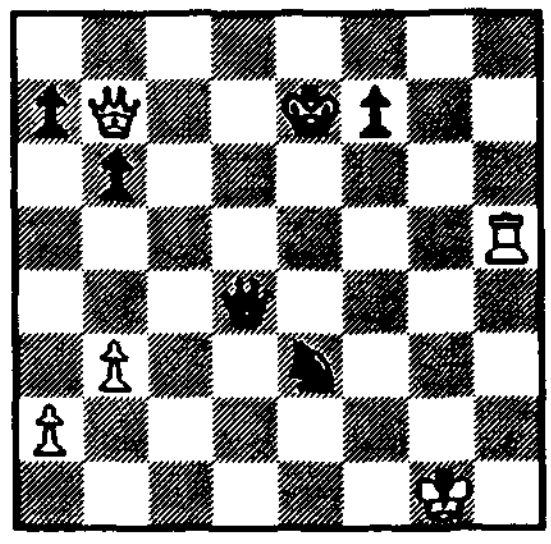
Белые просто подставили фигуру: **26. Kd4?? С : d4.** Лишь теперь белые заметили, что после Л : d4 последует мат в 1 ход, и сдались.

5

Нельзя узнать Ласкера в матчевых партиях против Капабланки (Гавана, 1921). Может быть, тропический климат повлиял на ясность его мысли? Из 4 проигранных им партий две нужно отнести на счет грубых просмотров. Просмотров такого типа, какие обычно у Ласкера никогда не наблюдались.

В пятой партии Ласкер попал в очень затруднительное положение по дебюту. Однако он выпутался благодаря остроумной тактике, пожертвовал качество ради атаки и в конце концов получил эндшпиль, который без особых трудов сводился к ничьей. Положение после 45-го хода белых было следующее.

КАПАБЛАНКА—ЛАСКЕР

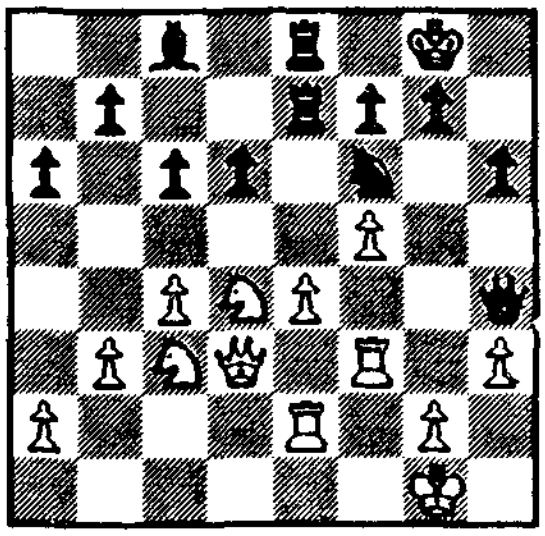


Ласкеру требовалось только избегать размена ферзей, и тогда у него оставалось достаточно угроз обнаженному неприятельскому королю. Таким образом, после шаха белых нужно было отступить 45...Крe6 или 45...Крf6. Вместо этого Ласкер сыграл **45...Крf8?? 46. Фb8+,** и черные сдались, так как после 46...Крe7 (46...Крg7 47. Фh8+) 47. Фe5+ белые форсируют размен ферзей с выигрышем коня.

6

Еще более грубую ошибку допустил Ласкер в 14-й партии этого же матча. Положение после 28-го хода черных было следующее.

ЛАСКЕР – КАПАБЛАНКА



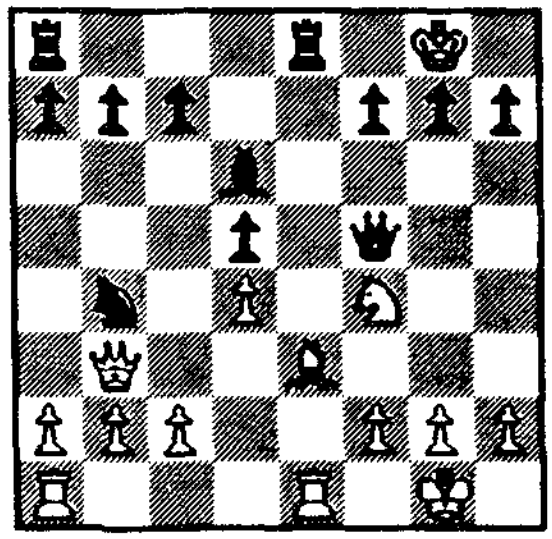
И здесь положение приблизительно равное. Белым следовало просто защитить атакованную пешку e4 ходом 29. Лfe3. Вместо этого они предприняли маленькую тактическую «тонкость» и подставили чистое качество: **29. Крh2?? Кg4+ 30. Крh1 Кe5,** и черные, взяв ладью f3, выиграли, конечно, без труда. Ласкер видел то, что 29...К : e4 опровергается посредством 30. g3, а о шахе конем на g4 даже не подумал.

7

Роковая нить тянется и сквозь теперешний матч Алехина с Капабланкой. Уже в первой партии завязала она свой узел. Капабланка, играя белыми, ничего не создал из дебюта и получил даже несколько худшую партию, недостаточно глубоко оценив положение. За его карьеру подобные казусы с ним бывали не раз, но как раз в таких положениях и проявлялись его непревзойденная сила, позволяющая ему – и в гораздо более трудных позициях, чем та, которая создалась,— находить лучшие оборонительные шансы. Здесь же – именно тогда, когда ему приходится защищать свое звание чемпиона мира,— он непонятным образом изменяет сам себе, теряется перед надвигающейся опасностью и подставляет пешку. Этот критический момент наступил после 15-го хода черных.

8

КАПАБЛАНКА – АЛЕХИН

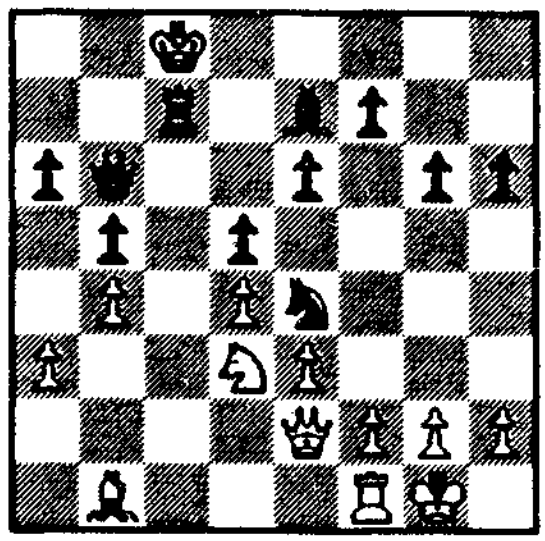


Белые должны были играть 16. Кd3. Это приводило, правда, после 16...К : d3 17. Ф : d3 Ф : d3 18. cd к созданию изолированной пешки, но игра сильно упрощалась, и я не думаю, чтобы Капабланка, с его сказочной техникой эндшпиля, проиграл этот эндшпиль. Между тем партия продолжалась: **16. Лас1?? К : c2 17. Л : c2 Ф : f4!,** и у черных при лучшем положении здоровая лишняя пешка. В результате черные выиграли.

9

Ужасную ошибку, пожалуй за всю свою карьеру – грубейшую, допустил Капабланка в 12-й партии матча. Положение после 34-го хода белых было следующее.

АЛЕХИН—КАПАБЛАНКА



Партия клонилась к ничьей. Белый конь должен был стать на c5, черный — через d6 — на c4. Это было ясно как дважды два; вся игра вертелась вокруг этих пунктов. Но чемпион мира приступает вдруг к планомерному, методическому самоубийству: **34...Лc3.** Еще не ошибка, но начало ослепления. Следовало, конечно, играть Kd6 с дальнейшим Kc4. 35. Фb2 Фc7?? Совершенно необъяснимо! Еще ничего бы не было потеряно, если бы черные взяли свой последний ход ладьей назад, а затем перевели бы коня на c4. 36. Kc5. Мыслимо ли, чтобы Капабланка просмотрел этот ход, после которого ладья обречена на гибель? Но в таком случае столь же легко можно подумать, что чемпион мира предполагал продолжать 35...Ф : c5 и слишком поздно заметил, что конь c5 защищен двумя пешками. 36...С : c5 37. dc Фe5 38. f4 Фg7 39. С : e4 de 40. Kpf2? Гораздо точнее 40. Лf2 с последующим Лc2. 40...Фf6 41. g3 g5 42. Лc1. Черные сдались, так как на 42...gf последует 43.Л : c3 fg+ 44. Kpg1 gh+ 45. Kph1 Фf1+ 46. Kp : h2, и у черных нет больше шахов.

На этом я кончаю серию этих загадочных примеров. Читателю не остается ничего другого, как признать факты и, покачав головой, согласиться, что «есть многое на свете, друг Горацио, что и не снилось нашим мудрецам».

ИТОГИ МАТЧА

Итак, матч Алехин — Капабланка стал достоянием истории.

Повторим слова, которыми Алехин подытожил в книге свой рассказ: «Наконец мечта моей жизни осуществилась, и мне удалось пожать плоды моих долгих трудов и усилий. После матча,— продолжал он,— началась новая эпоха моей шахматной деятельности — эпоха новых задач и новой ответственности».

Если бы каждый шахматный король вступал на «престол» с таким пониманием своего долга!

Наступила пора осмысления итогов Буэнос-Айреса. И снова по-разному зазвучали голоса участников поединка.

В ответах нового чемпиона прежде всего подкупает полное отсутствие самообольщения. Как всегда, Алехин объективен, поэтому веришь его убежденности, что он далеко еще не завершил своего развития («Шахматный листок», № 5, 1928, «64», № 3—4, 1928).

Именно такой объективности не хватает Капабланке. В качестве примера мы приводим его статью из газеты «Нью-Йорк таймс». Поневоле закрадываются сомнения, действительно ли Капабланка жаждал повторной встречи со своим победителем (как и тот, в свою очередь)? Не потому ли из всех последующих переговоров о матч-реванше так ничего и не вышло, кроме вконец испортившихся отношений между вчерашними соперниками? Но об этом особый разговор.

К итогам Буэнос-Айреса довольно часто обращался Эм. Ласкер. Первые интервью на эту тему он дал советскому журналу («Шахматный листок», № 5, 1928). Главный итог матча, по мнению Ласкера, в том, что он подтвердил необходимость омоложения шахматного искусства в связи с угрожающим ему застоем.

Во многом перекликаются с этим выступления известных обозревателей: П. Романовского, Г. Левенфиша, А. Ильина-Женевского. Особый интерес представляет рассказ Ильина-Женевского – замечательного мастера и общественного деятеля, близко общавшегося с Алехиным в 1919 – 1921 годах и оставившего о нем ряд любопытных свидетельств.

Широкий спектр суждений отличает высказывания зарубежных обозревателей. Легче других было Р. Рети («Шахматы», № 12, 1927; «Шахматный листок», № 1, 1928), одному из немногих, кто предвидел победу Алехина. Р. Шпильман, также желавший такого исхода, но не веривший в него, теперь, когда он свершился, почувствовал себя, по собственному признанию, словно у него с сердца упал камень («64», № 1, 1928). В достаточно незавидном положении оказался «капабланкист» А. Бринкман («Шахматный листок», № 3, 1928).

А. Алехин

КАК Я ПОБЕДИЛ КАПАБЛАНКУ

Так мало еще времени прошло после окончания матча на мировое первенство, и уже много раз пришлось мне давать ответ на вопрос, как в фокусе отражавший в себе отношение огромного большинства как любителей шахмат, так и людей, совершенно чуждых нашему искусству и спортивной стороне матча.

– Как (то есть, собственно, почему) вам удалось выиграть у Капабланки?

– Думается, что моей победе может быть только одно объяснение, по простоте своей напоминающее одну из Verités de m-me de la Palisse, а именно что в Буэнос-Айресе в конце 1927 года я просто играл лучше Капабланки...

Можно, конечно, рассуждать о том, был ли мой противник в своей лучшей форме (хотя он сам до начала матча заявил urbi et orbi*, что чувствует себя великолепно и вполне готов

---

* Городу и миру (*лат.*), в данном случае – всем и каждому.

к бою) и не найдет ли он в себе новых сил для матч-реванша, который он мечтает ускорить в 1929 году. Несмотря на очень высокое мнение о классе моего противника, на такую же высокую оценку его чисто интуитивного дарования и классического стиля его творчества, я полагаю, что Капабланка в 1929 году будет весьма мало отличаться от Капабланки 1927 года, так же мало, как этот последний отличался от победителя Ласкера в Гаване в 1921 году.

Думаю я это потому, что два с половиной месяца контакта с кубинским «genio latino» может только окончательно укрепить мое мнение о нем, начавшее складываться еще в достопамятные дни петербургского турнира 1914 года: шахматные минусы Капабланки, правда, незначительны, и мной с трудом могут быть использованы, но зато неискоренимы, так как стоят в слишком тесной органической связи с его человеческими, слишком человеческими недостатками...

Но если Капабланка играл не хуже, чем раньше, почему наши прежние результаты с ним были так мало похожи на случившееся в матче?

Да вероятно главным образом потому, что я в первый раз во всю свою шахматную карьеру стал в Буэнос-Айресе перед неповторимой возможностью высшего спортивного достижения и... играл так, как никогда в жизни.

Результаты матча помимо личного удовлетворения доставили мне еще двойную радость: во-первых, от сознания, что удалось избавить шахматный мир от вредного очарования, от массового гипноза, в котором держал его человек, не любящий своего искусства и сделавшийся за последнее время проповедником его никчемности и скорого исчезновения; затем от веры, что факт моей победы, казавшейся столь невероятной, сможет напомнить многим, что и в других областях жизни рано или поздно может свершиться то непредвиденное и, казалось бы, невозможное, что сплошь и рядом превращает смелые сны в действительность...

* * *

Вернувшись в Париж, новый чемпион мира поделился с корреспондентами парижских газет своими еще свежими впечатлениями о матче и рассказал о своих планах на будущее.

– Вначале все были уверены в победе Капабланки. Организаторы матча наперед утешали меня на случай поражения; Капабланка был также уверен в своей победе. Даже проигрыш первой партии не мог поколебать его уверенность, и лишь после 11-й партии он призадумался. Проиграв 12-ю партию, он вдруг сильно пал духом и все приходил ко мне с уверениями, что матч окончится вничью, что пора бы

условиться о следующем матче и т. д. В каждой партии после этого он предлагал мне ничью и все более нервничал. Президент Кубы прислал ему телеграмму, выражающую уверенность, что Капабланка матча все же не проиграет, однако Капабланка в это время едва уже мог владеть собой. Визиты его ко мне все учащались, он утверждал, что матч никогда не кончится, склонял меня признать матч вничью и вообще прибегал к разным маленьким хитростям, чтобы вывести меня из равновесия. Так, например, за игрой он подолгу держал пальцы над какой-нибудь фигурой, а потом ходил другой.

Что касается его игры, то играл он нисколько не хуже, чем всегда. Возьмите лучший его успех в нью-йоркском матч-турнире 1927 года. Там только три его партии могут считаться образцовыми, во всех остальных он делал ошибки, и часто очень серьезные. Но беда Капабланки в том, что он уверовал в свою непобедимость. С этого момента остановилось его творчество. Нью-Йоркский турнир сыграл для него роковую роль: именно там ему нажужжали в уши, что он «чемпион всех времен», а так как он там выиграл у меня, то у него не было оснований опасаться предстоящего матча со мною. Однако он, по-видимому, предчувствовал все же серьезность этого испытания, потому что изо всех сил старался избежать его.

Как отнесся Капабланка к своему поражению? По-видимому, он был потрясен. Но расстались мы с ним дружески. Все же я пожалел, что он не счел нужным прийти на прощальный банкет, где меня провозгласили чемпионом. Между тем я оказал ему большую любезность: видя, что ему не хочется в последней партии сдаваться в присутствии огромной толпы, запрудившей даже прилегающие улицы, я нарочно растянул партию и сознательно отказался в нескольких случаях от явной и быстрой победы, чтобы дать ему возможность отложить партию.

Я уверен, конечно, что Капабланка вызовет меня на реванш. Я приму вызов только на условиях предыдущего матча и обязуюсь играть новый матч не позднее как через год с момента получения официального вызова. Капабланка возвращается в Нью-Йорк в феврале. Следовательно, в марте я могу ждать его вызова.

Вас интересует мое мнение о возможном исходе матч-реванша? Я не хочу в этом случае спорить с Капабланкой. Дело в том, что по приезде моем в Буэнос-Айрес мы говорили с ним о матч-реванше между Демпси и Тэнни, и тогда Капабланка заметил, что не было еще случая, чтобы побежденный чемпион отвоевал свое звание в реванше. Во всяком случае, Капабланке предстоит теперь нелегкая задача опровергнуть это правило. Я же убежден, что я сам далеко еще не завершил своего развития, что в новом матче буду играть еще лучше, чем в минувшем, а потому я совершенно уверен в своей победе.

Мои ближайшие планы — я остаюсь в Париже работать над своими двумя книгами: сборником партий матча, в котором постараюсь разобрать подробнейшим образом все возможности, и сборником партий матч-турнира в Нью-Йорке.

В турнирах я не думаю сейчас принимать участия, хотя был бы не прочь сразиться в большом состязании до начала будущего матча. Осенью, возможно, состоится моя поездка в Северную Америку, которую я отложил сейчас, чтобы отдохнуть.

В шахматах фактором исключительной важности является психология. Своим успехом (в матче с Капабланкой) я обязан прежде всего своему превосходству в смысле психологии. Капабланка же играл, полагаясь почти исключительно на свое богатое интуитивное дарование. Вообще, до начала игры надо хорошо знать своего противника. Тогда партия становится вопросом нервов, индивидуальности и самолюбия; последнее для результатов борьбы играет чрезвычайно большую роль.

Х. Р. Капабланка

МОЕ ПОРАЖЕНИЕ

Это была жестокая борьба, и Алехин вышел из нее победителем главным образом потому, что сумел использовать все преимущества, какие оказались на его стороне. За весь матч он упустил один-два шанса — не больше, в то время как я упустил их добрый десяток. Тех возможностей, которые я упустил, было достаточно для выигрыша не одного, а двух матчей.

Игра Алехина в дебюте была очень хороша, но не лучше, а возможно и хуже моей. Середину партии он проводил в общем хорошо, но иногда проявлял здесь заметную слабость. Лучше всего он играл эндшпиль, в котором он, без сомнения, сильнее, чем в других стадиях партии.

Алехин не показал комбинационного дарования в середине игры,— может быть, потому, что в этой части я всегда был наиболее силен и еще в настоящее время не так ослабел, как в других.

Но в общем моя игра, несомненно, ослабела по сравнению с недавним еще прошлым, хотя знаний и опыта у меня прибавилось. Матч показал, что я далеко не тот, кем был прежде,— когда я мог вступать в борьбу без всякой подготовки.

Для меня очевидно, что в будущем, если я захочу добиться успеха в такой борьбе, я должен выступать на арену вполне подготовленным как в физическом, так и в интеллектуальном отношении. Задолго до состязания я должен буду отдаться

режиму, который поддерживал бы мои физические и умственные силы, ибо и в том, и в другом отношении я уже далеко не тот: я утерял ту огромную сопротивляемость, которая столько раз помогала мне раньше.

Такая подготовка требует, конечно, большой самоотверженности, проявить которую возможно лишь тогда, когда цель достойна такой самоотверженности, когда у вас есть большая любовь к поставленной цели или когда затраченная энергия компенсируется материальным вознаграждением. Ни одного из этих моментов не было в данном случае. В последнее время я потерял значительную долю любви к шахматам, ибо уверен, что очень скоро они придут к своему концу.

Теперь о шахматной стороне матча. В нем было очень много ничьих. Я думаю, что если бы один из нас захотел удовлетворяться каждый раз ничьей, то не исключена была бы возможность, что все партии матча окончились бы вничью. Если первоклассный противник играет на ничью, то поиски выигрыша в ничейном варианте ведут лишь к проигрышу.

В настоящее время существует не больше одного или двух игроков в мире, против которых нельзя выиграть, если они хотят ничьей. Но в ближайшие десять лет таких игроков будет уже три или четыре.

В этом матче все партии, за исключением первой, игрались началом d2—d4. Я добивался ничьей в каждой партии, где применял свою систему защиты в ферзевом гамбите, безусловно доказывая, что все грозные «алехинские атаки» бессильны против этой системы защиты. Этим самым я доказал, что применяемая мной за последние 10 лет защита является самой легкой, если не лучшей, защитой против ферзевого гамбита.

При начале e2—e4 черным достаточно ограничиться одной или двумя защитами, вроде французской партии или Каро-Канн. Способы развития в этих дебютах довольно ограничены и настолько хорошо изучены, что белым нет никакой возможности получить преимущество. Все другие начала в большинстве случаев тоже сводятся вскоре к пяти-шести проторенным путям, в которых у белых не остается никакого преимущества. Вот почему 33 партии (из 34) игрались в этом матче началом d2—d4.

Что касается моих планов на будущее, то я решил проявить самоотверженность, о которой я говорил выше: я хочу доказать, что способен еще с честью выйти из встречи с любым игроком мира. Я хочу играть матч-реванш в Нью-Йорке, и я надеюсь, что Нью-Йорк организует этот матч.

В заключение я обязан воздать должное моему противнику. Я отнюдь не желаю умалить его достижение. В каждой партии он проявлял огромную силу воли; он упорно искал победы и стойко защищался. Без сомнения, в этом матче он играл лучше меня, и то, что он показал, заслуживает полного восхищения.

Редакция «Шахматного листка» просила высказаться д-ра Эмануила Ласкера по поводу результата матча и получила следующий ответ:

«Я приветствую блестящую победу Алехина, осуществившего горячую мечту Чигорина, прямым наследником которого он является, как по пылкой своей гениальности, так и по темпераменту своей игры. Пользуюсь случаем, чтобы просить передать Вас сердечный привет моим русским шахматным друзьям».

ИЗ ИНТЕРВЬЮ ЛАСКЕРА «ШАХМАТНОМУ ЛИСТКУ»

Наиболее подходящим прилагательным для алехинского успеха я считаю заслуженный успех! А этим словом и все уже сказано: и то, что оба противника были в полной силе (можно даже сказать – в апогее своих сил!); и то, что партии были почти все без исключения очень ценные, представляя собою ряд упорных и острых схваток. Это куда более определяет их, чем сказать только, что они были поучительны, так как в наше время становится все более трудным провести против первоклассных противников остроту! Выводы из матча для всего шахматного мира огромны: омоложение не только стратегических принципов или теоретических вариантов, но и культуры самой игры; омоложение, которое, несомненно, уже становилось необходимым, чтобы избежать застоя, грозившего нашему искусству!

Принято и в литературе и в искусстве считать, что классицизм – сухость и закостенелость, а по-моему, наоборот: классицизм – это простота и свобода! В этом смысле мне очень приятно было слышать, что и Алехин и Боголюбов отнюдь не причисляют себя к «факирам шахмат», а напротив, ищут – каждый, конечно, своими собственными путями – и как доказал Алехин, со всеми шансами успеха! – не затеряться в урагане концепций, а твердой рукой провести свою главную идею.

Я слышал, что мою главную идею любят называть волей к победе; главную идею Капабланки – волей к упрощению; главную же идею Алехина – волей к борьбе! Но зачем диалектика? Не было бы куда целесообразнее признать у нас всех одну общую идею: волю к внутренней правде шахмат! А вот в осуществлении этой внутренней правды и кроется будущее шахмат, которым пришлось бы иначе спуститься на уровень обыкновенной игры!

ИЗ ИНТЕРВЬЮ ЛАСКЕРА ЖУРНАЛУ «КАГАНС НОЙЕСТЕ ШАХНАХРИХТЕН»

Вопрос: Что вы скажете по поводу победы Алехина?

Ответ: Это была победа непреклонного борца над умом, избегающим всего неясного. Капабланка стремился путем научных методов к точности; Алехин же в большей мере

художник, в нем больше исканий, а в принципе такое творчество выше, в особенности же если оно проявляется в борьбе. Он был бы побежден, если бы теория борьбы была уже завершена.

Вопрос: Явился ли для вас исход матча неожиданным?

Ответ: Нет. Я верил в победу Алехина, так как видел, что он стремится к борьбе.

Вопрос: Вызовете ли Вы нового чемпиона на матч? Читали ли вы, что Капабланка указал на вас как на соперника в такой борьбе?

Ответ: Я буду ждать, пока не выскажется шахматный мир, и от этого будет зависеть мое решение. Если бы выиграл Капабланка, я бы его обязательно вызвал. Но бороться с Алехиным? Я считаю задачей более молодых оспаривать у него это звание.

П. А. Романовский

ЗНАМЕНАТЕЛЬНАЯ ПОБЕДА

1. БУЭНОС-АЙРЕССКИЙ ФИНАЛ

Итак, свершилось... Последний нажим Капабланки в 29-й партии и затем блестящий победоносный финиш Алехина с двумя великолепными эндшпилями во главе. И все это на протяжении шести схваток, в то время как вся середина матча прошла в упорной борьбе с ничейным результатом в большинстве партий.

Победа Алехина глубоко знаменательна. Она прежде всего явилась как бы завершением, итогом бурного пульсирования шахматных идей за последнее десятилетие.

Кричали гипермодернисты о своей правоте... Стальными победами в последнем нью-йоркском турнире рубил Капабланка не только гипермодернистские эксперименты, но и всякие другие попытки разрушить прямым напором его сооружения, воздвигнутые совершеннейшей техникой современности (например, партия Алехин—Капабланка из нью-йоркского турнира).

И вдруг Капабланка «пал»... До начала матча никто не верил в возможность этого падения, в том числе и сам Алехин. Самые горячие его приверженцы, не плохие шахматисты, даже некоторые мастера, задавали вопрос после 7-й партии матча, выиграет ли Алехин еще хоть одну партию. И лишь после выигрыша Алехиным 12-й партии матча почувствовалось, более того—ярко ощутилось важное обстоятельство, что и техника Капабланки несовершенна, что и она имеет пробелы, и притом достаточно серьезного характера. Если в первой партии матча Капабланка просто грубо

промахнулся, то в 12-й партии и далее в 27-й и некоторых других все более и более выявлялось, что ореол технической точности в проведении идей, воздвигнутый вокруг творчества Капабланки, есть не что иное, как преклонение перед блестящей плеядой побед его прошлого.

Эти победы должны быть объяснены. В шахматном мире ни одно событие, ни одно явление не проходит без анализа.

И так как после изумительного разгрома Ласкера чемпион мира Капабланка достиг блестящих практических результатов, развив свое творчество по линии кристального упрощения победных идей, основанных на тонком учете всех позиционных возможностей, ореол непобедимости этих идей достиг к моменту его боя с Алехиным высшей точки.

Даже самые яркие поклонники прогрессирующей шахматной комбинации, в том числе и так называемые модернисты и «чигоринцы», даже они пугались этого страшного расцвета шахматного «фордизма» и теряли известную смелость в своих суждениях, когда дело доходило до критического отношения к этому «фордизму».

Буэнос-айресский финал был громовой чертой, подытожившей все достижения шахматного искусства за последние годы. Буэнос-айресский финал явился ослепляющей струей солнечных лучей, открывших на затемненном шахматном горизонте новые, бесконечно огромные в своих возможностях перспективы.

2. АЛЕХИН И «УЛЬТРАМОДЕРНИСТЫ»

Те, кто читал последнюю книжку Алехина «Мои лучшие партии», несомненно, обратили внимание на то, с каким упорным недоброжелательством отзывается Алехин о гипермодернизме. Алехин спешит заверить читателей, что никаких принципиальных модернистских установок он не признает и никаким неоромантиком быть не хочет.

И тем не менее первые, кто больше всего приветствует победу Алехина, это «ультрамодернисты». Впрочем, откажемся от этого термина! Он уже устарел и потому мы ставим его в кавычки. Дело ведь не в названии, но когда, однако, некоторые шахматные мастера, как, например, Богатырчук, пытаются противопоставить чигоринскую школу, к которой они причисляют и Алехина, «новым идеям» Рети, они делают глубочайшую ошибку. Этому вопросу мы посвятим как-нибудь специальную статью, а пока что отметим лишь важнейшее обстоятельство, которое одно уже связывает тесными гармоническими узами идеи всех прогрессирующих моментов в шахматном искусстве.

Бывшие «ультрамодернисты», бывшие не в смысле перемены ими своих воззрений, а в смысле устарелости термина,

как, например, Рети, говорят, что алехинскому творчеству принадлежит будущее.

Это значит, что если Алехин не с современниками, то современники зато с ним.

Чего прежде всего и больше всего стремятся достигнуть «ультрамодернисты»? Возрождения комбинации, построенной на правильном учете всех позиционных возможностей.

Индивидуализация шахматных позиций со стороны выявления в них комбинационных перспектив. Наконец, отказ от ряда позиционных установок принципиального, общего характера во имя требований данной позиции. Так, например, если дебют требует, чтобы в нем было сделано пять ходов одной фигурой, то надо делать эти ходы и не бояться того, что принципиально неправильно в дебюте ходить два раза одной и той же фигурой (см. партию Алехин—Вольф из указанного сборника Алехина).

Итак, если Алехин не с модернистами, то последние, во всяком случае, с ним. Он не только с блестящей силой воплотил их идеи в практическое творчество, но и освятил своей глубокой шахматной мыслью и работой целый ряд дебютов, введенных в практику модернистами (как, например, дебют Рети и в первой и во второй руке; см. сборник партий нью-йоркского международного турнира 1924 года).

3. СТИЛЬ И ТЕХНИКА

После того как индийская защита в 3-й партии потерпела крушение и кембридж-спрингский вариант оказался тоже недостаточно надежным, оба противника остановились окончательно на ортодоксальном варианте дебюта ферзевых пешек (1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 d5 4. Kc3 Kbd7 5. Cg5 Ce7 и т. д.).

Эта защита, упорно бракуемая маститым Таррашем, получила боевое крещение в только что закончившемся матче.

Нельзя сказать, чтобы она выдержала испытание на зрелость. В огромном большинстве партий черным не без труда приходилось отыскивать в последебютной стадии пути для уравнения...

В то же время заманчивая устойчивость в центре, создаваемая этим вариантом, и большая техническая трудность использования незначительных позиционных преимуществ, получающихся все же большей частью у белых, привлекли к себе внимание черных, лозунгом которых с известного момента матча являлось «Не рисковать!». Ничью за ничьей добивался Алехин искусной защитой против крепкого нажима капабланковской техники.

Техника Капабланки нейтрализовалась контртехникой противника. Часто наступали быстрые упрощения, и совершенство

взаимной техники мирно подводило ничейную черту под результатом партии.

Но в то время как стиль Капабланки нейтрализовался его же стилем, проявленным Алехиным, последний держал в резерве всегда наготове мощное оружие в виде комбинационной индивидуализации положения. И в 27-й партии, когда, казалось, гибель Алехина была неминуемой, он в качестве последнего средства пустил в ход это оружие и красивейшей, неожиданной угрозой принудил Капабланку удовольствоваться ничьей. Но почти всегда Алехин бросал в бой вот эти свои резервы в периоды тяжелейших кризисов, переживаемых его позицией. Как оружие инициативы оно долго лежало у него в архиве, ибо дело шло об осуществлении «мечты его жизни», и лозунги хладнокровия, спокойствия и выдержки превалировали над всеми остальными моментами творчества нового чемпиона.

Лишь к концу матча, когда призрак поражения уже окутал кубинского Форда, Алехин приоткрыл дверцы темницы, куда добровольно была посажена его Синяя птица, его озаренная светлейшим дарованием фантазия (см. в 32-й партии ход h2—h4 и затем удар на ферзевом фланге). Сочетание угрожающих демонстраций на одном фланге с осуществлением действительных замыслов на другом — эта особенно характерная для подлинного алехинского творчества тактика проявилась в этой партии с подкупающей яркостью. Итак, практически матч прошел без борьбы стилей. Но одновременно надо признать, что Капабланка оказался пораженным не только алехинской техникой, но и алехинским стилем. И больше того, именно стиль Алехина, а не его техника в конечном счете дал ему победу. Пусть в 20 партиях технические стычки привели к ничьим... Но зато в каких-то пяти или шести Алехин подводил резервы, и вот тут-то ему и удавалось спасти то, что проиграно, и довести до победы то, для чего мало одной технической точности. Итак, в целом борьбы стилей не было, но решающим фактором в победе был все же стиль.

4. ПОБЕДЫ КАПАБЛАНКИ И АЛЕХИНА

Шесть побед одержал Алехин и три Капабланка.

Чем характеризуются победы обоих противников?

Не трудно видеть, что выигранные кубинцем партии явились упорным возмездием за недостаточно точную работу Алехина в дебюте.

Вот перед нами 3-я партия со своим злополучным d7—d5. Вот 7-я партия с инициативным, но ошибочным c6—c5. В обеих партиях Алехин погрешил против простого принципа, вскрытия центра до надлежащей фигурной мобилизации своих

сил. В 17-й партии, которую ему удалось свести вничью, то же в 27-й он чуть-чуть не стал жертвой позиционного дебютного зажима в результате недостаточной оценки шаблонного дебютного удара c4 : d5. Техника дебюта в большинстве случаев была у Капабланки безукоризненна, и он извлекал из нее все, что мог извлечь. И если бы дебютные катастрофы Алехина завершились бы во всех случаях естественным образом, «мечта его жизни», может быть, не осуществилась бы...

Если бы... Это не основательно, конечно. Есть и другие «если бы», которые, может быть, в более страстном и более коротком состязании дали бы, наоборот, осуществить Алехину его мечту.

Победы Алехина — это победы стиля. Стиль Алехина — это его дарование. Надо ли характеризовать лишний раз это блестящее дарование? Мы полагаем, что нет. Оно нам понятно уже. Это то, что мы, русские мастера, особенно ценим в шахматном искусстве; это то, во что верят все: и Богатырчуки, и Романовские, и Рабиновичи, а с ними авторы той груды писем, в том числе и станочников-сормовцев, которые хотели победы Алехина, которые видели, что яркие лучи этой победы раскрывают перед шахматным творчеством горизонты, ради которых стоит работать, работать и работать над дальнейшим углублением и совершенствованием идей шахматного искусства. Победы Алехина — это были не победы кабинетного анализа. Это было непосредственное преломление богатейшего дара мысли в ценную и нужную для нас всех практическую работу за доской. И с этой стороны мы должны констатировать, что за формальной победой Алехина кроется победа прогрессирующей живой шахматной мысли. Не число очков важно в конечном счете для нас, а их характер; пути, которыми они получены, и пути, которые к ним привели.

5. НЕМНОГО КРИТИКИ

Мы уже указали выше, что техника Капабланки обнаружила пробелы. Точнее, однако, было бы сказать, что творчество Алехина обнаружило в технике Капабланки пробелы. Однако и игра Алехина была далеко не безупречна. Проигранную им 29-ю партию матча он мог легко свести вничью. Наконец, вспомним и его дебютные промахи, и притом в начале матча, когда объяснять одной усталостью неудачи не приходится. Многие склонны думать, что Капабланка играл ниже своей силы, так как такие просмотры, как в первой партии матча, ему не свойственны.

Если, однако, мы посмотрим несколько назад, то увидим, что и прошлое обоих чемпионов не лишено со стороны их творчества пробелов. Взять хотя бы партию Капабланки

с Боголюбовым из московского турнира, где Боголюбов не воспользовался крупной ошибкой Капабланки, допустившего эту ошибку в совершенно выигранной позиции. Примеров, если поискать, найдется достаточно. Само собой разумеется, что ошибочки, от которых застраховано лишь гениальное по совершенству творчество, в матче таких великих бойцов, как Капабланка и Алехин, выявляются резче и четче, ибо само качество творчества обоих эти ошибки выявляет и использует с большей точностью и с меньшей погрешностью в силу высоты их творчества. Во многих состязаниях недочеты творчества остаются невскрытыми благодаря простому неиспользованию их противником. В состязании Алехина и Капабланки, несомненно, имеется также немало ошибок, которые канут в вечность не будучи продемонстрированными. Но, во всяком случае, количество таких тайн мощной силой обоих противников значительно уменьшено.

И не Капабланка или Алехин играли выше или ниже своей силы, нет, они играли, по всей вероятности, приблизительно в свою силу, а тайна ошибок вскрывалась обоими противниками с большей ясностью и убедительностью. И будь противником Капабланки «х» или «у», а не Алехин, то игра Капабланки, казалось бы, может быть даже превзошедшей самую себя, при наличии в ней ничуть не меньшего, чем в матче с Алехиным, количества ошибок. Нет, приходится признать, что в настоящей стадии совершенствования обоих противников Алехин шагнул дальше Капабланки, и, по-видимому, если кубинец хочет попытаться еще раз скрестить мечи со своим победителем, ему следует подумать над путями дальнейшего совершенствования и попытаться воскресить к жизни те резервы, которыми так богат Алехин и которые были Капабланкой когда-то выброшены за борт в качестве негодного, отжившего свой век материала.

6. НЕСКОЛЬКО ПЕРСПЕКТИВ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Победа Алехина, как пишут, заставила встрепенуться даже спортивные чувства Ласкера, который как будто не прочь был бы помериться силами с новым чемпионом. Мы, однако, желали бы другого. Нам кажется, что победа Алехина должна сыграть роль в смысле дальнейшего развития шахматных дарований, как в области их технического совершенствования, так и в направлении нарастания значимости комбинационного фактора в шахматном творчестве. Критический подход к последнему со стороны некоторых мастеров должен будет испытать известные колебания. С другой стороны, те, для которых творчество Алехина являлось руководящей вехой, укрепятся в своей вере в решающее значение комбинации

в шахматной борьбе и начнут совершенствоваться по этой линии, подводя под интуитивные ощущения своего духа здоровый теоретический рациональный фундамент. Кто будет ближайшим конкурентом на мировое первенство? Прежде всего, конечно, тот же кубинец, который, по всей вероятности, займется основательным анализом творчества счастливого своего соперника, его излюбленный метод работы над собой перед каждым единоборством. Если и вторая встреча окончится для него неудачей, тогда придется остановить свой взор на тех, для кого принципиально творчество Алехина является верным путем дальнейшего прогресса шахматного искусства.

В данный момент мы затруднились бы назвать конкретно имена этих будущих соперников нового чемпиона. Но рост шахматной силы и количественно и качественно сейчас настолько велик, и в частности у нас в СССР, что, несомненно, мы можем надеяться на то, что ближайшие годы выдвинут новых кандидатов для борьбы за мировое первенство. И именно за новых кандидатов ратуем мы. А старые? Видмар, Нимцович, Боголюбов и другие?

Возможно, что кто-нибудь из них и попытается попробовать на себе могучий дар Алехина. Объективная оценка, однако, таких попыток навряд ли может говорить за их успех и навряд ли встретит серьезную поддержку и со стороны шахматного мира. Все говорит за то, что мировое первенство завоевано сейчас сильнейшим шахматистом и крупнейшим художником современной шахматной мысли.

И только нарастание свежих сил в той шахматной армии, во главе которой стоит новый чемпион мира и недавняя победа которого послужит как раз мощным толчком к нарастанию этих сил, явится тем фактором, вокруг которого через некоторое время опять серьезно возникнут разговоры о борьбе за мировое первенство.

Итак, используем победу Алехина в качестве орудия дальнейшего прогресса углубления и расширения горизонтов в шахматном творчестве и подготовим ему тем самым достойную смену.

А. Ф. Ильин-Женевский

МАТЧ АЛЕХИН—КАПАБЛАНКА

Международная шахматная жизнь взволнована крупнейшим событием. В Буэнос-Айресе только что закончился матч на первенство мира между двумя величайшими шахматистами современности—чемпионом мира Х. Р. Капабланкой и ближайшим его конкурентом А. А. Алехиным. Огромные массы шахматистов следили за этим состязанием с неослабеваемым

вниманием. Газеты всего мира изо дня в день передавали сообщения о ходе борьбы.

Такой интерес к матчу вполне естествен. Всякая борьба волнует и захватывает. Состязания в беге, боксе или борьбе привлекают многие тысячи любителей. А ведь здесь происходит состязание в той области, которая во много раз ценнее, чем какое-либо физкультурное состязание.

Здесь борьба идет в области мышления, в области интеллектуальной одаренности. Одно дело оказаться побежденным в области, скажем, поднятия тяжестей: с мыслью, что кто-то поднял на несколько кило больше, чем ты, не так трудно примириться. Другое дело сознавать, что при всем напряжении твоего ума построения твоей мысли оказались разбитыми железной логикой твоего противника. И из шахматной истории мы знаем, как тяжело отражались на отдельных сильных шахматистах обрушивавшиеся на них неудачи.

Борьба в области шахмат, если взять даже только эту внешнюю ее сторону, вызывает к себе огромный интерес самых широких масс. Но это, конечно, не главное.

Шахматы — подлинное искусство. Доска и фигуры — это простые условности, играющие не большую роль, чем ноты для музыканта или буквы для поэта. Важно то, что за этими условностями скрывается. И у настоящего художника результатом его творчества является подлинное произведение искусства, доставляющее всем, кто знакомится с ним, не меньше эстетического наслаждения, чем при ознакомлении с каким-нибудь классическим музыкальным или драматическим произведением.

В этом отношении борьба двух гигантов шахматной мысли всегда дает целый ряд высокохудожественных произведений, которые потом с интересом и любовью изучаются сотнями тысяч шахматистов всего мира. Борьба за мировое первенство, помимо своего спортивного интереса, является подлинным праздником шахматного искусства, углубляющим его и обогащающим его новыми ценностями. В этом главное значение только что закончившегося в Буэнос-Айресе матча.

Несмотря на то что шахматисты существуют многие тысячи лет, звание чемпиона мира появилось совсем недавно. В древние времена были очень сильные шахматисты, некоторые из них считались сильнейшими шахматистами своего времени, но формально звания чемпиона мира они не имели. И это естественно. Средства сообщения в то время были очень затруднительны, встречи сильнейших шахматистов между собою происходили очень редко, а иногда и совсем не происходили, и установить относительную силу каждого из них было невозможно.

Только начало XIX века, когда были проложены железнодорожные пути и значительно оживились международные сношения, сделало возможным устройство международных шахматных состязаний.

Первым, кто принял на себя звание чемпиона мира, был Вильгельм Стейниц (1836–1900), победивший в единоборстве трех сильнейших шахматистов своего времени: Цукертopта, Андерсена и Блэкберна. Однако ему приходилось еще не раз доказывать в матчах с сильнейшими шахматистами свое право именоваться чемпионом мира.

За свою жизнь Стейницу пришлось выиграть около 30(!) матчей.

Насколько в то время титул чемпиона мира был нов и необычен, показывает следующий, почти анекдотический, случай. Когда Стейниц гастролировал по России, он получил возмущенное письмо от одного русского провинциала. Этот провинциал в очень резкой форме спрашивал у Стейница, на каком основании он смеет именоваться чемпионом мира, когда он не сыграл ни одной партии с ним, а он, дескать, еще ни разу не имел поражения. Конечно, притязания провинциала были просто смешны, и Стейниц на них даже не ответил, но все же он считал себя обязанным постоянно подтверждать свое чемпионство и принимал все мало-мальски обоснованные вызовы. Только в 1894 году, когда Стейницу было уже 58 лет, он получил первое поражение от молодого, 26-летнего, германского шахматиста Эмануила Ласкера и принужден был уступить ему шахматную корону мира.

Ласкер уже «по праву» стал чемпионом мира. Он не сам создал себе это звание, а завоевал его у шахматиста, раньше его носившего. Его «правомочность» была вне сомнений. Поэтому он не считал нужным беспрерывно играть матчи за матчами и внимательно оценивал и взвешивал кандидатуры новых претендентов на мировое первенство. За двадцать лет своего чемпионства Ласкер сыграл всего лишь пять серьезных матчей. Он победил Маршалла, Тарраша, два раза Яновского и свел вничью матч со Шлехтером. Одновременно Ласкер участвовал в целом ряде международных турниров и почти всегда брал на них первые призы. Это создало Ласкеру ореол непобедимости.

Уже больше двадцати лет царствовал Ласкер, и казалось, что так и не найдется ему равного соперника. Этого мнения, по-видимому, придерживался и сам Ласкер. Мало того,

постоянно побеждая, он несколько пресытился шахматами. Ему казалось, что своей мыслью он уже исчерпал все шахматные возможности, что для него в шахматах уже нет больше тайн и потому нужно внести в условия игры какие-нибудь серьезные изменения, которые бы обновили и тем спасли шахматное творчество. Одновременно Ласкер изобрел новую игру, которая, по его имени, получила название «Ласка». Он много времени посвятил этой игре, изучая ее творческие возможности. Поговаривал Ласкер и о том, чтобы непобежденным уйти «на покой», передав шахматную корону сильнейшему, по его мнению, после него шахматисту — А. Рубинштейну. Рубинштейн, игравший в то время в качестве представителя России, по своим успехам действительно мог считаться ближайшим кандидатом на мировое первенство. Однако случилось не так, как предполагал Эмануил Ласкер.

В начале 1909 года стали поговаривать о новом восходящем светиле, молодом американском шахматисте Капабланке. В 1909 году Капабланка выиграл матч у одного из сильнейших шахматистов мира — у чемпиона Америки Ф. Маршалла с потрясающим результатом: $+8-1=14$. Вслед за этим Капабланка в 1911 году приехал в Европу и здесь на первом же международном турнире в Сан-Себастьяне взял первый приз, опередив всех европейских шахматистов, и в том числе Рубинштейна. Тут же стали говорить об устройстве матча между ним и Ласкером. Любопытно, что у Ласкера с Капабланкой сразу же установились плохие отношения. Капабланка еще в 1911 году пытался вызвать Ласкера на матч, но эти переговоры ни к чему не привели и только способствовали обострению отношений между обоими противниками. Видя упорные притязания Капабланки на первенство в мире, Ласкер в 1920 году, так же как и раньше в отношении Рубинштейна, решил сам добровольно отказаться от звания «чемпион мира» и передать его Капабланке. Однако шахматный мир не принял этого отказа, и матч между ними в 1921 году все-таки состоялся. Местом для матча была избрана полутропическая родина Капабланки — Гавана. Впоследствии именно этим обстоятельством объяснял Ласкер свое поражение. Матч, как известно, закончился в пользу Капабланки с выдающимся результатом: $+4-0=10$. Матч, собственно говоря, должен был еще продолжаться, так как было сыграно только четырнадцать партий из общего числа обусловленных двадцати четырех. Но Ласкер не пожелал доигрывать последние десять партий и просто сдал матч Капабланке. Он объяснил это тем, что по своему физическому недомоганию, вызванному жарким климатом, он не в состоянии продолжать борьбы.

Таким образом, с 1921 года чемпионом мира стал Хосе Рауль Капабланка-и-Граупера.

Уже по одному имени видна национальность Капабланки. Он — испанец, хотя и является американским подданным. В Америке вообще можно сплошь и рядом встретить местности, целиком заселенные представителями той или иной европейской национальности. К таковым принадлежит остров Куба, родина Капабланки. Он целиком заселен испанцами, древнейшими колонизаторами Америки.

Сделавшись чемпионом мира, Капабланка стал еще меньше, чем Ласкер, заботиться о том, чтобы постоянными матчами поддерживать и обновлять свое звание чемпиона мира. Удалившись в свое гаванское уединение, Капабланка «почил на лаврах». Выманить его на какой-нибудь турнир было делом очень не легким, да к тому же было связано с большими материальными затратами. А о матче, конечно, и говорить нечего. Достаточно сказать, что за шесть лет «чемпионства» Капабланки матч с Алехиным явился его первым матчем.

В моих словах проглядывает как будто бы какая-то нотка неодобрения Капабланки. Спешу заранее оговориться, что лично его, может быть, винить тут и не в чем. Капабланка — продукт своего времени и, главное, общественных и экономических отношений капиталистического Запада. А природа капитализма такова, что единственным мерилом всякого рода ценности является... золото. И шахматный талант, так же как и всякий другой талант, есть только товар. Перед этим железным законом отступают на второй план внутренняя ценность шахмат и интересы развития и углубления шахматного искусства. Только с падением капитализма, когда экономическая необходимость перестанет тяжелым прессом давить на творчество, шахматы, как и всякое искусство, развернутся пышным и богатым цветом.

Однако, несмотря на то, что Капабланка, будучи чемпионом мира, еще ни разу не встречался в единоборстве с кем-либо из своих соперников, он своими редкими, но постоянно успешными выступлениями в турнирах неоднократно подтверждал свое право именоваться сильнейшим шахматистом мира.

В самом деле, возьмем даже два наименее удачных выступления Капабланки: Нью-Йорк 1924 года и Москва 1925 года. В Нью-Йорке Капабланка уступил первое место Ласкеру, отстав от него на $1^1/_2$ очка, однако в личной встрече с ним он одержал победу и тем реабилитировал себя за общий свой неуспех в турнире. Такую же картину мы видим и в московском международном турнире 1925 года. Здесь Капабланка оказался даже на третьем месте позади Боголюбова (I приз) и Ласкера (II приз), но опять-таки в личной встрече он в блестящем стиле выиграл у Боголюбова и едва не выиграл партии у Ласкера. Только благодаря

оплошности Капабланки Ласкеру удалось свести эту партию вничью. Но особенно крупный успех имел Капабланка в текущем, 1927 году. В Нью-Йорке был организован матч-турнир в составе Капабланки и пяти его ближайших соперников: Алехина, Нимцовича, Видмара, Маршалла и Шпильмана. И в этом выдающемся состязании Капабланка не только взял с легкостью первый приз, но и не проиграл ни одной партии. Казалось, никогда Капабланка не играл так хорошо, как тогда. И не было никакого сомнения в том, что он является действительным и подлинным шахматным чемпионом мира.

В чем же основа огромного шахматного дарования Капабланки? Если начать рассматривать его партии, то прежде всего поражает их удивительная ясность и простота. Капабланка никогда не ищет сложности, не стремится запутывать положения. Он избирает то продолжение, которое наиболее естественно и просто ведет к победе. Если же такого продолжения нет, то Капабланка не пытается ловить рыбу в мутной воде, а спокойно и уверенно ведет партию к ничьей. Ничья его нисколько не пугает. Если для того, чтобы избежать ничьей, надо подвергнуть судьбу партии некоторому риску, Капабланка ни за что не согласится на это. Он подходит к партии не как боец, во что бы то ни стало стремящийся к победе, а как математик, пытающийся решить стоящую перед ним задачу. Если задача не решается, Капабланка нисколько не задумывается и честно и открыто признается в этом. Этими свойствами игры Капабланки объясняется то, что Ласкер, играющий менее точно, но зато более изобретательно, постоянно опережал Капабланку в турнирах. Иногда та или иная лишняя ничья, сделанная Капабланкой, решала исход турнира. Этими же качествами Капабланки объясняется то, что в матчах, где лишняя ничья не имеет значения, он до сих пор был непобедим. Наконец, этими же качествами объясняется сравнительно незначительный процент проигранных Капабланкой партий. Такие партии можно пересчитать по пальцам. Не чудо, если Капабланка не выигрывает партии, но если он проигрывает партию, то это уже целое событие. Принимая установленные термины, стиль Капабланки можно охарактеризовать как стиль п о з и ц и о н н ы й. Он избегает гамбитной игры с неопределенными шансами. В его партиях, правда, встречаются изумительные по красоте замысла комбинации, но все эти комбинации основаны на точном расчете. Особенно выделяется Капабланка среди других шахматистов своей несравненной исключительной техникой. В этом отношении мир не видал еще ни теперь, ни в прежние времена шахматиста, равного Капабланке. Если Капабланка имеет

какое-нибудь, хотя бы незначительное, преимущество, можно быть спокойным, что он неуклонно и методично реализует это преимущество и доведет партию до победоносного окончания. Поэтому, естественно, что и эндшпили (окончания партий) Капабланка играет бесподобно.

В обстановке настоящего торжества и триумфа Капабланки (в связи с победоносным окончанием им нью-йоркского международного турнира) начался его первый матч за первенство мира с А. А. Алехиным.

Кто же такой Алехин и почему ему посчастливилось первому вступить в единоборство с Капабланкой, оспаривая у него его высокое звание?

Александр Александрович Алехин, русский по происхождению, дворянин по сословию, родился в Москве в 1892 году. Он всего лишь на четыре года моложе Капабланки. Уже с ранних лет, так же как и Капабланка, он стал проявлять способности к шахматной игре. В 1909 году, 16 лет от роду, он взял первый приз на Всероссийском турнире любителей в Петербурге и тем завоевал звание мастера. С этого момента он стал в ряды сильнейших русских шахматистов. Наибольший успех Алехина перед войной относится к 1914 году. В этом году он поделил первый и второй призы с Нимцовичем на турнире русских мастеров в Петербурге, а допущенный на основании этого в петербургский международный турнир гроссмейстеров, он, неожиданно для всех, взял там третий приз, опередив всех сильнейших шахматистов мира, приглашенных на этот турнир, и встав ниже только Ласкера и Капабланки.

Война застала Алехина в Германии, в Мангейме, где он играл в международном турнире и по результатам должен был взять первый приз. Благодаря объявлению войны турнир оказался незаконченным, но моральным победителем его всеми признавался Алехин. Вместе с другими русскими шахматистами Алехин был арестован и объявлен гражданским военнопленным. Однако ему удалось вследствие своей болезни сердца очень быстро освободиться и вернуться в Россию.

Весь военный период Алехин служил в Союзе городов. На этой же работе его застала революция 1917 года. С расформированием Союза городов он, как юрист, поступил следователем в Московский уголовный розыск. Здесь Алехин проявил большие успехи. Ему удалось раскрыть несколько очень запутанных преступлений. Умение распутывать сложные положения в шахматах помогло ему в его ответственной служебной работе.

С течением времени Алехин, несмотря на свое дворянское происхождение, все более и более советизировался. В конце 1919 года или в начале 1920 года он подал заявление о своем

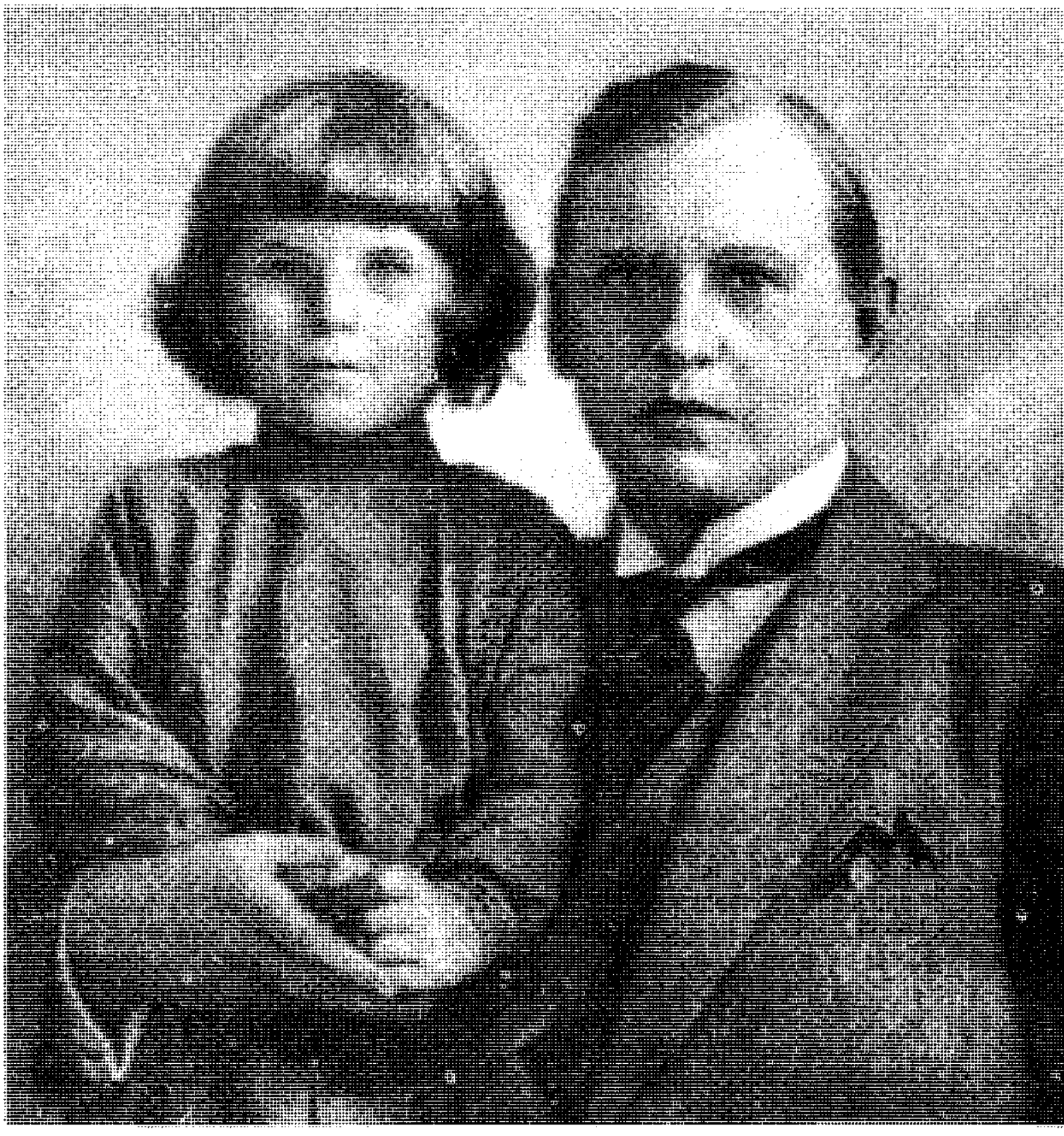
желании вступить в ряды Коммунистической партии. Насколько искренен был в этом отношении Алехин? Позднейшее поведение Алехина, о котором речь еще будет впереди, дало основание некоторым предполагать, что вступление Алехина в Коммунистическую партию было лицемерным. Я не придерживаюсь этой точки зрения. В то время я довольно близко знал Алехина, он часто просиживал у меня целые вечера, вместе с ним мы подготовляли созыв I Всероссийской шахматной олимпиады, и могу сказать, что на меня он производил в то время впечатление человека безусловно искреннего. Другое дело, что коммунизм Алехина был несколько наносного характера и недостаточно глубоко захватил его. Это правильно! И по своему социальному происхождению (сын помещика), и по своему воспитанию и образованию (бывший правовед) Алехин был слишком далек от рабочего класса и его титанической борьбы. Логика Алехина и практика жизни убеждали его, что путь, избранный русским рабочим классом, правилен, но в то же время он не был коммунистом целиком, до мозга костей. И это сказалось в самом ближайшем времени.

В 1920 году Алехин оставил свою службу в Московском уголовном розыске и перешел на работу в Коммунистический Интернационал. Великолепно владея иностранными языками, он исполнял в Коминтерне обязанности переводчика и в то же время, как коммунист, был назначен секретарем культурно-просветительного отдела. Работа в Коминтерне захватила и увлекла его. У меня и сейчас имеется восторженное письмо Алехина из Екатеринбурга (ныне Свердловска), куда он выезжал вместе с делегацией Коминтерна. В этом письме он рассказывает, какое большое агитационное значение имеет эта поездка и что, например, лично ему пришлось в один день перевести 22 (!) доклада. Но в этом же письме проглядывает и другая сторона личности Алехина. Как бы ни увлекался Алехин политической и общественной работой, все же ни на минуту не забывал, что он прежде всего шахматист. И в этом письме он запрашивает меня, нельзя ли как-нибудь организовать его гастроли в Прибалтике, и в частности не представлял ли бы интереса его матч с Нимцовичем. Мечта о том, чтобы как-нибудь уехать за границу и там показать свою подлинную выдающуюся шахматную силу, постоянно преследовала его. Для осуществления этой заветной мечты он готов был пойти на все. И вот здесь-то и сказалась непрочность его политических взглядов. Шахматист в нем задавил человека и гражданина. В начале 1921 года Алехин женился на одной иностранной коммунистке, делегатке Коминтерна, и вместе с ней, в качестве ее мужа, выехал за границу.

Здесь шахматы окончательно захлестнули его. Но здесь же выявилось во весь рост и огромное шахматное дарование Алехина. За время войны и революции талант Алехина не только не упал, но, наоборот, расцвел пышным цветом.

В целом ряде международных турниров Алехин неизменно берет первые призы. Ни от каких соревнований он не отказывается и всюду неизменно побеждает. Начинают уже поговаривать о том, что, в то время как Капабланка сохраняет свое звание чемпиона мира, уклоняясь от состязаний, Алехин своими победами постоянно подтверждает, что он действительно сильнейший шахматист мира. При таких условиях, естественно, возникает мысль об организации матча между Капабланкой и Алехиным. Переговоры об этом матче велись уже давно и только сравнительно недавно окончились успехом. Стороны договорились, и матч начался.

В чем же основные черты творчества Алехина? Нужно сказать, что Алехин является полным антиподом Капабланки. В то время как Капабланка любит в игре простоту и ясность,



1926 год. А. Алехин со своим сыном Александром

Алехин ищет в ней сложности и запутанности. Он любит остроту. Он не боится допускать те или иные слабости в своей позиции, если он видит, что и у противника обнаруживаются слабости. Капабланка не любит подвергать себя риску, он играет наверняка; наоборот, Алехин постоянно рискует. Но зато и никто, как Алехин, не может в сложном, запутанном положении, где с обеих сторон висят тысячи угроз и контругроз, неожиданным ударом решить партию в свою пользу. В чем еще огромная сила Алехина, так это в том, что он к каждому положению относится критически. Даже в начальных, тысячи раз игранных дебютных положениях он постоянно сомневается, и не только сомневается, но и пытается их тем или иным способом улучшить. В то время как Капабланка ничего нового не внес в теорию и постоянно разыгрывает одни и те же шаблонные варианты, Алехину принадлежит разработка целого ряда дебютов, изобретение ряда новых продолжений и даже создание совершенно нового дебюта (1.e4 Kf6), названного по его имени дебютом Алехина*. Насколько Алехин прекрасно разбирается в позиции, видно из его блестящих комментариев к партиям. Можно смело сказать, что Алехин является в настоящее время лучшим комментатором в мире.

Еще с одной стороны можно подойти к матчу Алехин—Капабланка. СССР в настоящее время, так же как и Россия в прежнее время, всегда был в шахматном отношении одной из самых сильных стран мира. Еще в руководстве Густава Селена (XVII век) мы находим указание на то, что «русские или московиты играют в шахматы очень остроумно и с большим прилежанием, и в этой самой игре они так искусны, что, по моему мнению, другие народы нелегко могут с ними равняться».

Известно также, что в царствование Алексея Михайловича в Париж было отправлено из Москвы посольство, которое поразило французов своим умением играть в шахматы. По свидетельству французского источника того времени, лучшие парижские игроки оказались перед ними школьниками.

Однако, несмотря на то, что и в позднейшие времена шахматное искусство в России продолжало развиваться и из России вышел целый ряд превосходнейших шахматистов, постоянно претендовавших на мировое первенство, никогда еще русский не был чемпионом мира. Во времена Морфи в России жил блестящий шахматист А. Д. Петров. Велись переговоры об устройстве матча между ним и Морфи, но матч этот так и не состоялся. Во времена Стейница постоянным

---

* Первым изобретателем этого дебюта явился, собственно говоря, московский шахматист М. Г. Кляцкин, ныне умерший, но разработал и теоретически обосновал этот дебют Алехин.

конкурентом его являлся русский шахматист М. И. Чигорин, однако ему так и не удалось вырвать из рук Стейница корону мирового первенства. Преемником Ласкера предполагался всеми, и в том числе самим Ласкером, русский шахматист А. К. Рубинштейн. Появление Капабланки смешало тогда все карты. И вот наконец теперь против Капабланки новый выходец из России, москвич А. А. Алехин. Ему удалось то, что не удавалось многим поколениям его талантливых сородичей.

Итак, они сошлись — южанин с игрой трезвого и холодного человека и северянин, бурному темпераменту которого может позавидовать любой южанин. И первая же встреча их принесла неожиданность. Алехин, который до сих пор ни разу за свою жизнь не выигрывал у Капабланки, оказался победителем. Это сразу опрокинуло прогнозы очень многих и заставило всех насторожиться. В дальнейшем Капабланка, выиграв третью и седьмую партию, как будто выравнял положение, но неожиданный проигрыш им подряд двух партий — одиннадцатой и двенадцатой — и, наконец, после ряда ничьих — двадцать первой — поставил на острие ножа судьбу всего матча.

Капабланка еще раз попытался выравнять положение, выиграв с большим напряжением 29-ю партию, но это был последний удар умирающего льва. После ряда ничьих Алехин выиграл 32-ю партию и вскоре же вслед за нею последнюю, 34-ю партию. Тем самым результат матча был решен в пользу Алехина. Отныне Алехин является чемпионом мира.

Как оценить стиль обоих противников во время матча? В этом отношении нужно сказать, что, в то время как Капабланка остался самим собой, стиль Алехина в его партиях трудно узнать. Откуда такая выдержанность и солидность? Куда девалось его постоянное стремление запутывать игру? Вместо ожидаемой борьбы двух разных стилей оказалась борьба двух представителей одного и того же стиля. Очень обдуманно и осторожно ведет свои партии Алехин, и если не находит выигрыша, то охотно соглашается на ничью. Ничьих в этом матче действительно небывалое количество. Если бы эти ничьи считались, матч давно был бы уже выигран Алехиным. И вот оказывается, что такая перемена стиля Алехина чрезвычайно выгодна для него. Капабланка потерпел поражение. Алехин побил Капабланку его же собственным оружием. Невероятно, но факт!

Известие о победе Алехина советские шахматисты встретили с двояким чувством. С одной стороны, большинство советских шахматистов во все время матча с сочувствием

следили за успехами Алехина. Это и понятно. Мы все хорошо знаем и помним Алехина. А кроме того, уж слишком высокомерно держал себя Капабланка в течение всей своей блестящей карьеры. Этим он многих вооружил против себя. Но с другой стороны, известие о победе Алехина вызвало некоторую горечь. То, что Алехин, бывший когда-то целиком и полностью нашим, ушел от нас, не может быть так легко забыто. С нами он или не с нами? От этого зависит то или иное отношение к нему советских шахматистов.

Алехин выдержал первый экзамен — он победил доселе непобедимого Капабланку. Другого экзамена ждут от него советские шахматисты. Выдержит ли он его?

Г. Левенфиш, П. Романовский

ТОРЖЕСТВО КОМБИНАЦИОННОЙ ТАКТИКИ

I

Только сейчас, имея в руках проверенный и изученный материал, можно приступить к подведению итогов матча, к объективной его оценке. И если выводы, к которым мы придем, окажутся отличными от тех взглядов, которые сложились в широкой публике под влиянием анализов, комментариев и суждений, опубликованных как в общей, так и в специальной шахматной прессе, то в этом нет ничего удивительного. Жгучий интерес к матчу во всем мире требовал спешной, а потому беглой расшифровки партий. И в угоду злободневности пришлось пожертвовать истиной, которая могла быть добыта только путем медленной и кропотливой работы.

Картина этой беспримерной борьбы при более правильном ее освещении резко изменилась. Многие ходы, которые восхвалялись, оказались ошибочными, а осуждаемые, наоборот, являлись единственно возможными. Позиции, признанные безнадежными, восстановили свою жизнеспособность, а решающие будто бы маневры на самом деле ничего не решали.

Иллюстрацией того, к каким курьезам приводили состряпанные на «курьерских» комментарии, может служить следующий не лишенный пикантности случай.

Девятая партия матча была передана по телеграфу в Европу по английской нотации неточно: вместо 9...Фа4 было указано Фh5, после чего вся серия ходов с 9-го по 16-й теряет всякий смысл, а некоторые из них являются просто

Из книги «Матч Алехин — Капабланка на первенство мира» (1928).

нелепыми ошибками, проигрывающими партию. Тем не менее некий весьма известный комментатор снабдил их ничтоже сумняшеся обильными и глубокомысленными примечаниями с соответствующей порцией восклицательных знаков.

При таком подходе к делу и общая оценка всего матча многими авторитетами оказалась совершенно необоснованной. Одни в простоте душевной объясняли результат матча просто «случайными зевками» Капабланки, другие — тем, что Алехин будто бы усвоил стиль игры Капабланки. По мнению одного гроссмейстера, матч решили «психологические козыри» Алехина, другой уверяет, что все дело в лености, свойственной характеру Капабланки, которого-де Алехин усыплял (!) однообразными дебютами, а Костич, например, убежден, что Капабланку вывели из равновесия многочисленные ничьи, которые нарочно делал Алехин. Того самого Капабланку, который начал свою шахматную карьеру матчем с Маршаллом со счетом 14 ничьих!

И все это писалось большей частью тогда, когда ряд партий матча еще не был опубликован.

Еще одно обстоятельство заставляет с сугубой осторожностью и объективностью отнестись к оценке данного матча.

Творческий характер шахматного дарования Алехина снискал ему заслуженные симпатии всего шахматного мира, инстинктивно чувствовавшего, что борьба в Буэнос-Айресе и ее исход имеют громадное принципиальное значение. С другой стороны, для нас, видевших Алехина еще в 1920 году в своих рядах, а потом с грустью констатировавших факт его измены, его гражданский облик совершенно неприемлем.

Поэтому, оставив в стороне симпатии и антипатии, попытаемся осветить матч на основе анализа голого фактического материала.

II

Прежде всего всплывает вопрос общего характера: представляет ли данный матч состязание особого, высшего класса или же партии матча не выходят из рамок обычных международных гроссмейстерских турниров?

Тщательный разбор всех партий матча приводит к совершенно ясному и определенному заключению: по совершенству проявленного обоими противниками мастерства данное состязание не имеет себе равного в шахматной истории. Такой высокоинтересный матч, как, например, Боголюбов — Рубинштейн (Гетеборг, 1920), давший ряд превосходных партий, свидетельствующих о высоком классе и отличной форме обоих противников, кажется легкой перестрелкой из трехдюймовок по сравнению с аргентинской пальбой из 40-сантиметровых мортир. Только отдельные партии первого

матча Ласкер—Стейниц могут быть поставлены рядом по глубине тактических идей, но отнюдь не по технике игры, доведенной в настоящем матче до небывалой высоты. Такие партии, как 1, 7, 11, 21 и 22-я, войдут в шахматную историю как образцы незабываемого творчества. И даже в лучших турнирах последних десятилетий, как петербургский (1914) или нью-йоркские (1924 и 1927), мы тщетно стали бы искать равных им произведений шахматного искусства.

Как названные партии, так и ряд других, на которых мы остановимся дальше, освещают один важный момент всякого состязания—именно форму обоих противников.

Об Алехине говорить не приходится: он играл с исключительным подъемом, как никогда за всю свою жизнь, по его собственному признанию, но Капабланка, проигравший за все 18 лет своей шахматной карьеры в различных состязаниях до данного матча только 10 партий, непобедимый Капа, не играл ли он в силу каких-либо случайных обстоятельств ниже своей нормальной силы?

Перед началом матча Капабланка подчеркнул свое прекрасное самочувствие и уверенность в своих силах. Партии матча, вопреки мнению некоторых критиков, подтверждают это. В них мы видим Капабланку во всеоружии его таланта, и он сделал все возможное, чтобы достигнуть победы. Но в борьбе побеждает сильнейший, а таковым оказался Алехин.

Общеизвестно, что в матчевой борьбе решающим является психологический момент. Проигрыш какой-то роковой партии, независимо от счета очков в данный момент, вселяет в сознание побежденного ощущение превосходства противника. Воля к победе ослабевает, и мастер деморализуется, теряет форму. Исторические примеры матчей Гарвиц—Морфи и Цукерторт—Стейниц, где побежденные Гарвиц и Цукерторт начинали матчи с рядовых выигрышей, ярко иллюстрируют эту истину. Если рассматривать борьбу Алехина с Капабланкой с точки зрения «волевого» императива, то картина получается настолько захватывающей, что на ней следует остановиться.

Первая партия производит впечатление грома среди ясного неба. Капабланка, уверенный в своем превосходстве, несколько беззаботно разыгрывает дебют, стараясь захватить инициативу, попадается на блестящую комбинацию и теряет пешку. Дальше он отчаянно, но безуспешно сопротивляется, и Алехин виртуозно добивается первой в своей жизни победы над Капабланкой.

Весь шахматный мир почувствовал значение этой партии, кроме кубинца, который со свойственным ему природным оптимизмом приписал свое поражение случайным обстоятельствам.

И действительно, первая треть матча идет под знаком бешеного нажима Капабланки. С прямолинейностью, которой восхищался в свое время Ласкер, он играет черными явно

на ничью, а белыми на выигрыш. Он громит Алехина в 3-й партии, добивается большого преимущества в 5-й, разносит великолепно в 7-й, пресекая в то же время без особого труда всякие попытки Алехина играть на выигрыш во 2, 4, 6 и 8-й партиях.

В 9-й партии обстоятельства складываются для Капы особо благоприятно. Удачная дебютная новинка дает ему позиционно выигранную позицию. И здесь, быть может, впервые за всю свою жизнь, он встречает сопротивление, которое ставит его в тупик. Рядом блестящих, чисто тактических маневров Алехин обезвреживает нажим Капабланки, и, к великому неудовольствию последнего, партия заканчивается вничью.

10-ю партию Капабланка опять играет на ничью, для того чтобы дать решительный бой противнику в 11-й.

Эта историческая партия свидетельствует о переломе в психике Алехина. Испытав свои силы в 9-й партии, он уверенно отвечает на натиск противника мощными встречными ударами. После ожесточенной борьбы в центре ему удается достигнуть небольшого преимущества в виде проходной пешки «с». В дальнейшем Капабланка защищается превосходно и все-таки не может выдержать алехинского, совершенно исключительного метода ведения атаки. Он решил правильно сотню этюдов, импровизированных Алехиным, но на сто первом споткнулся. Правда, аналитики нашли (после многонедельной усидчивой работы), что еще за 7 ходов до конца Капабланка мог спасти партию, но именно характер ошибок, без которых ни одна партия не может быть выиграна, показывает небывало высокий уровень игры обоих противников.

11-я партия произвела громадное впечатление на Капабланку. «Я таких партий выигрывать не умею»,— вырвалось у него в беседе с одним репортером. Выявилось, что в чисто комбинационной борьбе он не может соперничать с Алехиным.

В 12-й партии под влиянием предыдущего поражения Капабланка находится в состоянии душевной депрессии. Ошибочная комбинация сто́ит ему фигуры и партии.

Можно было бы ожидать, что два рядовых поражения выведут Капабланку из строя. Ничего подобного! Правда, он избегает всякой «остроты», но позиционный нажим чувствуется в 13, 15, 17, 19 и даже 20-й партиях. Играя черными в соответствующих четных партиях, Капабланка без особых усилий добивается ничьей.

Но вот настает 21-я партия. Шаблонная постановка дебюта заставляет Капабланку идти на осложнения. И вновь повторяется история с 11-й партией. Изумительный комбинационный инстинкт Алехина позволяет ему находить все время сильнейшие ходы, тогда как Капабланка теряет почву под ногами и в результате с треском проигрывает в 32 хода.

После такой катастрофы вполне естественно было ждать у Капабланки той деморализации, о которой мы писали выше. Тем более что в 22-й партии Капабланке приходится выдержать небывалый нажим окрыленного успехом Алехина. Гениальная жертва фигуры разбивает позицию черных, и Капа попадает почти что в безнадежное положение.

И здесь стальная воля и выдержка Капабланки выявляются в полном объеме. Шахматный мир может гордиться своим бывшим чемпионом! Искуснейшими маневрами ему удается расстроить пешечную лавину противника и свести трудный конец вничью.

Мало того. Если в 23-й и в 24-й партиях ему приходится сдерживать пылкий натиск Алехина, то в 25-й он уже вновь захватывает инициативу, 26-ю легко сводит вничью, а в 27-й его талант сверкает во всем блеске. Сначала давление на слабые пункты позиции, затем постепенный зажим и наконец финальная атака скованного противника. Все это было проделано в лучшем капабланковском стиле, и только в самом конце в ответ на отчаянный выпад Алехина Капа пугается призрачной ловушки и позволяет противнику спастись вечным шахом.

И это жестокое испытание Капабланка выдерживает с честью.

В 28-й партии он вновь наседает, и Алехину с трудом удается сохранить равновесие. В 29-й Капабланке удается наконец нанести третье поражение своему противнику. После безобидной 30-й, ничьей, в 31-й Капа снова оказывается в своей стихии. Прекрасным маневрированием он добивается подавляющей позиции и затем конца с лишней пешкой. Но незаметная позиционная ошибка со стороны Капабланки позволяет Алехину спасти тяжелый эндшпиль. Таким образом, еще и в 31-й партии судьба матча висела на волоске!

Теперь с Алехиным повторяется та же история, что с Капабланкой после 22-й партии. Удачно ускользнув от поражения, он с новым подъемом дает в 32-й партии решительный бой. Впервые за все время матча Алехин разыгрывает дебют оригинально и остро, и ему удается направить партию по руслу комбинационных осложнений. Раны, нанесенные Алехиным в 11-й и 21-й партиях, дают себя знать. Капабланка уклоняется от запутанного тактического боя и ценой пешки переводит игру в эндшпиль. Но и эндшпиль получается сложного комбинационного характера, и Алехин начисто переигрывает противника, достигая 5 пунктов и застраховывая себя окончательно от проигрыша матча.

Утерянная надежда на победу, близость рокового исхода — этого не могут выдержать и стальные нервы Капабланки. В 33-й и 34-й партиях чувствуется уже надлом воли и обреченность. Но и в создавшейся трагической обстановке он

борется с достойным восхищения мужеством и в последней, решающей партии упорно защищает каждую пядь доски. Его поражение — достойное поражение великого шахматного борца, а весь матч — титаническая борьба двух величайших шахматных гениев нашей эпохи, находящихся в расцвете жизненных сил.

III

Многочисленными комментаторами было найдено столько ошибок в настоящем матче, что наш вывод о небывало высоком уровне игры обоих противников может показаться неосновательным. Но дело в том, что большинство ошибок, приписанных Алехину и Капабланке, в действительности — ошибки критиков. Разумеется, ошибки были — безошибочные партии могут оканчиваться только вничью, — но весь вопрос сводится к тому, какого порядка ошибки были допущены обоими противниками.

На протяжении 34 (!) партий нам известен только один грубый, бросающийся в глаза промах — маневр ладьей в 12-й партии, Лс7—с3, повлекший за собой потерю ладьи. Но и здесь Капабланка, игравший 12-ю партию по указанной выше причине исключительно слабо, просмотрел фактически 5-ходовую комбинацию, а именно ход f2—f4, без которого вторжение ладьи и ферзя черных, несомненно, решило бы битву в пользу Капабланки.

Серьезные просчеты допущены Алехиным в 3-й партии (13...Сс5 вместо Ке4!) и в 29-й (55...Крg5 вместо Cd5!), Капабланкой — в 27-й (Крf2 вместо Кре2), но все это — многоходовые комбинационные просчеты. Любопытно, что они не были обнаружены рядом видных аналитиков-гроссмейстеров, комментировавших партии матча. Что же касается таких ошибок, как, например, в 11-й партии (60. a5 вместо Крg2), в 32-й (34...С : d4 вместо de) или в 34-й (21...Се6 вместо Ка4), то потребовались недели упорных исследований для их выявления.

Если взять за мерило сравнения такие ответственные партии серьезнейших международных турниров, как, например, Капабланка — Ласкер (Нью-Йорк, 1924) или Капабланка — Боголюбов (Нью-Йорк, 1924, и Москва, 1925), то в любой из них найдется, пожалуй, больше ошибок у каждого из партнеров, чем во всех партиях данного матча.

Многочисленные вопросительные знаки, которыми мы сопровождали неправильные ходы обоих противников на страницах настоящей книги, вовсе не противоречат нашей оценке класса игры Алехина и Капабланки. Громадное большинство их относится к комбинационным просчетам. Как раз в творческой области шахматного искусства — комбинации — человеческие способности ограничены. В понимании дебюта, в познании законов шахматной стратегии, в розыгрыше концов

мы ушли далеко вперед от предшествующих поколений. Но комбинациями Филидора, Лабурдоннэ, Морфи, Андерсена и Чигорина гордился бы всякий современный мастер. Техника игры беспрерывно прогрессирует, и данный матч демонстрирует вершину достижений нашей эпохи. Однако комбинационные ошибки были и будут спутниками тактической борьбы. Жесткое ограничение времени на обдумывание ходов при неизбежной, в силу чуждых шахматному искусству обстоятельств, современной утонченности шахматной борьбы также является источником многих комбинационных просчетов. Алехину, по его словам, всегда не хватало времени. В этом нет ничего удивительного, если вспомнить, как далеко он углублялся в своих комбинационных замыслах. Пророки «ничейной смерти» шахмат совершенно не учитывают колоссальных трудностей комбинационного творчества; вернее, они готовы отрицать возможность его дальнейшего существования. Тем не менее именно творческое начало шахматного искусства служит залогом его вечной свежести и процветания.

Ошибки Капабланки не вяжутся с широко распространенным мнением о механической непогрешимости его игры. Многие поэтому готовы приписать его упущения многим случайным обстоятельствам. В действительности же непогрешимость Капабланки всегда была относительной и зависела от класса игры его противников. И когда он встретился с противником, нащупавшим слабые стороны его метода борьбы и сумевшим, что всего вернее, создавать позиции, в которых эти слабости могли быть использованы, тайное стало явным, и шахматный мир с изумлением увидел, что и в часовом механизме игры Капабланки имеются серьезные дефекты. Комбинационному гению Алехина удалось то, что оказалось не под силу Ласкеру, Боголюбову и Нимцовичу.

IV

Сколько сетований было высказано в иностранной шахматной прессе по поводу многочисленных «бесцветных» ничьих в данном матче и вообще малосодержательности партий матча! На самом же деле матч дал материал исключительно высокого качества. Все 9 результативных партий являются боями высочайшего напряжения. Из 25 ничьих в 9, 17, 20, 24, 30 и 31-й партиях только образцовая защита уравновесила сильнейший нажим и привела к мирному исходу, а 22-я и 27-я останутся классическими примерами комбинационной и позиционной атаки. Но и в большинстве остальных партий впечатление отсутствия бурных моментов в их течении обманчиво. Борьба велась в подполье, и незаметные на беглый взгляд ходы скрывали тончайшие защитные построения. Возьмем для примера 5-ю партию, в которой белые овладели на 24-м ходу

единственной открытой линией и забрались ладьей в «обжорный» ряд противника.

Не подлежит сомнению, что гроссмейстеры класса Боголюбова, Рети, Тартаковера не устояли бы в этой позиции против Капабланки, и только мастерское использование Алехиным контршансов на ферзевом фланге, в виде далекого продвижения пешек, спасло его от поражения. Такой же упорнейшей подземной, окопной борьбы полны 4, 6, 8, 10, 15, 23 и 25-я партии. Немногие остающиеся партии, лишенные действительно боевой инициативы, объясняются естественной реакцией после громадного напряжения нервов в отдельных вышеуказанных встречах. С этим обстоятельством не хотят почему-то считаться почтенные критики, вечно «жаждущие крови».

Многочисленные ничьи также ставились в упрек обоим противникам. Рети по этому поводу правильно заметил, что профаны удивляются обилию ничьих, а знатоки — тому, что их не было вдвое больше. Действительно, в жестокой схватке двух равноценных противников, вооруженных до зубов всеми утонченными средствами современной шахматной техники, превосходство одного из них может выявиться лишь в итоге весьма длительной борьбы. Каждый из них вступил на поле сражения с целым комплексом присущих только ему боевых данных. И равнодействующая различных приложенных сил выяснилась только в процессе длительного встречного столкновения.

V

Постепенно мы подошли к основному вопросу: чем вызвано поражение Капабланки и что оно знаменует?

Выслушаем прежде всего самих «участников в деле».

В «New York Times» Капабланка опубликовал статью, в которой усматривает причину своей неудачи в том, что «Алехин сумел использовать все преимущества, какие оказались на его стороне. За весь матч Алехин упустил один-два шанса, в то время как сам он упустил их добрый десяток».

Алехин находит объяснение своей победе просто в том, что «в Буэнос-Айресе в конце 1927 года он играл лучше Капабланки».

Оба чемпиона констатируют неоспоримые факты, нас же интересуют причины.

Характерной чертой капабланковского метода является тяготение к простым и ясным позициям, неприступным для атаки противника. Всю матчевую борьбу он предполагал вести по следующей программе: за белых превращать преимущество выступки в длительный позиционный нажим, за черных избирать надежные защиты, ведущие к упрощению и ничьей. В стремлении сохранять постоянно инициативу, в недоверии к защите стесненных позиций сказалось влияние стиля его учителей — Тарраша и Рубинштейна.

Тарраш был опасен своей методичностью, Рубинштейн — утонченным пониманием дебюта и эндшпиля. Капабланка, впитав всю мудрость предшественников, добавил к этому совершенно исключительную технику позиционного маневрирования.

На доске как будто все спокойно и впереди маячит уютная пристань ничейного эндшпиля. Но вдруг какой-то ход противника создает микроскопическую слабость. В 3—4 хода этот слабый пункт зафиксирован, его защита связана со вскрытием новых сомнительных пунктов, через десяток ходов противник зажат по всей линии, и решающий удар его добивает. Весь этот механизм позиционного зажима Капабланка приводит в движение простейшими средствами, которые он находит даже не расчетом, а врожденной интуицией.

Смог ли Алехин противопоставить Капабланке равноценное искусство стратегического лавирования?

На основании партий матча мы можем определенно дать отрицательный ответ. В целом ряде партий, например в 5, 15, 17, 19, 27 и 31-й, не говоря уже о выигранных Капабланкой, бывший чемпион мира в упрощенно позиционной стадии борьбы переигрывал Алехина. В этой области Капабланка остался непревзойденным, несмотря на проигрыш им матча. И в тех партиях, где Алехин старался победить Капабланку его же оружием, то есть упрощением и нажимом, как-то в 8, 10, 23-й и в серии партий с вариантом 11. Кс3—е4, все его усилия разбивались о гранитную стену.

Для того чтобы не оказаться раздавленным, Алехину необходимо было применить не менее действенные средства борьбы. Он их нашел. Их было три: позиционное осложнение, тактический удар и техника эндшпиля.

Секрет могущества Капабланки известен не со вчерашнего дня, и многие его противники пытались воспрепятствовать его тенденции упрощения, в частности Ласкер в гаванском матче. Но так как осложнения позиции доставались его противникам ценой ее ухудшения, то Капабланка охотно шел на них, превосходно распутывал и легко побеждал. Достаточно убедительным примером подобной нездоровой стратегии может служить 7-я партия матча, в которой Алехин недостаточно обоснованно кинулся в неизвестное и был жестоко разгромлен. Но уже 9-я, а затем 11, 12, 20, 21, 22, 28, 32 и 34-я партии доказали, что Алехин способен запутывать положение, уверенно сохраняя равновесие позиции. Мало того, выяснилось, что безошибочная в ясных позициях интуиция Капабланки изменяет ему в осложненных, между тем как Алехин чувствует себя в них хозяином положения.

Там, где маневр уступает место тактическому удару, решает не позиционное чутье, а творческая комбинация, рассчитанная точно и далеко.

Здесь царство Алехина. И он щедрой рукой рассыпал в партиях матча жемчужины своего таланта.

В начальной ли стадии (1, 9, 20, 32-я партии), в середине ли (11, 21, 22, 34) или в эндшпиле (11, 32) — Алехин всегда неисчерпаем в своей изобретательности, если только на доске создалась подходящая обстановка.

Уместно вспомнить здесь характеристику Алехина, данную Ласкером еще в 1925 году («Календарь шахматиста», стр. 6): «Алехин вырос из комбинации. Он влюблен в нее. Все стратегическое для него только подготовка, почти что необходимое зло. Ошеломляющий удар, неожиданные «pointes» — вот его стихия. Когда король противника находится в безопасности, Алехин играет без воодушевления. Его фантазия воспламеняется при атаке на короля. Он предпочитает наличие на доске многих фигур. Алехин пользуется стратегией как средством для более высокой цели, для создания атакующей обстановки».

11-я партия внесла ясность в соотношение сил противников. Несомненно, Капабланка играл ее превосходно, и все же в конце он изнемог под градом обрушившихся на него ударов. Против стальной стратегии Капабланки восстала полноправно творческая тактика Алехина. Борьба личностей отошла на второй план, и шахматный мир увидел продолжение исторического поединка двух принципов. Андерсен — Стаунтон, Морфи — Гарвиц, Стейниц — Андерсен, Стейниц — Чигорин в свое время разрешали тот же спор, который в наши дни суждено было решить Алехину и Капабланке. Уверенность в своем тактическом превосходстве над Капабланкой позволила Алехину экспериментировать в дебютах, которые он часто избирал заведомо неудачно, добровольно предоставлять противнику длительную инициативу и спасать положения, которые для других оказались бы критическими.

Но если чаша весов в этом равноправном бою склонилась в пользу Алехина, то дело не только в мощи комбинационного гения Алехина, не уступающего ни по глубине, ни по красоте великим его предшественникам. Для того чтобы победить Капабланку, и этого оказалось бы недостаточно. Но в арсенале Алехина оказалось еще одно оружие, неотъемлемое у всякого чемпиона мира, — высочайшая техника эндшпиля.

С тех пор как Стейниц установил законы позиционной борьбы и доказал, что накопление микроскопических преимуществ так же верно ведет к победе, как стремительная атака, шахматная борьба стала утонченной и эндшпиль — одним из важнейших ее этапов. И начиная со Стейница все те, кто носили гордое звание чемпиона мира, равно как и ближайшие их конкуренты (например, Рубинштейн), были лучшими знатоками эндшпиля. В наше время не только чемпионом мира, но и чемпионом эндшпиля является Алехин.

Образцами исключительного ведения им эндшпиля могут служить многие партии, но ярче всего финальные: 29, 31, 32 и 34-я.

Полагаем, что этот фактор решил судьбу матча.

VI

Победа Алехина является торжеством комбинационной тактики, и в этом ее принципиальная ценность. Творить комбинации могут только художники шахматного искусства, и первенство неоспоримо принадлежит величайшему художнику нашего времени.

Надолго ли? Не восстановит ли будущий матч-реванш Алехина и Капабланки прежнее положение вещей?

На этот вопрос, волнующий умы, ответить нелегко. В технике стратегического маневрирования у Алехина, как мы видели, имеются серьезные пробелы. Несомненно также, что художественное творчество Алехина требует гораздо большей затраты сил и нервов, чем механический метод Капабланки. Следовательно, успех Алехина всегда зависит от подъема, от физического состояния, от «формы». Но если следующая встреча будет протекать в такой же благоприятной для обоих противников обстановке, как и настоящая, то вновь победит творческий дух Алехина.

Когда-то, в дни молодости, Капабланка громадным усилием воли подавил в себе ради холодной расчетливой техники борьбы могучие порывы фантазии и темперамента — дар природного таланта и горячего южного солнца. Теперь шахматная Немезида уготовила ему жестокое возмездие.

Р. Рети

ПОСЛЕ МАТЧА

Неожиданное стало фактом. Алехин выиграл у Капабланки матч с результатом 6:3 и стал чемпионом мира.

Перед матчем почти все были твердо убеждены в неизбежности победы Капабланки, и не только широкая публика, но и большинство шахматных маэстро. Так, например, Шпильман считал, что Алехин не выиграет ни одной партии; подобное же мнение высказывал и Мароци. Бринкман писал, что матч лишен всякого спортивного интереса, так как Капабланка без всякого труда побьет Алехина. Автор этих строк — да позволено будет мне вспомнить об этом — был почти единственным, кто предсказал удачный для Алехина исход матча. Так как матч закончился согласно нашему ожиданию, много говорить о результате его не приходится.

Интересно, однако, установить психологические причины, почему шахматный мир так единодушно пророчил победу Капабланке.

Прежде всего, конечно, играло большую роль обаяние звания чемпиона мира. Что такое обаяние очень действенно, видно хотя бы из того, что и результаты предыдущих матчей за первенство в мире, в которых были побеждены чемпионы, например матчей Ласкер—Стейниц (1894) и Капабланка—Ласкер (1921), находили неожиданными; никто и теперь не хотел допустить мысли, что чемпион мира может проиграть. Кроме того, можно было бы доказать многочисленными партиями, что и на игру маэстро в их партиях с чемпионом мира влияло обаяние чемпиона. Тот факт, что Алехин, как можно было видеть по нескольким его выступлениям до матча, свободен от влияния такого обаяния, следует считать первым его шагом на пути к первенству в мире.

Вторым мотивом пророчества в пользу Капабланки были более высокие и более постоянные турнирные успехи его. За Алехина говорило только качество его партий, однако судить об этом могли только знатоки, да и те высказывались по-разному; турнирные же успехи Капабланки были непреложным фактом. Поэтому понятно, что везде—а больше всего в Америке, где считаются только с фактами,—верили в победу Капабланки. Однако матч показал, что на исход его оказали влияние не только те факторы, которые поддаются вычислению и расчету.

Матч является не только победой представителя Европы над представителем Америки, но и победой более интуитивного европейского мышления над современным американским. В Европе хотя и считали вероятной победу Капабланки, но—и это нужно подчеркнуть—все же в душе надеялись на победу Алехина. Если бы, однако, европейцы больше верили в свой творческий гений, то они не строили бы выводов на основании чисто внешних, количественных успехов Капабланки.

Капабланка в личной жизни—безукоризненный светский человек; как шахматист, если допустимо сравнение физической и духовной сторон,—блестящий спортсмен без изъянов. Его стиль—сама ясность, целесообразность; все неясное, лишенное точной целесообразности, всякие искания—эти европейские искания!—ему совершенно чужды. Однако истинная глубина всегда связана с исканиями, а настоящая ясность может появиться лишь после исканий среди неясного. В противоположность ему Алехин является ярким представителем утонченной европейской интеллектуальной культуры. Одухотворенный художник, он иногда лишь поневоле облекается во фрак светскости. Хотя он не раз давал совершенные произведения искусства, но себя он никогда не считал совершенством; вечно ищущий, он все время растет; утонченно-требовательный к себе, он и теперь видит перед собой много неясного

и нерешенного. Он ошибается чаще Капабланки и в турнирах достигал худших результатов; однако когда теперь собрал всю свою энергию, все силы своего ума для борьбы с противником—с противником не только за шахматной доской, не только по пониманию шахмат, но и по всему складу мышления, по всему миросозерцанию,—он победил.

Что касается партий матча, то во всем мире широкая публика была ими разочарована. Однако то же можно сказать и о партиях всех матчей за первенство в мире; это, однако, говорит—да простят меня читатели—больше о непонимании широкой публикой этих партий, чем о качестве их. Один известный шахматный писатель сказал, что не променял бы партий Морфи на эти партии. Он, однако, упустил из виду, что известнейшие полные блеска комбинационные партии Морфи были играны всегда против слабейших противников и что против таких противников Алехин, как и Капабланка, сыграли бесчисленное количество партий, которые превосходят партии Морфи не только своей правильностью, но также эффектностью и блеском. Если сравнивать партии матча Алехин—Капабланка с партиями Морфи, то нужно брать партии матча Морфи—Андерсен, а в этом матче нет ни одной так называемой блестящей партии, зато в целом ряде партий встречаются грубые просмотры. И тем не менее этот матч имел большее значение для шахматной истории, чем все блестящие партии Морфи, так как матч этот доказал, что целесообразное развитие сил с начала партии (Морфи) заслуживает предпочтения перед преждевременной игрой на атаку королевского фланга (Андерсен).

По поводу только что окончившегося матча часто говорили, что Алехин играл в не свойственном ему стиле, но усвоил стиль Капабланки и что таким образом, хотя Капабланка и побежден, но стиль его восторжествовал. Однако это мнение не подтверждается объективным изучением партий. Само собой разумеется, Алехин не мог разбить такого противника, как Капабланка, путем стремительных атак. Однако уже причиной всех трех проигрышей Алехина является не инициатива Капабланки, а сложные и в конце концов неправильные маневры самого Алехина—маневры такого рода, каких Капабланка никогда не предпринимает. Во всех же выигранных Алехиным партиях под ледяным покровом современной шахматной техники ярко горит страстное искание новых путей—опять то, что совершенно чуждо Капабланке.

До сих пор широкая публика хотя признавала Алехина гениальнейшим шахматистом нашего времени, но считала, что он все еще находится на распутье. После этой победы его стиль будет считаться классическим. Как в свое время партии Морфи—Андерсен, так теперь партии Алехин—Капабланка создадут эпоху в истории стиля шахматной игры.

Р. Рети

НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ
(Алехин—Капабланка)

Профанов больше всего поражает в этом матче обилие ничьих, знатоков—то, что их не было еще больше. Чтобы объяснить такое изобилие ничьих, профаны приводят всевозможные причины: то, что оба противника играли чересчур осторожно, избегали открытых начал и т. д. и т. д. Такого рода упреки раздаются чуть ли не после каждого крупного шахматного состязания. Поэтому я считаю уместным остановиться немного на этом моменте.

Шахматист, бросающий лучшим мастерам мира упрек в чрезмерной осторожности, очевидно, никогда не задумывался о причинах того, почему эти мастера играют гораздо менее рискованно и гораздо больше ценят небольшие позиционные преимущества, чем игроки второй или третьей категории. А между тем ответ прост. Лишь из тех игроков, которые учитывают малейшие невыгоды положения и воздерживаются от бессмысленного риска, вырабатываются настоящие мастера, тогда как для правомерных последователей Гутмайера путь этот прочно закрыт. Когда поэтому от мастеров требуют «острой игры», то часто под этими красивыми словами разумеется просто плохая игра.

Нет недостатка и в таких судьях, которые утверждают, что часто мастера из материальных соображений, чтобы не рисковать призом, предпочитают опасностям горячей борьбы верную ничью. Говорить так может только тот, кто плохо знает истинное положение дел. Так как разница в размере турнирных призов, от первого до последнего, быстро увеличивается, то два претендента на призы, делая между собой ничью, в целом получают меньшую денежную сумму, чем та, которая досталась бы им, если бы один из них выиграл у другого. Для каждого из них повышение получаемой суммы в случае выигрыша партии (вместо ничьей) более значительно, чем понижение в случае проигрыша (вместо ничьей). Ясно поэтому, что всякий игрок, если только он не слишком утомлен к концу турнира, будет всегда играть на выигрыш. Не забудем только одного: то, что в кофейнях часто именуется «острой игрой на выигрыш», в глазах мастера—игра в поддавки.

Обращаясь к Алехину и Капабланке, мы должны констатировать, что в этой «чрезмерной осторожности» они проявили высшую степень своего мастерства. Пока кому-нибудь не удастся победить их другим стилем игры, никто не в праве осуждать их за этот стиль.

Что касается упрека по поводу выбора закрытых начал, то делающие его забывают, что целый ряд лучших пред-

ставителей атакующего стиля, как, например, Пильсбери, Яновский, Маршалл, почти исключительно начинали правильным дебютом ферзевой пешки. Вспомним, кстати, что Ласкер против Капабланки, как в матче между ними, так и позже, в нью-йоркском турнире (1924), избирал за белых почти неизменно испанскую партию, которая не принесла ему ни одной победы. Всякому знатоку известно, что в открытых играх, где белые не маскируют своих планов, но сразу, без подготовки, вскрывают центр, они ставят противнику менее сложную задачу, чем в закрытых играх, и потому открытые игры между первоклассными игроками чаще приводят к ничьей, чем закрытые. Что вообще много партий между мастерами оканчивается вничью, факт всем известный. Но вменять это им в вину, опорочивая тем самым качество их игры,—значит хотеть, чтобы они играли еще хуже и делали больше ошибок. Истинную причину «ничейной эпидемии» уже указали многие мастера, сами страдающие от нее. Раньше всех ее правильно указал Ласкер. Она заложена в правилах шахматной игры, которая—в противоположность другим играм, а еще более, чем формам жизненной борьбы,—не допускает никаких степеней и оттенков победы, а знает лишь прямолинейный мат, то есть полное торжество или окончательную гибель. Все промежуточные формы, даже когда превосходство игры одного из партнеров и достигнутый им перевес для всех очевидны, приравниваются к ничьей, дающей обоим противникам одинаково пол-очка. Но в наше время, когда планомерность стратегии, до тонкости разработанная, сделалась общим достоянием, перестав быть патентованным секретом немногих чемпионов (как было, например, во времена Стейница), первоклассным мастерам довольно редко удается переиграть один другого в такой мере, чтобы этого было достаточно для выигрыша. Гораздо чаще искусная стратегия приносит преимущество, которое, однако, приводит, согласно действующим правилам, только к ничьей. Прямым следствием этого является, что за последние годы шахматное искусство свернуло с пути усовершенствования и уточнения позиционной игры, которого оно придерживалось со времен Стейница, и устремилось по другому руслу, намеченному Ласкером,—по руслу психологической борьбы. Он состоит в том, чтобы, изучив манеру игры противника, вскрыть ее слабости и использовать их (грубо, но красочно выражаясь—«подкузьмить» противника). И это, конечно, не только в отдельных встречах, но и в матчах!

Данным матчем Алехин доказал (мы, впрочем, это и раньше знали), что он лучший психолог, чем Капабланка. Слабые стороны Капабланки известны знатокам дела; это прежде всего некоторая леность мысли, переходящая легко в поверхностность (вспомним хотя бы его игру в первой половине

московского турнира!). Затем пристрастие к упрощению, даже тогда, когда оно не диктуется характером положения. Еще в нью-йоркском турнире 1924 года он свел начисто выигранную партию против Алехина вничью благодаря преждевременному упрощению. А в данном матче он благодаря все той же своей слабости проиграл Алехину 11-ю партию, в которой долгое время стоял очень хорошо; и это явилось переломным моментом матча...

Эти слабости Капабланки Алехин убедительным образом использовал. Так, например, постоянное повторение им одного и того же дебюта действовало на его противника «усыпляющим» образом (передают, будто он даже на самом деле заснул во время одной из партий!), поощряя его леность и поверхностность. Только этой поверхностностью объясняется, что он не выиграл 27-ю партию. Вторая слабость Капабланки — его пристрастие к упрощению, — находящаяся, между прочим, в связи с той же леностью мысли, ставила его в тяжелое положение перед комбинационным стилем Алехина, который даже там, где для не чересчур острого взгляда для этого нет материала, находит пищу для комбинационной выдумки, изобретает маленькие угрозы и сюрпризы, вечно дразня и теребя противника.

Мы должны поэтому признать, что победа Алехина является торжеством справедливости. И мы должны это подчеркнуть, дабы читатель на основании предыдущих наших рассуждений не сделал вывода, что Капабланка, в сущности говоря, играет сильнее Алехина, который только лучший, чем он, психолог. В том и дело, что этот психологический нажим на Капабланку оказался возможен лишь благодаря полному фантазии, ищущему сложности стилю Алехина. Быть может, в одном смысле Капабланка играет лучше Алехина — именно в том отношении, что он легче, более бегло владеет шахматной доской, вроде того как, например, есть люди, необычайно легко и бегло говорящие на каком-нибудь языке. Но Алехин говорит на своем шахматном языке более глубокие, более значительные вещи, чем Капабланка, его победа поэтому вполне заслуженна.

Шесть лет тому назад Ласкер сразился с Капабланкой. Ласкер также психолог, — пожалуй, даже еще больше, чем Алехин. Почти всех своих противников он сокрушил благодаря именно этому своему дарованию. Но его великое искусство состояло лишь в том, что он позволял своим противникам играть в свойственном ему стиле, провоцируя их на предприимчивость, которая отвечала характеру их стиля, но оказывалась в данных положениях обманчивой. Вспомним хотя бы, как в матче своем с Таррашем Ласкер сплошь избирал за черных защиты, которые Тарраш раньше того публично объявил недостаточными. Но уже против Шлехтера,

миролюбивого и непобедимого Шлехтера, искусство Ласкера оказалось бессильным, а еще бессильнее оказалось оно против Капабланки, этого спокойного, равнодушного, лишенного нервов любителя простоты. Оба эти мастера не позволили заманить себя в опасные предприятия. И тогда Ласкер, уже не как шахматный мастер, а как философ, поставил проблему: как можно победить Шлехтера, Капабланку, вообще того, кто прежде и больше всего не хочет проиграть, уклоняется от всяких усложнений и лишь во вторую очередь ищет при случае шансов на выигрыш?

Проблему эту разрешил Алехин. Победа оказалась возможной лишь в результате длительной борьбы с помощью непрерывного давления различных чередующихся угроз, усложнений и комбинаций, таких, на какие способен лишь художник с неиссякаемым воображением – Алехин, не давший этим Капабланке ни на минуту возможности прибегнуть к своим излюбленным упрощениям, перевести игру в плоскость чистой техники, в которой он является, бесспорно, величайшим мастером.

Капабланку уже не раз, имея в виду его законченную технику, а вместе с тем, быть может, отсутствие в его игре особенной глубины, сравнивали с часовым механизмом. Пытаясь объяснить поражение Ласкера, я также в свое время прибегнул к этому сравнению; именно я писал, что психологический метод Ласкера бессилен против бездушного механизма. Но вот сейчас явился художник, показавший, что, не обладая абсолютной точностью, он все же не может создать нечто лучшее, чем то, на что способен механизм.

Формулированная Ласкером «проблема Капабланки» разрешена. Отныне встает другая проблема: какой новый метод игры в силах победить метод художника?

С. Тартаковер

РЕКОРДНЫЙ МАТЧ

Новая эра? – Три подхода к игре. – Веяния гипермодернизма. – Алехинские атака и защита. – Глава об ошибках. – Рекорды. – Что главным образом сломило Капабланку? – Пешечные потери. – Дебютные вопросы. – Да здравствует шахматная борьба!

Литература о матче Алехин – Капабланка начинает уже составлять громадный том, да и в самом деле, событие это, перевернувшее многие понятия шахматной логики, настолько богато психологическими моментами и настолько чревато спортивными последствиями, что останется, и вполне заслуженно, еще на долгие годы резер-

вуаром новых шахматных мыслей. Не разобраться, а только подобраться к некоторым глубоким истинам матча постараемся мы в настоящей статье.

Новая эра?! Удержи Алехин теперь первенство мира тридцать лет или всего только два года, во всяком случае этому бесспорному герою шахмат удалось победить не только своего противника как такового и не только представленную этим противником панамериканскую культуру, но и понятие непобедимости, так неразрывно, казалось бы, связанное с именем Капабланки! Ведь если в Морфи восхищались гением комбинаций, в Стейнице признавали чемпиона борьбы, в Ласкере прославляли волю к победе, то в Капабланке думали уже найти апогей шахматной непогрешимости (а в связи с этим и шахматного застоя!), но благотворная судьба с легкой, саркастической улыбкой опровергла человеческую самоуверенность и заставила вновь признать шахматное чудо главным элементом победы!..

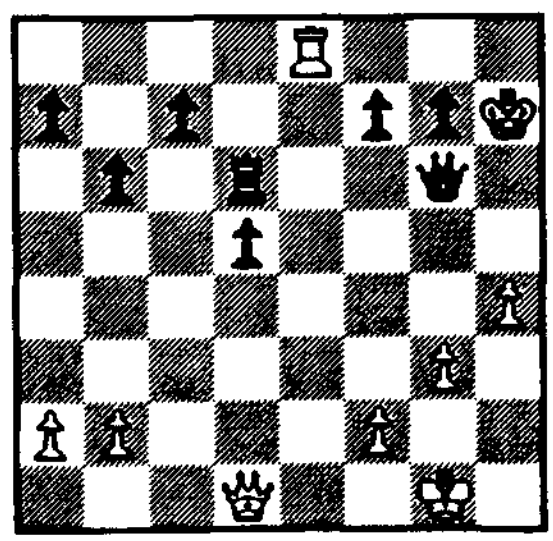
Перед началом матча ставили абстрактный вопрос: что победит? Научная игра Капабланки или фантазия Алехина? Но забыли про третью систему, а именно про возможность слить эти обе тенденции в одно целое, как это и удалось достигнуть Алехину, игра которого очень часто напоминала лучшие достижения его исторического противника, оставаясь, однако, при этом верной своим собственным творческим заветам!

Это применение известного биологического (а, как мы видим, и стратегического) «закона приспособляемости», недостаточно учтенное, очевидно, Капабланкой в его несомненных приготовлениях к матчу, и было, пожалуй, главным психологическим козырем Алехина во время всей столь напряженной борьбы, так часто заставляло противника переходить от одной цели к другой.

Важным уроком служил Алехину в этом отношении матч Ласкера с Капабланкой в Гаване (1921), где германского философа (как он сам признается в своей матчевой книге) подзадоривал «железный стиль» кубинца и вызывал поэтому на различные неясные эксперименты (например, жертва качества уже в дебютной стадии 5-й партии гаванского матча), в то время как Алехин заковал свой темперамент в панцирь еще непробойнее, чем у противника!

Неужели техника победила технику? Нет, куда вернее другая формула, а именно: технику заставили быть на цепи у фантазии. Вот несколько примеров:

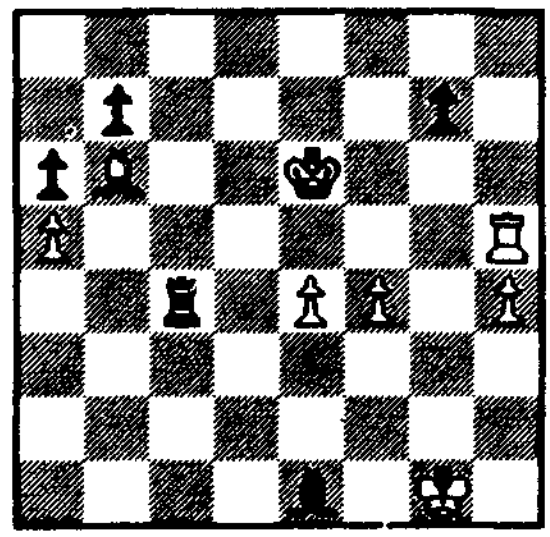
1-я партия
КАПАБЛАНКА – АЛЕХИН



В этой первой (и уже сенсационной!) партии черные, разыграв дебютную фазу с чисто

капабланковской четкостью, уже заставили этим психологически своего противника перейти на платформу неясных экспериментов (13. Kf4), потом сами блестящей диверсией (14...Kb4!!) выиграли пешку, но вопрос, как использовать это маленькое материальное преимущество при оставшихся ничейных фигурах, ставит в положении диаграммы еще огромные технические проблемы. Последовало **30...Лe6!!** Ход, полный творческого блеска, претворяющий материю в энергию и блокадную точку в блокадный круг. Он отказывается от лишней пешки для того, чтобы взамен ее овладеть (после 31. Лa8 Лe5! 32. Л : a7 c5 33. Лd7 Фe6 и т. д.) открытой линией «e» для матовой атаки; он отказывается при этом и от кажущегося столь удобным буксирования проходной пешки сзади и вынуждает потом еще «терять время» для защиты этой пешки d5 (31...Лe5), что оказывается, однако, не неуклюжим перемещением ладьи, а напротив, технически наиболее целесообразным наставлением орудий (с ферзем, управляющим сзади вторгающейся ладьей). Все это детали одного общего стратегического плана, приведшего к блестящему разгрому белых на 43-м ходу.

32-я партия
АЛЕХИН—КАПАБЛАНКА



В этой, пожалуй самой ценной, партии матча, ознаменованной чисто алехинским подъемом в дебюте (10. h4!) и показывающей в своей второй части (после размена ферзей) много примечательных моментов блокады, контрпрорыва и т. д., положение диаграммы показывает все еще массу уязвимых пунктов в лагере белых и обещает поэтому противнику возможность произвести расстройство белого центра (например, 48. Лe5+ Kpf7! 49. h5 Cc3! 50. Лf5+ Kpe6 и т. д. или также 49. Cd8 Cc3 50. Лe7+ Kpf8 и т. д.), но последовало **48. Kpg2!!** Одним взмахом фантазии освобождается король из-под ярма и подкрепляется атакованная пешка (так как нельзя теперь ответить 48...Л : e4 из-за 49. Kpf3! Лa4 50. Лe5+ или также 49...g6 50. Лh8 Лa4 51. Лe8+ с выигрышем слона), и при дальнейшем ходе событий: **48...g6 49. Лe5+ Kpd7 50. h5!! gh 51. Kpf3 h4 52. Лh5** и т. д.—белые победоносно использовали свою пешечную армию.

Эти два вышеприведенных примера чрезвычайно показательны для следующих важ-

ных выводов относительно современной шахматной борьбы:

а) техника является (да, собственно говоря, и всегда являлась) необходимым фактором для высших достижений, но

б) техника не только совершенствуется, но и одухотворяется, приближаясь к творческому началу и улавливая невидимые нити между энергией и пространством. А поэтому: с победой Алехина начинается (в шахматно-стратегическом отношении) торжество бывшего до сих пор еще довольно спорного понятия динамика шахматной игры!

В связи с этим интересно проследить роль гипермодернизма в истекшем матче. Как ни старались оба противника оставаться (по причинам осторожности) при старинной трактовке дебютов, но все-таки веяния времени в смысле нового подхода к борьбе и нового понимания научности не могли не оставить своих следов на партиях матча.

Вспомним, например, уже в 1-й партии матча маневр Cf8—b4—d6, принесший, собственно говоря, победу черным и основанный на добровольном «пожертвовании» арифметического темпа (этого важного атрибута старо-научной игры!) в пользу ультрасовременного понятия динамического темпа. Ведь именно благодаря этой заранее подготовляемой черными идее странствования слона вперед и назад весь вариант с 3...Cb4 во французской партии, известный уже давно, но отринутый теорией с 1899 года, снова вошел в моду, ибо ультрамодернисты охотно перенимают старые ходы, освежая их новой струей творческой мысли.

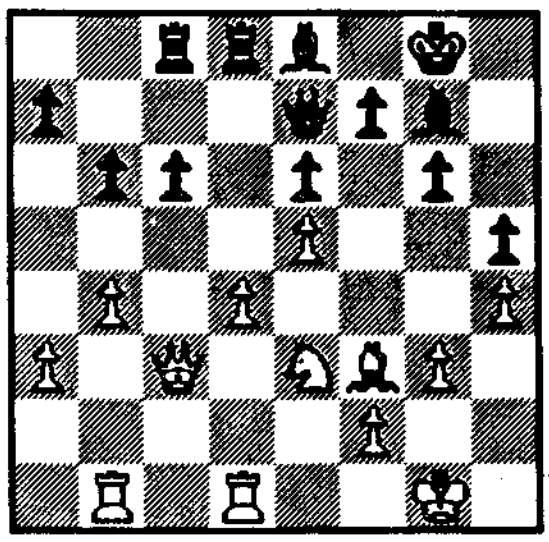
Или вот в 3-й партии матча великолепный прорыв 8. c4!! является, так сказать, примером «позиционного гамбита» (каковым является, например, так называемый гамбит Рети; 1. Kf3 d5 2. c4!), причем сразу выяснилась—снова в смысле ультрасовременных теорий!—теневая сторона предыдущего хода черных: 7...d5 как преждевременного созидания пешечного центра, столь излюбленного в прежнее время, но признанного столь опасным в наши дни.

Мы могли бы еще значительно умножить примеры ультрасовременных тонкостей, имевших место в матче, но перейдем лучше от того, что было сознательно или бессознательно признано обоими игроками, к тому, что явилось для побежденного чемпиона особенно неожиданным сюрпризом: Алехин не только постарался (за очень редкими исключениями) застраховать себя от поражений, подделываясь, как мы упомянули выше, под точный стиль противника, но и сумел организовать победы (в особенности черными, чего Капабланка ни разу не достиг, да почти и не пытался достигнуть!), выработав себе—специально для Капабланки!—совершенно новую, то есть почти ни разу еще его противником не встреченную, а поэтому пра-

ктически не испытанную, технику атаки и защиты.

Вот два главных примера.

11-я партия
КАПАБЛАНКА – АЛЕХИН

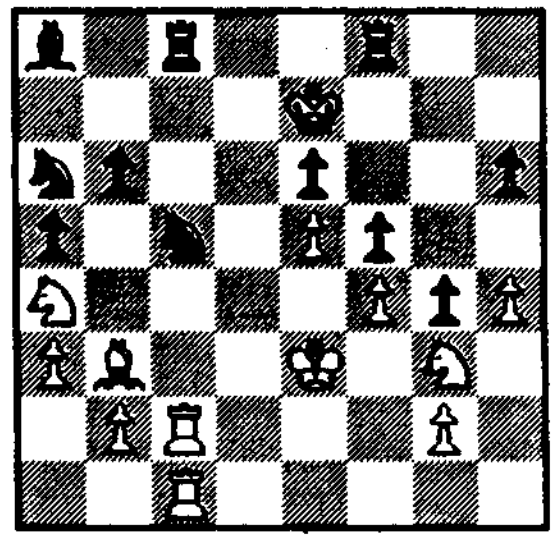


В этой знаменательной партии черные, нарочно выбрав стесненный вариант, все время вызывали противника на образование стремительной королевской атаки (не вполне соответствующей его духу), сохраняя при этом каждый раз ключи равновесия и методично подготовляя при этом свой контршанс.

28...c5!! Моральный перелом не только партии, но и всего матча! Капабланка видит перед собой равноправного противника, не боящегося призраков и готового бороться с ним – великолепным кубинцем! – не на жизнь, а на смерть. Пусть раскрываются линии, пусть становятся возможными матовые атаки, но черные упорно проводят свою контриниициативу и медленно, но верно переигрывают противника, который будет замат-ован на 67-м ходу. Правда, что реализовать этот путь от контрпрорыва до мата возможно будет только после многочисленных упущений противника (29. dc вместо 29. bc; 30. Лb7 вместо 30. d5!?; 31. Л : d5 вместо 31. К : d5, а в заключительной части трагедии – 47. Лd7! вместо 47. Фd7 и под конец еще 60. Лc2 Лe8 61. Крg2! с ничьей вместо проигрывающего 60. a5), но именно все эти эпизоды показывают напряженность и трудность завязавшейся борьбы.

Кроме «новой» техники парадоксально - хладнокровной защиты, идущей навстречу всем желаниям Капабланки, Алехин выработал и новые приемы хладнокровно-пламенной атаки.

22-я партия
АЛЕХИН – КАПАБЛАНКА



В диаграммном положении прекрасной 22-й партии черные очень довольны созданной контригрой (32. К : b6? Лb8 или также 32. К : c5 Л : c5, хотя в этом варианте очень интересно для белых продолжение 33. Лd1!), но у белых давно уже подготовлен, очевидно, другой план – опрокинуть жертвой массы в пользу идеи не только пешечные бастионы, но и душевное равновесие противника. Последовало:

32. С : e6!! Кр : e6 33. К : b6 Лb8 (если 33...Лc7, то не 34. К : a8 Л : a8 35. b4 из-за 35...ab 36. ab К : b4! 37. Л : c5 Л : c5 38. Л : c5 Ла3+ и т. д., а сразу 34. b4!±, или если 33...Лc6, то 34. К : a8! Л : a8 35. Ke2! с двойной угрозой Kd4+ или b2—b4) **34. К : a8 Лb3+** (как будто контридея, но на самом деле все предусмотрено противником, получающим все-таки линию вторжения для своей ладьи; очень поучительно здесь, что если вместо хода в тексте сыграть 34...Л : a8, то теперь ни 35. Л : c5 К : c5 36. Л : c5 Лfc8!, ни 35. b4 ab 36. ab К : b4! 37. Л : c5 Ла3+ 38. Л1c3 Kd5+ 39. Л : d5 Л : c3+ 40. Лd3 Л : d3+ 41. Кр : d3 Ла8! и т. д. не могут быть выгодны для белых, коим снова, однако, представляется возможность провести идею вторжения посредством 35. Лd1!! Лfd8 36. Лcd2! Kb7—или также 36...Л : d2 37. Л : d2 Kb7 38. Ke2!—37. Ke2!, и черным все еще очень трудно успешно защититься от различных надвигающихся угроз) **35. Лc3 Л : c3+ 36. bc! Л : a8 37. Лd1! Лf8 38. Лd6+ Крe7 39. Л : h6,** и у белых при трех пешках и грозной позиции за фигуру все шансы на победу*.

---

* Только этюдным образом удалось, как известно, Капабланке спасти партию, после того как, уединившись на два дня и собравшись со всеми своими моральными силами, он рассчитал все тайные контрресурсы позиции. (Алехину, может быть, было выгоднее сыграть 42. Ke2 вместо немедленного перевода ладьи на ферзевый фланг: 42. Ла7).

После этой почетной ничьей Капабланка даже очень воспрял духом, и партии № 22—31 протекали под знаком его напора, но зато в партиях № 32—34 Алехин показал блистательный финиш!

Как же было, в конце концов, устоять Капабланке против такого, повторявшегося не в одной, а во многих партиях матча, стихийного стиля?!

Мы упомянули при цитированной выше 11-й партии о случившихся у Капабланки ошибках. Тут были и объективные недочеты в оценке позиции и субъективные промахи ослабевающей воли. Все это, однако, ничуть не умаляет ни идейного значения партий, как настоящих вельтмейстерских схваток, ни громадной заслуги победителя.

Ведь именно в этом и заключается, пожалуй, выражение превосходства одного игрока над другим, что последний «заставляется» наконец уменьшить свою прозорливость, увеличить свою нервность—одним словом, сделать ошибку.

Но неверно утверждать, что прежние матчи на первенство мира (не говоря уже о других, менее важных состязаниях) проводились без просмотров (вспомним, между прочим, последнюю партию матч-реванша Чигорин—Стейниц, где белые получили в выигрышном положении мат в 2 хода); очень односторонне также думать, что Капабланка играл рассматриваемый нами матч без подготовки и «вне формы». Ошибки ведь случались у него всегда, и не только в тех редких партиях, где он

расплачивался за это поражением, но даже и в наиболее блестящие периоды своего творчества; так, например, в московской партии 1925 года против Боголюбова (то есть войдя уже в удачную для него фазу турнира!) он почти скомпрометировал свою грозную атаку; в нью-йоркской партии 1924 года против д-ра Ласкера (то есть тоже, значит, идя уже на всех парах вперед в турнире!) он вместе с противником сделал много доказанных промахов; или в лондонской партии 1922 года против Морриссона он при хорошей позиции сделал все-таки ход, терявший пешку, но зато после реваншной ошибки противника блестяще выиграл партию. Даже и в Нью-Йорке (1927), где Капабланка был, несомненно, в лучшей форме, финальную позицию против Шпильмана из II круга, в которой противник согласился на ничью, он, может быть, фактически не проиграл бы, так как Шпильман проводил в Нью-Йорке как раз концы очень бледно (смотри его поражения против Алехина в I и IV кругах), но зато против какого-нибудь гроссмейстера, находящегося «в ударе», Капабланке могло бы прийтись в вышеуказанном эндшпиле довольно туго...

Отнюдь не требуется, однако, умножать примеры относительной уязвимости Капабланки в доказательство того, что не отсутствие ошибок с его стороны, а наличие еще больших ошибок со стороны его противников обыкновенно решало дело в его пользу.

Как бы то ни было, в данном матче Капабланка, начавший очень самоуверенно, но потом с изумлением увидевший перед собой неожиданно грозную силу, отдал большую дань ошибкам и просмотрам (так, например, в 12-й партии: 34...Фс7? вместо 34...Лс7, но уже в худшем положении; или в 21-й партии: 32. Лd1? вместо 32. ed, но уже в грустном положении; но зато в особенности в 27-й партии: 36. Крf2??, допуская вечный шах вместо сразу выигрывающего 36. Крe2!).

С другой стороны — и в этом заключалась вся трагичность для Капабланки! — Алехин, с изумительной точностью использовавший неприятельские ошибки, сам почти вовсе не делал таковых (если не включать сюда некоторых добровольных случаев риска, главным образом в дебюте, о чем будет еще речь ниже).

Такая безошибочность* на всем протяжении этого ги-

---

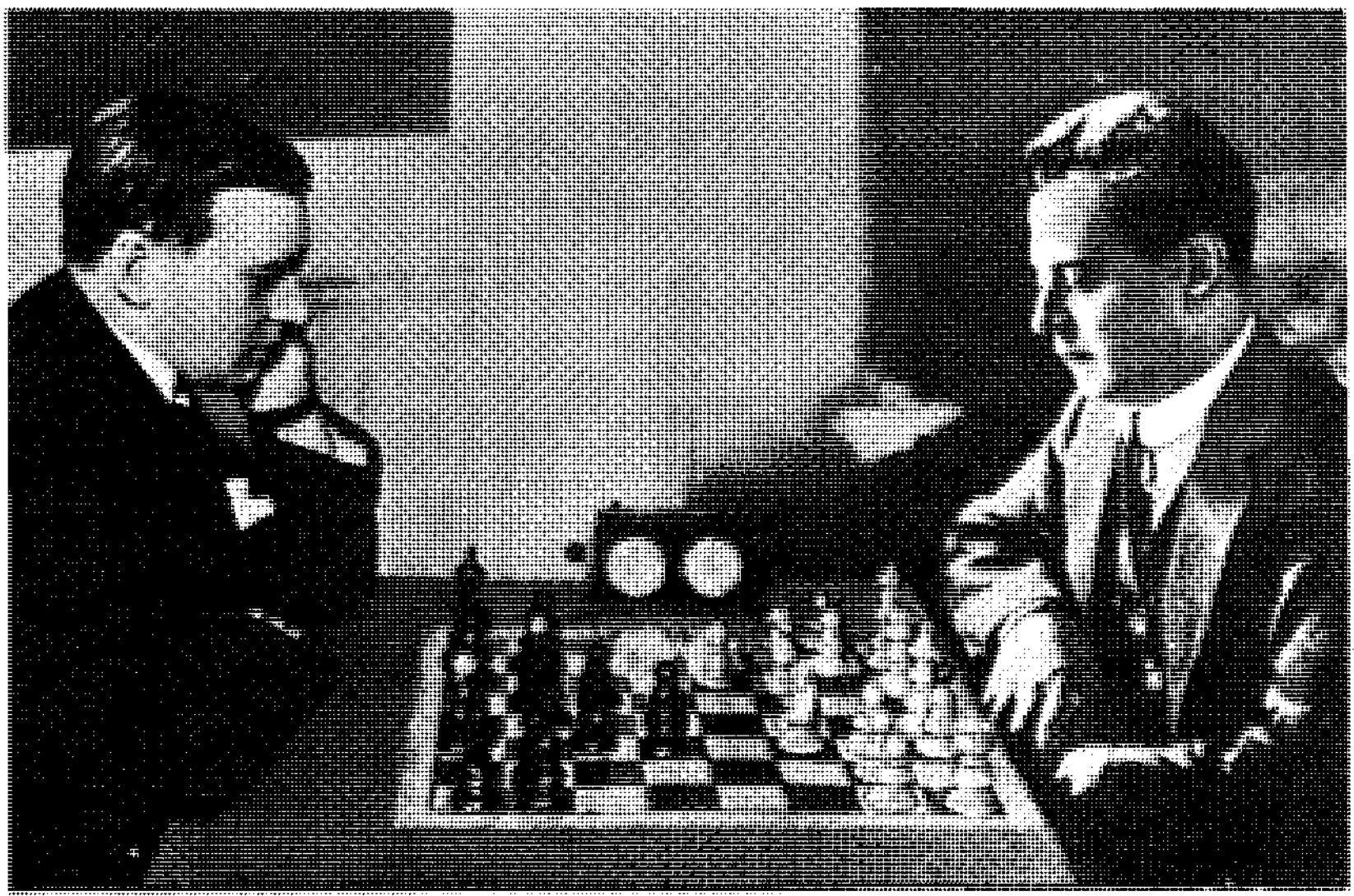
* Очень характерно в этом отношении следующее сообщение одного очевидца. В 28-й партии, дважды отклонив предложенную ничью, Алехин сам попал в критическое положение и целых полтора часа думал над своим отложенным ходом. В нижнем зале, где собиралась анализирующая публика и куда уже и Капабланка сошел с самодовольным видом, поднялась уже вакханалия «капабланкистов», уверенных в победе. Наконец, входит в зал Алехин и спокойно говорит: «Оставьте торжествовать. Партия будет все-таки только ничья». Все считают это только «звоном», заключаются даже крупные пари, но когда через день партия возобновилась, Капабланке уже на следующем ходу пришлось вдумываться полчаса, а еще через ход самому поспешить предложить ничью!

гантского матча, – рекордного и по числу партий, и по продолжительности борьбы, и по эффектности поражений, и по популярности игроков, и по напряженности нервов! – такая безошибочность, сказали мы, является и сама по себе чем-то рекордным, доказывая, однако, только на деле то, что знатоки считали уже перед началом главным шансом Алехина: а именно то, что этот удивительный боец показывал до сих пор всегда совершенно исключительную неисчерпаемость, то есть, другими словами, способность при всем своем кажущемся совершенстве искать и достигать еще высшего!

И так как мы заговорили о рекордах, то вспомним, что ведь Алехин является уже, вне своего теперешнего триумфа, общепризнанным рекордсменом «игры вслепую», а кроме того, пожалуй, и чемпионом шахматно-литературной мысли (см. в особенности его книги: «Нью-Йорк 1924 г.» и «Мои лучшие партии»). Поэтому никого не должно удивить, если бельгийский журнал «L'Echiquier» свой очередной номер об исходе матча начинает обрамленными лавровой веткой словами:

«В победителе, Александре Алехине, необходимо признать самого большого шахматного гения, который когда-либо существовал».

А в силу этих соображений следует воздать должную дань и почетному, чрезвычайно упорному и до самого конца спортивному сопротивлению Капабланки. Во внешнем смысле (то есть не углубляясь



Х. Р. Капабланка и А. Алехин во время матча

в причину фактов) можно сказать, что его погубили собственные ошибки при почти полном отсутствии таковых у противника; а во внутреннем смысле (то есть с точки зрения проведенных обоими противниками идей) мы уже раньше упомянули, что Алехин подточил гегемонию Капабланки тем, что не только перед матчем обещал, но и в самом деле, благодаря удивительному усилию интеллекта, провел в матче (поскольку это было нужно!) выжидательно-научный стиль самого противника.

Но это, то есть нервы и техника, были только — правда, необходимые, но не достаточные — предпосылки победы. В положительном же смысле сломил Капу в матче с Алехиным главным образом гипермодернизм, то есть новый подход к борьбе, какового не было, например, в его матче с Ласкером, где партии развивались по обычным (и даже слишком обычным!) схемам не только дебюта (испанская или ферзевый гамбит) или миттельшпиля (шаблонные контратаки, угрозы, жертвы и т. д. Когда же вышло неясное, например в 12-й партии с двумя ладьями против трех легких фигур, то обоюдно убоялись и поспешили согласиться на ничью), но даже и эндшпиля (см., например, 10-ю партию, проведенную по всем правилам блокады). Здесь же, в матче между Алехиным и Капабланкой, хотя и при довольно обычных дебютах, все время выискивались новые приемы атаки (например, «закон вибрации» в 3-й партии и много др.), а особенно защиты (например, «закон эластичности» уже в 1-й партии матча)!

Маленький пример, как ход может превратиться в идею, идея в прием, прием в правило. Как часто искали и достигали в ортодоксальном ферзевом гамбите посредством выпада Kf6—e4 либо освобождения, либо даже образования упорной контригры посредством f7—f5). Но желая по возможности избегать шаблонного и в поисках наивозможно эластичной защиты, Алехин принципиально предпочитал полуосвободительный, полустеснительный маневр Kf6—e8, примененный им, например, в 23-й и в 27-й партиях, а в подражание ему и Капабланкой в 32-й партии. Оставляя в стороне вопрос о качестве этого маневра и о необходимости сообразовать его с дальнейшим точным планом контригры, мы видим, во всяком случае, как легко единичный ход может перейти в систему!..

Говоря вообще об удачном сопротивлении, оказанном Алехиным против многочисленных натисков Капабланки, отметим, сколько раз ему приходилось (и удавалось!) спасаться под прикрытием ничейного эндшпиля при потере пешки.

Таковы, не говоря о разноцветных слонах в 15-й или 19-й партиях, критические позиции, получившиеся у него в 28-й и в 31-й партиях матча, но спасенные как бы по мановению волшебного жезла «за-

кона внутреннего равновесия сил»!*

«Капабланка весьма раздражен своим поражением. Он передал по телеграфу в американские газеты статью, в которой доказывает, что Алехин слабый игрок. В середине Алехин делает много ошибок. Лучше всего он играет в конце. Игра его не показывает особых тонкостей».

В таких ярких и, конечно, преувеличенных выражениях поспешили газеты всего мира передать «главный смысл» капабланковской (телеграфной) статьи, появившейся в газете «New York Times» от 30 ноября 1927 года, то есть сразу после окончания матча**.

Капабланка на самом деле выражается несколько иначе и, например, пишет так: «Алехин играл дебюты хорошо, но не лучше нашего (Капабланка пишет о себе «мы» вместо «я»!), а может быть, даже хуже».

С виду это даже курьезное утверждение***, казалось бы, и соответствует теоретическим результатам матча, так как Капа «доказал» Алехину, что, например, в отказанном ферзевом гамбите

1) швейцарская система (7...a6) после 8. cd! ed 9. Cd3 c6 10. Фc2! и т. д. трудна (27-я партия!);

2) кембридж-спрингская система тоже тяжела (7, 11 и 29-я партии!);

3) «атака Алехина» (с 11. Ke4) отнюдь не страшна для черных, все-таки достигающих раньше или позже освобождающегося хода e6—e5, а вместе с ним уравнения шансов;

4) и вообще, дебютными новинками кубинца, благодаря его интуиции, еще почти никто и никогда не одолевал и что в большинстве случаев все эти «подготовленные» варианты (как, например, 7...d5 в 3-й партии; 9...c5 в 7-й; 15. Cd3 в 20-й; 15...a5!? в 29-й партии и т. д.) падали только на голову самого изобретателя!..

Так в чем же заключается неправильность капабланковского силлогизма? А, очень просто, в том, что те «улучшения» или «опровержения», которыми Капабланка так гордится (или делает вид, что гордится) в своих примечаниях, как, например, 11...Kf6! в 16-й, или 8. cd! в 23-й, или еще 12. g3! в 29-й партии, давно уже запечатлены в книжках и хорошо известны всем теоретикам, а лучше всех других и самому Алехину, который поэтому вполне сознательно брал на себя известный риск, самоуверенно полагаясь на свое искусство защиты, но выискивая зато все время какие-нибудь теоретические недочеты в игре противника и заставляя во всяком случае последнего трепетно разрешать за доской различные дебютные проблемы!

---

* Сам же Алехин показал, например, в 1, 32 и 34-й партиях изумительно творческое использование своего пешечного плюса!

** См. стр. 310.

*** Курьезное потому, что все думали как раз наоборот, что Алехин чего-нибудь достигнет в дебюте, но зарвется в миттельшпиле и не выдержит эндшпиля, но вышло как раз иначе...

Мы заговорили в предыдущем абзаце о дебютной теории, но не считаем целесообразным слишком углубляться в сухую теорию в этом беглом очерке главных эпизодов борьбы, тем более что особенно много нового в дебютах матч не дал, а самое важное все равно уже было отмечено в примечаниях к партиям на страницах «Шахматного листка».

Но зато по отношению к дальнейшим фазам борьбы (хотя некоторые коллеги нас упрекают и в пристрастии и в излишней экспансивности) мы все-таки утверждаем, что почти во всех партиях матча таятся огромные заслуги творческой мысли; что в особенности партии № 1, 6, 7, 11*, 21, 22, 27*, 29, 32, 34 позволительно признать шедеврами; что бледных, никчемных, малопоучительных схваток (как это уверяют некоторые критики), несмотря на кажущуюся простоту и миролюбие многих партий, почти совершенно нет. Каждый искал «чего-то», но не находя, старался, конечно, не сжигать позади себя мостов!

Переходя, однако, от вопросов матча к общешахматным, мы не можем не отметить в вышеупомянутой телеграфной статье Капабланки того прискорбного места, где он снова обрушивается (как уже после московского турнира 1925 года) на бедное шахматное искусство, повторяя свои теории о «ничейной смерти», необходимости реформ и т. д.

Но ведь если Капабланка показал во многих партиях, как он говорит, возможность бороться черными за ничью, то ведь в арсенале ультрамодернистов есть уже столько возможностей бороться за борьбу, а главный предводитель кипучей шахматной мысли, Алехин, показал самому Капабланке на деле возможность бороться за победу!

Так неужели Капабланка, который был и все-таки всегда останется исторической шахматной фигурой, все еще будет предаваться никчемной догматике, усыпляющей его гений? Будем надеяться, что при разборе партий предстоящего в 1929 году в Нью-Йорке матч-реванша можно будет с радостью сказать: «Капабланка — боец», а пока будем, во всяком случае, гордиться тем, что первенством мира в нашем искусстве обладает чемпион боевых шахмат!

* Несмотря на случившиеся ошибки.

Р. Шпильман

ПОБЕДА НАД «МАШИНОЙ»

Мудрость человеческая вновь, как не раз, попала впросак, доказав лишь несовершенство человеческого разума. Ведь почти все знатоки, за самым ничтожным исключением, были

непоколебимо уверены в победе Капабланки. Правда, большинство этих «провидцев» было настолько осторожно, что держало свое мнение про себя. Но кое-кто, и среди них — я, имел мужество публично высказать свое (а это значит — почти всеобщее) убеждение в превосходстве Капабланки над Алехиным. И с этими пророками гениальный Алехин сыграл «маленькую шутку», выиграв матч со счетом 6:3,— прекрасная, убедительная победа! Тот, кто не «открывал своих карт» до матча, может преспокойно уцепиться теперь за хвост успеха и утверждать, что он-де всегда был убежден в таком исходе, что это, мол, было ясно всегда, что гений Алехина... и т. д. и т. д.

Я был другого мнения, скажу честно, и я более, чем кто-либо, поражен исходом матча.

На мою долю выпала честь и удовольствие встретиться несколько раз с обоими мастерами за шахматной доской; я имел возможность хорошо изучить обоих — изучить их личные и шахматные свойства. И я поневоле должен был прийти к выводу (замечу в скобках — весьма унылому), что этот шахматный автомат, принявший обличие человека — Капабланка,— не может быть побежден в матче (отдельные партии, конечно, не в счет, и их следует отнести на долю случая!) ни одним из современных мастеров.

О силе его писалось уже много. Ясность (я почти готов сказать — безотрадная ясность), исключительный дар далеко заглядывать вперед или, вернее, предчувствовать ход событий, молниеносное и до небрежности легкое распутывание самых сложных комбинаций, беспощадная точность в технике и, главное, жуткая быстрота (Капабланка намного превосходил Алехина и Нимцовича и в игре à tempo), без малейших следов нервности и физического напряжения. Таким являлся Капабланка до сих пор, начиная с Сан-Себастьяна 1911 года и до Нью-Йорка 1927 года, и у этого Капабланки не было и нет равных среди шахматных светил нашего времени.

Следом за ним стоял, без сомнения, Алехин, ибо трудно сказать, насколько соответствует теперь шахматная боеспособность экс-чемпиона Ласкера тем огромным требованиям, которые ставит длительный, напряженный матч.

Преисполненный идей, пронизанный энергией Алехин превосходит своих современников в объективности и в самопознании; это значит, что он лучше всех других умеет оценивать идеи, озаряющие его, и обладает большей, чем у кого-либо, логической силой для их реализации. Однако при сравнении его как матчевого противника с Капабланкой приходится отметить несколько черт в пользу последнего: Капабланка играет быстрее, он никогда не попадает в цейтнот, с Алехиным это случается нередко; Капабланка любит простоту и ясность, Алехин — комбинацию, а благодаря этому у Алехина больше

опасности запутаться. Турнирные успехи обоих подтверждали это, так сказать, боевое превосходство Капабланки, который, как известно, всегда опережал Алехина со значительным перевесом в очках и не проиграл ему ни одной партии. Тот, кто взвесил все эти моменты, тот не мог поступить иначе – он должен был ставить за Капабланку. И я сделал бы это без колебаний, отвечая за него десятью против одного.

И вот удар грома: Алехин блестяще победил! Это – неожиданность, но р а д о с т н а я, это – разочарование, но п р и я т н о е. И, конечно, не с мелкой точки зрения личных симпатий?! Нет! Ведь здесь боролись не просто два человека, здесь столкнулись два руководящих направления современной эпохи. Не элегантному Хосе Раулю Капабланке-и-Граупера удивлялся я: «Он непобедим», а той стальной «технике небоскребов», которую он олицетворял. Не импульсивному Александру Александровичу Алехину восторженно аплодирую я сейчас, а тому романтизму, который характеризует его шахматный стиль.

Конечно, не только у меня или у узкого круга моих коллег, но и у множества молодых шахматистов с сердца упал камень: да, творческий порыв, поэзия в шахматах еще способны торжествовать над холодной техникой, да, американизм в шахматах не является еще венцом всего!

Верно, конечно (и я утверждал это в своей статье «Загадка борьбы за первенство в мире»), – Капабланка в этом матче оказался не тем, былым Капабланкой. Он не раз допускал грубые ошибки, например в 1, 12, 27, 32 и 34-й партиях. Чем это объяснить? Здесь не находится вполне удовлетворительного объяснения. Но если Капабланку в лучший период его успехов позволительно было сравнивать с живой шахматной машиной, то да будет позволено продолжить это сравнение и теперь, когда «непогрешимый» грубо ошибался, «непобедимый» оказался побежденным. Между творческим и машинным совершенством разница заключается в том, что первое базируется на богатстве идей, второе – на нормализованном шаблоне. Художник может подняться на недосягаемую высоту даже и в том случае, если тело его превращено болезнью в жалкую развалину (Гейне – «Романсеро»); машина же, самая совершенная, самая чудесная, часто останавливается из-за крохотной песчинки, попавшей в ее колеса.

Но я не хочу сам слишком забираться на поэтические высоты.

Капабланка был убежден, что он является, несомненно, сильнейшим игроком в мире, что ему нет в настоящее время достойного противника, и с этим убеждением он выступил против вызвавшего его. И как потрясающе должно было подействовать даже на него, человека без нервов, то обстоятельство, что он проиграл сразу первую партию, да еще

белыми. И каким моральным подкреплением явился выигрыш для Алехина, который шел на борьбу с сознанием, что перед ним противник, еще никем не побежденный и победить которого, может быть, и не в силах человека!

Столь же радостным, как факт торжества стиля, выразителем которого является Алехин, представляется мне и другое обстоятельство: звание чемпиона мира перешло вновь в Европу.

Это несколько эгоистическая радость. Для европейской шахматной мысли важно, чтобы чемпион мира был здесь, а не за горами. Это, несомненно, усилит расцвет шахматной мысли, пришпорит на новые достижения.

Газеты сообщают, что в начале 1929 года в Нью-Йорке состоится матч-реванш. До сих пор еще не было случая, чтобы побежденный чемпион мира вернул свой утерянный шахматный трон. Но на этот раз я поостерегусь пророчествовать и предпочту лучше сослаться на тот стих, которым я закончил свою предыдущую статью: «Есть многое на свете, друг Горацио»...

А. Бринкман

ГОЛОС КАПАБЛАНКИСТА

Конец предсказываниям! Хоть тысячи компетентных «фиванцев» от Амура до Кордильеров пророчествовали, что в борьбе между американизированным кубинцем Капабланкой и западноевропейским славянином Алехиным победителем может быть только Капабланка, тем не менее с убедительной ясностью случилось противное. Не нашлось почти ни одного человека, который убежден был в торжестве Алехина. Надеялись, правда, втайне многие: и те многочисленные романтики, которые любят в шахматах воплощение художественных, комбинационных идей, и те, кому Алехин, как отважный боец, внушает симпатию, и те, которые не хотят признать холодного, трезвого и, может быть, слишком практичного кубинца.

Но и их надеждам неприятно противоречила холодная действительность. Безупречное исследование неумолимо убеждало в том, что из двух противников Капабланка более сдержанный игрок и что его стиль отличается большей целесообразностью. Сдержанность в игре — все; красота и благородство мышления — ничто. Методы Алехина — это вечная борьба с тысячью призраков собственной фантазии, и эта борьба за воплощение своих идей сто́ит невероятной затраты энергии. И на самом деле это так. Кто видел Алехина, тот знает, как повышается его нервность к концу состязания. Последний раз то же подтвердил и турнир в Кечкемете. Невозможно

было сомневаться в том, что Капабланка с его железными нервами выйдет победителем. Смешно и наивно сейчас высмеивать тех критиков, которые высказывали свое мнение до начала матча. И разве борьба за первенство мира доказала, что они неправильно делали свои выводы? Нужно громко ответить: нет! Стиль Капабланки не опровергнут, а победные крики, возвещающие низвержение «бездушной техники», совершенно неуместны. Нет необходимости даже особенно тщательно изучать партии матча, чтобы прийти к заключению, что Капабланка в Буэнос-Айресе был лишь бледным отражением былого Капы. Это убедительно доказывают 1, 12, 21, 27 и 32-я партии; мы находим промахи и зевки, каких менее всего можно было ожидать от Капабланки. Я полагаю, что кубинец недооценил Алехина и утратил свое равновесие, увидев перед собой гиганта вместо обыкновенного европейца. Это, конечно, его не оправдывает, но многое разъясняет.

Алехин показал себя «мудрецом». Он не усвоил себе стиля противника, как это сплошь и рядом утверждают. Да и какой резко выраженной индивидуальности было бы это под силу? Но методы своего противника он воспринял и использовал их до конца. Число ничьих его беспокоило так же мало, как и его противника. Он не форсировал хода событий, а выжидал и берег свои силы. Уже первая партия укрепила в нем самоуверенность и спокойствие. В решительные моменты матча он верил в свои силы и уверенно стремился к победе. Ошибки противника он использовал с законченной точностью.

Мы можем приветствовать успех Алехина, вполне заслуженный. Долго отдыхать, однако, на своих лаврах ему вряд ли придется. Капабланка, вооруженный ненавистью низверженного короля и средствами американских друзей, жаждет реванша. Эмануил Ласкер не прочь вернуть «потерянный рай» и чувствует еще в себе достаточно сил, чтобы вступить в борьбу. А за ним тянутся Нимцович и Боголюбов, спутники Алехина при его подъеме на вершину.

Ф. И. Витязев

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТИПЫ ШАХМАТИСТОВ
(Психология поражения)

Матч Капабланка—Алехин вызвал вокруг себя огромную литературу. Все партии этого матча тщательно проанализированы, все подробности этого необыкновенного состязания описаны, все особенности стилей обоих противников подробно

«Шахматы», № 2, 1928.

изучены, все мелочи их биографий сообщены и т. д. и т. п. Но, как это ни странно, мало подходили к этому матчу с точки зрения психологии противников.

Почему-то мало обращают внимания на природу самих шахмат. Конечно, шахматы – искусство, но искусство совершенно особого рода. В то время, когда любой художник слова, кисти, резца творит наедине с самим собой, в атмосфере полного спокойствия и одиночества, шахматист проявляет свое творчество только в борьбе с другим противником, где элементы его психологии играют далеко не маловажную роль. В этом отношении, например, методы для изучения психологии творчества писателя и художника-шахматиста должны быть в принципе совершенно различны.

Раз единственная форма выявления шахматного искусства – напряженная борьба, то длительный матч на звание чемпиона мира, где сталкиваются сильнейшие мастера современности, являет собой наиболее совершенный вид этой борьбы. Вот почему имеются все основания подойти к этому матчу с точки зрения психологии самих борцов. Из этой огромной и мало изученной области в настоящем очерке мы выделим психологию поражения и ее отраженный рефлекс на творчество шахматиста.

Для каждого маэстро проигрыш партии в психологическом отношении крайне тяжелый удар. Но не все мастера одинаково реагируют на него. В этом отношении намечаются три типа шахматных игроков, которые резко отличаются друг от друга.

Первый тип характеризуется элементами деморализованности, известной психологической подавленности и растерянности. Для мастеров этой категории проигрыш – непоправимая трагедия, после которой общий уровень их игры в турнире на другой же день после поражения резко понижается (грубые зевки, вялость, потеря инициативы и т. д.). Для таких игроков первый проигрыш влечет за собой почти всегда ряд последующих или в лучшем случае дает серию ничьих.

Яркий пример этого типа являет собой гроссмейстер А. Рубинштейн. Вспомним хотя бы его первый проигрыш Ласкеру на международном турнире 1914 года в Петербурге. Это поражение сразу сделало его совершенно неузнаваемым. Газеты того времени сообщали, что Рубинштейн после этого проигрыша не спал всю ночь и на другой день опоздал на турнир к очередной партии с Алехиным на целых 35 минут (газета «День» 17 апреля 1914 года, «Впечатления» П. Потемкина). Результаты этой первой встряски и психологической растерянности не замедлили сразу же сказаться. На следующий же день он грубым образом проиграл Алехину, а в дальнейшем упускал все случаи выигрыша, ограничиваясь ничьими, которых у него оказалось целых шесть. Он победил только престарелого Гунсберга и плохо игравшего в этом турнире Яновского,

занявших, как известно, два последних места. В результате Рубинштейн даже не попал в группу победителей.

Та же история еще в более яркой степени повторилась с Рубинштейном на международном турнире в Москве 1925 года. Как известно, Рубинштейн после первых пяти туров шел вместе с Боголюбовым на первых местах. Но вот в 6-м туре происходит его встреча с Ласкером, который, как и в 1914 году, наносит ему жестокое поражение. С этого момента сила игры Рубинштейна сразу падает. Под влиянием проигрыша Ласкеру он терпит второе поражение от И. Рабиновича, после чего уже наступает полная деморализация – поражения сыплются на него как из рога изобилия, доходя до рекордной цифры – в о с ь м и (!).

К этому же типу нужно отнести и Капабланку. Правда, он не так нервозно реагирует на проигрыши, как Рубинштейн, и старается держать себя в руках. Иногда это ему удается; так, например, в Нью-Йорке (1924) его проигрыш Рети ничем не отразился на силе его игры. Но в большинстве случаев поражения вскрывают подлинный психологический облик Капабланки, очень схожий с Рубинштейном. Яркий пример этого – международный турнир в Петербурге (1914), где Капабланка, проиграв в турнире победителей Ласкеру, н а д р у г о й ж е д е н ь проиграл Таррашу, у которого этот выигрыш оказался е д и н с т в е н н о й победой (из восьми партий!) в группе победителей. Это сто́ило Капабланке первого приза... Характерно в этом отношении и поражение Капабланки, понесенное им от Верлинского в Москве в 1925 году. Играя на другой день с Рети, Капабланка имел плохую партию, которую с трудом свел вничью. Не менее любопытны в этом отношении некоторые факты из его ранней биографии. Так, например, проигрыш Рубинштейну в Сан-Себастьяне (1911) подействовал на Капабланку крайне удручающе. Играя на другой день белыми с Тейхманом, он явно уклонился от всякой борьбы, стремясь свести партию на бесцветную ничью, что ему и удалось на 20-м ходу. Ту же картину можно было наблюдать и на турнире в Гаване (1913) после проигрыша Маршаллу. На следующий день Капабланка, тоже играя белыми, «подарил» ничью Яффе, занявшему в этом турнире одно из последних мест.

Еще более богатый материал в этом отношении дает недавний матч между ним и Алехиным. Уже проигрыш Капабланкой первой партии матча был для него ужасен. Это и было началом дальнейшей трагедии. И недаром Капабланка после этого проигрыша сделал для себя отдых в целых два дня, пользуясь тем, что он по условиям матча назначает дни игры. Как сообщили потом корреспонденты, Капабланка принужден был «поездкой на море» успокаивать свои расстроенные после первого поражения нервы...

Надо отдать Капабланке справедливость: на этот раз он сумел преодолеть деморализующее влияние своего первого поражения и после этого даже выиграл у Алехина целых две партии (третью и седьмую). Это – рекорд выдержки для типа психологически неустойчивых игроков, к каковым, несомненно, принадлежит Капабланка. Но вот судьба принесла ему новое поражение в 11-й партии. И тут довольно ярко сказалась истинная психология Капабланки. Каблограмма из Америки сообщила, что Капабланка был «неимоверно потрясен поражением». Результаты этого нервного потрясения должны были обязательно сказаться...

И действительно, за следующие дни он проигрывает 12-ю партию – в таком стиле, в каком он никогда никому не проигрывал. Подавленность, растерянность сделали свое дело, и никакая техника не могла спасти его от поражения. В дальнейшем нервное состояние Капабланки все усиливается: он борется не столько с Алехиным, сколько с самим собой, стараясь взять себя в руки. Но это ему удается с трудом. И то обстоятельство, что именно после 12-й партии Капабланка обратился с письмом к своему другу Юлиусу Финну, председателю Манхэттенского клуба в Нью-Йорке, прося его предпринять шаги к подготовке нового матча с Алехиным, наглядно говорит о его полной психологической обреченности; по-видимому, это чувствовал и сам Капабланка. После 12-й партии стало ясно, что поражение Капабланки вопрос лишь времени...

И действительно, вторая половина матча была медленной агонией Капабланки, который постепенно угасал, с одной стороны борясь со своим психологическим «я», а с другой – с мощными натисками Алехина, несомненно инстинктивно почувствовавшего душевную драму Капабланки.

Второй тип шахматиста характеризуется элементами полного спокойствия и уравновешенности. Мастер этой психологической категории после понесенного поражения почти не проявляет признаков растерянности и деморализации и играет с той же силой, как и до проигрыша. Из старых мастеров такой психологической устойчивостью отличались первый официальный чемпион мира Стейниц, Пильсбери и Шлехтер.

Эта же уравновешенность и удивительная психологическая выдержка свойственны игре недавнего чемпиона мира Эмануила Ласкера. Проигрыши, которые встречались в его практике, Ласкер переносил с удивительным, каким-то «олимпийским спокойствием», и они ни в какой степени не отражались на силе его игры. Так было в 1909 году на международном турнире в Петербурге, где он потерпел два поражения, от Рубинштейна и Дуз-Хотимирского. То же повторилось в 1914-м в том же Петербурге, где он проиграл Бернштейну. Наконец, в 1924 году на нью-йоркском турнире Ласкер потерпел самое

неприятное в психологическом отношении поражение – от Капабланки, лишившего его в 1921-м звания чемпиона мира. И все-таки все эти проигрыши, и в особенности последний, ни в коей мере не поколебали психологической устойчивости Ласкера, и он во всех этих случаях завоевал первое место, выказав в своей игре огромную силу, твердость и необыкновенное упорство воли. То же самое можно было наблюдать в 1925 году на международном турнире в Москве, где два проигрыша, Торре и Левенфишу, не отразились на дальнейшей игре Ласкера.

Мы остановились подробно на Ласкере только потому, что он наиболее законченный, яркий из мастеров второго психологического типа. Из других современных нам маэстро можно назвать, например, Видмара, который полностью подходит под ту же психологическую категорию.

Наконец, существует еще **третий** и, заметим, крайне редкий психологический **тип** шахматного мастера. Мы разумеем тот исключительный случай, когда поражение вызывает не деморализацию, а, наоборот, обострение, напряжение всех способностей игрока, когда оно как бы подхлестывает его, заставляя напрягать все свои силы до такой степени, что мастер после поражения начинает играть сильнее, инициативнее, чем до него, проявляя в этот момент необыкновенный блеск и глубину.

Самым ярким представителем этого типа, какого только знала вся шахматная история, несомненно, является А. А. Алехин. Эта особенность Алехина проявилась у него в самом начале его шахматной карьеры. Вспомним международный турнир 1914 года в Петербурге. Это было самое серьезное выступление юного Алехина. В первом туре группы победителей он проиграл Ласкеру. Это обстоятельство в связи с тем, что Алехин по числу очков общего турнира стоял на последнем месте, должно было бы по теории вероятности особенно подействовать на молодого неопытного мастера. Но случилось как раз наоборот: на другой день Алехин встретился со знаменитым Таррашем и разнес его в таком блестящем стиле, который обратил тогда на себя всеобщее внимание. На третий день он разбил Маршалла, и в результате по окончании первого круга выдвинулся на третье место. Второй круг был не менее интересен в этом отношении. Алехин опять был разбит Ласкером (партия хотя и была отложена, но в безнадежном для него положении). На следующий день Алехин при встрече с Таррашем побеждает его в еще более блестящем стиле, чем в первый раз, и эта партия является одной из красивейших в турнире вообще. В результате мы имеем следующий крайне любопытный для психологического анализа факт: партии, игранные Алехиным на другой день после его поражения, оказались самыми лучшими из

сыгранных им в этом турнире. И недаром он сам поместил их в своей последней книге «Мои лучшие партии» (Москва, 1927, партии № 25, 26). А, как известно, в этом сборнике Алехин из турнира 1914 года напечатал всего только 3 свои партии (!).

Чем объясняется этот странный факт? Исключительно тем, что поражение всякий раз вызывало у Алехина некую своеобразную реакцию, особое напряжение всех его сил и способностей, создавало психологическую атмосферу, которая для него характеризуется необыкновенным подъемом его шахматного творчества. Все это, конечно, говорит об огромных волевых началах, имеющихся у Алехина. И недаром Ласкер – самый тонкий психолог в понимании шахматных игроков – в своей характеристике всех участников петербургского турнира (1914) особенно подчеркнул, что Алехин обладает большой силой воли («Речь», 1914, 6 апреля, статья Ласкера «Перед шахматным турниром»). И характерно, этой черты Ласкер не отметил ни у одного из участников этого турнира, кроме Алехина...

Мы сознательно взяли факты из ранней биографии Алехина. Приведем теперь несколько примеров из последних лет его шахматного творчества. В этом отношении особенно поразителен и показателен международный турнир в Земмеринге (1926). Вначале Алехину не повезло: он в первых трех турах сделал одну ничью и две партии проиграл, то есть им было потеряно $2^1/_2$ очка. Эта неудача как бы встряхивает Алехина, и он из оставшихся 14 партий выигрывает $12^1/_2$ очков, то есть почти 90 процентов, показывая рекорд, который вряд ли под силу какому-либо другому современному маэстро. Вот яркий пример того, какую «оживляющую» реакцию вызывает поражение во всей психологии Алехина.

Не менее любопытный материал для характеристики психологии Алехина дает знаменитый нью-йоркский турнир 1927 года. Алехина с первых же туров постигла неудача – он проиграл Капабланке, а затем Нимцовичу. Не надо забывать, что этот турнир происходил накануне его матча с Капабланкой. При этих условиях проигрыш Капабланке должен был бы быть для Алехина психологически особенно неприятным и тяжелым. С другой стороны, как кандидат на звание чемпиона мира, Алехин должен был обязательно взять хотя бы второй приз. Все эти исключительные обстоятельства особенно оттеняют всю горечь неудачи, постигшей Алехина в Нью-Йорке. Редко кто из шахматных мастеров при наличии всего этого мог бы сохранить спокойствие. Вспомним печальную судьбу Рубинштейна в аналогичной обстановке на турнире в 1914 году в Петербурге. Как-то невольно напрашивается параллель его с Алехиным по своему резкому контрасту. Но неудача только усилила Алехина. В 3-м круге он наносит ответное поражение Нимцовичу, а затем медленно и упорно

он обгоняет сначала Видмара, затем Нимцовича и, постепенно усиливаясь с каждым кругом, становится на второе место. В этом отношении особенно характерны результаты последнего (4-го) круга, где Алехин набрал $3^1/_2$ очка, то есть больше всех участников турнира, не исключая и Капабланки.

С особой силой сказались все особенности психологического склада Алехина во время его матча с Капабланкой. В этом матче столкнулись две различные психологические индивидуальности. И то, что ослабляло Капабланку (поражения), то, наоборот, усиливало Алехина. Создалось поистине парадоксальное в психологическом отношении положение: выигрывая у Алехина, Капабланка только усиливал его...

Игра Алехина после первых проигрышей Капабланке (3-я и 7-я партии) сразу же показала его необыкновенное спокойствие и уверенность в себе. Изощряясь до виртуозности, Алехин сводил на ничью все попытки Капабланки малейший призрак выигрыша превратить в реальность, не отказываясь в то же время от контрпопыток. В этом отношении характерна уже 8-я партия, где Капабланка с трудом спас положение. А через две партии Алехин наносит уже Капабланке два поражения подряд (11-я и 12-я партии) и, имея преимущество в одно очко, медленно и упорно изводил его ничьими. И характерно, достаточно Капабланке было выиграть 29-ю партию, как Алехин вновь как бы встряхивается и через две ничьи уже отвечает выигрышем 32-й, проведенной им в резко атакующем стиле. На другой день после этой победы Алехина уже сказалась полная деморализация Капабланки. Играя 33-ю очередную партию белыми, Капабланка, вопреки своему обыкновению (как известно, Капабланка белыми всегда стремится, по его собственным словам, играть на выигрыш), уклоняется от какой-либо борьбы, и партия кончается вничью через... 18 ходов (!). И это происходит в самом конце матча, когда противник обязан особенно напрягать свои силы для борьбы, когда каждая ничья могла лишить последнего шанса спасти судьбу всего матча!.. Именно в этой финальной ничьей особенно рельефно встает пред нами психологический облик Капабланки как шахматного борца. Но не таков Алехин! Поражение, понесенное им в 29-й партии, «взвинчивает» его до последней степени, и он жаждет, ищет реванша. Играя белыми, он в блестящей 34-й партии — в истинном смысле слова, партии победителя — сразу решает судьбу великого матча, несмотря на то, что эта партия как по своей длительности, так и по своему трудному эндшпилю потребовала от него невероятной траты сил. Конец матча очень характерен для Алехина — именно к концу каждого состязания он особенно усиливается.

Весь же матч оставляет впечатление какой-то бесконечно растущей в своем развитии силы Алехина. Даже его проигрыши

не уменьшают, а усиливают это впечатление. И чем больше сыграно было партий в матче, тем сильнее становился Алехин субъективно, тем больше рос он объективно в глазах своего слабеющего противника, а также — в глазах всего шахматного мира.

В будущем году между теми же противниками решающее слово скажет не техника, не тренировка (как бы Капабланка к этому усиленно не готовился!), а опять-таки своеобразная психология противника. И слово это будет не в пользу Капабланки. В матче, который мы уже наблюдали, столкнулись не только шахматисты, но и живые люди с целым рядом психологических особенностей. И индивидуальность Алехина в этом отношении оказалась более совершенной, чем Капабланки, ибо она росла и усиливалась в процессе самой борьбы.

Из всех трех намеченных нами типов шахматистов Алехин оказывается самым сильным, наиболее приспособленным и оригинальным. И поскольку шахматы есть искусство борьбы, Алехин всей своей психологией олицетворяет идеальнейший тип шахматного борца, какого только знает шахматная история.

В РАНГЕ ЧЕМПИОНА

Стержневым во взаимоотношениях между Алехиным и Капабланкой после Буэнос-Айреса стал вопрос о матч-реванше. Из того, с чем читатели уже знакомы, известно, что зондировать эту тему Капабланка начал еще не расставшись со званием чемпиона, после двух жестоких поражений кряду в одиннадцатой и двенадцатой партиях. Когда участники великой шахматной битвы расставались, Алехин заявил, что готов предоставить своему сопернику реванш, но только на тех же условиях, на каких он сам боролся за звание чемпиона. Иными словами, на условиях, предложенных в свое время самим Капабланкой и обретших юридическую силу в «Лондонских правилах» 1922 года.

Тем не менее Капабланка в начале февраля 1928 года решил апеллировать к президенту основанной незадолго до того Международной шахматной федерации (ФИДЕ) А. Рюбу. Капабланка предложил в нескольких существенных пунктах изменить правила. Самое важное из этих новшеств касалось ограничения количества партий в матче на первенство мира шестнадцатью. Алехин реагировал очень резко. В результате возникших на этой почве разногласий до матч-реванша дело так и не дошло...

Вряд ли есть смысл сейчас, по прошествии шести десятилетий, разбираться в том, кто в этой истории прав, кто виноват. Читателям предоставляется возможность на основе материалов, представленных в этой главе, сделать собственный вывод. Но в любом случае

можно только пожалеть, что такой матч не состоялся, ибо шахматный мир лишился еще одного захватывающего поединка.

Вспоминая много позже об этих событиях, Алехин высказывался так: «В самом деле, сразу после своего поражения Капабланка попытался провести через ФИДЕ (шахматный вариант Лиги наций) новые условия матча за мировое шахматное первенство, причем это было сделано без всякой консультации со мной. Я не мог терпеть подобной процедуры, и в результате в наших отношениях наступили холодность и отчужденность».

Памятуя изречение древних «Audiatur et altera pars» («Да будет услышана и другая сторона»), хотелось бы также узнать и мнение кубинца, но тот, к сожалению, его не оставил...

Обращение Капабланки подтолкнуло ФИДЕ в лице ее президента к обнародованию собственного плана розыгрыша первенства мира. Суть его в следующем: 1) ФИДЕ ежегодно выдвигает четырех лучших шахматистов, первый из которых признается официальным кандидатом на звание чемпиона мира; 2) денежный фонд устанавливается в размере 10 000 швейцарских франков (то есть существенно меньше суммы, предусмотренной «Лондонскими правилами» 1922 года); 3) матч играется каждые 3 года; 4) победителем считается выигравший 4 партии, без зачета ничьих; 5) максимальное число партий – 25.

В качестве исходного шага к осуществлению первого пункта этого плана ФИДЕ объявила первым официальным кандидатом на матч с чемпионом мира Е. Боголюбова, на том основании, что в 1928 году он выиграл матч у М. Эйве с минимальным перевесом: +3 – 2 = 5. У шахматного мира это «основание» вызвало только недоумение *.

Следует отметить, что этот план не должен был затрагивать предполагаемого матч-реванша между Алехиным и Капабланкой. Во всяком случае, Рюб говорил, что сочувственно относится к взглядам, высказанным Алехиным. Но как общее решение проблемы матчей на первенство мира Алехин расценивал его неодобрительно.

В наиболее развернутой форме он высказался в беседе с корреспондентом лондонской газеты «The Observer». Тот задал ряд вопросов, которые должны были выяснить его отношение к проекту ФИДЕ. С кем должен играть чемпион мира? Как часто могут происходить матчи? Из скольких партий они должны разыгрываться? Какова должна быть материальная база таких состязаний? Алехин заявил, что попытка ФИДЕ слишком преждевременна. Едва успели закончиться партии матча с Капабланкой, как новому чемпиону предлагается в корне изменить те условия, на которых он с таким трудом выиграл чемпионат мира.

---

* В связи с этим голландская пресса обращала внимание на «русскую» гегемонию: чемпион мира – Алехин, кандидат – Боголюбов, чемпион Шахинтерна – А. Ильин-Женевский, чемпионка мира – Вера Менчик, которая в списке участниц первого женского чемпионата мира (1927) фигурировала как представительница России.

Свое мнение Алехин выразил в четырех пунктах:

1. В то время как он в принципе согласен бороться с любым выдающимся мастером, вопрос осложняется наличием двух экс-чемпионов – Капабланки и Ласкера, чьи прошлые успехи, а также авторитет в настоящее время заставляют его отдавать им предпочтение. Кроме того, им дано обещание играть матч-реванш с Капабланкой на прежних условиях. Поэтому остальные должны ожидать, пока этот матч не будет сыгран или вообще от него окончательно откажутся.

2. Второй вопрос для Алехина не имеет особого значения. Он согласен принять вызов во второй половине декабря и играть матч до истечения одного года с момента принятия вызова.

3. Большое количество ничьих в матче с Капабланкой, возможно, тесно связано с индивидуальными стилями обоих противников. Мнение Капабланки, что шахматная игра досконально изучена и исчерпала себя, пока совершенно не доказано. Если последующие матчи не повторят того же исключительного явления, Алехин ни в коем случае не согласен ограничить число играемых партий. Он категорически отказался от предложения экс-чемпиона мира о снижении числа партий до 16-ти, предложения, кстати сказать сделанного после выраженного Алехиным согласия на матч-реванш: последнее число слишком мало для столь серьезного состязания.

4. Предложение ФИДЕ о снижении матчевого фонда до 10 000 швейцарских франков по сравнению с условиями двух последних матчей на первенство мира недостаточно. Довод, после которого все возражения должны сами собой отпасть, заключается в условиях, выработанных Американской федерацией (являющейся частью ФИДЕ) для матчей за первенство Соединенных Штатов. Здесь фонд установлен в 5000 долларов. Это обстоятельство в связи с возрастающей популярностью шахмат убеждает Алехина, что нельзя устанавливать фонда ниже чем 10 000 долларов.

У этого конфликта был и другой аспект, который не получил должного отражения в литературе. Разобраться в нем нам поможет знакомство со статьей Р. Рети «Против Всемирного Шахматного Союза» (так на немецкий лад – Weltschachbund – он называл Международную шахматную федерацию (ФИДЕ). Поэтому выдержки из нее мы сочли целесообразным также включить в эту главу.

Вывод из статьи напрашивается: разногласия между Алехиным и ФИДЕ коренились не только в его отказе признавать юрисдикцию последней в вопросах борьбы за мировое первенство. Как в свое время Капабланка, он неукоснительно придерживался «Лондонских правил». От Капабланки он теперь уже потребовал обеспечения призового фонда в размере не 10, а 18 тысяч долларов, с учетом разрыва в номинальном и золотом содержании американской валюты. Это тоже сыграло свою роль в том, что переговоры о матч-реванше зашли в тупик.

Однако за этим стояло нечто более важное. Конечно, основатели ФИДЕ, и прежде всего Рюб, заслуживают всяческого уважения, как

бескорыстные шахматные энтузиасты. Но они были одержимы идеей «любительства», склонные в то же время верховодить «профессионалами». Это, понятно, отталкивало последних от ФИДЕ.

Примечательно, что Алехин в 1928 году был избран представителем Франции в ФИДЕ, а в следующем году участвовал в работе конгресса в Венеции. Заседания пришлись на время матча Алехин – Боголюбов, в связи с чем в состязании был предусмотрен двухнедельный перерыв. Видимо, взаимопонимания стороны не достигли, и в дальнейшем Алехин полностью отошел от дел Международной шахматной федерации.

После матча с Капабланкой Алехин заявил, что в ближайшее время он не собирается участвовать в соревнованиях. Действительно, став чемпионом мира, он года полтора не появлялся на турнирной арене, ограничив свои выступления только сеансами и другими гастролями. Но то не было отдохновением после титанической битвы и тем более – упоением триумфом. Необходимо было углубиться в самого себя, произвести переоценку ценностей, выйти на новые рубежи. И высоты, каких достиг Алехин-чемпион, повергли в изумление шахматный мир, которого, казалось бы, после Ласкера и Капабланки удивить уже было трудно. Из этих результатов отметим: Сан-Ремо, 1930 (14 из 15, 93 процента) и годом позже Блед ($20^1/_2$ из 26 – отрыв от второго призера Боголюбова на $5^1/_2$ очков). Под стать цифрам была и качественная сторона игры Алехина. Нимцович, которого Алехин разгромил в Бледе в 19 ходов, в сердцах воскликнул: «Он расправляется с нами, как с желторотыми птенчиками!»

ПИСЬМО Х. Р. КАПАБЛАНКИ – ПРЕЗИДЕНТУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ФИДЕ) А. РЮБУ

10 февраля 1928 года.

После моего прибытия в Нью-Йорк г-н Ледерер познакомил меня с некоторыми документами, относящимися к Вашей корреспонденции с ним, и посоветовал мне изложить Вам мою точку зрения по вопросу о мировом первенстве и на изменение условий борьбы на основе опыта последнего матча в Буэнос-Айресе.

Прежде всего, я хотел бы обратить Ваше внимание на то обстоятельство, что до того, как я завоевал мировое первенство, относительно последнего не существовало твердо установленных положений. Не существовало также и определенных обязательств со стороны чемпиона мира принимать те или иные вызовы на матч за мировое первенство. Другими словами, только от доброй воли чемпиона мира зависело принять или отклонить вызов.

После того как я завоевал это звание, я выставил ряд правил и условий, обязывавших чемпиона мира защищать при известных

обстоятельствах это звание. Очевидно, что этот мой шаг не был продиктован соображениями личной выгоды; скорее можно было бы утверждать обратное. При редакции этих правил я руководствовался чисто объективными соображениями. Должен заметить, что я сообщил эти правила г-ну Уолтеру Пенн Шипли в Филадельфии с целью заручиться его одобрением. Он ответил мне в том смысле, что на основании прежнего опыта он не находит возражений против моей формулировки условий матча, за исключением одного пункта, который он предлагает несколько изменить в пользу чемпиона мира. Он прибавил также, что моя редакция условий представляется ему для настоящего времени наиболее совершенной. Все это свидетельствует об объективном характере моей редакции условий матча.

На основании моего опыта в Буэнос-Айресе мне представляется необходимым предложить только два изменения первоначальных условий. Изменения эти следующие: число партий должно быть ограничено и не должно превышать, по моему мнению, шестнадцати. Таким образом, измененное правило должно гласить: «Матч играется до шести выигранных партий, но если после шестнадцати партий ни тот, ни другой участник не выиграет требуемых шести партий, то победившим в матче и завоевавшим мировое первенство признается тот, у кого окажется фактический перевес в выигранных очках». Конечно, в случае равенства выигранных очков матч объявляется оконченным вничью и чемпион мира сохраняет звание.

Второе изменение касается вопроса о количестве часов игры в день. По моему мнению, необходимо установить контроль времени после четырех часов игры (то есть делать 30 ходов в 2 часа), причем надлежит играть в два приема по четыре часа ежедневно с перерывом от $1^1/_2$ до 2 часов для отдыха. Всякий анализ во время перерыва запрещается, в противном случае партия считается проигранной.

Предлагаемые мною изменения основаны на том соображении, что матч без ограничения количества партий может, в сущности, продолжаться неопределенно долго, и исход его будет в конечном счете зависеть только от физической и моральной выносливости участников. Другими словами, вопрос будет заключаться в том, кто раньше выдохнется, а не в том, кто лучше играет. При этом не принимаются во внимание расходы в течение матча, которые будут непомерно возрастать, если последний затянется.

Контроль времени должен быть изменен на том основании, что техническое знание дебютов и общее понимание игры стоят в настоящее время на такой высоте, что при пятичасовой ежедневной игре партии фактически всегда откладываются или могут быть отложены. Как следствие, окончательный исход партии часто зависит не от действительного умения игрока, а от способности часами анализировать данную позицию (причем легко можно воспользоваться нужными указаниями в книгах или советами других игроков) в связи с другой способностью посвящать подобному анализу неограниченное количество времени без ущерба для своей работоспособности на следующий день.

Остальные условия, по моему мнению, изменениям не подлежат. Было бы нецелесообразно устраивать матчи на мировое первенство чаще, чем раз в год. Подобный матч, даже если принять предлагаемое мною ограничение числа партий, займет от $2^1/_2$ до 3 месяцев, в зависимости от местожительства игроков. Для матча на первенство мира необходима по крайней мере месячная подготовка. Шестнадцать партий займут тоже месяц, итого два месяца. Кроме того, участники матча, или по крайней мере один из них, должны потратить еще неделю или даже дней десять, чтобы привыкнуть к климату и к пище страны, где происходит матч. Если прибавить сюда еще и необходимое время для переезда, которое может отнять от двадцати четырех часов до двадцати пяти или тридцати дней, то Вы убедитесь, что подобный матч действительно отнимет от $2^1/_2$ до 3 месяцев.

При этом не принимается во внимание, что игроки после трудного матча настолько утомлены, что им необходимо порядочное время для восстановления своих сил.

Я привожу все эти соображения, имея в виду призовую сумму, которую я отнюдь не считаю чрезмерно высокой для такого события, как матч за мировое первенство. Скорее я склонен думать обратное. Я, конечно, представляю себе, что в Европе в настоящее время трудно рассчитывать на подобную сумму. Но Вы должны все же иметь в виду, что подобное положение вещей является временным. Если человек достигает максимума в своей области, то вознаграждение в виде 7000 долларов — все, что получает чемпион мира в результате выигранного матча, — никоим образом не может быть сверхкомпенсацией за три месяца потраченного времени, особенно если принять во внимание, что больше одного матча в году он выигрывать не может. Последнее соображение, между прочим, чисто теоретического характера, так как фактически матчи будут происходить раз в два или три года. Вы должны также иметь в виду, что прожиточный минимум в отдельных странах Америки выше европейского, так что, в сущности, эта сумма является незначительной.

В настоящее время — Вы это, так же как и все, прекрасно знаете — никто из шахматных маэстро не в состоянии зарабатывать шахматами столько, чтобы вполне обеспечить свою жизнь от всяких случайностей. Те очень немногие маэстро, которые могут позволить себе относительно широкий образ жизни, располагают материальными источниками, лежащими совершенно вне шахмат. Если Вы присмотритесь к образу жизни подавляющего большинства так называемых гроссмейстеров, Вы убедитесь, что нет другой такой отрасли труда, в которой люди, достигшие выдающегося положения, принуждены были бы вести и действительно ведут столь скудное существование. Обязанность людей, стоящих во главе шахматного движения, приложить все свои силы к тому, чтобы улучшить материальное положение этих немногих, выдающихся в своей области маэстро. Связанные с исходом борьбы материальные средства надо не сокращать, как это сплошь да рядом бывает, урезывая тем самым

и без того скромный бюджет шахматных маэстро, а, наоборот, расширять и обеспечивать.

Вы не должны также упускать из виду, что только благодаря дарованиям этих совсем немногих людей шахматы достигли современной высокой степени развития. Если условия в дальнейшем изменятся в том смысле, что шахматам будут уделять свое случайное внимание лишь люди, занятые иного рода деятельностью, то шахматы придут в состояние застоя и в конце концов погибнут.

Не забудьте, что все величайшие шахматные ценности — детища фантазии наилучших игроков своего времени, посвятивших этому делу все свои силы (ни в коем случае не дилетантов!), — и что именно эти достижения привлекают любителей к шахматам.

ПИСЬМО А. А. АЛЕХИНА — Х. Р. КАПАБЛАНКЕ

Париж, 29 февраля 1928 г.

Уважаемый мистер Капабланка.

Я получил копию Вашего письма, адресованного г-ну Рюбу и датированного 10 февраля с. г., которую Вы сочли нужным послать мне, и я считаю себя вынужденным сделать Вам и в особенности шахматной общественности следующее заявление.

Потеряв звание чемпиона мира, Вы обращаетесь к ФИДЕ с предложением изменить те самые условия матча за звание чемпиона, которые Вы сами выработали, завоевав это звание, и которые Вы предложили Вашим возможным противникам в Лондоне в 1922 году. Вы делаете этот шаг несмотря на то, что прекрасно знаете, что я по принципиальным соображениям никогда не соглашусь на эти изменения, тем более что они имеют в виду возможное повторение нашего с Вами матча. На все это я с совершенной ясностью указал Вам в нашем разговоре тотчас по окончании матча, 12 декабря 1927 года.

Хотя Вы и уверяли меня во время этого разговора, что Вы соглашаетесь с моими взглядами (именно в том, что вторичный матч между нами может иметь место лишь на тех же условиях, на которых игрался первый) и что Вы доведете об этом до сведения заинтересованных организаций; хотя, далее, несмотря на то, что ФИДЕ существует с 1924 года, я никогда не считал необходимым обращаться к ней с аналогичными предложениями, так как мое обращение было бы в моих глазах равносильно аннулированию моей подписи под «Лондонскими условиями» 1922 г., — несмотря на все сказанное, я не решился бы дать публичный ответ на Ваше письмо к г-ну Рюбу, если бы оно не касалось «опыта» матча в Буэнос-Айресе. Именно по поводу этого «опыта» и возможных неправильных выводов отсюда я и считаю себя обязанным установить следующее:

1. Основываясь на общем нашем «опыте», Вы предлагаете ограничить число партий в матче шестнадцатью. Вы понимаете, конечно, что если бы я принимал во внимание только пример

Буэнос-Айреса и если бы я думал только о своих выгодах, то этот «опыт» мог бы побудить меня согласиться с Вашим предложением, так как уже начиная с 12-й партии я сделался лидером в матче и удерживал лидерство до конца. Следовательно, после 16-й, после 20-й и после 24-й партии (предельное число, установленное в Вашем матче с д-ром Ласкером) я должен был бы считаться победителем (это, между прочим, показывает, что Ваш аргумент о возможности влияния на исход матча утомления противников никоим образом не может быть обоснован нашим «опытом» в Буэнос-Айресе). Но я должен сознаться, что подобная победа не доставила бы мне удовлетворения, равно как ни меня, ни кого другого не убедило бы и такое поражение.

Сущность дела заключается в том (и это Вы знаете столь же хорошо, как и я), что в теперешней фазе развития шахматного искусства знание дебютов продвинулось чрезвычайно далеко, и это делает с каждым годом все более и более легкой игру большого мастера на ничью. Единственный логический вывод из этого факта, который может и должен быть сделан,—это тот, что в матче (особенно за чемпионат мира) должны приниматься только результативные партии. Практически это исключает всякое ограничение числа партий матча, так как ясно, что в противном случае ничьи будут, прямо или косвенно, иметь влияние на окончательный результат.

Действительно, что будет представлять собой матч, сведенный, по Вашему предложению, к шестнадцати партиям? Первый из противников, которому по счастливой случайности удастся выиграть одну партию (а одна партия ровно ничего не доказывает), может играть все остальные партии на ничью, вынуждая тем самым второго противника давать ему ничью вперед.

Подчиняясь выработанным Вами условиям, я выиграл у Вас 6 партий. Неужели Вы можете представить себе, что я соглашусь играть повторный матч с Вами или защищать свое звание против кого-нибудь другого на условиях, превращающих шахматы в игру, основанную только на случае,—вроде баккара?

2. Что касается Вашего предложения изменить контроль времени и самый порядок игры, то я нахожу его еще более необоснованным. Контроль времени после пяти часов игры был предложен Вами и введен по Вашей инициативе на нью-йоркском турнире 1927 года, где он получил полное признание. Как Вы сами указывали в то время, подобный контроль дает преимущества как публике (позволяя ей присутствовать при важнейшей части партии—при первых сорока ходах в один сеанс), так и самим игрокам (пять часов беспрерывной игры менее утомительны, чем шесть-восемь часов игры в два сеанса). Противоположный аргумент, выдвигаемый теперь Вами и базирующийся на «опыте» Буэнос-Айреса, представляется мне совершенно необоснованным:

а) наши 34 партии, из которых 25 (в том числе пять результативных: 3 в мою и 2 в Вашу пользу) были практически уже окончены к сороковому ходу или даже еще ранее, показывают, что ни «техническое знание дебютов», ни «общее понимание игры» не исключают возможности окончания партии до истечения пяти часов игры;

б) Ваше заявление о Вашем нерасположении к анализам вызовет, вероятно, величайшее изумление в самом Буэнос-Айресе, где в течение всего матча местная пресса уделяла особое внимание Вашей шахматной работе вне игры.

Вот несколько тому примеров:

1. После перерыва 11-й партии Вы остались в клубе и, попросив оставить Вас одного в отдельной комнате, анализировали отложенную позицию в течение двух часов («Critica», 9 октября, 1927).

2. Явившись в клуб для продолжения отложенной 22-й партии, Вы вышли в комнату, соседнюю с той, где происходил матч, и в то время, как шли Ваши часы, Вы анализировали отложенную позицию в течение приблизительно часа—с разрешения арбитра матча д-ра Керенсио (Вашего друга, в доме которого Вы жили во время матча).

Я могу добавить, что этот последний случай хотя и допустимый, быть может, с формальной точки зрения, однако совершенно необычный, вызвал целый ряд толков в Шахматном клубе Буэнос-Айреса и, несомненно (конечно, без всякого намерения с Вашей стороны), повлиял на мою дальнейшую игру в этой партии.

Хотя можно было бы добавить и другие примеры, однако уже приведенных двух достаточно, чтобы показать тем людям, кто может принять Ваше предложение как «Argumentum ad hominem», что, во всяком случае, не только анализ решил судьбу матча.*

Что я должен сказать по поводу Вашего утверждения, что по перерыве партии после 40-го хода противники могут получать помощь из... книг?

Если иметь в виду шахматиста Вашей опытности и знаний, это утверждение может быть рассматриваемо только как шутка, и президент ФИДЕ г-н Рюб, сильный, первоклассный любитель, едва ли примет ее серьезно.

Что же касается вопроса о возможности помощи в анализе со стороны других шахматистов, то шахматный мир, вероятно, с интересом услышит о Вашем буэнос-айресском «опыте», показавшем Вам, что такую помощь «легко получить»! Мой личный опыт в этом отношении равен нулю—это станет понятным хотя бы из того, что во всей Аргентине царила атмосфера расовой к Вам симпатии, в действительности вполне объяснимой.

Суммируя все, я повторяю:

По окончании матча я с ясностью дал Вам понять, что я готов играть с Вами новый матч лишь на тех же точно условиях, что и первый. Вы заявили, что вполне согласны со мною. Теперь Вы, по-видимому, изменили свое мнение и предприняли попытку изменить условия матча за чемпионат мира.

Вы, по-видимому, недостаточно хорошо знаете меня, если можете предполагать, что кто-нибудь может заставить меня отказаться от того, что я считаю вполне правильным и соответствующим идее состязания.

---

* Argumentum ad hominem (*лат.*)—аргумент к человеку.

Если Вы хотите играть со мною повторный матч, Вы должны будете подчиниться тем условиям, которые Вы сами установили и в соответствии с которыми игрался наш первый матч.

Моя игра дала мне победу над Вами в шести партиях, и я только тогда признаю превосходство кого-нибудь над собой (будете ли это Вы или кто иной), когда он выиграет у меня также 6 партий.

Я убежден, что тот, кто, будучи чемпионом, создает нелегкие для его конкурента условия и кто тотчас же после потери своего звания стремится к замене этих условий другими, облегчающими шансы вызывающего на матч и вносящими элемент случайности, не встретит симпатии в спортивном мире.

С совершенным уважением А. Алехин.

Х. Р. КАПАБЛАНКА – А. АЛЕХИНУ

Берлин, 8 октября 1928 г.

Д-ру А. Алехину. Париж.

Милостивый Государь. Настоящим я официально вызываю Вас на матч за мировое первенство в шахматах на основе «Лондонских правил» 1922 года.

Преданный Вам

Х. Р. Капабланка

P. S. *Вышеизложенный вызов написан в подтверждение письма, посланного мною несколько недель назад д-ру Ледереру, так как из телеграммы последнего я узнал, что Вы желаете получить вызов в письменной форме.*

Залог в 500 долларов находится у д-ра Ледерера; думаю, что он довел об этом до Вашего сведения.

А. АЛЕХИН – Х. Р. КАПАБЛАНКЕ

Париж, 12 октября 1928 г.

Х. Р. Капабланке. Берлин, Кубинское посольство.

Милостивый Государь. Подтверждаю получение Вашего письма от 8-го сего октября.

Так как я в принципе уже принял датированный 28 августа вызов Е. Д. Боголюбова на матч, который мог бы иметь место в 1929 г., я огорчен тем, что не могу с полной готовностью отозваться на предложение другого матча на звание чемпиона мира.

Однако я всецело принял во внимание содержание Вашего письма и с этой же почтой пишу Е. Д. Боголюбову, назначая ему трехмесячный срок (до 15 января 1929 г.) для внесения им гарантий, предусмотренных «Лондонскими правилами» 1922 года.

В случае, если бы эти гарантии даны мне не были, я заявляю о своей готовности принять 15 января 1929 г. Ваш вызов на основе «Лондонских правил» 1922 г.

Во избежание каких-либо недоразумений добавляю, что матч между нами ни в коем случае не может состояться раньше второй половины 1929 г.

Если мой матч с Е. Д. Боголюбовым состоится и мне посчастливится сохранить свое звание, то по окончании его я готов буду принять Ваш вызов.

С полным уважением

А. Алехин.

P. S. *Письмо д-ра Ледерера, о котором Вы упоминаете, не носило официального характера; с другой стороны, в нем ничего не говорилось о залоге; поэтому я считаю себя вынужденным считать датой Вашего вызова 8 октября. В этом отношении я поступаю на основании имеющихся прецедентов из того периода, когда Вы были чемпионом, и которые я всегда находил справедливыми.*

А. Алехин.

А. АЛЕХИН – Е. Д. БОГОЛЮБОВУ

Париж, 12 октября 1928 г.

Е. Д. Боголюбову. Триберг – Баден, Германия.

Милостивый Государь. От Х. Р. Капабланки я получил официальный вызов на матч, датированный 8 октября с. г.

Вследствие этого нового обстоятельства я прошу Вас в подтверждение Вашего вызова от 28 августа и согласно § 11 «Лондонских правил» 1922 года внести в трехмесячный срок (кончающийся 15 января 1929 г.) сумму в 500 долларов.

В качестве хранителя означенной суммы предлагаю Штрик ван Линшоттена, которого Вы знаете и которому я отправляю письмо с просьбой принять упомянутый взнос.

Добавляю, что в случае, если обусловленная сумма Вами не будет внесена, то 15 января 1929 г. я буду считать себя обязанным принять вызов Х. Р. Капабланки.

В ожидании сообщений от Вас прошу Вас, М. Г., принять мои уверения в полном уважении.

А. Алехин

Боголюбов вызов свой подтвердил, и спустя год состоялся матч Алехин—Боголюбов, закончившийся убедительной победой чемпиона мира: $+11-5=9$.

А. Алехин

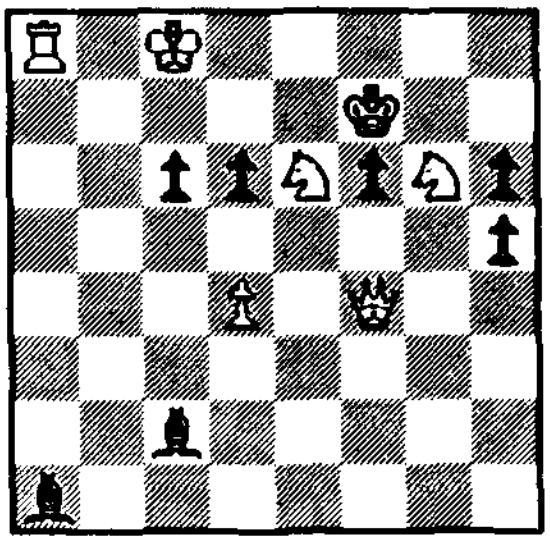
ДВА РОДА ШАХМАТНОГО ИСКУССТВА

Шахматному мастеру, который не является в то же время проблемистом, довольно трудно высказаться в общей форме относительно искусства шахматной композиции. А ведь

Статья появилась как предисловие к книге: Ф. Лазар. Мои шахматные задачи и этюды. Париж, 1929.

приходится признать, что, несмотря на известное очарование, которое оказывает на большинство из нас то, что принято называть «поэзией шахмат», и невзирая на похвальные усилия в этой области многих из моих сотоварищей, число мастеров, преуспевших в ней, крайне невелико: Рети, Пшепюрка, Тейхман, пожалуй, еще Шлехтер, и только...

Что касается лично меня, то я должен сознаться, что, несмотря на мою симпатию к самой идее композиции и на неоднократно являвшееся у меня желание испытать в ней свои силы, мне не удалось создать в ней ничего заслуживающего внимания. Первая задача, которой я «разрешился» (я скомбинировал ее «вслепую» в 1914 году – да послужит мне это некоторым оправданием!), доставила мне самому не больше удовлетворения, чем лицам, которые с ней ознакомились.



Мат в 3 хода

1.Фf5 С : f5 2.Ла7+, 1...Cd4 2.Крd7.

Большинство композиторов, которым я с наивной смелостью ее показывал, любезно мне заявляли, желая утешить меня, что это и в самом деле «настоящая» задача. Но боюсь, что все они мысленно прибавляли: «только очень ничтожная».

И, однако, повторяю, мне очень симпатична сама идея композиции. Я был бы счастлив творить совсем один, без необходимости, как это случается в партии, сообразовать свой план с планом противника, чтобы достичь чего-нибудь представляющего ценность.

Ах, этот противник, этот навязанный вам сотрудник! Всякий раз его представления о красоте расходятся с вашими, а средства (сила, воображение, техника) так часто оказываются недостаточными для активного содействия вашим намерениям! Сколько разочарований приносит он истинному художнику в шахматном деле, стремящемуся не к одной лишь победе, но прежде всего к созданию произведения, имеющего непреходящую ценность! Какое страдание (неведомое ни в какой другой области искусства или науки) чувствовать, что ваша мысль, ваша фантазия неотвратимо скованы, в силу самой природы вещей, мыслью и фантазией другого, слишком часто посредственными и всегда глубоко различными от ваших!

И как слабо излюбленное возражение, которое нам делают, когда мы жалуемся на свою участь; именно что нам доступны спортивные радости, неведомые композиторам! Эти радости поистине лишь весьма слабая награда за огромное напряжение (часто непропорциональное достигаемым результатам) нашей мысли и нервов, которого требуют серьезные состязания (матчи, турниры) и от которого освобождены проблемисты.

Четвертый чемпион мира А. А. Алехин

Вспомним, наконец, и ту печальную истину (которую не к чему скрывать от профанов), что большое число избранных умов из мастеров практической игры (Морфи, Стейниц, Пильсбери, Минквиц и др.) кончили дни свои в безумии, тогда как среди композиторов случаи подобного рода неизвестны. И пусть нам не говорят, что все эти случаи душевного расстройства были, вероятно, результатом тяжких заболеваний. Если бы дело обстояло так, то почему же эта самая болезнь не приводит к тому же трагическому концу тысячи своих жертв, принадлежащих к самым разнообразным профессиям, а обрушивается со всей силой именно только на шахматистов? Ответить на этот вопрос нетрудно тому, кто способен проникнуть в глубокую внутреннюю драму, всякий раз протекающую в мозгу шахматиста во время серьезного состязания,— драму беспримерную, не имеющую места ни в одном из других видов художественного творчества, вечную борьбу творческой мысли, рвущейся в бесконечность, с цепями каторжника – более или менее отчетливой недостаточностью ресурсов противника.

Но если, таким образом, проблемисты счастливее нас, мастеров практической игры, то сколь счастливы те редкие представители шахматного искусства, которые способны проявлять свое творчество в двух формах – индивидуальной и вынужденно коллективной! Ведь эта последняя только потому так сильно и угнетает виртуоза порождаемым ею чувством неудовлетворенности, что она является для него обычно единственной. Она способна доставить ему лишь редкие радости спортивного или научного порядка (проверка за доской теоретических концепций), между тем как дыхание истинного искусства, освобожденного от всего того, что связано с нашей субъективной личностью, с радостной полнотой выражается в творчестве композитора: в его (единолично им созданной) задаче, в его этюде.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Под конец жизни Алехин назвал своего исторического соперника Капабланку «величайшим шахматным гением, равного которому мы никогда не увидим».

Действительно, незадолго до своей кончины, приближение которой Алехин предчувствовал, он задумал книгу, посвященную своему предшественнику на шахматном троне. К сожалению, успел сделать немного: составил список 70 лучших партий Капабланки и написал вводный очерк о его творчестве.

Очерк этот, в высшей степени интересный как дань, которую отдает гениальному шахматисту другой гений шахмат, примечателен еще в одном отношении. И по тону, и по оценкам он очень сильно разнится от того, что писал Алехин о Капабланке в 1928 году, сразу после матча, в известной читателям статье «Нью-Йоркский турнир 1927 года как пролог к борьбе за мировое первенство в Буэнос-Айресе». Время делает нас мудрее. Так и Алехин нашел в себе душевную силу, чтобы возвыситься над всем, что разделяло его и Капабланку при жизни, сплести ему памятный венок.

Этим очерком уместно завершить эту часть книги.

Как и все мои современники, я впервые услышал о Капабланке в 1909 году, когда он одержал ошеломляющую по своей убедительности победу в матче над Маршаллом.

Капабланке было тогда 20 лет, мне — 16. Ни шахматные достижения Капабланки, ни стиль его игры не произвели на меня в то время особого впечатления. Его игра казалась «новой», но недостаточно цельной. И позднее, когда он одержал блестящую (со спортивной точки зрения) победу в сан-себастьянском турнире 1911 года, большинство партий Капабланки было решено неожиданными тактическими ударами. Его настоящее, бесподобное дарование начало впервые обнаруживаться во время петербургского турнира 1914 года, когда я и лично познакомился с Капабланкой.

Никогда прежде и никогда впоследствии я не видел — и даже не могу себе представить — такой поразительной быстроты шахматного мышления, какой обладал Капабланка в то время. Достаточно сказать, что он давал в молниеносных партиях всем петербургским мастерам «фору» 5 — 1 — и выигрывал! К этому надо добавить, что Капабланка всегда был в превосходном настроении, обладал отличным здоровьем, был любимцем женщин — действительно ослепительное видение. И тот факт, что Капабланка занял в турнире лишь второе место, уступив первенство Ласкеру, должен быть приписан исключительно юношескому легкомыслию. Уже тогда Капабланка играл так же хорошо, как и Ласкер.

Моя следующая встреча с Капабланкой состоялась на лондонском турнире 1922 года. Он был уже чемпионом мира и явно намеревался долго восседать на шахматном троне. Действительно, к этому времени шахматная сила Капабланки достигла вершины; кристально чистое ведение дебюта и миттельшпиля соединялось с непревзойденной эндшпильной тех-

никой. Однако характер Капабланки несколько изменился к худшему, он стал более нервным, и эта нервозность обнаруживалась в его стремлении отсрочить как можно дольше любой матч на мировое первенство или даже сделать его невозможным.

Именно по этой причине Капабланка выработал «Лондонские правила», которыми сумма, вносимая претендентом на звание чемпиона мира, повышалась до 10 000 долларов. В это время Капабланка и представить себе не мог, что кто-либо из его соперников сможет собрать подобную сумму. И в этом он был прав, ибо когда требуемая сумма была собрана в Буэнос-Айресе в 1927 году, то не ради его соперника (в данном случае – моей скромной особы), а ради самого Капабланки, в ожидании чествования его как чемпиона мира в городе, где Капабланка уже дважды бывал и где он был исключительно популярен. Здесь царило всеобщее убеждение, что Капабланка выиграет у меня матч.

Как случилось, что он потерпел поражение? Должен сознаться, что даже теперь я не могу дать точного ответа на этот вопрос, ибо в 1927 году я не думал, что превосхожу Капабланку. Возможно, главной причиной его поражения явилось преувеличенное представление о собственных силах, сложившееся под влиянием сокрушительной победы в нью-йоркском турнире 1927 года, и недооценка моих сил.

Как бы то ни было, потеряв свое звание, Капабланка на некоторое время потерял и шахматную форму и начал проводить политику, которая – предполагая, что он действительно желал матч-реванша, – была рассчитана на то, чтобы, мягко выражаясь, никоим образом не допустить осуществления такого матча. В самом деле, сразу после своего поражения Капабланка попытался провести через ФИДЕ (шахматный вариант Лиги наций) новые условия матча за мировое шахматное первенство, причем это было предпринято без всякой консультации со мной. Я не мог терпеть подобной процедуры, и в результате в наших отношениях наступили холодность и отчужденность.

Через несколько лет Капабланка пришел к более правильному решению, а именно: он попытался своими шахматными достижениями убедить шахматный мир, что является наиболее достойным кандидатом на матч за мировое первенство. И действительно, в этом отношении Капабланка преуспел настолько, что одержал победу в двух очень значительных турнирах, состоявшихся в 1936 году (Москва и Ноттингем).

Однако затем сила Капабланки надломилась – скорее со спортивной, чем с чисто шахматной точки зрения. Дележ третьего и четвертого мест (при 8 участниках) в земмерингском турнире 1937 года и седьмое место

(опять-таки при 8 участниках) в АВРО-турнире показали шахматному миру, что надеждам Капабланки на мировое первенство уже не суждено осуществиться.

И хотя до конца своих дней (например, в Буэнос-Айресе в 1939 году) Капабланка мог по-прежнему создавать подлинные жемчужины шахматного искусства, он уже не имел достаточной выдержки для достижения практического успеха в большом турнире.

И все же Капабланка был слишком рано вырван из шахматного мира. С его смертью мы потеряли величайшего шахматного гения, равного которому мы никогда не увидим.

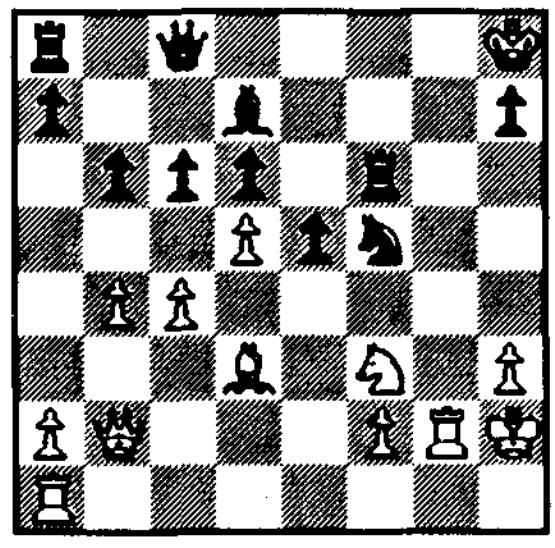
ПАРТИИ

Сто партий, которыми Алехин иллюстрировал свое повествование о восхождении к вершине шахматного Олимпа, конечно, далеко не исчерпывают созданного им на этом пути.

В этой части книги собраны алехинские партии, не получившие достаточной известности. Помимо партий, датированных 1923 – 1927 годами, включены также шахматные произведения, непосредственно примыкающие к этому периоду (1928 – 1929). В эти годы, как отмечалось, Алехин не участвовал в соревнованиях, целиком сосредоточив свою работу на осмыслении итогов матча с Капабланкой. Свои выступления он ограничивал гастрольными и сеансовыми партиями. Большинство из них публикуется после более чем шестидесятилетнего забвения.

№ 101. Новоиндийская защита
АЛЕХИН – ВЁЛЬМИ И НЕГЕЛИ
(гастрольная консультационная партия)
Берн, апрель 1923

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6 4. g3 Cb7 5. Cg2 Ce7 6. 0–0 d6 7. Kc3 Kbd7 8. d5 e5 9. e4 0–0 10. h3 Ke8 11. Фc2 g6 12. Ch6 Kg7 13. g4 Cc8 14. Ke2 Kf6 15. Kg3 Kfe8 16. Kph2 f6 17. Лg1 Лf7 18. Cf1 Kph8 19. Cd3 Cd7 20. b4 Фc8 21. Лg2 c6 22. Фb2 f5 23. gf gf 24. ef Cf6 25. С : g7+ К : g7 26. Ke4 К : f5 27. К : f6 Л : f6.



28. К : e5! de 29. f4 Лg6 30. Ф : e5+ Kpg8 31. Лag1 Kh4 32. Фh5 Cf5 33. С : f5 Ф : f5 34. Ф : h4 Лf8 35. dc Ф : f4+ 36. Ф : f4 Л : f4 37. Л : g6+ hg 38. Л : g6+. Черные сдались.

№ 102. Голландская защита
РЕТИ—АЛЕХИН
Карлсбад, 1923
Примечания
А. Константинопольского

1. d4 e6 2. Kf3 f5. Свое мнение об этом дебюте Алехин высказал в примечаниях к партии с Е. Боголюбовым, сыгранной чуть раньше на турнире в Гастингсе (1922): «Рискованная защита, которую я крайне редко применяю в турнирах. Однако в настоящей партии мне во что бы то ни стало надо было играть на выигрыш, чтобы добиться первого приза. Поэтому я вынужден был рисковать».

Точно такая же ситуация возникла и на финише карлсбадского турнира. Волею жребия встреча с Р. Рети пришлась на последний, 17-й тур. Опять только победа обеспечивала Алехину полный успех. Но то, что удалось ему в Гастингсе, оказалось недостижимым на этот раз. В конечном счете пришлось довольствоваться дележом 1—3-го мест, в обществе Боголюбова и Г. Мароци. Впрочем, результат достаточно почетный.

3.g3 b6. Сейчас уже так не играют, ибо при этом продолжении черные не могут успешно противодействовать прорыву d4—d5.

4. Cg2 Cb7 5. 0—0 Kf6 6. c4 Ce7. Вариант голландской защиты с 3...b6 был опровергнут уже в следующем году в партии Грюнфельд—Опоченский (Мерано, 1924): 7. d5! ed (7...0—0 8.Kd4) 8. Kd4! g6 9. Kc3 Kc6 (или 9...0—0 10. cd с угрозой d5—d6) 10. cd K : d4 11. Ф : d4 Cd6 12. Kb5 0—0 13. K : d6 cd 14. b3 с отличной игрой у белых.

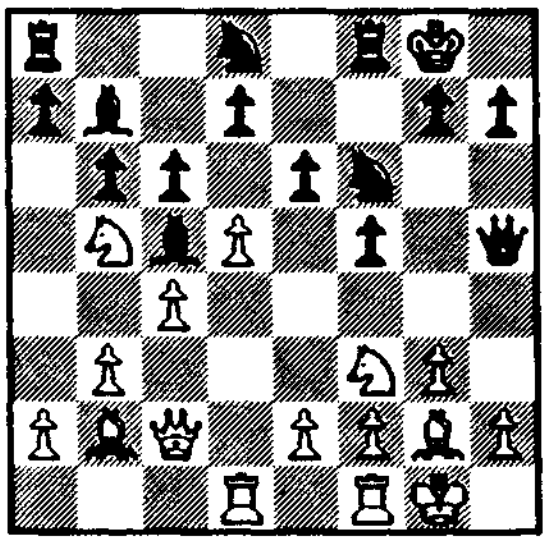
Попытка тактическим путем залатать дефекты построения черных не удалась в позднейшей партии Константинопольский—Крутихин (1952): 7. d5 0—0 8. Kd4 Ke4!? 9. de c5 10. K : f5! Л : f5 11. Фc2 Лe5 12. f4 Л : e6 13. f5 Лe5 14. Cf4 Фc7 15. Kc3! (слабее, конечно, 15. C : e4 C : e4 16. Ф : e4 Л : e4 17. C : c7) 15...K : c3 16. C : e5 Ф : e5 17. C : b7 K : e2+ 18. Kph1 Kc6 19. C : a8 Kd4 20. Фg2, и черные сдались.

7. Kc3 0—0 8. b3 Фe8 9. Cb2 Фh5. Именно этот перевод ферзя по маршруту d8—e8—h5 принес успех Алехину в упоминавшейся партии с Боголюбовым, которая сразу же была признана (и до сих пор считается!) одной из вершин творческих достижений Алехина.

10. Фc2 Kc6 11. Лad1 Kd8 12. d5. Своевременная акция, поскольку надо принять меры против подготовляемой черными атаки посредством Kf7 и g7—g5.

12...Cc5 13. Kb5. Этот сильный маневр еще более выиграл бы в эффективности после включения предварительного 13. a3; черным пришлось бы ответить a7—a5, ослабляя пункт b5.

13...c6.



14. Kd6! cd 15. K : b7 K : b7 16. cd Лac8 17. Фb1 f4. Черные испытывают определенные позиционные неудобства. Так, на 17...K : d5 неприятно 18. Ke5! Алехин явно возлагает свои надежды на контригру по линии «f».

18. de fg 19. hg de. К сожалению, на протяжении ближайших ходов черные не могут прибегнуть к активному выпаду Kg4. В данный момент на это последует 19...Kg4 20. Л : d7 Л : f3 21. Л : g7+ Kpf8 22. Л : g4 или 22. Л : h7.

20. b4! Ce7. Снова плохо 20...Kg4. Убедителен вариант, указанный Рети: 21. Лd7 e5 22. C : e5 K : e5 23. K : e5 Ф : e5 24. Фb3+ (защищая пешку g3) 24...Kph8 25.C : b7.

21. Лd4. Угрожая 22. Лh4 Фf5 23. Ch3!

21...Kd5 22.Ke5. Однако этим ходом белые, по справедливому замечанию Рети, «утрачивают свое позиционное преимущество». Его позволяло закрепить 22. Лe4 или 22. Фe4.

22...Kd6 23. C : d5. «Если здесь 23. Cf3, то 23...Фh3 и на 24. C : d5 ed 25. Л : d5—25...Лf6, угрожая Лh6. Вариант 23. Cf3 Фh3 24. Cg2 Фh5 ведет к ничьей» (Рети).

23...ed 24. Л : d5 Ф : e2 25. Kg6! Заманчиво 25. Cd4 с угрозой Лe1, но в этом случае белые рискуют даже проиграть после 25...Kf5 26. Лe1 K : d4! 27. Л : e2 K : e2+ 28. Kpg2 Лc1. Теперь же шахматный корабль быстро причаливает к ничейной гавани.

25...hg 26. Лe5 Фg4 27. Л : e7 Лf7 28. Л : f7 K : f7 29.Фe1 Фd7 30. Фe3 Лe8 31. Фd4 Ф : d4 32. C : d4 Лe2 33. Лc1 Л : a2 34. Лc8+ Kph7 35. Лc7 Kpg8 36. Лc8+. Ничья.

Урок этой интереснейшей партии? Предельная объективность, самокритичность отличали будущего чемпиона мира.

Во время международного турнира в Вене (1922), принесшего Алехину редкую в ту пору относительную неудачу — дележ 4—6-го мест, — он признавался: «Моя слабость состоит в оптимистическом ощущении, будто из плохих положений я могу прекрасно выбраться с помощью ошеломляющей комбинации».

Титаническая работа, которой потребовала от Алехина подготовка к будущему матчу с Капабланкой, включала и освобождение от этой «слабости». Преодоление ее стало одним из залогов его торжества в единоборстве с кубинским шахматным гением.

№ 103. Отказанный ферзевый гамбит

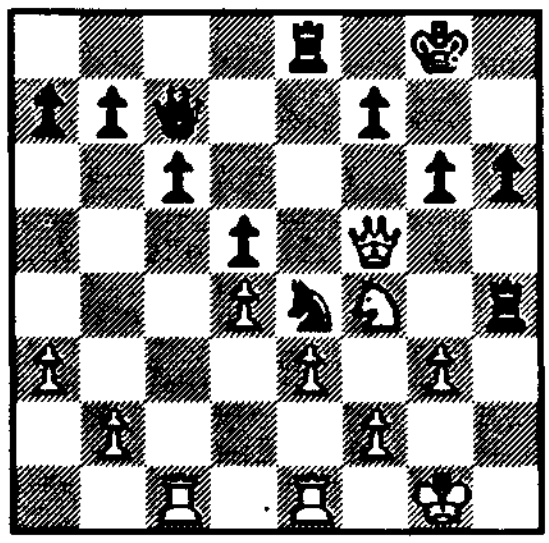
ЗЕЙЦ — АЛЕХИН

Портсмут, 1923

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 c6 5. e3 Kbd7 6. cd ed 7. Kf3 Фa5 8. Kd2. Поскольку пешки уже разменены, естественнее и активнее был ход 8. Cd3, к которому белые все равно вскоре прибегнут.

8...Cb4 9. Фc2 0—0 10. Cd3 Лe8 11. 0—0 Ce7 12. Лfe1 Kf8 13. h3 Ce6 14. a3 Фc7 15. Ke2 Kh5 16. C : e7 Л : e7 17. Kf3

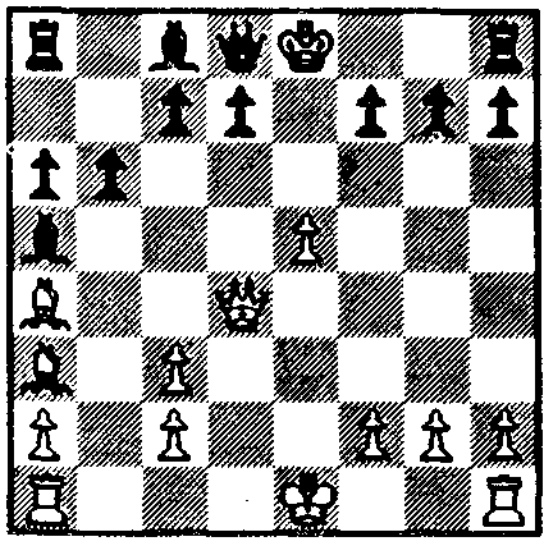
Kg6 18. Cf5 Лae8 19. Kg5 C : f5 20. Ф : f5 Kf6. Необходимо принять меры против угрозы 21. K : h7(f7) в связи с Ф : h5.
21. Лac1. Осторожнее было отступить ферзем на d3 или c2. Теперь борьба чрезвычайно обостряется, а в такой игре Алехин чувствует себя как в родной стихии. Однако до поры до времени в лице немецкого мастера он находит достойного соперника.
21...h6! 22. Kf3 Лe4! Неожиданно белый ферзь, которому отрезано отступление, оказывается в опасности — черные угрожают пленить его ходом Ke7. Впрочем, следующая жертва пешки, хотя и является вынужденной для вызволения ферзя, входит в расчеты белых.
23. h4 K : h4 24. K : h4 Л : h4 25. Kf4! Замысел белых начинает оправдываться: уже они угрожают выиграть качество после g2—g3. Защита требует от Алехина предельной собранности и изобретательности, и в этом он тоже оказывается на высоте.
25...Ke4. Понятно, не 25...Лg4 из-за 26. K : d5 с немедленным выигрышем.
26. g3 g6.



27. K : d5. Сразу после партии Алехин указал за белых интересное продолжение атаки: 27. K : g6! K : g3! 28. Фf6! Лh1+ 29. Kpg2 Лh2+ 30. Kpg1 Kph7 31. Ke5 Лh1+ 32. Kpg2 Л : e1 33. Л : e1 Лe6 34. Ф : f7+ Ф : f7 35. K : f7 Ke4 с вероятной ничьей. Упустив эту возможность, белые бесповоротно передают инициативу противнику.
27...Фd6 28. Фf3 Лh5 29. Kf4 Лf5 30. Лe2. Попытка заблаговременно прикрыть пункт f2.
30...Фd7 31. Фh1. Чуть лучше было 31. Фg2.
31...Kph7 32. Лec2 g5 33. Kd3! K : g3! Решающее пожертвование: за фигуру белые получают четыре пешки при неудержимой атаке.
34. fg Л : e3 35. Kf2 Л : g3+ 36. Kpf1. Не спасает 36. Kph2 Фc7!
36...Ф : d4 37. Лe2 Лgf3 38. Лcc2 Фd1+ 39. Kpg2 Фd5 40. Kpg1 Лg3+ 41. Kph2 Л : f2+ 42. Л : f2 Лh3+ 43. Kp : h3 Ф : h1+. Белые сдались.

№ 104. Испанская партия
АЛЕХИН—ФОРРЕСТЕР
Глазго, 1923

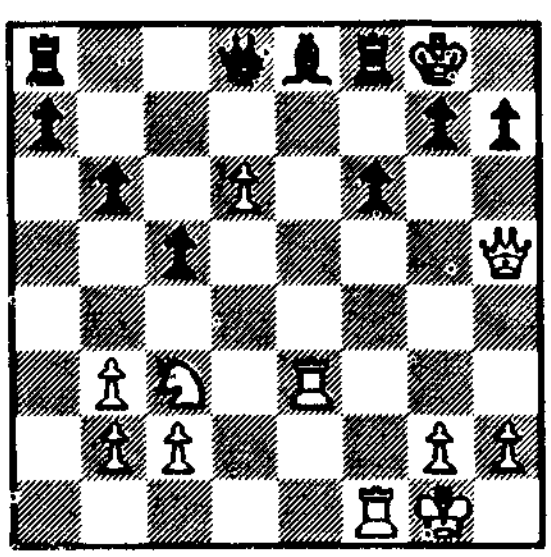
1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. Kc3 Cc5 6. K : e5 K : e5 7. d4 Cb4. Едва ли оправданное уклонение от обычного 7...Cd6.
8.de K : e4 9. Фd4 K : c3 10. bc Ca5? Черные упорствуют в проведении своей вычурной линии. Уступка диагонали a3—f8 оказывается гибельной.
11. Ca3! b6. Надеясь подготовить рокировку, осуществив продвижение c7—c5, но до этого дело не доходит...



12. e6 Фf6. Приходится отвергнуть 12...fe 13. Ф : g7 или 12...f6 13. ed+ С : d7 14. Фe4+ Крf7 15. Сb3+. Но и ход в партии не предотвращает стремительной развязки. Такие два слона, как a4 и a3,—страшная сила!
13. С : d7+ Крd8 14. Сc6+ Ф : d4 15. e7 мат!

№ 105. Венская партия
АЛЕХИН—УИНФРЕЙ
Из сеанса не глядя на доску
Монреаль, декабрь 1923

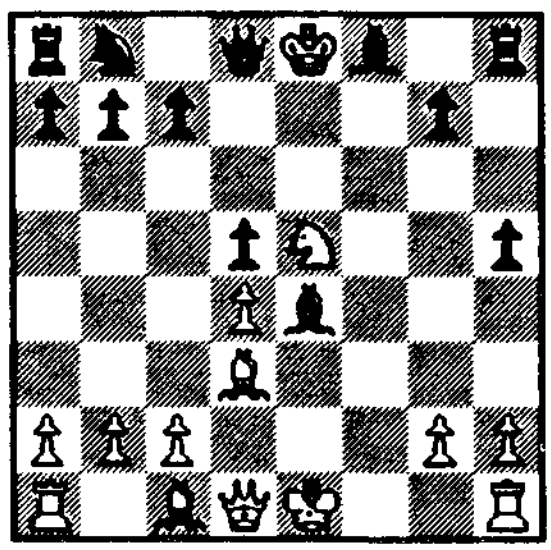
1. e4 e5 2. Кc3 Кf6 3. Сc4 Сe7 4. f4 d6 5. d3 Кc6 6. Кf3 ef 7. С : f4 0—0 8. 0—0 Кa5 9. Сb3 К : b3 10. ab b6 11. Фd2 Кh5 12. Лae1 К : f4 13. Ф : f4 c6 14. d4 Сb7 15. d5 c5 16. e5. Обеспечивая максимальный простор для действия своих фигур.
16...de 17. К : e5 Сd6 18. Фf5 Сc8 19. Фh5 С : e5 20. Л : e5 f6 21. Лe3 Сd7 22. d6! Сe8.



23. Фd1! Очень тонкий ход. На 23...Лf7 с большой силой последует 24. Лfe1.
23...Фd7 24. Лe7 Фc6 25. Лc7. Черные сдались. Пикантная ловля ферзя.

№ 106. Латышский гамбит
АЛЕХИН—МАДАМ БОБЬЕН
Играна в том же сеансе

Канадская шахматистка смело предлагает гроссмейстеру не вполне корректный гамбит. Алехин опровергает его чисто позиционными средствами, стараясь использовать слабости, созданные опрометчивым продвижением черных h7—h5. Неосторожный маневр ладьи, стоивший им в конце концов качества, приблизил развязку.
1. e4 e5 2. Кf3 f5 3. d4 fe 4. К : e5 Кf6 5. Кc3 d5 6. f3 Сf5 7. fe К : e4 8. К : e4 С : e4 9. Сd3 h5.



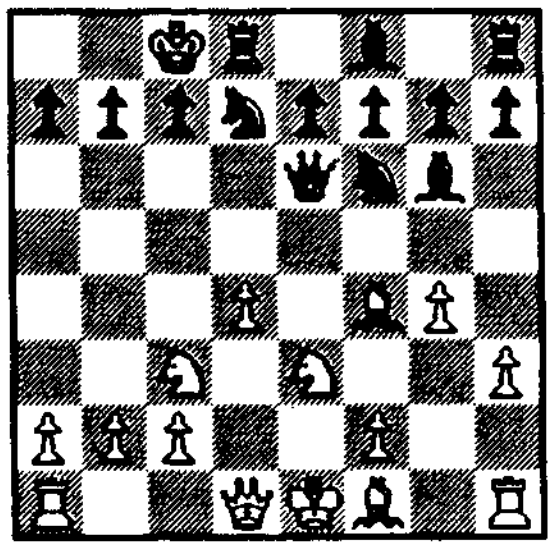
10. С : e4 Фh4+ 11. Крf1 Ф : e4 12. Фf3 Ф : f3 13. К : f3 Кc6 14. Сg5 Крf7 15. Крe2 Лe8+ 16. Крd2 Лe4 17. c3 Лg4? 18. g3 Крg6 19. Сf4 Сd6 20. Кe5+ К : e5 21. de Сe7 22. h3 Лg5 23. С : g5 С : g5+ 24. Крd3 c5 25. Лhf1 Сe7 26. Лae1 c4+ 27. Крc2 Крh6 28. Лf7 Лe8 29. e6 b5 30. a3 a5 31. Лf5 Лd8 32. Лee5 g6 33. Лf7. Черные сдались.

№ 107. Скандинавская защита

АЛЕХИН – ШРЕДЕР*

Из сеанса не глядя на доску
Нью-Йорк, январь 1924

1. e4 d5 2. ed Ф : d5 3. Kc3 Фa5 4. Kf3 Cg4 5. h3 Ch5 6. d4 Kf6 7. g4 Cg6 8. Ke5 Kbd7 9. Kc4 Фa6 10. Cf4 Фe6+ 11. Ke3 0—0—0? Черные не замечают опасности, нависающий над их ферзем. Взору Алехина, хотя он играет не глядя на доску, сразу открывается возможность красиво пленить сильнейшую фигуру противника.



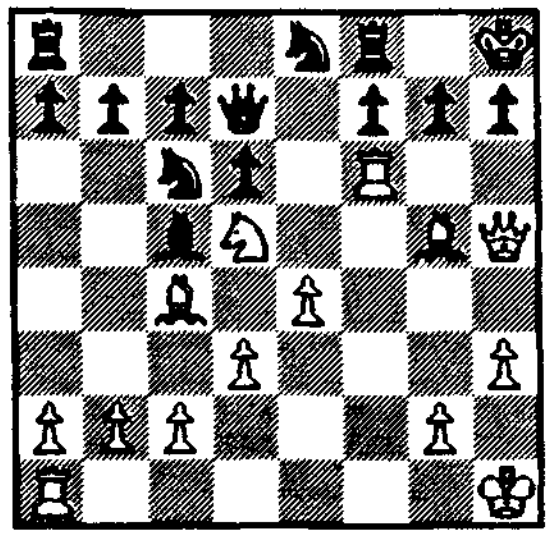
12. d5 Фb6 13. Kc4 Фb4 14. a3 Фc5 15. Ce3. Поучительный финал – ферзь угодил в капкан в самом центре доски.

№ 108. Венская партия

АЛЕХИН – ДАУНМЭН

Играна в сеансе
Сент-Луис, 1924

1. e4 e5 2. Kc3 Cb4 3. Cc4 d6 4. f4 Kc6 5. Kf3 Cg4 6. 0—0 Kf6 7. d3 0—0 8. h3 C : f3 9. Ф : f3 Kd4 10. Фd1 Cc5 11. Kph1 ef 12. C : f4 Фd7 13. Cg5 Ke8 14. Kd5 Kc6 15. Фh5 Kph8 16. Лf6!!



16...Cd4 17. Лaf1! C : f6 18. Л : f6! Ke5 19. Лh6! gh 20. Cf6+ K : f6 21. K : f6 Фe7 22. Ф : h6 Ф : f6 23. Ф : f6+ Kpg8 24. Cb3 Лae8? 25. h4 Kd7 26. Фf5 Kc5 27. h5 K : b3. Белые объявили мат в 4 хода.

Следующую партию Алехин относил к эпохе, служившей отправным пунктом его пути к завоеванию мирового первенства. Он подметил поразительное сходство между осуществленной в ней комбинацией и финальной комбинацией из его же партии, игранной за несколько лет до этого в сеансе одновременной игры (Тернополь, 1916). Алехин тогда находился в военном госпитале после контузии на фронте. Партия эта давно стала хрестоматийной: Алехин – Фельдт: 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Kf6 4. ed K : d5 5. Ke4 f5 6. Kg5! Ce7 7. K5f3 c6 8. Ke5 0—0 9. Kgf3 b6 10. Cd3 Cb7 11. 0—0 Лe8 12. c4 Kf6 13. Cf4 Kbd7 14. Фe2 c5 15. Kf7!! Kp : f7 16. Ф : e6+!! Kpg6 17. g4!, и мат на следующем ходу.

Впервые комбинация такого типа была осуществлена в знаменитой сеансовой партии

---

* По-видимому, эта партия играна в том же сеансе вслепую против 10 шахматистов первой категории, из которого сам Алехин привел две партии (см. № 9 и 10). Шредер был одним из сильнейших первокатегорников Нью-Йорка. Широкую известность получила его партия против Капабланки (турнир памяти Райса, Нью-Йорк, 1916), победа в которой принесла будущему чемпиону мира приз за красоту.

Гольцгаузен – Тарраш (1912): 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Kf6 4. d4 ed 5. 0–0 d6 6. K : d4 Ce7 7. Kc3 0–0 8. h3 Лe8 9. Лe1 Kd7 10. C : f7+!! Kp : f7 11. Ke6!!, и черным во избежание мата в случае взятия ферзя приходится расстаться с ферзем.

Все эти примеры приведены в статье Алехина «О прямой атаке на короля», опубликованной перед второй мировой войной и перепечатанной уже в наше время в журнале «Шахматы в СССР» (1979, № 6).

№ 109. Славянская защита

АЛЕХИН – НАЙТ

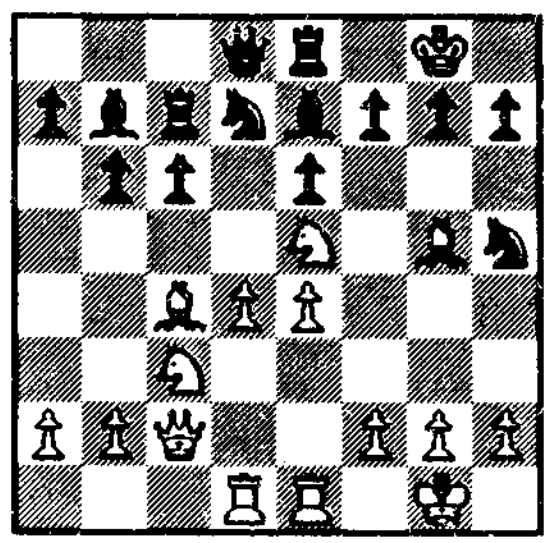
Играна в сеансе
Бостон, 1924
Примечания А. Алехина

1. d4 d5 2. Kf3 Kf6 3. c4 e6 4. Kc3 c6 5. e3. Приемлемо также 5. Cg5 при условии размена этого слона на коня после 5...h6. **5...Ce7 6. Cd3 Kbd7 7. 0–0 0–0 8. e4 dc.** Не следует оставлять противнику две центральные пешки на 4-й горизонтали, *когда их нельзя эффективно атаковать*. Следовательно, здесь предпочтительнее было 8...de, как, между прочим, обычно играют в таких позициях. **9. C : c4 b6 10. Фc2 Cb7 11. Лe1.** Часто трудно найти лучшие поля для ферзя и ладей в тех случаях, как, например, в данном, когда главные линии заняты пешками или фигурами. В настоящем случае белые могли выбирать между построениями:

а) Фe2, Лc1 и Лf1;

б) Фe2, Лd1 и Лf1 (весьма эффективным при дальнейшем продвижении пешки «f»), и, наконец,

в) расстановкой, которую они в действительности избрали, что позволит ферзю, хотя он как будто не так хорошо расположен, как на e2, оказать тотчас же замаскированное давление на поля, окружающие короля противника (по диагонали b1 – h7 или с поля b3). **11...Лc8 12. Cg5 Лe8.** Освобождение поля f8 для коня само по себе правильно, однако следовало занять его этой фигурой немедля. Все это хотя и немного эксцентрично, но на самом деле не так плохо, как на первый взгляд может казаться. И только следующий ход компрометирует партию черных. **13. Лad1 Лc7 14. Ke5 Kh5.** С благим намерением предотвратить продвижение слоновой пешки (15. Cc1 Cg5 и т. д.), но позволяя осуществить атаку с жертвой того типа, который нас интересует. Черным следовало играть 14...Kf8 с достаточно защищенной позицией. В этом случае белые попытались бы усилить давление путем 15. f4 с некоторыми шансами на успех.

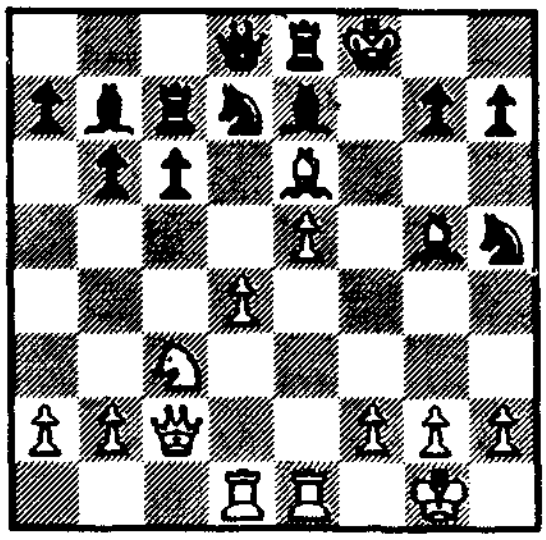


15. K : f7! Наблюдая эту жертву, столь похожую на жертвы в предшествующих партиях,

читатель, вероятно, не отдает себе тотчас отчета, насколько трудно было установить ее правильность. В действительности это не более чем исходный пункт длительной атаки с учетом сложившейся позиции.

15...Кр : f7 16. С : e6+! Крf8! Единственное, потому что если 16...Кр : e6, то мат в 4 хода: 17. Фb3+ Крd6 18. e5+ К : e5 19. de++ Крc5 20. Ke4(a4)×. Но теперь задача становится сложной.

17. e5!! Кроме этого героического средства, нет другого способа включить ферзя в атаку. В ответ на отступление слона (на c1, например) черные смогли бы играть 17...Cg5 18. d5 cd 19. ed g6 с последующим Крg7 с достаточной защитой.



17...g6? К сожалению, черные, потеряв голову, облегчают задачу противнику и лишают партию нормального завершения. Совершенно очевидно, что они обязательно должны были играть 17...С : g5 и после 18. Фf5+ решить, какую из трех форм защиты короля избрать, поставив фигуру на поле f6.

Проанализируем эти возможности:

I. 18...Khf6 явно недостаточно, так как это позволяет белым по крайней мере вернуть себе пожертвованные фигуры и остаться с лишней пешкой после 19. ef Ф : f6 20. С : d7 и т. д.

II. 18...Kdf6 19. ef Ф : f6 20. Ф : h7! Л : e6 21. Ke4! Фg6 (21...Фh6 22. Фf5+!) 22. Фh8+ Кр∽ 23. К : g5(+) Ф : g5 24. Л : e6(+) Кр : e6 25. Лe1+ Крd5 (25...Крf6 26. Фd8+ или 25...Крd6 26. Фf8 и т. д.) 26. Лe5+ Ф : e5 27. de, и черные, чтобы спасти ладью, вынуждены оставить на произвол судьбы своего коня.

III. 18...Cf6 19. Ф : h7! Л : e6 20. ef Ф : f6 21. Фh8+! Крe7 22. Ф : h5 Kf8 23. Ke4 Фh6 24. Фf3, и множество угроз с лихвой компенсирует небольшой материальный урон*.

Эти варианты достаточно ясно подтверждают те поучи-

---

* Эти интересные анализы вызвали уточнения со стороны советских гроссмейстеров. В варианте II, как указал А. Константинопольский, черные при положении короля на f7 вместо 24...Кр : e6 должны защищаться путем 24...Лc8! В свою очередь, А. Котов усилил игру белых посредством 19. ef Ф : f6 20. Ф : h7 Л : e6 21. Фh8+ (вместо 21. Ke4), после чего в случае 21...Крe7 (21...Крf7 22. Ф : h5+) 22. Ф : h5 у белых за фигуру две пешки и множество угроз против находящегося в центре неприятельского короля. Уточнил А. Котов также вариант III: черные после 18...Cf6 19. Ф : h7 Л : e6 20. ef играют не 20...Ф : f6, а просто 20...Лe1+ 21. Л : e1 Kd : f6, что после 22. Фh8+ Kg8 передает инициативу противнику. Но опять-таки продолжение 19. Ф : h5! Л : e6 20. Ф : h7 с возможными разветвлениями — 20...Ce7 21. Фf5+ или 20...Cg5 21. Фf5+ — сохраняет инициативу в руках белых (А. Котов. Шахматное наследие Алехина. М., ФиС, 1982, т. 1).

тельные возможности, которые могли появиться, если бы черные «сотрудничали» с противником в его комбинации путем логичной защиты. Но, к сожалению (и в этом один из аспектов трагедии каждого настоящего артиста в шахматах), для того, чтобы в нашей области создать художественное произведение, необходимо «обладать двумя головами».

18. Ch6+ Kg7 19. Ле3. Черный король — в безнадежном положении.

19...c5 20. Kd5! Энергичней, чем 20. d5, на что черные могли бы еще ответить 20...К : e5 с некоторыми возможностями защиты.

20...С : d5 21. С : d5 cd 22. Лf3+ Kf6 23. Л : f6+! С : f6 24. ef! Используя до конца плачевное положение короля (24...Л : c2 25. Cg7× или 24...Ф : d5 25. Ф : c7 с выигрышем).

24...Ле5 25. fg+ Л : g7 26. Cb3 d3 27. Фc4. Черные сдались.

Следовательно, комбинации с двойной жертвой такого порядка, который нас интересует, не обязательно могут дать непосредственный результат, а служат иногда прелюдией длительной атаки в тех случаях, когда противник не принимает вторую жертву.

Однако, может быть, изучение механизма этих комбинаций имеет лишь ограниченную ценность ввиду того, что они как будто проводятся исключительно в определенном секторе, стержнем которого являются поля e6 и f7? Если бы это действительно было так, то стратегическое значение этих атак явно не превышало бы значения тех, которые начинаются, например, жертвой слона на h7 с последующим шахом на h5 и т. д. К счастью, случайность — с помощью, быть может, предсознательного моего размышления — привела к тому, что некоторые партии, игранные мною в ту же эпоху, что и приведенные, доказали мне совершенно ясно, что идею, служащую базой для двойной жертвы, можно провести в жизнь как на одном, так и на другом фланге шахматной доски.

В своей книге Алехин уделил большое внимание маленькому турниру в Париже, открывшему для него 1925 шахматный год. Вот еще три партии этого соревнования.

№ 110. Староиндийская защита

АЛЕХИН — ЗНОСКО-БОРОВСКИЙ

Париж, 1925

Примечания

А. Константинопольского

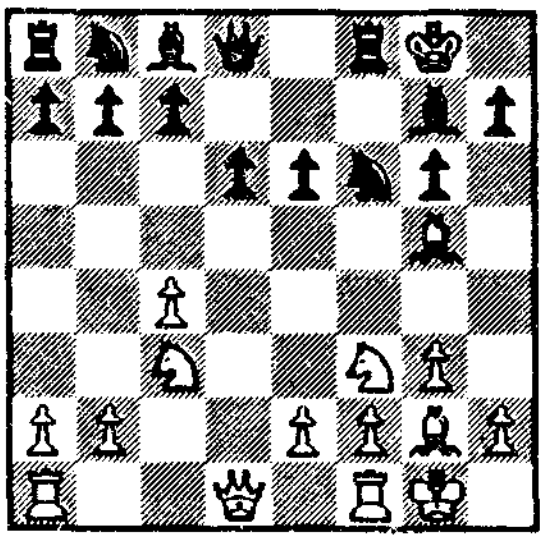
1. d4 Kf6 2. c4 d6 3. Kf3 g6 4. g3 Cg7 5. Cg2 0—0 6. 0—0 Kc6. Идея английского гроссмейстера-ветерана А. Берна. Смысл ее в том, чтобы, вызвав продвижение d4—d5 и вернув коня c6 на первоначальную позицию, затем сыграть e7—e5, стремясь, после отступления коня f6, ходом f7—f5 создать активную пешечную фалангу e5 плюс f5. После нескольких удачных опытов эта идея была опровергнута Алехиным, прежде всего в партии с Дж. Томасом, игранной на турнире в Карлсбаде (1923). Е. Зноско-Боровский предпринимает безуспешную попытку

вдохнуть новую жизнь в этот вариант.

7. d5! Kb8 8. Kc3 e5 (?). Впоследствии пытались усилить идею Берна, блокируя пункт c5 ходами a7—a5, затем Kbd7 или Ka6.

9. de! fe. Жертва качества (9...С : e6 10. Kd4 С : c4 11. С : b7 Kbd7 12. С : a8 Ф : a8) годится, пожалуй, только для «активных шахмат», но тогда до них еще не додумались...

10. Cg5.



10...h6? В партии Алехин — Томас черные сыграли осторожнее — 10...Kc6 11. Фd2 Фe8 12. Лad1 Лb8 13. Ch6 Фf7 14. С : g7 Ф : g7 15. Kg5!, но тем не менее попали в трудное положение, изъяны которого так и не смогли потом исправить. «Очень сильная позиция для коня, — писал Алехин по поводу хода 15. Kg5. — Черные могут его оттеснить лишь ценою дальнейшего ослабления королевского фланга». При ходе в тексте черные сразу, без всякого понуждения, допускают ослабление пешки g6 и защитных линий короля, которое они, безусловно, выдержать не могут.

11. Cd2 Kc6 12. Kh4! Ke5. «Посредством 12...Ke7 13. Фc2 Kph7! еще можно было «сводить концы с концами», — заметил мастер Н. Григорьев, поместивший эту партию в шахматном отделе, который он вел в газете «Известия». Вообще, на столбцах своей рубрики он знакомил читателей со многими важными событиями, происходившими в шахматном мире, которых они не могли почерпнуть в других источниках.

13. Фc2 g5 14. Kg6 K : g6 15. Ф : g6 Cd7 16. f4 Ce8 17. Фd3 Kd7. «Можно было хоть временно «закупорить» позицию ходом g5—g4, черные же сами бросаются в огонь», — еще одно замечание Григорьева.

18. Фe3! gf 19. Ф : e6+ Cf7 20. Фh3 fg 21. Ф : g3, и через несколько ходов черные сдались.

№ 111. Шотландская партия

ТАРТАКОВЕР — АЛЕХИН

Париж, 1925

Примечания А. Константинопольского

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. d4 ed 4. K : d4 Kf6 5. K : c6 bc 6. Kd2 Cc5.

Продолжение теоретического спора, начатого за год до того в партии Тартаковер — Эд. Ласкер (Нью-Йорк, 1924). После 6...Cc5 7. e5 Фe7 8. Фe2 Kd5 9. Kb3 Cb6 10. Cd2 a5 11. a4 0—0 12. 0—0—0 d6 13. ed cd 14. Ф : e7 K : e7 15. Cf4 d5 16. Cd6 Лe8 17. Cc5 белые получили определенное давление по черным полям. Хотя партия закончилась вничью, Алехин в турнирном сборнике указал, что, продолжая 12...f6 13. ef Ф : f6, или 13. f4 fe 14. Ф : e5 Фf7!,

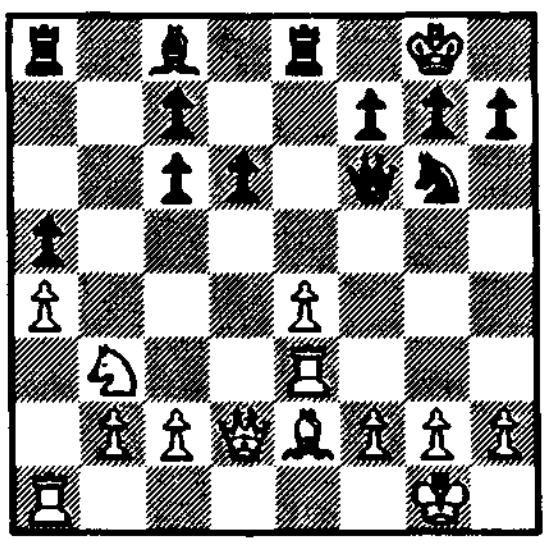
или, наконец, 13. c4 Ca6 14. Фe4 Kb4 15. c5 d5! 16. Фe3 C : f1 17. Лh : f1 C : c5!, черные могли добиться перевеса. Теперь Тартаковер направляет игру по другому пути, переводя своего королевского слона на f3.

7. Ce2 d6. Любопытно, что немного позднее Тартаковер проверял этот план в партии с консультантами (Лондон, 1925), где черные после 7...0—0 8. 0—0 Лe8 9. Cf3 играли 9...d5 10. ed cd 11. Kb3 Cf8 12. Cg5 c6 13. Фd4 Ce7 14. Лfe1 h6. Здесь ход 15. Cd2! (вместо случившегося в партии 15. Ch4) давал белым небольшое преимущество. Алехин стремится контролировать центральный пункт e5.

8. 0—0 0—0 9. Cf3 Лe8 10. Kb3 Cb6 11. Лe1 Kd7! 12. a4 a5. Встречное движение ладейных пешек вполне понятно.

13. Ce3 C : e3 14. Л : e3 Фf6 15. Kd4 Ke5 16. Ce2 Лb8. Рассматривался другой вариант: 16...Ca6 17. C : a6 Л : a6 18. Фe2 Лb6 19. Kb3 или 17. b3 C : e2 18. Л : e2! c5 19. Kb5 Лe7 и затем c5—c4, поддерживая равновесие.

17. Kb3 Лa8 18. Фd2 Kg6.



19. K : a5? Тартаковер высказывал мнение, что после 19. c4! и на 19...Лe5 20. c5! или 19...Фg5 20. Лc3! он сохранял лучшие шансы. Обмен пешки b2 на a5 усиливает действие черных фигур.

19...Ф : b2 20. Kb3 Ca6! Алехин усмотрел, что опасная пешка «а» обезвреживается благодаря силе пешечного треугольника c7—d6—c5.

21. C : a6 Л : a6 22. a5 c5! 23. c4. Можно было испытать 23. Лee1 c4 24. Kd4.

23...Фf6 24. Фd5 Лb8 25. Лf1 Фb2 26. Kd2. «Лучше 26. Фf5 Ke7 27. Фh3» (Тартаковер). Впрочем, и без пешки a5 белые добьются ничьей.

26...Л : a5 27. Kf3! Лa1 28. g3 Л : f1+ 29. Kp : f1 h6 30. e5! Ke7! Форсируя размен ферзей.

31. Фd3 Фb1+ 32. Ф : b1 Л : b1+ 33. Kpe2 Лb2+ 34. Kd2 Kc6 35. ed cd 36. Лe8+ Kph7 37. f4! f5. Теперь пункты e5 и e4 недоступны коням; белые пешки в безопасности.

38. Kpe3 Kd4 39. Лd8 Лb6 40. Kpd3 Kpg6 41. Лd7 Kpf6 42. Kf1! Усилившийся белый конь направляется на d5.

42...Kc6 43. Ke3 Kb4+ 44. Kpc3 g5 45. Лd8! gf 46. gf Лa6 47. Kpb3 Kpg6 48. Лg8+ Kpf6 49. Лh8 Kpg6. Ничья.

Весьма напряженная и тонко разыгранная партнерами партия.

№ 112. Защита Каро-Канн

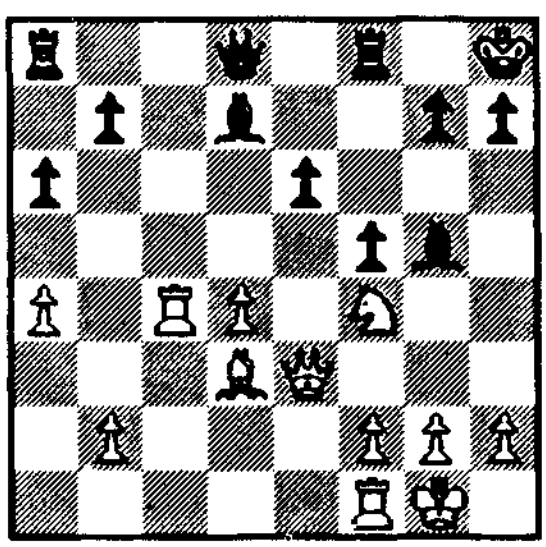
АЛЕХИН – ТАРТАКОВЕР

Париж, 1925

Примечания Г. Вольфа

1. e4 c6 2. d4 d5 3. ed cd 4. c4. Старинное, но вполне приемлемое продолжение.

4...Kf6 5. Kc3 dc 6. C : c4 e6. Получилось положение, напоминающее вариант отказанного ферзевого гамбита; черные пешки остались связанными, у белых же преимущество в развитии фигур.
7. Kf3 a6 8. a4 Kc6 9. 0—0 Ce7 10. Ce3 0—0 11. Лc1 Kb4. Вместо этого хода конем осторожнее и лучше было бы сыграть сперва b7—b6 и Cb7.
12. Ke5 Kfd5 13. Фf3 f6. Более или менее вынужденно, так как черные не могли бы долго примириться с сильным положением коня на e5; теперь пункт e6 оказывается, конечно, заметно ослабленным.
14. Kd3 K : d3 15. C : d3 K : e3 16. Ф : e3. Более в духе позиции было бы взять пешкой «f»; пункт e6 Тартаковер защищает очень искусно.
16...Kph8! 17. Ke2 f5 18. Kf4 Cg5! 19. Лc4! Подготовляя последующее сдвоение ладей и отражая тонкую угрозу 19...e5, приведение в исполнение которой дало бы черным лучшую партию (нельзя ни 20. Ф : e5 Лe8, ни 20. de C : f4).
19...Cd7.



20. K : e6! Этот ход должен был быть очень далеко и точно рассчитан. Оба маэстро напрягают все усилия, чтобы достичь победы.
20...C : e3 21. K : d8 C : d4 22. Л : d4 Лa : d8 23. Лd1! Грозит C : f5!
23...Ce6 24. Ce2 Лc8! Черным невыгодно было меняться: после 24...Л : d4 25. Л : d4 белая ладья, заняв пункт d6, вторглась бы в игру белых.
25. Лb4. Теперь на 25. Лd6 последовало бы 25...Cb3.
25...Лc7 26. Cf3 Cc8 27. h4 g6 28. Kph2 Kpg7 29. Kpg3 Лf6 30. Kpf4. Начиная этот смелый марш короля, белые уже должны были иметь в виду следующую жертву пешки.
30...a5 31. Лbd4 Лc2 32. Л1d2 Лc7. Черные еще мечтают о выигрыше и отказываются от упрощений; 32...Л : d2 33. Л : d2 Лb6 давало им все шансы на ничью.
33. Лd6! Белые решаются на жертву пешки, чтобы занять королем доминирующее положение.
33...Л : d6 34. Л : d6 Лc4+ 35. Kpe5 Л : a4 36. Cd5! Теперь белые угрожают неприятным ходом Лd8!
36...Лa1 37. Лb6 Kph6! Очень тонко! Черный король укрывается от всех шахов и угрожает вторгнуться на королевский фланг противника.
38. Лb5. Белые охотно заняли бы 7-ю линию, но без размена своего слона, занимающего прекрасное положение, на бездеятельного слона черных. Поэтому они не играют 38. C : b7, что повело бы к полному уравнению игры.
38...Лe1+ 39. Kpd6 f4. Чтобы вернуть к жизни своего слона.

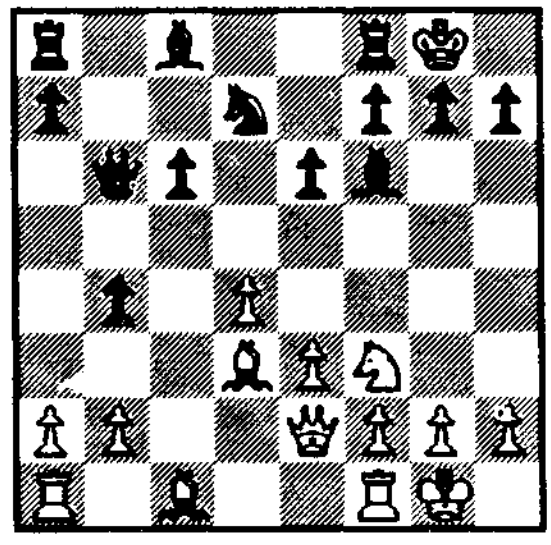
40. Л : a5 Лe2 41. b4. Полагаясь на эту сильную пешку, Алехин отдает пешку «f».
41...Л : f2 42. b5 Крh5 43. b6 Кр : h4 44. Лc5 Cg4 45. Лc7! h5 46. Л : b7. Положение черных кажется критическим, однако Тартаковер находит тонкую защиту, которая через несколько ходов обеспечивает ему ничью.
46...f3! 47. gf C : f3 48. Лf7 Лb2! Соль контригры черных: черные жертвуют слона, так как сильные пешки королевского фланга обеспечивают им ничью.
49. Л : f3 Л : b6+ 50. Крe5 g5 51. Лf1 g4 52. Ce4. Последняя попытка создать матовое положение в связи с Крf4.
52...Крg3! Теперь все надежды белых на выигрыш уничтожены; черные пешки становятся опасными.
53. Лg1+ Крf2 54. Лg2+ Крe3 55. Лg3+ Крf2 56. Лg2+ Крe3. Ничья.

От начала до конца захватывающий поединок!

За турниром в Париже в первых числах марта последовало четверное соревнование в Берне. Хотя Алехин писал, что организованное там состязание носило характер скорее дружеской встречи, чем правильного турнира, приводимая партия убеждает, что путь к победе был для него отнюдь не безмятежной прогулкой.

№ 113. Славянская защита
АЛЕХИН – НЕГЕЛИ
Берн, 1925
Примечания
А. Константинопольского

1. d4 Kf6 2. c4 c6 3. Kc3 d5 4. e3 e6 5. Kf3 Kbd7 6. Cd3 Ce7. Швейцарский мастер отклоняет приглашение к меранской системе (6...dc 7. C : c4 b5 и т. д.), имея в перспективе свой оригинальный способ развития. Он не опасается стандартного продвижения 7. e4 ввиду 7...dc 8. C : c4 b5 9. Cd3 b4!, и коню c3 недоступно центральное поле e4.
7. 0—0 0—0 8. Фe2. Симпатичен также план с 8. b3!, затем Cb2, Фe2 с дальнейшим выходом белых ладей на центральные вертикали.
8...dc 9. C : c4 b5 10. Cd3 b4 11. Ke4 Фb6. Проясняется цель черных — поставить ладью на d8 с подготовкой c6—c5, завязывая стычки в центре.
12. K : f6+ C : f6.



Теперь следует, в стиле Алехина, обоюдоострая жертва пешки d4. Принять ее черные обязаны, так как пешечная фаланга d4 плюс e4 слишком опасна, к тому же позиция черных еще крепка и содержит немало нюансов.
13. e4!? C : d4 14. e5 f5. Парируя очевидную угрозу Фe4. Но белые теперь располагают многими козырями: сильный пешечный клин e5, возможность быстрой мобилизации фигур, виды на атаку против

неприятельского короля. Не забудем слабость пешки е6 — выпад Сс4 напрашивается. **15. Cf4 Лd8 16. Лad1 c5 17. Kg5 Kf8 18. Фh5 Фc7 19. Cc4 h6.** После партии было установлено, что необходимо было 19...a5!, чтобы иметь наготове защиту Ла8 — а7 в сочетании с ходом h7 — h6.
20. Kf3 Фf7 21. Ф : f7+ Кр : f7. Здесь Алехин имел выбор между двумя способами отыграть пешку: 22. Се3! или сначала 22. К : d4. Поскольку турнир носил тренировочный характер (во всяком случае, для претендента!), после размена ферзей Алехин определенно полагался на свою технику.
22. K : d4 cd 23. Ce3 Cb7. По-видимому, именно в этот момент Негели мог примерно уравнять шансы тактическим маневром 23...Са6! (24. С : а6 de). После же хода в тексте (23...Cb7) Алехин получил возможность потренироваться в сложном, но благоприятном для него эндшпиле. Совершенствование в этой стадии партии он считал своей важнейшей задачей при подготовке к грядущему матчу на мировое первенство.
24. C : d4 Kg6. Воздвигнуть барьер на пути движения пешки f2 можно было, продолжая 24...g5.
25. f4! Лd7 26. Ce3 Лad8 27. Л : d7+ Л : d7 28. Лc1 a6 29. Cb3 Ke7 30. Kpf2 Ce4 31. Ca4 Лb7 32. Лc5 Cd5. Это было необязательно...
33. a3 b3 34. Ла5 Лc7 35. Лc5 Лb7? После размена ладей Негели сохранил бы шансы на ничью. Теперь он постепенно теряет почву под ногами...
36. Лc3 Kg6 37. g3 Kf8 38. Cc6 C : c6 39. Л : c6 Лb8 40. Л : a6 Лc8 41. Ла7+ Крe8 42. Cd4 Лc2+ 43. Крe3 Kd7 44. Лb7 Л : h2 45. Л : b3, и через 15 ходов (!) черные сдались.

Следующие 9 партий были сыграны в ходе гастрольной поездки Алехина по Чехословакии.

Следует заметить, что братская славянская страна возбуждала в нем особую симпатию. Уже в мае 1921 года, через два месяца после выезда за границу, Алехин посетил Прагу. Он присутствовал на открытии здесь нового шахматного клуба, названного — «Алехин». В ближайшие два года (1922 — 1923) визиты русского гроссмейстера повторялись. Особенно радушно принимали его чехословацкие шахматисты в 1925 году. Тогда на протяжении 20 дней (10 — 29 марта) Алехин выступил с сеансами в 17 городах! Это турне всколыхнуло шахматную жизнь Чехословакии, придало ей новый импульс. Местные любители не ударили лицом в грязь: они добились, пожалуй, наиболее почетного для сеансов результата: +505 — 33 = 77*.

Эти партии предоставил составителям шахматный историк из Брно Ян Календовский, который извлек их из местной прессы (кроме № 114, 121, опубликованных самим Алехиным с собственными примечаниями

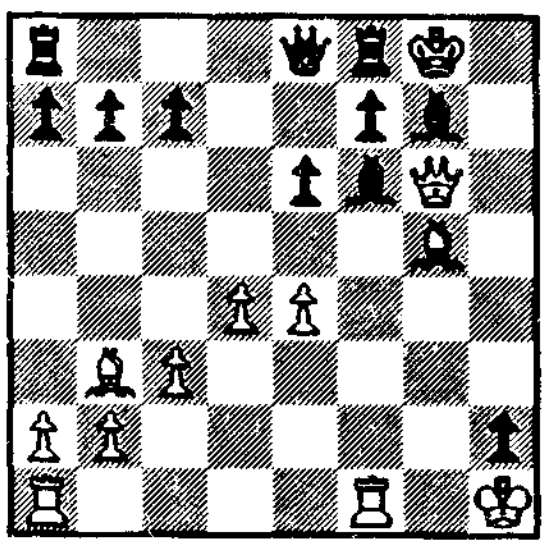
---

* Свой первый сеанс, в Пльзене 10 марта, Алехин дал вслепую (+7 — 3 = 2). В ряде других он отдельные партии также играл не глядя на доску.

в берлинском журнале «Каганс нойесте шахнахрихтен»).

№ 114. Королевский гамбит
АЛЕХИН—МИКУЛКА
Из сеанса на 43 досках
Оломоуц, март 1925
Примечания А. Алехина

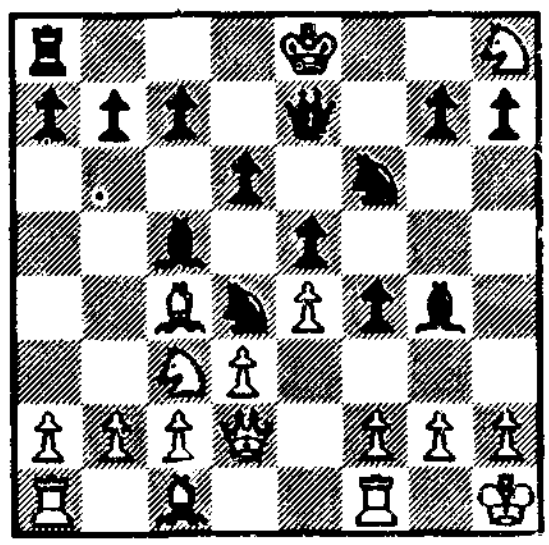
1. e4 e5 2. f4 ef 3. Kf3 g5 4. d4 h6 5. Kc3 Cg7 6. Cc4 Kc6 7. Kd5 d6 8. c3 Kge7 9. 0—0 К : d5 10. С : d5 Ke7 11. Cb3 Kg6. До сих пор черные защищались надлежащим образом, но сейчас им следовало рокироваться, чтобы ослабить действие следующего стереотипного контрудара, дающего белым сильную, едва ли отразимую атаку.
12. g3! fg. Или 12...g4 13. Ke1 f3 14. К : f3 gf 15. Ф : f3 и т. д.
13. К : g5. Еще лучше, чем 13. С : f7+.
13...0—0. Чтобы на 14. К : f7 ответить 14...Фh4.
14. Фh5! gh+ 15. Kph1 hg 16. Ф : g6 Фe8. Неудовлетворительно, как покажет ближайшее развитие событий. Но и 16...d5 было бы в конце концов совершенно безнадежно.
17. С : g5 Ce6.



18. Л : f7! Тягостная неприятность. У черных нет удовлетворительного ответа. Если, например, 18...Л : f7 19. С : e6 Kpf8, то просто 20. Ф : f7+ Ф : f7 21. С : f7 и потом Kp : h2 с легко выигрышным эндшпилем.
18...С : f7 19. Cf6. Черные сдались. В случае 19...Ф : e4+ 20. Ф : e4 С : f6 следует 21. Cc2 Лfe8 22. Фh7+ Kpf8 23. Лf1 и т. д., и выигрыш белых не представляет никакого труда.

№ 115. Итальянская партия
АБРАХАМЕР—АЛЕХИН
Из сеанса на 45 досках
Острава, март 1925

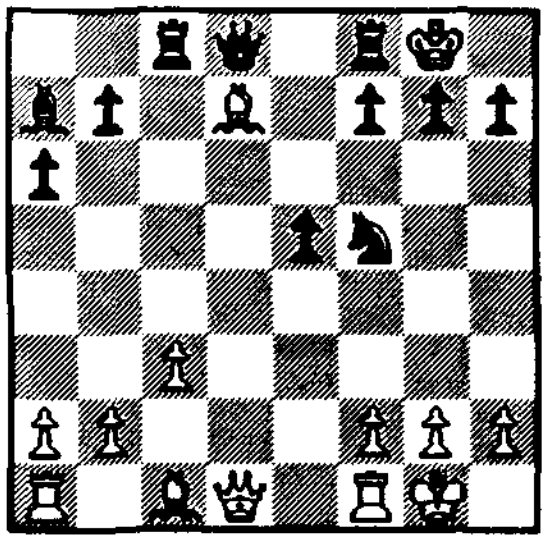
1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Cc5 4. d3 d6 5. 0—0 f5 6. Kc3 Kf6 7. Kg5. Преждевременный выпад, который Алехин блестяще опровергает.
7...f4! 8. Kf7 Фe7 9. К : h8 Cg4. Парализуя неприятельский королевский фланг.
10. Фd2 Kd4! 11. Kph1? Позволяет черным быстро и красиво закончить партию; впрочем, отразить их атаку уже было невозможно.



11...Kf3!! 12. gf С : f3+ 13. Kpg1 Kd5! С очевидной угрозой мата.
14. Ke2. Защиты нет!
14...Фh4 15. С : d5 Фg4+ 16. Kg3 Фh3. Белые сдались; мат неизбежен.

№ 116. Испанская партия
САЛОМОНОВИЦ–АЛЕХИН
Играна в том же сеансе

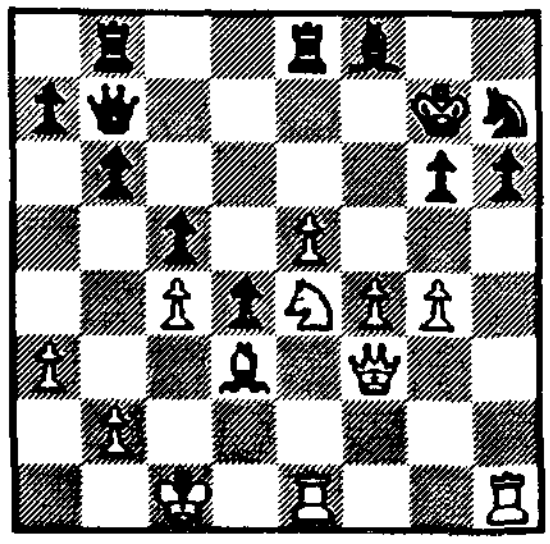
1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Cc5 6. c3 Ca7 7. d4 K : e4 8. d5 Ke7 9. K : e5 0—0 10. Kd2 d6 11. K : e4 de 12. d6 cd 13. K : d6 Kf5 14. K : c8 Л : c8 15. Cd7.



15...Kh4 16. C : c8 Ф : c8 17. Фe2 Фf5 18. Kph1 e4 19. Ce3 Cb8 20. Лad1 Kf3. И в этой партии катастрофа разразилась на том же пункте!
21. h3 Фe5 22. g3 Фh5 23. h4 Фg4. Белые сдались.

№ 117. Старoиндийская защита
АЛЕХИН–БАНИА
Играна в том же сеансе

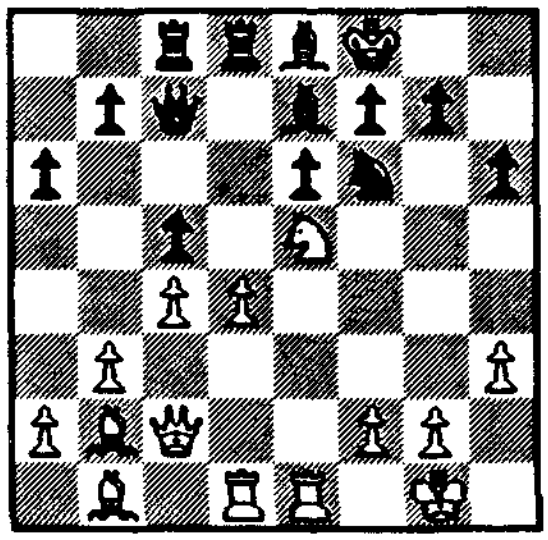
1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. f4 0—0 6. Kf3 b6? Этот ход имеет смысл только в том случае, если черные намереваются фианкеттировать и другого слона. Однако на следующем ходу они развивают слона на g4...
7. Cd3 Cg4 8. h3 C : f3 9. Ф : f3 Kc6 10. Ce3 e5 11. de de 12. 0—0—0 Фe7 13. a3 Kd4 14. C : d4 ed 15. Ke2 c5 16. g4. Пользуясь непоследовательной и бесплановой игрой противника, Алехин не мешкая переходит в наступление на королевском фланге, которое проводит весьма эффектно.
16...h6 17. h4 Kh7 18. e5 Лfe8 19. Kg3 Cf8 20. Лde1 Лab8 21. h5 Фb7 22. Ke4 Kpg7 23. hg fg.



24. Л : h6!! Эта красивая жертва ладьи совершенно корректна.
24...Kp : h6 25. Лh1+ Kpg7 26. Фh3. К цели вело и 26. Л : h7+.
26...Kpg8 27. Kf6+ Kpf7. При взятии коня черные получают мат в 3 хода (28. Фh8+ Kpf7 29. Ф : f6+ Kpg8 30. Лh8×), но передохнуть им не удается.
28. C : g6+! Черные сдались.

№ 118. Славянская защита
АЛЕХИН–ЛАУБЕ
Из сеанса на 43 досках
Кошице, март 1925

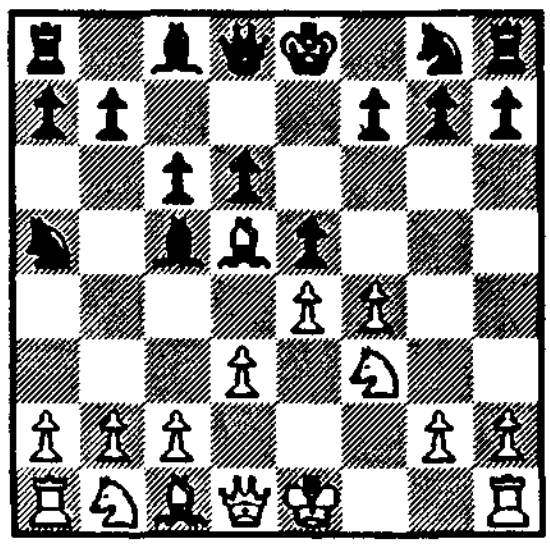
1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kc3 Kf6 4. e3 e6 5. Kf3 Kbd7 6. Cd3 Ce7 7. 0—0 0—0 8. Фe2 a6 9. b3 h6 10. Cb2 Лe8 11. e4 de 12. K : e4 K : e4 13. Ф : e4 Kf6 14. Фe2 Cd7 15. Лad1 Фc7 16. Ke5 Лac8 17. Cb1 Лed8 18. Фc2 Kpf8 19. Лfe1 Ce8 20. h3 c5.



21. d5! ed 22. Kg4! d4 23. K : f6 C : f6 24. Фh7 g6 25. Cc1! g5 26. Ф : h6+ Cg7 27. Ф : g5 Cc6 28. Cf4 Фa5 29. Ce5. Черные сдались.

№ 119. Королевский гамбит
АЛЕХИН—ХАВЛИЧЕК
Из сеанса на 45 досках
Брно, март 1925

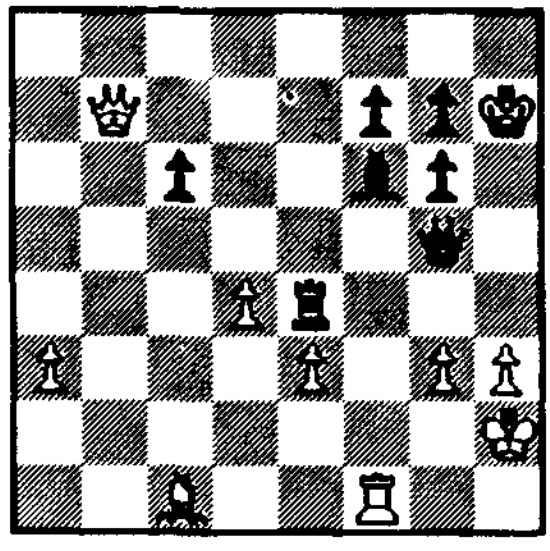
1. e4 e5 2. f4 Cc5 3. Kf3 d6 4. Cc4 Kc6 5. d3 Ka5 6. Cd5 c6.



7. C : f7+ Kp : f7 8. fe b5? 9. d4 Cb6 10. 0—0 Kpe8 11. c3 Cg4 12. Cf4 Cc7 13. ed C : d6 14. e5 Ce7 15. Kbd2 g5 16. Ce3 Ch5 17. b4 Kc4 18. K : c4 bc 19. Фa4 Фd5 20. K : g5 C : g5 21. C : g5 Ke7 22. Лf6 Лg8 23. h4 Cg6 24. Лd6 Фe4 25. Фa6! Лg7 26. Фb7 Лd8 27. Фc7 Л : d6 28. ed Kf5 29. d7+! Л : d7 30. Фc8+ Лd8 31. Ф : d8+ Kpf7 32. Фf6+ Kpe8 33. Фe5+. Черные сдались.

№ 120. Славянская защита
ХАЙН—АЛЕХИН
Из сеанса на 30 досках
Йнглава, март 1925

1. d4 d5 2. c4 Kf6 3. Kc3 c6 4. e3 Cf5 5. Kf3 e6 6. a3 Kbd7 7. h3 Cg6 8. Ce2 Ce7 9. 0—0 0—0 10. Kh4 dc 11. K : g6 hg 12. C : c4 e5 13. b4 ed 14. ed Kb6 15. Cb3 Kbd5 16. Cb2 K : c3 17. C : c3 Kd5 18. Cb2 Cf6 19. Фg4 Фd6 20. g3 Лad8 21. Лad1 Лfe8 22. Лd3 Лe7 23. C : d5 Ф : d5 24. Лe3 Л : e3 25. fe Лe8 26. Cc1 a5 27. ba Ф : a5 28. Фd7 Лe7 29. Фd6 Фg5 30. Kph2. В этом поединке Алехин предстает как виртуоз позиционной борьбы. Но когда в результате искусных маневров черных противнику пришлось ослабить один пункт за другим, дело все-таки решила тактика. **30...Лe4 31. Фb8+ Kph7 32. Ф : b7.**



32...C : d4! 33. Ф : c6 Ce5 34. Лf3 f5 35. a4 Фd8 36. Лf2 Фh4 37. Лg2 Л : a4 38. Фe8 Фe4 39. Фf7 Лa1. Белые сдались.

№ 121. Защита Пирца—Уфимцева
АЛЕХИН—НОВАК
Из сеанса на 42 досках
Прага, март 1925
Примечания А. Алехина

1. d4 g6 2. e4 Cg7 3. Kf3 c5 4. c3 cd 5. cd Kc6 6. d5. Самое

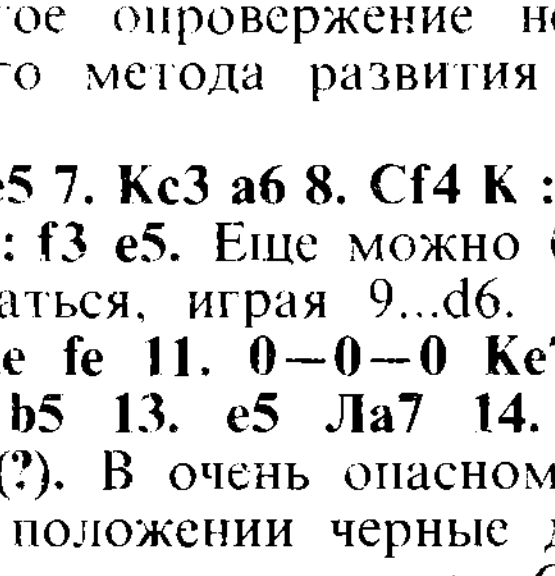
простое опровержение нездорового метода развития черных.

6...Ke5 7. Kc3 a6 8. Cf4 K : f3+ 9. Ф : f3 e5. Еще можно было держаться, играя 9...d6.

10. de fe 11. 0—0—0 Ke7 12. Cd6 b5 13. e5 Ла7 14. Cd3 Kc6 (?). В очень опасном для себя положении черные допускают потерю темпа. Ответ 14...Cb7 позволял несколько продлить сопротивление.

15. Фg3. С угрозой мата в 2 хода.

15...Ke7 16. h4 Лf8 17. h5 Ch6+ 18. Kpb1 Kf5. Рассчитывая после 19. C : f5 gf 20. C : f8 Kp : f8 и т. д. получить за потерянное качество достаточную защиту в виде двух слонов. Последовавшая неожиданная жертва ферзя полностью разрушила эту надежду.



19. hg!! K : g3 20. gh! Угрожает 21. Cg6+ с матом в 2 хода. На 20...Kf5 следует просто 21. C : f8 в связи с 22. h8Ф и т. д.

20...Kpf7 21. fg Kpg7. Как легко видеть, снова вынужденно.

22. C : f8+ Ф : f8 23. Лdf1 Фh8. Или 23...Ф : f1+ 24. Л : f1 Kph8 25. Ke4! и потом Kd6, выигрывая.

24. Лf6! d5 25. Лh : h6. Черные сдались.

№ 122. Скандинавская защита
ВАВРЖИНСКИЙ—АЛЕХИН
Играна в том же сеансе

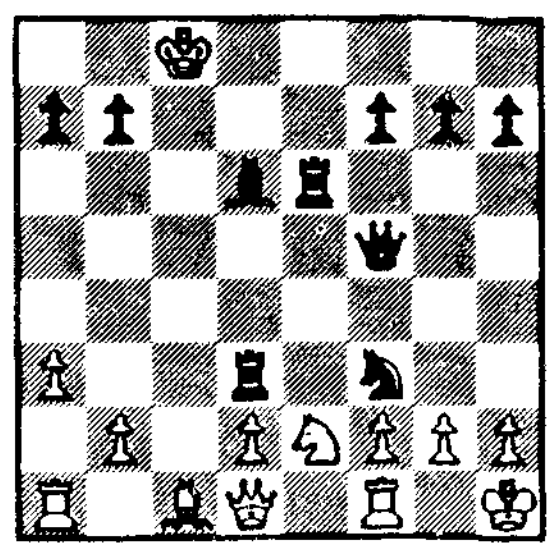
1. e4 d5 2. ed Kf6 3. Cb5+ Cd7 4. C : d7+. Белые напрасно уклоняются от рекомендуемого теоретическими руководствами 4. Cc4. При продолжении в тексте черные за пожертвованную пешку получают мощный позиционный перевес.

4...Ф : d7 5. c4 c6 6. dc K : c6 7. Kf3 e5 8. 0—0 e4 9. Лe1 0—0—0 10. Kg5 Фf5! 11. Kh3. Брать на f7 было бы самоубийственным ввиду 11...Kg4 с последующим Cc5.

11...Cc5 12. Kc3 Лhe8 13. Kd5. Тщетная попытка откупиться пешкой—наступление черных уже неудержимо.

13...K : d5 14. cd Л : d5 15. a3 Лd3 16. Лf1 Kd4 17. Kph1 Cd6. Еще решительней было 17...Л : h3! и потом Kf3, но Алехин задумал красивый финал и не хочет сбиваться с намеченного пути.

18. Kg1 Лe6 19. Ke2 Kf3! Знакомый по партиям № 116 и 117 комбинационный мотив.

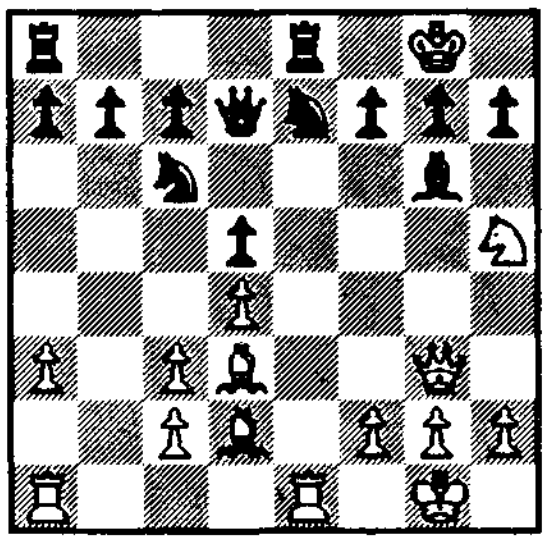


20. Kg3. Конь неприкосновенен из-за мата в 4 хода.

20...Лh6! 21. Ф : f3 ef! 22. K : f5 Л : h2+ 23. Kpg1 Л : g2+ 24. Kph1 Лd5. Белые сдались.

№ 123. Французская защита
АЛЕХИН—ХЕННЕБЕРГЕР
Играна в сеансе
Базель, сентябрь 1925

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Cb4 4. ed ed 5. Cd3 Kc6 6. a3. Интересная идея, усиливающая игру белых по сравнению с обычным тогда 6. Kf3, на что черные удобно располагали свои силы посредством Kg8—e7—f5 и потом Ce7. Даже в сеансах одновременной игры Алехин прокладывал новые теоретические пути.
6...C : c3+ 7. bc Kge7 8. Фf3! 0—0 9. Ke2 Ce6 10. Kf4 Фd7 11. 0—0 Cf5 12. Лe1 Лfe8 13. Cd2 Cg4. Безопаснее было 12...Лad8, хотя и в этом случае белые сохраняли заметный перевес.
14. Фg3 Cf5. Приходится расплачиваться за неосторожный ход слоном потерей темпа, ибо 14...Kg6, как рассчитывали сыграть черные, будет сто́ить пешки—15. K : d5! Возмездие не заставило себя ждать.
15. Kh5 Cg6.

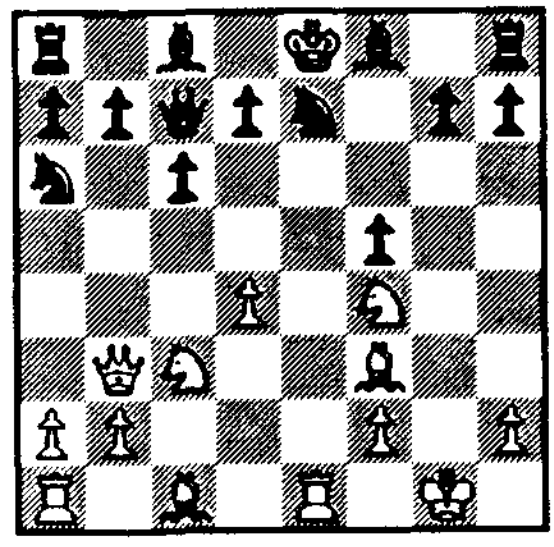


16. Ch6! Kf5 17. C : f5 Л : e1+ 18. Л : e1 Ф : f5 19. K : g7 Ф : c2 20. h4 Фd3 21. Лe3 Фd1+ 22. Kph2 Kph8 23. Фf4 f5 24. Ф : c7 Kd8 25. K : f5 Kf7 26. Фe7. Черные сдались.

№ 124. Центральный дебют
АЛЕХИН—ШЕРОН
(гастрольная партия)
Веве, сентябрь 1925

В этой гастрольной партии противником Алехина был всемирно знаменитый этюдист. Как шахматный прозаик (Шерон был мастером и в практической игре) он уступал шахматному поэту.

С. Тартаковер в своей книге «Шахматная методика», откуда взяты его краткие замечания, приводит партию как пример «беспощадной стратегии преследования в сочетании с погоней за ферзем».
1. e4 e5 2. d4 ed 3. c3 Фe7 4. cd! Ф : e4+ 5. Ce2 Ф : g2 6. Cf3 Фg6 7. Ke2 Ke7 8. Kbc3 c6 9. Kf4 Фd6 10. 0—0! f5. Положение черных, несмотря на две лишние пешки, очень тяжелое. Здесь лучше было 10...Kg6, хотя и тогда белые, играя 11. Kh5, создавали длительное давление.
11. Лe1 Фc7 12. Фb3. Это еще энергичнее, чем сразу 12. Kcd5, так как у черных все равно нет никакой удовлетворительной защиты.
12...Ka6.



13. Kcd5! Фa5 14. Лe5! cd 15. K : d5 Kpd8 16. Cg5. Черные сдались.

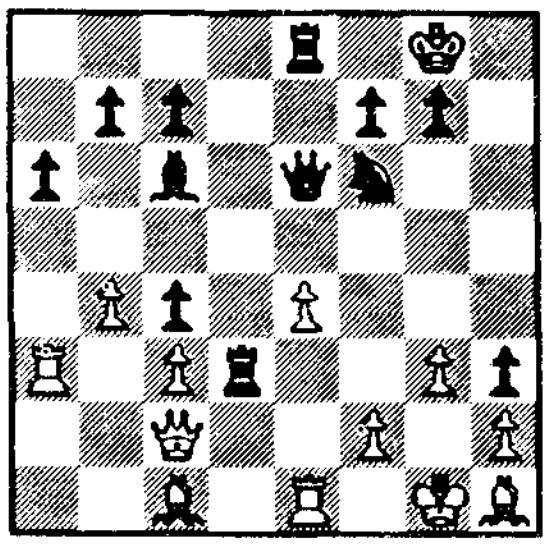
№ 125.
*Отказанный ферзевый гамбит**
КОЛЛЕ—АЛЕХИН
Гастингс, 1925/26
Примечания А. Алехина

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 d5 4. Kc3 Cb4. Хотя, строго говоря, эта защита не вполне корректна, ее нелегко опровергнуть. Я ее избрал исключительно для того, чтобы убедиться в тех практических шансах, которые могут возникнуть при неточной игре белых, и в той опасности, которую она представляет, если белые играют правильно. **5. Фa4+.** Вынуждая черных преградить дорогу пешке c7, что в ферзевом гамбите для них почти всегда невыгодно. **5...Kc6 6. Ke5.** Обеспечивает белым преимущество двух слонов. Однако предпочтительнее хода в партии, который слишком облегчает развитие черных, было бы 6. e3 0—0 7. Cd2! Лe8 8. Лd1 Cd7 9. Фc2. **6...Cd7 7. K : d7 Ф : d7 8. e3.** Выглядит хорошо, но недостаточно для удержания дебютного преимущества. Правильно было играть 8. a3!, и если 8...C : c3+ (8...K : d4? 9. ab!), то 9. bc e5 10. e3, сохраняя в неприкосновенности пешечную позицию в центре. Теперь же черные немедленно пользуются представившейся возможностью.
8...e5! Эту пешку нельзя взять из-за 9. de d4! 10. ed Ф : d4 к выгоде черных. У белых нет ничего лучше следующего маневра.

* Позднее эта ветвь ферзевого гамбита отпочковалась под названием «защита Рагозина».

9. a3 ed! 10. ab dc3 11. bc. Разница между этой позицией и получающейся в варианте, приведенном в примечании к 8-му ходу белых, очевидна: развитие белых далеко еще не закончено, и после обмена пешки c4 на пешку d5 поле d3 становится очень слабым. Пара слонов не является здесь достаточной компенсацией, так как черные всегда могут вызвать размен одного из них. Партия черных предпочтительнее, и это—следствие хода 8. e3.
11...0—0 12. Ce2 dc! 13. 0—0. Хотя продолжения 13. C : c4 Фg4 14. Cf1 Ke5 15. b5 Фf5 или 13. Фb5 a6 14. Ф : c4 Ke5 15. Фd4 Фe7! 16. 0—0 Лfd8 не вполне удовлетворительны для белых, тем не менее каждое из них было предпочтительнее хода в партии. Белые, по крайней мере, сохраняли материальное равновесие, тогда как теперь черные удерживают лишнюю пешку при блестящей позиции.
13...a6 14. Фc2. Или 14. b5 Ke5! (но не 14...ab 15. Ф : a8 Л : a8 16. Л : a8+ Ke8 17. Лd1 Фe6 18. Cg4! f5 19. Cf3 Kpf8 20. C : c6 с последующим 21. Лdd8) 15. ba Ф : a4 16. Л : a4 Л : a6 17. Л : a6 ba 18. Лd1 Ke4 19. Cb2 f5 и затем Лb8 к выгоде черных.
14...Фe6 15. Cf3. Несколько предпочтительнее было 15. f3 с дальнейшим e3—e4, так как маневр слона еще более ослабляет поле d3.
15...Лfe8 16. g3 Лad8 17. Cg2 Лd3 18. Лa3. Если 18. Cb2, то 18...Лed8 19. Лd1 Ke4.
18...h5! Начало блокады королевского фланга противника.

19. Ле1 h4 20. e4 h3 21. Сh1. Если 21. Сf1, то 21...Ке5.



21...Фf5! Вызывая решающее ослабление позиции белого короля.

22. f3 Фb5. Вполне достаточно было бы и 22...Л : f3 23. С : f3 Ф : f3, после чего черные выигрывают еще пешку e4, а затем и партию. Но мое эстетическое чувство не позволило мне избавить противника от жалкого слона, поставленного им в положение, где он проигрывается.

23. Фf2 Лed8 24. Фc5. Простительный промах, так как у белых нет никаких ресурсов. Если 24. g4 (24. Фf1 Ке5), то 24...Лd1 25. Се3 a5! 26. ba Фb1, и черные выигрывают.

24...Ф : c5 25. bc Kd7 26. Ce3 Kb4! Выигрывает по меньшей мере качество.

27. Cd4 Kc2 28. Ла1 К : a1 29. Л : a1 К : c5! После 30. С : c5 сразу выигрывает 30...Лd1+. Белые сдались.

№ 126 Дебют слона
ФЕРДОН И ДЖЕЙМ–АЛЕХИН
Играна в сеансе 12 одновременных консультационных партий
Бирмингем, январь 1926
Примечания А. Алехина

1. e4 e5 2. Cc4 Kf6 3. Kf3. Маловыгодный для белых вариант. Более обещающим был гамбитный ход 3. d4 или же 3. Кс3, что переводило игру к венской партии.

3...К : e4 4. Кс3 Kf6! Самое простое; если 4...К : с3, то 5. dc f6 6. Kh4 с хорошими видами на атаку у белых.

5. К : e5 d5 6. Cb3 c5. Препятствуя плану противника удержать коня на e5, подкрепив его ходом 7. d4.

7. d3 Кс6 8. К : c6 bc 9. 0–0 Cd6. Черные намереваются воспользоваться неудачным положением королевского слона белых для создания атаки на позицию их короля. Если, например, 10. Cg5, то 10...Фс7! и после размена слона на f6 белые подвергнутся очень опасной атаке. Следующий ход белых, еще более ослабляющий положение их короля, тоже не лучше.

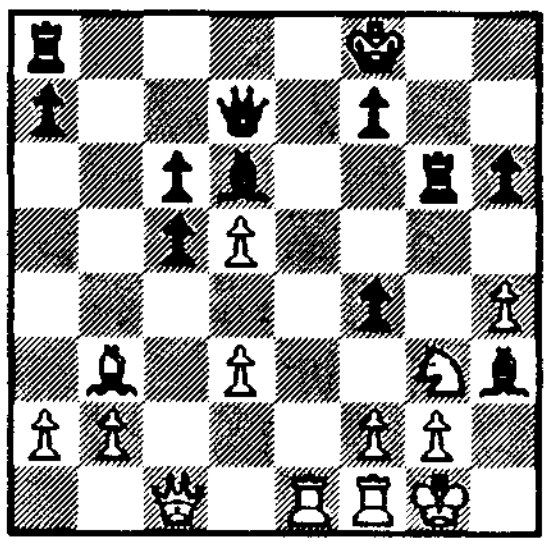
10. h3(?) h6! 11. Фf3 g5. В этом смысл предыдущего хода: белые не могут поставить своего слона на f4, и все их легкие фигуры находятся теперь далеко от главного поля действия.

12. Cd2 Ce6. Угрожая ходом 13...g4, что не могло быть проведено немедленно из-за 13. Фе2+ с последующим h3–h4.

13. Лае1 Крf8. Возобновляя ту же угрозу.

14. Фd1 Лg8. Препятствуя контратаке путем 15. f4 (на что теперь последовало бы 15...gf 16. С : f4 С : f4 17. Л : f4 С : h3 и т. д.). Тем не менее своим следующим ходом белые пытаются избрать как раз эту возможность, но это приводит лишь к усилению давления противника.

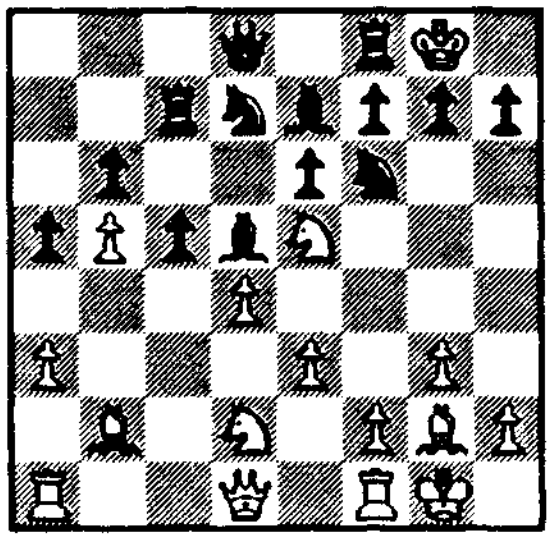
15. Фc1 Kh5 16. Ke2 Фd7! С угрозой 17...С : h3 и т. д., против чего уже нет достаточной защиты.
17. h4. Спасая пешку, но вовсе не препятствуя указанному удару.
17...Ch3! 18. Kg3. Очевидно, что слона нельзя было взять.
18...Kf4 19. С : f4 gf. Это более энергично, чем 19...С : f4 20. Фd1 gh 21. Фf3.
20. c4. Пользуясь тем обстоятельством, что черные не могут немедленно же взять коня из-за 21. Ф : h6+, белые пытаются создать диверсию на ферзевом фланге. Наиболее простым ответом на это было бы 20...d4, но теперь черные уже не хотят терять ни одного темпа, так как предвидят возможность форсированной матовой атаки.
20...Лg6! 21. cd.



21...С : g2! Но не 21...fg из-за 22. fg с дальнейшим dc. Пожертвование является в настоящий момент достаточно неожиданным и не оставляет белым даже тени какой-либо надежды.
22. Kp : g2. Иначе 22...Фh3.
22...f3+! Если теперь 23. Kph2, то 23...Фg4 с угрозами 24...Ф : h4+ или же 24...С : g3+ и т. д.
23. Kp : f3 Фg4+ 24. Kpg2. Или 24. Kpe3 Cf4+ 25. Kpe4 Лe8×.
24...С : g3 25. Фd1 Ф : h4 26. Лe6! Остроумно, но недостаточно, как, впрочем, и всякий другой ход.
26...Фh2+ 27. Kpf3 fe 28. fg Лf6+ 29. Kpg4. Или 29. Kpe3 Ф : g3+ 30. Kpd2 Фg2+ и т. д.
29...h5+ 30. Kpg5 Kpg7! Последний удар: если 31. Л : f6, то 31...Ф : g3+ 32. Kp : h5 Лh8+ и мат в следующий ход.
31. Лf3 Лf5+! Белые сдались. Вышеприведенная партия, хотя и не является особенно блестящей или глубокой, может тем не менее представить некоторый интерес для любителя, будучи довольно характерным примером развития современной техники. Действительно, достаточно было белым допустить небольшую неточность в разыгрывании дебюта (неправильное развитие их королевского слона) и сделать, казалось бы, естественный ход h2—h3, и вся их партия после едва дюжины ходов оказалась непоправимо проигранной! — Сколько дебютных ошибок, зачастую еще более тяжелых, допущенных в старых турнирах маэстро, оставались безнаказанными вследствие недостатков в технике и вследствие чересчур схематичного понимания дебютной стратегии, столь свойственного большинству корифеев прошлого времени!

№ 127. Новоиндийская защита
АЛЕХИН—КОЛЛЕ
(2-я партия матча за 1-й приз)
Скарборо, 1926

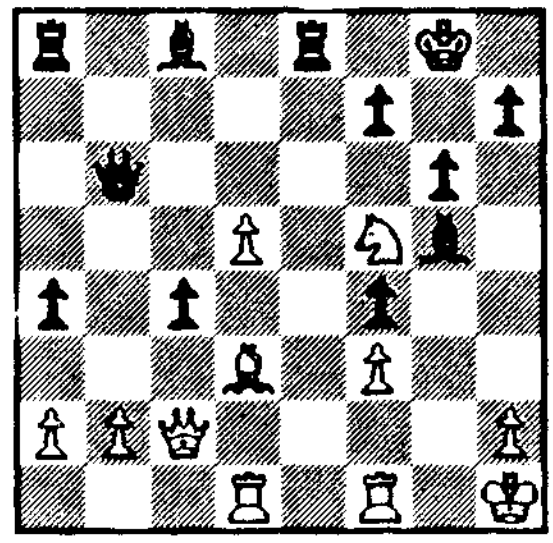
1. Kf3 Kf6 2. c4 e6 3. g3 b6 4. Cg2 Cb7 5. d4 Cb4+ 6. Kbd2 0—0 7. a3 Ce7 8. 0—0 d5 9. b4 a5. Более активный план игры продемонстрировал сам Алехин против Рубинштейна на состоявшемся чуть позже турнире в Земмеринге: 9...c5 10. bc bc 11. Лb1 Фc8 12. Фb3 Ca6! (см. партию № 41).
10. b5! c5 11. Cb2 Kbd7 12. Ke5 Лc8 13. e3 Лc7 14. cd C : d5. На 14...ed Алехин рассчитывал закрепить свое преимущество посредством 15. dc bc 16. Фa4! Однако и при взятии слоном трудности защиты черных оказываются непреодолимыми.



15. Kc6! C : c6 16. bc Kb8 17. dc C : c5 18. Ce5 Cd6 19. C : f6 gf 20. Фg4+ Kph8 21. Фa4! Фe7 22. Kc4 Cc5 23. Фb5 Лfc8 24. K : b6 C : b6 25. Ф : b6 K : c6 26. C : c6 Л : c6 27. Ф : a5. Лишняя пешка — залог скорой победы.
27...Лc5 28. Фb4 Фc7 29. a4 Лa8 30. Лfd1 Лc4 31. Фb5 Лb8 32. Фd7! Ф : d7 33. Л : d7 Kpg7 34. a5 Лbb4 35. a6 Лa4 36. Лdd1! Черные сдались.

№ 128. Сицилианская защита
Х. ПРАЙС—АЛЕХИН
Бирмингем, июнь 1926

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K : d4 Kf6 5. Cd3 Kc6 6. Ce3 d5 7. Kd2 e5 8. K : c6 bc 9. f3 Ce7 10. 0—0 0—0 11. Фe2 Kh5 12. g4 Kf4 13. C : f4 ef 14. Kb3 a5 15. Kph1 Cf6 16. c3 Лe8 17. Лad1 Фb6 18. Фc2 a4 19. Kd4 c5 20. Kf5 g6 21. g5 C : g5 22. ed c4.



На этот раз Алехин, увлеченный наступательным порывом, переступил грань допустимого риска, что вообще-то на него не похоже. После 23. Ce4 gf 24. Лg1 fe 25. Л : g5+ Kph8 26. fe Фe3 черные могли отбить атаку, оставаясь с материальным перевесом. Но счастье на стороне сильных...
23. Лde1? Л : e1 24. Л : e1 Cd7. Белые сдались.

Читатели должны были обратить внимание на то, какое большое внимание Алехин уделил своему латиноамериканскому турне 1926 года, ставшему в известном смысле последним трамплином перед матчем на мировое первенство.

После завершения этого турне югославский журнал «Шаховски гласник» писал: «Триумфально прошли поездки Алехина в Аргентину, Бразилию и Уругвай. В 19 сеансах одновременной игры

(на 30 – 40 досках каждый) он добился 91 процента выигрышей. Такой же триумф сопутствовал ему в Буэнос-Айресе, где он сыграл 23 серьезные партии с часами, показав лучший результат, чем Рети и Капабланка против тех же противников. Алехин вообще выиграл все партии!» Все это так покорило аргентинцев, что под патронатом президента республики был основан комитет, собравший для организации матча Алехин – Капабланка 16 тысяч долларов.

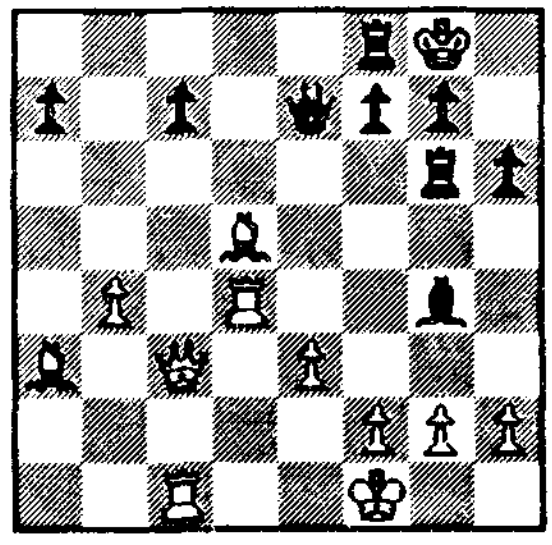
Журнал добавлял, что за время своего пребывания в Буэнос-Айресе Алехин также прочитал 10 лекций о развитии шахматных идей от Филидора до современности.

Вполне на уровне победных партий, включенных Алехиным в книгу, находится еще несколько, также прокомментированных им.

№ 129. Защита Рагозина
АЛЕХИН – ПИАНЦЕНТИНИ
Буэнос-Айрес, сентябрь 1926
Примечания А. Алехина

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 d5 4. Kc3 Cb4 5. Фa4+ Kc6 6. Cg5. Хорошо здесь также и 6. Ke5 Cd7 7. K : d7 Ф : d7 8. a3! C : c3+ 9. bc и т. д.
6...Cd7 7. Фc2 h6 8. Cd2 0–0. На 8...dc белые имели в виду продолжать 9. e4 C : c3 10. C : c3 b5 11. Ce2 0–0 12. g4!
9. e3 Лe8 10. a3 C : c3 11. C : c3 Ke4 12. Cd3 K : c3 13. Ф : c3 Фe7. Попытка подготовить e6–e5, чему белые, однако, без труда препятствуют.
14. Лd1 Лad8 15. 0–0 dc 16. C : c4 e5. Это влечет за собой потерю пешки. Однако вследствие неблагоприятного положения легких фигур позиция черных уже сильно скомпрометирована, белые же удобно могут подготовить атаку в центре и на ферзевом фланге.

17. K : e5 K : e5 18. de Ф : e5. Или 18...b5 19. Cd5 Ф : e5 20. Ф : e5 Л : e5 21. Cc6 и т. д.
19. Фb3 Лf8 20. Ф : b7 Фc5 21. Фb3 Лb8 22. Фc3. Это лучше, чем 22. C : f7+ Kph8 23. Фd5 Ф : d5 с последующим Л : b2, после чего получился бы долгий эндшпиль.
22...Фe7 23. b4 Лb6 24. Cd5. Теперь и пешка «с» обречена на гибель.
24...Cc8 25. Лd4 Лg6 26. Лc1 Ch3 27. Kpf1! Необходимая подготовка к следующей комбинации. Если сразу 27. Ф : c7, то 27...Лc8 28. Ф : c8+ C : c8 29. Л : c8+ Kph7 30. Ce4 h5 31. Лdd8 Kph6 32. f4 Л : g2+! и черные делают ничью.
27...Cg4.

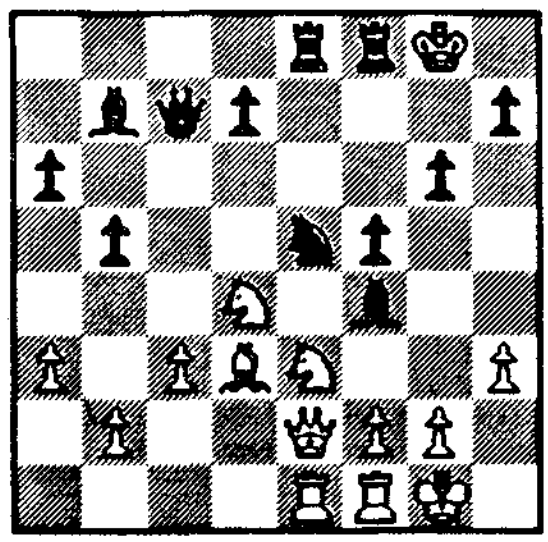


28. Ф : c7! Лc8 29. Ф : c8+ C : c8 30. Л : c8+ Kpb7 31. Ce4 h5 32. Лdd8 Kph6 33. f4! Черные сдались.

№ 130. Сицилианская защита
САРНУДИО – АЛЕХИН
Буэнос-Айрес, сентябрь 1926
Примечания А. Алехина

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. Kc3 a6 4. a3. Белые, очевидно, хотят

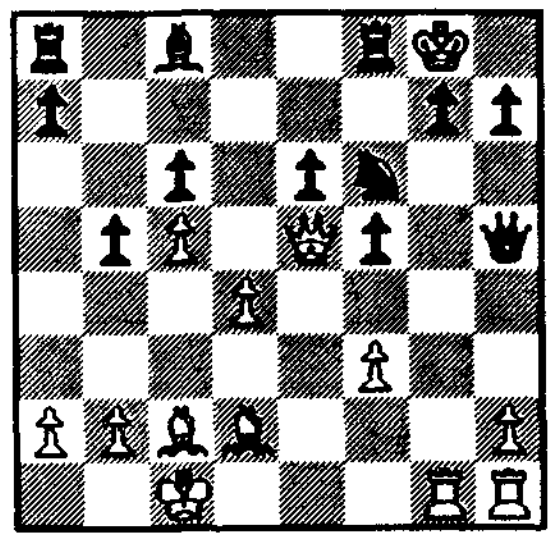
воспрепятствовать (после исчезновения черной пешки «с») ходу Cb4, но в этом не было никакой необходимости. Немедленное 4. d4 лучше.
4...Фc7 5. d4 cd 6. К : d4 Kf6 7. Cd3 Cd6. Необычное, но вполне приемлемое развитие слона, тем более что оно происходит с выигрышем темпа. С поля d6 слон оказывает воздействие на многие поля и в случае необходимости после проделанной работы всегда может возвратиться на e7.
8. Kf3. 8. h3 подготовило бы не только рокировку, но и Ce3 и поэтому было бы лучше.
8...Kc6 9. Ce3. Допускает размен этого слона, в результате чего в позиции белых черные поля (в первую очередь e5 и f4) лишаются своей естественной защиты. Начиная с этого момента позиция белых быстро катится под откос.
9...Kg4 10. Фe2 b5 11. h3 K : e3 12. Ф : e3 Cf4 13. Фe2 Cb7 14. Kd1 0—0 15. 0—0 f5! 16. ef ef 17. Ke3 Лae8 18. Лae1 Ke5 19. Kd4. Или 19. K : e5 C : e5 с двойной угрозой — 20...C : b2 и 20...f4 и т. д.
19...g6. Подготавливает следующую комбинацию, которая сейчас была бы преждевременной. Например: 19...Ch2+ 20. Kph1 f4 21. C : h7+ Kp : h7 22. Фh5+ Kpg8 23. Kf5 с ненужными осложнениями.
20. c3.



20...Ch2+! Теперь же это решает.
21. Kph1 f4! 22. Kg4. Или 22. Kp : h2 f3 с выигрышем ферзя.
22...f3 23. gf K : g4 24. Ф : e8 Cg1. Белые сдались.

№ 131. Славянская защита
АЛЕХИН—СЦИЛЬЯ
Буэнос-Айрес, октябрь 1926

1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kf3 Kf6 4. e3 e6 5. Cd3 Kbd7 6. Kbd2 Cd6 7. e4 de 8. K : e4 K : e4 9. C : e4 Kf6 10. Cc2 Фa5+ 11. Cd2 Фh5 12. Фe2! 0—0 13. 0—0—0 b5 14. g4! K : g4 15. c5 Cc7 16. Лdg1 f5 17. Ke5 Kf6 18. f3 C : e5 19. Ф : e5.

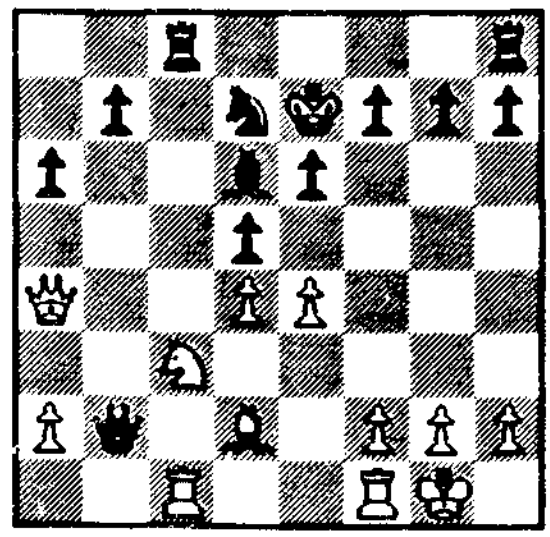


19...Ke8. «Между Сциллой и Харибдой» — к такому образу прибег югославский шахматный журнал при описании этого поединка. «Сцилла» — это то, что случилось в партии. «Харибда» — то, что ожидало черных после

19...Ф : f3 20. Ch6 Лf7 21. Cd1 Фd5 22. Л : g7+!! Л : g7 23. Ф : f6 Фd7 24. Лg1! и т. д.
20. Лg5! Фf7. И опять каскад жертв сокрушил бы позицию черных, рискни они здесь взять пешку f3: 20...Ф : f3 21. Лhg1 Лf7 22. С : f5 Л : f5 23. Л : g7+ Крf8 24. Л : h7!! Л : e5 25. Ch6+ Кg7 26. Лh8+ Крe7 27. Л : g7+ и т. д.
21. Л : f5! Фc7 22. Л : f8+ Кр : f8 23. Фh5 Кf6 24. Фh4 e5 25. Лe1! ed 26. Cf4 Фa5 27. Cb3. Черные сдались.

№ 132. Славянская защита
АЛЕХИН—ТРАСИТА
Монтевидео, ноябрь 1926
Примечания А. Алехина

1. d4 Кf6 2. c4 c6 3. Кf3 d5 4. e3 Cf5 5. cd cd 6. Фb3 Фb6 7. Cb5+ Cd7 8. Кc3 e6 9. Ke5 С : b5 10. Ф : b5+ Кbd7. Весь этот вариант вполне возможно применять за черных (однако больше шансов белым дает 6. Кc3 e6 7. Ke5!). Но теперь следовало играть 10...Кc6; после же хода в тексте у черных получается неприятная связанность.
11. Cd2 Лc8 12. Фa4! Cd6 13. 0—0. Излишней поспешностью было бы 13. Кb5 С : e5 14. de Ke4 15. Ca5 Фc6.
13...a6 14. Лac1. Угрожая решающим нападением коня.
14...Крe7 15. К : d7! К : d7 16. e4! Путем такого же продвижения пешки я решил свою партию с Громадкой из пиштанского турнира (1922).
16...Ф : b2. Если 16...Лc4, то 17. К : d5+! ed 18. Л : c4 dc 19. e5 Cb8 20. Ф : c4 с едва ли отразимой атакой.



17. e5! После этого положение черных оказывается чрезвычайно трудным. Например:
I. 17...Ф : d2 18. ed+ Крe8 19. Лc2 Фd3 20. Лfc1 Лd8 (20...Фc4 21. К : d5) 21. К : d5 ed 22. Лe1+ Крf8 23. Ф : d7.
II. 17...Cb8 (17...Ca3 18. Kb1!) 18. Лc2 Фb6 19. Фa3+ с последующим 20. К : d5!, выигрывая.
Ввиду этого черные решаются отдать фигуру за две пешки, чтобы вынудить размен ферзей.
17...С : e5 18. Лc2 b5 19. Л : b2 ba 20. de К : e5 21. К : a4 Кc4. Теперь в позиции черных, по крайней мере, нет слабых пунктов, фигуры же белых расположены несколько неудачно. Поэтому заключительная часть партии еще требует со стороны белых точности.
22. Лb7+ Крf6 23. Cc3+ Крg6 24. Лfb1 Лc6 25. h4 h5 26. Л1b3 Kd6 27. Лd7 Kf5 28. Cb2! Лc4 29. Kb6 Л : h4 30. Лa7 Лg4 31. Л : a6. После выигрыша этой пешки остальное уже совсем ясно.
31...h4 32. Kd7 f6 33. Л : e6 Крf7 34. К : f6 Л : g2+. Или 34...Лg6 35. Лa6! Л : f6 36. С : f6 gf 37. Лbb6 Лh6 38. Лa5! Ke7 39. Лa7 и т. д.
35. Кр : g2 Кр : e6 36. Лb6+ Крf7 37. К : d5. Черные сдались.

Матч Алехина с Эйве, состоявшийся на изломе двух лет (декабрь – январь 1926/27), часто изображают как маленькую неудачу на пути претендента на мировое первенство.

Как воспринял итог этого поединка шахматный мир, можно судить хотя бы по высказыванию журнала «Шахматный листок»: «Из десяти партий матча семь были сыграны в Амстердаме и по одной в Роттердаме, Зютфене и Гааге. Результат (+3 – 2 = 5) оказался столь неожиданным, что произвел сенсацию в европейских шахматных кругах. «Тренировочный» матч, как его называли, полагая, что от Эйве останется одно «мокрое место», не только не принес новых лавров Алехину, но, наоборот, поставил под большие сомнения спортивный интерес его встречи с Капабланкой».

С отличавшей всегда беспощадной объективностью Алехин сделал необходимые выводы. Капабланка же из случившегося в Голландии, а потом в Нью-Йорке еще больше уверовал в свою победу.

Поэтому считаем полезным привести все партии матча (кроме тех трех, которые Алехин сам привел в своей книге).

№ 133. Испанскка партия
АЛЕХИН – ЭЙВЕ
1-я партия
Примечания А. Алехина

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Фe2. Этот ход применяется сравнительно редко, но, по моему мнению, он ничуть не слабее обычного 6. Ле1.
6...b5 7. Cb3 d6 8. a4. Ласкер сыграл в своей партии с Тейхманом 8. c3 и тоже получил несколько лучшую игру. Однако ход в партии выглядит более энергичным, так как черные не могут ответить на него 8...b4 из-за 9. Фc4.
8...Лb8. Если 8...Ka5, то 9. ab ab 10. Kg5! (а не 10. Ф : b5+ Cd7, затем K : b3, и черные отыгрывают пешку с преимуществом для себя) 10...d5 (если 10...0—0, то, очевидно, 11. K : f7 Л : f7 12. C : f7+ с дальнейшим 13. b4) 11. d4! с преимуществом.

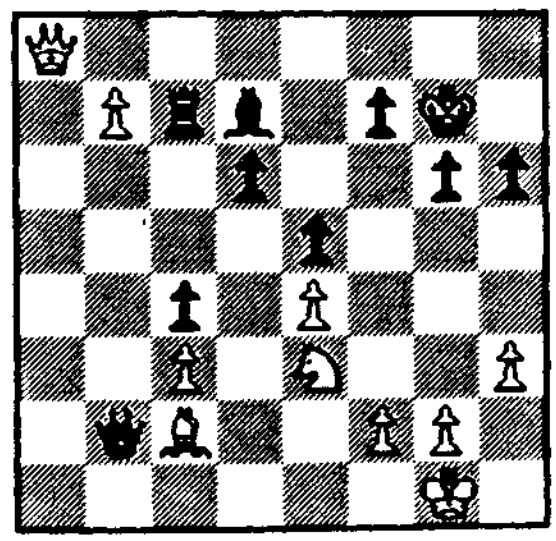
На естественный ход 8...Cg4 белые ответили бы не 9. ab? Kd4 10. Фd3 (10. Фc4 C : f3 11. Ф : f7+ Kpd7 12. gf Лf8) 10...C : f3 11. gf Kh5 с выигрывающей атакой, но просто 9. c3 0—0 10. Лd1, и если теперь 10...Ле8, то 11. ab ab 12. Л : a8 Ф : a8 13. Ф : b5 Ka7 14. Фa4 и черные не могут отыграть пешку: 14...K : e4? 15. Cd5 или 14...Ф : e4 15. C : f7+ и т. д.
9. ab ab 10. c3. Но не 10. Kc3 из-за 10...Cg4! 11. K : b5 Kh5!
10...Cg4 11. Лd1 0—0 12. d4 Лa8! Этой остроумной жертвой пешки черные хотят вызвать осложнения, дающие им действительно многообещающую игру. Например: 13. Л : a8 Ф : a8 14. Ф : b5 Ka7 15. Фc4.

I. 15...K : e4 16. Ф : c7 Cd8 17. Фc4 Kf6! 18. de de, и угроза 19...e4 была бы очень неприятна.

II. 15...Ф : e4 16. Ф : c7 C : f3 17. gf Фg6+ 18. Kph1 Kc8 19. Kd2 e4, тоже сохраняя инициативу.

На всякий другой ход черных (например, 12...Фd7 или

12...Фc8) белые могли бы без груда усилить свое господствующее положение в центре, просто развивая свои фигуры.
13. Л : a8 Ф : a8 14. d5. Не имея реальных шансов на королевском фланге, белые решают играть только на слабость пешки b5.
14...Ka5 15. Cc2 c6. Этот единственный ход позволяет белым получить проходную пешку, что, как показывает продолжение, представляет для черных известную опасность. Однако пассивная тактика в центре была бы немногим предпочтительнее, например 15...Лb8 или 15...Фb7, на что белые сыграли бы 16. Kf1, h2—h3 и т. д.
16. Ka3. Выигрывая темп, важный для 17. b4.
16...Лb8. Нельзя, очевидно, 16...cd 17. ed K : d5? 18. Ce4.
17. b4 Kc4 18. K : c4 bc 19. h3! Если 19. Ф : c4, то 19...cd 20. ed Лc8, отыгрывая пешку с хорошей партией.
19...Cd7! 20. Cg5. Здесь опять было бы недостаточно 20. Ф : c4. Например: 20...cd 21. ed Cb5 22. Фb3 (или 22. Фh4 Ce2) 22...Лc8, снова отыгрывая пешку.
20...Фa6 21. dc Ф : c6. Если 21...C : c6, то 22. C : f6.
22. Лa1 h6 23. C : f6. У белых определенное преимущество на ферзевом фланге, и они играют на упрощение. На 23. Ce3 черные ответили бы не 23...K : e4 24. Ca7 K : c3 25. Фe1±, а просто 23...Ce6 24. Kd2 d5! с достаточными ресурсами.
23...C : f6 24. Kd2 Ce6 25. Kf1 Лa8. Размен ладей является стратегической ошибкой, облегчающей белым реализацию их преимущества на ферзевом фланге. Правильным маневром было 25...Cd8! с дальнейшим Cb6, после чего исход партии был бы еще проблематичен.
26. Фd1! Л : a1 27. Ф : a1 Cg5. Опять немедленное 27...Cd8 было предпочтительнее. В этом случае белые должны были бы играть на размен ферзей, что давало им значительно лучший эндшпиль, принимая во внимание слабость пешки c4.
28. Фa7! g6. Решающая ошибка; после 28...Cd7 29. Ke3 C : e3 30. Ф : e3 (или 30. fe) у белых были бы большие технические трудности в реализации преимущества.
29. Фb8+ Kpg7 30. b5. Теперь же эту пешку можно остановить лишь ценою фигуры.
30...Фd7 31. b6 Cd8 32. Фa7. Сразу решало 32. Ke3, после чего у черных нет достаточного ответа. Оба противника были в этот момент в остром цейтноте.
32...Фb5! 33. b7 Cc7 34. Ke3. Не сразу 34. Фa8 из-за 34...d5! (35. Фc8 Фb6).
34...Фb2! 35. Фa8 Cd7. Единственный ход.

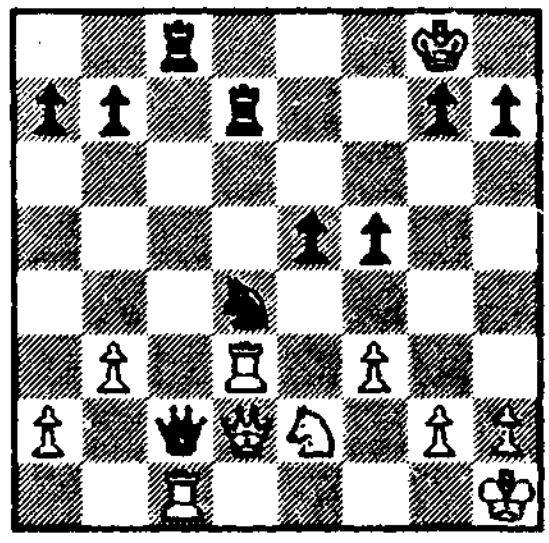


36. Фc8. Вторичное упущение, вызванное той же причиной,

что и предыдущее. Так как белым ничто не угрожало (36...Сс6? 37. b8Ф), им нужно было сыграть только 36. Крh2 и лишь затем — в полной безопасности — 37. Фс8. Например: 36. Крh2 Се6 37. Фс8 Фb6 38. Са4 и 39. Cd7!, легко выигрывая. После хода в тексте черные находят тонкий путь, форсирующий ничью.
36...С : с8 37. bcФ Сb6! 38. Фb8! Альтернативой было 38. Cd1 (конечно, не 38. К : с4? Фс1+ с дальнейшим С : f2 и матом) 38...С : e3 39. fe Ф : c3! 40. Крh2 Фd3 41. Са4 Ф : e4 с шансами только для черных.
38...Фс1+ 39. Kf1 С : f2+ 40. Кр : f2 Ф : c2+ 41. Крg1. Если 41. Крf3, то 41...Фd1+ и т. д.
41...Ф : c3 42. Ф : d6 Фd4+ 43. Ф : d4 ed. Здесь партия была отложена и признана затем ничьей. Действительно, ни у той, ни у другой стороны нет шансов на выигрыш. Например: 44. Kd2 c3 45. Kb3 d3 46. Крf2 Крf6 47. Кс5 d2 48. Крe2 Крe5 49. Ка4! Крd4 50. Крd1! Ничья.

№ 134. Французская защита
ЭЙВЕ — АЛЕХИН
4-я партия

Несмотря на обескураживающее начало матча (два поражения подряд), Эйве продолжает бороться с полным напряжением. В противовес энергичному давлению, развитому Алехиным по линиям «с» и «d», он защищается очень стойко и даже сам создает опасные угрозы.
1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кс3 Kf6 4. Cg5 de 5. К : e4 Се7 6. К : f6+ С : f6 7. С : f6 Ф : f6 8. Kf3 0—0 9. Cd3 c5 10. 0—0 cd 11. К : d4 Лd8 12. Кb5 Кс6 13. Фс1 Ке5 14. Се4 Cd7 15. Кс3 Сс6 16. С : с6 К : с6 17. Фе3 Кd4 18. Фе4 Лd7 19. Лad1 Лad8 20. Лd3 Фе7 21. Лfd1 Фс5 22. Фе3 e5 23. Фd2! Фb4 24. b3 f5 25. f3 Фс5 26. Крh1 Лс8. Уже необходимо чуть ли не единственными ходами принять меры против Ке2 и с2—с3. Теперь уже Алехин оказывается на высоте.
27. Ке2 Ф : c2 28. Лс1.



«Любопытное положение! — писал мастер А. Куббель. — Все фигуры черных связаны, и их счастье, что находится маневр, приводящий к мирному исходу».
28...Лdc7! Спасающий ответ, предусмотренный черными заранее. Они жертвуют ферзя за две ладьи, сдваивают их по 2-й горизонтали и благодаря этому форсируют ничью.
29. Л : c2 Л : c2 30. Л : d4! ed! 31. Ф : d4! Л: e2 32. h4 Лс1+ 33. Крh2 Лсс2 34. Фd5+ Крf8 35. Ф : f5+ Крe7 36. Фg5+ Крf7 37. Фd5+ Крf6 38. Крg3 Л : g2+ 39. Крf4 Л : a2 40. Ф : b7 Лgc2 41. Фa8. Ничья.

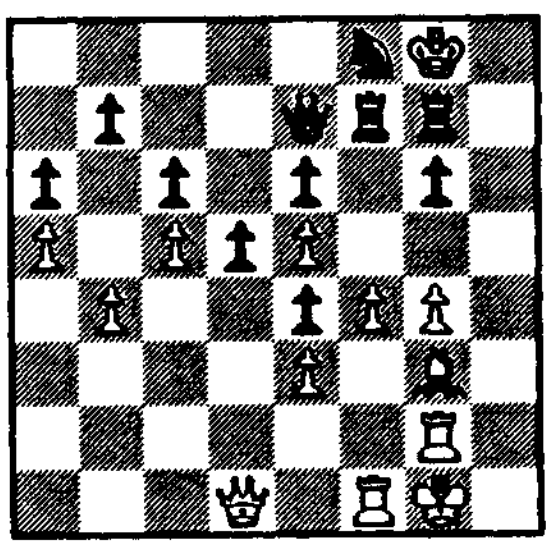
№ 135. Славянская защита

АЛЕХИН—ЭЙВЕ

5-я партия

Как обычно, когда черные избирают построение, известное под названием «каменная стена», завязалась маневренная борьба. Не изменили характера позиции попытки Алехина «расчистить» доску ходом g2—g4, а потом осуществить прорыв на ферзевом фланге. **1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kf3 Kf6 4. e3 e6 5. Cd3 Ke4 6. Kbd2 f5 7. Ke5 Фh4 8. 0—0 Cd6 9. f4 0—0 10. Kdf3 Фh6 11. Cd2 Kd7 12. Ce1 Kdf6 13. Фe2 Cd7 14. K : d7 K : d7 15. c5 Cc7 16. b4 Kdf6 17. Ke5 C : e5 18. de Kd7 19. g4 Фg6 20. C : e4 fe 21. Лc1 a6 22. Cg3 Фe8 23. Лf2 Фe7 24. Фb2 g6 25. a4 Лf7 26. Фd4 Kf8 27. Лcf1 Лe8 28. Лc2 Лa8 29. Фd2 Kd7 30. Фd4 Лaf8 31. a5.** Убедившись в том, что из усилий на ферзевом фланге нельзя ничего существенного извлечь, Алехин решает запереть его, чтобы заняться окончательно королевским. Но и Эйве помышляет о том же!

31...h5! 32. h3 Лg7 33. Лcf2 Лff7 34. Лg2 Kf8 35. Фd1 hg 36. hg.



«Единственную возможность белых прорваться ходом f4—f5 черные легко могут предупредить. Таким образом, очевидно, что партия должна закончиться вничью. Но тут Эйве приходит в голову гениальная ловушка. Белые могут усилить свою позицию только маневром Фe1 и Ch4. Если на Фe1 черные пойдут Лh7, то как раз попадутся на удочку, ибо при положении короля на g8 становится возможен прорыв f4—f5, а именно e6 : f5; g4 : f5 Л : f5; Л : f5 g6 : f5; Ch4+ с выигрышем ферзя. Поэтому Эйве уводит заблаговременно короля на h8». Г. Левенфишу принадлежат и дальнейшие примечания, взятые в кавычки.

36...Kph8!! Как ни удивительно, Алехин поверил, что черные просмотрели нехитрую двухходовую комбинацию...

37. Ch4 Ф : h4. «Бедный ферзь должен расстаться с жизнью, иначе последует Cf6».

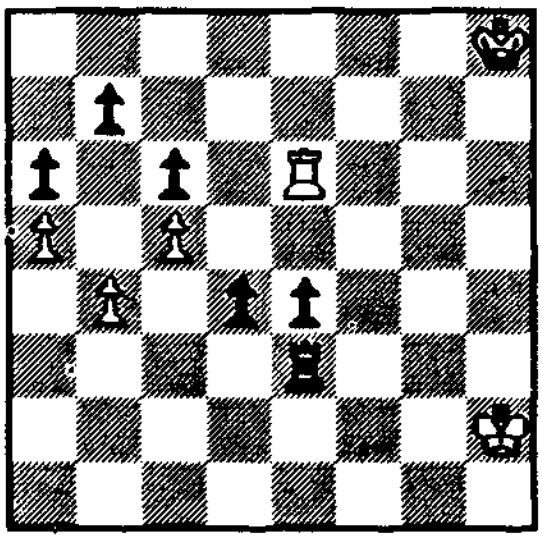
38. Лh2 Лh7 39. Л : h4 Л : h4. «Тут только белые раскусили, что выигрыш ферзя оказался искусной приманкой коварного голландца. Единственная свободная линия «h» занимается черными ладьями, которые угрожают начать хозяйничать в белом лагере».

40. Фe2 Лfh7 41. Фg2 Лh3! «Замечательное положение! У черных в игре две ладьи против ферзя и ладьи, так как черный конь никак не может пробраться на место боя. Тем не менее положение белых выглядит безнадежным. Если они защитят пешку e3 посредством 42. Лe1, то последует 42...Лf3 43. Фe2 Лhh3 44. g5 Kpg7 45. Kpg2

(единственный ход; на 45. Фd2 выигрывает 45...Лfg3+ и Лh2+) 45...Лfg3+ 46. Крf2! Крf7 47. Крf1 d4! 48. ed (48. Фc4 теряет после 48...Лh1+ 49. Крf2 Лf3+ ладью) 48...e3 49. Фc4 (или 49. Фd3 Лh1+ 50. Кре2 Лh2+ 51. Крf1 e2+ с выигрышем ферзя) 49...Лh2+!, и белые во избежание мата должны отдать ладью.

Здесь надо воздать должное Алехину. В этот трудный момент он находит прекрасную, далеко рассчитанную комбинацию, которая спасает не только партию, но и репутацию претендента на шахматный престол».

42. f5! gf. 42...Л : e3 43. fe К : e6 44. Лf6 Кg5 45. e6 Кf3+ 46. Л : f3 Л : f3 47. Фb2+ Крg8 48. Фe5, очевидно, не давало черным выигрыша. **43. gf Лg7 44. fe! К : e6 45. Лf6! Лhg3 46. Ф : g3** Л : g3+ 47. Крh2! **Л : e3 48. Л : e6 d4?**



«Несмотря на всю изобретательность Алехина, партия белых была проиграна при 48...Лf3. Эйве считал уже партию в кармане».

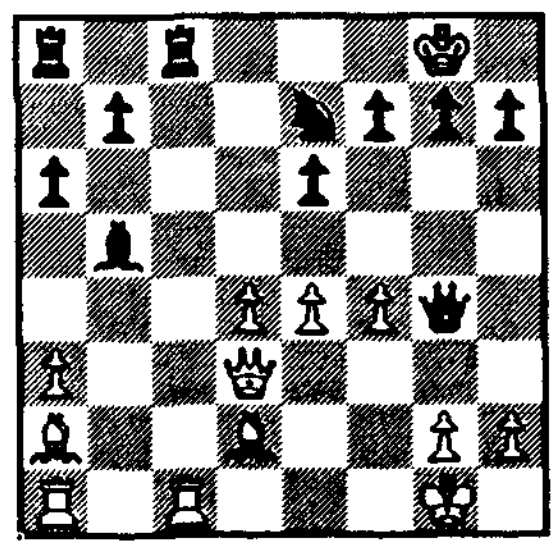
49. Лg6! «Гвоздь» всей комбинации. Пешка «е» грозит пройти в ферзи. Если теперь 49...Крh7, то 50. Лg2 Лf3 51. Лg4 и за пешку «е» черные должны отдать обе пешки — «d» и «е». Ввиду этого партия была признана ничьей».

№ 136. Защита Нимцовича

ЭЙВЕ — АЛЕХИН

6-я партия

1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кc3 Сb4 4. Фc2 d5 5. Кf3 c5 6. cd Ф : d5 7. a3 С : c3+ 8. bc 0—0 9. e3 cd 10. cd Сd7 11. Сc4 Фh5 12. 0—0 Лc8 13. Фd3 Кc6 14. Са2 Ка5 15. Ке5 Кg4 16. К : g4 Ф : g4 17. Сd2 Кc6 18. f4 Ке7 19. e4 a6 20. Лfc1 Сb5.



21. Фf3 Ф : f3 22. gf Л : c1+ 23. Л : c1 Лc8 24. Крf2 Л : c1 25. С : c1 Крf8 26. Кре3 Кре8 27. Сd2 Са4 28. Сb4 Сd1 29. Сc4 g6 30. Сf1 Крd7 31. Сh3 Кc6 32. Сc5 Ка5 33. f5 ef 34. ef Крc6 35. fg hg 36. f4 Сb3 37. f5 b6 38. Сf8 Кc4+ 39. Крd3 Кd6 40. fg fg 41. Сg4. Ничья.

№ 137. Отказанный ферзевый гамбит

ЭЙВЕ — АЛЕХИН

7-я партия

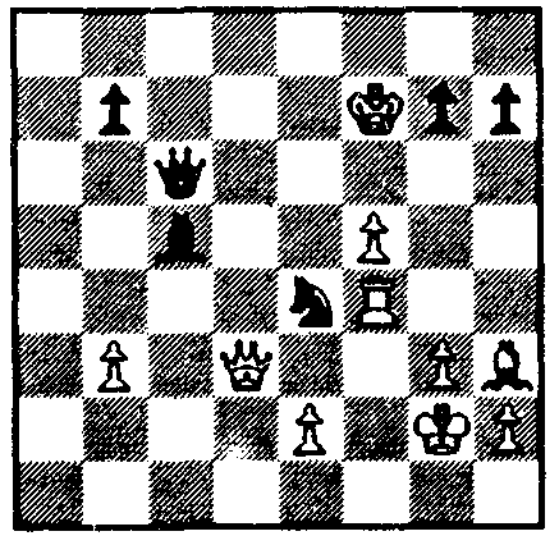
Первая часть партии (до положения на диаграмме) прошла под знаком превосходства Алехина. Дебютная промашка черных (13...К : d4 — следовало

играть 13...Cd7 с угрозой выиграть фигуру, что вынуждало противника к разрядке напряжения) сделала их положение затруднительным, а взятие пешки «а» только подлило масла в огонь.

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kf3 c5 4. cd ed 5. g3 Kc6 6. Kc3 Kf6 7. Cg2 Ce7 8. 0—0 0—0 9. dc C : c5 10. Ka4 Ce7 11. Ce3 Ke4 12. Лc1 Фa5 13. Kd4 K : d4? 14. C : d4 Ce6 15. f3 Kf6 16. Kc5! Ф : a2 17. K : e6! fe 18. Ch3 Фa6 19. Фd3! Фd6 20. Фe3! Kpf7 21. Cc5 Фd7 22. C : a7 Лfc8 23. Cd4 Лa6 24. f4! Л : c1 25. Л : c1 Лc6 26. Лf1 Лc4 27. b3 Лc2 28. f5! e5 29. Фd3! Фc6 30. C : e5. Черные, видя, что при спокойной игре их ждет гибель, затевают отчаянную контратаку.

30...Ke4 31. Лd1 Лc1 32. Kpg2 Л : c1 33. Ф : d1 d4 34. Kpg1 Фd5! Красивая ловушка. Если белые соблазнятся взятием пешки — 35. C : d4, то поплатятся потерей слона: 35...Kc3, 36. Фd3 Ф : d4+ 37. Ф : d4 K : e2+ и K : d4.

35. Cf4 d3 36. Ф : d3 Cc5+ 37. Kpg2 Фc6. «Все остроумные ухищрения черных мало помогли бы им, если бы белые сыграли сейчас просто 38. Фf3. Могло бы еще последовать 38...Фd5 39. Cg4 Фd1 40. Ce3!, и материальный перевес белых быстро решает. Но тут с Алехиным происходит небывалый казус — он просматривает простейшую комбинацию, в которой теряет фигуру и проигрывает мастерски проведенную партию» (Левенфиш).



38. Cg4? Kf2+. На это Алехин наметил ответ 39. Cf3, но просмотрел после 39...K : d3 40. C : c6 промежуточный ход 40...K : f4 с шахом. Подобного зевка фигуры с ним, кажется, не случалось за всю шахматную карьеру.

39. Фf3 K : g4 40. e4 Kf6 41. e5 Ф : f3+ 42. Kp : f3 Kd5 43. Cd2 Kpe7 44. Kpe4 Kc7 45. g4 Kpd7 46. h4 Cf8 47. h5 Kpc6 48. e6 Ke8! 49. g5 h6 50. Kpe5 Ce7! 51. gh Cf6+ 52. Kpe4 Kd6+ 53. Kpf3 gh 54. Kpg4 Cg7 55. f6 C : f6 56. C : h6 Kpd5 57. Cg5 Kp : e6 58. C : f6 Kp : f6, и через несколько ходов белые сдались.

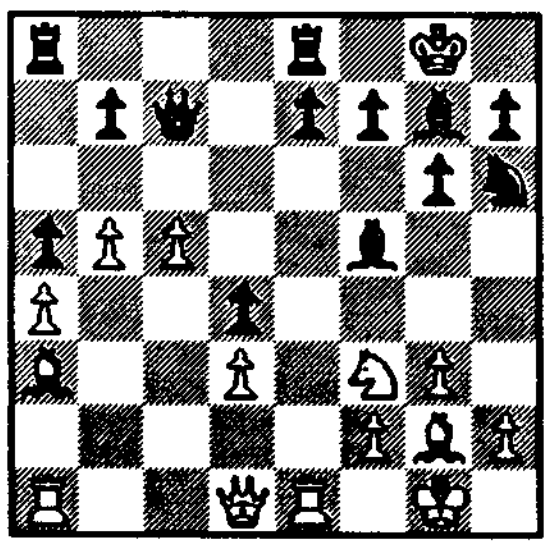
№ 138. Дебют Рети

ЭЙВЕ — АЛЕХИН

8-я партия

Этой партии предшествовал незапланированный перерыв. Вот как об этом рассказывал сам Эйве: «Неотложные дела заставили Алехина выехать в Париж: туда поступили важные телеграммы от Капабланки и нью-йоркского комитета по проведению матча на первенство мира. Наше соревнование было прервано на три дня, которые я использовал для укрепления моральных сил. С особой тщательностью

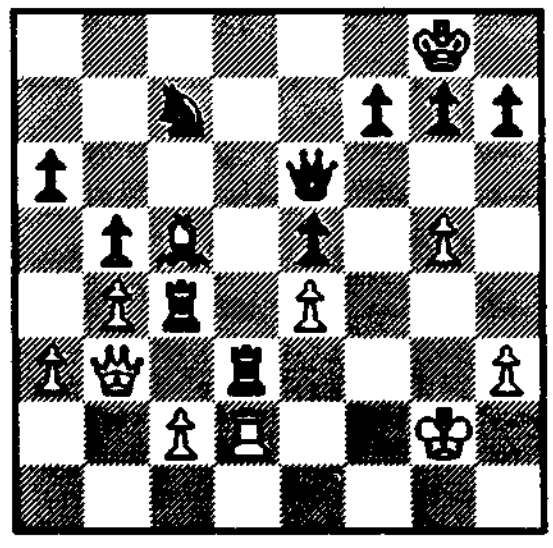
подготовился я к 8-й партии. Дебют сложился благоприятно для меня. Алехин избрал, на мой взгляд, неудачную систему развития в дебюте Рети и уже после 10-го хода оказался в стратегически проигранной позиции. Оставалось преодолеть чисто технические трудности; до 30-го хода мой соперник великолепно защищался, но недостаток времени прервал его сопротивление».
1. Kf3 d5 2. c4 d4 3. b4 g6 4. e3! a5 5. b5 c5 6. ed Cg7 7. d3 cd 8. g3 Kd7 9. Kbd2 Kc5 10. Kb3 Фb6 11. K : c5 Ф : c5 12. Cg2 Kh6 13. 0—0 0—0 14. a4 Ле8 15. Ле1 Cf5 16. Ca3 Фc7 17. c5.



17...Лad8 18. Kg5 Cf6 19. Ke4 Cg7 20. Фd2 Kg4 21. b6 Фc8 22. c6! bc 23. Ф : a5 Ke5 24. Фd2 Фa6 25. a5 K : d3 26. Kc5! «Единственное хорошее продолжение. Ошибочно было бы 26. Cf1 K : e1! 27. C : a6 Kf3+ с выигрышем качества. Нехорошо и 26. Фe2 c5, а также 26. Лed1 C : e4! 27. C : e4 Ke5» (Эйве).
26...K : c5 27. C : c5 Фb5 28. C : e7 Лc8 29. Cf1! Фb3 30. Лa3 Фd5 31. b7 Лb8 32. a6 Cc8 33. bcФ Лb : c8 34. Cg2 Фd7 35. Cc5 Л : e1+ 36. Ф : e1 h5 37. a7 Лa8 38. Фe4 d3 39. Л : d3 Фb7 40. Ф : c6 Фb1+ 41. Cf1 Л : a7 42. C : a7. Черные сдались.

№ 139. Сицилианская защита
АЛЕХИН—ЭЙВЕ
9-я партия

Две осечки кряду не подорвали боевого духа Алехина. Как признавал сам Эйве, ему пришлось испить горькую чашу. Безукоризненная игра белых вынудила его к защите без особых надежд на контригру. Но когда победа давалась легко в руки, в дело снова вмешался цейтнот...
1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K : d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Ce2 e6 7. 0—0 Ce7 8. b3 0—0 9. Cb2 Фa5 10. Фd2 Лd8 11. Лad1 K : d4 12. Ф : d4 Ke8 13. Фe3 Cd7 14. a3 Cf6 15. f4 Лac8 16. Лf3 a6 17. b4 Фc7 18. g4 C : c3 19. C : c3 Cb5 20. Лd2 C : e2 21. Л : e2 Фe7 22. g5 Лc4 23. Cd4 e5 24. fe de 25. Cc5 Лd1+ 26. Kpg2 Фe6 27. h3 Лd7? 28. Фb3! Kc7 29. Лd3 b5? 30. Лed2 Л : d3.



31. Ф : d3? Продолжая 31. cd, белые выигрывали качество. Варианты 31...Лc1 32. Фb2 Лe1 33. Cf2 или 31...Фg6 32. h4 не из числа запутанных.
31...Ke8! 32. Фd5. Заманчивый ход 32. Фd7 отражался блестящим ответом 32...Л : c2!

32...Фg6 33. Ф : e5. «Это приводит к быстрой ничьей. Белые могли попытаться сыграть 33. Фа8 Ф : g5+ 34. Крh1 с выигрышем. Не годилось и 33...Фе6 34. Лd8 Л : c2+ 35. Крg1! Лc1+ 36. Крf2, и если 36...Лc2+, то 37. Крe1, а если 36...Фа2+, то 37. Крg3, уходя от шахов на h4.

Остается единственная защита: 33...f6 34. Лd8 Ф : g5+ (34...Л : c2+ 35. Крf1 Лc1+ 36. Крf2! Лc2+ 37. Крe1 Лc1+ 38. Крd2 Ф : g5+ 39. Сe3 и выигрывают) 35. Крh1 Крf7 36. Лd7+ Крg6 37. Ф : e8+ Крh6 и т. д. Могут ли здесь выиграть белые — это большой вопрос. Ничью они могут, между прочим, форсировать здесь красивым способом. 38. Л : g7! Кр : g7 39. Сf8+ Крh8! 40. Сe7 Крg7 41. Сf8+, и ничья» (Романовский).

33...Л : e4 34. Фg3 Фе6 35. Лf2 Лe2 36. Фf3 Л : f2+ 37. Кр : f2 h6! 38. gh Ф : h6 39. Фе3 Фh4+ 40. Фg3 Фе4. Ничья.

Перед матчем Эйве заявил, что проигрыш со счетом $2^1/_2$: $7^1/_2$ счел бы нормальным для себя результатом. Между тем исход теперь зависел от последней партии. Ее Алехин решил играть ва-банк. В психологическом отношении он оказался прав (см. № 61).

№ 140. Защита Нимцовича

МЮЛЛЕР — АЛЕХИН

Кечкемет, 1927
(предварительная группа)
Примечания А. Алехина

1. c4 Kf6 2. d4 e6 3. Kf3 b6 4. Kc3 Cb7 5. Фc2 Cb4 6. a3. Этот ход, вероятно, вовсе не необходим, так как черным все равно пришлось бы рано или поздно разменять слона на коня. Несколько лучше для белых было 6. g3.

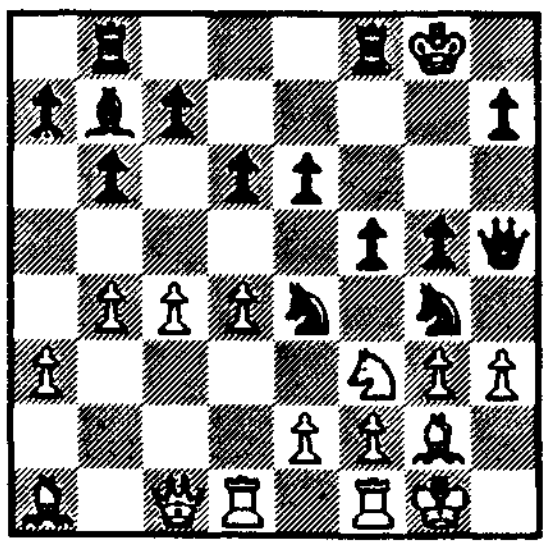
6...C : c3+ 7. Ф : c3 Ke4. Если бы черные несколько повременили с этим ходом (играя сперва d7—d6 и Kbd7), то, по всей вероятности, избавились бы от необходимости защищать в дальнейшем слона ходом Лb8. Однако в этом случае белые не были бы вынуждены фианкеттировать слона, а могли бы применить старую систему, играя Cg5, e2—e3, Cd3 и т. д.

8. Фc2 d6 9. g3 Kd7 10. Cg2 Лb8! Практически единственный ход ввиду угроз Kg5 или Kd2.

11. b4 0—0 12. 0—0 f5 13. Cb2 Фe7 14. Лad1 Kdf6 15. Ca1. Это неестественное отступление слона, в результате которого он лишь с большой потерей времени может принять участие в защите угрожаемого королевского фланга, дает черным возможность применить энергичную тактику. Несколько сильнее было 15. Kd2 K : d2 16. Л : d2 C : g2 17. Кр : g2 Фe8 с небольшим позиционным преимуществом.

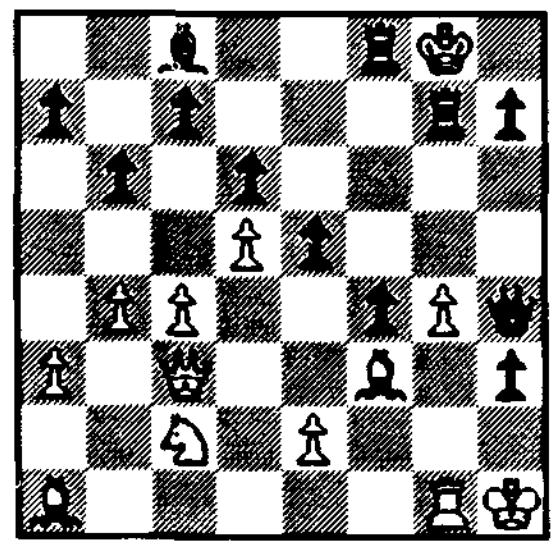
15...Фe8! 16. Фc1 Фh5 17. Фf4. Этим ходом белые провоцируют продвижение g7—g5 в надежде создать позднее контратаку по диагонали a1—h8. Хотя это и очень тонкая идея, однако королевский фланг белых находится под слишком сильными угрозами, чтобы возможна была новая потеря времени, необходимая для проведения указанного плана.

17...g5 18. Фc1 Kg4 19. h3. Конечно, вынужденно.



19...Kg : f2! Позиционное пожертвование. Черные не могут надеяться выиграть партию в несколько ходов прямой атакой, однако правильно считают, что после кажущейся ликвидации их атаки положение белого короля останется небезопасным и легкие фигуры белых не будут в состоянии дать ему достаточную защиту. **20. Л : f2 g4! 21. Ke1.** Чтобы в варианте 21...K : f2 22. Kp : f2 C : g2 брать на g2 конем, так как после 23. Kp : g2 ход 23...Ф : h3+ был бы смертельным для белых. Интересно отметить, что комбинация с контржертвой 21. d5 K : f2 22. de K : d1 23. Ф : d1 не проходит вследствие 23...Фh6! 24. Фd4 Фf6 и т. д. **21...K : f2 22. Kp : f2 f4.** Но не 22...C : g2 23. K : g2 f4 24. K : f4! e5 25. de de 26. Фc3. **23. d5.** Если 23. gf, то 23...C : g2• 24. K : g2 gh 25. Лh1 Фg4 26. Лg1 Kph8 27. Ke1 Фh4+ 28. Kpf1 h2 29. Лh1 Л : f4+ 30. Kf3 Фg3 31. Фe3 Лf8, и черные выигрывают.

Если же 23. hg, то 23...Фh2! 24. d5! (или 24. gf Л : f4+ 25. Kf3 C:f3 26. ef Л : f3+! 27. Kp : f3 Лf8+, и мат в несколько ходов) 24...Ф : g3+ 25. Kp ~ e5 с последующим выигрышем пешки «g» и продолжением как в партии. **23...gh 24. Cf3 Фg5!** Гораздо сильнее, чем 24...fg+. **25. g4.** Этим белые временно запирают позицию, что для черных только выгодно, так как выигрыш для них является лишь вопросом времени. Открытие линий путем 25. gf Л : f4, хотя и это недостаточно, оставляло белым некоторые практические шансы. **25...e5 26. Kc2 Фh4+ 27. Kpg1 Лbe8 28. Фd2 Лe7 29. Фc3 Cc8 30. Kph1 Лg7 31. Лg1.**



31...h5! Этот сильный ход ведет к выигрышу третьей пешки без размена слонов, так как на 32. gh последовало бы 32...Л : g1+ 33. Kp : g1 Фg3+ 34. Kph1 Cf5! с последующим Kph7, Лg8, и черные выигрывают. **32. g5 Л : g5 33. Фe1 Л : g1+.** Но не 33...Лg3 из-за 34. Kph2 и т. д. **34. Ф : g1+ Cg4 35. Cc3 Лf7 36. Ce1 Фg5 37. Cf2 Лg7.** Если теперь 38. Ke1, то 38...Фf5 и затем e5—e4 с легким выигрышем. Белые сдались.

№ 141. Французская защита

АЛЕХИН—НИМЦОВИЧ

Кечкемет, 1927
(группа победителей)
Примечания А. Алехина

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Kf6 4. ed K : d5 5. Ke4! Белым нет надобности допускать ослабление своей пешечной позиции на ферзевом фланге путем размена на c3; кроме того, теперь конь d5 в случае надобности удобно может быть атакован ходом c2—c4.

Ход в тексте, предложенный, кажется, Алапиным, является в данном положении лучшим.

5...Kd7 6. Kf3 Ce7 7. Cd3 b6 8. 0—0 Kb4. Этот маневр конем едва ли целесообразен, так как белые, подготавливая c2—c4, все равно раньше или позже сыграли бы a2—a3. Логичнее поэтому было сразу Cb7.

9. Cc4 Cb7 10. Фe2 0—0. На 10...Kf6 хорошим ответом было бы 11. Keg5 с угрозой K : f7.

11. a3 Kd5 12. Лd1. Направлено против c7—c5.

12...c5. Так как у черных не было возможности удобно подготовить этот ход, они рискуют сделать его сразу, однако теперь их партия ухудшается едва ли поправимым образом. Быть может, относительно лучшим для них было бы прежде всего создать оборонительную позицию путем c7—c6 и Фc7.

13. Cb5! Угрожая прежде всего d4 : c5 с последующим c2—c4.

13...Kc7. Черные надеются ценой пешки получить контригру благодаря своим двум слонам. Однако в дальнейшем белые находят форсированный путь к удержанию достигнутого преимущества.

14. C : d7. Это гораздо сильнее, чем 14. dc K : b5 15. Ф : b5 C : e4 16. Л : d7 Фe8 17. c6 Лc8.

14...Ф : d7 15. dc Фc6 16. Kd6! Возможно было и 16. cb ab 17. Лe1!, однако тогда после 17...Лa4! реализовать преимущество было бы еще не просто.

Делая ход в тексте, белые должны были рассчитать следующие варианты:

I. 16...bc 17. K : b7 Ф : b7 18. Лd7 Cd8 19. Ke5!±.

II. 16...Ca6 17. c4! bc (или A) 18. Ke5 Фa4 19. Ch6! C : d6 20. Л : d6 gh 21. Фg4+ Kph8 22. Лd7 с выигрышным положением.

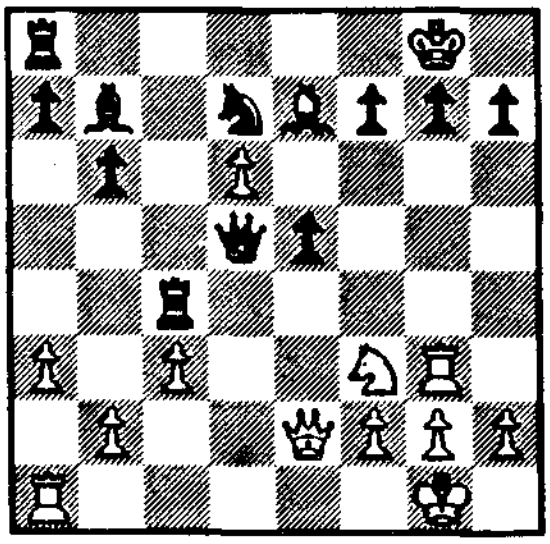
A) 17...C : d6 (если 17... Ф : c5, то просто 18. b4 с последующим Cb2±) 18. cd C : c4 19. Фc2 K ~ 20. Ke5 и выигрывают.

16...C : d6. И все же черные сделали бы лучше, если бы избрали один из указанных вариантов, так как после хода в тексте белые не только сохраняют свою пешку, но и быстро получают едва ли отразимую матовую атаку.

17. cd Ke8 18. Cg5! Возможно, что черные просмотрели этот ход. Положение их еще больше ухудшается.

18...Kf6 19. Лd4 Kd7 20. Ce7 Лfc8 21. c3 e5 22. Лg4 Фd5. На 22...f6 сразу решало Kf3—h4—f5 и т. д.

23. Лg3 Лc4. Отчаянная попытка путем размена ладей ослабить атаку на своего защищенного только пешками короля.



24. Лd1. Этим белые ставят под знак вопроса выигрыш до сих пор хорошо ими игранной партии, и это в тот момент, когда очевидный ответ 24. Kg5 приводил к победе через несколько ходов. Например: 24...h6 25. Лd1 Фc6 26. К : f7 Кр : f7 27. Фh5+! Kpg8 28. Фg6 или 24...Лf4 25. Фh5 h6 26. Kh3 и т. д.

Начиная с этого момента Нимцович чрезвычайно искусно пользуется имеющимися у него ничтожными контршансами и почти достигает равновесия.

24...Фe4 25. Фf1 Фc2! 26. Лd2 Фa4 27. Лe2. Здесь уместно было сделать все равно необходимый ход h2—h3, тогда как теперь черные получают возможность желательного для них размена ладей.

27...Лe4 28. Л : e4 Ф : e4 29. Фc1 h6! 30. h3 Kph7. Два последних хода черных имеют целью подготовку следующего наступления пешек на королевском фланге, которое выглядит тем более грозным, что в данный момент положение белой ладьи оказывается стесненным.

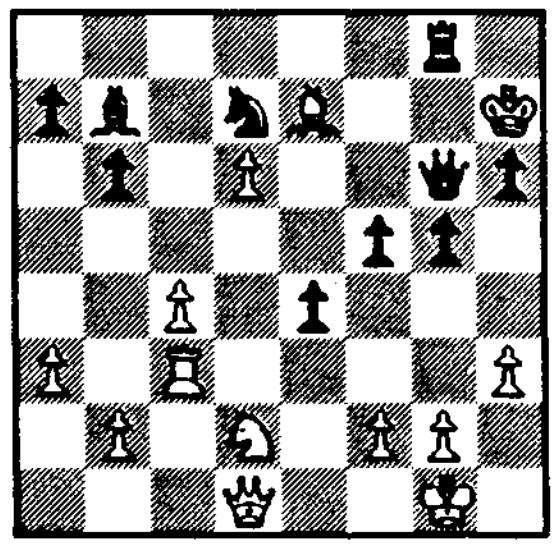
31. Фd1 g6. Конечно, не 31...f5 ввиду 32. Kg5+ hg 33. Фh5+ Kpg8 34. Фg6, выигрывая.

32. Лg4 Фd5 33. Фc2! Размен ферзей был бы для белых в данный момент невыгоден. Ход в тексте удачно парирует угрозу 33...f5, на что последовало бы 34. Kh4! fg 35. Ф : g6+ Kph8 36. Ф : h6+ Kpg8 37. Фg6+ Kph8 38. Фh5+ Kpg8 39. Ф : g4+ и затем Ф : d7 с решающим преимуществом у белых.

33...Лg8 34. Лh4. Угрожая 35. Cg5.

34...f6! 35. c4 Фe6 36. Kd2 Фf5 37. Фd1 g5. Здесь, по моему мнению, для черных лучше было играть 38...h5 (на что я имел в виду ответить 39. Фg4). Теперь же белая ладья, так долго находившаяся в стесненном положении, получает возможность опять выбраться на волю.

38. Лg4 Фg6 39. Лg3 f5 40. Лc3 e4.



Здесь партия была признана ничьей. Такое решение белых, хотя они находились в сильном цейтноте и, кроме того, этим исходом партии могли считать обеспеченным для себя дележ первого приза, заслуживает порицания. Хотя выигрыш второй пешки путем 41. Фa4 был бы для них сомнителен, но, играя просто 41. Kb3! с последующим c4—c5, белые без больших трудностей использовали бы свой материальный перевес.

Жаль, что эта содержательная партия осталась без окончания.

Из Буэнос-Айреса Алехин не сразу вернулся в Европу. Первое, что он предпринял в ранге чемпиона, были гастрольные выступления на латиноамериканской земле. Встречали его еще более восторженно, чем год назад. Алехин отплатил творческими достижениями, достойными нового шахматного короля.

№ 142. Гамбит Блюменфельда

АЛЕХИН—КОСТИЛЬО, МУНЬОС, ПЕРЕА

(по консультации)*

Сант-Яго (Чили), декабрь 1927

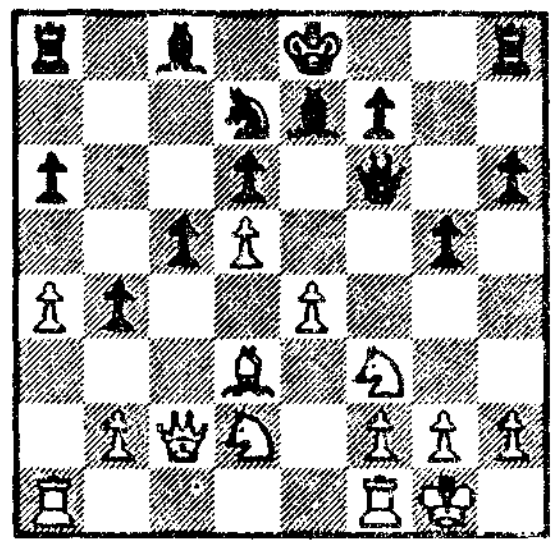
1. d4 Kf6 2. Kf3 c5 3. c4 e6 4. d5 b5 5. Cg5! ed 6. cd h6 7. C : f6 Ф : f6 8. Фc2. Слишком рискованным признал Алехин продолжение 8. e4 Ф : b2 9. Kbd2 c4! 10. Лb1 Ф : a2 11. Л : b5 c3.

8...d6 9. e4 a6 10. a4! b4 11. Kbd2 g5. До сих пор как в партии Кмох—Шпильман, игранной за год до того на турнире в Земмеринге (1926). В ней черные продолжали 11...Cg4 12. Ce2 Kd7 13. 0—0 Ce7, на что, согласно анализу Алехина, могло последовать сразу 14. e5! (Кмох играл пассивно: 14. Kph1?, что позволило черным посредством 14...C : f3 15. C : f3 Ke5 16. Ce2 g5 создать сильное давление и одержать быструю победу). Например: 14...K : e5 15. K : e5 C : e2 16. Kc6 C : f1 17. Лe1! или 14...de 15. d6! Cf5 (15...Ф : d6 16. Фe4) 16. Ke4 Фg6 17. Cd3—в обоих разветвлениях в пользу белых.

Однако и ход в партии встречает со стороны Алехина энергичное опровержение, связанное с тем же прорывом e4—e5, который является лейтмотивом всей игры белых.

12. Cd3 Kd7. На 12...g4 уже возможно 13. e5! de 14. Ke4 и Kfd2.

13. 0—0 Ce7. При 13...Cg7 следующий ход белых был бы еще неприятней.



14. e5! de. Также и после 14...K : e5 15. K : e5 de 16. Ke4 Фb6 17. a5 Фc7 18. Лfd1 атака белых развивалась бы аналогично продолжению в партии.

15. Ke4 Фb6 16. a5 Фc7 17. Лfd1. Создавая по пути угрозу d5—d6.

17...Cd6 18. Kfd2 Cb7 19. Kc4 Cf8. Все ходы черных вынужденные.

20. Ce2. Чтобы посредством Cg4 убить в корне контригру черных: f7—f5. Поэтому, пока еще есть время, они приводят ее в исполнение.

20...f5! 21. Kg3. Теперь на 21...f4 последует 22. Фg6+.

---

* Приводимые примечания базируются на публикации в венгерском журнале «Мадьяр шакквилаг» (№ 6, 1928), которая основывалась на вариантах, указанных Алехиным.

Однако еще решительнее было предварительно лишить черных рокировки ходом 21. Ch5+. Например: 21...Kpd8 22. Kg3 f4 23. Kf5 Kf6 24. d6 Фc6 25. Cf3 e4 26. Ke5, и белые выигрывают.

21...0—0—0. В тщетной надежде хотя бы ценой пешки увести короля из-под прицельных ударов неприятельских фигур. Но и на левом фланге он не находит покоя.

22. Ф : f5 Kpb8 23. d6? Этот камень бросил в свой огород (сопроводил ход вопросительным знаком) сам Алехин. После 23. Фg6! черные продержались бы совсем недолго.

23...Фc8 24. Cf3. Выясняется, что в случае 24. K : e5 Cg7 диагональное действие черных слонов приобретает большую роль. Все же вместо сделанного им хода Алехин рекомендовал 24. Kh5!

24...Cg7 25. C : b7 Ф : b7 26. Фg6. Возможно было и другое продолжение: 26. Ke4 Лdf8 27. Фg6 Лhg8 28. Лe1.

26...Лhg8 27. Лac1. Приходится соблюдать осторожность. Так, 27. Ke4 после 27...Ch8! 28. Фh7 Лg7 29. Фf5 Лf8 неожиданно проигрывало фигуру. Теперь же положение черных остается очень стесненным. Поэтому они стараются жертвой пешки несколько ослабить давление.

27...e4! 28. Ф : e4 Ф : e4 29. K : e4 Cd4 30. Kpf1 Лge8. Лучше было занять этой ладьей линию «f», чтобы поле e8 оставить для другой.

31. Лe1 Лe6. Не 31...Ke5 32. K : c5!

32. Лe2 Лf8. Угрожая 33...Л : e4 и Л : f2+.

33. Лcc2 Лf4 34. f3. Черные все время заставляют противника держаться настороже. Сейчас, например, нельзя 34. Kg3 ввиду 34...Л : e2 35. Л : e2 C : f2!

34...g4 35. Ked2! Лg6 36. Лe7! Kpc8 37. g3! Наконец все угрозы отражены, и белые могут без особых хлопот реализовать свой материальный перевес. На 37...gf они подготовили 38. Kb6+! K : b6 39. ab Лf8 40. Kc4! с легким выигрышем.

37...Лf8 38. f4 Kpd8 39. Лe2! Обходя последний риф — угрожало 39...Л : d6. Для черных наступает агония.

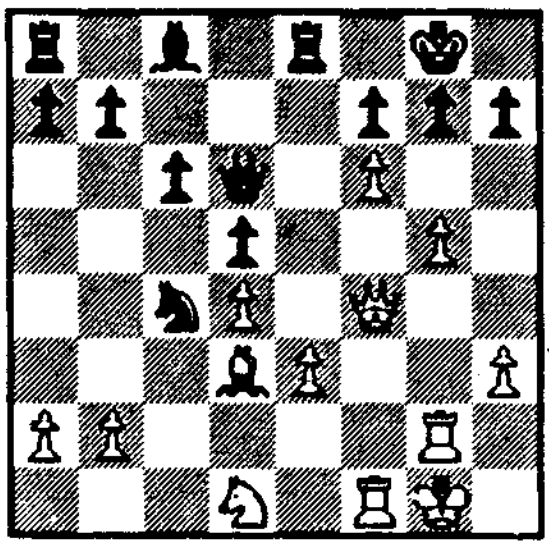
39...h5 40. Kb3 h4 41. Лcd2 Cf6 42. Kb6! hg 43. hg Cd4 44. K : d4 cd 45. Л : d4 Kf6 46. Лc4. Черные сдались.

Следующие три партии, игранные в столице Уругвая Монтевидео, были предоставлены для публикации Алехиным журналу «Каганс нойесте шахнахрихтен».

№ 143. Отказанный ферзевый гамбит
АЛЕХИН — РОДРИГЕС ЛАРУТА
Монтевидео, декабрь 1927

1. d4 e6 2. c4 d5 3. Kf3 Kd7 4. Kc3 Kgf6 5. cd ed 6. Cf4 Cb4 7. e3 0—0 8. Cd3 Лe8 9. 0—0 c6 10. Лc1 Kf8 11. Ke5 K8d7? Строго говоря, вопросительного знака заслуживает не тот или иной ход черных, а вся их система игры, характеризуемая беспланомыми перемещениями фигур и растранжириванием темпов. Расплата не замедлила себя ждать. Но Алехин не упустил возможности нанести заключительный удар в своем стиле.

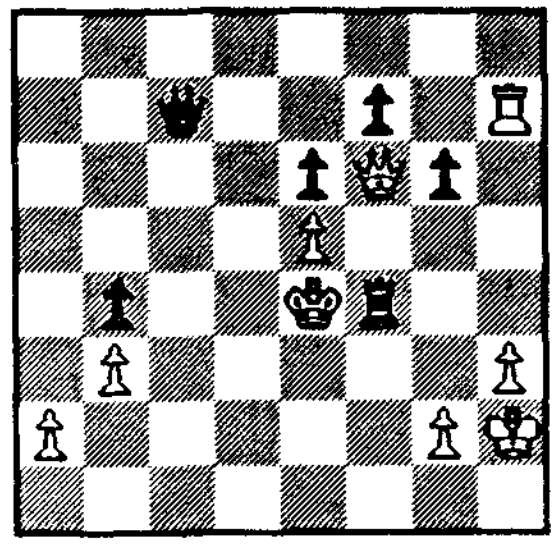
12. h3 K : e5 13. C : e5 Cd7 14. f4 Ce6 15. Ф f3 Ce7 16. g4 Cf8 17. f5 Cc8 18. g5 Kd7 19. Cf4 Kb6 20. Лc2 Cd6 21. Лg2 C : f4 22. Ф : f4 Фe7 23. Kd1 Kc4 24. f6 Фd6.



25. C : h7+! Перед лицом неотвратимого мата (25...Кр : h7 26. g6+ в связи с Фh4) черные сдались.

№ 144. Отказанный ферзевый гамбит
АЛЕХИН – АНАЯ
Монтевидео, декабрь 1927

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 d5 4. Cg5 Kbd7 5. e3 Ce7 6. Kf3 0—0 7. Лc1 dc 8. C : c4 b6 9. 0—0 Cb7 10. Фe2 a6 11. Лfd1 Kd5 12. C : e7 Ф : e7 13. e4 K : c3 14. Л : c3 b5 15. Cb3 c5 16. dc K : c5 17. Cc2 b4. В этом ходе – первопричина поражения черных. Создаваемые им пешечные слабости на ферзевом фланге оказываются в конечном счете непоправимыми. Надо было решиться на 17...e5. После 18. b4 Ke6 белые не могут брать 19. K : e5 из-за 19...Kf4 с выигрышем фигуры. Находится защита и в случае 18. Фe3 Лac8 19. b4 Ke6 20. K : e5 Ф : b4.
18. Лc4 a5 19. Фe3 Лac8 20. e5 C : f3 21. Ф : f3 Лfd8 22. h3 g6 23. Фe3 Л : d1+ 24. C : d1 Лd8 25. Cc2 Лd5 26. f4 Ka6. Это должно стоить пешки. Такой ценой черные пытаются оживить свои фигуры и вызвать тактические обострения. Алехин с готовностью принимает вызов.
27. Фb6 Kc5 28. Ф : a5 Kd3 29. Фa8+ Крg7 30. C : d3 Л : d3 31. Лc8 Лd2 32. b3 Лd4 33. Лh8! Ходом раньше этот маневр позволил бы противнику найти ничейное спасение – 32...Фc5+ 33. Крh2 Л : g2+! с вечным шахом. Но теперь Алехин серией точно рассчитанных ходов переводит партию в выигрышный ладейный эндшпиль.
33...Крh6 34. Фg8 Л : f4 35. Л : h7+ Крg5 36. Крh2 Фc7 37. Фg7 Крf5 38. Фf6+ Крe4.

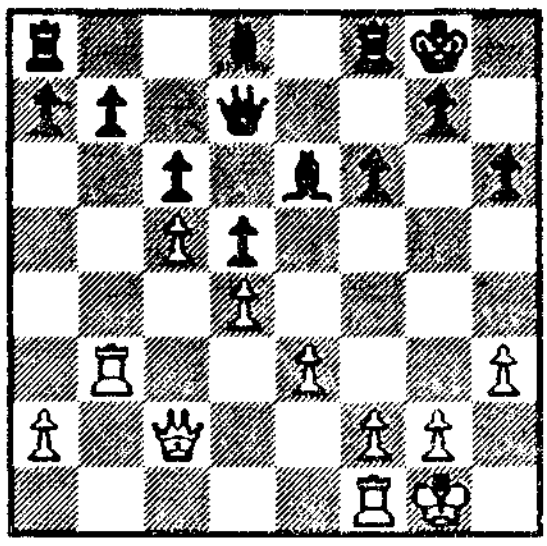


39. Ф : g6+ fg 40. Л : c7 Кр : e5 41. Лc5+ Крf6 42. Крg3 Лd4 43. Лb5 g5 44. Крf3 Лd2+ 45. Л : b4 Л : a2 46. Лb5 Лd2 47. g3 Лd3+ 48. Крg4 Лd4+ 49. Крh5 Лd3 50. Л : g5 Л : b3 51. h4 Лb8 52. Лg6+ Крf7 53. g4 e5 54. Крg5 Лe8 55. Лf6+ Крg8 56. Лf3 Крg7 57. Лe3 e4 58. Крf5. Черные сдались.

№ 145. Отказанный ферзевый гамбит
АЛЕХИН – СИПРИАНО ЭРРЕРА
Монтевидео, декабрь 1927

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kf3 Kf6 4. Kc3 Kbd7 5. cd ed 6. Cf4

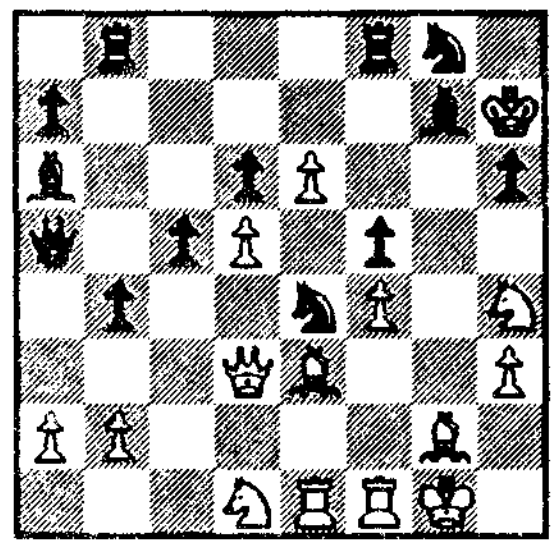
c6 7. e3 Ke4 8. Cd3 Kdf6 9. Фc2 Cb4. Вскоре оборачивается потерей темпа, потому что слону приходится ретироваться на e7. Это позиционное упущение Алехин использует с беспощадной последовательностью. Следовало сразу, не теряя времени, играть 9...К : c3 и Ce7.
10. 0—0 К : c3 11. bc Ce7 12. h3 0—0 13. Ke5 h6 14. c4 Ce6. Лучше было 14...dc 15. С : c4 Kd5, сохраняя для своих фигур бóльшую подвижность.
15. c5! Kd7 16. Лab1 К : e5 17. С : e5 Фd7 18. Лb3 f6 19. Cg3 Cd8.



20. Лc1. Достаточно сильно здесь 20. Лfb1, ибо после 20...b5 (b6) 21. cb С : b6 22. Лc1 Лc8 23. Ca6 или 21...ab 22. Лc1 Лc8 23. Лc3 черным не удержать пешку. Но Алехин предпочитает другое продолжение, при котором он поддерживает напряжение, а пешку выигрывает на иной лад. А там и до победы рукой подать.
20...f5 21. Ce5 Лf7 22. f4 Cf6 23. Лcb1 С : e5 24. fe Лb8 25. Ca6 f4 26. Л : b7 Л : b7 27. Л : b7 Фe8 28. ef Л : f4 29. Лb1 Cf5 30. Cd3 С : d3 31. Ф : d3 Лf7 32. Лb3 Фe6 33. Лb8+ Лf8 34. Л : f8+ Кр : f8 35. Фf3+ Крe7 36. Фg4 Фg8 37. Фg6. Черные сдались.

№ 146. Староиндийская защита
АЛЕХИН—ФЛЕТЧЕР
Из сеанса против 6 сильнейших любителей,
в том числе 2 партии вслепую
Лондон, июнь 1928

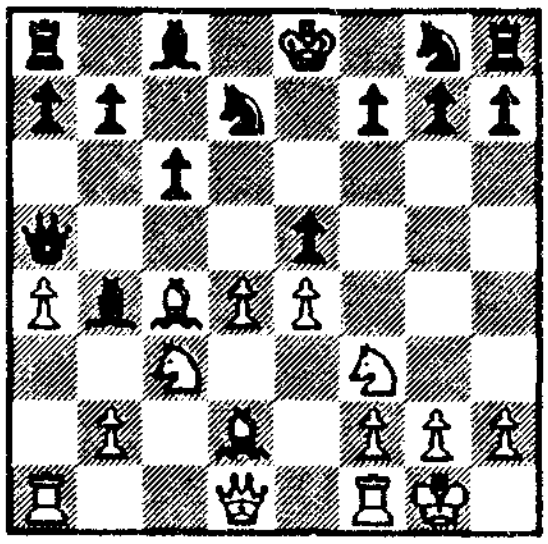
1. Kf3 Kf6 2. c4 c5 3. d4 Kc6? 4. d5 Kb8 5. Kc3 d6 6. g3 g6 7. Cg2 Cg7 8. 0—0 0—0 9. Cf4 h6 10. Фd2 Крh7 11. e4 Kh5 12. Ce3 Kd7 13. Лae1 Лb8 14. Kh4 Kdf6 15. h3 Kg8 16. g4 Khf6 17. f4 e6 18. Kf3 ed 19. cd b5 20. e5 b4 21. Kd1 Ke4 22. Фd3 f5 23. e6 Фa5 24. gf gf 25. Kh4 Ca6.



26. Ф : e4 fe. Белые объявили мат в 6 ходов (27. С : e4+ Крh8 28. Kg6+ Крh7 29. К : f8++ Крh8 30. Kg6+ Крh7 31. Ke5+ Крh8 32. Kf7×).

№ 147. Славянская защита
АЛЕХИН—NN
(сеанс одновременной игры вслепую из 8 партий в Русском шахматном клубе)
Париж, июль 1928

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 c6 4. Kf3 dc 5. a4 Kd7 6. e4 Cb4 7. С : c4 Фa5 8. Cd2 e5 9. 0—0!!



Начало сложной и далеко рассчитанной, поистине алехинской комбинации. Конечно, не в стиле чемпиона мира было бы вялое продолжение 9. de Kb6 (не 9...K : e5 10. K : e5 Ф : e5 11. C : f7+!), и затем, после Cg4, черные возвращают пешку e5.

9...ed 10. K : d4 Фc5 11. C : f7+! Этот удар является лейтмотивом всей комбинации.

11...Kp : f7 12. Фb3+ Kpe8. Выбора нет. При 12...Kpg6 (сразу проигрывает 12...Kpe7? 13. Kd5+!) черный король погибает под перекрестным огнем неприятельских фигур: 13. Ke6 Фd6 (13...Фe7 14. Kf4+ Kpf6 15. Kd5+, выигрывая) 14. Kf4+ Kpf6 15. e5+! Kp : e5 16. Лe1+ Kpf5 17. Фc2+.

13.Ke6 Фe5 14. Cf4! Kc5! Опять единственное; если 14...Фf6?, то 15. Kc7+ Kpd8 16. Cg5.

15. Ф : b4 Ф : e6 16. Ф : c5. Итак, в результате комбинации белые приобрели пешку. Казалось бы, это немного, но в сочетании с позиционным перевесом предвещает быструю победу. Впрочем, от белых требуется энергичность и точность до конца.

16...Ke7 17. Лfe1 Kg6 18. Kd5! b6 19. Фc3 Kpf7 20. Kc7 Фg4. Последний шанс; после 21. K : a8? K : f4 22. Фf3 Ф : f3 23. gf Cb7 24. Kc7 Лc8 у черных появляются какие-то надежды. Против Алехина, конечно, это оказывается призраком.

21. Cg3! Лb8 22. h3 Фd7 23. Лad1 Фe7 24. Cd6 Фf6 25. e5 Фf5 26. e6+ C : e6 27. K : e6. Черные сдались.

№ 148. Английское начало

Г. ИОНЕР – АЛЕХИН

Играна одновременно
с двумя другими партиями против
сильнейших швейцарских мастеров
В. Мишеля и Э. Вельми
Берн, сентябрь 1928
Примечания М. Ботвинника*

1. c4 Kf6 2. Kc3 c5 3. Kf3 d5. Почти необходимо, так как иначе белые продвинут пешку «d» с очень хорошей игрой.

4. cd K : d5 5. g3 g6. Рекомендуемое здесь Мюллером 5...Kc6 6. Cg2 K : c3 7. bc e5 не всякому придется по вкусу. Получается вариант дракона сицилианской партии с переменой цветов. Но у белых был бы лишний темп, и к тому же черные разменяли бы коней на c3, что также усиливает позицию белых. Поэтому вариант представляется довольно спорным.

6. Cg2 Cg7 7. 0—0 0—0. Возможно было и 7...Kc6 8. Фb3 и т. д., но черные, очевидно,

---

* Опубликованы тогда же в журнале «Шахматный листок». Обращает на себя внимание зрелость и самостоятельность мышления юного мастера, чьи критические оценки не остановил даже авторитет чемпиона мира.

желают получить нечто вроде защиты Грюнфельда.

8. d4 К : c3 9. bc Кc6 10. e3 Фa5? По меньшей мере потеря темпа. Правда, невозможно 10...e5 11. Ca3! (но не 11. d5 Ke7), но непонятно, почему Алехин отказывается от естественного хода 10...Ce6 с последующим Cd5. В этом случае у черных была очень неплохая игра.

11. Cb2 Лd8 12. Kd2. Заставляя ферзя уйти на c7 и открывая диагональ слону.

12...Фc7 13. Фc2 Ka5. Черные пытаются использовать пункт c4, но маневр коня влечет обнажение диагонали h1—a8. Правда, указать что-либо другое довольно трудно.

14. Лac1 Ce6 15. Ca3! Теперь превосходство белых очевидно. 15...c4 и 15...cd одинаково плохо, так что Алехин предпочитает отдать пешку, чтобы несколько улучшить позицию. Неизвестно только, удалось ли бы ему последнее при правильной игре белых.

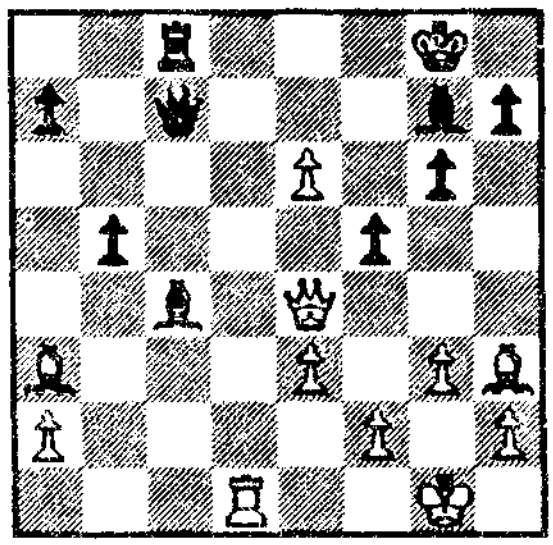
15...Kc4 16. К : c4. Можно было и сразу 16. C : c5, но пешка от белых не убежит.

16...C : c4 17. Лfd1 cd 18. cd Лac8 19. Фe4? Белые решают играть на обострение, имея в виду интересную комбинацию. Но у черных находится в дальнейшем чрезвычайно скрытый шанс—жертва ферзя, так что после хода в тексте белые уже выиграть не могут. Но именно сейчас, продолжая 19. Cf1!, они выигрывали хорошую пешку. Например: 19. Cf1 b5 20. C : c4 Ф : c4 (20...bc 21. Cc5) 21. Ф : c4 Л : c4 22. Л : c4 bc 23. Лc1 Лc8 24. C : e7! (но не 24. Cc5 e5! 25. Л : c4 ed 26. ed C : d4 и т. д.) с довольно легко выигранным концом. Конечно, черные избрали бы вариант 19. Cf1 b5 20. C : c4 bc 21. Cc5, отдавая пешку и избегая эндшпиля, но лишняя пешка у белых давала бы им много шансов на выигрыш.

19...Лd7 20.d5 b5. Необходимо защитить слона, так как белые грозили различными комбинациями, связанными с висячим положением слона c4. Например: 21. C : e7 Л : e7 22. d6.

21. Ch3 e6. Нельзя, разумеется, 21...f5 22. Фe6+ с последующим e4. Начиная с этого хода Алехин находится в своей стихии и играет безукоризненно.

22. de Л : d1+ 23. Л : d1 f5.



24. e7. Неожиданный выпад. Бить ферзя нельзя. Например: 24...fe 25. C : c8 Kpf7 26. Лd8 Ф : e7 27. C : e7 с лишним качеством у белых. Но у черных находится не менее красивая защита.

24...Лe8 25. Фh4. Печально, но необходимо. Если бы белые выбрали естественный ход 25. Лd8 Л : d8! 26. e8Ф+ Cf8, то они бы проиграли, несмотря на наличие второго ферзя! Сильнее всего, очевидно,

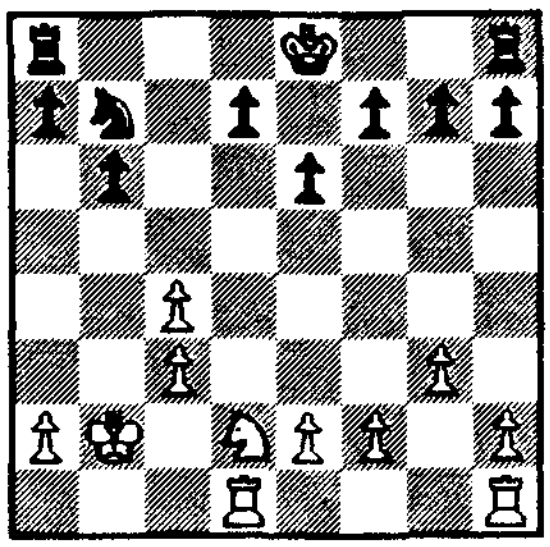
27. Фе5, но тогда черные спокойно меняются 27...Ф : e5 28. Ф : e5 С : a3 и получают совершенно выигранную позицию. Деморализованные неудачей белые в дальнейшем выпускают даже ничью.
25...С : a2 26. Лd8 Сf7 27. Л : e8+ С : e8 28. Сg2 Фc3 29. Сd5+ Крh8 30. Сd6? Решающая ошибка. Играя 30. Фb4, белые, угрожая Фd6 с последующим Фе6 или Фd8, вынуждали размен ферзей, а эндшпиль они проиграть ни в коем случае не должны, так как пешка e7 неуязвима. Теперь же партия быстрыми шагами приближается к развязке.
30...Фd2! 31. e4 g5! 32. Фh3 g4 33. Фh4. Не спасало и 33. Фg2 b4 34. Сf4 Фc2!
33...Сd4. Белые сдались.

№ 149. Защита Нимцовича

ВЕЛЬМИ – АЛЕХИН

Берн, сентябрь 1928

1. c4 Кf6 2. d4 e6 3. Кc3 Сb4 4. Фb3 c5 5. dc Кa6 6. Кf3 Кe4 7. Сd2 К : d2 8. К : d2 Фa5 9. g3 К : c5 10. Фc2 С : c3 11. bc Фa4 12. 0—0—0 Фa3+ 13. Фb2 Ф : b2+ 14. Кр : b2 b6 15. Сg2 Сb7 16. С : b7 К : b7.



Партия, миновав срединную фазу, перешла в эндшпиль, в котором слабости пешечного расположения белых (сдвоенные пешки по линии «с») ставят перед ними определенные трудности в защите. До поры до времени швейцарскому мастеру удается справляться с ними.
17. Кe4 Крe7 18. Лd4 d6 19. Лhd1 Лhd8 20. Л1d3 Лac8 21. Кd2 Лc6 22. Лg4 g6 23. Лh4 h5 24. g4 hg 25. Лg3. На 25. Л : g4 неприятно 25...Лh8.
25...Лdc8. Понятно, не 25...f5 26. Лh7+.
26. Лg : g4 Ка5 27. Лh7 К : c4+ 28. К : c4 Л : c4 29. Л : g6. Теперь прямолинейное 29...Л : c3 не достигает цели ввиду 30. Лgg7. Но Алехин находит способ воздвигнуть перед противником новые сложности.
29...Лf4! 30. f3? И все-таки в конце концов белые не выдерживают. Вообще-то говоря, правильная тактика в ладейных окончаниях заключается в активности. Но это как раз тот случай, когда подобная линия оказывается неуместной. Только пассивная оборона путем 30. Лg2 с дальнейшим e2—e3 позволяла сохранить равновесие.
30...Лc5! 31. Лg8 Лe5 32. Лa8 Л : e2+ 33. Крb3 e5 34. Л : a7+ Крe6 35. Лh6+ f6 36. Лh3 Лe3 37. Лb7 e4 38. Лhh7 ef 39. Лbe7+ Крf5! Алехин не был бы самим собой, если бы не поставил в этой необычной концовке комбинационную точку.
46. Лh5+ Крg6. Белые сдались.

Год 1928-й Алехин завершил гастрольными выступлениями в Польше. Он дал сеанс с часами против

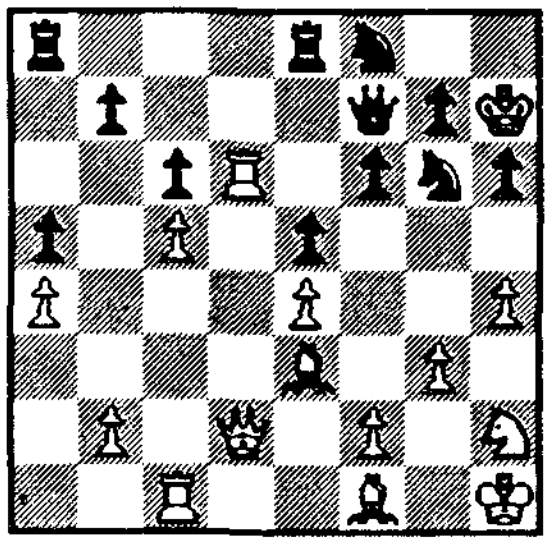
8 сильнейших шахматистов в Варшаве, а также два «обычных» сеанса в Лодзи (15 декабря, +20−8=9) и на следующий день в Познани (+20−6=6). Вот несколько партий из этой поездки.

№ 150. Английское начало

АЛЕХИН–СТИКГОЛЬД

Варшава, декабрь 1928

1. c4 e5 2. Kc3 Kf6 3. e4 Cc5 4. d3 d6 5. Ce2 h6 6. Ce3 Cb6 7. Kf3 c6 8. 0—0 0—0 9. Фd2 Kbd7 10. Лad1 Ле8 11. h3 Kf8 12. Фc2 Фe7 13. Лfe1 Kg6 14. d4 Ca5 15. de de 16. Cd3 Kh5 17. a3 С : c3? 18. Ф : c3 Khf4 19. Cf1 Фf6 20. Kh2 Ce6 21. Лd6 a6 22. Лed1 Фg5 23. Kph1 Фe7 24. Фa5 f6 25. c5 Фf7 26. Фd2 Kph7 27. h4! Cb3 28. Лc1 a5 29. a4! Kf8 30. g3 K4g6.



Белые форсировали выигрыш путем красивой комбинации с пожертвованиями.

31. С : h6!! gh 32. Kg4 Ce6 33. Ф : h6+ Kpg8 34. Cc4! Фg7 35. Фh5 Фh8 36. Л : e6! Ф : h5 37. Л : e5+ Kpg7 38. Л : h5 Л : e4 39. Ke3 Лd8(?) 40. Kf5×.

№ 151. Испанская партия

АЛЕХИН–БЛАСС

Играна в сеансе с часами
Варшава, 1928

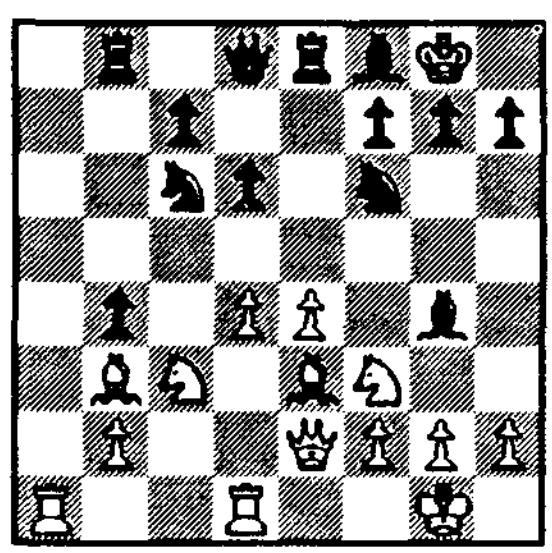
1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Фe2. Алехин иногда прибегал к этому варианту, усматривая его единственный плюс в том, что он менее исследован, нежели обычные схемы с 6. Ле1.

6...b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. a4 Лb8 10. ab ab 11. d4 ed. Черные практически вынуждены уступить противнику контроль над центральными полями. Завязывается интересная фигурная игра.

12. cd Cg4 13. Лd1 Ле8. Чтобы иметь возможность отпарировать выпад 14. e5 посредством 14...de 15. de Cd6! Другой план — 13...Ла8, стремясь к разменам. В этом случае белым опасно выигрывать пешку b5.

14. Kc3. По признанию Алехина, он в этой партии стремился запутать и перекомбинировать противника, в серьезном турнирном поединке он предпочел бы попытаться использовать свою лишнюю пешку в центре, продолжая 14. Ce3 Cf8 15. h3 Ch5 16. e5 Kd7 17. e6 fe 18. d5.

14...Cf8 15. Ce3 b4.



16. С : f7+!?

«Начинаются «Алехиниады»! Против Капабланки и ему подобных от чемпиона мира после такой жертвы скорее всего остались бы «рожки да ножки», но против игрока с «бледным» именем, как Бласс, можно немного рискнуть!» – Замечание югославского мастера В. Вуковича, напечатавшего партию в редактировавшемся им журнале «Шаховски гласник».

На это можно возразить, что Бласс был не таким уж «бледным» шахматистом – в 1927 году стал чемпионом Варшавы, а в 1928-м небезуспешно выступил в олимпийской команде Польши. И подобные жертвы Алехин позволял себе против шахматистов гроссмейстерского класса. Достаточно напомнить знаменитую жертву фигуры в 6-й партии второго матча на мировое первенство с Эйве (1937).

16...Кр : f7 17. Фc4+ d5. Самая стойкая защита. Хуже как 17...Kpg6 18. Ke2!, так и 17...Kpe7 18. Kd5+ Kpd7 19. Лdc1 К : d5 20. ed Ke7 21. Лa7.

18. К : d5 К : d5 19. Kg5+?! Сжигая за собой все «ничейные мосты»! Белые играют под девизом «Все или ничего!», потому что их не удовлетворяет продолжение 19. ed С : f3 20. gf Ka5! 21. Л : a5 Cd6.

19...Kpg6 20. f4. «Белые только отдают и ничего не берут! Алехин указывает вариант 20...К : e3 21. Фf7+ Kph6 22. Фg8 Ф : g5 23. fg+ Kpg6 24. Лf1 К : f1 25. Л : f1, полагая, что белые достигают вечного шаха, ибо на 25...Ce6 в их распоряжении имеется ход 26. Лf6+. На 20...С : d1 21. Л : d1 К : e3 22. Фf7+ Kph6 Алехин продолжает свой анализ с 23. Лd3, но на это мы возразили бы вариантом 23...Фf6! 24. Фb3 К : d4 и т. д. Сильнее сразу 23. Фb3, что упоминает и сам Алехин. Однако все эти варианты оказываются беспредметными, так как и черные могут испытать рецепт «ничего не брать» и просто изречь (как покойный Чигорин, когда играл в испанской партии 3...a6): «Was droht! Ich passe», а именно извлечь из своего арсенала защиту 20...h6! После этого хода белые должны проиграть. На 21. Ф : c6+ следует 21...Фd6, а на 21. f5+ – 21...Kph5 22. h3 (или 22. Kf7 К : e3 и т. д.) 22...К : e3 23. Фf7+ Кр : g5 24. Фg6+ Kph4 (и если 25. Kph2, то 25...Фd6+ или 25. hg Фg5). Между тем черные находят самый слабый ход, и белые вдруг начинают уничтожать одну за другой все неприятельские фигуры» (Вукович).

20...Л : e4? 21. Ф : c6+ Фd6 22. Фc2 Фe7? Ответ 22...Cf5 позволял черным еще удержать равную игру.

23. Лe1 Kf6 24. Лa6! Лb6 25. Л : b6+ cb 26. h3! Cd7 27. g4 Kph6 28. К : e4 К : e4 29. f5+ g5 30. Cf2. Черные сдались.

№ 152. Отказанный ферзевый гамбит

АЛЕХИН—АППЕЛЬ

Играна в сеансе
Лодзь, декабрь 1928
Примечания А. Алехина

1. d4 Kf6 2. Kf3 e6 3. c4 d5 4. Kc3 Kbd7 5. Cg5 c6 6. Фc2. Несколько рискованный ход (в противоположность обычному 6. e3), имеющий целью уклониться от кембридж-спрингского варианта. Вышло для белых удачно, что черные ответили не самым энергичным образом.

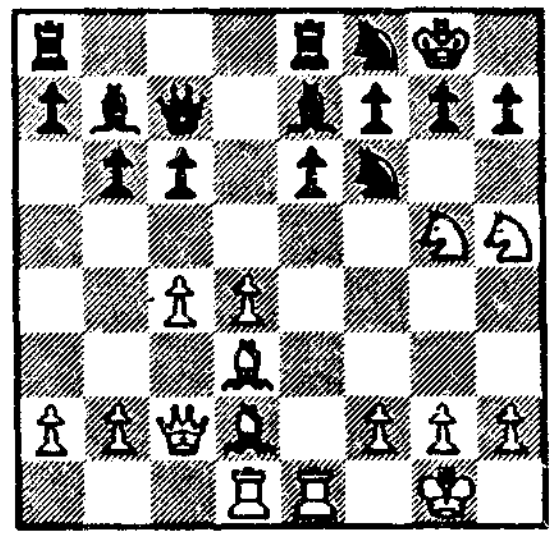
6...Фa5. Здесь это неуместно. Простой ход 6...h6 заставлял белых или разменять своего ферзевого слона, или играть настоящий гамбит: 7. Ch4 g5 8. Cg3 dc с последующим b7—b5. После хода в тексте у черных оказываются затруднения в развитии, которые вскоре становятся ощутимыми.

7. Cd2! Фd8. После 7...dc 8. e4 b5 9. e5! Kg8 10. a4 у белых была бы вполне достаточная компенсация за пожертвованную пешку.

8. e4 de 9. K : e4 Ce7 10. Cd3 b6 11. 0—0 Cb7 12. Лfe1 0—0 13. Лad1 Фc7. Черные делают все возможное для своего развития, но у них нет времени создать прочную оборонительную позицию, которая могла бы выдержать прямую атаку на их королевский фланг. И следующая атака застает их неподготовленными.

14. Kg3. Грозит 15. Kf5.

14...Лfe8 15. Kg5 Kf8 16. Kh5!



Получилось оригинальное положение. Ясно, что нельзя брать коня из-за мата в 3 хода.

16...Kg6! Но этот простой ответ отражает все непосредственные угрозы. И действительно, комбинации с пожертвованиями теперь быстро оказались бы не достигающими цели — как 17. K : g7 Kp : g7 18. Л : e6, так и 17. C : g6 hg 18. K : e6 с последующим 19. Ф : g6.

17. C : g6 hg 18. Kf4. С очень сильной угрозой 19. K : f7, что сразу решило бы партию. Поэтому следующий ход черных вынужден.

18...Cd6 19. K : g6! Позиционное пожертвование, основанное на точном учете трудностей, с которыми будет сопряжена для черных концентрация фигур для защиты короля.

19...fg 20. Ф : g6 Лe7. Начало маневра, имеющего целью оттеснить ферзя с поля g6; однако вскоре выясняется недостаточность этого плана. Но и 20...C : h2+ 21. Kph1 Cf4 22. K : e6 Л : e6 23. Л : e6 C : d2 24. Л : d2 было бы к выгоде белых.

21. Лe4! Этот задачный путь к выигрышу достигает цели. Вскоре выяснится, почему ла-

дью надо поставить именно на 4-ю линию, а не на 3-ю. **21...Фd7.** Или 21...c5 22. Лh4 Фc6 23. Kh7! Лf7 24. d5 ed 25. Cg5. **22. Лh4 Фe8 23. Фd3!** В этом идея: ферзь займет позицию позади ладьи, на h3. Поэтому ладью надо было поставить на 4-ю линию.
23...Лf7 24. Фh3. Черные сдались.
Если 24...Kpf8, то 25. Лh8+ Kg8 26. Ле1! Сc8 27. Фh4, выигрывая.

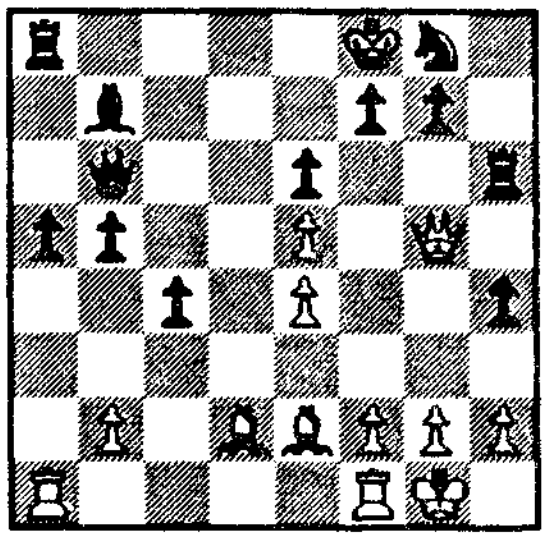
Последний всплеск гастрольной шахматной активности Алехина, перед тем как он вернулся к турнирным и матчевым выступлениям, связан с поездкой в США и Мексику (март–май 1929).

Особый интерес представляет соревнование в стенах Манхэттенского шахматного клуба в Нью-Йорке, в котором чемпиону мира противостояли три пары молодых, но уже достаточно зарекомендовавших себя мастеров, игравших по консультации.

№ 153. Славянская защита
АЛЕХИН–КЭЖДЕН И СТЕЙНЕР
Нью-Йорк, апрель 1929

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 c6 4. Kf3 dc. Позднее принятие ферзевого гамбита вполне приемлемо; весьма искусно разыгрывал такую систему, например, А. Рубинштейн.
5. a4 Cb4 6. e3 b5. Но при подобной игре на удержание гамбитной пешки черные берут на себя слишком большие обязательства, которые им оказались не по плечу.
7. Cd2! Фb6 8. Ke5 Kd7 9. ab K : e5. Конечно, не сразу 9...cb ввиду двойного удара 10. Фf3. **10. de cb 11. Ke4!** Алехин поднимает «перчатку», брошенную ему жаждущими остроты соперниками. Его не манит продолжение 11. b3 с возвращением пешки и пресловутым «уравнением».
11...Ce7. Понятно, черные сохраняют слона от размена, при котором в их лагере ощутимо ослабляются черные поля.
12. Фg4 Kpf8. По той же причине приходится отказаться от рокировки (на 12...g6 неприятно 13. Фf4).
13. Фf4 a5 14. Ce2 Cb7 15. 0–0 h5. Но это–решающее ослабление. План ввести фигуры в игру через h6 оказывается неосуществимым. Следовало продолжать 15...f5! с обороноспособной позицией.
16. Kg5! Вынуждая своего коллективного противника расстаться с драгоценным слоном e7, поскольку на 16...f5 (16...Kh6 отпадает из-за 17. С : h5) решает жертва 17. С : a5! Л : a5 18. Л : a5 Ф : a5 19. К : e6+ с нападением, которое лишенный пешечного прикрытия король выдержать не сможет.
16...С : g5 17. Ф : g5 Лh6 18. e4! В довершение всех бед белые начинают облаву на злосчастную ладью h6. Сейчас угрожает 19. Фh4 Лg6 20. С : h5 и т. д.
18...h4. Отражает эту непосредственную угрозу. К материальным потерям ведет 18...С : e4? 19. Фh4. На 18...Лg6 следует 19. Фf4! Лh6 (вынужденно) 20. Фh4 и т. д. (но не сразу 19. Фh4 Фd4! 20. С : a5 С : e4! 21. Cb4+ Kpe8

22. Л : a8+ С : a8! 23. Ф : d4 Л : g2+!, и срабатывает комбинационный механизм «мельницы». Но черные попадают «из огня да в полымя»!



19. Л : a5! Блистательная жертва, сокрушающая неприятельскую позицию.

19...f6. Иначе черных ждет катастрофа на черных полях. Например: 19...Л : a5 20. Cb4+ Kpe8 21. Ф : g7 Лa4 (21...Лg6 22. Фf8+) 22. Ф : g8+ Kpd7 23. Ф : f7+ Kpc6 24. Фe8+. Столь же безрадостно 19...Лg6 20. Cb4+ Kpe8 21. Л : a8+ С : a8 22. Ф : h4 — на стороне белых и материальный, и позиционный перевес. Впрочем, при ходе в партии гибель наступает еще скорее.

20. ef K : f6 21. Ф : b5. Черные сдались, трезво оценив последствия продолжения 21...Ф : b5 22. Л : b5 Ca6 23. Лa1, и если 23...Лh8, то 24. Лb6 Лd8 25. Cb4+.

№ 154. Английское начало

КЕВИЦ И ПИНКУС — АЛЕХИН

Нью-Йорк, апрель 1929

Примечания Н. Грекова

1. Kf3 Kf6 2. c4 b6 3. g3 Cb7 4. Cg2 e5. Новинка, но данная партия не оправдывает ее, — по крайней мере, при том продолжении, которое избрали черные в дальнейшем.

5. Kc3 Cb4 6. 0—0 C : c3. Черным приходится менять своего слона (6...d6? 7. Фa4+ Kc6 8. Kd5 Cc5 9. b4 с выигрышем). При отсутствии же слона королевский фланг черных оказывается слабым.

7. bc d6 8. d4 e4 9. Kh4 0—0 10. f3 ef 11. C : f3 Ke4 12. Фd3 Лe8 13. d5. Здесь очень заслуживало внимания 13. Ch5!, так как тогда в случае 13...g6 позиция королевского фланга черных была бы слаба. При отступлении же коня или ладьи у белых тоже была бы хорошая атака.

13...Kc5 14. Фd4 Kbd7 15. Ch5. Теперь же черные имеют возможность прикрыть пункт f7 другим конем.

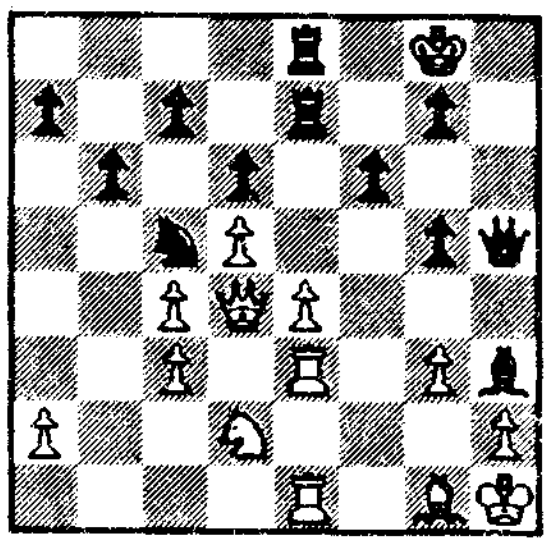
15...Ke5 16. Cf4 Фd7 17. Kf3. Лучше было теперь же разменять за черного коня своего ферзевого слона, чем позднее королевского (17. C : e5 de 18. Фe3).

17...Kg6 18. Kd2 Фh3 19. C : g6. Необходимо было сохранить этого слона, играя 19. Cf3. После хода в тексте преимущество на стороне черных.

19...hg 20. e4 f6. Позиция черных совершенно прочна; начинается контратака.

21. Лae1 g5 22. Ce3 Лe7 23. Kph1 Лae8 24. Cg1 Cc8 25. Лf3 Cg4 26. Лfe3 Фh5. С угрозой 27...K : e4 28. K : e4 Л : e4 29. Л : e4 Cf3×.

27. Kpg2 Ch3+ 28. Kph1.



28...Kpf7!! Начало очень глубокого плана. Положение черных лучше, так как все их фигуры расположены активно (в противоположность играющим лишь оборонительную роль фигурам белых); кроме того, объектом атак является пешка e4. Однако последние ходы показали, что при помощи одних только фигур черные ничего не могут добиться, необходимо также и наступление пешек королевского фланга. Но Алехин учитывает, что при движении пешек положение его короля после вскрытия игры было бы очень опасно, и потому раньше начала решительной атаки переводит своего короля на ферзевый фланг — на a6 (продвинув предварительно свою пешку «а» на a4).

Подобные по идее переводы короля встречались в партиях Ласкера, например в партии с Мизесом, Петербург, 1909 (но там маневр не был выполнен, так как противник дал возможность проще решить партию), в 5-й партии матча со Шлехтером (1910), в 5-й партии матча с Тарраше́м (1916).

В данной партии стратегическое значение маневра особенно выпукло.

29. Cf2 a5! 30. Cg1 Ле5. Обе ладьи освобождают путь королю.

31. Cf2 Фg4 32. Cg1 Л8e7 33. Cf2 Kpe8 34. Cg1 Kpd8 35. Cf2 Kpc8 36. Cg1 Фh5 37. Cf2 Cg4 38. Kpg2. Конечно, нельзя было по-прежнему 38. Cg1 ввиду 38...К : e4.

38...Фh3+ 39. Kph1 a4 40. Cg1 Kpb7 41. Cf2 g6 42. Cg1 Kpa6 43. Cf2 f5! Решающий прорыв.

44. ef gf 45. Л : e5 de 46. Фe3. Нельзя 46. Л : e5 Л : e5 47. Ф : e5. Например: 47...Cf3+! 48. K : f3 Фf1+ 49. Kg1 Kd3! и выигрывают. Этот вариант, в котором белый ферзь попадает на e5, наглядно показывает, насколько важно было для успешного проведения атаки предварительно укрыть своего короля на ферзевом фланге.

46...e4 47. d6. Отчаяние.

47...cd 48. Cg1 f4! Белые сдались.

Если 49. gf, то 49...Cf3+ 50. K : f3 ef 51. Фf2 Л : e1. Нельзя было сразу 48...Cf3+ 49. K : f3 ef 50. Ф : f3! (50...Л : e1?? 51. Фa8×).

№ 155. Защита Нимцовича

АНДЕРСОН И СТОКУЭЛЛ—АЛЕХИН

(по консультации)

Сент-Луис, апрель 1929

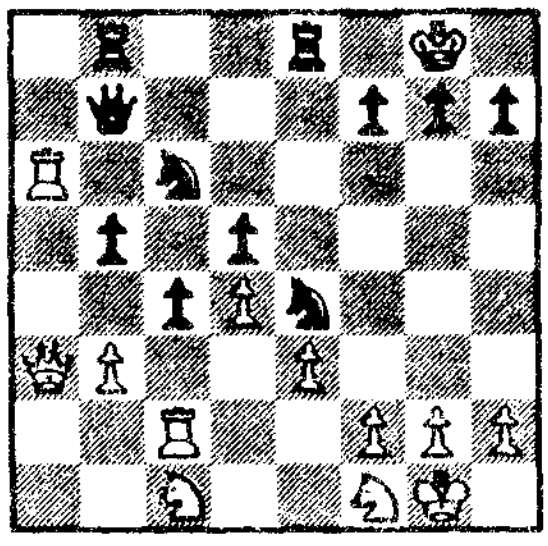
1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. Фc2 d5 5. Kf3 c5 6. e3 Kc6 7. cd ed 8. Cd3 c4! 9. Ce2. Обрекает белых на стесненное положение. Этого не случилось бы при правильном ответе 9. Cf5.

9...0—0 10. 0—0 Ле8 11. Cd2 Cg4 12. Лfe1 a6 13. a4? Понятно желание белых вос-

препятствовать продвижению b7—b5 с образованием сильной пешечной цепи, но этим очень ослабляются поля b3 и b4. Тем самым намечаемая черными атака на ферзевом фланге получает новые мощные импульсы.

13...Ka5 14. Ka2 С : d2 15. К : d2 Фd6! 16. Kc1 Kc6 17. b3 b5 18. Фb2 С : e2 19. Л : e2 Лab8! Чтобы избежать размена ладей после открытия линии «а».

20. ab ab 21. Лa6 Фc7 22. Фa3 Фb7 23. Kf1 Ke4 24. Лc2! В труднейшем положении союзники еще допускают просмотр, который стоит им качества. Вот и верь поговорке насчет преимущества двух умов...



24...Kb4! 25. Ф : b4 Ф : a6 26. Лa2 Фd6 27. Фa5 h6 28. f3 Kf6 29. Фc3 Лa8 30. Лb2 Лa3 31. Фe1 Лa1 32. b4 Kd7 33. Фd2 Kb6 34. Ke2? Когда опасности подстерегают на каждом шагу, оступиться немудрено.

34...c3 35. Ф : c3. Второе качество не спасти — 35. К : c3 Kc4.

35...Ka4. Белые сдались. Три «вилки» подряд — коневая, пешечная и снова коневая — чуть ли не «рекорд» для одной партии...

№ 156. Защита Алехина

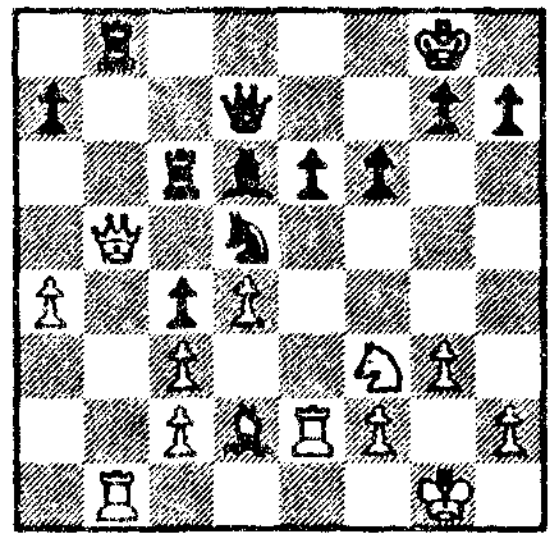
АЛЕХИН — БРУННЕР

Играна в сеансе
Мехико, май 1929

1. e4 Kf6 2. Kc3 d5 3. ed К : d5 4. Cc4 К : c3 5. Фf3 e6 6. bc Cd7 7. Ф : b7 Cc6 8. Cb5 С : b5 9. Ф : b5+ Kd7 10. Kf3 Cd6 11. 0—0 0—0 12. d4 c5 13. Лd1 Фe7 14. Cg5 f6 15. Ce3 Лac8 16. Фa6 Kb6 17. a4 c4. Если 17...cd, то 18. К : d4! и пешка косвенно защищена — 18...Л : c3? 19. Kb5 Лc6 20. a5.

18. Лab1 Лc7 19. Cd2 Kd5 20. Лe1 Фd7 21. g3 Лfc8 22. Лe2 Лc6 23. Фb5! Достаточно надежно закрепляло перевес белых (лишняя пешка и позиционные плюсы) 23. Фb7, но Алехин, предвидя ответ противника, не может отказать себе в удовольствии внести в рисунок партии комбинационный штрих.

23...Лb8.



24. Ф : b8+! С : b8 25. Л : b8+ Kpf7 26. Лh8 Лa6 27. Лe5! Ф : a4 28. Лh5 Ф : c2 29. Л5 : h7 Фd1+ 30. Kpg2 Лa1 31. g4 Фf1+ 32. Kpg3 Лa2 33. Лb8! Kpg6 34. Лhh8 Фd3 35. Ce3! Таким способом белые развязывают коня (нет ответа 35...К : e3 из-за 36. Kh4+ с матом на следующем

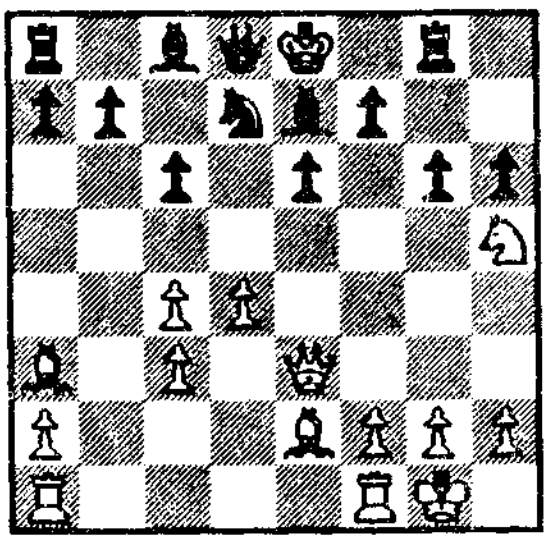
ходу), а это предвещает близкий конец.
35...Фе4 36. Лb7 Ке7 37. Л : с7 f5 38. Ке5+. Черные сдались.

№ 157. Французская защита

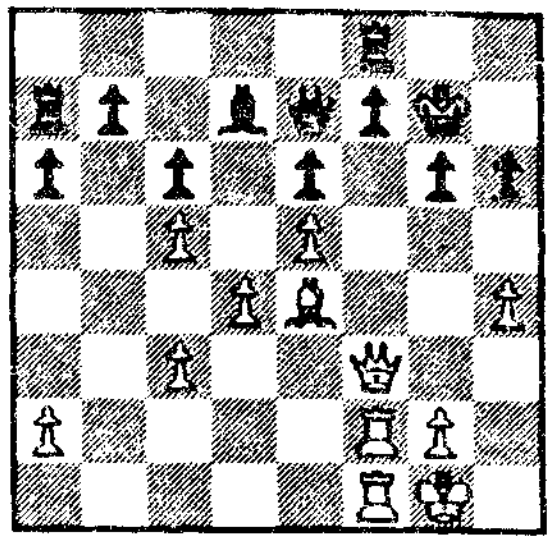
АЛЕХИН—ЗЭСАТИ

Играна в сеансе
Мехико, май 1929

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кс3 de 4. К : e4 Кf6 5. Сd3 Кbd7 6. Кh3 h6 7. Кf4 Кb6 8. c4 Сb4+ 9. Кс3 с6 10. Се2 Ке4 11. Фd3 К : с3 12. bc Се7 13. Кh5 Сf6 14. Са3 Кd7 15. Фg3 Лg8 16. 0—0 g6 17. Фе3! Се7.



На взятие слона Алехин подготовил комбинацию с пожертвованием ферзя: 17...gh 18. Ф : e6+!! Се7 19. С : h5 Лf8 20. Лe1 Кс5 21. Ф : e7+ Ф : e7 22. Л : e7+ Кр : e7 23. С : c5+ — игра кончена.
18. С : e7 Ф : e7 19. Кf4 Фf6 20. Лab1 Крf8 21. Кd3 Крg7 22. f4 Лd8 23. Сf3 Лb8 24. c5 a6 25. Лb2 Лa8 26. Ке5 Лa7 27. Се4 К : e5 28. fe Фg5 29. Фf3 Лf8 30. Лbf2. С прозрачной угрозой 31. Ф : f7+! **30...Фе7 31. h4!** До сих пор черные разгадывали комбинационные каверзы чемпиона мира, но очередную отвратить оказалось выше их сил. А она-то оказалась решающей.
31...Сd7.



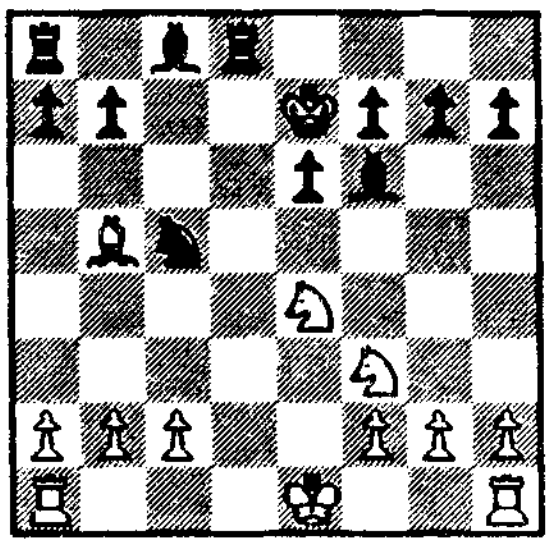
32. С : g6! Кр : g6 33. Фg4+ Крh7 34. Лf6 Се8. Белые объявили мат в 6 ходов.
35. Л : h6+! Кр : h6 36. Лf6+ Ф : f6 37. ef. Черные сдались.

Первая половина 1929 года подытожила ту работу, которая потребовала от Алехина осмысления буэнос-айресского опыта. Может быть, следующее сравнение покажется чересчур образным, но в чем-то новый чемпион мира напоминал вулкан, который после короткого затишья готов был вновь проявить себя всесокрушающей мощью.

Первое турнирное выступление Алехина после завоевания высокого звания состоялось на американском курорте Брэдли-Бич. В силу этого оно, понятно, привлекло повышенное внимание. Чемпион мира легко расправился со всеми соперниками, уступив только пол-очка. Но чтобы поддержать интригу, жребий к самому финишу приурочил решающую встречу с единственным (не считая Алехина) посланцем Европы, Л. Штейнером, которого к последнему туру отделяла лишь половинка очка. Алехин вновь показал свой чемпионский класс!

№ 158. Французская защита
ШТЕЙНЕР – АЛЕХИН
Брэдли-Бич, 1929

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 de 5. K : e4 Ce7 6. C : f6 C : f6 7. Kf3 Kd7 8. Cd3 c5 9. dc K : c5 10. Cb5+ Kpe7 11. Ф : d8+ Л : d8.



12. K : f6. Венгерского мастера не устраивает перспектива ничьей в варианте 12. K : c5 Лd5 13. Ka6! Л : b5 14. Kc7 C : b2 15. Лb1 Cc3+ 16. Kpe2 Л : b1 17. Л : b1 Лb8 18. Ka6 Лa8 19. Kc7. И он предпочитает путь, ведущий в конечном счете... к проигрышу.
12...Kp : f6 13. Kpe2 e5 14. Лhd1 Ce6 15. Kpe3 a6 16. Ce2 Ka4! 17. Kd2 Kpe7 18. Kf3 f6 19. Л : d8 Л : d8 20. Cd3? K : b2 21. C : h7 Kc4+ 22. Kpe2 f5 23. Лd1 Л : d1 24. Kp : d1 Kpf6 25. Kh4 g5 26. Kf3 Kd6 27. a3 Cd5 28. c4 K : c4 29. Kd2 K : d2 30. Kp : d2 g4! 31. h3 gh 32. gh Ce6 33. h4 Kpg7. Белые сдались.

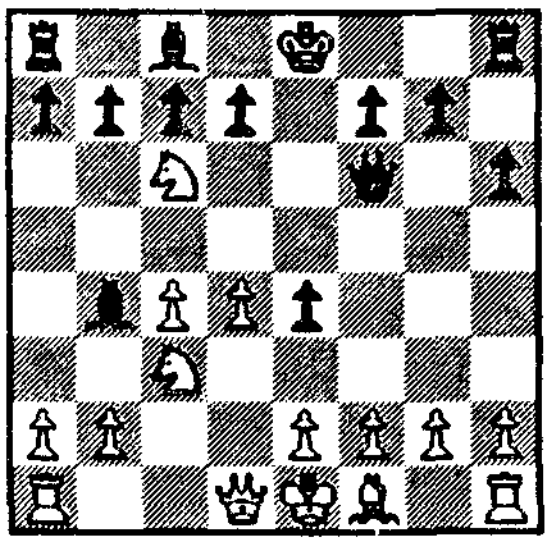
Однако если отвлечься от спортивного плана, то наиболее поучительной была другая партия, которую мы воспроизводим с примечаниями Н. Григорьева.

Но вначале небольшое пояснение. Упоминаемый в комментариях анализ Н. Судницына появился несколькими месяцами ранее. Первокатегорник из Серпухова в варианте английского начала после 1. c4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Kc3 Kf6 4. d4 e4 предложил новый по тому времени ход 5. Kg5. Алехин, как свидетельствует партия, очень внимательно следил за советской шахматной прессой!

№ 159. Английское начало
БИГЕЛОУ – АЛЕХИН
Брэдли-Бич, 1929
Примечания Н. Григорьева

1. c4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Kc3 Kf6 4. d4 e4.

Вероятно, Алехин знал уже анализ Н. Судницына, посвященный этому варианту («Шахматы», № 3), и хотел на практике проверить его. Жаль, что противник не дал ему этой возможности и уклонился от хода 5. Kg5, который является здесь не только самым естественным, но, по-видимому, все же и лучшим.
5. Ke5 Cb4. Простой и сильный ход развития. Разумеется, плохо было 5...K : e5? 6. de Kg4 7. Фd4! и т. д.
6. Cg5 h6 7. C : f6. Можно не сомневаться, что белые не поспешили бы с этим разменом, только развивающим противника, а сыграли бы спокойно 7. Ch4!, если бы предвидели сюрприз, приготовленный им черными на 8-м ходу.
7...Ф : f6 8. K : c6.



8...e3! Дальнейшее течение партии убеждает, что эта неожиданная и смелая жертва пешки, нарушающая нормальное развитие белых, сильнее простого 8...dc, хотя и тогда черные стояли бы превосходно.

9. fe dc 10. Фb3. Едва ли лучше попытка немедленного развития слона с фланга. Например: 10. g3 С : c3+ 11. bc Cf5, и если 12. Cg2, то 12...Фe6 с ударом на c4 и e3.

10...Фh4+. Заставляя белых забыть о рокировке (11. g3? Фe4! 12. Лg1 Ф : e3 и т. д.).

11. Kpd2 c5! Расшатывая центральные устои белых.

12. g3 Фg5! Угрожая cd, Ф : b4, Ф : e3+ и dc.

13. dc Ф : c5 14. a3 С : c3+ 15. Ф : c3 0—0 16. Cg2 Лd8+ 17. Kpc2 Cf5+ 18. e4 Лd4! Очень сильно, хотя и просто. Угроза Л : c4 вынуждает белых к размену ферзей с отдачей лишней пешки и с переходом в эндшпиль, явно для них неблагоприятный.

19. b4 Ф : c4 20. Ф : c4. На 20. ef следует, конечно, Ф : e2+, и если 21. Kpb3, то 21...Лd3, а если 21. KpbI, то 21...Ф : g2 и т. д.

20...Л : c4+ 21. Kpd3 Ce6. Теперь за черных говорит и лишняя пешка на ферзевом фланге, и слабость сдвоенных пешек противника. Для использования таких плюсов нужна лишь техника, которую чемпион мира и демонстрирует вполне наглядно.

22. Лac1 Лd8+ 23. Kpe3 Л : c1 24. Л : c1 c6 25. Лc3 Kpf8 26. Лd3 Лa8! 27. e5 a5 28. b5 cb 29. C : b7 Лb8 30. Cd5 Kpe7 31. Kpd4! b4! 32. ab C : d5! Этот размен является кратчайшим путем к победе; ведь черная ладья с тылу поддерживает свою проходную, и, значит, все в порядке.

33. Kp : d5 ab 34. Kpc4 Kpe6 35. Kpb3 Лb7. Оберегая 7-й ряд от вторжения белых. Последним все равно не спасти пешку (36. Лe3 Лb5 37. Лd3 Л : e5 38. Kp : b4 Л : e2, и черные легко выигрывают на королевском фланге).

36. Лd4 Kp : e5 37. e3 f5 38. Лf4 g5 39. Лc4 Лb6 40. Лc8. Следование прежней пассивной тактике (40. Лd4) давало более упорную защиту. Черным пришлось бы тогда для выигрыша отвести короля на королевский фланг (через f6) и продолжать атаку посредством Лe6.

40...Kpe4 41. Лe8+ Kpf3 42. Лf8 Kpg2! 43. h4 g4(!) 44. Л : f5 Kp : g3 45. h5 Kph3 46. e4 g3. Белые сдались.

Свой комментарий мастер Григорьев завершает так: «Партия, характерная для Алехина наших дней. По-прежнему четкие и неожиданные удары, а наряду с тем и следом за ними — быстрый и решительный переход в лучший эндшпиль, где дело решает «бездушная» техника.

Как далеко это от той поры, когда Алехин «боялся размена ферзей» (по собственному его признанию) и когда далеко с лишней хорошей пешкой он все еще «мудрил» и комбинировал (как было, например, в партии с И. Рабиновичем, которую сам Алехин считал лучшим своим достижением на Всероссийской олимпиаде 1920 года)».

№ 160. Дебют Рети

АЛЕХИН – ТУРОВЕР

Брэдли-Бич. 1929

1. Kf3 d5 2. c4 c6 3. b3 Kf6 4. Cb2 Cf5 5. g3 e6 6. Cg2 Ce7 7. 0—0 Kbd7 8. cd. Это очень упрощает игру. Заслуживало внимания 8. d4.

8... cd 9. Kc3 0—0 10. d3 Лc8 11. Фd2 Фa5 12. a3. Черные угрожали разменом слонов ходов Ca3.

12... Фb6 13. b4 a5 14. ba Ф : a5 15. Лfd1 b6. Защищая ферзя, так как иначе в случае 16. Kd4 (как и сыграли белые) приходится считаться с угрозой не только К : f5, но и К : d5.

16. Kd4 Cg6 17. e4. Алехину не удалось получить преимущество по дебюту, и он решает вызвать осложнения. Но эта попытка оказывается скорее к выгоде черных.

17... de 18. Kb3 Фh5 19. К : e4 Ke5 20. Фf4 К : e4 21. Ф : e5 Ф : e5 22. С : e5 Kc3 23. Лd2 Cf6. Черные атакуют обе слабые пешки белых a3 и d3, их же собственная пешка b6 не доставляет им никаких забот. Положение белых следует признать поэтому не особенно радужным.

24. С : f6 gf 25. Лc1?

25... Kb5? Вместо этого черные могли взять пешку 25... С : d3, чтобы на 26. Л : d3 ответить Ke2+ с выигрышем качества. На первый взгляд может показаться, что это лишь ловушка со стороны белых из-за ответа 26. Kd4 (!). Действительно, если тогда 26... Cg6, то ходом 27. Kc6! белые выигрывают ввиду угроз — Л : c3 и Ke7+. И после 26... e5 выигрывают тем же ходом 27. Kc6. Забавный «переплет» получается после 26. Kd4 Лfd8 27. Л : d3 Ke2+ (27... Л : d4 28. Л : c3) 28. К : e2, и белые опять выигрывают. И все же после 25... С : d3 26. Kd4 у черных находится интересное спасение — 26... Ke4! или 26... Kb1! В этом варианте у белых не видно компенсации за потерянную пешку. По-видимому, делая свой ход 25. Лc1, чемпион мира просмотрел эту возможность за черных. Не заметил ее и противник, который иначе не преминул бы взять пешку...

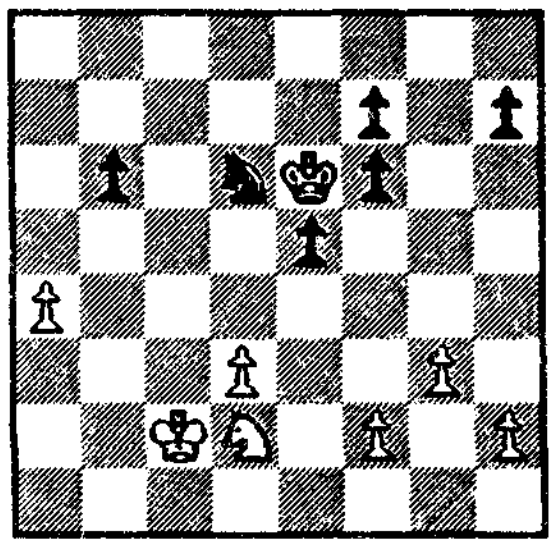
26. Cc6. Опять стремление вызвать осложнения. Ход требовал очень точного расчета.

26... Kd6. Конечно, не 26... К : a3 ввиду 27. Ла2.

27. Kpf1 Лc7 28. Kpe2 Лfc8 29. Лdc2 e5. Попытка выиграть слона c6 посредством 29... Kb5 30. a4 Ka7 отражалась путем 31. Kd4 e5. Ходом в партии черные отнимают у коня b3 поле d4 и угрожают получить преимущество, сыграв Kb5. Чемпион мира препятствует этому, и продвижение пешки лишь ослабляет позицию черных. Благодаря

этому белые наконец-то получают шансы перехватить инициативу.

30. Крd2 Сf5 31. Cd5! Л : c2+ 32. Л : c2 Л : c2+ 33. Кр : c2 Крf8 34. Кd2 Крe7 35. a4 Сe6 36. С : e6 Кр : e6. Лучше было брать пешкой. Тогда наступление пешкой «d» или «f» повело бы лишь к уничтожению сдвоенных пешек у черных.



37. Кc4! Кc8. Плохо было бы 37... К : c4 38. dc. Победный план белых тогда прост: король переводится на b4 или b5, ход c4—c5 делает свободной пешку «a» и, пока неприятельский король будет занят ею, белые решающим образом вторгаются своим королем на королевский фланг противника.

38. Крc3 Крd7 39. Ke3 Ke7 40. Крc4 Крc6 41. d4! ed. Вынужденно ввиду угрозы продвинуть пешку на d5, которая поставила бы черных в положение цугцванга; например: 41... Крd6 42. g4! h6 43. d5 и т. д.

42. Кр : d4 Крd6 43. Крc4 Крc6 44. Kg4 Kg8 45. Крd4 Крd6 46. Крc4 Крc6 47. h3. Белые стремятся использовать слабость пешки h7.

47... Крd6 48. Крd4 Крc6 49. h4 Крd6 50. Крc4 f5. Этим неосторожным продвижением черные облегчают задачу противника. Теперь поле e5 ослаблено, и белые получают новый пункт для атаки.

51. Ke3 Ke7 52. Крb5 Крc7 53. h5 Крb7 54. Крc4 Крc6 55. Крd4 f6. Иного способа помешать вторжению белого короля нет (55... Крd6 56. Kc4+); но теперь в лагере черных появляется новая слабость—e6. Шаг за шагом им приходится сдавать одну линию обороны за другой.

56. Крc4 Крd6 57. f3 Крc6 58. Kc2 Крd6 59. Kd4 Крe5 60. Ke2 Крd6 61. Крb5 Kd5 62. f4! Крc7. Белые угрожали выиграть пешку ходом Kd4.

63. Kd4 Kc3+. Не меняет дела 63... Ke7 64. h6!, и у черных нет ничего лучшего, как 64... Крb7, а тогда 65. Ke6 Kg8 66. Крc4 К : h6 (66... Крc6 67. Kd4+!) 67. Крd5 с решающим вторжением белого короля. Впрочем, в партии после 67-го хода получилось то же положение, но с ходом черных.

64. Крb4 Kd5+ 65. Крc4 Ke7 66. Крb5 Крb7 67. Ke6! Kc8 68. Крc4! Решает, так как черные не могут помешать вторжению белого короля. На 68... Крc6 следует 69. Kd4+ и 70. К : f5.

68... Kd6+ 69. Крd5 Ke4 70. h6! Kf2. Если 70... К : g3, то 71. Kf8, и после Крe6 пешка h7 гибнет, а пешка h6 проходит в ферзи.

71. Kf8 Kg4 72. Крe6 К : h6 73. Кр : f6 Крa6 74. Крg5 Kg8 75. Кр : f5 Крa5 76. Kd7. «Как раз вовремя!—писал немецкий мастер М. Блюмих на страницах редактировавшегося

им журнала «Дойче шахцайтунг». — Чемпион мира мастерски провел этот крайне трудный, чрезвычайно поучительный эндшпиль».

76... Кр : a4 77. К : b6+ Крb5 78. Kd5 Крc6 79. Крe6 Kh6 80. Kf6. Черные сдались.

Турнир в Брэдли-Бич был лишь первой пробой сил. Настоящим испытанием явился матч осенью 1929 года с Е. Боголюбовым. Но он лежит за рамками данной книги.

ТАБЛИЦЫ ТУРНИРОВ И МАТЧЕЙ

ПАРИЖ, 1925

		1	2	3	4	5	очки
1	Алехин	* * *	½ ½	½ 1	1 1	1 1	6½
2	Тартаковер	½ ½	* * *	0 1	½ 1	½ ½	4½
3	Зноско-Боровский	½ 0	1 0	* * *	0 ½	1 1	4
4	Опоченский	0 0	½ 0	1 ½	* * *	1 1	4
5	Колле	0 0	½ ½	0 0	0 0	* * *	1

ГАСТИНГС, 1925/26

		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	очки
1	Алехин	* *	½	1	1	1	1	1	1	1	1	8½
2	Видмар	½	* *	1	1	1	1	1	1	1	1	8½
3	Митчелл	0	0	* *	1	1	0	1	1	0	1	5
4	Зейц	0	0	0	* *	1	1	½	1	1	½	5
5	Колле	0	0	0	0	* *	0	1	1	1	1	4
6	Ейтс	0	0	1	0	1	* *	½	0	1	½	4
7	Яновский	0	0	0	½	0	½	* *	½	½	1	3
8	Норман	0	0	0	0	0	1	½	* *	0	1	2½
9	Вальтух	0	0	1	0	0	0	½	1	* *	0	2½
10	Серджент	0	0	0	½	0	½	0	0	1	* *	2

БАДЕН-БАДЕН, 1925

		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	очки
1	Алехин	* *	½	1	½	1	½	1	½	1	½	1	1	½	½	1	½	1	1	1	1	1	16
2	Рубинштейн	½	* *	½	½	½	0	½	½	½	1	½	1	1	1	1	1	½	1	1	1	1	14½
3	Земиш	0	½	* *	1	0	½	½	½	1	½	1	1	1	½	1	½	0	1	1	1	1	13½
4	Боголюбов	½	½	0	* *	0	1	0	0	1	1	1	1	1	½	0	1	½	1	1	1	1	13
5	Маршалл	0	½	1	1	* *	½	1	½	½	½	0	½	½	½	½	½	1	1	½	1	1	12½
6	Тартаковер	½	1	½	0	½	* *	½	½	1	½	½	½	½	½	1	1	½	½	1	½	1	12½
7	Рабинович И.	0	½	½	1	0	½	* *	½	0	½	½	½	1	1	½	1	1	1	½	½	1	12
8	Грюнфельд	½	½	½	1	½	½	½	* *	½	0	0	1	½	1	0	½	1	0	1	1	1	11½
9	Нимцович	0	½	0	0	½	0	1	½	* *	½	½	1	½	1	½	½	½	1	1	½	1	11
10	Торре	½	0	½	0	½	½	½	1	½	* *	½	½	½	0	1	½	½	½	1	1	1	10½
11	Рети	0	½	0	0	1	½	½	1	0	½	* *	½	1	1	½	½	½	0	1	0	1	10
12	Трейбал	0	0	0	0	½	½	½	0	1	1	½	* *	½	1	0	½	½	1	1	½	1	10
13	Шпильман	½	0	0	0	½	½	0	½	½	½	0	½	* *	1	1	1	0	1	½	1	1	10
14	Карльс	½	0	½	½	½	½	0	0	0	1	0	0	0	* *	0	1	1	½	1	1	1	9
15	Ейтс	0	0	0	1	½	0	½	1	½	0	½	1	0	1	* *	0	0	0	1	0	1	8
16	Росселли	½	0	½	0	½	0	0	½	0	½	½	½	0	0	1	* *	1	1	0	½	½	7½
17	Тарраш	0	½	1	½	0	½	0	0	½	½	½	½	1	0	1	0	* *	½	0	0	½	7½
18	Колле	0	0	0	0	0	½	0	1	0	½	1	0	0	½	1	0	½	* *	0	1	1	7
19	Мизес	0	0	0	0	½	0	½	0	0	0	0	0	½	0	0	1	1	1	* *	1	1	6½
20	Томас	0	0	0	0	0	½	½	0	½	0	1	½	0	0	1	½	1	0	0	* *	½	6
21	Кольсте	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	½	½	0	0	½	* *	1½

СКАРБОРО, 1926 (ГРУППА «А»)

		1	2	3	4	5	6	7	очки
1	Алехин	* *	½	1	1	1	1	1	5½
2	Томас	½	* *	1	½	1	1	1	5
3	Кан	0	0	* *	1	½	1	1	3½
4	Гольдштейн	0	½	0	* *	½	1	1	3
5	Ландау	0	0	½	½	* *	1	1	3
6	Рид	0	0	0	0	0	* *	1	1
7	Доубори	0	0	0	0	0	0	* *	0

СКАРБОРО, 1926 (ГРУППА «Б»)

		1	2	3	4	5	6	7	очки
1	Колле	* *	1	½	½	1	0	1	4
2	Сандерс	0	* *	0	1	1	1	1	4
3	Зейц	½	1	* *	½	½	0	1	3½
4	Зноско-Боровский	½	0	½	* *	½	1	1	3½
5	Барац	0	0	½	½	* *	1	½	2½
6	Биргер	1	0	1	0	0	* *	0	2
7	Моррисон	0	0	0	0	½	1	* *	1½

БИРМИНГЕМ, 1926

		1	2	3	4	5	6	очки
1	Алехин	* *	1	1	1	1	1	5
2	Зноско-Боровский	0	* *	0	½	1	1	2½
3	Прайс	0	1	* *	1	0	½	2½
4	Батчер	0	½	0	* *	1	½	2
5	Мекэнзи	0	0	1	0	* *	1	2
6	Террилл	0	0	½	½	0	* *	1

ЗЕММЕРИНГ, 1926

		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	очки
1	Шпильман	**	½	1	1	1	½	0	½	1	1	1	1	1	½	1	½	½	1	13
2	Алехин	½	**	0	0	1	1	1	1	1	½	1	½	1	0	1	1	1	1	12½
3	Видмар	0	1	**	1	1	0	½	1	½	1	1	½	1	1	½	1	½	½	12
4	Нимцович	0	1	0	**	½	½	1	1	0	1	½	1	1	1	½	½	1	1	11½
5	Тартаковер	0	0	0	½	**	1	½	0	1	1	1	1	1	½	1	1	1	1	11½
6	Тарраш	½	0	1	½	0	**	½	1	0	0	0	1	½	1	1	1	1	1	10
7	Рубинштейн	1	0	½	0	½	½	**	1	1	0	½	0	1	½	1	½	1	1	10
8	Рети	½	0	0	0	1	0	0	**	1	1	1	0	½	1	1	½	1	1	9½
9	Грюнфельд	0	0	½	1	0	1	0	0	**	0	½	½	1	1	1	1	½	1	9
10	Яновский	0	½	0	0	0	1	1	0	1	**	½	0	½	0	1	1	1	1	8½
11	Трейбал	0	0	0	½	0	1	½	0	½	½	**	1	1	1	0	1	½	½	8
12	Вайда	0	½	½	0	0	0	1	1	½	1	0	**	0	½	½	½	½	1	7½
13	Ейтс	0	0	0	0	½	½	0	½	0	½	0	1	**	½	½	1	1	1	7
14	Гильг	½	1	0	0	0	0	½	0	0	1	0	½	½	**	½	0	½	1	6
15	Кмох	0	0	½	½	0	0	0	0	0	0	1	½	½	½	**	1	½	1	6
16	Давидсон	½	0	0	½	0	0	½	½	0	0	0	½	0	1	0	**	1	1	5½
17	Мишель	½	0	½	0	0	0	0	0	½	0	½	½	0	½	½	0	**	1	4½
18	Росселли	0	0	½	0	0	0	0	0	0	0	½	0	0	0	0	0	0	**	1

ДРЕЗДЕН, 1926

		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	очки
1	Нимцович	* *	½	1	1	1	1	1	1	1	1	8½
2	Алехин	½	* *	1	1	½	½	½	1	1	1	7
3	Рубинштейн	0	0	* *	½	1	1	1	1	1	1	6½
4	Тартаковер	0	0	½	* *	½	1	½	½	1	1	5
5	Гольцгаузен	0	½	0	½	* *	0	1	1	0	1	4
6	Ионер П.	0	½	0	0	1	* *	0	1	0	1	3½
7	Ейтс	0	½	0	½	0	1	* *	0	1	0	3
8	Земиш	0	0	0	½	0	0	1	* *	½	1	3
9	Блюмих	0	0	0	0	1	1	0	½	* *	0	2½
10	Л. Штейнер	0	0	0	0	0	0	1	0	1	* *	2

МАТЧ АЛЕХИН–ЭЙВЕ

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	очки
Алехин	½	1	1	½	½	½	0	0	½	1	5½
Эйве	½	0	0	½	½	½	1	1	½	0	4½

КЕЧКЕМЕТ, 1927 (ГРУППА «А»)

		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	очки
1	Алехин	* *	1	½	½	1	1	1	1	1	1	8
2	Асталош	0	* *	½	½	1	½	1	1	½	1	6
3	Кмох	½	½	* *	½	½	½	1	1	½	1	6
4	Гильг	½	½	½	* *	½	½	1	½	1	½	5½
5	Такач	0	0	½	½	* *	½	½	1	1	½	4½
6	Тартаковер	0	½	½	½	½	* *	0	½	1	1	4½
7	Бринкман	0	0	0	0	½	1	* *	1	0	1	3½
8	Ейтс	0	0	0	½	0	½	0	* *	1	1	3
9	Мюллер	0	½	½	0	0	0	1	0	* *	½	2½
10	Шаркези	0	0	0	½	½	0	0	0	½	* *	1½

КЕЧКЕМЕТ, 1927 (ГРУППА «Б»)

		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	очки
1	Л. Штейнер	* *	½	½	1	1	1	1	1	1	1	8
2	Нимцович	½	* *	½	½	½	1	1	½	1	1	6½
3	Ауэс	½	½	* *	0	1	½	0	½	1	1	5
4	Вайда	0	½	1	* *	1	½	1	½	½	0	5
5	Колле	0	½	0	0	* *	½	1	1	1	1	5
6	Грюнфельд	0	0	½	½	½	* *	½	1	½	1	4½
7	Вукович	0	0	1	0	0	½	* *	1	0	1	3½
8	Берндтсон	0	½	½	½	0	0	0	* *	½	½	2½
9	Пшепюрка	0	0	0	½	0	½	1	½	* *	0	2½
10	Секей	0	0	0	1	0	0	0	½	1	* *	2½

КЕЧКЕМЕТ, 1927 (ГРУППА ПОБЕДИТЕЛЕЙ)

		1	2	3	4	5	6	7	8	очки	Очки предварит. групп	Всего
1	Алехин	* *	½	½	½	½	½	1	½	4	8	12
2	Нимцович	½	* *	0	½	1	1	1	1	5	6½	11½
3	Л. Штейнер	½	1	* *	0	½	½	½	½	3½	8	11½
4	Асталош	½	½	1	* *	0	½	½	½	3½	6	9½
5	Ауэс	½	0	½	1	* *	½	½	½	3½	5	8½
6	Вайда	½	0	½	½	½	* *	½	1	3½	5	8½
7	Кмох	0	0	½	½	½	½	* *	½	2½	6	8½
8	Гильг	½	0	½	½	½	0	½	* *	2½	5½	8

МАТЧ АЛЕХИН – КАПАБЛАНКА

Алехин	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	Очки
	1	½	0	½	½	½	0	½	½	½	1	
	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	
	1	½	½	½	½	½	½	½	½	1	½	+6 – 3 = 25
	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34
	½	½	½	½	½	½	0	½	½	1	½	1
Капабланка	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	Очки
	0	½	1	½	½	½	1	½	½	½	0	
	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	
	0	½	½	½	½	½	½	½	½	0	½	+3 – 6 = 25
	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34
	½	½	½	½	½	½	1	½	½	0	½	0

УКАЗАТЕЛЬ ДЕБЮТОВ

(цифры указывают номера партий)

Королевский гамбит – 114, 119
Венская партия – 105, 108
Центральный дебют – 124
Дебют слона – 126
Латышский гамбит – 106
Шотландская партия – 111
Итальянская партия – 21, 115
Испанская партия – 5 – 7, 36, 55, 56, 104, 116, 138, 151
Скандинавская защита – 107, 122
Защита Алехина – 15, 18, 26, 28, 48, 156
Защита Каро-Канн – 62, 112
Защита Пирца-Уфимцева – 4, 121
Французская защита – 31, 34, 64, 67, 123, 134, 141, 157, 158
Сицилианская защита – 11, 12, 52, 128, 130, 139
Северный гамбит – 14, 57
Отказанный ферзевый гамбит – 3, 9, 10, 13, 25, 32, 39, 53, 65, 68, 70 – 100, 103, 125, 137, 143, 145, 152
Принятый ферзевый гамбит – 42
Защита Чигорина – 17, 20
Славянская защита – 8, 19, 24, 40, 51, 66, 109, 113, 118, 120, 131, 132, 135, 153
Новоиндийская защита – 38, 41, 46, 50, 69, 101, 127
Защита Рагозина – 129
Защита Нимцовича – 37, 59, 136, 140, 149, 155
Будапештский гамбит – 29, 33
Староиндийская защита – 1, 2, 16, 45, 47, 54, 60, 110, 117, 146
Защита Бенони – 49
Дебют ферзевых пешек – 30, 35
Голландская защита – 44, 61, 102
Английское начало – 22, 27, 43, 58, 148, 150, 154, 159
Дебют Рети – 23, 138, 160
Гамбит Блюменфельда – 142
Неправильное начало – 49

УКАЗАТЕЛЬ ПАРТНЕРОВ АЛЕХИНА

(цифры обозначают номера партий)

Абрахамер – 115
Аная – 144
Аппель – 152
Асталош – 65
Баниа – 117
Бигелоу – 159
Бласс – 151
Блюмих – 47
Бобьен – 106
Боголюбов – 31
Бринкман – 63
Бруннер – 156
Вавржинский – 122
Вельми – 149
Вильегас – 53
Габарайн – 58
Грюнфельд – 42
Давидсон – 40
Даунмэн – 108
Ейтс – 34, 43, 64
Зейц – 33, 103
Земиш – 27, 46
Зноско-Боровский – 18, 37, 110
Зэсати – 157
Ибаньес – 54
Илья – 51
Йонер – 149
Капабланка – 67 – 100
Карранса – 55
Кмох – 45, 66
Колле – 17, 20, 36, 125, 127
Кольсте – 24
Консультанты – 4 – 6, 101, 126, 142, 153 – 155
Кусман – 3
Лаубе – 118
Маршалл – 30
Мекэнзи – 38
Мекк – 7
Мизес – 28
Микулка – 114
Молина – 57
Монский – 13
Моррисон – 2
Мюллер – 140
Найт – 109

Негели – 113
Нимцович – 22, 48, 141
Новак – 121
Нольман – 56
Опоченский – 19
Пианцентини – 129
Пинкус – 12
Портела – 52
Потемкин П. – 15
Прайс – 128
Рабинович И. – 29
Рети – 23, 44, 102
Родригес Ларута – 143
Рубинштейн – 32, 41, 50
Сарнудио – 130
Сиприано Эррера – 145
Сойер – 8
Соломоновиц – 116
Спенсер – 1
Стейнер Г. – 11
Стикгольд – 150
Сцилья – 131
Тарраш – 21
Тартаковер – 49, 62, 111,
Томас – 26
Трасита – 132
Трейбал – 25, 39
Туровер – 160
Уинфрей – 105
Филлипс – 10
Флетчер – 146
Форрестер – 104
Фримен – 14
Хавличек – 119
Хайн – 120
Хеннебергер – 123
Шапиро – 9
Шварц – 16
Шерон – 124
Шредер – 107
Штейнер Л. – 158
Эйве – 59 – 61, 133 – 139
Яновский – 35

ОГЛАВЛЕНИЕ

На пути к высшим шахматным достижениям

ГЛАВА I. Мое пребывание в Северо-Американских Соединенных Штатах, 1923—1924 годы 8
ГЛАВА II. Партии вслепую 21
ГЛАВА III. Турниры 1925 года: Париж и Баден-Баден 41
ГЛАВА IV. Турниры 1926 года: Гастингс, Скарборо, Бирмингем 73
ГЛАВА V. Турниры 1926 года: Земмеринг, Дрезден 86
ГЛАВА VI. Буэнос-Айрес, 1926 113
ГЛАВА VII. Партии с Эйве и кечкеметский турнир 1927 года 125
ГЛАВА VIII. Матч с Капабланкой, Буэнос-Айрес, 1927 144

Статьи, партии, комментарии

Лондонское соглашение 208
Чемпион и претендент 215
На пути к матчу 226
Прогнозы 261
О действующих лицах, матче и вокруг него 275
Итоги матча 306
В ранге чемпиона 367
Партии 382
Приложения 438

Научно-популярное издание

Александр Александрович Алехин

На пути к высшим шахматным достижениям

Редакция шахматной литературы

Заведующий редакцией *В. И. Чепижный*. Редактор *Б. И. Туров*. Мл. редактор *Н. А. Левитина*. Художник *Л. Д. Виноградова*. Художественный редактор *Ю. В. Архангельский*. Технические редакторы *Н. А. Суровцова, О. А. Куликова*. Корректор *З. Г. Самылкина*.

ИБ № 2851. Сдано в набор 15.02.91. Подписано к печати 01.08.91. Формат 60×90/16. Бумага кн.-журн. Гарнитура Таймс. Офсетная печать. Усл. п. л. 28,0. Усл. кр.-от. 28,5. Уч.-изд. л. 28,5. Тираж 100 000 экз. Изд. № 8481. Зак. № 1982. Цена 10 р.

Ордена Почета издательство «Физкультура и спорт» Государственого комитета СССР по печати. 101421, ГСП-4, Москва, Каляевская ул., 27.

Ордена Октябрьской Революци и ордена Трудового Красного Знамени МПО «Первая Образцовая типография» Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по печати. 113054, Москва, Валовая, 28.